

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

КАЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ**

27 марта 2012 года

www.kirgteu.com

УДК 378
ББК 74.04
Т 33

Редакционная коллегия:

Артемов А.В., к.э.н., доцент, директор;
Аксенова Н.А., к.э.н.; доцент, зам.директора по научной работе;
Ахмадеев М.Г., д.э.н., профессор, зав.кафедрой менеджмента;
Бурганов Р.А., д.э.н., профессор;
Быстров Г.М., к.э.н., профессор, зав.кафедрой мировой экономики;
Качалкин В.А., к.т.н., доцент, зав.кафедрой информатики и высшей математики;
Мазитова Ф.Л., к.филол.н., доцент, зав.кафедрой иностранных языков;
Отставнова С.А., к.п.н., доцент, зам.директора по учебно-воспитательной работе;
Черняк Э.В., д.филол.н., профессор;
Шабанова Л.Б., д.э.н., профессор, зав.кафедрой учета, финансов и банковского дела;
Шипшова О.А., к.э.н., доцент, зав.кафедрой коммерческой деятельности на рынке товаров и услуг;
Ахметова Р.Р., нач. отдела аспирантуры.

Теоретико-методологические и практические аспекты организации и функционирования научно-образовательного кластера. Материалы Международной научно-практической интернет-конференции. – Казань: Печать-Сервис-XXI век, 2012. – 808 с.

ISBN 978-5-91838-055-0
Информрегистр 0321202174

В данный сборник включены материалы Международной научно-практической интернет-конференции «Теоретико-методологические и практические аспекты организации и функционирования научно-образовательного кластера», проходившей 27 марта 2012 г.

Содержащиеся в сборнике научные статьи и тезисы представляют интерес для научных работников, специалистов, профессорско-преподавательских кадров, аспирантов и студентов вузов экономического профиля.

ISBN 978-5-91838-055-0
Информрегистр 0321202174

©Казанский институт (филиал) РГТЭУ, 2012

СЕКЦИЯ 1
УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ
НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

НАНОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
КАК «ЯДРО» ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ КЛАСТЕРА

Асадуллина Р.З., соискатель
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Нанотехнологический Центр Республики Татарстан

Одним из приоритетных направлений государственной политики ускорения социально-экономического развития регионов Российской Федерации является поддержка и развитие конкурентоспособных в глобальном рынке территориальных производственных кластеров.

Согласно определению М. Портера, **кластер** – это группы, «сгустки», конкурентоспособных предприятий в рамках отдельных отраслей, которые занимают лидирующие позиции на мировом рынке [1].

Для эффективного функционирования в своем составе кластер должен иметь три основных взаимосвязанных элемента:

- ключевые фирмы – лидеры, экспортирующие свои товары или услуги за пределы региона;
- сеть внутрирегиональных производителей-поставщиков, снабжающих лидеров сырьем, комплектующими, осуществляющие для них сервисные, логистические услуги и т.п.,
- бизнес-климат – инфраструктура, система доступа к качественным человеческим ресурсам, к рынкам капитала, система налогообложения, административные барьеры, транспортная инфраструктура, наличие научно-исследовательских институтов и центров.

В современной экономике высокая конкурентоспособность территории держится на сильных позициях отдельных кластеров, которые представляют собой (одно из определений кластера) «совокупность географически локализованных и взаимосвязанных компаний определенной отрасли, а также обеспечивающих их деятельность и находящихся на данной территории поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, предприятий и организаций инфраструктурных отраслей, научных и образовательных учреждений».

Такая концентрация поддерживает (обеспечивает) конкурентоспособность и развитие отдельных компаний и организаций, а также кластера в целом, что выражается в относительно высоком уровне производительности; стимулировании возникновения новых компаний, а также исследований и технологических инноваций. Развитие кластера оказывает влияние на конкурентоспособность и развитие территории, что выражается в росте занятости, формировании благоприятной структуры занятости и росте заработной платы.

Отличие кластера от других форм организации предприятий на территории (например, от территориально-производственных комплексов, ВИК) состоит:

- во-первых, в наличии внутренней конкурентной среды,
- во-вторых, в существенном присутствии кластера в глобальной экономике, в наличии у него сильных конкурентных позиций на глобальном рынке [2].

Высокую конкурентоспособность и стабильность кластерных хозяйственных систем определяют, прежде всего, факторы, стимулирующие распространение новых технологий, характер и структуру взаимодействия науки, образования, финансирования, государственной политики и промышленности. Наиболее жизнеспособные кластеры инновационной активности формируются на основе диверсификации межотраслевых связей. Разнообразие и относительная доступность внутри кластера различных источников технологических знаний и связей облегчает комбинирование факторов производства

и становится предпосылкой эффективной инновации. Территориальные промышленные кластеры чрезвычайно важны для развития современного предпринимательства – малого, среднего и крупного.

Чтобы помочь «кластерам инноваций» развиваться и конкурировать по всему миру, необходимо активное взаимодействие с образовательными учреждениями и частным сектором, разработка программ подготовки квалифицированной рабочей силы. Государству следует вкладывать в исследования и развитие промышленности с целью создания научно-технической инфраструктуры, что приносит новые идеи на рынок и новые технологии в традиционных отраслях.

Наконец, государству необходимо устранить барьеры для инновационного бизнеса, рабочей силы, обучения и международной торговли. Новый подход к экономическому развитию представляет собой важный сдвиг от традиционного подхода, который главным образом опирается на местоположение, на основе налоговых стимулов для привлечения больше производственных объектов и представляет собой более эффективную стратегию для конкуренции в мировой экономике.

Концептуально, наличие промышленных кластеров стало неременным условием экономического роста государства.

Существует на удивление мало разногласий при формальном определении «кластер».

Большинство экспертов определяют его, как географически ограниченную концентрацию подобных, связанных или дополняющих друг друга бизнесов, с активными каналами для деловых операций, коммуникаций и наличие специализированной инфраструктуры, рынка труда и услуг, которые сталкиваются с общими возможностями и преградами. Кластер отличается от сектора его географическими границами; включением ресурсов, поставок, и знаниями цепи, а также самое важное – как они связаны между собой. Кластеры лучше понимать и использовать в качестве региональных систем.

Компании, как правило, расположены рядом друг к другу, в том числе рядом с конкурентами, так как преимущество внешней экономики и доступ к труду и знания перевешивают недостатки, что конкуренты могут украсть их сотрудников или узнать их секреты торговли. Преимущества для бизнеса от «Кластеризации и Концентрации», или кластеров, дает предприятиям преимущество над более изолированными конкурентами. Кластер обеспечивает доступ к большому количеству поставщиков и специализированной поддержке, наличие опытного и квалифицированного персонала, а также неизбежную передачу знаний, которая происходит, когда люди случайно встречаются, и возможность поговорить о делах. Кластеризация позволяет компаниям сосредоточиться на том, что они знают лучше всего, они не должны делать то, что они знают не очень хорошо. Компании могут работать как система, это дает возможность использовать свои ресурсы эффективнее, и коллективно производить больше «выгод», чем простая сумма их отдельных «выгод» (эффект синергии). Среди всех преимуществ кластеризации, ни один не важен настолько, как доступ к инновации, знаниям и ноу-хау. В новой экономике, определяемой как наукоемкая в традиционных и новых отраслях, компании находятся в активном поиске своих главных конкурентных преимуществ в доступе к идеям и талантам, которые требуют географической близости для коллег-профессионалов, различных поставщиков, клиентов, высококвалифицированного труда людей, исследований и разработок, и лидеров отрасли. Отраслевые знания и ноу-хау накапливаются и расходятся через предпринимательские и инновационные компании. Кластеризация позволяет фирмам быстрее обмениваться информацией о достижениях в области технологий, рыночных изменений или потребительских предпочтений. И не случайно, снижает транзакционные издержки [3].

Выделяют Жесткие и Мягкие преимущества кластеров. Эти преимущества могут быть разделены на «жесткие» льготы и «мягкие» преимущества.

Жесткие – приносят пользу от более эффективных бизнес-операций, более выгодных инвестиций и сокращения расходов, которые увеличивают

прибыль и количество рабочих мест. Мягкие преимущества являются производными от обучения, тестирования, а также обмена, что расширяет знания и приводит к инновациям и усовершенствованиям. При наличии кластера, фирмы могут выбирать из большего числа более специализированные услуги сервиса – сюда включают банкиров и бухгалтеров, которые понимают их технологии и рынки, доверенных консультантов, которые могут решить конкретные задачи, маркетологов и рекламные компании, которые знают их клиентов. Более того, местные компании могут приобрести эти ресурсы быстрее и дешевле, чем их более отдаленные конкуренты. Среди наиболее важных жестких преимуществ является доступ к знающим и опытным сотрудникам, в частности, к среде квалифицированных работников, которые глубоко укоренились в регионах и которые обычно «обитают» в местных научно-исследовательских, национальных университетах.

Наличие потенциальных местных поставщиков является преимуществом, но в основном в отраслях, где продукт является результатом значительного объема знаний (высокотехнологические продукты). В сегодняшней экономике, когда логистика на высоком уровне, поставки осуществляются в кратчайшие сроки, и интернет-коммуникации используются повсеместно, уменьшилась важность близости стандартизированных частей, сырья и расходных материалов. Компании все чаще используют электронные аукционы для покупки сырья и комплектующих, и близость – стала необходимо только для критически важных компонентов и частей, которые являются наукоемкими и зависят от интерактивных исследований и нуждаются в специальной поддержке при сборке или использовании. Цепочки поставок выгодны, но сегодня уже в меньшей степени, чем вчера.

К Мягким преимуществам кластеризации относятся нематериальные активы, которые не явно влияют на прибыли и убытки предприятия, но потенциально оказывают даже большее влияние, чем жесткие внешние преимущества этих активов. Мягкие преимущества получены от мобильной рабочей силы и как результат обмена знаниями между фирмами через фор-

мальные и неформальные дискуссии с коллегами, поставщиками и клиентами. Инновация является результатом коллективного и итерационного процесса, а также взаимодействия с окружающей средой, что побуждает людей делиться и обмениваться друг с другом идеями, что, в свою очередь, способствует инновациям в технологии, продукты, и процессы. Преимущество также исходит из более эффективного приобретения «молчаливого знания» – иногда его называют ноу-хау, это то, что происходит в головах сотрудников организации, их образ мысли, подходы и взгляды, которые, как правило, нигде не публикуются и формально не прописываются в документах. Обмен этими знаниями требует от людей непосредственного взаимодействия, общения друг с другом, что и происходит во время профессиональных встреч и мероприятий. Самое главное преимущество социального капитала и доверия является производным от запланированного сотрудничества.

Как правило, развитию кластеров способствуют государственные программы и инициативы, направленные на формирование сетей между группами предприятий. Ярким примером стало создание Государственной Корпорации «Роснано» (на данный момент, в результате реорганизации ОАО «Роснано»), созданной Российской Федерацией 19 июля 2007 года (учреждена Федеральным законом № 139-ФЗ).

Основная цель Корпорации: содействовать государственной политике в области нанотехнологий, развивать инновационную инфраструктуру, реализовывать проекты коммерциализации перспективных нанотехнологий и таким образом вывести Российскую Федерацию на лидирующие позиции на международном рынке нанотехнологий. Нанотехнологии и nanoиндустрия являются в настоящее время одним из наиболее перспективных направлений науки, технологий и промышленности [4].

Задача опережающего инновационного развития России, коммерциализации перспективных разработок, а также проблема рационального использования ресурсов диктуют необходимость освоения и использования новых инструментов государственной политики.

К 2015 году в стране будет сформирована национальная нанотехнологическая сеть, представляющая условия для масштабного наращивания продукции nanoиндустрии.

Исходя из основных задач, определяемых государственной политикой в сфере nanoиндустрии и Федеральным законом «О российской корпорации нанотехнологий», Корпорация определяет свою миссию как содействие реализации государственной политики, имеющей целью вхождение России в число мировых лидеров в области нанотехнологий.

К октябрю 2011 года прошло три конкурса проектов нанотехнологических центров, в результате которых выбрано и находятся в стадии запуска 9 nanoцентров:

- Нанотехнологический центр «Идея» (г. Казань);
- Нанотехнологический центр «Дубна» (г. Дубна, Московская обл.);
- Зеленоградский нанотехнологический центр (г. Зеленоград, АО г. Москвы);
- Нанотехнологический центр «Сигма» (г. Томск / г. Новосибирск);
- Троицкий центр нанотехнологий «ТехноСпарк» (г. Троицк, Московская обл.);
- Ульяновский нанотехнологический центр (г. Ульяновск);
- Центра развития нанотехнологий и наноматериалов в республике Мордовия (г. Саранск);
- Южный Нанотехнологический Центр (г. Ставрополь);
- Международный Образовательный Инжиниринговый Центр (г. Москва).

В рамках подписанных с заявителями проектов инвестиционных соглашений Фонд инфраструктурных и образовательных программ (входит в состав Холдинга «РОСНАНО») принимает на себя обязательства по инвестированию средств в операционный бюджет и закупке оборудования для реализации проектов Нанотехнологических центров. Общий объем финансирования первых 9 проектов по созданию Нанотехнологических центров достигнет

22,7 млрд. рублей, что составит около 49% от общего бюджета проектов. В ходе их реализации к 2015 году планируется достичь суммарной выручки в размере около 3,9 млрд. рублей и создать около 400 новых малых инновационных компаний в сфере нанотехнологий, которые смогут претендовать на получение венчурного финансирования на следующем этапе.

В соответствии с подписанными инвестиционными соглашениями по состоянию на октябрь 2011 года Фондом и ОАО «РОСНАНО» было инвестировано 2,1 млрд. рублей. В настоящее время идет закупка оборудования для нужд нанотехнологических центров.

Основные функции нанотехнологических центров:

- прикладные разработки нанотехнологической продукции, опытно-конструкторские и опытно-технологические работы для коммерческих заказчиков;
- управленческая и маркетинговая поддержка малым инновационным компаниям;
- инкубирование стартапов, включая «упаковку» малых инновационных компаний;
- проведение испытаний, включая сертификационные.

Средние показатели нанотехнологического центра:

- инвестиции Фонда в оборудование – 800 млн. рублей;
- инвестиции Фонда в операционный бюджет (на 3 года) – 150 млн. рублей;
- количество созданных стартапов в НЦ (за 5 лет) – не менее 40 компаний.

С 2010 до 2015 годы планируется инвестировать до 19,6 млрд. рублей в создание до 13 наноцентров.

Нововведения редко воплощаются силами одной фирмы, пусть и самой продвинутой в плане технологий и менеджмента. Фирма становится на постоянной основе инновационной только в инновационном окружении, создаваемым сотрудничающими и конкурирующими фирмами и организациями.

Нанотехнологические центры, расположенные в различных регионах страны, по всей ее территории и имеющие различную направленность, могут стать центром – «ядром» инновационной активности в кластерах. Всех их объединяет инновационный подход к деятельности, нацеленность на поиски новых идей и активное взаимодействие с научными структурами (высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты и т.п.). Нанотехнологические центры (далее НЦ) призваны, и имеют для этого все необходимое, для создания инновационной инфраструктуры: наличие высокотехнологического оборудования, лабораторий по разным направлениям – для успешных фундаментальных исследований, проводимых высококвалифицированными кадрами, а также возможность проведения различного рода мероприятий, направленных на активное взаимодействие в профессиональной среде, таких как форумы, круглые столы, конференции, создание клубов, ассоциаций, которые объединят людей и будут способствовать обмену идеями и ускорять процесс обмена информацией и возникновению инноваций.

Одна из новых возможностей – открытие филиала кафедры на территории НЦ, что привлечет сюда профессоров как для проведения практических и лабораторных занятий со студентами, так и для решения иных, сложных и интересных задач, не связанных с учебными планами, но диктуемых экономикой и рынком. Вслед за профессорами – их коллеги, аспиранты, студенты будут втянуты в процесс передачи «молчаливых знаний», повышения интереса и статуса научной деятельности, что в свою очередь неизменно приведет к внедрению результатов научной деятельности и новых технологий в различные области производства и принесет новые идеи на рынок.

Текущий век отмечен свободной экономической торговлей, международной конкуренцией и глобальными бизнес-отношениями. В таких условиях экономическая мощь зависит от способности каждого региона «конкурировать» с успехом на мировом рынке. Каждое государство должно использовать уникальные преимущества, которые оно имеет относительно других

стран, и опираться на сильные стороны, которыми являются местные «кластеры инноваций».

Литература:

1. Портер М. On Competition. – Boston: Harvard Business School, 1998; русск. пер.: Конкуренция. – М.; СПб.; Киев: Вильямс, 2006. – 608 с.
2. Проект «Концепция формирования и развития кластеров в Республике Татарстан» 2006 г.
3. National Governors Association, A Governor's Guide to Cluster-Based Economic Development – 2002.
4. Официальный сайт ОАО «Роснано»: www.rusnano.com
5. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации – М., 2008.
6. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации
7. Проект «Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации». Минрегионразвития РФ, 2006.
8. Проект «Концепции кластерной политики РФ». Подготовлен АНХ при Правительстве РФ, консалтинговой компанией Bauman Innovation. – 2005.
9. Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 июня 2005 года № 633 «Об утверждении планов по созданию и развитию пилотных кластеров в приоритетных секторах экономики в Республике Казахстан».
10. Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 июня 2006 года № 554 «Об утверждении Научно-технической программы «Разработка современных технологий для формирования кластера по биотехнологии в Республике Казахстан» на 2006-2008 годы».

МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИННОВАЦИОННЫЙ КЛАСТЕР – ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В ЭКОНОМИКЕ

Ахмадеев М.Г., д.э.н., профессор,

Багаутдинов Р.Г., к.э.н., доцент

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

Проводимая Правительством РФ антикризисная политика привела к сравнительно быстрому выходу экономики на положительные темпы роста. Созданы условия для поддержки социальной стабильности и обеспечения полноценной социальной защиты населения, поддержки оживления экономики, модернизационные меры.

В соответствии с задачами, определенными премьер-министром РФ В.В. Путиным: «Новая экономика России – это экономика диверсифицированная, где кроме современного топливно-энергетического комплекса будут развиты и другие конкурентоспособные сектора, это:

- эффективная экономика, с высокой производительностью труда и низкой энергоемкостью;
- высокопроизводительные рабочие места с высокой оплатой;
- экономика постоянно обновляющихся технологий;
- экономика, где малый бизнес представляет не менее половины рабочих мест в экономике» [1].

Проводимые в Российской Федерации экономические реформы за последние десятилетия привели к кардинальным структурным преобразованиям как в экономике страны в целом, так и в отдельных ее отраслях. В условиях наступления мирового финансово-экономического кризиса руководством страны поставлена стратегическая задача перехода народного хозяйства России на посткризисный этап возобновления экономического роста на основе качественно новой модели развития.

Основным концептуальным содержанием новой модели развития российской экономики является ее инновационная модернизация.

Важнейшей характеристикой такой модернизации является активизация и интенсификация инновационных процессов в ведущих отраслях и регионах страны, превращение их в перманентный фактор экономического роста. Результаты исследований, проводившихся ОЭСР, свидетельствуют о том, что инвестиции в инновационный сектор приводят к росту ВВП в соотношении 1 к 3, инвестиции в информационно-коммуникационные технологии в соотношении 1 к 2. В индустриально развитых странах к концу 2009 г. 90% роста ВВП определяется инновациями и технологическим прогрессом [2, с. 14].

Сегодня в целях поддержания конкурентоспособности в глобальном мировом хозяйстве на макро- и мезоуровне на первый план развития российской экономики выходит проблема возобновления экономического роста через активизацию инновационной деятельности с последующим переходом на инновационную модель развития страны, которая должна обеспечить качественно иной рост эффективности производства, развитие наукоемкой структуры региональной экономики, повышение конкурентоспособности ее продукции и услуг на новой технологической основе.

Концептуальное и практическое решение данных проблем невозможно осуществить в рамках традиционных схем территориально отраслевого управления региональной экономикой, требуется разработка новых методологических подходов к управлению и организации инновационной деятельностью, способных как реализовать имеющийся инновационный потенциал российских отраслей и территорий, так и создать новую инновационную организационно-экономическую инфраструктуру отраслевой и региональной экономики [3].

В целях разработки таких методологических подходов необходимо раскрыть и уточнить сущность и экономическое содержание таких понятий как: «инновации», «национальная инновационная система», «инновационный кластер», «отраслевой инновационный потенциал»; которые трактуются не-

однозначно и во многом противоречиво в современной экономической литературе в России и за рубежом.

Прежде всего, правомерно определить основополагающее понятие – «инновация». Изначально наибольший вклад в развитие теории инновации внес австро-американский учёный Йозеф Шумпетер, являющийся, наряду с Н.Д. Кондратьевым и С. Кузнецом – основоположниками «технологической» теории экономического развития, в своей работе «Теория экономического развития», где впервые обосновал, что именно нововведение (инновация) составляет основу экономического роста. Й. Шумпетер выделил пять принципиальных подходов [4, с. 72] в виде факторов, ставших классической основой классификации инноваций: использование новой техники, новых технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства (в процессе купли-продажи); внедрение продукции с новыми свойствами; использование нового сырья; изменения в организации производства и его материально-технического обеспечения; появление новых рынков сбыта.

В теории «технологического» развития Й. Шумпетера центральное место занимает предприниматель-новатор как создатель новых продуктов, новых рынков, новых технологий [4, с. 169-170]. Эти факторы выводят из равновесия сложившуюся экономическую систему, стимулируя экономический рост как приспособление к шоку обновлений: инновации охватывают все большее количество взаимозависимых отраслей, и в экономике начинается период ускоренного роста. Он длится до тех пор, пока инновации не охватят большую часть производства, тогда под воздействием процессов экономической конкуренции экономическое равновесие восстанавливается, но уже на новом качественном уровне.

М. Портер и Г. Бонд предлагают подразделять инновации на восходящие (upstream) и нисходящие (downstream). Первые связаны с научными исследованиями, вторые – с процессом коммерциализации. В рамках процесса восходящих нововведений идеи трансформируются в технологические возможности, представленные в виде прототипов продуктовых концепций или

платформ. После создания технологической базы знания превращаются в коммерческую продукцию, ориентированную на потребности рынка.

Разработанную инновационную теорию Й. Шумпетера правомерно увязать, на наш взгляд, с длинноволновой концепцией развития экономики, выдвинутой Н.Д. Кондратьевым в 20-е годы XX века [5, с. 19, 25]. В теории больших конъюнктурных циклов Н.Д. Кондратьев показывает неравномерность экономического развития, связывая это с цикличностью воспроизводства капитальных благ длительного пользования, когда периодически происходящие обновления этих благ вызывают продолжительные отклонения экономики от состояния равновесия. Н.Д. Кондратьев указал на наличие взаимосвязи длинных волн с техническим прогрессом, привлекая к анализу данные о научно-технических открытиях, показывая волнообразный тренд их динамики.

Переход к новому экономическому циклу Н.Д. Кондратьев связывал с волной значительных научно-технических изобретений и нововведений. Началом возникновения первой волны послужили развитие текстильной промышленности и производство чугуна, изменившие экономические и социальные условия общества. Вторая волна подъема экономики произошла под влиянием строительства железных дорог, которое позволило освоить новые территории и преобразовать сельское хозяйство. Повышательная стадия третьей волны была вызвана широким внедрением электричества, радио и телефона. Перспективы нового подъема Н. Кондратьев видел в автомобильной промышленности.

Наибольший вклад среди исследователей в XX веке в развитие теории кластеров внес американский ученый Майкл Портер [6]. Его теория основана на том, что наиболее конкурентоспособные в международных масштабах фирмы одной отрасли обычно сконцентрированы в одном регионе, а это связано с волновой природой инноваций, которые распространяются наиболее конкурентоспособными компаниями и затрагивают поставщиков, потребителей и конкурентов данных компаний.

Наиболее благоприятным периодом для появления технологических инноваций является следующая за экономическим кризисом фаза депрессии, т.к. депрессия усиливает потребность в инновациях как средстве для выхода из кризиса. Если в периоды подъема экономики новые идеи могут подождать, т.к. их внедрение способствует дестабилизации относительно устойчивой экономики, то в период спада инновации выступают в качестве средства, способствующего выходу из кризиса.

Волновой, а не равномерный характер инновационного процесса связывают с необходимостью накопления «критической массы» нового знания в какой-либо области или смежных областях (в литературе используется термин, предложенный Й. Шумпетером, – «кластер»; (от англ. cluster – пучок, гроздь, скопление)), результатом которого становится новшество, сопровождаемое массивными инвестициями.

Учитывая опыт современных специалистов к раскрытию сущности и экономического содержания инноваций, инновации можно разделить на 3 уровня:

- первый уровень инноваций (нововведений) охватывает все отрасли экономики и присутствует во всех экономиках стран мира. Здесь инновации носят сквозной, точечный характер, т.к. всегда присутствуют в историческом и пространственно-временном аспектах в каждом хозяйствующем субъекте на макро-, мезо- и микроуровнях;
- второй уровень – «креативные инновации», направленные на качественное усовершенствование самого продукта;
- третий уровень – «революционные инновации», направленные на изменение и смену технологических укладов.

Креативные и революционные инновации, на наш взгляд, правомерно представлять не только точно, как состояние, но и как процесс непрерывных изменений, непосредственно обеспечивающих научно-технический прогресс и представляющих его технико-технологическую и экономическую основу (ядро НТП).

В этом заключается двойственный характер инноваций, который выражается в том, что инновации могут одновременно существовать в экономической системе как состояние, в виде имеющегося инновационного потенциала, и как процесс изменения меры креативности хозяйствующих субъектов. Во-первых, как состояние они проявляются в любом товаре или услуге, имеющих инновационный потенциал улучшений как способность к модернизации с помощью изобретателей и рационализаторов. Во-вторых, инновации второго и третьего уровня могут быть полноценно реализованы только при условии организации процесса непрерывных нововведений, через повышение инновационной активности в отраслях экономики и регионах и перехода на инновационную модель экономического роста на макроуровне. Данный процесс может и должен осуществляться через свою организационно-экономическую форму в виде относительно обособленной национальной инновационной системы на макро-, мезо- и микроуровнях в виде межотраслевого комплекса НИОКР, производства и обслуживающих их секторов непродовольственной сферы, а в своей наиболее развитой форме как инновационный кластер, имеющий межрегиональную (автомобильный, нефтехимический комплексы), межстрановую (например, как андронный коллайдер) и глобальную локализации (машиностроительный, образовательный и научный кластеры).

Таким образом, как точечное состояние – в статике, инновация по своему экономическому содержанию характеризуется через свой инновационный потенциал, а как процесс – в динамике, инновации предстают в форме непрерывных прогрессивных нововведений, требующих определенной организационно-экономической формы своего воплощения, адекватной инновационной инфраструктуры в отраслях и регионах.

Обоснование такого двойственного подхода к инновациям как к процессу и состоянию, предполагает раскрытие экономического содержания понятия инновационной системы. Или, как стало общепринятым ее определять

в отечественной научной литературе, – Национальной Инновационной Системой (далее НИС) [7].

В экономической литературе под национальной инновационной системой понимается совокупность предприятий различных форм собственности, которые индивидуально и во взаимодействии друг с другом обеспечивают создание и распространение новых технологий в пределах конкретного государства [7]. НИС способствует внедрению полученных технологий в производство и разработку новых продуктов, пригодных для реализации на мировом рынке. К основным элементам НИС следует отнести: научные организации – НИИ, ВУЗы, частные лаборатории, научные подразделения корпораций, – непосредственные создатели инноваций; «инфраструктурные» предприятия – технопарки, инновационно-технологические центры, госкорпорации, венчурные фонды; патентные бюро и агентства, влияющие непосредственно на инновационный климат, а также госструктуры – профильные министерства и ведомства. Малый, средний и крупный бизнес – как первый и конечный потребитель, а также один из первичных инициаторов инноваций. Наконец, группа креативных ученых, инженеров и изобретателей – непосредственных носителей инноваций.

Определение национальной инновационной системы получило отражение в действующих отечественных государственных документах. Этот термин встречается в Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу (утверждены Президентом Российской Федерации 30 марта 2002 г. № Пр-576), где в качестве одного из важнейших направлений государственной политики в области развития науки и технологий была провозглашена и необходимость формирования национальной инновационной системы.

В международной практике применяется следующее определение: Национальная инновационная система – совокупность институтов, относящихся к частному и государственному секторам, которые индивидуально и во взаи-

модействии друг с другом обуславливают развитие и распространение новых технологий в пределах конкретного государства.

Таким образом, национальная инновационная система по составу, входящих в нее элементов, представляет собой, во-первых, комплекс институтов экономического, правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы. Это совокупность институтов, т.е. совокупности условий и правил (формальных и неформальных), по которым действуют организации, и целью функционирования которых является выработка и распространение новых технологий, новшеств и организаций хозяйствования в пределах конкретного государства в виде объектов интеллектуальной собственности.

Во-вторых, НИС как открытая система проявляется во взаимодействии организаций (структур), различных форм собственности, занятых созданием научных знаний, объектов интеллектуальной собственности и подготовкой их к коммерциализации в пределах национальных границ.

В-третьих, результатом деятельности НИС являются: новые технологии, новые знания, ноу-хау, продукции нового поколения и, в конечном счете, по мере накопления новых продуктов, знаний и технологий новый технологический уклад. Последний кардинальным образом меняет отраслевую структуру экономики, качество ВВП и ВВП.

В-четвертых, в качестве организаций, субъектов НИС могут быть задействованы структурные подразделения крупных компаний, занятых созданием и усовершенствованием инновационных процессов и продуктов внутри их организаций, лаборатории и кафедры университетов, академические подразделения, технопарки, инновационные малые предприятия, занятые коммерциализацией объектов интеллектуальной собственности и комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы.

В-пятых, результаты деятельности НИС представляют собой неотъемлемую часть национального богатства, которая воспроизводит и накапливает

научные знания, принимающие форму нематериальных активов и составляющие часть национального достояния, отражающуюся на балансе структур, в ВВП.

Следовательно, НИС – это совокупность институтов, их взаимосвязей, правил, условий, которые обеспечивают в пределах национальной экономики появление таких нематериальных активов, которые как часть национального достояния именуется инновациями в виде объектов интеллектуальной собственности, готовых к коммерциализации.

Ведущей организационно-экономической формой реализации инновационной системы в экономике любого уровня, на наш взгляд, является межотраслевой инновационный кластер, способный обеспечить организацию непрерывного процесса нововведений, как первого, так и второго и третьего уровней, – точечной модернизации, создание креативных и революционных инноваций, согласно нашему методологическому подходу. Именно межотраслевая и межрегиональная интеграция расположенных в каждой конкретной национальной инновационной системе предприятий и организаций, смежных отраслей, выполняющих разные функции (от проведения научных исследований и НИОКР в целом, подготовки кадров до производства и транспортировки продукции) и объединенных единым технологическим процессом, будет являться катализатором инновационной деятельности в каждой конкретной отрасли и регионе. Результатом же такого «слияния» будет являться отраслевой инновационный кластер, создающий наукоемкий продукт усилиями всех участников этого процесса.

Внешним фактором возникновения отраслевого кластера может стать федеральная или региональная программа, для выполнения которой консолидируются интересы промышленных предприятий, органов власти, консалтинговых и финансовых организаций, образовательных учреждений. Синергический эффект (в смысле появления дополнительного результата в виде большего дохода или повышенной экономии издержек за счет интеграции) в этом случае будет достигаться за счет того, что на рынке высокотехнологичной

продукции начнут конкурировать не отдельные предприятия регионов, а научно-производственные и промышленные комплексы, которые, благодаря научно-производственной и технологической кооперации компаний, обеспечат сокращение внутриотраслевых и межотраслевых транзакционных издержек.

При этом важно отметить, что отраслевой инновационный кластер не должен в условиях расширяющейся глобализации мирохозяйственных связей быть только локализованным, замкнутым, и самодостаточным в рамках конкретной территории, а должен быть открытым для международного участия всех заинтересованных сторон как в плане разработки новых продуктов и услуг, на стадии НИОКР, так и их коммерциализации и производственного тиражирования в системе аутсорсинга в тех регионах мира, где их изготовление наиболее эффективно.

В зарубежной и российской экономической литературе сложились два методологических подхода к понятию кластеров. Первый, более узкий, определяет кластер как производственную сеть, объединяющую тесно связанные фирмы (включая поставщиков) в рамках цепочки добавленной стоимости. Второй подход, более широкий, и включает в сеть научно-исследовательские институты, университеты, сетевые фирмы, специфических потребителей и т.д. В этом виде отраслевой кластер является полноценной относительно локальной инновационной системой, ограниченной территориальной близостью участников и/или промышленно-технологическим профилем.

Можно отметить ряд преимуществ второго подхода по сравнению с традиционным – секторным. Вместо того чтобы фокусироваться на группах участников с одинаковой позицией в сети, экономика отраслей и регионов получает картину стратегических групп на разных их уровнях. Если в секторном разрезе акцент делается на конечный продукт и связанные с ним производства, то кластеры уже охватывают поставщиков, потребителей, поставщиков услуг и другие специализированные институты различных отраслей. Для секторного подхода характерен учет лишь конкурентных отношений, в то время как кластерный сочетает анализ конкурентных и кооперационных

процессов, открывая широкие возможности для эффективного применения различных инструментов диалога между государством и бизнесом.

По справедливому мнению М.В. Беспалова, кластер – это межотраслевая группа взаимосвязанных производств материальной и нематериальной сферы в виде экономического союза предпринимателей, участники которого связаны между собой договорами о стратегическом взаимодействии [3]. Участники кластера принимают на себя обязательства координировать свои действия в сфере финансов, маркетинга и инвестиций и т.д. Вхождение в межотраслевой кластер является добровольным. Главным мотивом объединения предприятий, принадлежащих разным собственникам, должны являться результаты (прибыль, улучшение качества товаров, услуг и т.д.), которые обеспечивает кластерный метод ведения хозяйственной деятельности.

Современный же интерес к кластерной концепции во многом связан с трудами Майкла Портера, по классическому определению которого «кластер – это отраслевая группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [6].

М. Портер выделяет несколько функций, которые выполняют кластеры в экономическом развитии любой страны: кластеры – критические двигатели в экономической структуре национальной и региональной экономики. Процветание региона зависит от значимых позиций в определенном количестве конкурентоспособных кластеров; кластеры могут определять фундаментальные задачи в национальных или региональных условиях ведения бизнеса: кластеры в большой мере соотносятся с природой конкуренции и микроэкономическими факторами, которые влияют на конкурентные преимущества; кластеры обеспечивают новый способ мышления в сфере экономики и усилий по развитию ее организации. Так, кластер заставляет пересмотреть роли частного сектора, правительства, торговых ассоциаций, образовательных и исследовательских учреждений в

экономическом развитии, а также определить общие возможности, а не только общие проблемы фирм и компаний всех форм собственности.

Главное, на что нацелены отраслевые кластеры – это возможность для бизнеса и для региона развиваться не по инерции. Для бизнеса кластер – это реальная возможность обеспечить себе конкурентоспособность в будущем, то есть создавать долгосрочную стратегию развития предприятий на 5-10 лет и более. Кластеры состоят из предприятий, специализированных в определенном секторе экономики и некоторые из них локализованы территориально. В экономической системе кластерное объединение выполняет дополнительную задачу выравнивания: сильные предприятия подтягивают за собой мелкие. Ключ к успеху отраслевого кластера – цивилизованная конкуренция, равнение на лидеров, получение поддержки от лидеров, в том числе и от административного ресурса региона. В период постиндустриальной экономики кластеры – группы предприятий, в том числе средних и малых, находящихся на одной территории, выступают основой эффективного экономического развития отраслей и территорий и способствуют эффективности развития народного хозяйства в целом.

Относительно новым направлением развития кластеров является формирование межотраслевых инновационных кластеров, которые представляют собой самодостаточные локальные сети для реализации проектов полного инновационного цикла. С определенной долей условности можно выделить два подхода к развитию таких кластеров. Первый заключается в создании и поддержке специальных структур, непосредственной задачей которых является выстраивание сетевой инфраструктуры будущего кластера. Второй предполагает содействие естественному развитию кластеров через адресную поддержку организаций, сумевших стать узловыми в прообразе будущей сети кластера.

Следует определить экономические преимущества кластерного подхода в отраслях современной экономики.

Во-первых, межотраслевые инновационные кластеры имеют в своей основе сложившуюся устойчивую систему распространения новых технологий, знаний, продукции, так называемую технологическую сеть, которая опирается на совместную научную базу.

Во-вторых, предприятия кластера имеют дополнительные конкурентные преимущества за счет возможности осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать затраты на внедрение инноваций внутри отрасли.

В-третьих, важной особенностью инновационных кластеров является наличие в их структуре гибких предпринимательских структур – малых предприятий, которые позволяют формировать инновационные точки роста в отраслевой и региональной экономике.

В-четвертых, отраслевые инновационные кластеры чрезвычайно важны для развития малого предпринимательства: они обеспечивают малым фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши, так как при этом облегчен доступ к капиталу промышленного предприятия, а также активно происходит обмен идеями и передача знаний от специалистов к предпринимателям. Наиболее близким по своей структуре к инновационному кластеру является «технопарк». Технопарк – это совокупность центров, каждый из которых представляет специализированный набор инновационных услуг. Следующим по величине центром является технополис – это совокупность технопарков, инкубаторов и комплекс разнообразных структур, обеспечивающих жизнь города. Регион науки и технологии может включать технополисы, технопарки, и инкубаторы, а также разветвленную инфраструктуру, поддерживающую научную и производственную деятельность. Технополисы оказывают формирующее влияние на развитие тех регионов, где они расположены, и способствуют повышению инновационной активности, формированию инновационной инфраструктуры, ускорению коммерциализации новшеств, структурной перестройке промышленности, созданию новых рабочих мест, совершенствованию

нию механизмов инновационной деятельности, институционализации инновационной сферы, усилению наукоемкости развития промышленности, совершенствованию инновационной политики государства, повышению инновационной способности экономики.

Межотраслевой инновационный кластер, таким образом, – это объединение различных организаций (промышленных компаний, высших учебных заведений, технопарков и бизнес-инкубаторов, научно-исследовательских центров и лабораторий, банковских и небанковских кредитных организаций, инвестиционно-инновационных компаний, венчурных фондов, бизнес-ангелов, органов государственного управления, общественных организаций и т.д.), позволяющее использовать преимущества внутрифирменной иерархии и рыночного механизма, что дает возможность более быстро и эффективно распределять новые знания, научные открытия и изобретения.

Отличие отраслевого инновационного кластера от других форм экономических объединений в аспекте собственности заключается в том, что компании кластера не идут на полное слияние, а создают организационно-экономический механизм взаимодействия, позволяющий им сохранить статус юридического лица и при этом сотрудничать с другими предприятиями, образующими кластер и за его пределами. В кластерах формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации, особенно в инновационных процессах.

Взаимодействие внутри инновационного кластера осуществляется посредством вертикальных (цепи покупок и продаж), а также горизонтальных связей (дополнительные изделия и услуги, использование подобных специализированных процессов, технологий или институтов). Именно от взаимодействий внутри инновационного кластера, от способности его участников эффективно использовать внутренние и мобилизовать внешние ресурсы зависит конкурентоспособность всего инновационного кластера.

Устойчивое развитие инновационных кластеров в решающей степени зависит от доступа к передовым источникам научных знаний и современных технологий, а также от возможностей концентрации значительных объемов

финансовых ресурсов. Определяющую роль в процессе инновационной ориентации кластера играет наличие развитой инфраструктуры интеллектуального и финансового капитала. Инновационные кластеры становятся своеобразной «площадкой», на которой осуществляется непрерывное взаимодействие финансового и интеллектуального капитала.

В эффективно функционирующих отраслевых инновационных кластерах ускоряется инновационный процесс, а у участников кластера развиваются такие преимущества, как восприимчивость к инновациям, рационализация бизнеса, опережающий рост производительности и т.д.

Инновационный кластер включает в себя всю инновационную цепочку от генерации научных знаний и формирования на их основе бизнес-идей до реализации товарной продукции на традиционных или новых рынках сбыта [8, с 38-43]. Центры генерации инноваций того или иного вида имеются в любом кластере, и поэтому любой кластер обладает той или иной степенью инновационности.

К основным характеристикам инновационного кластера следует отнести то, что:

во-первых, в инновационном кластере нецелесообразно разделять уровни «Основная деятельность» и «Обеспечение основной деятельности». Это связано с тем, что основным результатом, товаром являются и научные знания, и научно-технические услуги, и образовательные услуги. В то же время предприятия выполняют функции обеспечения образовательного процесса или коммерциализации научных результатов путем создания малых фирм. Об основной или обеспечивающей деятельности в кластере можно говорить только с точки зрения основных и обеспечивающих бизнес-процессов;

во-вторых, в отраслевой инновационный кластер не должны входить органы региональной власти и управления. Эффективно регулировать деятельность предприятий кластера могут только частные экономические интересы и выгода участников кластера, которые должны базироваться на пере-

крестном владении акциями предприятий, входящих в кластер, способствующем формированию единого сквозного экономического интереса на конечный результат – внедрению инноваций. Так построены крупнейшие отраслевые холдинги Японии «Тойота», «Мицубиси», «Сони» и др., управленческая структура которых получила название «кирейцу»;

в-третьих, всякий, в том числе и отраслевой инновационный кластер, является открытой системой. Однако установление хозяйственных отношений с одним или несколькими организациями кластера не приведет к немедленной интеграции предприятия в его среду. Экономическое взаимодействие должно быть дополнено информационным и человеческим.

Внедрение кластерных технологий объединения предприятий различных сопряженных отраслей способствует росту деловой активности предпринимательских структур, улучшению инвестиционного климата в регионе страны, развитию социальных, экономических, информационных и интеграционных систем, что, в свою очередь, дает импульс для более интенсивного развития предпринимательства, привлечения инвестиций и экономического подъема по всей отраслевой цепочке народного хозяйства.

Главной задачей внедрения кластерной модели является изменение психологии предпринимателей, понимания ими возможности честного, открытого и взаимовыгодного сотрудничества всех участников кластерного объединения ради общей экономической выгоды.

Таким образом, возникновение и развитие отраслевых кластеров и инновационной активности являются закономерными процессами в современной экономике различных стран. Тенденции к образованию кластеров чаще всего имеют те отрасли, где необходимо развивать совместную научную или производственную базу, более того успешное развитие кластера может быть гарантировано лишь при условии, что научная база каждой отрасли позволяет построить кластер не по специализированному, а по дифференцированному типу.

Литература:

1. Путин В.В. О новых экономических задачах //Ведомости – № 15. – 30.01.2012.
2. Гохберг Л.М. Новая инновационная система для «новой экономики». – М.: ГУ ВШЭ, 2009. – С. 14.
3. Беспалов М.В. Роль и значение инновационных кластеров в существовании национальных и региональных инновационных программ развития //Качество инновации. Образование – № 2. – 2009.
4. Шумпетер Й. Теория экономического развития – М.: Прогресс, 1982. С. 72.
5. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры //Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989. – С. 19, 25.
6. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. – 3-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
7. Движение регионов России к инновационной экономике /Под ред. А.Г. Гринберга, С.Д. Валентея. Ин-т экономики РАН. – М.: Наука, 2006. – 402 с.
8. Монастырный Е.А. Инновационный кластер //Инновации. – 2006. – № 2. – С. 38-43.
9. Инновационный менеджмент /Под ред. Л.Н. Огоневой. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 104.

СОЗДАНИЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА НА БАЗЕ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ И УЧРЕЖДЕНИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОНОГОРОДА КАК ИННОВАЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МЕСТНЫХ СТУДЕНТОВ

Ахмедова Д.Р.

Камский экономико-правовой колледж

О том, что процесс профессиональной социализации студентов уровня среднего профессионального образования на современном этапе развития России является довольно проблематичным явлением, говорят многие уче-

ные и политики. Так, выступая перед студентами технических вузов 29 марта 2011 г., Президент РФ Д.А. Медведев отметил, что в настоящее время в стране необходимо восстанавливать систему среднего специального образования, которая, к сожалению, деградировала [1, с. 14]. Сами представители Института среднего профессионального образования Российской Академии образования (ИСПО РАО) сообщают, что по результатам проведенного ими всероссийского исследования, по мнению 54% выпускников ссузов и 47% преподавателей СПО, качество подготовки специалистов здесь «не в полной мере отвечает современным и перспективным потребностям» [3, с. 41]. По мнению столь известного отечественного ученого в области педагогики профессора Б.Т. Лихачева, суть кризиса, который сложился к настоящему времени в российской системе профессионального образования, в том числе и среднего специального, состоит в том, что «пореформенная система образования разрушается, а новая реформа, не имеющая достаточных научно-педагогических, кадровых, финансовых и иных оснований, ... не является способной стабилизировать положение дел» [6, с. 100].

Профессиональная социализация студентов уровня среднего профессионального образования в условиях современного российского моногорода, как система, прежде всего, практико-ориентированного образования, также к сегодняшнему дню является довольно проблематичным, противоречивым процессом.

С одной стороны, абсолютное большинство мест для бюджетного, бесплатного для студента обучения в данной системе в условиях моногорода до сих пор предоставляется на специальности, соответствующие деятельности градообразующего предприятия. Об этом говорят данные, например, Управления образования г. Набережные Челны (Республика Татарстан) – города, признанного моногородом в соответствии с официально установленными Правительством РФ летом 2008 г. критериями [2]. Тогда не совсем понятен в политике органов исполнительной власти государства, курирующих профессиональное образование, вопрос, за счет какого потенциала трудоспособного

населения в будущем будет производиться так называемая диверсификация экономик моногородов? Планы по подобной диверсификации были инициированы Правительством РФ после обострения кризисной ситуации в моногороде Пикалево Ленинградской области летом 2008 г. и предполагают миллионные инвестиции в бюджет современных российских моногородов из федерального бюджета страны с целью создания в этих поселениях новых рабочих мест в других, не связанных с деятельностью градообразующих предприятий, отраслях экономики.

Логично предположить, что предоставление обучения по популярным в среде молодежи специальностям уровня СПО экономико-управленческого блока и блока компьютерных технологий на платной основе, к тому же, в большинстве своем, в негосударственных средних специальных образовательных учреждениях, приводит к притоку сюда менее способной и менее талантливой молодежи. Также велик риск выхолащивания обучения по данным специальностям в результате его коммерциализации. Считаем, что это негативно скажется на будущем города, поэтому на современном этапе необходимо создать новый механизм по регулированию выбора тех специальностей, по которым в условиях каждого конкретного моногорода будут обучать за счет бюджетных средств студентов местные профессиональные образовательные учреждения. Возможно, функционирование данного механизма рационально будет связать с деятельностью городской общественности и органов местного самоуправления.

С другой стороны, градообразующее предприятие, несмотря на всю важность его деятельности для своего города, вплоть до настоящего времени в соответствии с российским законодательством об образовании не имеет каких-либо особых прав в регулировании процесса профессионального обучения студентов в образовательных учреждениях своего города. И если в случае с высшим профессиональным образованием это можно понять и объяснить необходимостью будущей мобильности выпускаемого специалиста на территории страны, необходимостью сохранения некоторых теоретических

стандартов в процессе подготовки подобных специалистов, а также происходящим сейчас процессом создания единого образовательного пространства высшего профессионального образования, включающего Россию и Европу, в рамках Болонского процесса, то подобная ситуация в среднем профессиональном образовании, призванным более полноценно отражать потребности в подготовке практико-ориентированных специалистов для своего региона, нам кажется необоснованной.

Градообразующее предприятие, как особо крупное предприятие, заинтересовано в подготовке кадров начального и среднего уровней профессионального образования в своем городе, с целью последующего включения этих людей в штат своих сотрудников. Естественно, что подобная профессиональная подготовка необходима градообразующему предприятию по тем современным технологиям и практикам, которые оно использует в своем производстве, которые, возможно, быстро обновляются в нашем современном быстро прогрессирующем мире. Однако система регулирования процесса профессиональной социализации обучающихся в профессиональных образовательных учреждениях студентов через Министерство образования и науки, и даже через некоторые другие профильные министерства, существующая сейчас, является довольно бюрократичной, внедрение в ее рамках подобных новшеств оказывается весьма долгим процессом. Таким образом, к сегодняшнему дню понятие «градообразующее предприятие» не закреплено в законе, и даже в условиях своего моногорода данное предприятие вправе сотрудничать с местными учреждениями профессионального образования лишь на общих основаниях, на основаниях социального партнерства. Однако социальное партнерство является примером договорных отношений, то есть равноправных отношений «двух партнеров». Хорошо, если у градообразующего предприятия и профессионального образовательного учреждения моногорода, как самостоятельного юридического лица, есть договоренность по подобной деятельности. А если достичь подобной договоренности не получается?

Примерно такая ситуация сложилась несколько лет назад в г. Набережные Челны, градообразующее предприятие которого – промышленная группа КамАЗ. Первые лица предприятия утверждали, что действуют не только в своих интересах, собственника, но и в интересах трудоспособного населения города, поднимая вопрос о не устраивающей градообразующее предприятие профессиональной подготовке специалистов в местном профессиональном образовательном учреждении – Камской государственной инженерно-технической академии, ведущей массовую подготовку студентов как по уровню высшего, так и по уровню среднего профессионального образования. В свою очередь, представители академии ссылались на то, что их деятельность законодательно подчинена исключительно Министерству образования и науки РФ, и все законодательные требования, выдвигаемые к порядку данной деятельности, ими неукоснительно соблюдаются. Противостояние широко освещалось в местной прессе, обсуждалось депутатами местного горсовета [4, 10]. Однако интересы градообразующего предприятия в данном вопросе впоследствии так и не были удовлетворены.

В то же время общеизвестно, что для полноценного развития экономики России на настоящем этапе требуется снять ее зависимость от экспорта полезных ископаемых путем восстановления своего производства и улучшения сектора услуг населению. Также известно, что большинство отечественных производственных предприятий расположено, в связи с историческими особенностями их создания, в условиях моногородов. Многие из подобных предприятий в последние годы оказались убыточными в большей части из-за неконкурентоспособности своей продукции, заметно уступающей по цене и качеству импортным аналогам. Логично предположить, что подобные предприятия сейчас остро нуждаются в инновационно-техническом оснащении своей деятельности.

Однако, не уменьшая важности социальной поддержки в подобной ситуации жителей монопрофильных городов, часто увольняемых с градообразующих предприятий в массовом порядке, той поддержки, которая была ока-

зана в последние годы Правительством РФ в виде выплат различных пособий по безработице и оплаты так называемых «общественных работ» населению моногородов, считаем, что государство на настоящем этапе может лучше помочь и в успешном профессиональном развитии молодых жителей моногородов, введя некоторые инновации в регулировании здесь процесса профессиональной социализации местных студентов. Иначе, при спонсировании большими суммами из бюджета страны переобучения местных граждан по популярным на рынке труда специальностям на краткосрочных курсах и спонсировании создания новых отраслей экономики в подобных городах – всем тем, что происходит сейчас, невнимание к местной системе официального профессионального образования будет подтверждать мнение, высказанное о нашей стране современным американским ученым, профессором Кембриджского университета Дэвидом Лейном, который определил Россию как «хаотическое социальное образование, которому не хватает институциональной координации и, которое способствует социальной фрагментации: целям, праву, правящим институтам и экономической жизни, недостает согласованности. ...Хаотическая социальная формация – это какая-то аномалия. Стабильность такой системы сомнительна» [11, с. 121].

В связи с вышеизложенным, считаем обоснованным наше предложение о создании, при непосредственной поддержке и софинансировании государства, на территории тех моногородов страны, которые могут считаться перспективными, научно-образовательных кластеров на базе градообразующего предприятия и учреждения среднего профессионального образования. Учитывая тот факт, что в рамках подобного кластера будут функционировать также и научно-исследовательские лаборатории, совместно финансируемые предприятием и государством, инновационные разработки которых сразу же смогут быть не только запатентованы и применены в деятельности предприятия, но и будут включены в программы профессионального обучения студентов, механизм создания подобного кластера мы можем назвать инноваци-

онным регулированием процесса профессиональной социализации местных студентов уровня СПО.

Считаем, что создание подобного кластера на базе учреждения высшего профессионального образования в условиях современного российского моногорода является нерациональным из-за следующих причин: теоретической направленности самого высшего профессионального образования, более длительного срока обучения студентов и гораздо больших затрат на их обучение, нестабильности деятельности самих градообразующих предприятий, необходимости еще одной точки акцентуации в процессе профессиональной социализации молодежи моногорода – усиленной подготовки квалифицированных кадров и для других отраслей его экономики.

Однако, по нашему мнению, именно в этой ситуации следует позволить учреждению среднего профессионального образования, функционирующего в рамках научно-образовательного кластера в партнерстве с промышленным градообразующим предприятием, при необходимости обучать наиболее талантливых студентов по программам высшего профессионального образования. Это можно сделать в рамках разрешения здесь функционирования такого института, как прикладной бакалавриат. Обучение по программам прикладного бакалавриата в качестве эксперимента в настоящее время проводится в некоторых учреждениях СПО России. По определению руководителя Центра начального, среднего, высшего и дополнительного образования Федерального института развития образования (ФИРО) прикладной бакалавриат – это обычная бакалаврская программа, где основная, базовая часть такая же, как предусмотрено в стандарте, а дополнительная, практико-ориентированная – выводит на четкую, определенную квалификацию [9]. По нашему мнению, это как раз то, что нужно градообразующему предприятию от высшего профессионального образования, предлагаемого в своем моногороде. По завершении обучения по программе прикладного бакалавриата подобного кластера студенты должны иметь возможность поступить в дальнейшем в магистратуру в любой вуз страны соответствующего уровня.

Следует отметить, что мы предполагаем бесплатное обучение для студентов по программам среднего профессионального образования и прикладного бакалавриата в рамках вышеуказанного научно-образовательного кластера, акцентируя участие в нем государства. Таким образом, финансирование обучения студентов могут взять на себя государство и само градообразующее предприятие. Хотя это и может казаться на первый взгляд излишне затратным процессом для государства, считаем, что впоследствии данные затраты оправдаются, так как кластер поможет большому количеству молодых людей, жителей моногородов страны, успешно самореализоваться в обществе, получить достойную, востребованную профессию, а не только не умереть с голода, что делается когда просто распределяются соответствующие пособия. Градообразующее предприятие же получит от участия в кластере новые инновационно-технические разработки для своей деятельности, облегченный процесс внедрения их в производство и выпуск подходящих именно для данного предприятия молодых специалистов.

В случае более полноценной самореализации нашей молодежи, государство получит и более стабильное, уравновешенное общество. Эту мысль хорошо аргументирует профессор экономического факультета РУДН К.В. Ремчуков в статье, опубликованной им недавно в Независимой газете [8]. Он пишет, ссылаясь на известную работу «Феноменология духа» Гегеля, что развитие мира, перемены в нем, в действительности обусловлены не столько борьбой за материальные источники, сколько борьбой людей за признание. За признание статуса, ценностей, достоинства, за признание своих классовых интересов. Поэтому считаем, что сотрудничество государственной власти с бизнесом, которому в последнее время уделялось у нас в стране мало внимания, должно расширяться, в том числе и путем рассмотрения возможностей участия государства в финансировании создания научно-образовательных кластеров на базе градообразующих предприятий и учреждений СПО перспективных российских моногородов.

Выдвигая идею о создании подобных научно-образовательных кластеров, мы также опирались на труды известного профессора Гарвардского университета, нашего современника, Майкла Портера. По его определению кластер – это группа географически соседствующих, взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [7]. Исследовав положение дел в современной России, Портер на российско-американском инвестиционном симпозиуме в Бостоне отметил, что, в отличие от унаследованной нашей страной плановой экономики, где экономическая политика направлена из центра, а связи «покупатель-поставщик» видятся с точки зрения национальной перспективы, экономическая политика, основанная на кластере, подразумевает достаточную автономию на региональном и местном уровне, однако она позволяет быть предприятиям, входящим в кластеры, более конкурентоспособными [12].

По нашему мнению, бесплатное обучение студентов в научно-образовательном кластере моногорода поможет привлечь сюда особо талантливых студентов, а эффективный брендинг, реклама и специализированная деятельность по связям с общественностью в кластере, привлечет талантливых ученых и преподавателей. Здесь можно опираться на опыт столь инновационного для России проекта, как наукоград Сколково.

Естественно, мы предполагаем добровольное согласие градообразующих предприятий на участие в подобных научно-образовательных кластерах. Финансирование научно-образовательной деятельности должно происходить на основе договоров между предприятием и государством, однако, скорее всего, из-за обилия тонкостей и различий среди моногородов, по регламентации деятельности подобных кластеров потребуется ввести специальный федеральный закон. К настоящему времени понятие «кластер» не определено в российском законодательстве, и, соответственно, не уточнены полномочия и вертикаль подчиненности входящих в него организаций. Однако мы считаем, что в связи с историческими особенностями развития гражданского общества

в современной России, а точнее в связи с его инертностью, одним из основных участников подобных научно-образовательных кластеров в нашей стране, все же должно являться пока само государство.

Предполагаем, что обрисованное нами сближение сферы бизнеса и сферы профессионального образования, в рамках которого и могут быть созданы научно-образовательные кластеры в моногородах страны, будет преимуществом современного развития России, позволит значительно повысить эффективность процесса профессиональной социализации наших студентов. Но надо быть готовыми к тому, что данные новшества могут поначалу и не устраивать наиболее консервативно настроенную часть населения. Примерно о таких же процессах свидетельствует и недавний опыт некоторых других западных государств. Например, в феврале 2009 г., по призыву Национального координационного совета университетов Франции, большинство вузов этой страны проводило длительную забастовку, выражая тем самым протест против подчинения по новому законодательству Франции науки бизнесу, краха академических традиций страны, изменения статуса преподавателей [5]. Это, конечно, и в России может явиться печальными моментами в истории грядущих реформ образования, однако мы считаем, что без сближения бизнеса и сектора современного профессионального образования невозможно будет выжить в грядущем во всех передовых странах мира информационном обществе, обществе, в котором теоретическое знание постепенно превращается в основной фактор стоимости продукции, услуг, капитала.

Литература:

1. Делия, В.П. Проблемы профессионализации в условиях становления инновационной экономики /В.П. Делия //Материалы Международной научно-практической конференции «Профессионализация в условиях современной системы инновационного образования». – Балашиха: Изд-во «Депо», 2011. – С.8-25.
2. Зыкова, Т.В. Признак моно /Т.В. Зыкова //Российская газета. – 2010. – № 1.02. – С. 2.
3. Ибрагимов, Г.И. Проблемы качества подготовки специалистов в системе среднего профессионального образования /Г.И. Ибрагимов //Профессиональное образование и

- формирование личности специалиста. Научно-методический сборник. – М., ИПР СПО, 2002. – С. 39-49.
4. ИНЭКА станет техникумом? //Челны-ЛТД. – 2010. - № 13.04.2010. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://old.chelnyltd.ru/news/novosti/posts/ineka-stanet-tehnikumom>
 5. Кириллова, Н.Б. Высшее образование во Франции: модификации системы и новые приоритеты /Н.Б. Кириллова //Социология образования. – 2011. – № 1. – С. 60-67.
 6. Лихачев, Б.Т. Социология воспитания и образования: курс лекций по соц. педагогике /Б.Т. Лихачев. – М.: ВЛАДОС, 2010. – 295 с.
 7. Портер М. Конкуренция. Пер. с англ. /М. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
 8. Ремчуков, К.В. Борьба за признание. Нематериалистический взгляд на природу ускорения политического развития в России /К.В. Ремчуков //Независимая газета. – № 06.03.2012. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_politics/2012-03-06/9_priznanie.html
 9. Рылько, Е.И. Прикладной бакалавриат: самое практичное образование /Е.И. Рылько //Экспертный канал «Открытая экономика» – № 07.10.2011. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.opec.ru/1378682.html>
 10. Сайфутдинов, М.Ф. Летчики-налетчики? /М.Ф. Сайфутдинов //Комитет Ревизор. – 2010. – № 03. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://seimax.livejournal.com/5136.html>
 11. Шкаратан, О.И. Российский порядок: вектор перемен. /О.И. Шкаратан. – М.: Вита-Пресс, 2004. – 208 с.
 12. Michael E. Porter. Russian Competitiveness: Where Do We Stand? Institute for Strategy and Competitiveness. Harvard Business School. *U.S.-Russian Investment Symposium*. Boston, Massachusetts 13 November 2003 http://www.isc.hbs.edu/pdf/CAON_Russia_2003_Harvard_Symposium_11-13-03_CK.pdf

КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Большакова Л.Г., к.э.н., старший преподаватель,

Бурая Ю.С.

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

Особая роль образования в общекультурном развитии общества, формировании его духовного и нравственного уровня, развитии экономического потенциала государства и повышении уровня благосостояния населения подтверждается эволюцией развития и прогресса всей человеческой цивилизации. Во все времена уровень образованности личности был центром особого общественного внимания, определял социальный статус и служил основой ее материального благополучия.

В современном мире развитие системы образования де-факто осознается как основа социально-экономического развития государства и роста благосостояния его граждан.

По оценке Всемирного банка в современной экономике доля человеческого капитала в формировании национального богатства составляет от 60% до 80%. Аналогичная тенденция наблюдается и в динамике составляющих стоимости компаний. Исследования Уотсона Уэтта показывают, что в структуре активов корпорации «Nokia» 95% составляют нематериальные активы, включающие квалификацию, навыки, талант работников и ноу-хау.

Во второй половине XX века стало очевидным, что лидирующей нацией XXI века будет та, которая сформирует наиболее эффективную систему образования. Это обстоятельство привело к пересмотру в развитых государствах роли, места и миссии образования в обществе и необходимости его приоритетного развития.

О возрастающей в глобальном аспекте роли высшего образования свидетельствуют исследования ЮНЕСКО, которые выявили несколько общемировых тенденций в развитии высшего образования за последние десятилетия. Наиболее очевидными и значимыми из них являются:

- рост численности студентов с 1960 г. по 1995 г. более чем в 6 раз (13 млн. и 82 млн. человек, соответственно). При таких темпах в 2013 году прогнозируется рост числа студентов до 120 млн. человек и к 2020 году до 130-140 млн. человек, то есть практически в 2 раза больше по сравнению с 1995 годом. Это приведет к расширению материально-технической базы системы высшего образования и увеличению расходов на ее содержание;
- значительный рост расходов государства на его содержание (за исключением стран, входивших в состав социалистического лагеря). В США эти расходы выросли в 3 раза, в Западной Европе – в 3,4 раза, в Китае – в 2 раза, в странах Восточной Азии – в 4 раза. В бывших социалистических странах наблюдается уменьшение расходов на 25%;
- рост миграции научных работников в развитые страны, расслоение единства науки и образования, расширение влияния многоуровневой англосаксонской системы образования и появление глобальных образовательных мегасистем. В настоящее время к мегасистемам относятся: США (14 млн. студентов), Индия (5,7 млн.), Китай (5,7 млн.), Россия (4,4 млн.), Япония (3,9 млн.), Индонезия (2,3 млн.), Корея (2,2 млн.), Германия (2,1 млн.), Филиппины (2 млн.), Канада (2 млн.). При этом из общего числа иностранных студентов 28% обучаются в США, 12% – в Великобритании, 10% – в Германии, 8% – во Франции, 4% – в России, 3% – в Японии. Высшее образование из образовательной системы превратилось в глобальную индустрию образования и повышения квалификации, оцениваемую свыше 27 млрд. долларов США;

- открытость и вариативность высшего образования как следствие наблюдающихся во всех сферах жизни процессов глобализации и унификации и расширяющихся возможностей информационных технологий. Интеграция в экономической и социальной сфере обусловила интеграцию систем высшего образования западноевропейских стран, где высшее образование рассматривается как один из главных национальных приоритетов развития.

Сегодня уровень и качество образования оказывают непосредственное воздействие на экономическое развитие любой страны. Современное производство предъявляет все большие требования не только к техническому оснащению, но и к «вооружению» работников необходимыми знаниями и их систематическому расширению и обновлению.

С этой точки зрения уровень образованности населения региона может рассматриваться как один из основных факторов, определяющих размер валового регионального продукта. Существующая корреляция между уровнем образования и экономическим ростом доказывается практикой развития целого ряда государств.

В условиях рынка обеспечение достаточного инвестирования в образование считается одной из важнейших задач политики поддержки образовательного потенциала страны. Через систему высшего образования и его качество достигаются жизненные цели отдельной личности, экономические интересы работодателей и связанные с развитием человеческих ресурсов цели государства и общества.

В цивилизованном, развитом обществе цель государства заключается в повышении уровня жизни своих граждан и реализуется через развитие национальной экономики, обеспечение всех ее отраслей кадрами высокой квалификации, подготовленными системой высшего образования.

Работодатели как субъекты экономической системы государства заинтересованы в рабочей силе, обладающей развитыми профессиональными качествами и высокой работоспособностью, как основном факторе повышения

эффективности и дохода. При этом под эффективностью понимается не только прибыль, но и выполнение социально значимых функций, в том числе не ориентированных на получение прибыли.

Современные подходы к управлению организацией основываются на необходимости максимального раскрытия потенциала работающих в ней людей, когда персонал рассматривается в качестве ключевого фактора, определяющего эффективность использования всех остальных ресурсов, имеющих в ее распоряжении. Опыт наиболее успешных отечественных и зарубежных компаний показывает, что инвестиции в персонал, создание условий для профессионального роста работников и повышения их готовности решать возникающие проблемы дают быструю и высокую отдачу на вложенные средства. Ежегодно крупные западные корпорации тратят от 2% до 5% своего бюджета на обучение и развитие своих работников.

Сфера образования в странах с развитой рыночной экономикой является одним из наиболее высокодоходных направлений инвестирования средств. К тому же образовательная сфера обладает достаточно невысокой степенью риска потерь инвестиций и дохода по ним. По оценкам американских экономистов, 1 доллар, вложенный в развитие системы образования, приносит от 3 до 6 долларов прибыли.

Образование как социальное явление, как социальный процесс и, наконец, как социальный институт, являясь элементом общества, испытывает на себе практически все изменения, происходящие в нем. Это вдвойне справедливо по отношению к образованию в обществе, переживающем глубокие, качественные трансформации. Именно таким и является сегодня российское общество.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ КАЧЕСТВОМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Большакова Л.Г., к.э.н., старший преподаватель,

Бурая Ю.С.

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

Как и в большинстве стран мира, система по предоставлению образовательных услуг в Республике Татарстан представляет собой совокупность взаимодействующих составляющих:

- преемственных образовательных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности;
- сети реализующих их образовательных учреждений, независимо от их организационно-правовых форм, типов и видов;
- органов управления образованием и подведомственных им учреждений и организаций.

Ключевыми в этой совокупности являются образовательные учреждения, представляющие собой не только главные «исполнительные механизмы» системы образования, но и основную, если так можно сказать, «форму существования» образовательной системы. Ведь качество образовательных программ, и управления образованием проявляется, в конечном счете, именно через качество образовательных учреждений. Более того, сами органы управления образованием и государственные образовательные стандарты составляют, по существу, лишь необходимую (и часто лишь минимальную) законодательно-нормативную основу, базу, платформу, на которой должны строить свою деятельность образовательные учреждения. И, наконец, главное: именно образовательные учреждения напрямую и более всего (и по времени, и по интенсивности контактов) взаимодействуют с самими заказчиками и получателями образовательных услуг, которые только и могут объективно оценить качество существующей системы образования.

Таким образом, определяющим фактором качества системы образования в целом является уровень качества образовательных учреждений, а, точнее, – уровень качества оказываемых ими образовательных услуг.

Выделяя из всего круга образовательных учреждений именно вузы, хотелось бы с самого начала обратить внимание на два обстоятельства.

Первое особенно характерно именно для высшей школы и выражается в том, что деятельность вузов осуществляется сегодня в условиях все возрастающей конкуренции. Это оказывает в настоящее время чрезвычайно сильное влияние на стремление вузов заработать, удержать и повысить свою известность, т.е., если говорить по-современному, стать максимально конкурентоспособными. Добиться этого без предоставления качественных образовательных услуг невозможно. Но любое сравнение предполагает наличие механизма сопоставления. Именно это сделало весьма актуальной и задачу сравнительного мониторинга вузов, и в целом проблему квалиметрии вузов.

Второе обстоятельство носит более общий характер. Речь идет о том, что образовательная система любого уровня, в том числе и на уровне отдельно взятого вуза, представляется «единой функциональной системой оценивания и управления качеством образования», обладающей всеми системными атрибутами – целью функционирования, структурой, алгоритмом (процессом), качеством (эффективностью) функционирования, а также технической (технологической) реализуемостью. Оно является принципиально важным при выборе методов управления качеством объекта, в том числе и вуза.

Результаты деятельности высших учебных заведений проявляются в нескольких видах, а именно, в виде:

- услуг образовательного характера;
- учебно-методической продукции;
- научно-технической продукции;
- интегрированной продукции на базе научно-технической продукции и образовательных услуг.

Хотя в деятельности того или иного вуза, как правило, присутствует весь спектр указанных выше направлений деятельности, образовательные услуги (образование), безусловно, являются определяющими – для их оказания вузы, собственно, и создаются.

Это принципиально важно, так как четко определяет главную (целевую) составляющую деятельности любого вуза – предоставление образовательных услуг. Обратим внимание на важную особенность образовательных услуг, а именно: этому виду услуг присущи те же характеристики, что и любой услугой как таковой. Таких характеристик несколько, среди них:

- низкая степень осязаемости. Действительно, «невозможно до момента приобретения в полном объеме попробовать на вкус, увидеть, услышать или понюхать всю ту совокупность знаний и практических навыков, которые получит гражданин, приобретая образовательные услуги»;
- неотделимость образовательной услуги от своего источника, т.е. от «научно-педагогических кадров вуза, его материально-технической базы, информационных и финансовых ресурсов или, другими словами, совокупного научно-образовательного потенциала вуза»;
- с неосязаемостью и неотделимостью образовательных услуг связана «невозможность их хранения и транспортировки, рассредоточенность и локальность образовательных учреждений и рынка этих услуг»;
- непостоянство качества. «Неодинаковый уровень накопленного научно-образовательного потенциала вуза объективно предопределяет и различный уровень качества образовательных услуг, поэтому уровень подготовки студентов по одной и той же специальности нередко резко отличается у разных вузов».

Те, кто знакомился когда-либо с общими характеристиками услуг, без труда увидит в перечисленном все те отличительные признаки, которые ха-

рактарны для любой услуги как таковой. Вместе с тем образовательные услуги имеют и свои особенности:

- во-первых, своеобразный характер образовательной деятельности затрудняет оценку потребительских свойств предоставляемых вузом услуг. У потенциальных заказчиков (потребителей) сегодня имеется лишь одна и притом косвенная возможность оценки результатов образовательной деятельности какой-либо конкретной высшей школы – на основе сбора и анализа мнения тех, кто уже воспользовался или пользуется сейчас ее услугами, или на основе соответствующей рекламы;
- во-вторых, в отличие от материально-вещественного производства, процессы создания и потребления услуги соединены: момент создания профессорско-преподавательским составом вуза образовательных услуг одновременно выступает начальным моментом их потребления обучающимися.

Отдельно следует остановиться и на объектах получения образовательных услуг. В то время как субъект оказания образовательных услуг один – вуз, объектов получения образовательных услуг (потребителей) у него может быть много: выпускники учреждений среднего (полного) образования, начального и среднего профессионального образования, а также специалисты, индивидуально заинтересованные в повышении квалификации или в переквалификации.

При оказании образовательной услуги вуз может взаимодействовать:

- с государством;
- с отдельными личностями (абитуриентами, слушателями);
- с отдельной личностью и конкретным предприятием (организацией).

Все указанные особенности не изменяют главного: основная деятельность вуза – предоставление услуг в области высшего образования.

Таким образом, на основе вышесказанного могут быть сделаны следующие выводы:

- в совокупности элементов, составляющих систему образования Республики Татарстан, наиболее важными с точки зрения обеспечения высокого качества образования являются образовательные учреждения, которые в настоящее время вынуждены действовать в условиях все более усиливающейся конкуренции между ними. Особенно сильно это сказывается на деятельности высших учебных заведений;
- образовательная система вуза относится к категории функциональных систем и обладает всеми системными атрибутами;
- предоставление образовательных услуг – ключевой вид деятельности вуза;
- по своему характеру, несмотря на наличие определенных особенностей, образовательные услуги являются типичным видом услуг и обладают всеми свойствами, присущими услугам как таковым.

Учитывая огромную значимость системы образования, актуальным выглядит вопрос о качестве образовательных услуг и комплексном подходе к его управлению.

Качество – комплексное понятие, характеризующее эффективность всех сторон деятельности: разработка стратегии, организация учебного процесса, маркетинг и другие. Важнейшей составляющей всей системы качества образования является качество (в широком смысле этого слова) выпускников вуза. При этом последние должны рассматриваться, с одной стороны, как потребители (информации, которую они получают в вузе), с другой – как поставщики собственных знаний и умений работодателю. Под управлением качеством выпускника будем понимать постоянный, планомерный, целеустремленный процесс воздействия на всех уровнях на факторы и условия, обеспечивающие формирование будущего специалиста оптимального качества и полноценное использование его знаний, умений и навыков.

Качество образования опирается на три ключевых основания:

- цели и содержание образования;

- уровень профессиональной компетентности преподавательского персонала и организации их деятельности;
- состояние материально-технической и научно-информационной базы процесса обучения.

Вопросы, что есть качество образования, результаты (продукция) образовательного процесса – до сих пор вызывают наибольшие дискуссии среди специалистов, как в области образования, так и менеджмента качества.

Дискуссионным и многоаспектным является вопрос об управлении качеством в ВУЗе, поэтому для начала дадим определение системе менеджмента качества в вузе как таковой, а затем приведем перечень систем, применяемых в реальной практике.

Под системой менеджмента качества вуза понимается система менеджмента для руководства и управления организацией применительно к качеству, т.е. совокупность организационной структуры вуза, документации (внутренних положений, порядков документированных процедур, методических указаний, рабочих инструкций), процессов и ресурсов, необходимых для осуществления общего руководства качеством. Говоря о системе менеджмента качества вуза, необходимо, прежде всего, определить модель, в соответствии с которой она будет строиться. При этом под моделью системы менеджмента качества понимается совокупность принципов, методов, показателей и требований к различным аспектам и процессам деятельности организации, критериев, определяющих уровень совершенства этих процессов и способов их оценки, которые в совокупности определяют все процессы деятельности организации, направленные на достижение требуемых результатов по качеству.

На данный момент в мире существует 10 наиболее распространенных моделей систем менеджмента качества в вузах, включая следующие модели:

- Модель системы менеджмента качества по международному стандарту ISO 9001;
- Модель на основе всеобщего управления качеством;

- Модель Европейского фонда по менеджменту качества (EFQM) и ее модификации для высшего образования;
- Модель премий Правительства и Министерства образования в области качества;
- Модель Центра исследований политики в области высшего образования (CHEPS) университета Твенте (Нидерланды);
- Модель Ассоциации университетов Нидерландов (VSNU);
- Бельгийско-нидерландская модель;
- Модель национальной американской премии по качеству «Baldrige National Quality Award» в области образования;
- Модель эталонного тестирования для Австралийских университетов.

Однако известно, что стандарты серии ИСО 9000 и аналогичные нормативные документы разработаны в интересах сертификации промышленной продукции.

Система качества как необходимый элемент сертификации, помогает предприятию обозначить свою нишу в области сбыта продукции, является предупредительным шагом в конкурентной борьбе, способствует выходу на зарубежные рынки и повышению качества продукции, что в конечном итоге позволяет увеличить прибыль. Немаловажным результатом внедрения системы качества является повышение имиджа предприятия. Успех предприятия даже в одном каком-либо направлении может оправдать затраты на освоение системы качества. Как эти направления соотносятся с деятельностью высших учебных заведений?

В общем плане цели системы качества промышленного предприятия и вуза не имеют расхождений, но некоторые их отличия присутствуют. Четко оговаривая требования к системе качества промышленного предприятия, указывая, что надо сделать, что должно быть, эти стандарты не дают ответ на вопрос о том, как это сделать, какими инструментами воспользоваться. Поэтому при разработке системы качества вуза от стандартов ИСО 9000 можно взять основные положения: терминологию, системный подход, жизненный

цикл продукции и т.п. Используя философию TQM в современной действительности, нельзя забывать о ее конфликтах с постсоветским менеджментом.

**ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КЛАСТЕРЕ
НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ «ТИСБИ»**

Даутов А.Э.

Университет управления «ТИСБИ»

Сегодня в республике сформировано 14 научно-образовательных кластеров. Кластеры образованы вокруг базовых высших учебных заведений. При этом использованы три модели:

1. основная часть кластеров создана на базе государственных вузов;
2. научно-образовательный кластер в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг Республики Татарстан создан двумя вузами-партнерами: государственным и негосударственным;
3. модель научно-образовательного кластера негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Университет управления «ТИСБИ» характеризуется своей уникальностью, суть которой заключается в том, что впервые якорным вузом определен негосударственный университет.

Основная цель данного кластера заключается в обеспечении доступности получения профессионального образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ» – практически единственный в регионе вуз, который ведет целенаправленную работу с инвалидами. Университет является федеральной экспериментальной площадкой по развитию образования и обеспечения доступа к образованию лиц с ограниченными возможностями здоровья. Вот уже 10 лет в вузе осуществляется профессиональная подготовка инвалидов всех категорий на бесплатной основе. За этот период прошли обучение и получили профессиональное образование свыше 500 человек. Технология дистанционного обучения неслышащих по программам высшего профессионального образования была признана не имеющей аналогов в мире. Университет управления «ТИСБИ» входит в международный проект профессионального образования глухих «PEN-International».

Подход к постановке регулярного менеджмента кластера невозможен без применения информационных управленческих технологий. В НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ» разработаны и применяются в системе управления инновационные технологии, основанные на современных ИТ-решениях. Важнейшим элементом системы информационной поддержки НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ» является Программный комплекс «Интегрированная Система Управления», который предназначен для комплексной автоматизации основных процессов в вузе. В режиме он-лайн в этой системе ежедневно работают 150 штатных сотрудников и более 1000 студентов. Программный комплекс рекомендован к внедрению в вузах России Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки и используется в вузах Самары, Смоленска, Новосибирска, Ижевска, Тюмени и других городов России.

Правительством Российской Федерации принято решение по перечню приоритетных профессий и специальностей, ориентированных на модернизацию секторов экономики и социальной сферы. Вместе с тем, на республиканском рынке труда имеется высокая потребность в специалистах по охране труда, аттестации рабочих мест, специалистов по нормированию труда, спе-

циалистов в сфере социальных отношений, включая подготовку переподготовку и повышение квалификации работников центров занятости, работников профсоюзов. Развитие этих направлений определено приоритетным для кластера. В связи с этим будут создаваться стажировочные площадки, где учащиеся смогут приобрести умения и осуществлять профориентационную деятельность в школах, что в свою очередь позволит обеспечить приток абитуриентов для обучения в учреждениях среднего профессионального образования кластера.

Более того, планируется обучать студентов на уровне бакалавров в учреждениях среднего профессионального образования.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о применении инновационных технологий, в том числе в управлении процессами, в научно-образовательном кластере негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Университет управления «ТИСБИ».

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

*Илларионов М.Г., к.э.н., доцент
Казанский институт (филиал) (РГТЭУ)*

В настоящее время понятие инновационного потенциала широко применяется в экономической теории и практике, а также привело к ряду самостоятельных исследований, посвященных анализу различных подходов к оценке этой экономической категории, при этом вопросы развития и управления инновационным потенциалом различных экономических систем в отечественной литературе трактуются весьма неоднозначно. Обобщая эти ис-

следования, можно выделить несколько наиболее ключевых подходов к трактовке данного определения.

Инновационный потенциал можно определить, как способность различных отраслей народного хозяйства производить наукоемкую продукцию, отвечающую требованиям мирового рынка. Поэтому инновационный потенциал привязан к конкретному уровню экономики – народному хозяйству.

Инновационный потенциал можно трактовать, как способность системы к трансформации фактического порядка вещей в новое состояние с целью удовлетворения существующих или вновь возникающих потребностей субъекта – новатора, потребителя, рынка и др. При этом эффективное использование инновационного потенциала делает возможным переход от скрытой возможности к явной реальности, т.е. из одного состояния в другое, а именно, от традиционного к новому. Следовательно, инновационный потенциал – это характеристика способности системы к изменению, улучшению, прогрессу.

Промышленность высокоразвитых стран характеризуется динамичным развитием наукоемких отраслей: производство ЭВМ, телекоммуникационного оборудования, ракетно-космической техники, аналитического оборудования, средств автоматизации, сверхточного оборудования, нанотехнологий и др. Именно эти сферы определяют основные направления научно-технического прогресса в современных условиях. Как следствие наукоемкими становятся рынки продукции пятого и более высокого – шестого технологического уклада: вычислительная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, информационные услуги, робототехника, оптико-волоконная техника, наноматериалы и нанотехнологии, альтернативные источники энергии и т.д. Подобные трансформации в промышленном секторе влияют на формирование тенденции опережающего роста затрат на науку и образование в структуре материального производства. Следует отметить, что в РФ затраты на науку незначительные в сравнении с ведущими странами мира, не позволяющие в полной мере обеспечивать высокие темпы инноватизации основных направлений промышленного производства, соответствующих пято-

му и шестому технологическим укладам. На диаграмме (рис. 1) представлены процентные соотношения объемов ассигнований на отечественную науку, осуществляемые из средств федерального бюджета в период с 2006 г. по 2010 г. и составляющие менее 0,8% от ВВП.

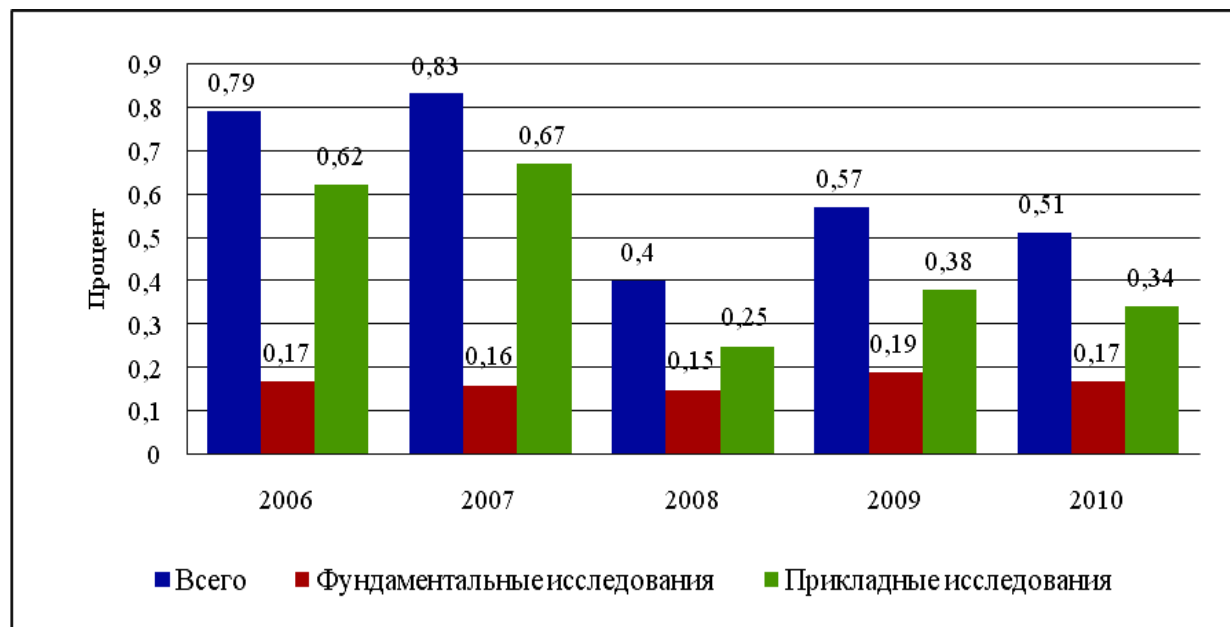

Рис. 1. Ассигнования на науку
из средств федерального бюджета РФ в процентах к ВВП.

Следует отметить, что значительный уровень инновативности отечественного производства сохраняется в основном в ядерной энергетике, ракетно-космической промышленности, авиастроении, военном производстве и некоторых других. Такие промышленные секторы, как станкостроение, электронная промышленность и ряд других направлений деятельности производства характеризуются сравнительно низким уровнем распространения инновационных процессов.

В странах с развитой рыночной экономикой финансирование инновационной деятельности осуществляется как из государственных, так и из частных источников. Для большинства стран ЕС и США характерно примерно равное распределение финансовых ресурсов на НИОКР между государственным и частным капиталом, на отечественных предприятиях преобладают затраты на исследования и разработки, осуществляемые в основном из собственных средств. В связи с этим современное состояние отечественного про-

мышленного производства и инвестиционного климата инновационной деятельности в данном секторе можно охарактеризовать как низкоэффективное. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики РФ в 2010 г. структура внутренних текущих затрат на научные исследования и разработки по видам работ распределилась следующим образом: разработки – 61,6%; фундаментальные исследования – 19,6%; прикладные исследования – 18,8%.

На сегодняшний день сократившиеся объемы государственного финансирования, недостаток собственных средств у предприятий и несистемный подход к принятию управленческих решений в области инноваций не способствуют привлечению и эффективному использованию частного капитала в инновационное развитие промышленности. Задачей современной России является масштабная модернизация экономики, что связано с ориентацией большинства отечественных предприятий на переход с четвертого технологического уклада на пятый и шестой. В связи с этим актуализируется вопрос использования инновационной стратегии для российских предприятий, которая включает в себя эффективные методы управления ресурсами, способствующие наиболее полному использованию экономического потенциала и увеличению стоимости бизнеса, осуществляемого с использованием новых технологий, продуктов, методов организации и управления и т.д.

Формирование и развитие инновационного потенциала России предполагает учет и анализ специфики инновационного развития отдельных регионов. В условиях становления принципиально новых социально-политических отношений целесообразно в каждом регионе, учитывая его специфические условия развития, исходя из наличия ресурсов, кадров, инфраструктуры, разработать свою инновационную среду. Совокупность региональных инновационных систем, объединенных единой целью (устойчивое развитие страны) и действующих в рамках государственной экономической политики и законодательства, будет формировать инновационный потенциал страны в целом.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

*Камалова О.Е., аспирант
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

Социально-экономическое развитие Республики Татарстан нацелено на инновационное развитие экономики, которое невозможно без подготовленных высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов. В связи с этим возникла острая необходимость в совершенствовании системы профессионального образования. Прежде всего, речь идет о создании системы непрерывного профессионального образования, в основе которой лежит баланс интересов работодателей, образовательных учреждений и граждан, желающих получить необходимый для них уровень образования.

Руководствуясь этой необходимостью, в рамках Стратегии развития образования в Республике Татарстан на 2010-2015 гг., решениями правительства Республики Татарстан на сегодняшний день сформированы 14 научно-образовательных кластеров ведущих вузов республики.

Целью создания кластерной системы в образовании является повышение эффективности использования трудовых ресурсов путем совершенствования форм и методов обучения кадров в соответствии с потребностями работодателей, создание конкурентной среды для образовательных учреждений республики, обеспечение доступности получения профессионального образования для всех категорий молодежи [1].

В состав научно-образовательных кластеров входят учреждения начального и среднего профессионального образования под управлением головного вуза кластера, где, будучи ядром кластера, вуз является не только катализатором научно-образовательной деятельности, но и своего рода марке-

тинговым центром предприятий в контексте поиска для них новых ниш развития и производства высокотехнологичной, инновационной продукции.

На данном этапе Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, в рамках реализации постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 600 от 25.08.2008 г. «О мерах по удовлетворению кадровых потребностей экономики путем развития системы начального профессионального образования в рамках образовательных кластеров Республики Татарстан», проводится оптимизация и укрупнение системы подведомственных образовательных учреждений. Проведенный анализ материально-технической базы подведомственных образовательных учреждений, качества подготовки специалистов и востребованности их на рынке труда позволил наиболее эффективным образовательным учреждениям начального профессионального образования повысить статус на учреждения среднего профессионального образования и осуществлять двухуровневую подготовку кадров с начальным (рабочая профессия) и средним (специальность) профессиональным образованием.

В дальнейшем, в рамках реализации кластерного подхода в образовании, учреждения начального и среднего профессионального образования войдут в состав вузов в качестве факультетов или отделений базового вуза. Под руководством вузов разрабатываются сквозные образовательные программы, позволяющие реализовать все уровни профессионального образования. Или, другими словами, учащийся уже сразу после 9 класса поступает в вуз. Далее в зависимости от выбранной им профессиональной карьеры или каких-то жизненных установок, он может продолжить обучение на следующей ступени образования. Для этого программы всех уровней образования определенным образом интегрированы в единый образовательный процесс.

Важно отметить, что государственный заказ на подготовку специалистов формируется исходя из потребностей экономики и стратегии ее развития. Будут создаваться новые востребованные специальности и исключаться те, потребность в которых на рынке труда отсутствует. Очевидно, что при

этом будут перепрофилированы или ликвидированы ряд образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования.

Таким образом, объединение образовательных учреждений в кластеры решает главную задачу реструктуризации сети профессионального образования, основываясь на потребности рынка труда республики в профессиональных кадрах. Она определяется с использованием обоснованных прогнозов потребности в кадрах в зависимости от стратегии развития секторов экономики и социальной сферы.

При поддержке Министерства промышленности и торговли Республики Татарстан руководством научно-образовательного кластера в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг Республики Татарстан дважды проводился комплексный мониторинг и анализ отраслевой кадровой потребности на 2011 г. и 2012 г. в разрезе по востребованным профессиям.

В 2011 г. – 3043 востребованных специалистов для предприятий отрасли гостеприимства и сервиса, на 2012 год – 2827 специалистов.

И надо сказать, что практически все востребованные профессии – это профессии по специальностям начального и среднего профессионального образования!

Уже сегодня рынок трудовых ресурсов переполнен специалистами с высшим профессиональным образованием, а в свете ухудшающейся демографической ситуации к 2015 году соотношение численности выпускников школ к бюджетному приему на первый курс вузов в соответствии с действующей государственной гарантией достигнет значения 101%, что сделает невозможным обеспечение конституционного положения о конкурсной основе приема в образовательные учреждения высшего профессионального образования (ст. 43 Конституции Российской Федерации) [2].

И если ситуации не изменится, то любой изъявивший желание получить высшее профессиональное образование, независимо от его способности и уровня подготовки, сможет это сделать, что приведет к падению качества высшего профессионального образования и кроме того вызовет сокращение

числа лиц поступающих на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования. В свою очередь это приведет к формированию неблагоприятной квалификационной структуры подготовки кадров, что и происходит сейчас на рынке трудовых ресурсов.

Задача научно-образовательных кластеров во главе с вузами – поднять престиж рабочей профессии.

Сейчас в республике особое внимание уделяется формированию инновационных инфраструктур кластеров, основой которых должны стать технополисы. В составе технополиса планируется создать имущественный комплекс, включая объекты общественной инфраструктуры, научно-образовательный центр, в компетенцию которого входит развитие профильного образования, отраслевых исследований и инноваций, а также высокотехнологичные отраслевые предприятия, в том числе малые инновационные предприятия. Именно базы отраслевых предприятий технополиса будут использоваться в качестве площадок практического обучения учащихся образовательных учреждений кластера, где ребята получают практические навыки работы в условиях, максимально приближенных к реалиям того или иного производства.

Только совместные усилия образовательных учреждений, органов государственной власти и работодателей могут решить основную на сегодняшний день задачу – подготовку высокопрофессиональных и конкурентоспособных специалистов.

Литература:

1. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 210 от 21.03.2011 г. «О создании научно-образовательного кластера Казанского института (филиала) ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет».
2. Конституция Российской Федерации.
3. Сайт «Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан» <http://www.tatstat.ru/>

ИННОВАЦИОННЫЙ КЛАСТЕР РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Каримов А.А., к.э.н., доцент

ОАО «УК «Идея Капитал»

Повышение конкурентоспособности российской промышленности возможно, в первую очередь, через развитие инновационной деятельности. Одним из главных направлений развития и стимулирования инновационной деятельности является создание инновационной инфраструктуры. В Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу построение инновационной инфраструктуры названо среди основных задач формирования национальной инновационной системы.

Процесс создания инновационного продукта проходит несколько стадий, начиная от фундаментальных научных исследований, через выдвижение идеи и разработку прототипа продукта (НИОКР) к серийному выпуску продукции и продаже его потребителю. Весь этот путь, иногда именуемый «инновационным коридором», основан на использовании целого комплекса ресурсов. Для того, чтобы заниматься своей деятельностью (проводить исследования или выпускать продукцию), предприятия должны обладать набором ресурсов, к основным из которых относятся:

- производственные помещения, исследовательская база или производственные мощности,
- кадры, обладающие необходимой квалификацией,
- научный задел, производственные технологии и т.п.,
- финансы для осуществления разработок или производства,
- информационные ресурсы,
- сбытовые сети, обеспечивающие продвижение продукции на рынки.

От наличия и состояния этих ресурсов, от возможностей предприятий их использовать, зависит эффективность инновационной деятельности. Оче-

видно, что к началу XX века и научно-исследовательская база, и технологическая инфраструктура российской экономики пришли в упадок.

Конечно, российская экономическая система обладает отдельными стратегическими преимуществами, такими как, к примеру, существенный научный задел, оставшийся от старых времен. Но с течением времени эти преимущества постепенно теряют свое значение, не будучи подкрепленными комплексом ресурсов. Решение существующих проблем возможно за счет развития инфраструктуры инновационной деятельности.

Инфраструктура инновационной деятельности подразумевает формирование комплексной системы поддержки предпринимательства, включающей в себя производственно-технологическую, консалтинговую, финансовую, кадровую, информационную и сбытовую составляющие. В то же время, одним из базовых условий является обеспечение производственно-технологической инфраструктуры.

Действительно, для обеспечения выпуска современной продукции необходимо обеспечить предприятиям возможность доступа к производственным ресурсам, а именно, к современному оборудованию и технологиям. Сюда относятся технопарки, инновационно-технологические центры, которые в основном обеспечивают доступ к производственным площадям, и инновационно-технологические комплексы и индустриальные парки, дополнительно обеспечивающие также доступ к производственным мощностям.

Особенно актуальна эта проблема для малых и средних предприятий, которые в силу слабых финансовых возможностей и небольших объемов производства не могут приобрести современное оборудование. В то же время именно малые предприятия рассматриваются как один из основных источников инноваций для промышленности.

Россия существенно уступает странам с развитой рыночной экономикой по общей численности малых предприятий. Количество малых предприятий, приходящееся на тысячу жителей в России меньше в 6 раз, чем в Германии, в 7,5 раз, чем в Великобритании, в 13 раз, чем в США. Роль малого

бизнеса в общественном производстве России также существенно разнится: от 10-11% ВВП в России до 50-60% в развитых странах мира.

Практически инфраструктура инновационной деятельности создает каналы, по которым государственная поддержка доводится до ее получателя. Одновременно через элементы инфраструктуры реализуются отдельные рыночные услуги. Кроме того, через объекты инфраструктуры налаживаются деловые контакты и кооперация, что способствует самоорганизации малых предприятий. Поскольку, с одной стороны, инфраструктура выполняет важную социальную функцию, а с другой стороны, вложения в инфраструктуру неинтересны для коммерческих инвесторов ввиду медленной окупаемости, ее создание и развитие должно (хотя бы частично) финансироваться государством. Наряду с этим для соответствующих целей привлекаются средства союзов предпринимателей, банков, а также финансовые ресурсы из частных источников на некоммерческой основе – субсидирование, гранты, благотворительность и т.д.

К началу XXI века в регионах России создано 80 региональных фондов поддержки малого и среднего предпринимательства, 54 региональных бизнес-инкубатора, 36 бизнес-центров, 96 учебно-деловых центров. Полнота и комплексность институтов и инфраструктурной поддержки различаются по регионам России.

Одним из регионов, демонстрирующих хорошие результаты в развитии инновационной инфраструктуры, является Республика Татарстан.

В Республике Татарстан широко развита инфраструктура по привлечению инвестиций. Об этом свидетельствуют следующие мероприятия:

- реализация Республиканских целевых программ, охватывающих различные сферы экономики, которые, начиная с 2000 г., определяются как государственный заказ по соответствующему направлению;
- реализация Программы инновационного развития экономики Республики Татарстан, в развитии в республике инновационной ин-

фраструктуры – сети технопарков и технополисов. Формирующаяся при поддержке органов власти инновационная система республики предусматривает объединение в едином комплексе образовательных учреждений различного уровня, научно-производственных и социально-экономических структур. Это позволяет организовать научно-производственную и инновационную деятельность по полному циклу: от фундаментальных и поисковых работ до производства и продаж наукоемкой продукции;

- осознание руководителями крупных промышленных предприятий необходимости реализации разработок собственных научно-исследовательских и конструкторских подразделений и создания специальных субъектов – технопарков, промышленных зон, технополисов.

В регионе регулярно проводятся Венчурные ярмарки, конкурсы инновационных проектов («Идея-1000», «50 лучших инновационных идей РТ»), действует «Закон РТ об инвестиционной деятельности в Республике Татарстан», принята к реализации Республиканская программа развития инновационной деятельности в Республике Татарстан.

Программой инновационного развития Республики Татарстан определяются следующие основные принципы республиканской инновационной системы:

- максимально быстрый выход создаваемых при государственной поддержке субъектов (и их подразделений) на режим самоокупаемости;
- баланс государственных интересов и интересов бизнеса, что достигается формированием при государственной поддержке инфраструктурных элементов республиканской инновационной системы (Правительственная комиссия Республики Татарстан по научно-технической и инновационной политике, Инновационно-производственный технопарк «Идея», технополисы и пр. в г. Казань, Набережные Челны, и др.) с последующим тиражированием технологий

инновационного и синергетического менеджмента и технологий финансирования на другие субъекты, создаваемые на коммерческой основе;

- внесение в формируемую инновационную систему республики технологий инновационной деятельности и форм государственной и негосударственной поддержки извне (достигается путем размещения и включения в работу инфраструктурных элементов системы носителей технологий управления инновациями и технологий финансирования (включая представительства зарубежных агентств, университетов, фондов, участие зарубежных специалистов, в т.ч. стран СНГ, в данной сфере и др.);
- обеспечение соответствия уровня сложности создаваемой инновационной системы сложности республиканской экономики, что обеспечивается созданием распределенной по территории республики системы взаимодействующих субъектов инновационной деятельности (технопарков, технополисов, промышленных зон и др.);
- стимулирование синергетических эффектов инновационных проектов.

В Республике Татарстан действуют следующие институты, образующие инфраструктуру поддержки инновационного бизнеса (инновационный кластер): Комитет по развитию малого и среднего предпринимательства РТ, Инвестиционно-венчурный фонд РТ, Инновационно-производственный Технопарк «Идея», Академия наук РТ, Камский индустриальный парк «Мастер», Инновационно-производственный Технопарк «Идея-Юго-Восток», Бизнес-инкубатор «Свияга», Бизнес-инкубатор «Форсайт», Особая экономическая зона «Алабуга», Лизинговая компания малого бизнеса РТ, Технополис «Химград», финансово-кредитные институты, научно-образовательные кластеры и пр. Все эти структуры созданы при участии и поддержке Правительства Республики Татарстан.

Каждый из перечисленных институтов выполняет свою функцию в общей инфраструктуре инновационного кластера. В совокупности они охватывают все вышеперечисленные составляющие инновационной инфраструктуры (производственно-технологическую, консалтинговую, финансовую, кадровую, информационную и сбытовую).

Так, к примеру, Комитет по развитию малого и среднего предпринимательства Республики Татарстан выполняет консалтинговую и информационную функции, оказывая информационную и методическую поддержку субъектам малого предпринимательства, представляя их интересы в государственных органах, участвуя в формировании инфраструктуры рынка в целом. Инвестиционно-венчурный фонд Республики Татарстан, в свою очередь, призван выполнять консалтинговую, финансовую и сбытовую функции, предоставляя малым предприятиям гранты для реализации инвестиционных проектов, принимая непосредственное участие в управлении некоторыми из них, а также продвигая инновационные проекты и их продукцию на рынок, в том числе и международный.

Для успешного формирования инновационного кластера необходима четкая и слаженная работа всех перечисленных организаций. В то же время необходимы какие-то объединяющие центры развития малого и среднего бизнеса, через которые компании могут получить доступ ко всем необходимым им услугам.

В качестве таких объединяющих центров часто выступают технопарки и индустриальные парки. Остановимся подробнее на примере создания в Российской Федерации эффективного индустриального парка – Технополиса «Химград».

Технополис «Химград» представляет собой элемент инфраструктуры поддержки компаний малого и среднего бизнеса Республики Татарстан, занятых в области химии и нефтехимии. Работа данного индустриального парка в тесной связи с крупными республиканскими нефтехимическими предприятиями, ведущими ВУЗами Республики Татарстан должна способствовать

формированию в Республике Татарстан эффективно работающего нефтехимического кластера.

Технополис «Химград» создан в соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 02.08.2006 г. № 389.

Общая площадь Технополиса составляет 131 га, площадь зданий и сооружений «Химграда» превышает 500 тыс. кв. метров.

Основными направлениями деятельности Технополиса являются малотоннажная химия и переработка полимеров, энергосбережение, медицинские технологии и производство медицинструментов.

На сегодняшний момент на территории Технополиса действует 111 профильных компаний. Крупными резидентами Технополиса «Химград» являются ООО «Фосфорос», ОАО «Тасма», ОАО «Карпол», ОАО «Старт», ООО «СП «Геробпласт», ЗАО «Данафлекс», ОАО «НИЦ «Инкомсистем», ООО «ПластКомпозит Материалс», ООО «Гидролит» и др.

Численность работающих на территории Технополиса «Химград» превышает 5 тыс. человек по состоянию на январь 2012 года.

По итогам 2011 года компаниями «Химграда» было произведено продукции на общую сумму 8,1 млрд. рублей. Доля инновационной продукции в общем объеме продукции резидентов составляет 17% по итогам 2012 года. Объем налоговых поступлений в 2011 году составил 1,4 млрд. рублей.

Технополис «Химград» создан на принципах частно-государственного партнерства.

Государство осуществляет вложения в инженерную инфраструктуру площадки, что позволяет привлекать частных инвесторов для реализации конкретных бизнес-проектов на территории, оснащенной современными инженерными коммуникациями. На сегодняшний момент общий объем государственных инвестиций составил 1,2 млрд. рублей. Это позволило провести комплексное обновление сетей теплоснабжения, сетей водоснабжения и канализации, сетей электроснабжения.

За период с 2007 г. по 2011 г. общий объем частных инвестиций составил 4,2 млрд. рублей. Таким образом, мультипликатор государственных инвестиций составляет 3,5. Частные инвесторы осуществляют вложения в реконструкцию имеющихся зданий и сооружений, строительство собственных объектов и технологических линий для реализации бизнес-проектов.

Преимущества размещения в Технополисе «Химград»:

1. предоставление резидентам Технополиса «Химград» выгодных условий для быстрого старта промышленных производств, включая льготные арендные ставки;
2. нулевая стоимость технологического присоединения;
3. предоставление резидентам Технополиса «Химград» фискальных преференций, включая снижение ставок по налогам на прибыль и имущество до 16% и 0,1%, соответственно, в соответствии с Законом РТ «Об инвестиционной деятельности в Республике Татарстан»;
4. организация участия резидентов Технополиса «Химград» в федеральных и республиканских программах финансовой поддержки малых предприятий;
5. организация централизованных поставок полимерного сырья с ОАО «Нижекамскнефтехим» и ОАО «Казаньоргсинтез»;
6. наличие на его площадке исследовательских центров КНИТУ, как базового вуза научно-образовательного кластера.

Технополис «Химград» оказывает резидентам более 30 видов услуг, включая услуги электро-, тепло-, водоснабжения и водоотведения, связи, маркетинговые услуги, услуги кадрового делопроизводства и юридического сопровождения, метрологические и логистические услуги и др. Все услуги оказываются управляющей компанией по принципу «одного окна».

В 2012 году также планируется запуск на территории Технополиса «Химград» центра кластерного развития, обеспечивающего резидентам пло-

щадки доступ к производственным установкам в области химии и переработки полимеров.

К моменту выхода проекта на заданную мощность Технополис «Химград» должен достичь следующих целевых показателей:

- количество резидентов: 200 профильных компаний;
- количество рабочих мест: 10 тыс. человек;
- годовой объем выпускаемой резидентами продукции: 16 млрд. руб.;
- годовой объем налоговых поступлений в бюджет: 3 млрд. руб.

Таким образом, пример Республики Татарстан демонстрирует, как при целенаправленном участии государства, как в части финансирования, так и оказания комплексной административной поддержки, создаваемые элементы инновационного кластера за короткие сроки достигают значительных результатов. Тем не менее, необходимо учитывать тот факт, что без осуществления частных инвестиций со стороны девелоперских компаний и/или компаний-резидентов технопарков и промышленных парков целесообразность государственных инвестиций может быть поставлена под сомнение, потому что ключевая задача заключается в формировании новых субъектов бизнеса. При этом технопарки и промышленные парки выступают в качестве центров, объединяющих усилия всех организаций, составляющих инновационную инфраструктуру поддержки бизнеса.

Литература:

1. <https://www.krp.tatar.ru>
2. <https://www.ivfrt.ru>
3. <https://www.himgrad.ru>
4. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций. – М., 2004. – С. 3-37.
5. Блюменфельд В. Большие проблемы малого бизнеса //Экономика и жизнь. – 2007.
6. Государственное управление: основы теории и организации: Учебник. В двух томах. /Под ред. В.А. Козбаненко. Т. 1. – М., 2002.– С. 4-7, 70-83.

7. Дедул А. Малый бизнес России: Достижения, проблемы, перспективы. //Федеральная газета – № 1-2 февраль. – 2007.
8. Закон Республики Татарстан «Об инвестиционной деятельности в Республике Татарстан (в ред. Законов РТ от 24.06.2003 № 18-ЗРТ, от 18.07.2005 № 85-ЗРТ, с изм., внесенными решением Верховного суда РТ от 16.11.2007 № 3-43/07) //http://mpt.tatar.ru/rus/info.php?id=55142
9. Идеи А.А. Богданова и современность. Материалы III межвузовской научно-практической конференции молодых ученых /Под ред. А.И. Турчинова. – М., 2004.
10. Кавеев Х. Роль и место малых предприятий в экономике РФ //Власть. – №8-9. – 2008.
11. Лукьяненко В.И. Государственный аппарат России: проблемы организации, управления, контроля. – М., 2004.
12. Республиканская программа развития инновационной деятельности в Республике Татарстан //http://prav.tatar.ru/rus/complan.htm?pub_id=35
13. Шамхалов Ф.И. Теория государственного управления. – М., 2002.

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА

Кудрявцев С.Д., магистрант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Сегодня в общей численности трудоспособного населения страны 27% составляет молодежь. Кроме особой роли этой категории работающих в системе воспроизводства и развития трудовых ресурсов и именно молодое поколение является основным инновационным потенциалом социально-экономического развития. Однако чтобы этот потенциал был в полной мере использован, необходимо создать систему эффективных инвестиций в человеческий капитал. И конечно, ключевая роль здесь принадлежит системе образования на всех ее уровнях, начиная с семейного и заканчивая высшим профессио-

нальным образованием. Молодые специалисты должны быть конкурентоспособны.

Специалист XXI века – это высокопрофессиональная креативно мыслящая личность, способная принимать нестандартные решения и нести за них ответственность. Современные темпы и направления развития экономики, науки, применение инновационных технологических, технических и управленческих технологий предъявляют высокие требования к качеству рабочей силы.

Современный молодежный рынок труда Республики Татарстан как, собственно, и российский рынок трудовых ресурсов, разбалансирован. Многие, если не большинство выпускников образовательных учреждений не устраиваются на работу по специальности, значительная их часть остаются и во все без работы. Выпускники мало интересны работодателям по причине отсутствия у них необходимых навыков и умений. Проще найти нужной квалификации специалиста либо на другом предприятии, либо на свободном рынке труда. Кроме того увеличивается разрыв между трудовыми притязаниями молодых специалистов и возможностями их удовлетворения.

Вместе с тем необходимо отметить, что престижная и интересная работа достается людям общительным и оптимистичным, которые способны быстро, легко и непринужденно устанавливать контакты с другими людьми, способны к точной передаче своих мыслей и чувств. То есть кроме профессиональной компетенции как способности успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении профессиональных задач, необходимо обладать и личностной компетенцией, характеризующейся набором психологических качеств, обеспечивающих эффективное поведение человека в определенной деловой ситуации (например, коммуникативность, ориентация на результат, установка на непрерывное обучение, уверенность в себе, лидерство, стрессоустойчивость и др.).

Важно отметить, что огромную роль в формировании личностной компетенции играет ВУЗ. Это та площадка, где должны быть приобретены навы-

ки вовремя мобилизоваться, учиться и переобучаться, адекватно воспринимать и анализировать информацию, концентрироваться на главном. В жизни и работе все это, порой, помогает куда больше, чем профессиональные знания. Как показывает опыт работы ведущих кадровых аудиторов на предприятиях и организациях, примерно три четверти случаев неуспешной работы высококвалифицированных специалистов обусловлены личностными причинами, и только одна четверть профессиональной некомпетентностью.

К сожалению, сегодня ни в системе высшего, ни, тем более, в системе среднего профессионального образования личностные компетенции не прививаются. Но и профессиональные компетенции даются без важного блока – получение практических навыков и умений. Основная часть бакалавров либо не проходила практику вовсе, либо проходила ее формально и в незначительном объеме. Безусловно, есть объективные причины неэффективности практики студентов, т.к. предприятия не могут представить им необходимый объем информации, носящей, как правило, конфиденциальный характер, и которая затем появляется в открытом доступе (после сдачи отчета о практике). Более того, если студент в период учебы работает на предприятии, то и в этом случае информацию «вынести» с предприятия нельзя.

Необходимо отметить, что концептуально важным шагом в модернизации системы образования в Республике Татарстан является решение о создании научно-образовательных кластеров, важной составляющей которых является участие работодателей в подготовке специалистов в процессе их обучения. По сути, созданы все условия для «производства» конкурентоспособных специалистов, так необходимых сегодня отечественной экономике. Однако, проблема по использованию информации о деятельности предприятия и здесь пока не снята. В качестве одного из путей выхода из этой ситуации можно было бы допустить анализ деятельности гипотетического предприятия, по своим характеристикам аналогичного тому, где проходит практика или стажировка будущего специалиста.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЧИНОВНИКОВ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ

Мифтахетдинова З.Х., аспирант

Центр перспективных социальных исследований

Академии наук Республики Татарстан

На сегодняшний день одним из важнейших направлений решения задач развития инновационной экономики является создание инновационных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров как новой модели пространственного развития российской инновационной экономики страны, региона и муниципального образования.

В условиях все более усложняющейся конкурентной борьбы участники кластера объединяют свои ресурсы и ресурсы финансовых институтов для создания новой продукции, достижения большей экономической эффективности и получения доступа к новым технологиям и новым рынкам. Результатом деятельности кластера является диффузия инновационной активности от одного субъекта хозяйственных отношений к другому, поэтому кластеры, как инновационные точки роста, могут стать той основой, на которой может быть сформирована национальная инновационная система.

Инновационная экономика – это сетевая экономика, в которой взаимосвязи выполняют системообразующую роль. Это оказывает прямое влияние на развитие инновационной деятельности, не только эффективность, но и сама возможность которой определяется совокупностью прямых и обратных связей между различными стадиями инновационного цикла, производителями и потребителями новшеств, фирмами, рынком, органами исполнительной власти, как в пределах национальных границ, так и в глобальном пространстве. Эффективность же инновационного развития экономики зависит не только от того, насколько эффективна деятельность самостоятельных экономиче-

ских агентов в отдельности и от того, как они взаимодействуют друг с другом, а зачастую, в первую очередь, от инициативы и компетентности чиновников соответствующего уровня в части коллективной системы создания и использования новшеств с целью социально-экономического развития муниципальных образований (учитывая специфику организационно-территориального строя государственной власти), а в глобальном масштабе всей страны в целом.

Кластер представляет собой группу географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [2].

Понятие кластера в западной литературе было введено в экономическую теорию Майклом Портером: «кластер – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу» [1]. Таким образом, для того чтобы быть кластером, группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций должна действовать в определенной сфере, характеризоваться общностью деятельности и взаимодополнять друг друга, а органы государственной и муниципальной власти должны создавать благоприятные условия для развития инновационных кластеров на соответствующей территории, так как формирование кластеров направлено на решение следующих задач:

- повышение конкурентоспособности страны, региона, отрасли, выступая основой общегосударственной промышленной политики;
- повышение инновационной активности;

- улучшение взаимодействия крупного, малого бизнеса, науки, производства, финансового сектора экономики.

В этой связи в научной литературе выделяют в качестве самостоятельного явления формирование инновационных кластеров. Так, А.А. Мигранян дает следующее определение инновационного кластера: «Инновационный кластер, являясь наиболее эффективной формой достижения высокого уровня конкурентоспособности, представляет собой объединение различных организаций (промышленных компаний, исследовательских центров, органов государственного управления, общественных организаций и т.д.), которое позволяет использовать преимущества двух способов координации экономической системы – внутрифирменной иерархии и рыночного механизма, что дает возможность более быстро и эффективно распределять новые знания, научные открытия и изобретения» [1]. Другое определение основано на системном подходе к идентификации экономической сущности данного явления: инновационный кластер – это целостная система новых продуктов и технологий, взаимосвязанных между собой и сконцентрированных на определенном отрезке времени и в определенном экономическом пространстве. Таким образом, инновационный кластер представляет собой комплекс производных инноваций, которые делают невозможным расширение экономики в традиционных направлениях.

На муниципальном уровне на основе существующих сетей неформальных контактов и общих интересов, объединяющих различные организации и местные власти, как правило, удается достичь более тесного и гармоничного взаимодействия образования, науки и высокотехнологичной промышленности, что является ключевым условием успешного продвижения новшеств по инновационной цепочке. Указанный подход предполагает создание территориальных инновационно-промышленных комплексов, представляющих реальное воплощение объективной тенденции интеграции различных организаций, фирм, научных учреждений в целях повышения конкурентоспособности и развития инновационной деятельности и получивших название «кластер».

Инициатором по созданию инновационного кластера должны выступить органы исполнительной власти на основании нормативно-правовой основы деятельности органов законодательной власти в лице чиновников, то есть органы законодательной власти должны выступать гарантом создания и функционирования кластеров посредством издания законов, органы исполнительной власти, опираясь на действующую нормативную базу должны выступать инициаторами создания инновационных кластеров, а предприятия и организации, участвующие в создании и функционировании кластеров, должны проявлять инновационную активность в части создания товаров и предоставления услуг. Таким образом, компетентность чиновников и бизнес структур определяет траекторию развития инновационной экономики в первую очередь муниципального образования, а в последующем и всей страны.

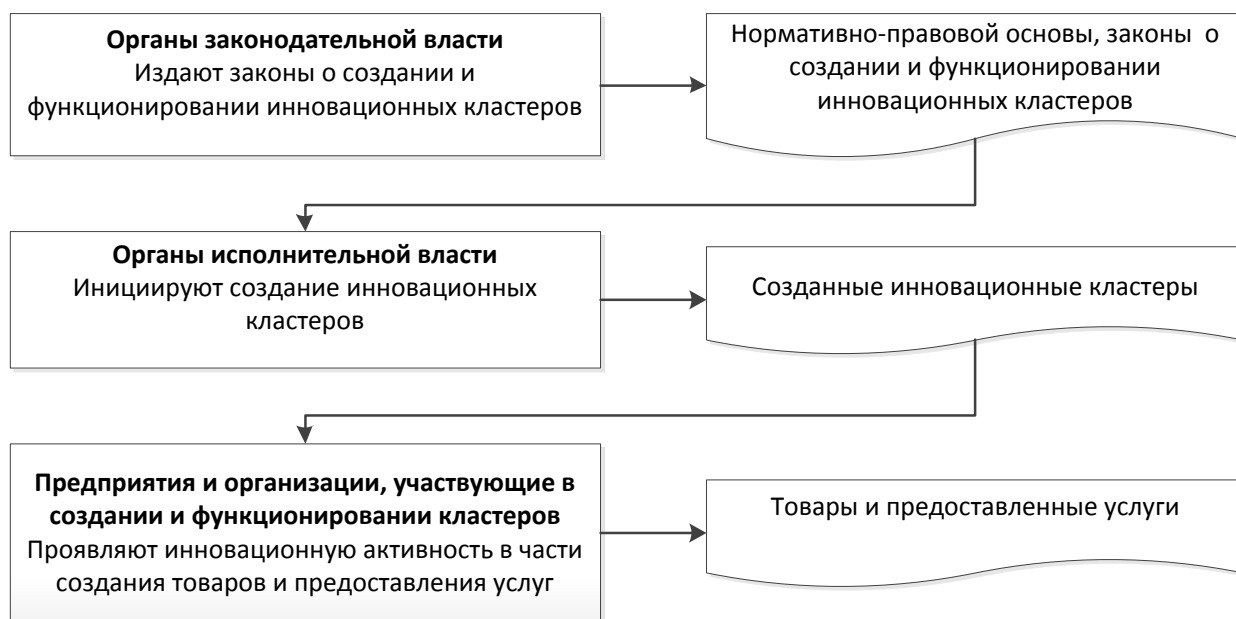

Рис. 1. Система создания эффективной кластерной политики.

Так, например, муниципальный служащий при стратегическом планировании социально-экономического развития своего муниципального образования должен в свою очередь обладать определенным уровнем знаний, навыков, умений и видеть развитие экономики своей территории системно, то есть, основываясь на кластерной политике. Под кластерной политикой понимаются мероприятия, проводимые муниципальными и государственными ор-

ганами власти, по созданию и поддержке развития кластеров. Мероприятия включают в себя меры организационного и нормативного правового обеспечения, инвестиционные, финансово-бюджетные механизмы, информационную и кадровую поддержку.

Цели кластерной политики – повышение конкурентоспособности и инновационного потенциала регионов и отдельных предприятий, развитие малого и среднего бизнеса, содействие диверсификации региональных экономик на основе стимулирования и развития региональных отраслевых кластеров.

Рис. 2. Участники инновационной кластерной системы.

Основываясь на вышеприведенной схеме (рис. 2), можно отметить, что создание и развитие кластеров на территории муниципалитетов и регионов – это совместная деятельность управляющей и управляемых систем, где управ-

ляющими системами являются органы исполнительной и законодательной власти, а управляемыми – представители бизнеса, научно-исследовательские институты, компании, участвующие в создании конечного продукта, начиная от поставки сырья, его переработки и заканчивая продажей, сбытом и всеми сопутствующими структурами.

Одним из ярких и актуальных примеров кластера в Республике Татарстан выступает проект создания и развития Камского инновационного территориально-производственного кластера. На данной территории сосредоточен основной образовательный, научно-технический и инновационный потенциал республики. На территории кластера производится каждый третий российский грузовой автомобиль и каждая третья шина, более 50% синтетических каучуков России. Отдельные виды продукции предприятий региона широко представлены на российских и международных рынках. Доля инновационной продукции в Камском инновационном территориально-производственном кластере составляет 26,2%, что значительно выше среднереспубликанского и среднероссийского показателей. В создании кластера задействованы местные, республиканские органы государственной власти, которые в свою очередь выступают управляющим звеном кластерной политики, а производственные предприятия, аутсорсинговые компании и научно-исследовательские и финансовые институты относятся к управляемым звеньям. Создание подобного рода кластеров позволит укрепить конкурентоспособность входящих в кластер предприятий, при условии адаптации этого подхода к местным условиям.

Стоит отметить, что основная цель создания инновационного кластера – это инновационный продукт, а, следовательно, и полученная выгода (прибыль) для всех участников данного процесса, поэтому для оценки эффективности деятельности всех участников кластера необходимо сформировать методологию оценки уровня вовлеченности в процесс создания инновационных кластеров, то есть инновационной активности предприятий, организаций, муниципальных районов, городских округов и регионов в целом, что может

послужить индикатором оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих, следовательно, чем выше инновационная активность предприятий, организаций, муниципальных образований и регионов в целом, тем выше уровень компетентности чиновников и тем сильнее система взаимодействия представителей различных структур.

Однако, на сегодняшний день не существует общепринятой российской методики оценки уровня инновационной активности хозяйствующих субъектов. Так, например, Центром экономических и социальных исследований Республики Татарстан при Кабинете Министров Республики Татарстан предлагается методика оценки уровня инновационной активности основанная на системе индикаторов, характеризующих определенные аспекты инновационной деятельности объектов оценки.

Под инновационной активностью понимается интенсивность осуществления экономическими субъектами деятельности по разработке и вовлечению новых технологий или усовершенствованных продуктов в хозяйственный оборот. Эта комплексная характеристика включает в себя восприимчивость к инновациям, степень интенсивности осуществляемых действий по трансформации инновации и их своевременность, способность мобилизовать потенциал необходимого количества и качества, способность обеспечить обоснованность применяемых методов, рациональность технологии инновационного процесса по составу и последовательности операций. Инновационная активность характеризует готовность к обновлению основных элементов инновационной системы – знаний, технологического оснащения, информационно-коммуникационных технологий и условий их эффективного использования, а также восприимчивость ко всему новому.

Главная задача методики – предоставление максимально объективной информации об уровне инновационной активности и параметрах инновационной деятельности предприятий, организаций, муниципальных районов, городских округов и республики в целом для последующего принятия соответствующих управленческих решений.

В качестве объектов оценки выступают предприятия, организации, муниципальные районы, городские округа и республика в целом.

Источниками информации являются данные, отражающие сведения по параметрам инновационной деятельности объектов оценки, содержащиеся в базах данных органов статистики, данные по хозяйствующим субъектам, предоставляющим сведения по параметрам своей инновационной деятельности на добровольной основе, а также информация организаций, занятых в области сертификации, экспертизы и оценки.

Применение элементов индикативного и весового (балльного) анализа, позволяет рассмотреть инновационную активность объектов оценки с позиции их классифицирования в соответствии с видами экономической деятельности (обрабатывающие производства, транспорт и связь, строительство и т.п.) по следующим группам:

- предприятия и организации;
- муниципальные районы и городские округа;
- республика.

Использование индикативного анализа предполагает определение перечня индикаторов, которые в своей совокупности характеризуют рассматриваемый объект оценки.

Для удобства расчетов от баллов осуществляется переход к безразмерным величинам. В этих целях вводятся весовые коэффициенты (по форме № 4-и) и (по форме № 2-МП), непосредственно определяющие значимость (вес) каждого нормированного показателя в рассчитываемых с их помощью индикаторах.

Определение интегрального индикатора «Уровень инновационной активности предприятия, организации» (для организаций, заполняющих форму № 4-инновация) осуществляется на основании расчетов следующих индикаторов:

1. «Объем инновационных товаров, работ и услуг» (*Ia*);

2. «Затраты на технологические инновации по видам деятельности и источникам финансирования» (Ib);
3. «Приобретенные и переданные новые технологии, программные средства» (Ic).

Определение интегрального индикатора «Уровень инновационной активности предприятия, организации» (для субъектов малого предпринимательства, заполняющих форму № 2-МП) осуществляется на основании расчетов следующих индикаторов:

1. «Объем инновационных товаров, работ и услуг, затрат на технологические инновации» (Id);
2. «Объем инновационных товаров, работ и услуг вновь внедренных и подвергшихся значительным технологическим изменениям» (Ie);
3. «Численность работников предприятия» (If).

На основании имеющихся значений и расчета всех индикаторов и коэффициентов рассчитывается сам интегральный индикатор для объекта оценки показателя «Уровень инновационной активности»:

- для формы № 4-и:

$$III_{4-u} = Ia + Ib + Ic ;$$

- для формы № 2-МП:

$$III_{2-МП} = Id + Ie + If$$

Расчет вышеприведенных индикаторов позволяет определить уровень инновационной активности, как малых предприятий, так и больших компаний, а чем выше показатели по соответствующим субъектам, тем выше инновационная активность самого региона (республики).

Кроме того, учитывая индикативную систему управления в Республике Татарстан, целесообразно закрепить индикатор «Уровень инновационной активности» за уполномоченным органом исполнительной власти, а пороговое значение индикатора должно устанавливаться Инновационным меморандумом Республики Татарстан. Таким образом, прослеживается прямая связь между показателем уровня инновационной активности региона

и эффективностью деятельности органов исполнительной власти, а, следовательно, и чиновников соответствующего уровня.

Литература:

1. Мигранян, А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой //Вестник КРСУ. – 2002.
2. Портер, М. Конкуренция. – М.: Издат. дом «Вильямс», 2003.
3. Руднева, П.С. Опыт создания структурных кластеров в развитых странах [Электронный ресурс] //Экономика региона. – 2007. – № 18. – Ч. 2 (декабрь). Режим доступа: <http://journal.vlsu.ru>.

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА В ИИНОВАЦИОННОМ ПОДХОДЕ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Мухаметшина Ф.А., к.э.н.

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева

В последнее время на предприятиях особое внимание уделяется организации системы и процесса управления персоналом. Вследствие этого многие предприятия начинают перестраивать существующие системы управления персоналом. Но далеко не везде эти изменения повышают эффективность работы персонала и соответствуют действительным потребностям организации. Это происходит в силу того, что система управления персоналом предприятия часто изменяется без предварительного анализа ее работы, без научного обоснования и понимания необходимости каких-либо изменений.

Для того чтобы изменения в системе управления персоналом были действительно эффективны, представляется разумным рассматривать систему управления персоналом с точки зрения инновации. Существует множество подходов к определению инновации, и в научной литературе понятие инно-

вации освещено довольно подробно. Однако большинство работ посвящены продуктовым инновациям, и почти не встречается работ рассматривающих в качестве инновации систему управления персоналом.

Нас же больше интересует управленческое нововведение, которое можно определить как любое организованное решение, систему, процедуру или метод управления, существенно отличающиеся от сложившейся практики и впервые используемые в данной организации. При этом необходимо учитывать, что новизна соотносится с практикой управления именно в данной организации. Также заранее оговорим, что инновацию мы будем рассматривать как процесс.

В связи с этим целесообразным представляется выделение особенностей инновационного процесса, а именно: адресный характер (ориентация на конкретные тактические и стратегические цели организации), рискованность (фактор неопределенности результата), конфликтность (между старым и новым) и многоаспектность (изменения одной подсистемы организации вызывают изменения в других подсистемах и в организации в целом). Структурируя инновационный процесс, можно построить такую схему: определение потребности в нововведении – исследование – разработка – внедрение – использование.

Потребность в нововведении может быть осознана как под давлением внешних факторов (возросшая конкуренция, изменения в экономике, появление новых законодательных актов и т.п.), так и внутренних (снижение производительности, наличие конфликтных ситуаций и т.д.). После осознания потребности в нововведении необходимо провести диагностику (собрать соответствующую информацию) с целью определения истинных причин возникновения проблем. Для устранения выявленных проблем формируется «инновационная команда», которая осуществляет поиск новых и уникальных решений этих проблем, т.е. непосредственно занимается разработкой инновации.

Разработка инновации завершается ее внедрением. В процессе внедрения, с помощью механизмов контроля, определяется, в какой степени плани-

руемые изменения помогают поправить неудовлетворенное положение вещей, как их воспринимают и как можно улучшить их осуществление. Таким образом, в процессе внедрения инновация может подвергнуться некоторым изменениям с целью достижения более высокой эффективности. Также в процессе внедрения нововведения необходимо, используя механизмы стимулирования, достигнуть поддержки и принятия нововведения персоналом. Внедрение является наиболее сложной стадией инновационного процесса.

Основными причинами проявления проблем внедрения управленческих инноваций являются: противоречивость целей, мотивов деятельности, интересов участников инновационного процесса; сопротивление персонала новому; возникновение бюрократических барьеров на пути внедрения управленческих нововведений, дезинтеграция инновационного процесса, распределение отдельных стадий (разработка, распространение и внедрение) между различными участниками, неудовлетворительная работа разработчиков нововведения и специалистов, организующих процесс его внедрения.

Выделяют шесть форм отношения работников к нововведениям: принятие нововведения и активное участие в его реализации; пассивное принятие нововведения; пассивное неприятие нововведения; активное неприятие нововведения, выступления против; активное неприятие, связанное с оказанием противодействия нововведению; крайние формы неприятия нововведения (игнорирование и саботаж внедрения нововведения).

Эти позиции формируются на основе психологических барьеров, которые необходимо учитывать при внедрении инновации. Необходимо учитывать, что сопротивление персонала нововведениям обусловлено тремя основными причинами: неопределенность, ощущение потерь и убеждение, что перемены ничего хорошего не принесут. Поэтому в инновационном процессе необходима максимальная поддержка персонала со стороны руководства и обеспечение его как можно более полной информацией о предстоящих изменениях.

Решение о внедрении нововведения в значительной степени зависит от свойств самой организации. Те из них, кто чаще и быстрее осваивают новые методы и формы управления – более восприимчивы к нововведениям, обладают большим инновационным потенциалом.

Однако решающим фактором эффективного внедрения инновации является персонал организации и его отношение к ней. Поэтому задача руководителей при внедрении инновации – сформировать психологическую готовность персонала, которая проявляется в осознании производственной и экономической необходимости осуществления нововведения, личной и коллективной значимости нововведения, а также способов личного включения в осуществление нововведения.

Рассматривая систему управления персоналом как инновацию, можно сказать о том, что она обладает особенностями, присущими всякому нововведению вообще. Во-первых, изменения в системе управления персоналом нацелены на решение определенных проблем, в соответствии со стратегией развития организации. Во-вторых, невозможно заранее определить точный результат, к которому они могут привести. В-третьих, изменения системы управления персоналом могут вызвать конфликтные ситуации, связанные с сопротивлением работников, непринятием ими нововведений. И, наконец, изменения системы управления персоналом дают мультипликационный эффект, т.е. вызывают ответные изменения в остальных подсистемах организации, благодаря тому, что они касаются главной оставляющей организации – ее сотрудников.

Таким образом, система управления персоналом в процессе своего развития проходит все стадии, составляющие инновационный процесс. И хотя не существует унифицированных форм построения системы управления персоналом, и каждая система в отдельно взятой организации уникальна, можно выделить особенности системы управления персоналом как инновации: необходимость построения концепции и модели, выработки стратегии и политики управления персоналом, а также учет различных факторов, влияющих

на управление персоналом. Также, система управления персоналом, как и система управления вообще, предполагает постановку определенных целей и разработку механизмов контроля их выполнения.

Нововведения в сфере управления персоналом отличаются от продуктовых и технологических нововведений тем, что:

- а) осуществляются обычно с меньшими единовременными затратами;
- б) сложнее поддаются экономическому обоснованию до своего внедрения и оценке после него;
- в) специфичны по отношению к той организации, в которой они созданы (если технологию перенести несложно, то кадровое нововведение – проблематично);
- г) процесс внедрения осложнен психологическим фактором, выражающимся в феномене сопротивления переменам, которое проявляется ощутимее, чем при материальных инновациях.

Инновационная деятельность в кадровой работе существенно изменяет содержание функциональной. В результате проведенной инновационной деятельности происходят изменения: за функциональными подразделениями закрепляются новые задачи, ставятся новые цели, вносятся коррективы в состав работ и функций отдельных работников, содержание труда (а иногда и его характер) на рабочих местах изменяется, снижаются или растут затраты на выполнение функциональной деятельности. В свою очередь, функциональная деятельность предоставляет ресурсы для реализации инновационной деятельности: финансовые, материальные, человеческие. Пример. Так, при проведении инновационной деятельности по постановке системы оценки персонала на предприятии произошли положительные сдвиги в работе функциональных подразделений: руководители начали планировать и оценивать деятельность подчиненных, у подчиненных появилось осознание значимости своей работы для развития предприятия, первое негативное отношение к системе оценки сменилось пониманием ее необходимости и важности. Положительные сдвиги в функциональной деятельности предоставили предприятию

возможность завоевать большую долю рынка, получить большую прибыль, показали персоналу, что новое не несет в себе для него угрозу, сформировали в коллективе группу осознающих необходимость развития организации на основе инноваций. Следующий этап инновационной деятельности в сфере управления персоналом будет обеспечен большими финансовыми ресурсами, более лояльным к изменениям персоналом и сотрудниками, готовыми участвовать в инновационной деятельности. Таким образом, взаимодействие функциональной и инновационной деятельности осуществляется по спирали, качественно изменяясь от одного витка к другому.

Активизация инновационной деятельности предопределяет принципиальные сдвиги в формах и методах управления персоналом на макро- и на микроуровнях.

На макроэкономическом уровне эти тенденции и процессы прослеживаются в динамике изменения структуры занятости населения по секторам экономики, переходе от экономики, ориентированной в основном на производство товаров, к экономике, создающей услуги. Постоянное социально-экономическое, научно-техническое и технологическое развитие является причиной изменений в содержании труда, появления качественно новых рабочих изменений в образовательном и квалификационном уровнях работников, появления специальностей и профессий, изменений качественных характеристик работников.

На микроэкономическом уровне происходящие изменения требуют своевременного выявления инновационных проблемных ситуаций в увязке с проблемами управления персоналом. Среди проблем, возникающих в этой связи, можно отметить противоречия между техническим уровнем нового производства и существующим уровнем квалификации персонала, между возможностями учебных заведений по подготовке, переподготовке и повышению квалификации и требуемой квалификацией персонала, между качественно новыми задачами развития персонала и недостаточным уровнем подготовки службы управления персоналом к этой работе, между уровнями ква-

лификации и мотивации работников, между элитными кадрами и основной массой персонала предприятия, между существующей организационной структурой и реализуемой стратегией и др.

Разрешение указанных противоречий создает условия для постоянного обновления систем и управления персоналом, способных учитывать сложность внешней среды, предвидеть и реализовывать открывающиеся возможности конструктивного использования инновационного потенциала персонала, совершенствовать кадровую работу на каждом этапе жизненного цикла организации.

При внедрении управленческих инноваций также необходимо учитывать факторы, влияющие на инновационную деятельность персонала. К поддерживающим факторам относятся: предоставление необходимой свободы при разработке нововведения, обеспечение новаторов необходимыми ресурсами и оборудованием, поддержка со стороны высшего менеджмента предприятия; проведение систематических дискуссий и свободного, поощряемого обмена идей; поддержание эффективных коммуникаций с коллегами, другими подразделениями, внешними научными организациями, вузами; углубленное взаимопонимание в среде персонала предприятия. Усиливающими факторами считаются: развитие и поддержка менеджментом стремления работников к постоянному повышению квалификации; возможность высказывать собственное мнение о проводимых изменениях; преодоление барьеров и «размывание границ» между функциональными обязанностями; систематическое проведение совещаний рабочих групп; постоянная поддержка атмосферы восприимчивости к изменениям.

Помимо инновационного потенциала, в качестве факторов, влияющих на успех нововведения, выделяют наличие источника творческих идей (без творчества не может быть нововведения); эффективную систему отбора и оценки проектов; эффективное управление проектами и контроль; соответствие целям организации; индивидуальную и коллективную ответственность; ориентацию на рынок, а также качество персонала. Существуют общие фак-

торы, влияющие на инновационную деятельность, но отдельно выделяют и мотивационные факторы, влияющие на нововведения. На мотивационных факторах хотелось бы остановиться более подробно.

Современная система функционирования бизнеса, то есть система мотивации и управления кадрами, построена на основе внешних стимулов: чтобы люди проявили себя лучше, им предлагается вознаграждение – премии, комиссионные и т.п. Однако такой метод хорош лишь там, где требуются только концентрация внимания и механические усилия. Если же работа требует поиска новых решений и нестандартных ходов, традиционная система стимулирования не только не помогает, но зачастую даже мешает, утверждает американский аналитик карьерного роста Дэн Пинк.

В работе, требующей творческого подхода, внутренняя мотивация гораздо важнее внешней. Новый подход к управлению персоналом, по мнению Дэна Пинка, должен быть основан «больше на внутренней мотивации. На стремлении создавать что-то значимое, потому что это нравится, потому что это интересно, потому что это часть чего-то более важного». «Новая система для функционирования наших компаний должна строиться на трёх принципах: самостоятельность, профессионализм и целенаправленность. Самостоятельность – потребность самому направлять свою жизнь. Профессионализм – желание становиться лучше и лучше в важном деле. Целенаправленность – стремление делать своё дело во имя чего-то большего, чем ты сам. Вот – краеугольные камни для совершенно новой системы функционирования наших компаний», – считает аналитик.

Не случайно руководители компаний все больше внимания уделяют именно внутренней мотивации сотрудников, тому, чтобы работа выполнялась скорее по желанию, чем по принуждению. Для этого разрабатывается специальная корпоративная этика, индивидуальные планы карьеры и т.п. Все это приносит свои плоды. Однако зачастую гораздо лучших результатов можно добиться, просто предоставив сотрудникам большую самостоятельность. Чем выше квалификация работника, тем больше он осознает свою

«эксклюзивность». Поэтому в инновационных компаниях руководству стоит относиться к сотрудникам как к личностям, а не как к унифицированному персоналу. Это означает, в том числе, и «минимизацию контроля и высокую степень доверия к самоорганизации персонала». «Инициативные и творческие люди способны сами организовать свой рабочий день, ориентируясь не на выработку человеко-часов, а на конечный результат – наукоемкий продукт», – уверен Алексей Ламанов, президент ФПО «Новые транспортные технологии».

Внедрение системы гибкого рабочего графика, по мнению компании Avaya, может создать обширный пласт высококомпетентной рабочей силы и стать решением проблемы возрастных сотрудников, а также проблемы недостатка квалифицированного персонала. Эту схему используют уже немало успешных компаний, что убедительно свидетельствует в пользу такого подхода. Гибкий график помогает повысить производительность труда, удерживать ценных сотрудников, уменьшить расходы на аренду офисов и оплату электроэнергии. Немаловажно и то, что сотрудники, работающие по гибкому графику, ведут более активный образ жизни, гармонично сочетая работу и личные интересы. Поэтому они гораздо реже испытывают стрессы и болеют. В результате для компании это двойная экономия: как за счет оплаты больничных, так и за счет уменьшения потерь рабочего времени. По результатам исследования, проведенного компанией Avaya совместно с исследовательским центром Dynamic Markets, в России, Великобритании, Германии, Испании, Италии и Франции, гибкий рабочий график может способствовать оздоровлению ситуации на рынке труда. Такой взгляд наиболее типичен для России (91%), Испании (87%) и Великобритании (88%). 67% опрошенных считают, что люди, работающие по гибкому графику, более счастливы, чем их коллеги, обязанные работать в офисе на постоянной основе. Более половины «гибких» работников (51%) утверждают, что они работают более эффективно, и почти столько же (46%) думают, что работают больше и усерднее. В Великобритании особенно сильно прослеживается связь между гибким рабо-

чим графиком и лояльностью к работодателю: 52% респондентов отметили, что сотрудники более лояльны к компании, если она предоставляет им возможность работать по гибкому графику.

Согласно результатам исследований, 30% топ-менеджеров считают, что гибкие условия работы сотрудников и технологии, которые их обеспечивают, позволят их компаниям быть более конкурентоспособными на международном уровне. Почти половина (44%) работников в Европе и России считает, что фирмы, где нет возможности гибкого графика, проводят устаревшую рабочую политику. Более трети (35%) тех, кто работает в компаниях без возможности гибкого графика, считают, что у их работодателей есть необходимые технологии для его организации, но они предпочитают ими не пользоваться.

Работать по гибкому графику хотели бы 94% участников опроса в Европе и России. 78% работающих европейцев готовы сменить работу в обмен на гибкие условия работы. 75% сотрудников были бы готовы рассматривать сокращение компенсационного пакета взамен на возможность гибкой работы. В среднем они могут согласиться на 11% потери в зарплате; каждый двадцатый готов пожертвовать 20% компенсационного пакета. При этом возможность работать всем сотрудникам по гибкому графику предоставляют лишь 17% европейских и российских компаний

В России пока господствует патриархальная, авторитарная модель управления, которая «предполагает более интенсивный контроль, чем это принято в Европе». Работодатели требуют физического присутствия сотрудников, «чтобы была возможность контролировать их, и быть уверенным, что персонал занимается своим делом». Как правило, за гибкий график работы выступают преимущественно современные молодые компании.

В условиях усложнения бизнеса и усиления конкуренции традиционная модель управления, основанная на жестком контроле, может уступить «место модели самоконтроля, где на первый план выходят желание, профессионализм и мотивация работника», – считает Сергей Сидоренко, заместитель ди-

ректора Фонда «Институт экономики и социальной политики». Переход на такую модель, безусловно, потребует немало усилий.

Литература:

1. Латкин А.Г. Управленческие нововведения. – М.: Макс Пресс, 2008.
2. Суровикин Н.В. Система управления персоналом как инновация. //Интерактивный интернет-журнал «Служба управления персоналом». – № 1. – 2004.
3. Пинк Д. Об удивительной науке мотивации – <http://www.hr-portal.ru/article/den-pink-ob-udivitelnoi-nauke-motivatsii>.
4. Ламанов А. Мотивация персонала в инновационном бизнесе. – <http://www.chelt.ru/2003/2-03/lamanov-2-03.html>.

О РОЛИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Новикас Р.Ю., аспирант

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева

Все большую актуальность в развитии образования сегодня приобретает интеграция уровней образовательных систем. Эффективность такой интеграции очевидна. Многие вузы, осуществляющие свою деятельность на территории Республики Татарстан, активно ведут такую работу.

Уже сегодня в качестве образца лучшей практики в этом направлении можно рассматривать результаты внедрения в ряде вузов системы дуального образования. Например, в двух ведущих республиканских вузах – национальных исследовательских вузах: Казанском технологическом и Казанском техническом университетах программа дуального образования реализуется уже в течение нескольких лет. С этой целью осуществлена гармонизация образовательных программ начального, среднего и высшего образования с од-

новременным созданием стажировочных площадок на профильных предприятиях. Кроме того, Казанский национальный исследовательский технологический университет с 2011 года ввел принципиально новые технологии профориентации выпускников школ. Суть этих технологий заключается в том, что абитуриенты, не сдававшие ЕГЭ по естественным дисциплинам, принимаются на первый курс вуза на факультет, не требующий наличия результатов данного типа ЕГЭ. В течение первого года обучения студенты готовятся к сдаче ЕГЭ по химии и при необходимости биологии, по завершению курса сдают ЕГЭ по этим предметам и начинают учебу на технических факультетах. При этом программа обоих факультетов гармонизирована и у студента появляется возможность получить образование по двум специальностям.

В целом интеграционный подход реализован в рамках сформированных в Республике Татарстан научно-образовательных кластеров, в состав которых входят учреждения СПО, вся сеть которых сегодня с федерального уровня передана на республиканский. По сути дела такое объединение представляет высокоэффективную функциональную интеграцию.

Вместе с тем, в этой схеме на сегодняшний день сохраняется некоторая неопределенность в финансовом обеспечении образовательного процесса, обусловленная недопустимостью прямого бюджетного финансирования федеральных вузов, если они в соответствии с полученной лицензией осуществляют образовательную деятельность на уровне среднего профессионального образования по заказу работодателей. Решение данной проблемы возможно осуществлять либо через смету текущих расходов Министерства образования и науки Республики Татарстан, Министерства труда и социальной защиты Республики Татарстан, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан, Министерства здравоохранения Республики Татарстан, т.е. отраслевых министерств, в ведении которых находится то или иное СПО.

С другой стороны, финансирование образовательного процесса должно осуществляться если не под контролем, то, как минимум, при участии вуза. В

этой связи представляет интерес механизм финансирования, осуществляемый в соответствии с нормами Федерального закона Российской Федерации № 174-ФЗ от 3 ноября 2006 г. «Об автономных учреждениях», что позволяет обеспечить достижение поставленных перед научно-образовательными кластерами задач по подготовке специалистов в соответствии с потребностями секторов экономики.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Новикас Р.Ю., аспирант

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева

Технологии кластерного развития экономики на современном этапе являются одним из эффективных направлений управленческой и экономической культуры.

В Республике Татарстан разработана концепция кластерного развития. Ее суть заключается в рациональной интеграции деятельности якорных вузов, научно-образовательных организаций, хозяйствующих субъектов – партнеров, организующих свою деятельность вдоль технологических цепочек, объектов инженерной и социальной инфраструктуры. В их составе могут быть технопарки, технополисы, бизнес-инкубаторы и т.д. В законодательстве Республики Татарстан появились отдельные нормы, которые позволяют предоставлять преференции перечисленным новым группам налогоплательщиков. Сейчас Республика Татарстан готовит предложения по внесению в федеральные органы власти инициативы о поддержке проектов развития территориально – производственных кластеров. В частности, это Камский терри-

ториально – производственный кластер, агропромышленный кластер в составе технополиса «Новая тура», нано-кластер и IT-кластер.

Основой этих кластеров являются научно-образовательные кластеры. Так, проекты Камского территориально-производственного кластера и нано-кластера ориентированы на Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева и Казанский (Приволжский) федеральный университет. Агропромышленный кластер в составе технополиса «Новая тура» планирует построить конструктивное взаимодействие с Казанским институтом Российского Государственного торгово-экономического университета, Институтом экономики управления и права, Казанским государственным аграрным университетом.

При этом необходимо отметить, что перечисленные вузы являются базовыми в созданных в Республике Татарстан научно-образовательных кластерах. Другими словами, только на основе высокой степени интеграции секторов экономики с образовательными кластерами возможно их динамичное развитие.

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

Платонов И.Н., аспирант

ОАНО «Центр реформирования предприятий»

Россия, с огромными запасами природных ресурсов, на три четверти необжитая, становится очень привлекательной для колонизации, что и подтверждает сегодня демографическая экспансия китайцев на Дальнем Востоке и безудержное стремление иностранных финансов и капитала подчинить контролю российский рынок. Уровень конкурентоспособности государства в ми-

ровом сообществе, степень обеспечения его национальной безопасности и равноправной интеграции в мировую экономику определяют достижения в области науки и технологий. В настоящее время обеспечить устойчивое развитие экономики и улучшение благосостояния и качества жизни населения возможно лишь на основе системного, непрерывного использования продуктов научной, научно-технической, нововведенческой деятельности. Экономика, основанная на научно-технических разработках, инновациях, приобретает глобальный характер. Россия реально стоит на пороге инновационной индустриализации, которая связана с созданием новых технологий, которые лежат в основе нового цивилизационного уклада и новых форм собственности.

Задача состоит в том, чтобы довести ряд принципиально новых лабораторных технологий, действие которых основано на новых физических принципах и эффектах до новых систем деятельности и практики. На основе сформировавшихся новых систем деятельности и практики возможно перевооружение всего массива отраслей предшествующего техно-промышленного уклада. По мнению ряда российских ученых, наилучшим образом для решения этих проблем служит кластерный подход. Его целесообразность и актуальность практически не вызывают сомнений. Это объясняется широко-масштабным положительным опытом кластеризации экономик многих развитых стран мира, доказавшим не в теории, а на практике эффективность использования сетевых структур в повышении конкурентоспособности экономик, как отдельных регионов, так и страны в целом. Преимущества кластерного подхода способны стать для России «локомотивами» экономического роста. Существенный вклад в формирование понимания кластерного подхода и кластеризации внес М. Портер, рассматривая проблемы конкурентоспособности страны в целом и ее образовательной системы в частности [4]. Согласно его теории, эффективность любой системы следует оценивать через призму не отдельно составляющих, а кластеров – взаимосвязанных компонентов, элементов и т.д. От того, насколько будут объединены, цели всех участников кластера в одну, согласованы цель и задачи, найдены аспекты личностного

смысла, привлекательные для всех субъектов, зависит успешность выработанной стратегии. Система кластеров позволяет придать гибкость организации управления инновационным процессом на большой по масштабам территории России. Несомненным преимуществом для усиления инновационной компоненты в кластерах является особенность их функционирования: уход от жесткого управления, присущего холдингам и другим подобным структурам, и переход к гибким сетевым структурам, способным повысить активность агентов-инноваторов (авторов инновационных идей), адаптивность и восприимчивость агентов-имитаторов (реализующих инновационные идеи) и реактивность агентов-асилитаторов (обеспечивающих финансовыми и другими ресурсами этот процесс) [3, с. 10]. Такая гибкая сетевая структура обеспечивает эффективную трансформацию изобретений в инновации, а инноваций в конкурентные преимущества. При реализации кластерного подхода можно выделить несколько ключевых моментов: наличие, во-первых, общей цели; во-вторых, правовой основы совместной деятельности субъектов; в-третьих, разработанных механизмов взаимодействия между субъектами, объединяющимися в кластер. Кластер максимально учитывает рыночный механизм и может быть эффективным только тогда, когда сами предприятия (для повышения своей прибыльности, улучшения качества товаров и услуг и т. п.) приходят к необходимости объединения в кластер. Таким образом, кластер ориентирован на повышение эффективности и конкурентоспособности. Как показывает мировой опыт, одной из наиболее эффективных форм реализации кластерной политики является создание государственно-частных партнерств, в капитале которых могут участвовать местные власти, коммерческие партнеры и институциональные частные инвесторы, которые заключают договора о стратегическом взаимодействии. На федеральном уровне сформирован ряд механизмов, позволяющих обеспечить гибкое финансирование мероприятий по развитию кластеров. Так, в соответствии с Правилами предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства, на конкурсной основе выдаются суб-

сидии субъектам РФ на финансирование мероприятий, предусмотренных в соответствующей региональной программе [1]. Данный механизм создает возможности для максимально гибкого использования финансовой поддержки субъектов РФ в целях реализации широкого спектра кластерных инициатив. В 2008 г. Минэкономразвития России была принята Концепция кластерной политики в стране, в рамках которой были выделены три основных направления стимулирования процесса формирования кластеров.

Содействие институциональному развитию кластеров, в первую очередь – разработка стратегии их развития:

- стимулирование инноваций и коммерциализации технологий;
- содействие в предоставлении консультационных услуг;
- мониторинг и прогнозирование потребностей рынка труда, планирование, участие в разработке государственного задания на подготовку специалистов;
- разработка и распространение руководств и пособий по организации управления на предприятиях с учетом отраслевой специфики.

Меры, направленные на повышение конкурентоспособности участников кластера:

- содействие разработке программ долгосрочных партнерских исследований, кооперации предприятий при финансировании и реализации НИОКР;
- субсидирование части затрат предприятий на создание промышленных образцов, регистрацию и правовую охрану за рубежом изобретений;
- установление льгот по уплате региональных и местных налогов и сборов, а также налога на часть прибыли, подлежащей уплате в бюджет субъекта РФ; создание особых экономических зон регионального уровня;

- совместная реализация образовательных программ (материально-техническое, технологическое и кадровое обеспечение целевой подготовки).

Формирование благоприятных условий для развития кластера:

- инвестирование в развитие инженерной и транспортной инфраструктур, жилищное строительство с учетом задач развития кластеров. Реализация мер налогового регулирования для участников кластеров;
- финансирование инноваций в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2012 годы»: обеспечение научным оборудованием центров коллективного пользования, поддержка проектов выполнения НИР и НИОКР;
- программы Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд Бортника): поддержка создания новых инновационных предприятий;
- помощь в реализации инновационных проектов, выполняемых малыми инновационными предприятиями на основе собственных разработок и при участии вузов;
- поддержка НИОКР, в том числе проводимых предприятиями для освоения лицензий на новые технологии и технические решения, приобретаемых у российских вузов, академических и отраслевых институтов.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. отмечено, что успех реализации инновационного сценария развития страны будет зависеть от способности государственных органов власти обеспечить условия для дальнейшего совершенствования институциональной среды и формирования институциональных структур. В число этих условий входит поддержка кластерных инициатив, направленных

на достижение результативной кооперации организаций-поставщиков оборудования и комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций в рамках территориально-производственных кластеров.

Новое общественное богатство, которое фактически можно создать за счет связи между фундаментальной и практико-ориентированной наукой, инновационной промышленностью, развивающим образованием [2]. Это и есть вопрос тех инновационных сетевых групп, которые могут создать общественное богатство, а не ставить только вопрос, как разделить то, чем владеют олигархи, как исправить несправедливую приватизацию. Это вопрос действительного прорыва к следующему цивилизационному укладу. В этих условиях единственная возможность увести страну от социальных беспорядков, импортируемых цветных революций, роста «полицейщины» как реакции на бессмысленные социальные бунты и беспорядки. Должен стать беспрецедентным рост созидательной активности. В России должны начать строиться кластеры новых предприятий, железные и автомобильные дороги, порты, должны закладываться новые города наряду с уже существующими, новые электростанции и сети наряду с существующими, это должно стать предметом новой справедливой приватизации в интересах её создателей, то есть, в том числе молодёжи. У значительных групп населения появляется позитивная стратегическая перспектива, уверенность в своем будущем – создать новые города и современные производства, и стать их собственниками и жителями.

Литература:

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями от 18 октября 2007 г., 22, 23 июля 2008 г., 2 августа, 27 декабря 2009 г.)
2. Громыко Ю.В. Что такое кластеры и как их создавать. //Альманах «Восток». – № 1 (42) – июнь 2007 г.
3. Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории //Наука – Образование – Инновации. – 2008. – № 7.
4. Портер М. Конкуренция. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2003.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФОРМА БЮДЖЕТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Садриева Д.С., соискатель

Казанский национальный исследовательский технологический университет

Чтобы сделать систему образования конкурентоспособной, необходимо внедрять в нее новые принципы управления, в частности, обеспечить ее развитие на принципах интеграции и кооперации ресурсов – информационных, кадровых, управленческих, финансовых.

В настоящее время государство оказывает поддержку предпринимательству в организации предоставления услуг дошкольного образования населению. Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) – это форма сотрудничества между органами государственной власти и субъектами среднего и малого бизнеса, основной целью, которой является решение проблемы общедоступности дошкольного образования на взаимовыгодных условиях.

Развитие государственно-частного партнерства в сфере образования, в том числе – дошкольного образования является одним из путей повышения эффективности системы образования. ГЧП сегодня рассматривается как новая технология развития дошкольного образования.

С учетом того, что в настоящее время существует ряд проблем препятствующих созданию единого федерального закона, комплексно регулирующего ГЧП, тем не менее, существующие нормы федерального законодательства по вопросам ГЧП уже сегодня можно успешно применять.

Так, заинтересованными министерствами и ведомствами Республики Татарстан разработана нормативно-правовая база для развития государственно-частного партнерства в сфере дошкольного образования.

В частности, регулирование отношений сторон в государственно-частном партнерстве осуществляется в рамках Трехстороннего соглашения меж-

ду Исполнительным комитетом муниципального образования, Министерством образования и науки Республики Татарстан и частным (негосударственным) дошкольным образовательным учреждением.

В Республике Татарстан имеется опыт работы ГЧП по следующим направлениям:

- размещение детских садов на первых этажах жилых домов на условиях аренды;
- передача зданий и помещений в концессию или безвозмездное пользование под размещение частных детских садов;
- выделение земельных участков под строительство частных детских садов.

На начальном этапе определяются потенциальные инвесторы, которым разъясняют привлекательность участия в государственно-частном партнерстве, в том числе возможность предоставления муниципалитетом помещений для организации частных детских садов и (или) земельных участков для строительства детских учреждений.

При этом очевидно, что необходимо «сопровождение» инвестиционных проектов, доведение их до реализации. С этой целью в Республике Татарстан применяется технология «одного окна».

Инвесторам необходимо составить бизнес-план развития частных дошкольных учреждений, проекты реализации разных видов учреждений.

Помещения для организации частных дошкольных образовательных учреждений (на первых этажах жилых домов) могут предоставляться на основе льготной аренды или передачи в частное управление пустующих, требующих капитального ремонта муниципальных имущественных комплексов для организации образовательной деятельности на основании концессионных соглашений (Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2010) «О концессионных соглашениях» (принят ГД ФС РФ 06.07.2005)).

Министерством земельных и имущественных отношений РТ составлен перечень нежилых помещений, зарезервированных Государственным жилищным фондом при Президенте РТ для размещения детских садов. Помещения расположены на первых этажах жилых домов, построенных в рамках Программы социальной ипотеки, имеют черновую отделку и отдельный вход. Фонд готов предоставить помещения на условиях аренды, либо купли-продажи с рассрочкой платежа сроком до трех лет.

Кроме того, значительный шаг Правительством Республики Татарстан предпринят в пользу финансовой поддержки негосударственных образовательных учреждений. Так, в Закон Республики Татарстан «Об образовании» (от 30 июня 2011 г. № 40-ЗРТ), внесены изменения, позволяющие оказывать государственную поддержку негосударственным образовательным учреждениям путем предоставления субсидий за счет средств бюджета РТ [2].

Соответствующие изменения в федеральном законодательстве приняты Президентом Российской Федерации 2 марта 2012 года и вступают в законную силу с 1 июля 2012 года. Изменения коснутся вопросов финансирования негосударственных дошкольных образовательных учреждений, а также негосударственных образовательных учреждений, имеющих государственную аккредитацию. Указанные учреждения будут финансироваться за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы РФ в соответствии с нормативами финансового обеспечения (финансирование расходов на оплату труда педагогического персонала, на учебники и учебно-наглядные пособия, технические средства обучения, игры) [1].

Необходимо отметить, что многие из принятых нормативных правовых актов являются типовыми и могут быть использованы при реализации концепции научно-образовательных кластеров Республики Татарстан.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 28.02.2012 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и статью 26³

Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

2. Закон Республики Татарстан от 30.06.2011 г. № 40-ЗРТ «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «Об образовании»».

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

*Тимербаева Н.В., к.п.н., доцент
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

В Концепции модернизации российского образования отмечается важность подготовки конкурентоспособного специалиста, способного к эффективной работе на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности. Развивающемуся обществу нужны современно образованные, компетентные, высоконравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способные к сотрудничеству, отличающиеся динамизмом, конструктивностью, развитым чувством ответственности за судьбу страны. Система российского образования должна быть ориентирована на формирование у специалиста потребности в постоянном пополнении и обновлении знаний, совершенствовании умений и навыков, закреплении и превращении их в компетенции.

Содержание образования должно соответствовать перспективным потребностям общественной жизни, экономики и вообще перспективам развития содержания образования. Очень важно, кто, в каких условиях и как будет реализовывать это содержание. Это зависит от многих факторов, одним из

которых является создание современных высокотехнологичных условий обучения [1].

А пока, как показывают наблюдения и многочисленные исследования, система обучения в вузах преимущественно сохраняется в том виде, каком она была создана для первых средневековых университетов. Эта система исходит из некоторых основных принципов, которые можно сформулировать так:

- контингент обучаемых (т.е. студенты) высоко мотивирован на учение;
- студенты отобраны через вступительные процедуры и поэтому контингент относительно ровный по уровню стартовой подготовки;
- студент не имеет лица, он – объект обучения;
- преподаватели являются уникальными носителями знаний, культуры, светочами мысли;
- конспект – единственный источник мудрости, и точность его воспроизведения – единственный критерий оценки;
- высокая мотивация студентов становится еще выше от осознания мощности карательных мер, применяемых к нерадивым.

К сожалению, во многих вузах России до сих пор сохраняются такие же традиционные подходы к организации учебного процесса, заключающиеся в репродуктивности лекционно-семинарской системы занятий при явном их преобладании над продуктивными, исследовательскими формами осуществления. Но с этим согласиться нельзя, потому что в настоящее время идет становление новой доктрины образования, ориентированного на вхождение в мировое образовательное пространство. Предлагаются иное содержание, иные дидактические подходы, иное поведение, иной педагогический менталитет, по-новому видятся и цели образования. Идет переход от учения как функции запоминания к учению как процессу умственного развития, т.е. перевод образовательной системы в режим развития, под которым, по определению С.И. Ожегова понимается процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное; от старого качественного состояния к новому, от простого к

сложному, от низшего к высшему [2]. Именно развитие становится ключевым словом педагогического процесса, сущностным понятием обучения.

Одна из основных задач при решении проблемы модернизации образования – обновление учебных технологий, создание более совершенных моделей обучения, чем те, которые имеются в традиционной практике.

Термин «технология» в педагогике первоначально применялся только в дидактических исследованиях и соединялся с понятием «обучение». Технологические подходы в обучении и были результатом поисков системности в проектировании взаимодействия преподавания и учения.

В общем виде педагогическую технологию можно представить как конкретные способы организации всех факторов учебной деятельности для достижения целей образования. В документах ЮНЕСКО педагогические технологии определены в качестве основной движущей силы развития системы образования, направленной на активизацию личностного фактора.

Образовательная технология в вузе соединяет действия преподавателя и студента в единый процесс совместной деятельности на основе определенных педагогических средств, приемов и методов. То есть «технология обучения» – это системно представленная модель учебного процесса, взаимно связывающая все его компоненты.

Термином «новые педагогические технологии» обычно называют такую организацию образовательного процесса, которая способствует возникновению интерактивного взаимодействия его участников, демократизирует образование, увеличивая свободу действий, активизирует внутренние резервы личности, использует наиболее современные средства обучения.

Традиционным является одновременное занятие с целой академической группой, в ходе которого преподаватель сообщает, передает знания, формирует умения и навыки, оценивает результаты воспроизведения изложенного нового материала. Поэтому и говорят, что традиционное обучение носит репродуктивный характер. А задача преподавателя заключается не только в формировании у студентов знаний и умений, но и в обеспечении

возможностей для развития таких функций, как рефлексия (способность оценивать свои действия), ответственность и автономность. Можно вспомнить высказывание известного американского психолога Карла Роджерса, который сказал, что никакие усилия педагога не имеют смысла, поскольку знанием становится только та часть информации, которая принята студентом [3]. А принятие информации происходит только в процессе кропотливого осмысления ее. Существует такая категория, как «активно сконструированное знание», являющееся итогом рефлексивного поиска, результатом учения посредством личных открытий. Информация, которую студенты запоминают механически, не связывая ее с собственными интересами и ранее полученными знаниями, зачастую становится «мертвой глыбой». В свете этого учебный предмет представляет собой не столько «хранилище неподвижной информации», сколько источник для рефлексивного осмысления, исследование, базирующееся на необходимых теоретических знаниях.

Традиционное и инновационное образование используют разные понятия, даже разный язык для обсуждения профессиональных проблем. Ключевыми словами первого – традиционного – выступают: характер, самоконтроль, мудрость, дисциплина, умственные способности, тренировка ума. Им противостоят слова сторонников инновационных технологий: рост и развитие, деятельность, интерес, свобода, потребности обучаемого, целостная личность, социальное и эмоциональное согласование.

Нетрадиционные технологии, или технологии развивающего обучения на основе разных критериев классифицируются в несколько обобщенных групп. Так, выделяются технологии на основе:

1. Личностной ориентации педагогического процесса: педагогика сотрудничества, утверждающая, что человек есть мера всех вещей. Два субъекта одного процесса действуют вместе, составляют союз более старшего и опытного с менее опытным. Личностный подход предполагает видение в каждом студенте уникальной личности.

2. На основе активизации и интенсификации деятельности обучаемых:

- а) проблемно-поисковое обучение (М.М. Махмутов);
- б) технология коммуникативного обучения, т.е. на основе общения;
- в) на основе схемных и знаковых моделей учебного материала (В.Ф. Шаталов);
- г) игровые технологии.

3. На основе эффективности управления и организации учебного процесса:

- а) перспективно-опережающая технология (Е.Н. Лысенкова);
- б) дифференцированное обучение, т.е. обучение каждого на уровне его возможностей и способностей;
- в) коллективный способ обучения: парная форма (один учит другого), групповая (один учит многих), коллективная (каждый учит каждого);
- г) технология алгоритмизации учебного процесса;
- д) технология укрупненных дидактических единиц, блоков;
- е) компьютерные технологии.

Группа ученых во главе с Дж. Боткиным в 1979 г. в докладе «Нет пределов обучению» «Римскому клубу» охарактеризовала инновационное обучение как особый тип овладения знанием, альтернативный по отношению к традиционному, «нормативному» обучению. Нормативное обучение «направлено на усвоение правил деятельности в повторяющихся ситуациях», тогда как инновационное обучение «подразумевает развитие способностей к совместным действиям в новых, возможно беспрецедентных, ситуациях».

А под педагогическими инновациями подразумевают нововведения в педагогической системе, улучшающие течение и результаты учебно-воспитательного процесса, т.е. «педагогическая инновация» – изменение, направленное на улучшение и развитие системы воспитания и образования.

В рамках инновационных технологий наблюдается переход от учебного занятия как процесса обучения к занятию как ведущей форме жизни студентов: занятие-дружба, занятие-творчество, занятие-труд.

Таким образом, инновационное обучение – это новый тип социальной организации учения, ориентированный на предвосхищение результатов учения, на стимуляцию обучаемых к высказываниям, на включение эмоциональных, интеллектуальных сфер психики обучаемого.

Как видно, педагогических технологий много. На практике они часто применяются в сочетании друг с другом. Ученые-психологи считают, что при традиционном обучении запоминается и используется лишь 40% полученной информации, а при инновационном – 85%.

Инновационное образование выстраивает учебный процесс как движение от социальных и общекультурных знаний и умений своей профессии (от профессии к культуре) к технологическим, дающим понимание способов и методов решения профессиональных задач, а от них к методологическим, позволяющим отслеживать динамику изменения качества своей профессиональной деятельности (от технологии к инновационному мышлению).

В рамках инновационного обучения создаются условия развития личности, осуществляется ее право на индивидуальный творческий вклад, на личностную инициативу, право на свободу саморазвития.

Соответственно, инновационное мышление формируется у студента, если он активно мотивирован в обучении, нацелен на достижение высоких жизненных целей; а также, если учебный процесс наиболее полно отражает весь цикл профессиональной деятельности с ее новшествами и противоречиями.

Литература:

1. Гуревич, П.С. Личностный аспект образования //Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». – 2009. – № 2. – Педагогика. Психология.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2010.
3. Роджерс, К. О становлении личностью. – М.: Прогресс, 1994.

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Фёдоров А.А.

начальник отдела развития кадрового потенциала

Министерство экономики Республики Татарстан

Современные условия развития региональных экономик требуют поиска более эффективных технологий инновационного развития. В этой связи особая роль в инновационном развитии принадлежит технологиям кластерного развития.

Одним из перспективных направлений, определённых Правительством Российской Федерации сегодня в стране является концепция территориальных кластеров. Это направление сегодня определено как приоритетное и на федеральном уровне. Одним из проектов, претендующих на поддержку федерального центра, станет проект территориального кластера, разработанный в Республике Татарстан в рамках агломерации, включающей города Набережные Челны, Нижнекамск, Елабуга, и т.д. Важно отметить, что ключевым элементом этого подхода является выбор эффективной системы организационного управления подобной агломерации. Кроме вопросов выбора технологии управления, информационного и хозяйственного взаимодействия, требуется и особая система подготовки специалистов, задействованных в этом процессе. И здесь наиболее эффективным способом решения этих сложных задач может стать интеграция территориального кластера (а внутри него и отраслевых кластеров) с научно-образовательными кластерами, концепция развития которых сейчас реализуется в республике.

На основе кластерной модели в настоящее время строится республиканская система профессионального образования. Образовательный кластер

в Республике Татарстан – это консолидация учреждений профессионального образования Республики Татарстан, преследующая следующие цели:

- повышение эффективности использования трудовых ресурсов путем совершенствования форм и методов обучения кадров в соответствии с потребностями работодателей одной или нескольких отраслей экономики;
- создание конкурентной среды для образовательных учреждений республики,
- обеспечения доступности получения профессионального образования для всех категорий граждан.

В 2011 году Постановлениями Кабинета Министров Республики Татарстан создано 14 образовательных кластеров, во главе которых находятся учреждения высшего профессионального образования, обеспечивающие формирование и стратегическое руководство деятельностью образовательного кластера.

Включение в состав кластеров учреждений начального и среднего профессионального образования с профилем, совпадающим или близким основному профилю базового вуза, которые в настоящее время находятся как в республиканской, так и в федеральной подведомственности, позволяет вузу иметь свои структурные подразделения, распределенные по муниципальным образованиям республики. При этом учитывается специализация как самого базового вуза, так и территориальная специализация предприятий, чья потребность в специалистах удовлетворяется за счет деятельности научно-образовательных кластеров.

Создание образовательных кластеров позволяет организовать траектории непрерывного образования (НПО, СПО, ВПО) и решить задачу реструктуризации сети профессионального образования, основываясь на потребности рынка труда республики в профессиональных кадрах. Указанная потребность основывается на обоснованных прогнозах потребности в кадрах в зависимости от стратегии развития секторов экономики и социальной сферы, от

размещения производительных сил, выбытия работников в связи с естественной убылью и сокращением численности, наличия «серого» рынка труда, работ по замещению иностранной рабочей силы и т.д.

Такой подход минимизирует выпуск специалистов, невостребованных сегодня на рынке труда, и повышает качество подготовки востребованных специалистов, выявляя и поддерживая одаренную молодежь, совершенствуя работу с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию.

География расположения структурных подразделений кластеров позволяет учесть реальные объемы выпускников девятых и одиннадцатых классов в районах республики и распределение потребности в специалистах, обеспечивая баланс муниципальных рынков трудовых ресурсов.

Спецификой образовательного кластера является получение входящими в него учреждениями, организациями, синергетического эффекта, который выражается в повышении конкурентоспособности всей системы в целом. Эффективное сочетание внутрикластерной кооперации с внутренней конкуренцией в рамках кластера – это основа кластерного механизма повышения конкурентоспособности. При этом следует отметить значимость горизонтальной интеграции и сетевого характера взаимодействия участников кластера, что способствует формированию строго ориентированной цепочки распространения инноваций, знаний, технологий.

Отличительной характеристикой образовательного кластера является его инновационная ориентированность – успешные кластеры формируются там, где осуществляется «прорыв» в области инноваций с последующим выходом на новые уровни развития системы. И здесь на первый план выходит задача включенности образовательных кластеров в кластеры более высокого порядка, например, в инновационные территориально-производственные кластеры. В Татарстане таким примером может служить Камский инновационный территориально-производственный кластер, неотъемлемым и обязательным условиям успешной деятельности которого является отлаженная

система подготовка кадров образовательными учреждениями, входящими в состав нескольких образовательных кластеров республики.

Как показывает мировой и отечественный опыт успешной реализации кластерного подхода существенным элементом интеграции территориальных, отраслевых и образовательных кластеров является организация стажировок и включение будущих выпускников в производственные процессы на профильных предприятиях. Очевидно, что существовавшая раньше система наставничества содержала значительный объем образцов лучшей практики, которые должны стать основой современных систем подготовки специалистов. При должном развитии такой системы в республике, по сути, была бы решена и проблема материального (технического и технологического) обеспечения учреждений профессионального образования. По-видимому, не требует комментариев утверждение о том, что современное дорогостоящее оборудование не каждое образовательное учреждение может приобрести самостоятельно, а затем обеспечивать его модернизацию или полную замену.

Важно также отметить, что успешное развитие территориальных и отраслевых кластеров возможно лишь при опережающем развитии научной и инновационной составляющей. Как показывает мировой опыт, такие «включения» инновационных элементов дают синергетический эффект экономическому развитию, но при обязательном условии интеграции их деятельности с ведущими отечественными и зарубежными научными центрами.

Таким образом, только высокий уровень интеграции научно-образовательных кластеров, научно-исследовательских центров с территориальными и секторальными кластерами может создать основу для обеспечения необходимых темпов инновационного развития регионов.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СИСТЕМЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

Хамидуллина Г.Р., д.э.н., профессор

Институт управления и территориального развития К (П) ФУ

Развитие и модернизация образования в нашей стране является важным и многосложным процессом. Находясь между глобальными и национальными интересами, между материальными и духовными компонентами конкретной жизни, образование встало перед необходимостью создания новой системы финансирования образовательных учреждений, совершенствования бюджетного процесса на уровне государства, структуры управления и правового статуса образовательного учреждения: реорганизация автономных учреждений, создание федеральных университетов, функционирование образовательных комплексов непрерывного образования, использование кластерного подхода в системе образования. Россия, всегда отличающаяся развитой системой образования и высоким образовательным уровнем населения, сегодня столкнулась с проблемой слабой адаптированности к рынку, соответствия международным стандартам качества образования, востребованности и конкурентоспособности специалистов в системе мирового рынка труда. Современные требования к высокому уровню образования и квалификации работников на мировом рынке труда ставят соответствующие задачи перед отечественным рынком образовательных услуг.

Необходима модернизация институциональной организации системы образования в целом и по ее отдельным уровням. И дело не только в соответствии менеджменту качества в системе образования, которая многократно увеличила бюрократический документооборот в образовательном учреждении, увеличила долю административной надстройки (при анализе соотношения профессорско-преподавательского состава и административно-управленческого персонала) на примере деятельности наших отечественных образова-

тельных учреждений (когда основная цель ставится – соответствие аттестационным и аккредитационным показателям), а в реальных направлениях содержательного развития качества образовательного и научного процессов в системе образования.

Исследование организационно-финансового механизма системы образования приобретает особую актуальность в условиях реструктуризации межбюджетных отношений, внедрения новых механизмов оценки результативности бюджетных расходов и поиска альтернативных источников финансирования (внебюджетных средств, грантовой поддержке и др.), способствующих инновационному развитию образовательных учреждений. Таким образом, проблема сводится не столько к увеличению расходов на образование, сколько к совершенствованию организационно-экономического механизма деятельности образовательных учреждений, а так же к качеству системы расходования, использования выделенных средств и к качеству имеющегося внешнего и почти нефункционирующего внутреннего контроля использования бюджетных и внебюджетных средств образовательных учреждений со стороны педагогических и ученых советов вузов, которые должны реально стать коллегиальным органом финансово-экономического планирования и контроля, а не формальным собранием, получающим готовую, а не оценочную информацию.

В основу финансирования системы образования должен быть положен принцип управления по результатам и использование различных финансовых инструментов. Среди финансовых инструментов необходимо выделить нормативно – подушевое финансирование, позволяющее обеспечивать транспарентность распределения бюджетных средств, привязывать объем финансирования непосредственно к потребителю образовательной услуги по принципу «деньги следуют за учащимся». Внутри образовательного учреждения целесообразно разрабатывать и использовать индикативные показатели деятельности всех структурных подразделений, где также можно использовать подход: финансирование – результат – система поощрения.

Формирование механизмов, позволяющих стандартизировать критерии, по которым государство осуществляло бы финансирование образовательных услуг в области общего образования и стимулировало бы привлечение в этих целях частных ресурсов в легальной форме – это важное направление модернизации организационно-финансового механизма системы образования: создание попечительских фондов, кластерных систем и т.д.

Анализируя законотворческую деятельность нашего государства в области образования за последние годы, можно сделать вывод, что на сегодняшний день уровень нормативно-правового регулирования образования в России свидетельствует о том, что правовое поле деятельности образовательных учреждений многообразно по содержанию, масштабно, охвачены государством все образовательные уровни, но вместе с тем, существует немало противоречий и пробелов в законодательстве. На данный момент в России приняты концептуальные документы, определяющие основные принципы развития и обновления российского образования, что говорит об устойчивой тенденции системного развития российского образования и приоритетности сферы образования в развитии нашего государства.

Более того, подтверждением обновления законодательства об образовании являются многочисленные постановления и распоряжения, как на федеральном, так на региональном уровне. Сегодня в образовании свыше 500 нормативных документов, действуют и федеральные законы, и подзаконные акты, и всевозможные указы.

За последние годы в Закон «Об образовании» было внесено около двух десятков изменений и дополнений по различным аспектам развития образовательной системы России.

Министерство образования и науки РФ ведет свою законотворческую деятельность по пяти основным направлениям, обеспечивающим реализацию приоритетных направлений развития образовательной системы России:

- обеспечение доступности образования;
- структурные изменения системы образования;

- повышение качества образования;
- расширение участия работодателей в развитии профессионального образования;
- совершенствование разграничения полномочий.

В начале 2000-х годов в России начался новый этап реформ, суть которого сводится к переходу образовательных учреждений на самофинансирование. С 2004 года происходят радикальные изменения в законодательном регулировании образования. По мнению ЮНЕСКО, отечественный Закон об образовании от 10.07.1992 г. № 3266-1 считался лучшим в мире XX века, закон позволил вузам и школам выжить в сложнейшее время. В новой редакции Закона от 21.07.2007 г. государство снимает с себя часть социальных гарантий по обеспечению финансирования образования, переводит дошкольное финансирование на муниципальный уровень, не выделив соответствующего финансирования. Перевод системы среднего и начального профессионального образования на региональный уровень привел к возникновению проблем не только финансового, но и социального характера.

В ведение Министерства образования и науки Республики Татарстан переданы десятки средних профессиональных образовательных учреждений (техникумов), ряд из них передан в ведение отраслевых Министерств.

В связи с вышеперечисленными процессами актуальны задачи создания единых качественных систем непрерывного образования (учебно-производственных комплексов, научно-образовательных комплексов), университетских мега-комплексов, а также кластеров в образовательной среде.

Функционирование кластеров в системе образования – новая область исследования с рядом возникающих проблем: реорганизация образовательного учреждения, присоединение и финансирование различных видов образовательных учреждений, аттестация и аккредитация различных типов образовательных учреждений. Данные вопросы требуют анализа и оценки юридических, экономических и социальных факторов. Тема многогранна для исследования.

Для примера можно проследить исследование нашей научной школы о ходе развития автономных учреждений.

Исследование проблем организационно-финансового механизма системы образования и направлений его модернизации в условиях повышения финансово-хозяйственной самостоятельности образовательных учреждений и несовершенства механизмов реализации нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность образовательных учреждений, порядок их финансирования являются приоритетными направлениями исследований.

Президентом РФ 3 ноября 2006 г. был подписан Федеральный закон № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (с изменениями на 6 ноября 2011 г.) (далее – Закон). Он предусматривает возможность создания нового типа учреждений – автономных учреждений, которые по своему статусу весьма существенно отличаются от классического учреждения, которое ранее было предусмотрено законодательством. В РФ проходит масштабный эксперимент по созданию и функционированию автономных учреждений.

Одновременно с Законом был принят Федеральный закон от 03.11.06 № 175-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об автономных учреждениях», а также в целях уточнения правоспособности государственных и муниципальных учреждений» (далее – Закон о внесении изменений), который соответствующим образом скорректировал положения Закона РФ «Об образовании», Гражданского, Налогового и Бюджетного кодексов РФ и иных законодательных актов.

Законы эти вызвали огромное количество дискуссий, были организованы кампании и митинги протеста. В связи с этим возникает закономерный вопрос, выгодно ли появление автономных учреждений обществу, образовательной системе, как это скажется на управлении, финансировании, процессе обучения, работниках и обучающихся. Рассмотрим основные положения, характеризующие статус автономного учреждения, и попробуем оценить учреждения нового типа.

Закон дает следующее определение автономного учреждения:

«Автономным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта» (п. 1 ст. 2 Закона).

С момента принятия указанных законов в российской правовой системе получают право на существование частные учреждения, бюджетные учреждения и автономные учреждения. Государственные и муниципальные учреждения могут быть бюджетными или автономными учреждениями. Правовой статус частного учреждения совпадает со статусом «учреждение», ранее известным из гражданского права. В текстах федеральных законов произведена системная замена термина «учреждение» на иные, соответственно, «частное учреждение», «бюджетное учреждение» или «автономное учреждение». В ряде случаев вместо терминов «бюджетное учреждение» или «автономное учреждение» использован собирательный по отношению к ним термин «государственные и муниципальные учреждения» [1].

Важное влияние новых механизмов финансирования на изменения в регулирование отношений собственности внес Закон № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Этот закон уточнил ряд противоречивых положений деятельности учреждений социально-культур-

ной сферы и усилил позиции собственника в распоряжении имуществом. Теперь учреждению дано только право самостоятельного распоряжения в соответствии с Законодательством РФ средствами, полученными за счет внебюджетных источников, но даже переданное благотворителями, различными фондами или полученное по завещанию имущество становится муниципальной собственностью.

Необходимо отметить, что в первый период функционирования закона «Об автономных учреждениях» предусматривалась целесообразность перехода бухгалтерского учета с бюджетного на коммерческий план счетов. В настоящее время с 2011 г. вновь предусматривается возможность организации бухгалтерского учета с применением бюджетного плана счетов. Необходимо постоянное изучение и исследование особенностей деятельности автономных учреждений в соответствии с нормативно-правовым обеспечением.

Бюджетный кодекс РФ внес серьезные изменения в сметно-финансовую деятельность бюджетных учреждений как в части бюджетных, так и внебюджетных средств. Он определяет порядок утверждения сметы расходов главным распорядителем, порядок финансирования расходов бюджетных учреждений, а также ответственность за нарушение бюджетного законодательства.

В основу финансирования учреждений социально-культурной сферы должен быть положен принцип «управление по результатам», выражающийся в том, чтобы любая финансируемая за счет бюджетных средств программа содержала четкий перечень индикаторов результативности. Применение индикативного управления результатами позволит повысить эффективность расходования бюджетных средств.

Сложность системы, ее многофункциональный, многоцелевой характер делают неэффективным использование одного или небольшого числа инструментов бюджетного финансирования, обуславливают необходимость использования различных финансовых инструментов, применяемых в единой системе и в оптимальном сочетании. Использование системы инструментов позволит повысить эффективность расходования бюджетных средств, выде-

ляемых на развитие образования.

Среди этих инструментов следует назвать нормативно-подушное финансирование, позволяющее обеспечивать прозрачность распределения бюджетных средств, привязывать объем финансирования непосредственно к потребителю образовательной услуги по принципу «деньги следуют за учащимся».

Проблемы перехода на нормативно-подушное финансирование во многом связаны с отсутствием необходимой законодательной базы, принятых методик расчета нормативов по уровням образования, типам и видам образовательных учреждений.

Деятельность образовательных учреждений в содержательном плане должна быть подчинена реализации государственной политики в области образования, базовые положения которой сформулированы в Федеральном законе «Об образовании», Национальной доктрине развития образования в Российской Федерации до 2025 года, Федеральной программе развития образования на 2000-2005 годы, Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года, Приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации.

Федеральным законом от 22 августа 2004 г, № 122-ФЗ реализована давно планируемая идеология по многим важнейшим позициям. В частности, это – четкое разграничение полномочий по уровням государственного управления и соответствующим уровням бюджетной системы РФ; юридическое упразднение тех норм, которые много лет не исполняются из-за неизменного недофинансирования; упразднение некоторых льгот для системы образования и ее участников.

Так, в статье 28 Закона, определяющей компетенцию Российской Федерации в области образования, говорится о том, что Федерация устанавливает порядок создания, реорганизации и ликвидации не всех, а теперь только федеральных и государственных образовательных учреждений. За Федерацией оставлено установление норм труда и нормативов его оплаты (ст. 28,

п. 13), федеральных нормативов финансирования образования обучающихся, воспитанников (ст. 28, п. 16) только для федеральных государственных образовательных учреждений.

Снят пункт 15 статьи 28 Закона «Об образовании» о том, что на Федерации лежит ежегодное установление доли ВВП, направляемой на финансирование образования, а также формирование федерального бюджета в части расходов на образование, федеральных фондов развития образования и установление налоговых льгот, стимулирующих развитие образования. С Федерации снимается задача организации издания и производства учебной литературы (остается только «разработка в пределах своей компетенции») (ст. 28. п. 19).

Из ведения субъектов Российской Федерации в области образования исключены принятые Федеральным законом от 07.07.2003 № 123-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части, касающейся финансирования общеобразовательных учреждений» пункты 4 и 5 – осуществление федеральной политики в области образования и обеспечение государственных гарантий прав граждан на получение общедоступного и бесплатного начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования в общеобразовательных учреждениях, находящихся в ведении государственных органов управления образованием. Существенно изменен недавно введенный пункт 6.1 Закона № 123-ФЗ, касающийся выделения субвенций местным бюджетам на реализацию государственного стандарта общего образования общеобразовательными учреждениями.

Законом № 122-ФЗ исключено из ведения субъектов РФ установление дополнительно к федеральным льгот обучающимся, воспитанникам и педагогическим работникам образовательных учреждений, а также видов и норм материального обеспечения, но оставлено право устанавливать дополнительные к федеральным требования к образовательным учреждениям (но лишь находящихся в ведении субъекта РФ) в части строительных норм и правил, санитарных норм, охраны здоровья детей, оснащенности учебного процесса

и оборудования учебных помещений. С регионов также снято формирование «фондов развития образования»; установление местных налогов и сборов на цели образования; организация финансирования местных органов управления образованием и образовательных учреждений, оказание им посреднических услуг в части материально-технического обеспечения (ст. 29).

Следует отметить, что значительно изменены социальные гарантии прав граждан на образование. Теперь учеников, воспитанников государственного или муниципального образовательного учреждения учредитель в пределах своей компетенции обеспечивает лишь стипендиями, местами в общежитиях и интернатах, а также осуществляет иные меры социальной поддержки. Сняты положения, касающиеся льготного или бесплатного питания, проезда на транспорте, иных видов льгот и материальной помощи. Исключены положения о повышенных нормативах финансирования специальных (коррекционных) школ (классов, групп) для детей и подростков с отклонениями в развитии, а также нетиповых образовательных учреждений высшей категории для детей, подростков и молодых людей, проявивших выдающиеся способности.

Кроме того, государство отказалось от создания механизма социальной защиты детей и подростков, квотирования рабочих мест на предприятиях для трудоустройства выпускников, детей-сирот, детей с отклонениями в развитии и поведении.

Существенно изменена и статья 51 «Охрана здоровья обучающихся воспитанников». Государство теперь отказалось компенсировать инфляционный рост расходов на питание и охрану здоровья обучающихся, воспитанников. В то же время создание оздоровительного образовательного учреждения, в том числе санаторного типа, а также проведение учебных занятий для таких детей на дому или в лечебных учреждениях теперь является расходным полномочием субъекта РФ. Такие учреждения должны стать государственными или обеспечиваться финансированием в рамках субвенций местным бюджетом.

Изменилась компетенция и ответственность и самого образовательного учреждения. К компетенции образовательного учреждения отнесено установление заработной платы работников образовательного учреждения, в том числе надбавок и доплат к должностным окладам, порядка и размеров их премирования. При этом сняты положения о каких-либо ограничениях федеральными и местными нормативами.

В компетенцию образовательного учреждения больше не входит контроль за своевременным предоставлением дополнительных льгот и видов материального обеспечения, предусмотренных законодательством России, законодательством субъектов РФ и правовыми актами органов местного самоуправления.

Обобщая данные постатейного анализа изменений, внесенных в Закон РФ «Об образовании» Федеральном Законом от 22.08.04 № 122-ФЗ, можно сделать следующие выводы. Необходимо констатировать, что произошел пересмотр государственной политики в области образования, приведший к существенным изменениям в регулировании целого ряда социально-экономических отношений, вопросов социального обеспечения и социальной поддержки работников образования и обучающихся, воспитанников.

Следует отметить, что отношение к закону «Об автономных организациях» весьма противоречиво. Повышенная прозрачность, общественное внимание к деятельности и возможность активного влияния на принятие решений в автономных учреждениях не могут не волновать ректоров вузов, директоров школ и академическое руководство. Для руководителей бюджетных учреждений главным является гармония с вышестоящим начальством. Поэтому среди руководителей в области образования и науки легко встретить настороженность по отношению к статусу автономного учреждения.

Сторонники автономных учреждений не всегда едины в своей поддержке отдельных положений закона. Отчасти это связано с тем, что работа над законодательством по данному направлению ведется уже несколько лет [3]. В сознании специалистов иногда происходит наложение из разных тек-

стов, разных концепций, существовавших на разных этапах подготовки закона. Даже при подготовке обсуждаемых законов в Государственной Думе итоговый вариант был значительно изменён по отношению к варианту текста, внесённого законодателем. Тексты законов в сфере регулирования образовательной деятельности не свободны от недостатков. Но вместе с тем, введение новых типов учреждений является положительным шагом для национального российского законодательства.

Переход в автономное учреждение должен осуществляться исключительно с целью повышения эффективности работы учреждений. При этом должны быть определены критерии оценки финансовой деятельности учреждения, механизмы оценки результатов работы и оплаты труда его работников. Наиболее сложными при практическом применении законодательства сегодня являются проблемы определения особо ценного имущества, порядок определения государственного задания и его финансовое обеспечение, выбор системы оплаты труда, аудит деятельности и целый ряд других вопросов, правильное решение которых является основой эффективности финансовой деятельности автономного учреждения. Переход к кластерной системе образования аналогично должен иметь цель – повышение эффективности работы образовательных учреждений.

Создание эффективной системы непрерывного профессионального образования в сфере торговой и внешнеэкономической деятельности, общественного питания и обслуживания и повышение качества торгово-сервисного образования в Республике Татарстан, ориентированной на потребности экономики региона и активно взаимодействующей с бизнес-сообществом республики.

В основу функционирования торгово-сервисного кластера положены следующие принципы:

- многоуровневости и многоступенчатости – наличие нескольких уровней и ступеней профессионального образования (начального, среднего, высшего, дополнительного);

- преемственности – согласование образовательных программ, учебных планов и их сквозная стандартизация в рамках специальности;
- интеграции – создание единого образовательного пространства; развитие образовательных комплексов и их научное, методическое и психологическое сопровождение; оптимальное распределение функций между учебными заведениями, предприятиями и организациями, входящими в образовательный комплекс;
- дополнительности – продолжение профессионального образования без перехода для обучения на следующий уровень;
- маневренности – возможность движения человека в профессиональном образовательном пространстве «по горизонтали», что предполагает возможную смену человеком на том или ином этапе жизненного пути, на той или иной ступени профессионального образования области профессиональной деятельности или получение двух или нескольких профессий;
- альтернативности выбора формы обучения – создание конкурентной среды между традиционным и дистанционным образованием и предоставление человеку возможности индивидуального выбора наиболее предпочтительной формы обучения.

Делая вывод, можно сказать, что создание торгово-сервисного кластера будет способствовать укреплению целостности образовательного пространства Республики, развитию инновационных процессов и творческой активности учёных, преподавателей, учащихся и студентов, оптимальному использованию научно-педагогических кадров и учебно-материальной базы учебных заведений. Партнёрство с представителями малого, среднего и корпоративного бизнеса в значительной мере повысит качественный уровень подготовки рабочих кадров и специалистов до уровня современных требований работодателей, приведёт структуры и содержания образовательных программ, организацию практической подготовки учащихся и студентов в соответствие с потребностями экономики и социальной сферы, повысит уровень конкурен-

тоспособности выпускников профессиональных учебных заведений на рынке труда и будет способствовать их трудоустройству.

В настоящее время наша научная школа исследует эффективность функционирования менеджмента качества в социальной сфере, где основное внимание уделяется качеству в системе образования. В результате наших исследований, на наш взгляд, отличительной и основополагающей чертой кластерного подхода должно стать достижение высокого качества образования во взаимосвязи с успешным развитием социального партнерства (участие работодателей в итоговой аттестации выпускников и во внешней экспертизе деятельности вузов), консолидации кадровых, инструментальных и материально-технических ресурсов. Именно такой подход позволяет выстраивать систему непрерывной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, гибко и оперативно реагировать на потребности рынка труда, разрабатывать новые образовательные программы, развивать новые направления подготовки высококвалифицированных кадров. Наше предложение – необходимо введение индикативных показателей качества образования (помимо аттестационных и аккредитационных): коэффициент востребованности выпускников работодателем, коэффициент непрерывности образовательного процесса (в рамках кластера), коэффициент научно-исследовательской деятельности учащихся по ведущей отрасли и др., что является актуальным научно-практическим исследованием.

Литература:

1. Булаев Н. Автономное учреждение как субъект деятельности в российской системе образования. //Народное образование. – № 4. – 2007.
2. Вифлиемский А.В. Российское государство больше не гарантирует приоритетности образования //Народное образование. – 2004. – № 8.
3. Рудник Б.Л., Шишкин С.В., Якобсон Л.И. Формы государственных и муниципальных учебных заведений: причины и последствия предполагаемых нововведений //Вопросы образования. – 2006. – № 1. – С. 25-46

4. Хамидуллина Г.Р., Миргалеева И.В., Жилина Н.Н. Совершенствование финансирования деятельности образовательных учреждений (монография) – Казань: Познание, 2008.
5. Хамидуллина Г.Р., Миргалеева И.В., Гусарова Л.В., Жилина Н.Н. Автономные учреждения: особенности функционирования и финансирования (монография) – Казань: Познание, 2008.
6. Хамидуллина Г.Р., Хоменко В.В. и др. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности и устойчивого общественного развития (монография) – Казань: ТГГПУ, 2008.
7. Хамидуллина Г.Р., Дашина Е.И. Актуальные вопросы управления финансированием образования (монография) – Казань: Экспресс-формат, 2008.
8. Хамидуллина Г.Р., Сергеев М.П., Цветкова А.А. Воспроизводство человеческого капитала в условиях экономической экологической безопасности. (монография) – Казань: ТГГПУ, 2008.
9. Хамидуллина Г.Р., Гусарова Л.В. Автономные учреждения: особенности бухгалтерского учета, аудита, анализа (учебное пособие). – М.: Бух. учет. 2009.
10. Хамидуллина Г.Р., Галимов А.М., Гафиуллина Л.Ф. Направления инновационного развития региональной экономики через модернизацию профессионального образования (монография) – Казань: ТГГПУ, 2009.
11. Хамидуллина Г.Р., Миргалеева И.В., Жилина Н.Н. Вопросы финансирования образовательных учреждений (монография) – М.: Бухгалтерский учет, 2009.
12. Хамидуллина Г.Р., Тимирясова А.В., Гафиуллина Л.Ф. Модернизация профессионального образования в системе экономического развития региона (монография) – Казань: Познание, 2009.
13. Хамидуллина Г.Р., Тимирясова А.В., Гафиуллина Л.Ф. Направления формирования высшего профессионального образования (монография) – Казань: Познание, 2009.
14. Хамидуллина Г.Р. (общ. ред), Тимирясова А.В., Хикматов Р.И. и др. Формирование стратегии развития кластерных систем региона (монография) – Казань: Познание, 2009.
15. Хамидуллина Г.Р., Жилина Н.Н., Тимирясова А.В. Актуальные аспекты модернизации организационно-финансового механизма системы образования Республики Татарстан (монография) – Казань: Познание, 2010.
16. Хамидуллина Г.Р., Тимирясова А.В. Кредит на образование в России: проблемы и перспективы (монография) – Казань: Познание, 2010.

17. Хамидуллина Г.Р., Газизов И.С., Зинурова Р.И., Хоменко В.В. и др. Профессиональное образование в XXI веке: региональный ответ на вызовы модернизации (монография) – Казань: КГТУ, 2011.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И СПОРТА

Хамидуллина Г.Р., д.э.н., профессор

Институт управления и территориального развития К (П) ФУ

Хамидуллин Ф.Т.

предприниматель в сфере туризма и спорта

Казань – один из крупнейших промышленных, финансовых, торговых и туристических центров России, лидирующий по инвестициям в основной капитал и строительству город Поволжья.

В течение года в Казань приезжает более миллиона туристов [3]. В любое время года многочисленные туристы активно посещают Казанский кремль, памятник Всемирного наследия ЮНЕСКО [4], и многочисленные прочие достопримечательности Казани, а также окрестностей. Цирк, горнолыжно-спортивный комплекс «Казань» и гостинично-аквапарковый комплекс «Ривьера» работают в значительной мере на жителей республики и соседних регионов. С целью развития туризма и привлечения дополнительных инвестиций администрацией Казани на учреждённое ею ОАО «Миллениум Зилант Сити» в Роспатенте до 2017 года зарегистрированы товарные знаки «Третья столица России», «Третья столица», «Третий город России», «Третий город», а также «Russia's third capital» [5].

Казань является одним из самых развитых в спортивном плане городов России. Город примет Летнюю Универсиаду 2013 года, Чемпионат мира по водным видам спорта 2015 года, Кубок конфедераций 2017 года и Чемпионат

мира по футболу 2018 года, а также неоднократно становился местом проведения спортивных соревнований различного уровня. В 2009 году город стал местом проведения Всероссийского форума «Россия – спортивная держава». В 2009 году Казань получила Национальную премию «Золотая команда России» в номинации «Спортивная столица».

Город является одним из лидеров по числу побед в различных видах спорта, в том числе по основным командным видам спорта (футбольный клуб «Рубин»; хоккейный клуб «Ак Барс»; волейбольные клубы «Зенит-Казань» и «Динамо»; баскетбольный клуб «УНИКС»; «Динамо-Казань» (хоккей с мячом); «Динамо» (хоккей на траве); ватерпольный клуб «Синтез»).

В городе имеется множество крупных спортивных объектов российского и мирового уровня, в том числе ряд уникально-единственных в стране объектов по некоторым видам спорта. Такие арены, как стадион «Центральный», Баскет-холл, Татнефть-Арена, Академия Тенниса, Центр хоккея на траве, Центр волейбола, Дворец единоборств «Ак Барс», Гребной канал на озере Средний Кабан и некоторые другие объекты способны принимать международные соревнования высшего уровня. Ведется строительство одного из крупнейших в стране футбольного стадиона на 45 000 зрителей. Казанский ипподром – крупнейший в России и один из крупнейших в Европе. Вблизи города действуют круглогодичный горнолыжно-спортивный курорт «Казань» в Зеленодольском районе, центр стрельбы из лука и арбалета в Свияжске, парашютно-авиаспортивный центр в Куркачах.

Все эти спортивные объекты целесообразно объединить в один кластер со строящейся Поволжской государственной академией физической культуры, спорта и туризма, государством в лице Министерства по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан и туристскими организациями.

Кластер – это сообщество экономически тесно связанных и близко расположенных фирм смежного профиля, взаимно способствующих общему развитию и росту конкурентоспособности друг друга. Преимущественно это неформальные объединения крупных лидирующих фирм с множеством

средних и малых предприятий, создателей технологий, связующих рыночных институтов и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости, сосредоточенных на ограниченной территории и осуществляющих совместную деятельность в процессе производства и поставки определенного типа продуктов и услуг.

По мнению экономистов, кластеры имеют ряд преимуществ перед традиционными индустриально-отраслевыми формами организации бизнеса:

- во-первых, важное значение имеет сложившаяся в регионе устойчивая система распространения новых технологий, знаний, продукции, так называемая технологическая сеть, которая опирается на совместную научную базу;
- во-вторых, предприятия кластера имеют дополнительные конкурентные преимущества за счет возможности осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать затраты на внедрение инноваций;
- в-третьих, наличие в системе инновационно-промышленных кластеров гибких предпринимательских структур – малых предприятий, конкурирующих в процессе производства креативных идей, позволяет нащупывать инновационные точки роста экономики региона;
- в-четвертых, региональные промышленные кластеры чрезвычайно важны для развития малого предпринимательства: они обеспечивают малым фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши, так как при этом облегчен доступ к капиталу промышленного предприятия, прочим ресурсам а также активно происходит обмен идеями и передача знаний от специалистов к предпринимателям [1].

Эффективность кластерного подхода определяется также тем, что преодолевается узкоотраслевое видение экономики региона. В отличие от отраслевого подхода, по сути деформирующего конкуренцию за счет лоббирования

ния интересов отдельной отрасли или компании и, как следствие, «перетекания» выгод в одну из отраслей, кластеризация позволяет сформировать комплексный взгляд на государственную политику развития региона с учетом потенциала региональных экономических субъектов.

В конечном итоге развитие экономики регионов по пути кластеризации позволяет увеличить приток капиталов и технологий, прямых инвестиций, которые приносят в регион кроме финансовых средств и новые технологии, и интеллектуальные ресурсы, и управленческие навыки, и всемирно известные торговые марки.

В нашем случае эта марка – «Третья столица России» («Russia's third capital»), о которой мы писали ранее.

Процедура создания кластеров имеет свои принципы и условия. Прежде всего, создавать кластеры необходимо поэтапно. На первом этапе (подготовительном) выясняется актуальность, общая экономическая целесообразность, разработка и апробация механизмов создания и развития кластеров и принимается решение о полномасштабной работе над проектом. На основном этапе решаются организационно-правовые вопросы, связанные с формированием кластеров. Завершающий этап предполагает корректировку «портфеля» приоритетных кластеров, форм и методов государственной поддержки на основе мониторинга и анализа результатов формирования кластеров, а также разработку всех организационных документов и технико-технологических обоснований [2, с. 31-34].

Новые отношения внутри кластера стимулируют инновационную деятельность, способствуют развитию прогрессивных технологий и совершенствованию всех этапов совместной экономической деятельности. Происходит свободный обмен информацией и быстрое распространение новшества по каналам поставщиков или потребителей, имеющих контакты с многочисленными конкурентами. Взаимосвязи внутри кластера ведут к разработке новых путей в обретении конкурентных преимуществ и порождают совершенно новые возможности. Множество предприятий в составе кластера в процессе развития

взаимодействия и сближения интересов постепенно преодолевают разобщенность, инертность и замкнутость на внутренних проблемах, что благотворно влияет на рост их технического уровня и конкурентоспособности.

В результате реализации кластера спорта и туризма администрация республики лучше будет видеть сильные и слабые стороны развития туризма, усиливается партнерский диалог с бизнесом, диверсифицируется экономика. Все это ведет к росту числа налогоплательщиков и налогооблагаемой базы, снижению зависимости бюджетов от отдельных бизнес-групп. Кластерный подход сулит выгоду и бизнесу: он более полно использует кадровый потенциал и инфраструктуру территории, имеет доступ к исследованиям и рекомендациям научных центров, благодаря которым снижаются издержки, обеспечивается выход на новые рынки.

Литература:

1. Бондаренко А.В. Развитие кластеров конкуренции в национальной экономике. – http://www.rusnauka.com/9_DN_2010/Economics/61255.doc.htm.
2. Формирование стратегии развития кластерных систем региона. /Тимирязова А.В., Воронцова Л.В., Хикматов Р.И., Байгильдеев А.В. /Под общ. ред. Г.Р. Хамидуллиной. – Казань: издательство «Познание» Института экономики, управления и права, 2009.
3. Джонсон Р. В Казань будут привлекать туристов из Италии. – <http://www.tatar-inform.ru/news/2010/11/18/246046/>
4. Нарыкова Н. Депутаты Казани признали программу развития туризма на 2006-2007 гг. выполненной. – «Татар-информ». – 19.12.2007.
5. <http://www.kzn.ru/> – официальный портал мэрии Казани.
6. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой. – http://subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_171.html.
7. Третьяк В.П. Кластеры предприятий: пути создания и результативность функционирования. – http://subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_133.html
8. Ялов Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием. – http://subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_17.html (по Дранев Я.Н. Кластерный подход к экономическому развитию территорий.

/Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России. – М.: Сканрус, 2001.)

9. Галияхметов Р.М. Социальные детерминанты развития физкультурно-спортивного движения в Татарстане второй половины XIX – начала XX вв. (исторический аспект). – //Физическая культура. – № 6 – 2005.

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПО ТРЕБОВАНИЯМ МЕЖДУНАРОДНОГО СТАНДАРТА ИСО 9001-2008 В РАМКАХ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА

Хафизов И.И., к.т.н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

В современной системе высшего образования большое внимание уделяется качеству, обеспечивающему конкурентоспособность учебного заведения на рынке образовательных услуг за счет подготовки квалифицированных специалистов, удовлетворяющих требованиям международных стандартов.

В последние годы проблеме качества образования во всем мире уделяется все большее внимание. Руководители государств, органов управления образованием и руководство высших учебных заведений (далее – вузов) выказывают озабоченность по вопросу достижения высокого уровня образования выпускниками вузов.

Модель управления, основанная на требованиях международных стандартов качества ISO 9001:2008, предполагает установление заинтересованных сторон, выявление их требований к качеству продукции, создание системы непрерывного совершенствования деятельности. Данная модель базируется на основополагающих принципах менеджмента качества, в том числе процессном подходе. В отличие от модели всеобщего управления качеством

в данной модели основным инструментарием менеджмента становится документированная система управления, ориентированная на качество.

Целенаправленная работа по созданию и внедрению систем управления качеством на основе требований стандартов качества ISO 9001:2008 ведется в настоящее время во многих вузах России [1].

Образовательный кластер – совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями с предприятиями отрасли [2].

Образовательный кластер – система обучения, взаимообучения и инструментов самообучения в инновационной цепочке наука – технологии – бизнес, основанная преимущественно на горизонтальных связях внутри цепочки [3].

Новая парадигма высшего образования, характеризуемая следующими чертами: образование, доступное из любой точки земного шара; образование через всю жизнь; образование без отрыва от производства [4].

Процесс модернизации представляет собой такое усовершенствование системы, которое преследует цель – привести её в соответствие с современными требованиями, сделать систему современной. Модернизация предполагает применение и использование инноваций. Устойчивость системы профессионального образования обеспечивается благодаря инвариантной структуре, которая выступает системообразующим и системосохраняющим фактором в системе [5].

Инновационная деятельность – это процесс создания инноваций, включающий научные исследования, экспериментальные разработки, подготовку и пуск производства, а также деятельность, обеспечивающую создание инноваций – научно-технические услуги, маркетинговые исследования, подготовку и переподготовку кадров, организационную и финансовую деятельность [6].

Инновационная инфраструктура высшего учебного заведения – это совокупность субъектов инновационной деятельности и взаимосвязей между ними, которые производят новые знания и новшества, преобразуют их в но-

вые продукты и услуги, обеспечивают их распространение и потребление в условиях рынка [7].

Для оценки состояния и перспектив развития профессионального образования необходимо углубленное изучение причин, оказывающих воздействие на спрос и потребности рынка труда, для развития экономики региона настоятельно требуется разработка координирующего механизма, позволяющего восстановить нарушенные пропорции в выпуске специалистов и установить взаимосвязи между уровнями образования [8].

Свободное построение рынка образовательных услуг непременно является одним из основных факторов для сохранения конкуренции, однако некоторые процессы развития сегодня требуют регулирования (переход на двухуровневую систему образования, демографический кризис, диспропорции в выпуске специалистов) в противном случае территории могут лишиться квалифицированных специалистов по приоритетным специальностям. Главная цель всех участников образовательного кластера – подготовка высококвалифицированных специалистов, в том числе и по рабочим специальностям [9].

Исходя из опыта разработки и внедрения внутривузовской системы управления качеством образования в высших учебных заведениях, можно выделить ряд проблем, которые затрудняют создание и эффективное использование таких систем, среди которых:

- отсутствие однозначно определенной нормативно-правовой базы для четкой и последовательной организации работ по созданию системы менеджмента качества образования в вузе;
- неприятие профессорско-преподавательским составом новых принципов управления;
- этапы формирования, внедрения элементов системы менеджмента качества.

В связи с этим для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть общий алгоритм проектирования и внедрения системы менеджмента качества вуза;
- разработать базовую структуру системы менеджмента качества вуза в соответствии с требованиями стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2008, включая организационную структуру и структуру документации системы менеджмента качества вуза.

Система менеджмента качества образовательного учреждения сможет установить:

- нормативно-техническую базу;
- политику в области качества;
- цели;
- принципы;
- процессы системы менеджмента качества образовательного учреждения;
- организационную структуру;
- ответственность и полномочия работников за функции, воздействующие на качество;
- взаимодействие процессов, включенных в систему менеджмента качества.

Система менеджмента качества образовательного учреждения может быть разработана и внедрена в целях:

- обеспечения документированной базой процессов системы менеджмента качества;
- обеспечения оптимального управления процедурами и облегчения деятельности ВУЗа на основе применения и совершенствования действующей системы менеджмента качества;
- достижения и поддержания качества услуг на уровне, обеспечивающем постоянное удовлетворение установленным или предполагаемым требованиям;

- обеспечения потребителю уверенности в том, что установленное и предполагаемое качество услуг достигается или будет достигнуто;
- обеспечения своему руководству уверенности в том, что установленное и предполагаемое качество услуг достигается и поддерживается на заданном уровне.

В состав документации СМК образовательного учреждения будут входить и включены в документооборот:

- документально оформленные заявления о политике и целях в области качества;
- «Руководство по качеству»;
- методологические инструкции, в том числе требуемые ГОСТ Р ИСО 9001-2008 обязательные документированные процедуры;
- положения о подразделениях и должностные инструкции;
- рабочие инструкции;
- организационно-распорядительная документация;
- записи о качестве (договоры, протоколы, журналы и т.д.);
- нормативные документы внешнего происхождения [10].

В соответствии с требованиями ГОСТ Р ИСО 9001-2008 в образовательном учреждении будут:

- определены, классифицированы, идентифицированы процессы, требуемые для результативного осуществления менеджмента качества;
- определены критерии и методы, необходимые для обеспечения результативности как при осуществлении, так и при управлении этими процессами;
- обеспечены наличие ресурсов и информации, необходимых для поддержки этих процессов и их мониторинга;
- осуществлены мониторинг, измерение и анализ этих процессов;
- приниматься меры, необходимые для достижения запланированных результатов и постоянного улучшения этих процессов [11].

Система качества образования призвана содействовать решению основных целей и задач, поставленных в Программе развития образовательного учреждения:

- изучение и удовлетворение общественно-государственного заказа на подготовку специалистов и лидеров для систем образования;
- продолжение реформирования структуры и процесса педагогического образования путем расширения практики инновационной деятельности, освоения различных профессионально-образовательных программ, создание мобильной системы образовательных услуг;
- повышение конкурентоспособности выпускника образовательного на рынке образовательных услуг за счет эффективной системы отбора абитуриентов по мотивационно-ценностным ориентациям; обеспечения будущего педагога как профессионала, духовно-богатой и нравственной личности, способной к самообразованию и саморазвитию;
- создание системы стимулирования профессионального роста и эффективное использование интеллектуального потенциала ППС в образовательном учреждении;
- интеграция системы образования образовательного учреждения в мировой образовательный процесс.

Этапы формирования системы менеджмента качества:

- 1 этап – подготовительный этап;
- 2 этап – основная работа по формированию системы менеджмента качества;
- 3 этап – сертификация системы менеджмента качества [12].

Первый этап может содержать следующие шаги:

- разработка программы формирования системы внутреннего мониторинга качества образования;

- разработка организационной структуры управления качеством образовательной организации;
- создание рабочей группы (команды) по разработке и внедрению;
- определение уполномоченных по качеству;
- обучение методистов (членов рабочей группы) по качеству, обучение внутренних аудиторов, обучение высшего руководства.

Второй этап может содержать следующие шаги:

- разработка политики и целей в области качества вуза;
- разработка положений структурных подразделений университета, должностных обязанностей сотрудников и рабочих инструкций;
- выявление процессов системы менеджмента качества;
- разработка документации СМК;
- внедрение документации СМК в практику работы вуза;
- анализ СМК университета;
- проведение внутреннего аудита;
- подготовка и реализация плана корректирующих мероприятий;
- подготовка плана-графика дальнейшей работы в области СМК.

Третий этап может содержать следующие шаги:

- внешний аудит системы менеджмента качества;
- устранение малозначительных несоответствий и замечаний;
- сертификация.

Внедрив систему менеджмента, руководство организации должно интересоваться, как она функционирует, где происходят сбои в системе, и оценивать ее результативность. Результаты внутренних аудитов представляют такого рода информацию для анализа со стороны руководства организации, что позволяет разработать корректирующие действия и выявить возможности улучшения, как отдельных процессов, так и системы в целом.

Не менее важной задачей в условиях рынка является сертификация СМК, представляющая собой деятельность по проверке, оценке и удостове-

рению специальным аккредитованным органом (национальным или зарубежным) ее соответствия требованиям установленных стандартов [13].

Опыт работы вузов в направлении внедрения и использования современных методов управления с целью повышения качества образования показывает, что задача эффективного внедрения принципов менеджмента качества требует совершенствования организационной и функциональной структуры вуза, разработки плана его стратегического развития на краткосрочную и среднесрочную перспективы, развития инновационной инфраструктуры, продуманной кадровой политики в сфере науки и образования, формирования сети стратегических партнеров, обеспечивающих обратную связь «ВУЗ – потребитель».

Сертификация СМК образовательного учреждения даст много преимуществ, среди которых:

- повышение шансов на победу при участии в тендерах, конкурсах, а также при заключении договоров и контрактов;
- повышение доверия со стороны инвестиционных компаний, увеличить приток инвестиций;
- улучшение имиджа вуза;
- облегчение выхода образовательного учреждения на мировой уровень, установления связей с вузами других государств, увеличение числа иностранных студентов;
- повышение конкурентоспособности вуза;
- усиление позиций при комплексной оценке.

Наличие сертифицированной СМК – гарантия качества образовательного процесса в глазах существующих и потенциальных потребителей [14].

Хочется отметить, что формирование внутривузовской системы обеспечения качества не заканчивается получением сертификата. Соответствие сертификата необходимо подтверждать каждые три года, а для этого нужно постоянно поддерживать, измерять и улучшать показатели качества деятельности вуза.

Внедрение системы управления деятельностью вузов, ориентированных на качество образования, способствует повышению конкурентоспособности российской системы высшего образования в целом и конкретных институтов в частности. Но сегодня имеет значение не только это: качество образования, в том числе и высшего, является важной составляющей повышения качества жизни граждан России. И первые, но уверенные шаги в этом направлении наших вузов демонстрируют их готовность решать эту главную задачу.

Научно-методические материалы призваны оказать помощь в работе по созданию и внедрению системы менеджмента качества в вузе руководителям всех уровней и сотрудникам образовательного учреждения.

В период реформирования экономики и образования в нашей стране возникла необходимость в эффективном развитии инновационной составляющей российской системы высшего профессионального образования (ВПО) и повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг. Рост количества неконкурентоспособных российских вузов, и вместе с тем наблюдающийся острый недостаток квалифицированных специалистов в регионах и отраслях экономики, вставшей на путь инновационного развития, вызвали необходимость внесения изменений в концепцию модернизации ВПО, результатом реализации которых является укрупнение российских вузов, отраслевое объединение учреждений НПО, СПО и ВПО, реализация в вузах образовательных программ начального и среднего профессионального образования. Наряду с проводимыми содержательными переменами требуются и организационно-структурные преобразования в системе подготовки специалистов, а также поиск новых форм и методик на всех этапах этой работы – довузовской, вузовской и поствузовской [15].

Литература

- 1 Инновационные технологии обеспечения качества образовательной деятельности ТГГПУ. Серия «Обеспечение качества высшего образования». Выпуск 1. – Казань: ТГГПУ, 2006. – 99 с.
- 2 Гаврилова О.Е., Шагеева Ф.Т., Никитина Л.Л. К вопросу о подготовке специалистов-конструкторов швейного производства в условиях образовательного кластера. – [электронный ресурс]. URL: http://conference.kemsu.ru/GetDocsFile?id=13537&table=papers_file&type=0&conn=confDB
- 3 Нанотехнологический словарь РОСНАНО. – [электронный ресурс]. URL: <http://www.rusnano.com/Term.aspx/Show/15134>
- 4 Система менеджмента качества образования ТГГПУ. Серия «Обеспечение качества высшего образования». Выпуск 4. – Казань: ТГГПУ, 2007. – 64 с.
- 5 Белан Е.П. Стратегическое управление развитием регионального университета как исследовательско-ориентированного вуза: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.08. – Ростов-на-Дону, 2007. – 380 с.
- 6 Землянухина С.Г., Землянухина Н.С. Инновационность и устойчивость в процессе модернизации современного российского образования //Инновации. –2005. - № 10.
- 7 Халин В.Г., Коростышевская Е.М. Исследовательские университеты: мировой опыт //Инновации. – 2005. – № 7.
- 8 Шкутько О.Н. Развитие элементов инновационной инфраструктуры в системе высшего образования /Материалы международной научно-практической конференции «Инновации и подготовка научных кадров высшей квалификации в Республике Беларусь и за рубежом» /Под ред. И.В. Войтова. – Минск: ГУ «БелИСА», 2008. – 316 с. – [электронный ресурс]. URL: http://belisa.org.by/ru/izd/other/ Kadr2008/kadr08_175.html
- 9 Мильгуй Т.П. Состояние и перспективы развития региональной системы предпринимательства в сфере профессионального образования: Автореф.диссертации ... кандидата экономических наук: 08.00.05. – Новосибирск, 2009. – 27 с.
- 10 Доклад Министра транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан Фасхутдинова И.И. на совещании по вопросу реализации в 2007/2008 учебном году соглашений о государственно-корпоративном партнерстве в области подготовки квалифицированных кадров и развитии инновационного предпринимательства во взаимодействии с технопарком «Идея» в рамках образовательных кластеров Республики Татарстан. 23.08.2007.
- 11 Менеджмент качества образования в ТГГПУ: Проблемы и перспективы. Серия «Обеспечение качества высшего образования». Выпуск 2.– Казань: ТГГПУ, 2006. – 81 с.

- 12 Система менеджмента качества образования ТГГПУ: на пути к совершенству. Серия «Обеспечение качества высшего образования». Выпуск 6. – Казань: ТГГПУ, 2008. – 102 с.
- 13 Система менеджмента качества образования ТГГПУ: достигнуты результаты и новые задачи. Серия «Обеспечение качества высшего образования». Выпуск 8. – Казань: ТГГПУ, 2008. – 132 с.
- 14 ГОСТ Р ИСО 9001-2008 Система менеджмента качества. Требования.
- 15 Смирнов А.В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе: Монография. – Казань: РИЦ «Школа», 2010. – 102 с.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВНУТРИСЕТЕВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РИТЕЙЛОВЫХ СЕТЯХ

*Чумарина Г.Р., к.э.н., доцент
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

Основами внутрисетевого управления компании, целями которой являются эффективная деятельность на потребительском рынке и получение прибыли, являются следующие принципы:

- выработка четкой ассортиментной политики;
- повышение общей рентабельности своей работы;
- сохранение динамики развития компании по росту темпов продаж в размере 25-35% в год;
- уменьшение затрат на единицу продукции;
- диверсификация развития бизнеса;
- внедрение современных ИТ-технологий в организацию служб продаж и маркетинга;

- разработка собственной торговой марки, запуск и развитие проекта контрактного производства, вывод на рынок собственной продукции под данной торговой маркой;
- возможный перевод основных категорий товаров под собственную торговую марку;
- развитие системы поставок частных марок для сетевого сегмента рынка (Private Labels);
- увеличение средней отсрочки по платежам в компании;
- осуществление плановых выплат (бонусов, скидок, компенсаций и т.д.) розничным сетям из маркетингового бюджета, получаемого со стороны производителей, и доведение этого соотношения до 60-80%;
- достижение положительной рентабельности службы маркетинга в размере 25%;
- развитие сетевого направления в сфере продаж, особенно в области контрактного производства и закрепления на рынке в качестве производителя продукции (в дальнейшем с использованием высокотехнологичных видов продукции);
- развитие отдельных направлений бизнеса и превращение их в отдельные проекты

В качестве перспективных направлений внутрисетевого управления являются Private Label (англ.) – частная марка. Данное определение стало активно использоваться в середине 1980-х годов, когда владельцы розничных торговых сетей США и Европы стали направлять заказы производителям с просьбой маркировать их этикеткой магазина. До этого существовала практика продажи товаров и продуктов под «родовой» маркой. «Родовой» маркой именовали сам продукт: например, сахар – это просто сахар. Одними из первых в широких масштабах продавать «родовые», т. е. не маркированные товары и продукты, стали японские сети. Такие продукты, естественно, были значительно дешевле брендированных, причем разница в цене могла быть в 20-80%, так как в стоимость брендированного продукта входят расходы на

Под частной маркой в розничной сети подразумевается частный случай использования контрактного производства. Контрактное производство – это производство продукции на заказ на мощностях независимого производителя, который обеспечивает полное соблюдение технологического цикла и контроль качества готовой продукции в соответствии с требованиями заказчика. Сегодня на рынке существуют два типа контрактных услуг – выполнение отдельных операций и производство полного цикла. В первом случае в процессе разработки и производства продукта могут участвовать несколько подрядчиков, а всю внутреннюю логистику по закупке сырья и комплектующих, их транспортировке, складированию, осуществлению транзитных операций между различными исполнителями координирует сам заказчик. Производство полного цикла предполагает, что производитель может предложить своим клиентам весь пакет услуг по разработке продукта, его сертификации, закупке сырья и производству готового продукта. Основное преимущество полного цикла заключается в снижении общих затрат на производство и персонал, а также в снижении рисков несвоевременного получения готовой продукции.

В последнее время российские компании стали чаще обращать внимание на контрактное производство. Это, прежде всего, различные торговые дома. У них есть свои сети сбыта и они хотят иметь собственные бренды, чтобы не зависеть от чужих торговых марок. Чтобы конкурировать по цене, компании стараются выпускать свою продукцию, в том числе и упаковку, на территории России, тем самым сокращая транспортные и таможенные расходы.

На многих предприятиях, принимающих заказы на контрактное производство, существуют свои лаборатории и отделы развития, которые разрабатывают продукт в соответствии с заданными заказчиком свойствами. После чего товар передается на тестирование клиенту: он должен определить, что его устраивает, а что еще требует корректировки. Заказчику может быть представлена и рецептура, ему не запрещено присутствовать при изготовлении или проверке продукта в лаборатории. Хочется отметить, что компании,

которые серьезно относятся к созданию собственной торговой марки, приходят к производителям со своими специалистами, которые умеют четко ставить задачи и в результате получают желаемый результат.

Многие розничные сети занялись продажей продукции под собственным брендом и собственным логотипом, размещая заказы непосредственно у производителей или у поставщиков. Главным условием для такой продукции является в первую очередь то, что она должна быть продукцией массового спроса, отличаться от аналогичных товаров в данном ценовом сегменте в меньшую сторону как минимум на 10-15% и удовлетворять всем критериям качества.

Любая розничная сеть, ставя на продукцию свой логотип, несет уже персональную ответственность перед конечным покупателем за товар, продающийся под ее собственным брендом. Это накладывает достаточно серьезные ограничения и всегда может привести к негативному восприятию самой розничной сети при приобретении покупателем продукции низкого качества.

При выборе партнера для производства продукции под Private Label необходимо учитывать следующие факторы:

- репутацию партнера;
- соответствие мощности контрактного производителя потенциалу заказчика (чтобы не менять производителя, у которого размещается заказ в разгар подъема продаж, и избежать ситуации, при которой производитель может не справиться с поставленными задачами);
- научную и маркетинговую поддержку;
- возможность иметь доступ к новым разработкам с запасом времени в 2-3 года;
- возможность пользоваться научной базой фабриканта, в том числе и в случае использования своих ингредиентов (например, патентных);
- удобство логистики;
- сервис и контроль над выполнением заказов;

➤ работу с рекламациями, быстроту замены брака.

Размещение заказа розничной сети или торговой компании на своем предприятии имеет как положительные, так и отрицательные стороны для производителя. В первую очередь надо понимать, что для этого будут использоваться ограниченные промышленные мощности, произведенные же товары не всегда в достаточно большом объеме размещенного заказа можно будет реализовать конкретному покупателю. В то время как перепроизводство таких товаров чревато серьезными финансовыми потерями. Так, упаковка продукции, заказываемая в больших объемах в целях ее удешевления, будет расходоваться лишь по мере реализации продукции какой-то конкретной сетью, к тому же всегда существует вероятность отказа розничного оператора от сотрудничества с данным производителем по различным причинам, а с другой стороны – если объемы производства в немалой степени ориентированы на какую-либо сеть, то в случае разрыва отношений производителя и заказчика для производителя могут наступить нелучшие времена.

Конкуренция на рынке заставляет искать новые решения в борьбе за кошелек потребителя. И появление Private Label – и есть то альтернативное решение, дающее возможность покупателю чувствовать себя вполне защищенным, а сетям – неплохо зарабатывать и, соответственно, развиваться.

Установлено, что существует категория потребителей, с большим удовольствием покупающих продукцию в сетях под их частной маркой. Причем это не всегда пожилые люди, ограниченные в средствах, ориентированные на самый дешевый продукт. Клиенты, имеющие средний достаток и даже выше, также входят в указанную категорию. Если люди доверяют своему поставщику (розничной сети), то это доверие автоматически распространяется и на продукцию.

Сейчас в Америке и Европе успех Private Label можно констатировать как свершившийся факт. Доля продаж в процентном соотношении может достигать уровня 30-40% и, по прогнозам, в отдельных сетях ее можно дове-

сти до 60-80%. Те же европейские покупатели хотят видеть все больше и больше товаров Private Label в магазинах, к которым они привыкли.

К примеру, «Перекресток» к 2013 г. обещает увеличить долю продаж продукции под собственной частной маркой до 20%. По прогнозам сети гипермаркетов «Лента», ей удастся довести эту цифру до 10-11%. В «Пятерочке» по ряду товарных категорий частные марки занимают 20-30% продаж.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМА МОДЕЛИ ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ ИННОВАЦИЙ КАК ЭЛЕМЕНТНОЙ БАЗЫ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА В РЕГИОНЕ

Шаймиева Э.Ш.

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Развитие модели тройной спирали инноваций применительно к теме исследования автор видит в использовании механизма данной модели для развития промышленно-инновационных кластеров, составляющими которых являются научно-образовательные кластеры. Под «промышленно-инновационными кластерами» понимаются группы взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций (институтов), которые сотрудничают и конкурируют между собой, географически сконцентрированы в одном или нескольких (промышленных) регионах, при том, что кластер может развиваться и в глобальном масштабе, специализируются в определенной сфере, связаны общими технологиями и компетенциями персонала [2]. В исследовании [4] отмечено, что участниками кластера являются предприятия, образовательные и исследовательские учреждения, финансовые структуры, органы власти, что подтверждает тезис о применении модели тройной спирали к развитию кластеров.

Таблица 1

**Классификация наукоемких (инновационных) предприятий
с учетом модели «тройной спирали инноваций»**

Организационные формы наукоемких предприятий	Наименование наукоемкого предприятия в наукоемком бизнесе	Сфера деятельности (стартового рождения) наукоемких предприятий
Малый инновационный бизнес	Спин-ин, спин-аут, спин-офф	I. Университетская (научная) сфера
Средний и крупный инновационный бизнес	1) Высокотехнологичные ТНК, осуществляющие прямые иностранные инвестиции (активные и пассивные) высокого технологического уровня	II. Государство
	2) Наукоемкие предприятия военно-промышленного, оборонного комплекса страны	III. Бизнес

I-III – составляющие модели тройной спирали инноваций

Источник: [1, 5]

В работе С.И. Рекорд [2] отмечается, что развитие кластера характеризуется механизмом «тройной спирали», т.е. взаимодействием трех групп участников: бизнеса, власти и науки. При отсутствии хотя бы одной из категорий формирование полноценных промышленно-инновационных кластеров становится невозможным. В «Руководстве по развитию кластеров» как современного подхода к развитию промышленности и сферы услуг в глобальной экономике через специализацию отдельных географических регионов или мест отмечены три основных фактора для формирования кластера в странах ЕС: определение географии возможного кластера (передовой или отсталый район), определение сектора и в завершении определение выгодополучателей финансовой государственной или региональной поддержки (предприятия, университеты, другие организации) [3]. Главным условием функционирования кластера выступает сотрудничество внутри кластера публичного сектора, бизнеса и науки, что, по мнению автора, есть приведение в действие механизма «тройной спирали инноваций» (табл. 1). В табл. 1 представлена классификация наукоемких предприятий, где научно-образовательная составляющая промышленно-инновационного кластера опирается на малый инновационный бизнес с формированием современных форм наукоемкого

предприятия: спин-ин, спин-аут, спин-офф, сферой деятельности которых являются, в первую очередь, университетская среда.

Таблица 2

***Виды внешнего и внутреннего корпоративного венчурина
для формирования научно-образовательного кластера***

Виды внешнего и внутреннего корпоративного венчурина*				
Автономные инновационные подразделения крупных предприятий (внутренний венчуринаг)		Самостоятельные малые инновационные фирмы, в т.ч. внешний корпоративный венчуринаг		
	Внутренний венчуринаг	Спин-ин	Спин-аут	Спин-офф
1	«Изнутри-снаружи»	«Снаружи-внутри»	«Изнутри-снаружи»	«Изнутри-снаружи»
2	Стратегическая	Стратегическая	Стратегическая	Финансовая
3	Спонсирование научно-исследовательской деятельности внутри самой организации	Вложение денег в молодые технологичные предприятия (например, отделения университетов)	Означает «Передача технологий, разработанных внутри организации»	Аналогично «спин-аут». Отличие заключается в том, за компанией не сохраняется доля собственности

1- модель инновационного процесса

2- цель создания компании

3- (краткое) описание компании

* - создание и финансирования новых предприятий корпораций

Источник: [1, 5].

По мнению автора, компании спин-ин относятся как к внешнему, так и внутреннему венчуру, в зависимости от преследуемых руководством компании целей (табл. 1, 2). Действительно, используя структурные преимущества малых предприятий и вкладывая средства в будущие технологии, инвестирующие компании стараются обеспечить собственный перспективный рост. Этот способ может позволить компании получить расширенные возможности проникновения на рынок в будущем, обеспечить доступ к новым рынкам и минимизировать конкурентные риски в отношении существующей деятельности и технологического портфеля. Более того, спин-ин может способствовать росту уровня инновации и ускорению процесса выхода на рынок, по-

скольку компании получают как новые технологии, так и соответствующие предпринимательские навыки.

Спин-оффы обычно преследуют не стратегические, а финансовые цели; технология, разработанная внутри организации, не соответствует предпринимательскому (технологическому) портфелю компании, но может принести доход при ее продаже третьей стороне.

Следовательно, в рамках «модели тройной спирали инноваций» представляется возможным теоретическое изучение и практическое внедрение современных форм наукоемких предприятий университетской среды, которые, свою очередь, формируют базу научно-образовательного кластера региона [5].

Литература:

1. Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Открытые инновации и открытые технологические платформы //Инвестиции в России. – 2009. – № 3. – С. 42-48.
2. Рекорд С.И. Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе: эволюция и современная дискуссия – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. С. 21.
3. Руководство по развитию кластеров //Проект: Развитие кластеров и интернационализация приграничных регионов России и Эстонии. <http://www.kohtla-jarve.ee/uploads/documents/valissuhted/projektid/2/cd/ru/guide.pdf>
4. Тимирясова А.В., Воронцова Л.В., Хикматов Р.И., Байгильдеев А.В. /под общ. ред. Г.Р. Хамидуллиной. Формирование стратегии развития кластерных систем региона – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2009. – 132 с.
5. Шаймиева Э.Ш. Инновации для реализации технологической модернизации регионов. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2011. – 212 с.

СЕКЦИЯ 2
КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ
В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СЕТИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Галиева Э.Р.

*Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан
при Кабинете Министров Республики Татарстан*

Сегодня в Республике Татарстан насчитывается 1843 дошкольных образовательных учреждения, 1872 образовательных учреждения, из них 497 НОШ, 271 ООШ, 1066 СОШ и 38 вечерних и кадетских школ. На данный момент в Республике Татарстан дошкольным образованием охвачено 184522 воспитанника, школьным образованием – 371856 учащихся. Необходимо отметить, что за последние годы сформировалась устойчивая тенденция перехода детей после девятого класса в учреждения СПО и НПО, которые входят в состав созданных в республике научно-образовательных кластеров и являются начальной ступенью профессионального образования в кластере. В учреждениях СПО планируется также развивать систему подготовки бакалавров. В этой связи очень важно уделять особое внимание качеству подготовки учащихся в образовательных учреждениях, являющихся абитуриентами учреждений начального и среднего профессионального образования.

Однако очевидно, что качество образования на требуемом уровне не может быть обеспечено в таких учреждениях, как малокомплектные школы. К сожалению, сегодня в Республике Татарстан функционируют более 30 школ, где обучаются 1-2 ученика, и 187 из 831 сельской школы с количе-

ством учащихся значительно ниже установленного норматива. Учитывая разновозрастный состав и различную подготовку учащихся в класс-комплектах, требуется применение особых образовательных технологий в работе с детьми. В качестве возможных вариантов в стратегии развития образования Республики Татарстан предлагается внедрение технологий «дистанционное обучение учащихся», «школа едет к ученику», и организация обучения детей в базовых школах, хорошо укомплектованных информационно-технической базой и высокопрофессиональным кадровым составом.

Вместе с тем, необходимо понимать, что образовательные учреждения являются важным инфраструктурным элементом в сельском укладе жизни, и в каждом отдельном случае решение о сохранении малокомплектной школы или ее создании должно быть принято с учетом особенностей населенного пункта, отношения детей и родителей к возможному изменению места учебы, демографической ситуации и ряда других факторов.

В Республике Татарстан в 2010 году были разработаны муниципальные целевые программы «Развитие сети образовательных учреждений на 2010-2012 гг.» по всем муниципальным образованиям. Программы были разработаны отдельно по дошкольным образовательным и общеобразовательным учреждениям.

В целях улучшения сложившейся ситуации в Программах предложены оптимальные мероприятия по организации доступного и качественного образования в сельских районах, а также образовательных учреждениях городских округов.

Можно утверждать, что реализация этих Программ позволит внести существенный вклад в развитие образования Республики Татарстан.

**МЕТОДИКА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ,
ПЛАНИРОВАНИЯ И МОНИТОРИНГА КАДРОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН В ЦЕЛОМ
И НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
С ПОМОЩЬЮ РАЗРАБОТАННОЙ СИСТЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
НА ОСНОВЕ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА «БАРС-СВОДЫ»**

Ельшин Л.А., к.э.н., старший научный сотрудник,

Фазлыев А.А., заместитель директора,

Прыгунова М.И., научный сотрудник

Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

В Республике Татарстан во всех отраслях экономики работает 1807,5 тысяч трудоспособного населения. В реальном секторе экономики структура занятости населения следующая: добыча, транспортировка и переработка нефти и газа – 2,5% от общего числа занятых; АПК – 9,8%; строительство и ЖКХ – 9,3%; торговля и общественное питание – 16,6%; транспорт и дорожное хозяйство – 6,7%; энергетика – 2,5%; торговля и общественное питание – 16,6%. Согласно прогнозам развития экономики Республики Татарстан к 2015 году производительность труда должна вырасти на 30%. В разрезе отдельных отраслей должны произойти рост производства: в сельскохозяйственном производстве на 24,9%; в промышленности на 29%; в обрабатывающей промышленности на 47,5%; в торговле на 50%; в строительстве на 56,4%. И только в добыче полезных ископаемых ожидается спад производства на 1,6%. Потребности в рабочих кадрах в данных отраслях практически более чем на 70% удовлетворяются за счет системы начального и среднего профессионального образования, которая состоит на данный момент из 146 учреждений (43 – НПО и 103 – СПО). В них обучается более 72000 человек.

Вышесказанное подтверждается и данными мониторинга МТЗиСЗ РТ: перспективная потребность в подготовке кадров с НПО на ближайшие пять

лет составляет 74% (или более 100 тыс. человек), тогда как потребность в выпускниках учреждений высшего профессионального образования – 19%. В то же время за период с 1990 г. по 2007 г. прием в учебные заведения системы НПО Республики Татарстан сократился в 1,8 раза, а в государственные учреждения высшего профессионального образования – увеличился более чем в 2,2 раза (без учета негосударственных вузов).

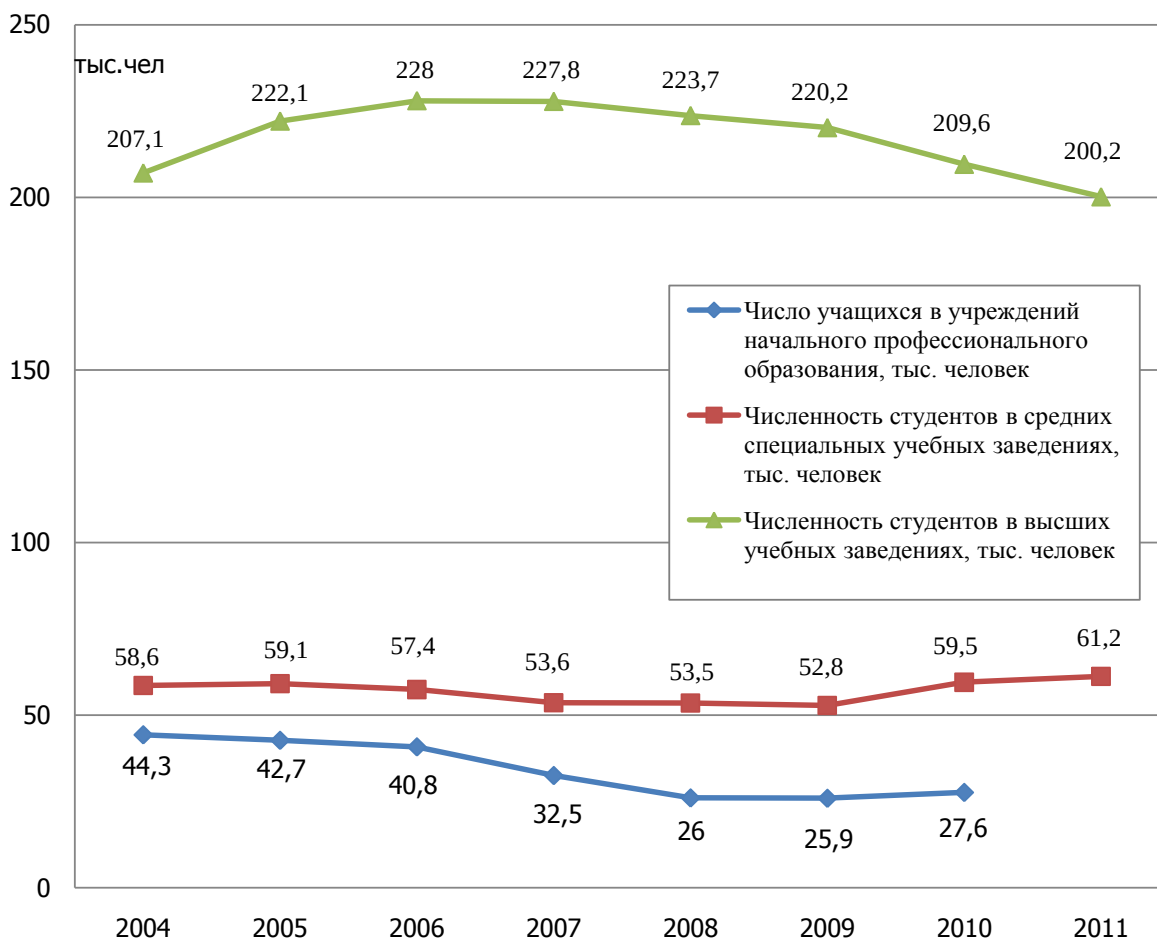

Рис. 1. Число учащихся в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования

Однако стоит отметить, что в 2010-2011 годах, была выявлена следующая ситуация: помимо снижения числа учащихся в высшем учебном заведении, связанного с демографической ситуацией, выросло число студентов, обучающихся начальному и среднему образованию, что не может не радовать.

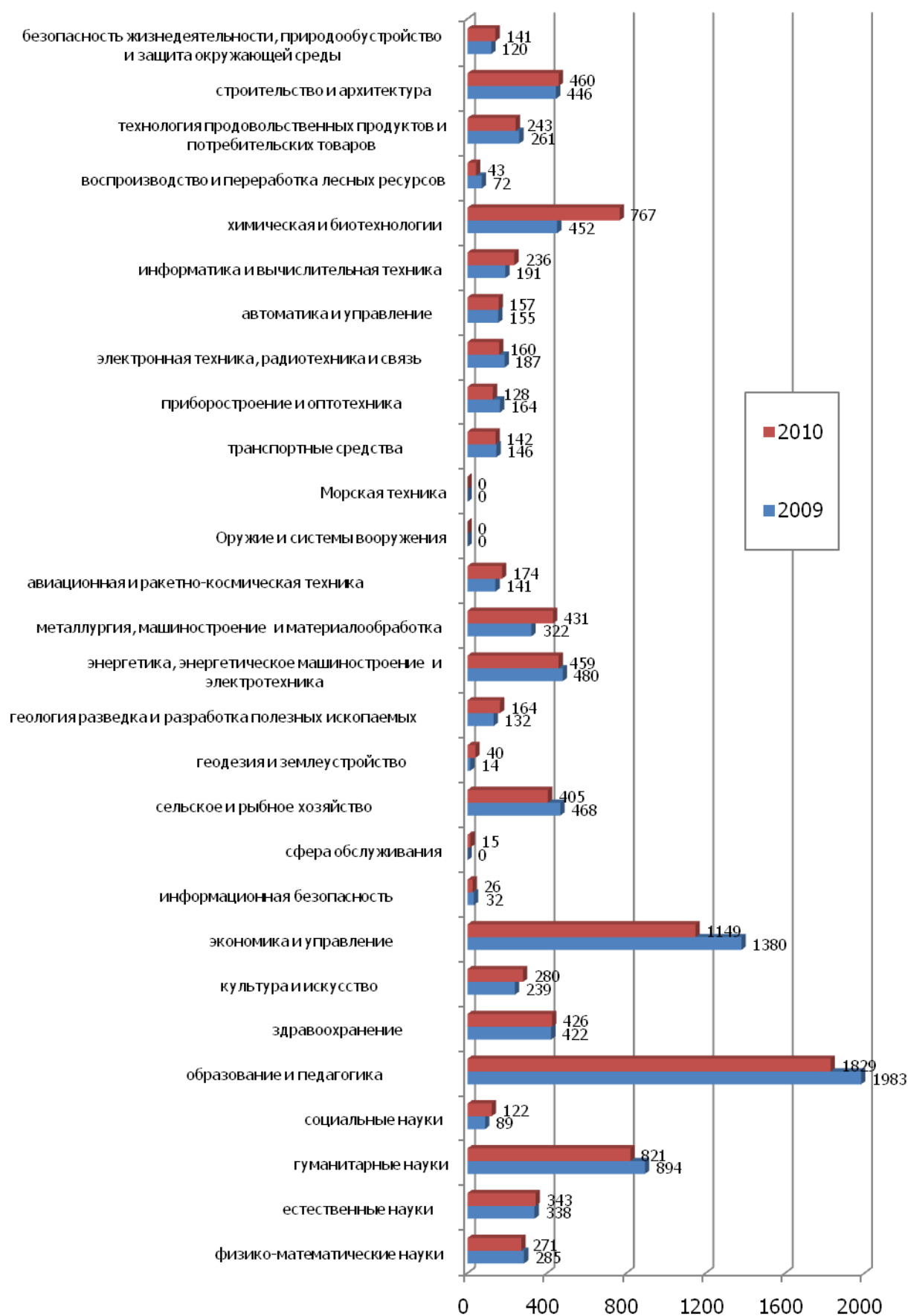

Рис. 2. Выпуск специалистов по группам специальностей.

Социологические опросы, проводимые ежегодно в Республике Татарстан, показывают, что профессиональные предпочтения выпускников школ меняются незначительно. По-прежнему большинство из них (более 75%) ориентируются на популярные в обществе профессии: юриста, экономиста, менеджера и нацелены преимущественно на получение высшего образования. В основном молодежь не мотивирована на получение рабочих и инженерных профессий, а зачастую и не информирована о реальной ситуации на рынке труда. Как следствие, рынок перенасыщен специалистами с высшим гуманитарным образованием, в то время как на многих предприятиях наблюдается острая нехватка квалифицированных рабочих. Так, например, выпускников по специальности авиационная и ракетно-космическая техника в 10,5 раз меньше, чем по специальности образование и педагогика и в 6,6 раз чем экономистов и управленцев.

В банк вакансий службы занятости было заявлено в 2011 году о 177,4 тыс. рабочих местах, за аналогичный период 2010г. – 297,6 тыс. рабочих мест.

Наиболее востребованные профессии – арматурщики, бетонщики, швеи, плотники, кондукторы, а также рабочие неквалифицированного труда (дворники, уборщицы, подсобные рабочие). Среди служащих и специалистов работодателям требуются менеджеры, страховые агенты, делопроизводители, врачи, инженеры, кассиры.

Исходя из изложенного, к ключевым проблемам, решением которых является создание системы среднесрочного прогнозирования кадровых потребностей в 2011-2013 годах, следует отнести:

- диспропорции спроса и предложения рабочей силы: наличие безработицы при одновременном сохранении структурного дефицита кадров в ряде отраслей, особенно по рабочим профессиям;
- увеличение потребности граждан в профессиональной ориентации.

На повестке дня современной действительности стоят вопросы структуры подготавливаемых кадров по специальностям и уровням профессионального образования. Региональные рынки труда находятся в состоянии непрерывного изменения. Меняются потребности отраслей экономики в профессионально-кадровой структуре и уровнях подготовки специалистов.

Вместе с тем мы не можем сохранять положение, когда выпускник вуза заведомо не находит (а часто и не ищет) работы по профилю подготовки и идет работать туда, где ему заново приходится овладевать знаниями и навыками. Причина этого – несоответствие структуры бюджетных мест и реальных потребностей рынка труда. Абитуриенты видят это несоответствие – поэтому на «избыточные» бюджетные места поступают те, кто не собирается работать по специальности, – а часто и не имеет для этого минимальной подготовки. Когда больше половины студентов очного обучения, начиная с третьего курса, учатся урывками, потому что вне связи с будущей профессией работают где-то практически на полную ставку – это значит, что мы неэффективно используем до четверти бюджетных средств, направляемых в высшее образование – больше 100 миллиардов рублей в год.

Очевидно, что динамичной модели социально-экономического развития территорий должна соответствовать адаптивная система образования, быстро реагирующая на запросы рынка труда, стимулирующая экономический рост, воспроизводящая специалистов, способных эффективно работать в конкурентной экономической среде. В таких условиях региональные системы профессионального образования призваны обеспечивать перспективные потребности экономики субъектов РФ в профессионально-квалификационном обновлении и пополнении кадров.

В настоящее время объемы и перечень специальностей и профессий, по которым готовят молодых рабочих и специалистов, зачастую планируются на основе устаревшей или недостаточно проверенной информации, не отражающей произошедших изменений на рынке труда и не учитывающей емкости рынка трудовых ресурсов. Как следствие, часть выпускников рискуют

получить специальности, уже не востребованные рынком труда (например, известные перекосы в подготовке по специальностям «юрист», «экономист», «бухгалтер»). С другой стороны, нарастает дисбаланс спроса и предложения на рынке труда, связанный с соотношением уровней профессионального образования. Таким образом, следует констатировать двойной структурный дисбаланс спроса и предложения рабочих мест на региональных рынках труда: по уровню образования (начальное, среднее, высшее профессиональное образование) и в профессионально-квалификационном разрезе.

Составление перспективных балансов спроса и предложения рабочей силы выступает основным компонентом механизма управления кадровым потенциалом региона, важной составляющей эффективной модели организационно-экономического взаимодействия региональных систем профессионального образования и рынков труда. Но, как правило, прогнозы и программы экономического развития, подготавливаемые в субъектах РФ, строятся на сведениях, полученных от органов государственной статистики и отражающих структуру занятости лишь в отраслевом разрезе. Имеющиеся сейчас статистические данные не позволяют оценить динамику занятости в разрезе профессионально-квалификационной структуры рабочих мест экономики региона. Для планирования системы подготовки кадров этих сведений явно недостаточно. Отраслевая структура занятости не дает представлений ни о профессиональной квалификации работников (в сельском хозяйстве это могут быть и животноводы, и виноградари), ни о необходимом уровне образования (в животноводстве это могут быть и ветеринарные врачи, и доярки). С другой стороны, профессиональная квалификация работника не обязательно жестко привязана к той или иной отрасли хозяйства: например, профессия водителя является универсальной и присутствует в статистике каждой отрасли экономики.

Определенные шаги по определению такого прогноза в Республике Татарстан сделаны.

В соответствии с постановлением Правительства от 31.1999 г. № 887 «О формировании объемов и профилей подготовки квалифицированных рабочих и специалистов в системе профессионального образования Республики Татарстан» служба занятости проводит мониторинг предприятий о перспективной потребности в подготовке кадров в системе профессионального образования.

Мониторинг предприятий, проведенный в 2011 году органами занятости населения, показал, что перспективная потребность в подготовке кадров в образовательных учреждениях Республики Татарстан на 2012-2016 годы составляет 137,5 тыс. чел. более чем по 1,3 тыс. профессий, из них 74% – это кадры с начальным профессиональным образованием, 7% – со средним профессиональным образованием и 19% – с высшим профессиональным образованием.

Как показывает практика, проведение такого мониторинга недостаточно, его результаты не могут служить основой для формирования государственного заказа, так как обобщают первичные данные предприятий и не учитывают перспективы развития экономики республики в целом, не являются научно обоснованными.

В соответствии с решением Кабинета министров Республики Татарстан от 25.11.2003 г. № 1746, начиная с 2003 года, ведущими учеными Республики Татарстан разработана Методика прогнозирования потребности в подготовке кадров в образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования, и на ее основе подготовлен текущий и перспективный Прогноз потребности экономики республики в кадрах.

Работа по подготовке прогноза состояла из следующих этапов:

- проведение мониторинга занятости населения по профессионально-квалификационному составу на предприятиях и в организациях Республики Татарстан;
- прогнозирование дополнительной потребности в кадрах;

- прогнозирование подготовки кадров по группам специальностей и направлениям подготовки в образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования Республики Татарстан.

Для решения поставленных задач была выполнена следующая работа:

- разработана методическая документация для проведения мониторинга;
- разработано программное обеспечение обработки исходной информации мониторинга профессионально-квалификационной структуры занятости трудовых ресурсов;
- проведен мониторинг профессионально-квалификационной структуры занятых трудовых ресурсов и дополнительной потребности в рабочей силе и специалистах в РТ на 2012-2016 гг.;
- определены факторы, влияющие на состояние рынка труда;
- разработан прогноз дополнительной потребности в кадрах по профессиональному составу;
- разработан прогноз потребности в подготовке кадров в учреждениях начального, среднего специального и высшего образования в разрезах направлений подготовки, групп специальностей и профессий.

Отличительной чертой предлагаемой экономико-математической модели является возможность учета важнейших факторов, влияющих на спрос и предложение квалифицированных рабочих кадров для предприятий.

Информационной базой для построения прогноза служат:

- статистическая отчетность Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан;
- данные учебных заведений региона о подготовке специалистов: приеме и выпуске обучающихся в разрезе специальностей;

- оценки экспертов – руководителей предприятий об оптимальной структуре занятости;
- данные Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан о потребности предприятий в специалистах.

Для прогнозирования дополнительной потребности в кадрах в Республике Татарстан в разрезе специальностей лиц с высшим и средним профессиональным образованием (ОКСО) и рабочих профессий (ОКНПО) целесообразно использовать следующий алгоритм:

Проведение мониторинга дополнительной потребности в кадрах Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан (далее – Мониторинг). К Мониторингу предъявляются следующие требования:

- охват не менее 1/3 предприятий РТ (по критерию среднесписочной численности работающих) пропорционально отраслевой структуре экономики и промышленности;
- регулярность проведения Мониторинга (не реже одного раза в три года);
- горизонт опроса предприятий не более чем на 5 лет вперед (среднесрочная перспектива оценки);
- возможность широкого представления данных в требуемых для исследователя разрезах (по видам экономической деятельности, территориям и т.д.);
- наличие механизма ответственности предприятий за предоставление недостоверной или неполной информации.

Осуществление прогноза численности трудовых ресурсов по региону в целом в Республике Татарстан на основе построения регрессионной модели. Для данной цели с помощью корреляции были выявлены статистически значимые величины. Уравнение в целом имеет вид:

$$Y=6,9+0,078*x_1-0,076*x_2+0,001*x_3+0,04*x_4,$$

где x_1 – ВРП;

x_2 – среднемесячная заработная плата;

x_3 – выпуск специалистов из высших учебных заведений;

x_4 – инвестиции в основной капитал.

Оценка долей профессий в структуре видов экономической деятельности (по данным Мониторинга).

Прогнозирование производительности труда и темпов изменения инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности Республики Татарстан.

Корректировка потребности в профессии по видам экономической деятельности с учетом фактора НТП (относительное снижение дополнительной потребности в рабочих профессиях при условии устойчивого превышения темпов роста производительности труда в рамках отдельных видов экономической деятельности над темпами роста инвестиций в основной капитал).

Расчет средней (наиболее вероятной) дополнительной потребности в кадрах как средней арифметической дополнительной потребности, полученной в результате опроса предприятий, и дополнительной потребности, полученной в результате темпов роста видов экономической деятельности с учетом фактора НТП.

Для каждого вида экономической деятельности была выведена регрессионная модель, в которой учтены специфика отдельной отрасли. В модели учтены факторы, влияющие на потребность экономики в кадрах.

Так на основе корреляционного анализа были выявлены статистически незначимые величины. На основе статистически значимых величин выведена формула вычисления кадровой потребности для Республики Татарстан в целом:

$$Y=11,5+0,3*x_1+0,04*x_2+0,01*x_3-0,05*x_4-0,01*x_5+0,04*x_6,$$

где x_1 – экономически активное население;

x_2 – ВРП;

x_3 – среднемесячная заработная плата;

x_4 – стоимость основных фондов;

x_5 – коэффициент естественного прироста населения;

x_6 – выпуск специалистов из высших учебных заведений.

А. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ОХОТА И ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО:

$$Y=15,5-0,5*x_1+0,1*x_2-0,03*x_3+0,1*x_4,$$

где x_1 – валовая добавленная стоимость;

x_2 – среднемесячная заработная плата;

x_3 – инвестиции в основной капитал;

x_4 – стоимость основных фондов.

В. РЫБОЛОВСТВО, РЫБОВОДСТВО:

$$Y=7,6-0,4*x_1+0,1*x_2-0,2*x_3+0,1*x_4$$

С. ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ:

$$Y=-28,4+7*x_1-3,8*x_2-0,5*x_3-0,2*x_4$$

Д. ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА:

$$Y=15,2-0,1*x_1+0,5*x_2-0,01*x_3-0,4*x_4$$

Е. ПРОИЗВОДСТВО И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ, ГАЗА И ВОДЫ:

$$Y=8,9+0,001*x_1+0,4*x_2-0,24*x_3+0,02*x_4$$

Ж. СТРОИТЕЛЬСТВО:

$$Y=10,9+0,1*x_1+0,3*x_2-0,1*x_3-0,2*x_4$$

Г. ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ; РЕМОНТ АВТО-ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, МОТОЦИКЛОВ, БЫТОВЫХ ИЗДЕЛИЙ И ПРЕДМЕТОВ ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ:

$$Y=11,6+0,7*x_1-0,8*x_2+0,04*x_3-0,01*x_4$$

Н. ГОСТИНИЦЫ И РЕСТОРАНЫ:

$$Y=24,7+3,8*x1-6,8*x2-0,03*x3+1,9*x4$$

И. ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ:

$$Y=11,5+0,3*x1+0,07*x2-0,1*x3-0,3*x4$$

Ж. ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:

$$Y=3-0,03*x1+0,14*x2+0,4*x3+0,3*x4$$

**К. ОПЕРАЦИИ С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ, АРЕНДА И
ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ:**

$$Y=12,1+0,2*x1-0,3*x2+0,2*x3-0,1*x4$$

**Л. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВО-
ЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ; СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ:**

$$Y=5,8-0,8*x1+1,4*x2-0,02*x3$$

М. ОБРАЗОВАНИЕ:

$$Y=9,1+0,5*x1-0,2*x2-0,1*x3+0,04*x4$$

**Н. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ
УСЛУГ:**

$$Y=13,5-0,5*x1+0,2*x2+0,3*x3-0,2*x4$$

**О. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПРОЧИХ КОММУНАЛЬНЫХ, СОЦИ-
АЛЬНЫХ И ПЕРСОНАЛЬНЫХ УСЛУГ:**

$$Y=10,2-0,2*x1+0,2*x2+0,01*x3+0,1*x4$$

Уточнение потребности в кадрах с учетом реализации наиболее крупных инвестиционных проектов промышленных кластеров Республики Татарстан в программной перспективе.

Расчет суммарной дополнительной потребности в кадрах как суммы дополнительной потребности и потребности на естественное выбытие (на пополнение уходящих на пенсию и умерших). Распространение выборочных данных на генеральную совокупность (экономику РТ в целом). Сравнение дополнительной потребности с выпуском соответствующих специалистов образовательными учреждениями Республики Татарстан.

Полученный прогноз дополнительной потребности представляет собой минимум специалистов соответствующего образования, которые устроятся по специальности в экономике республики. Соответственно, с целью развития социально ориентированной рыночной экономикой именно таковой должна быть оптимальная подготовка кадров на бюджетной основе.

Произведенный анализ и прогноз позволил сделать следующие выводы:

1. В ближайшие годы **резко усилится конкуренция на рынке специалистов с высшим образованием.** Это будет связано как с избыточным предложением выпускников, так и с высвобождением избыточной численности персонала в ряде отраслей промышленности, прежде всего в электроэнергетике и топливной индустрии.
2. Недостаток кадров с начальным профессиональным образованием представляет **стратегическую угрозу** росту экономики республики.
3. В связи с общим сокращением занятости на многих средних и крупных предприятиях (оптимизация численности) вероятен **переток значительного количества специалистов в сферу услуг и рост самозанятости.** При отсутствии государственной политики в данной области, таким образом, вероятно дальнейшее увеличение «серого» сегмента рынка труда.

Создание данной методики явилось предпосылкой для разработки автоматизированной программы расчета потребности экономики региона в специалистах с разделением их по уровням образования и отраслям экономики.

Разработанная методика позволяет полностью автоматизировать:

- процесс анализа поступающей информации от отраслевых министерств, ведомств и предприятий;
- процесс прогнозирования потребности экономики в кадрах на среднесрочный период;
- планирование необходимого количества приема учащихся в образовательные учреждения различных уровней, для того чтобы на период времени окончания обучения данные специалисты смогли удовлетворить спрос экономики области в кадрах необходимой квалификации.

Формат и состав входных данных используемых в системе прогнозирования Республики Татарстан представлен в электронном приложении к настоящему документу и представляет собой шаблон в виде специальным образом отформатированного файла данных в формате .xls табличного процессора Microsoft Excel 2003.

Формат и состав выходных данных используемых в системе прогнозирования Республики Татарстан представлен в электронном приложении к настоящему документу и представляет собой шаблон отчетной формы в виде специальным образом отформатированного файла данных в формате .xls табличного процессора Microsoft Excel 2003.

Таблица 3

Результаты прогнозных расчетов по программе «Барс-Свод»

Наименование показателя	2012	2015	2020	2030
Общая занятость в РТ	1861349	1910803	2172950	2431623
Дополнительные потребности в кадрах	40949,68	42037,67	47804,89	53495,71
Общая потребность экономики РТ в кадрах	1902299	1952841	2220755	2485119
Численность трудоспособного населения	2366678	2346947	2623996	2865573
Ожидаемый дисбаланс прогнозируемый общей потребности экономики с численностью трудоспособного населения в разрезе укрупненных групп специальностей	464379	394106,4	403241,8	380453,5
Трудовые ресурсы, чел.	2484462	2527548	2715922	2923827
Распределение численности трудовых ресурсов:				
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	183385,72	184978,68	190255,38	187144,15
Рыболовство, рыбоводство	587,77	592,88	609,79	599,82
Добыча полезных ископаемых	49373,08	49801,95	51222,6	50384,96
Обрабатывающие производства	329153,86	332013,01	341484,01	335899,76
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	39968,68	40315,87	41465,92	40787,83
Строительство	173981,33	175492,59	180498,69	177547,02
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	282131,88	284582,58	292700,58	287914,08
Гостиницы и рестораны	42319,78	42687,39	43905,09	43187,11
Транспорт и связь	117554,95	118576,08	121958,58	119964,2
Финансовая деятельность	21159,89	21343,69	21952,54	21593,56
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	117554,95	118576,08	121958,58	119964,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	70532,97	71145,64	73175,14	71978,52
Образование	115203,85	116204,55	119519,4	117564,92
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	162225,83	163634,98	168302,83	165550,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	86990,66	87746,3	90249,35	88773,51
Уровень безработицы, %	5,07	4,88	4,6	4,32
Интенсивность потоков переквалификации, чел.	8003,8	8216,45	9343,68	10455,98
Иностранные трудовые мигранты	24844,62	25275,48	27159,22	29238,27

Таким образом, необходимо обеспечить системный подход к практическому решению проблем подготовки и эффективного использования кадров.

Система кадрового прогнозирования экономики должна базироваться на перспективах социально-экономического и научно-технического развития республики. Она должна опираться на серьезную нормативно-правовую и методическую базу, которую еще предстоит разработать, в том числе совершенствуя действующие постановления Правительства республики.

Таблица 4

***Прогнозная структура потребности кадров экономики
Республики Татарстан, чел.***

Общая потребность в кадрах в разрезе ВЭД	2012	2015	2020	2030
Распределение численности трудовых ресурсов:				
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	171207	175756	199868	223661
Рыболовство, рыбоводство	514	527	600	671
Добыча полезных ископаемых	38046	39057	44415	49702
Обрабатывающие производства	336707	345653	393074	439866
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	47557	48821	55519	62128
Строительство	188328	193331	219855	246027
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	313879	322219	366425	410045
Гостиницы и рестораны	45655	46868	53298	59643
Транспорт и связь	131259	134746	153232	171473
Финансовая деятельность	32339	33198	37753	42247
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	129356	132793	151011	168988
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	81799	83972	95492	106860
Образование	186425	191378	217634	243542
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	108431	111312	126583	141652
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	72287	74208	84389	94435

Необходимо регулярно анализировать динамику уровня трудоустройства по полученной профессии выпускников образовательных учреждений и их закрепляемости на рабочих местах. В настоящее время такие статистические исследования не ведутся, а они необходимы для оценки перспективных расчетов и методов прогнозирования.

ПРОГРАММНОЕ И ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ СЕТИ КАЗАНСКОГО ИНСТИТУТА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Качалкин В.А., к.т.н., доцент,

Тютюгина К.Н.

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

В кибернетике и в менеджменте, являющемся её составной частью, принят подход к обработке информации как к технологическому процессу. Важнейшим показателем эффективности работы учреждения является его продуктивность: качество, количество и скорость обработки информации.

Компьютерная информационная инфраструктура включает в себя 4 уровня:

- экономические и правовые механизмы развития информатизации;
- систему подготовки кадров, способных эксплуатировать компьютерные технологии;
- программные, информационные средства и базы данных;
- систему коммуникаций, вычислительных средств и сетей.

Как обстоит дело на сегодняшний день. Коротко по каждому пункту.

Экономические и правовые механизмы

Деньги, которые могут быть выделены на поддержку современного уровня информационных технологий, не безграничны, это в определённой степени сдерживающий фактор. Правовые основы определяют необходимость использования лицензированных программных продуктов, которые тоже стоят недёшево. В институте на данный момент сложились определённые традиции, взвешенный подход, позволяющий реализовать компромисс между желательным и возможным. В среднем годовые затраты на программное обеспечение, базы и банки данных составляют 100 тыс. руб. Для полного

обновления лицензированными программными ресурсами требуется около 1 млн. руб.

Система подготовки кадров

Несколько лет назад преподаватели кафедры ИВМ ежегодно в течение учебных лет проводили занятия и семинары повышения уровня компьютерной грамотности преподавателей и сотрудников института. Сегодня просьбы о проведении подобных курсов отсутствуют – психологический барьер освоения премудростей компьютерных технологий преодолён, все почувствовали вкус к самосовершенствованию. Теперь, видимо, наиболее актуальным становится вопрос освоения английского языка в связи с грядущими спортивными событиями мирового масштаба: Универсиада в г. Казань в 2013 г., и тут роль учителей за преподавателями кафедры иностранных языков.

Программные, информационные средства и базы данных

В настоящее время в компьютерных классах института базовым системным программным обеспечением является операционная среда Windows XP, это обуславливает определённые неудобства в работе с кафедральными Notebook и домашними компьютерами студентов, на которых установлена более поздняя разработка – система Windows 7. Она привлекает пользователей дизайном графики, но графика занимает большой объём памяти и в целом Windows 7 уступает Windows XP по ряду нюансов. Специалисты сферы компьютерных технологий говорят: «Есть молодёжная система, а есть надёжная», поэтому мы не спешим переходить на Windows 7, которая, кстати, не успев прийти на смену Windows XP, в ближайшем будущем уступит дорогу операционной системе Windows 8. К переходу на Windows 8 целесообразно готовиться уже сейчас. Кроме того, по ряду дисциплин подготовки бакалавриата по направлению «Прикладная информатика», таких, как «Вычислительные системы и сети», «Операционные системы», «Основы сетевой экономики», нужны программные средства, позволяющие создавать виртуальные машины, оболочки и имитаторы, в рамках которых при проведении лабораторных и практических занятий студенты получают возможность соз-

давать учебные модели своих Internet-магазинов, электронных кошельков и элементарных торговых сетей. На сегодня открытым остаётся вопрос о комплекте библиотечно-информационного ресурса «Федеральное собрание образовательных материалов для студентов» на 210 CD ROM-дисках. На данный момент лишь треть информации на данных носителях актуальна, это в свою очередь связано с опять же стремительно развивающимся рынком компьютерных технологий. Для развёртывания пакета материалов требуются ресурсы одного компьютерного класса, что составляет минимум 12 персональных компьютеров с предустановленной операционной системой Windows XP и программа для монтирования виртуальных дисков, поддерживающих образы iso.

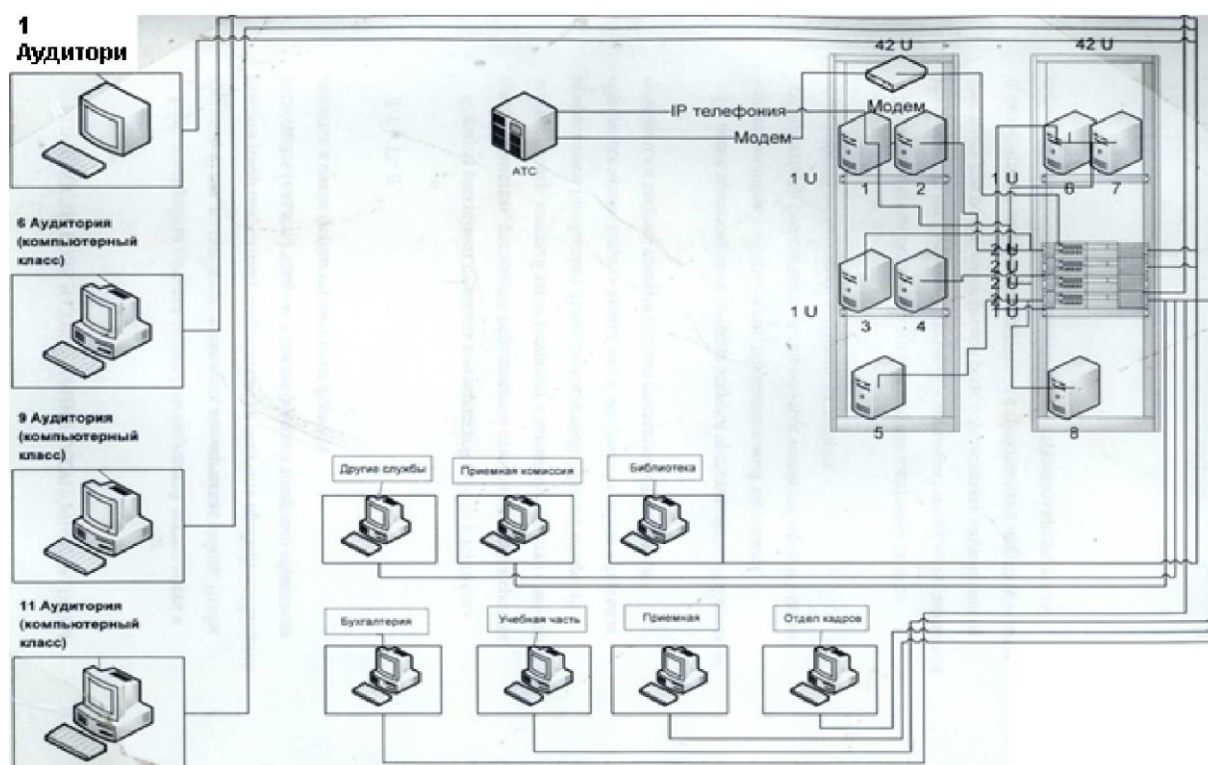

Рис. 1. Схема локальной сети КИ (филиала) РГТЭУ.

Система коммуникаций, вычислительных средств и сетей

Компьютерный парк института объединён в локальную вычислительную сеть, имеющую выделенный скоростной канал выхода в глобальное информационное пространство Internet. В составе сети 5 компьютерных классов, из них 2 – по 21 терминальному клиенту с локальным подключением к

серверу. В состав сети входят компьютеры кафедр, библиотеки, административных служб и бухгалтерии. Всего в сеть на сегодняшний день объединено около 120 компьютеров (рис. 1).

Возможности сети и количество единиц техники непрерывно нарастают, растёт количество периферийных устройств, интегрируемых в сеть. Крупногабаритными мониторами для слайдового сопровождения аудиторных занятий оснащены почти все аудитории института – 11 учебных аудиторий. В ближайшем будущем к новому учебному году 2012-2013 гг. предстоит перебазировать или оборудовать как минимум 1 компьютерный лингафонный кабинет на новой учебной площадке по ул. Гвардейской, при этом возникает сложная техническая задача подключения его к локальной сети института.

Компьютеры могут соединяться между собой, используя различные среды доступа: медные проводники (витая пара), оптические проводники (оптические кабели) и через радиоканал (беспроводные технологии). Проводные связи устанавливаются через Ethernet, беспроводные через Wi-Fi, Bluetooth, GPRS. Отдельную локальную вычислительную сеть (далее ЛВС) можно соединить с другими ЛВС через шлюзы, а также она может быть частью глобальной вычислительной сети, например, Internet, либо же быть подключенной к ней.

Локальная сеть в здании на ул. Кремлевская основана на протоколе IPv4, где используется специальный адрес соответствующий стандартам RFC 1918 в RFC 1597:

192.168.0.0–192.168.255.255.

Такой адрес называется локальным и он не доступен из сети Internet. Для соединения ЛВС с глобальной используется маршрутизатор: шлюз и фаервол).

Для соединения двух ЛВС территориально удаленных учебных зданий в корпоративную сеть, рассматриваются два способа:

- через сеть провайдера услуг связи;

- через *Internet*.

Объединение через сеть провайдера услуг связи

Данный вариант возможен, когда здания расположены в местах, где доступна сеть передачи данных провайдера услуг связи. Тогда можно заключить договор с провайдером связи о передаче данных института между зданиями через его сеть. Относительно надежности данного способа можно сказать, что безопасность передаваемых данных обеспечивается на достаточно хорошем уровне, несмотря на то, что будет использоваться чужая сеть (сеть провайдера) для передачи своих данных, общедоступные сети (*Internet*) в этом случае не используются. Преимущества такого вида подключения – отсутствие необходимости тянуть свои собственные каналы. Использование частных каналов провайдера почти полностью исключает возможность кражи и подлога информации, а также быть подверженным атаке.

Объединение через глобальную вычислительную сеть *Internet*

Объединение ЛВС через *Internet* достаточно эффективно именно на больших расстояниях. Затраты на такое подключение относительно невелики. Новое учебное здание можно будет подключить к уже действующему зданию через *Internet* при помощи VPN (Virtual Private Network – виртуальная частная сеть). Несмотря на использование общедоступных каналов *Internet*, через виртуальную частную сеть пользователям, территориально расположенным в новом здании, будут доступны ресурсы ЛВС, хранящихся на серверах действующего учебного здания. Таким образом, все пользователи смогут общаться между собой, как будто бы они подключены к локальной сети в одном здании. Для организации виртуальных частных сетей используются маршрутизаторы (роутеры), наделённые подобной функцией.

Безопасность передачи данных через VPN достигается за счет шифрования передаваемых данных и адресов. Примером защищённых VPN являются: IPSec, OpenVPN и PPTP. Способ шифрования достаточно надёжен для информации, уровень секретности которой соответствует конфиденциаль-

ной. Реализовать VPN-технологию возможно при помощи комплекса программно-аппаратных средств.

При условии использования сети VPN появиться трудность с выбором соединения: при модемном соединении скорость передачи слишком низка, что не будет удовлетворять потребностям пользователей. Бескабельное соединение, например, Radio Ethernet, обеспечивает максимальную скорость передачи 11-12 Мбит/с, но сильно зависит от погодных условий. Соединение ADSL асинхронное, то есть в одном направлении будет около 1,5-2 Мбит/с (максимум 6 Мбит/с), а в другом – 300-500 Кбит/с (максимум 1 Мбит/с) и опять же такое соединение не идеально для объединения ЛВС: чтобы скорость передачи данных в обоих направлениях была одинаковой, требуется синхронное соединение. Возможно, идеальным вариантом станет SDSL-соединение, которое как раз является синхронным, но данный вид соединения, к сожалению, предоставляется не всеми провайдерами связи.

Рассматривая вопрос о перспективах совершенствования программного обеспечения Казанского института, нужно отметить, что современные компьютерные информационные технологии перманентно развиваются, совершенствуются. Очередной скачок, который определяет принципиально новые требования к техническим средствам, ожидается с появлением новой системной операционной среды Windows 8, которая выйдет в финальной версии уже в октябре этого года.

Если телевидение, сохраняя вертикальное положение экрана, активно переходит к стереовещанию, то компьютерные технологии предполагают переход к горизонтальным планшетам с экраном сенсорной поддержки, подобным экрану смартфона. Виртуальным объектом на планшете становится клавиатура.

Компания Microsoft обнародовала окончательные требования для планшетов, которые и перспективны и претендуют на использование Windows 8, как стандартной системы. Разрешение экрана, которое минималь-

но допустимо, составляет 1366x768 пикселей – кроме того экран должен поддерживать минимум 5 одновременных касаний, в идеале, конечно, больше.

В Windows 8 будет уделено внимание системе распознавания голоса и голосовому управлению. Среди других возможных нововведений предполагается присутствие улучшенной работы виртуализации, позволяющей виртуализировать всю операционную систему; тесной интеграции с мобильной версией операционной системы, поддержка распознавания жестов.

Возможности Windows 8 позволяют взглядом управлять приложениями на компьютере, сегодня это стало реальностью.

Компания Microsoft уже выпустила бесплатную бета версию Windows 8 в конце февраля.

В Windows 8 планируется существенно сократить время загрузки и выключения по сравнению с предыдущими операционными системами семейства Windows. Пристальное внимание будет уделено энергопотреблению и энергоэффективности. Заявлена поддержка беспроводных и стереоскопических дисплеев.

Одним из новшеств будет система распознавания лица пользователей посредством web-камеры. Эта система сможет самостоятельно переводить компьютер в разные режимы энергопотребления в зависимости от того, находится ли пользователь перед web-камерой или нет.

В Windows 8 будут присутствовать новые инструменты для обеспечения безопасности, которые упростят диагностику и устранение неисправностей. Упоминается функция «сброса системы», которая позволит переустановить Windows 8, сохранив при этом все пользовательские файлы. Windows 8 будет поддерживать акселерометры, шифрование жесткого диска, поддержку GPS в нетбуках и ноутбуках.

Также в Windows 8 будет усовершенствовано меню «Пуск».

В традициях института поддержка передового уровня компьютерных средств, используемых в учебном процессе. Поэтому мы должны быть готовы к тому, что в ближайшем будущем предстоит тотальное обновление парка

компьютерной вычислительной техники. Подготовка и модернизация парка технических средств требует больших финансовых затрат и поэтому должна осуществляться поэтапно.

РОЛЬ КАЧЕСТВА СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

Павлова Ю.В., начальник отдела

*Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан
при Кабинете Министров Республики Татарстан*

Сегодня в условиях активного распространения технологии кластерного развития в секторальных и региональных экономиках особый интерес представляет интеграция системы среднего общего образования с научными образовательными кластерами, которые, например, сформированы в Республике Татарстан. Задаваясь вопросом о влиянии среднего общего образования на развитие кластеров, можно с уверенностью говорить о высокой роли качества школьного образования в деятельности научных образовательных кластеров. Однако в настоящее время отсутствуют исследования о количественной и качественной оценке этой роли. С одной стороны, очевидно, что речь идет о непрерывной системе образования человека, или, другими словами, об инвестициях в человеческий капитал. С другой стороны, нельзя не учитывать то обстоятельство, что, по сути дела, среднее общее образование в целом выполняет общегуманитарную миссию, то есть дает общие знания по различным предметам и не дает основ профессии.

Получаемая сумма знаний (как правило, не приведенная в систему) используется затем выпускниками школ, учреждений начального и среднего

профессионально образования или высшего профессионального образования как базовыми знаниями при получении навыков приобретаемой конкретной профессии. Очевидно, что, прежде всего, оценка роли среднего общего образования в профессиональном развитии выпускников должна начинаться в оценке разрывов знаний, полученных в школах и требуемых на следующих ступенях профессионального образования.

Отчасти, на такую оценку ориентирована концепция единого государственного экзамена, в соответствии с которой разработчики тестов закладывают в них оценку качества приобретенных знаний, исходя из чего, можно оценить уровень адаптивности этих знаний к следующим ступеням образования.

За последние три года уровень единого государственного экзамена существенно повысился. Так, в 2011 году количество учеников, достигших наивысших результатов (100 баллов), увеличилось по предмету русский язык – 54 ученика против 40 в предыдущем году, по предмету химия – 19, против 9 соответственно. Вместе с тем ниже рост по таким предметам как география, информатика, математика.

Однако все еще значительно количество выпускников, не преодолевших минимальный порог, так 2011 году более 700 выпускников учреждений среднего общего образования не сдали единый государственный экзамен, хотя в целом количество таких выпускников за последний год сократилось более чем на 15%. Как оказалось, это, в основном, учащиеся вечерних школ. Таким образом, напрашивается вывод о необходимости проведения анализа целесообразности развития сети учреждений этого типа и о целесообразности разработки методики оценки влияния качества среднего общего образования на стратегию развития научно-образовательных кластеров.

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОДГОТОВКИ
КОМПЕТЕНТНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПЕНСИОННОГО ФОНДА
(на примере отделения ПФР по Республике Татарстан)**

Петрушина А.Ю.

*заместитель начальника отдела организации назначения, перерасчета пенсий
Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Татарстан*

В современном обществе результативность профессиональной деятельности отдельных людей, групп, организаций все в большей степени зависит от их информированности и возможности эффективно использовать имеющуюся информацию. При этом необходимо отметить, что в постоянно нарастающем и обновляющемся потоке информации ориентироваться становится все труднее, а ее обработка не возможна без привлечения, как специальных технических средств, так и высококвалифицированных специалистов.

Масштабная модернизация страны оказывает мощное воздействие и на систему образования. С одной стороны, разрабатываются и внедряются инновационные стратегии подготовки специалистов, с другой – возникает дисбаланс между спросом и предложением. Несоответствие рынка профессиональной высшей школы реальному рынку труда выливается в «бум» высшего образования и приводит к сокращению учреждений среднего и начального профессионального образования. При этом сфера высшего образования переориентировалась с подготовки инженерно-технических кадров на удовлетворение резко выросшего спроса людей, желающих стать, в первую очередь, юристами, экономистами и управленцами.

В итоге имеется очевидное перепроизводство определенных категорий специалистов сомнительной квалификации при острой нехватке специалистов-профессионалов. Таким образом, рынок труда и рынок услуг профессио-

нального образования развиваются сами по себе, отдаляясь друг от друга, хотя, по логике, должны идти по пути сближения и интеграции [5].

В XXI веке с его быстро меняющимися потоками информации, динамичным развитием информационных технологий и средств телекоммуникаций, усилением конкуренции на рынке труда требования к уровню профессионализма, объему и содержанию знаний специалистов в любой сфере деятельности постоянно повышаются.

Требования к современному профессиональному работнику пенсионной системы в значительной степени усиливаются в связи с реализацией в Российской Федерации пенсионной реформы. Для эффективного функционирования новой модели пенсионного обеспечения необходим высокопрофессиональный, мобильный и стабильный персонал, легко адаптирующийся к изменениям, способный изучать и использовать новые источники информации, осваивать, разрабатывать, внедрять и эксплуатировать современные информационные технологии.

Потребность в формировании качественно нового кадрового потенциала пенсионной системы закономерно вызвала необходимость выработки соответствующего концептуального подхода к управлению персоналом, направленного на его комплексное развитие и социально-справедливое использование.

Среди известных концептуальных подходов к работе с персоналом наиболее адекватным современным задачам развития пенсионной системы является управление человеческими ресурсами. Такой подход характеризует в настоящее время формирование кадровой политики Пенсионного фонда РФ, при этом акцент делается на преобразовании человеческих ресурсов в человеческие активы.

Человеческие ресурсы – это потенциал, сотрудники, каждый из которых обладает определенными качествами, что-то знает и умеет, но их качества, знания и умения не всегда реализованы или реализуются не полностью. Человеческие активы – это качества, знания и умения сотруд-

ников, которые используются и работают на повышение эффективности организации, в отличие от других активов они аккумулируются в головах сотрудников. При правильном управлении человеческие ресурсы можно преобразовать в человеческие активы [4].

Иными словами, в системе органов Пенсионного фонда РФ работники рассматриваются как наиболее ценный ресурс, которые нужно размещать, мотивировать, развивать наряду с другими ресурсами для решения стратегических задач ПФР.

Формирование кадрового потенциала в Отделении ПФР по Республике Татарстан начинается с процедуры отбора кандидатов на вакантные должности, поэтому все ее элементы должны быть ориентированы на достижение одной цели – отобрать такого работника, который в состоянии достичь ожидаемого организацией результата. Можно сказать, оценка при приеме – это одна из форм предварительного контроля качества человеческих ресурсов организации.

Система отбора персонала в ОПФР по РТ, помимо формализованного анкетирования, включает несколько уровней собеседования и компьютерное психологическое тестирование и тем самым позволяет избегать односторонней или формализованной оценки кандидата [2].

«Приобретая» человеческий ресурс в лице каждого конкретного работника или пробуя применить его в новом качестве (повышение в должности, ротация, зачисление в резерв на руководящую должность), организация вполне оправданно рассчитывает получить быструю отдачу. Поэтому вслед за оценкой человека при приеме на работу логически следуют систематический контроль и оценка сильных и слабых сторон его деятельности в качестве работника ПФР.

Так, применяемые в Отделении ПФР по РТ методы оценки персонала позволяют оценить профессионально важные умения и личностные качества отдельных работников, оказать им помощь по исправлению недостатков в

организации работы, а в отдельных случаях проверить правильность планирования их карьеры. В числе таких методов:

- кадровый аудит и индивидуальное консультирование работников по его итогам;
- компьютерное психологическое тестирование;
- компьютерное профессиональное тестирование с использованием режима обучения [4].

Надо отметить, что кадровый аудит проводится также для оценки проводимой кадровой политики, ее соответствия стратегической цели ОПФР по РТ, направленной на повышение эффективности управления и качества предоставляемых услуг населению.

В соответствии с этой целью профессиональный работник ПФР должен обладать определенными качествами и умениями, которые позволяют:

- осуществлять взаимодействие с клиентами (пенсионерами, представителями предприятий) с позиций профессионального консультанта, заинтересованного в удовлетворении потребностей своего клиента;
- эффективно управлять на всех уровнях, четко планировать деятельность и в установленные сроки получать необходимые результаты;
- оптимизировать исполнение рабочих процессов, эффективно и рационально использовать все виды ресурсов;
- при изменении внешних обстоятельств изменять или создавать новые рабочие процессы [1].

В соответствии с данными требованиями результаты кадрового аудита проецируются в управление человеческими ресурсами. При этом в основе лежит принцип «отнесенности» сотрудника к той или иной из указанных ниже групп:

- «кадровый управленческий резерв» (работники со сформированным набором управленческих умений);

- «клиентоориентированные работники» (работники, умеющие эффективно взаимодействовать с клиентами);
- «работники, эффективно работающие с информацией» (работники, умеющие успешно обрабатывать, структурировать информацию, проявляя при этом высокую точность в соответствии с заданными стандартами);
- «аналитики» (работники, умеющие анализировать порядок протекания процессов, их структуру и взаимосвязи, выявлять в них проблемные места, проводить оптимизацию, а при изменении требований – проектировать новые процессы) [6].

Таким образом, внедрение в практику рассмотренных методов оценки персонала, а также проведение аттестации, конкурсов профессионального мастерства позволили:

- выделить наиболее ценных сотрудников посредством определения их потенциальных возможностей;
- и, в конечном счете – активизировать имеющиеся человеческие ресурсы, скорректировать кадровую политику в части формирования кадрового резерва, мотивации, профессионального развития и обучения кадров.

Потребность в формировании качественно нового кадрового потенциала пенсионной системы закономерно вызвала необходимость выработки соответствующего концептуального подхода к управлению персоналом, направленного на его комплексное развитие и социально-справедливое использование, включающее:

- совершенствование профессиональных компетенций и формирование положительного имиджа сотрудников ПФР;
- квалифицированный подбор персонала;
- систему адаптации и наставничества молодых специалистов;
- внутрифирменное обучение сотрудников;

- оценку, аттестацию и формирование резерва кадров;
- мотивационную политику;
- психологическое сопровождение профессиональной деятельности сотрудников;
- обеспечение корпоративной культуры организации.

В системе ПФР сложился определенный концептуальный подход к организации обучения кадров, который заключается в создании единой системы непрерывного обучения на определенную перспективу. В настоящее время документально такой подход изложен в Концепции единой системы непрерывного обучения (профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации) кадров Пенсионного фонда Российской Федерации на период до 2015 года. Это связано с тем, что для органов ПФР более эффективным и экономичным становится повышение отдачи от уже работающих сотрудников на основе их непрерывного обучения, чем привлечение нового персонала. В перспективе мотивацией непрерывного обучения в ПФР должна стать связь между результатами производственной деятельности каждого работника и предоставлением ему возможности для обучения. Иначе говоря, ценность сотрудника определяет количество средств, выделяемых для повышения его квалификации.

Действующая система внутрифирменного обучения кадров в Отделении ПФР по Республике Татарстан в рамках реализации Концепции единой системы непрерывного обучения строится на принципах приоритетности, периодичности и ориентации на практическое применение знаний.

Периодичность и ориентация на практическое применение знаний комментария не требуют. Приоритетность предполагает, во-первых, усиленное обучение работников ключевых направлений деятельности. Во-вторых, определяется по степени их ответственности и участия в руководстве сотрудниками. В-третьих, обучение осуществляется «сверху – вниз», начиная с руководителей высшего звена.

Необходимость создания научно-образовательного кластера в пенсионной системе продиктована масштабным реформированием как социальной сферы в целом, так и пенсионной системы и системы образования.

Цели создания образовательного кластера:

- повышение эффективности и качества образования;
- подготовка высококвалифицированных кадров для сферы пенсионного обеспечения по заказу территориальных органов ПФР;
- создание программ и проектов образовательного, экономического, и социального характера, активизация научных исследований и инновационной деятельности, а также обеспечение условий и возможностей для их реализации;
- повышение эффективности использования интеллектуальных, материальных и информационных ресурсов при подготовке специалистов и проведении научных исследований по приоритетным направлениям развития образования, науки, культуры, и социальной сферы [7].

Рассмотрим первые шаги создания отечественных научно-образовательных кластеров на примере органов Пенсионного фонда в Республике Татарстан, где удовлетворение потребностей в высококвалифицированных кадрах решается на базе современных методов подготовки кадров. В республике сделаны практические выводы из осознания того факта, что с переходом к инновационному типу развития производства повышается востребованность персонала с высшим образованием, происходят изменения в структуре источников финансирования высшей школы. Образовательные структуры и корпорации имеют все возможности формировать специализированные структуры (технопарки, бизнес-центры, научно-производственные объединения), цель которых – ускорение внедрения в производство результатов научных исследований и разработок. По существу, это своего рода образовательные кластеры, представляющие собой сеть учебных заведений (дошкольные образовательные учреждения, школы, колледжи, вузы,

институты повышения квалификации), научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, консалтинговых и венчурных фирм. Образовательные кластеры становятся жизненной потребностью развивающейся пенсионной системы. Предполагается, что создание кластеров повысит уровень и качество подготовки квалифицированных кадров, соответствующих потребностям территориальных органов ПФР.

Кластер становится блоком, главными действующими «юридическими лицами» которого являются базовое предприятие и головной вуз, взаимодействующий с профессиональными училищами.

В системе ПФР потребность в обучении кадров в значительной степени возрастает в связи с тем, что базовая подготовка работников пенсионной системы, изучение пенсионного законодательства в учебных заведениях образовательными госстандартами РФ не предусмотрены.

Существующие системы подготовки специалистов высшими и средними специальными учебными заведениями не учитывают требований по подготовке специалистов необходимых ПФР профессий и квалификаций, так как должности специалистов ПФР не включены в действующий ЕТКС (Единый тарифно-квалификационный справочник).

Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о создании специализированных учебных заведений в системе ПФР.

При этом необходимо решить задачу о распределении выпускников учебных заведений, обучавшихся с отрывом от производства, и организации заочных форм обучения на условиях договорных отношений с ПФР.

Отделением ПФР по РТ заложен определенный потенциал для базовой подготовки специалистов по пенсионному обеспечению.

Коллективом авторов-сотрудников Отделения разработано и издано учебное пособие «Организационно-экономические основы пенсионной системы Российской Федерации», которое рекомендовано Министерством образования РФ для студентов высших учебных заведений.

Сотрудники ОПФР по РТ в течение последних шести лет читают специальный курс «Организация пенсионного обеспечения в Российской Федерации» для студентов дневного и заочного отделений факультета «Социальная работа» Казанского государственного медицинского университета в объеме более 900 часов. Очень важно, что студенты, прослушавшие данный курс, получают диплом о получении высшего профессионального образования со специализацией «Пенсионное обеспечение». При этом в ОПФР по РТ ведется база данных выпускников с перспективой приема на работу в районные и городские управления ПФР республики [3].

Перспективным направлением в развитии профессиональной подготовки работников пенсионной системы должны стать мероприятия по введению пенсионного законодательства в учебные планы на всех уровнях образования:

- в школах – факультативно;
- в колледжах и техникумах – в качестве общеобразовательной дисциплины «Основы пенсионного законодательства»;
- на уровне высшего образования требуется ввести в образовательные госстандарты учебные дисциплины по пенсионному законодательству: с углубленным изучением – в рамках специальности «Социальная работа», в качестве общеобразовательной – для всех специальностей вузов.

Информационная система, учитывающая региональное социально-экономическое развитие региона, предполагает учет совместных усилий бизнеса, исполнительной и законодательной власти; и есть примеры теоретического обоснования необходимости вовлечения в кластеры региональных властей и органов местного самоуправления. В то же время основным недостатком в создаваемых кластерах является отсутствие интегрированной базы данных и коммуникационной сети и отсутствие квалифицированных кадров. Указанные недостатки сдерживают проведение кластерной политики, поэтому разработка и внедрение научно-образовательных и производст-

венных кластеров потребует проведения сложных ресурсосберегающих механизмов и выбор первоочередных объектов как основных предметных областей внедрения кластеров на базе разработки концептуальных моделей научно-образовательных кластеров.

Образовательные кластеры, объединяющие учреждения профессионального образования различного уровня, отраслевые министерства и ведомства, предприятия, позволят эффективно решать целый комплекс задач. Во-первых, это оптимизирует структуру подготовки кадров, во-вторых, повысит качество образования, в-третьих, новое поколение получит профессиональное образование различного уровня в рамках единого комплекса. Кроме того, это реальная возможность оказывать научное сопровождение инновационного развития ведущих отраслей экономики и социальной сферы Республики Татарстан.

При этом необходимо также учитывать, что отличительной тенденцией современного инновационного развития науки и образования, производства и подготовки кадров является не только их интеграция и взаимное влияние, но и тесная зависимость, ускоренная динамика изменений и расширяющаяся зависимость от других кластерных формирований предметных областей, таких как экономика, социология, демографическая и экологическая обстановка в стране.

Литература:

1. Положение о порядке аттестации работников Пенсионного фонда Российской Федерации //Постановление Правления ПФР от 9.11.2004 г. № 169 п.
2. Порядок проведения оценки уровня профессиональных знаний и изучения личностных и деловых качеств работников системы Пенсионного фонда Российской Федерации //Распоряжение Правления ПФР от 20.02.2006 г. № 310.
3. Основные итоги деятельности Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Татарстан в 2011 году //Информационно-статистический сборник. – Казань: Отделение Пенсионного фонда по Республике Татарстан, 2012. – С. 13-14.

4. Организационно-экономические основы Российской Федерации. Издание второе, переработанное и дополненное – Казань: Издательство Казанского университета, 2006. – С. 628-629.
5. Асадуллин Р.О. необходимости создания образовательных кластеров – <http://www.gorod-ufa.com/ufa/community/6988>
6. Базарова Т.Ю. Управление персоналом. – М.: Центр кадровых технологий – XXI век, 2004.
7. Жиганов А.Н., Кербель Б.М., Карпов С.А. Научно-образовательный кластер корпоративной системы подготовки высококвалифицированных кадров для предприятий. – Северск, 2011.

О МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ПРОВЕДЕНИЮ ЭНЕРГОАУДИТА В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Пугачёва Е.А., главный специалист

Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан

при Кабинете Министров Республики Татарстан

Сформировавшиеся сегодня в республике 14 научно-образовательных кластеров включают в себя 15 вузов, 87 СПО и 27 НПО. Причем каждый из них занимается профориентационной работой в школах. Важной или даже определяющей работой в оценке деятельности этих учреждений является анализ их экономического состояния. Если рассматривать структуру затрат любого бюджетного учреждения, то можно увидеть, что порядка 60% составляет фонд оплаты труда, 15% – коммунальные расходы. Если формирование заработной платы осуществляется на основании формализованных методик, то определение объема затрат на коммунальные платежи требует особого внимания. С этой целью необходимо регулярно проводить энергоаудит учреждений.

Существует два вида энергоаудита:

- обязательный энергоаудит (проводится один раз в пять лет), который завершается формированием энергетических паспортов и выполняется в плановом порядке. Технология проведения такого аудита регулируется нормативными правовыми актами;
- экспресс-энергоаудит (текущий энергоаудит). Оценка эффективности потребления энергоресурсов в учреждении проводится ежегодно. В основе аудита лежит оценка потребленных энергоресурсов и их стоимости на предмет соответствия нормативам и аналогам.

Для второго вида аудита разработана Методика экспресс-аудита, суть которой заключается в следующем.

Оценивается отклонение фактических расходов потребленных ресурсов в текущем периоде от значений показателей в предыдущем периоде (в натуральных показателях). Аудитор, кроме того, оценивает наличие и актуальность у учреждения энергетического и технического паспортов на занимаемые здания и сооружения. Для формулирования оценки результатов аудита используется информация, представленная в таблице 1. При этом в графе «Вывод аудитора» отмечается отклонение от нормативов и от аналогов, а также причины отклонения. Кроме того, формируется сводный отчет по полученной информации.

Таблица 1

Результаты экспресс-аудита

Показатели	Название и адрес учреждения			вывод аудитора
	два предыдущих года	текущий год		
Строительный объем здания всего, куб. метров				
Площадь здания, кв. метров:				
по наружному обмеру				
общая по внутреннему обмеру				
отапливаемая по внутреннему обмеру				
Количество учащихся, человек				
Количество работающих, человек				
Потребляемая мощность систем инженерного оборудования, кВт:				
электроснабжения				

Показатели	Название и адрес учреждения			
	два предыдущих года		текущий год	вывод аудитора
Среднемесячные расходы:	по факту	по факту	по нормативам ПКМ РТ	
тепловой энергии, Гкал/месяц				
холодной воды, куб. м/месяц				
горячей воды, куб. м/месяц				
электроэнергии, кВт/месяц				
Расходы на оплату, тыс. рублей:				
отопления				
электроэнергии				
водоснабжения				
природного газа				
Количество точек ввода энергоресурсов и воды, оборудованных приборами учета, при централизованном снабжении, штук				
электрической энергии				
тепловой энергии				
газа				
воды				
Количество точек ввода энергоресурсов и воды, не оборудованных приборами учета, при централизованном снабжении, штук				
электрической энергии				
тепловой энергии				
газа				
воды				
Количество точек ввода электрической энергии, тепловой энергии, газа, воды, не оборудованных приборами учета, при децентрализованном снабжении этими ресурсами, штук				
электрической энергии				
тепловой энергии				
газа				
воды				
Оснащенность приборами учета потребляемых, %:				
электрической энергии				
тепловой энергии				
газа				
воды				

Показатели	Название и адрес учреждения			
	два предыдущих года		текущий год	вывод аудитора
Типы электрических проводов внутри здания (алюминий или медь)				
Техническое состояние электрических проводов (по 10-балльной шкале)				
Последняя дата замены электрических коммуникаций				
Техническое состояние водопроводных труб - холодная вода (по 10-балльной шкале)				
Последняя дата замены водопроводных труб – холодная вода				
Техническое состояние водопроводных труб - горячая вода (по 10-балльной шкале)				
Последняя дата замены водопроводных труб – горячая вода				
Техническое состояние канализационных труб (по 10-балльной шкале)				
Последняя дата замены канализационных труб				
Техническое состояние газового оборудования (по 10-балльной шкале)				
Последняя дата замены газового оборудования				
Наличие автоматической пожарной сигнализации				
Наличие кнопки тревожной сигнализации				

Применение этой Методики позволяет обеспечить обоснованность принимаемых решений по определению объема финансовых затрат на содержание деятельности учреждения.

ТЕХНОЛОГИИ E-LEARNING КАК СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА

*Родченкова А.А., преподаватель
Международный колледж сервиса*

Внедрение информационных компьютерных технологий в сферу образования идет нарастающими темпами. В последние годы в России реализованы крупные проекты по поддержке процессов информатизации образования: все общеобразовательные учреждения подключены к сети Интернет, созданы крупные федеральные и региональные хранилища электронного образовательного контента высокого качества, сеть федеральных образовательных порталов, в сети Интернет появилось большое число коммерческих и некоммерческих образовательных проектов, активно развиваются электронные библиотеки. В российском образовании происходят массовые позитивные изменения по отношению к использованию информационных компьютерных технологий в учебном процессе и в целом во всех сферах образовательной деятельности. Проекты, реализованные в рамках приоритетного национального проекта «Образование», внедрились в сознание российских педагогов представление о значимости использования компьютера в преподавании для повышения качества и доступности образования, формирования инновационно-ориентированной личности учащегося, обладающего активной жизненной позицией и готового к эффективной самореализации в быстроменяющихся условиях современной цивилизации.

Дистанционные образовательные технологии к настоящему моменту стали весьма популярны и считаются одним из наиболее перспективных направлений развития образовательных технологий.

Эффективность любой образовательной технологии пропорциональна времени, которое в рамках этой технологии отводится для общения преподавателя и студента. В этом смысле дистанционные технологии занимают про-

межуточное положение между традиционным очным и заочным обучением. С одной стороны, личное общение преподавателя и студента сведено к минимуму, с другой – за счет использования электронных средств коммуникации и Интернет-технологий объем информации, передаваемой от студента к преподавателю, значительно возрастает по сравнению со всеми вариантами заочных образовательных технологий. Это происходит за счет использования интерактивных элементов в электронном учебном курсе: задания, тесты, форумы, чаты и т.д. Характерно, что эти элементы обеспечивают не только диалог между преподавателем и студентом, но и общение между студентами группы или курса.

Среди задач, решаемых с помощью дистанционного обучения, можно выделить следующие:

- расширение возможностей получения профессионального образования;
- развитие системы дополнительного образования;
- развитие послевузовского образования, повышение квалификации и переподготовка кадров;
- создание корпоративных онлайн-систем обучения и повышения квалификации.

Стоит заметить, что дистанционное образование требует использования дистанционных технологий (e-learning), но не наоборот. Использование в обучающем курсе дистанционных технологий не говорит о том, что этот курс должен преподаваться только в рамках дистанционного обучения. Наличие интерактивных элементов в курсе стимулирует самостоятельную работу студентов, что не только позволяет, но и делает весьма желательным использование дистанционных технологий во всех формах обучения.

Современные мировые тенденции развития он-лайн образования:

- 1) создание он-лайн курсов и уровней обучения;
- 2) измерение, оценка и отслеживание успеваемости с помощью аналитических данных;

- 3) виртуальные школы и институты;
- 4) использование мобильных устройств для выхода в интернет;
- 5) цифровые учебники.

Передовые развивающиеся технологии e-learning:

- социальные сети (Vkontakte, Facebook, Twitter и др.),
- образовательные платформы (Moodle, BlackBoard, SmartForce, DigitalThink, Macromedia и др.),
- Skype,
- E-mail.

Теперь более подробно остановимся на каждой из представленных технологий.

Соцсети – самые быстро развивающиеся технологии общения между людьми на сегодняшний день.

Некоторые эксперты условно разделяют развитие социальных сетей на 3 части:

первая – это социальные сети середины 90-х годов, пионеры с самым простым функционалом (например, Одноклассники.ру);

вторая – это создание социальных сетей с более широким функционалом для базового взаимодействия (в период с 2000 года и до наших дней) – Vkontakte.ru;

третья часть – это социальные сети, которые решают конкретные проблемы: поиск сотрудников (бизнес-сети), игры (игровые сети), поиск информации (контент-сети) и т.д. (например, Мой круг).

Проведенные ранее исследования (Крибель С.С., Шобухова В.В. «Использование социальных сетей в образовании») выявили то, что наиболее удобной соцсетью для образовательных целей является сеть Vkontakte, т.к.:

- средний возраст участников меньше 35 лет,
- высокая посещаемость сайта,
- широкий спектр предоставляемых сервисов,
- минимальное количество рекламы,

- удобный интерфейс,
- наличие в сети образовательных материалов.

Можно отметить, что в образовательных целях социальные сети удобно использовать для:

- обмена информацией (контрольные работы, рефераты, курсовые проекты) как между преподавателем и студентом, так и между студентами,
- обмена мгновенными сообщениями,
- объединения в группы по интересам (по специальности, по дисциплинам, по направлению),
- размещения информации (заданий, лекций) в качестве заметок и тем для обсуждения,
- проведения семинаров и обсуждений,
- он-лайн оценивания студенческих работ друг другом.

Системы дистанционного обучения (СДО) – взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность.

С помощью инструментария СДО позволяет обеспечить следующие возможности:

- интерактивность обучения;
- многовариантность предоставления информации;
- многократное повторение изучаемого материала;
- структурирование контента и его модульность;
- создание активной справочной системы;
- самоконтроль учебных действий;
- соответствие принципам успешного обучения;
- обеспечение конфиденциальности обучения;

- размещение материалов курсов в Сети на Web-ресурсах;
- регистрация обучаемого в онлайн-режиме;
- прохождение курса, включая оффлайновую работу с материалом и онлайн-общение с преподавателем;
- проверка знаний, тестирование учащихся в процессе обучения, сертификация учащихся по окончании курса обучения.

Среди основных преимуществ СДО обучения можно отметить следующие:

- 1) возможность выбора обучаемым удобного места и времени для обучения;
- 2) возможность получения доступа к учебным курсам лицам, которые не могут получить этот доступ в оффлайновом режиме в силу определенных причин (нет возможности прерывать работу, географическая удаленность от учебного заведения, болезнь и т.д.);
- 3) сокращение расходов на обучение – нет необходимости совершать дальние поездки для частных лиц, и для организаций – направлять сотрудников в командировки;
- 4) снизить затраты на проведение обучения (не требуется затрат на аренду помещений, поездок к месту учебы, как учащихся, так и преподавателей и т.п.);
- 5) проводить обучение большого количества человек;
- 6) повысить качество обучения за счет применения современных средств, объемных электронных библиотек и т.д.
- 7) создать единую образовательную среду (особенно актуально для корпоративного обучения).

Skype – программа интернет-телефонии. Skype стремится к дальнейшему укреплению своих позиций на рынке видеосвязи, для чего проводит кампанию по продвижению дистанционных образовательных проектов. В рамках проекта Classroom компания стремится привлечь ряд сторонних экс-

пертов, с помощью которых представители Skype надеются усовершенствовать свой сервис дистанционного обучения.

Проект Skype in the Classroom был официально представлен в конце марта 2011 года после примерно трех месяцев закрытого тестирования с участием приглашенных преподавателей. На сегодняшний день этот портал представляет собой своего рода образовательную социальную сеть, где преподаватели и ученики могут найти друг друга для проведения дистанционных уроков и обмениваться различными материалами.

По мнению экспертов наиболее перспективное направление использование Skype в целях дистанционного обучения является изучение иностранных языков, которое благодаря возможности общения с носителями языка становится более простым и эффективным.

К сожалению, использование дистанционных средств обучения для полноценного изучения предметов естественно-математического профиля на данный момент недостаточно эффективно. В этом случае Skype может рассматриваться лишь как вспомогательное средство.

Таким образом, в целом варианты использования Skype в образовательных целях:

- загрузка видео- и аудиофайлов с записями лекций,
- проведение семинаров и конференций он-лайн,
- обмен мгновенными сообщениями,
- пересылка текстовых документов с заданиями.

E-mail (электронная почта) – сетевая служба, позволяющая пользователям обмениваться сообщениями или документами без применения бумажных носителей. Электронная почта во многом напоминает обычную почтовую связь. Свое существование она начала еще в середине 70-х годов и поэтому многие относят этот феномен к пережиткам общества.

С помощью программ обработки электронной почты можно не только отправлять текстовые сообщения, но и присоединять к письмам файлы других типов: документы, таблицы, графические, звуковые и видеофайлы.

Электронная почта может использоваться для обмена информацией между студентами, преподавателями и учебными заведениями.

Электронная почта выполняет следующие функции:

- обмен сообщениями между пользователями;
- обмен документами между пользователями;
- обмен данными между приложениями;
- оповещение пользователей о наступлении определенных событий.

Таким образом, рассмотрев и проанализировав основные способы коммуникации преподавателя и студента, можно выделить основные преимущества для одной и другой стороны в целом.

Преимущества e-learning для преподавателя:

1. e-learning удовлетворяет двум основным требованиям ФГОС:
 - использование электронных ресурсов;
 - формирование и оценивание компетенций;
2. удобство для курсов с небольшим количеством аудиторных занятий, но большой трудоемкостью;
3. проведение дополнительных мероприятий, контрольных работ, тестов, консультаций и т.п. (в любое время, в любые предпраздничные дни) с минимальными трудовыми затратами;
4. обучение студентов непрерывной работе с курсом, а не только перед контрольными мероприятиями;
5. проверка контрольных работ, выполненных в виде письменного опроса, осуществляется быстрее и легче;
6. использование он-лайн технологий позволяет преподавателям чаще и проще привлекать различных специалистов, которые могли бы заинтересовать учеников в предмете.

Преимущества e-learning для студента:

1. ученик находится в себя дома, в своей привычной обстановке;
2. нет давления со стороны других учеников и можно задать даже самый нелепый вопрос и при этом не быть осмеянным;

3. возможность работы непосредственно с учеником по конкретным непонятным вопросам;
4. возможность создавать свой учебный контент как ученику, так и учителю;
5. удобство для использования и участия в Интернет-конференциях, вебинарах, аудио- или видео уроках, так как ученик снабжен всем необходимым оборудованием;
6. он-лайн обучение дает студентам возможность пообщаться с ведущими экспертами и учеными, о которых они только слышали.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОГРАММНОГО ПРОДУКТА «1С: ПРЕДПРИЯТИЕ» СТУДЕНТАМИ ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

*Сафиуллина Ф.Ф., к.хим.н., доцент
Университет управления «ТИСБИ»*

Развитие современного информационного общества неразрывно связано с внедрением информационных и коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека. Деятельность людей все больше зависит от их информированности, способности эффективно использовать информацию. Для свободной ориентации в информационных потоках квалифицированный специалист любого профиля должен уметь получать, обрабатывать и использовать информацию с помощью компьютеров, телекоммуникаций и других средств.

Современную систему управления предприятием, организацией отличает сложная информационная система. Это связано с обилием внешних и

внутренних информационных потоков, разнообразием информации, используемой в системе управления.

Ведущую роль в ней играет бухгалтерская информационная система, в которой формируется достоверная и полная информация об имуществе, обязательствах и хозяйственных операциях объекта управления. Информационная база бухгалтерского учета является основой для информационно-аналитических систем и систем внутреннего и внешнего аудита. В связи с этим, одним из основных критериев качества экономического образования является высокий уровень подготовки в области новых информационных систем и технологий.

При обучении информационным технологиям необходимо уделять особое внимание последним достижениям и изменениям в этой сфере. В области изучаемого программного обеспечения это проявляется во включении в учебный процесс новых видов программного обеспечения соответствующего требованиям рыночной экономики.

Одной из перспективных и наиболее востребованных на рынке систем, является система «1С: Предприятие» – программа, которая широко применяется в российских организациях и фирмах. Специалисты, обладающие навыками эффективной работы с программными продуктами фирмы «1С», имеют конкурентные преимущества при трудоустройстве.

«1С: Предприятие» является универсальной системой автоматизации деятельности организации. Главной ее особенностью является конфигурируемость. Платформа представляет собой совокупность механизмов, предназначенных для манипулирования различными типами объектов предметной области. Вместе с конфигурацией, система «1С: Предприятие» выступает в качестве уже готового к использованию программного продукта, ориентированного на определенные типы предприятий и классы решаемых задач. Поскольку самой востребованной является конфигурация «Бухгалтерия предприятия», основной упор делается на ее изучение.

Автоматизированную информационную систему «1С: Предприятие» подробно изучают в Университете управления «ТИСБИ» студенты следующих специальностей:

- «Финансы и кредит»;
- «Менеджмент организации»;
- «Управление персоналом»;
- «Налоги и налогообложение»;
- «Бухгалтерский учет»;
- «Прикладная информатика в экономике».

Работу с программными продуктами студенты осваивают в течение двух семестров, в рамках таких дисциплин, как «Информационные системы в экономике», «Информационные технологии управления», «Информационные технологии управления персоналом», «Информационные технологии в налогообложении», «Автоматизированные системы бухгалтерского учета», «Предметно-ориентированные экономические информационные системы». За это время у студентов формируются устойчивые навыки работы с программными продуктами автоматизации бухгалтерского учета.

Освоение программного продукта базируется на знаниях, полученных при изучении таких предметов, как «Информатика», «Компьютерный практикум», «Бухгалтерский учет».

Изучение системы «1С: Предприятие» строится на выполнении лабораторных работ по ведению учета на сквозном примере с использованием типовой конфигурации. Каждый студент работает в своей информационной базе и получает знания и навыки работы бухгалтера предприятия, видит все стороны его работы при автоматизированном ведении бухгалтерского учета, самостоятельно настраивает систему.

На начальном этапе преподаватель знакомит студента с возможностями системы. Студент изучает объекты, описывающие элементы хозяйственной деятельности предприятия, формы ввода информации о хозяйственных операциях. На основе введенных данных создаются различные виды отчетов.

Полученные знания закрепляются выполнением следующих лабораторных работ:

- Лабораторная работа № 1. Основные возможности системы. Создание собственного предприятия, заполнение справочников.
- Лабораторная работа № 2. План счетов.
- Лабораторная работа № 3. Ввод начальных остатков.
- Лабораторная работа № 4. Учет хозяйственных операций вручную.
- Лабораторная работа № 5. Учет хозяйственных операций на основании ранее введенных документов.
- Лабораторная работа № 6. Ввод типовых операций.

После выполнения данного объема лабораторных работ студент имеет четкое представление об основных хозяйственных операциях, протекающих в системе «1С: Предприятие».

На следующем этапе студенты выполняют лабораторные работы, позволяющие подробно изучить конкретные участки автоматизированного бухгалтерского учета, и решают задачи, ориентированные на одно подразделение.

Студенты, обучающиеся по специальности «Прикладная информатика в экономике», продолжают знакомиться с системой «1С: Предприятие» и выполняют работы, направленные на получение навыков по конфигурированию и программированию в системе.

В процессе обучения дисциплине применяются различные способы контроля за ходом учебного процесса:

- обязательное выполнение всех предусмотренных лабораторных работ;
- выполнение контрольных теоретических и практических заданий по предлагаемым вариантам;
- тестирование.

Методика изучения продуктов «1С» строится по принципу «от простого к сложному», когда каждый шаг алгоритма подробно расписан, показаны

все логические связи между шагами, рассмотрены способы и приемы решения поставленной задачи. Для закрепления полученных навыков работы предлагаются задания, которые построены таким образом, что выполнение последующего подразумевает выполнение предыдущего этапа. Конкретные шаги к реализации решений описываются один раз для каждого нового задания и в последующем должны выполняться по аналогии. Здесь одновременно осуществляется контроль и закрепление пройденных этапов. Так же в это время приобретаются новые знания и на их основе формируются навыки работы с прикладной программой. После прохождения полного курса выполняется контрольная работа по всему пройденному материалу. Такая контрольная работа позволяет выявить насколько свободно обучаемые владеют полученными знаниями, навыками, умениями и могут применить их в профессиональной деятельности.

Информационная база предприятия размещается на локальном диске, что приводит к определенным трудностям. В Университете управления «ТИСБИ» студент, пропустивший занятие должен обязательно отрабатывать пропущенный материал в присутствии преподавателя, и продемонстрировать успешное освоение. Привязка к локальному диску, в данном случае, не всегда удобна.

В результате изучения дисциплины студенты должны знать и уметь:

- цели и задачи автоматизации предприятия;
- основные этапы и направления развития современных информационных технологий;
- технологию ведения бухгалтерского учета в программной среде «1С: Бухгалтерия»;
- обрабатывать учетные задачи с применением прикладных программ по автоматизации бухгалтерского учета.

В процессе обучения студенты проявляют большую активность, что связано с осознанием требований работодателей к знанию программы «1С:

Предприятие» и возможностями обучения в среде профессиональной программы.

Использование в учебном процессе новых информационных и телекоммуникационных технологий, включая программные продукты фирмы «1С», обеспечивает качественное преподавание дисциплин, повышает их привлекательность для студентов и реализует задачу подготовки специалистов для современного информационного общества.

В настоящее время перед кафедрой информационных технологий Университета управления «ТИСБИ» стоит задача применения конфигурации автоматизации предприятий сервиса: гостиниц, ресторанов, туристических фирм, салонов красоты. Поскольку в университете успешно обучаются студенты на специальностях «Социально-культурный сервис и туризм». «Гостиничное дело». Студенты проходят практику на предприятиях сервиса и туризма, работа которых немыслима без применения современных информационных систем. В этой связи основной задачей является изучение реализации бизнес процессов. На наш взгляд применение конфигурации для учебных заведений является оптимальной с точки зрения «Цена – качество». В настоящее время необходимо разработать и подготовить к изданию новые методические указания.

Литература:

1. Радченко М.Г. «1С: Предприятие 8.2» Практическое пособие разработчика. Примеры и типовые приемы /М.Г. Радченко, Е.Ю. Хрусталева. – М.: ООО «1С-Паблишинг», 2009. – 874 с.: ил.
2. Группа разработки программ 1С Предприятие: 8.2 Руководство разработчика в 2 частях. – М.: ООО «1С-Паблишинг», 2009. – 1109 с.: ил.
3. <http://devtrainingforum.v8.1c.ru/forum/> – форум «1С» по разработке приложений.

ЗАДАЧА ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ С РАЗРЫВНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ФУНКЦИЕЙ

Талызин В.А., к.т.н., доцент,

Кормилицына М.С.

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

Прикладные задачи экономики по выбору наилучшего решения иногда допускают изменение показателя эффективности, что при формализации приводит к изменению параметров целевой функции в ходе решения задачи. Например, в классической задаче о рационе, формализуемой как задача линейного программирования, стоимость единицы требуемого продукта может измениться за счет оптовых скидок при приобретении продукта в количестве, большем некоторого порогового значения. В другой, производственной задаче, когда требуется получить максимальную прибыль с ограничением на ресурсы, стоимость единицы произведенной продукции может быть уменьшена, если потребитель приобретет продукцию в большом объеме. Изменение стоимости единицы продукции приводит к скачкообразному изменению коэффициентов линейной целевой функции.

Отсюда представляют интерес постановка задачи линейного программирования, когда целевая функция имеет разрывы первого рода.

Вначале рассмотрим графоаналитический метод решения таких задач, когда число переменных состояния системы не превышает двух.

Пусть область допустимых решений задачи задана системой неравенств:

$$\sum_{j=1}^2 a_{ij} x_j \leq b_i, i = \overline{1, m}, \quad (1)$$

$$x_j \geq 0, j = 1, 2. \quad (2)$$

В этих условиях требуется найти максимальное значение разрывной целевой функции, заданной следующей формулой:

$$z = \begin{cases} z_1 = c_1 x_1 + c_2 x_2, & \text{если } x_1 < l_1, x_2 < l_2; \\ z_2 = c_{11} x_1 + c_2 x_2, & \text{если } x_1 \geq l_1, x_2 < l_2; \\ z_3 = c_1 x_1 + c_{21} x_2, & \text{если } x_1 < l_1, x_2 \geq l_2; \\ z_4 = c_{11} x_1 + c_{21} x_2, & \text{если } x_1 \geq l_1, x_2 \geq l_2. \end{cases} \quad (3)$$

Рассмотрим возможные различные случаи графического решения данной задачи.

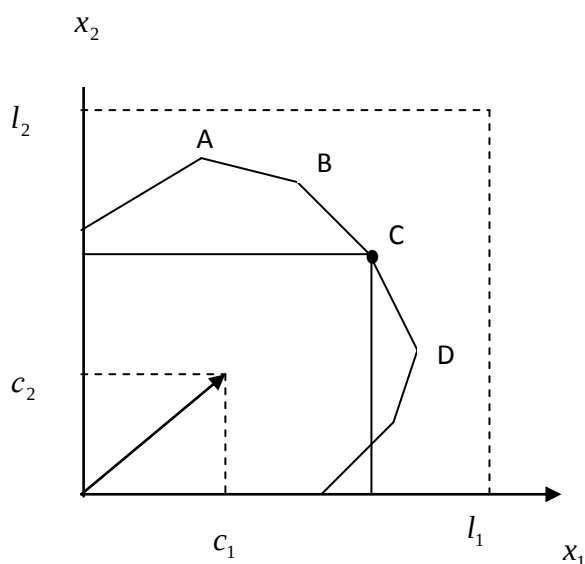

Рис. 1

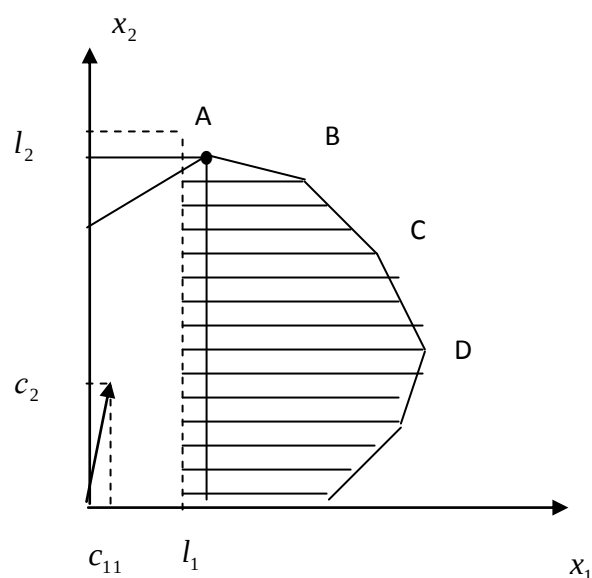

Рис. 2

На рис. 1 иллюстрируется случай, когда область допустимых решений (ОДР) находится внутри прямоугольника $0 \leq x_1 \leq l_1$, $0 \leq x_2 \leq l_2$. Целевая функция определяется вектором $c = (c_1, c_2)$ и графическим решением является угловая точка $C \in \text{ОДР}$.

Если l_1 такова, что часть ОДР находится правее этого значения (заштрихованная область на рис. 2), то вектором целевой функции будет $c = (c_{11}, c_2)$ и графическое решение задачи будет достигаться в угловой точке $A \in \text{ОДР}$.

Если при значениях l_1 и l_2 часть ОДР находится выше уровня $x_2 = l_2$, но левее вертикали $x_1 = l_1$, то целевая функция задается вектором $c = (c_1, c_{21})$ и решением задачи будет точка $D \in \text{ОДР}$ (рис. 3), принадлежащая заштрихованной области.

Наконец, на рис. 4 изображен случай, когда значения l_1 и l_2 таковы, что часть ОДР находится выше горизонтали $x_2 = l_2$ и правее вертикали $x_1 = l_1$, тогда решением является угловая точка $B \in \text{ОДР}$.

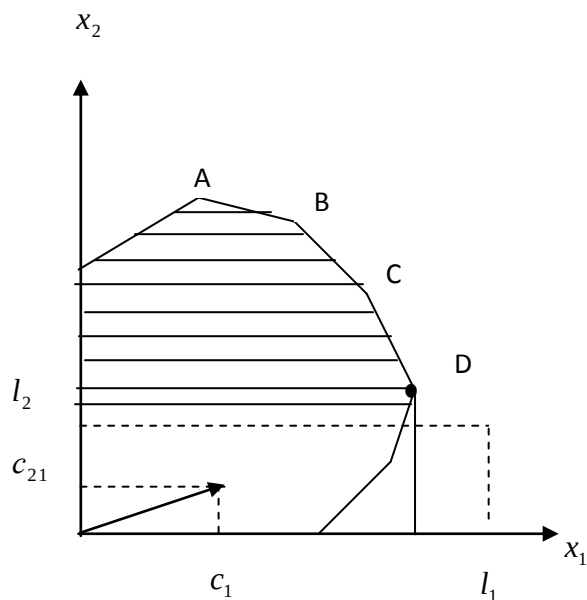

Рис. 3

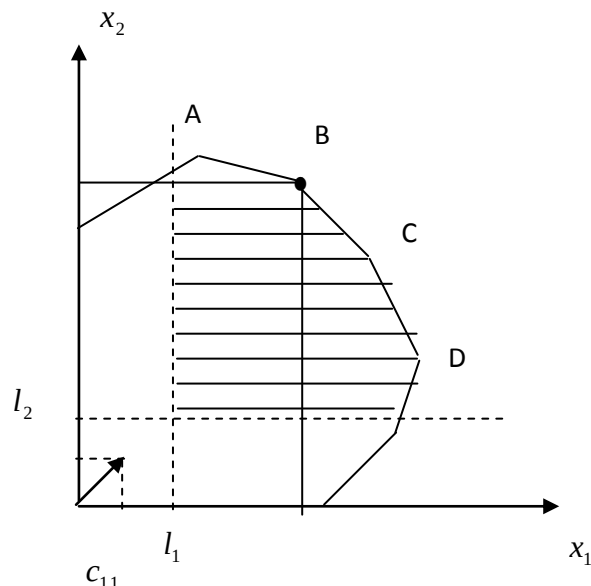

Рис. 4

Пусть теперь число переменных задачи больше двух и её математическая модель имеет вид:

$$z = c_1 x_1 + c_2 x_2 + \dots + c_n x_n \rightarrow \max \quad (4)$$

$$c_j = \begin{cases} c_{1j}, & \text{если } x_j < l_j, \\ c_{2j}, & \text{если } x_j \geq l_j, \end{cases} \quad j = \overline{1, n} \quad (5)$$

$$\sum_{j=1}^n a_{ij} x_j \leq b_i, \quad i = \overline{1, m}, \quad (6)$$

$$x_j \geq 0, \quad j = \overline{1, n}. \quad (7)$$

Решение задачи (4)-(7) можно выполнить обычным симплексным методом [1], в который следует внести следующие изменения.

Во-первых, в таблице Гаусса будет две индексных строки. В одной из них записываются коэффициенты c_{1j} целевой функции, а в другой – c_{2j} . Во-вторых, в таблицу добавляется колонка l , в которую по мере необходимости будут вноситься значения l_j .

На первом шаге разрешающий столбец (новая базисная переменная) выбирается по наименьшему отрицательному значению коэффициентов c_{1j} первой индексной строки. Допустим это коэффициент $(-c_{1k})$. При определении разрешающей строки таблицы (например, с номером m) в столбце допустимых отношений оказывается значение новой базисной переменной x_k . В колонке l этой строки записывается соответствующее пороговое значение l_k . Если значение базисной переменной x_k больше или равно значению l_k , то в дальнейшем преобразование первой индексной строки согласно алгоритму метода последовательных исключений производится по коэффициенту c_{2k} второй индексной строки. Вторая же индексная строка преобразуется в этом случае по коэффициенту c_{1k} .

Рассмотрим применение метода на следующем примере.

Требуется найти максимум функции

$$z = c_1x_1 + c_2x_2 + c_3x_3,$$

$$c_1 = \begin{cases} 3, & \text{если } x_1 < 50, \\ 2 & \text{если } x_1 \geq 50, \end{cases} \quad c_2 = \begin{cases} 2, & \text{если } x_2 < 80, \\ 1, & \text{если } x_2 \geq 80, \end{cases} \quad c_3 = \begin{cases} 5, & \text{если } x_3 < 100, \\ 3, & \text{если } x_3 \geq 100 \end{cases}$$

при выполнении условий:

$$x_1 + 2x_2 + x_3 \leq 430,$$

$$3x_1 + \quad 2x_3 \leq 460,$$

$$x_1 + 4x_2 \leq 420,$$

$$x_j \geq 0, \quad j = \overline{1,3}.$$

После преобразования задачи в каноническую форму с введением в рассмотрение и добавлением в каждое неравенство балансовых переменных x_4, x_5, x_6 сразу получается симплексная модель с исходным опорным решением:

$$x^0 = (0; 0; 0; 430; 460; 420).$$

Все последующие вычисления по методу последовательных исключений приведены в следующей расчетной таблице.

x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	b	α	l
1	2	1	1	0	0	430	430	
3	0	2	0	1	0	460	$230_{\min}^{\leftarrow}$	100
1	4	0	0	0	1	420	∞	
-3	-2	-5 (-3)	0	0	0	0	-	
-2	-1	-3 (-5)	0	0	0	0	-	
-1/2	2	0	1	-1/2	0	200	$100_{\min}^{\leftarrow}$	80
3/2	0	1	0	1/2	0	230	∞	
1	4	0	0	0	1	420	105	
3/2	-2 (-1)	0	0	3/2	0	690	-	
9/2	-1 (-2)	0	0	5/2	0	1150	-	
-1/4	1	0	1/2	-1/4	0	100		
3/2	0	1	0	1/2	0	230		
2	0	0	-2	1	1	20		
5/4	0	0	1	5/4	0	790	-	
2	0	0	1	2	0	1350	-	

В итоге получено оптимальное решение $x^* = (0; 100; 230)$ с максимальным значением $z^* = 790$. Если бы целевая функция не имела разрывов и принимала только первые числовые значения, то на том же оптимальном опорном плане максимальное значение было бы больше – 1350 [2].

Литература:

1. Кузнецов Б.Т. Математика: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 719 с.
2. Талызин В.А. Руководство для решения задач по математике: учебное пособие: ч. 1. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – 156 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРАХ

*Уразаев Р.И., к.э.н.,
начальник отдела инновационной политики и функционального анализа
Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан
при Кабинете Министров Республики Татарстан (ЦЭСИ РТ).*

В последние годы успешно развивается кластерная форма развития экономики [3], соответственно и видоизменяются методы экономического анализа эффективности развития экономики в целом и инновационной деятельности кластерных образований, в частности.

Анализ новейших исследований отечественных и зарубежных специалистов позволили выделить следующие подходы к оценке эффективности кластеров:

- 1) оценка международной конкурентоспособности конечной продукции предприятий, объединенных в кластеры, по ряду индикаторов [1], таких как: превышение доли продукции данной отрасли на мировом рынке над суммарной долей страны в общей мировой торговле; превышение отраслевого экспорта над импортом; превышение темпов роста объемов продаж, прибыли и инвестиций, а также уровня производительности труда в данной отрасли над среднеотраслевыми в мире и др.;
- 2) оценка взаимосвязи организационных и институциональных инноваций, влияние организационных инноваций на экономическую эффективность кластерного образования [4];
- 3) оценка эффективности развития кластера на основе системы сбалансированных показателей BSC: финансовые и нефинансовые показатели должны содержать индикаторы связности предприятий

региона, например, учитывать объем выполняемых заказов научными институтами от предприятий кластера, целевой подготовки специалистов в вузах и т.д.

Основными направлениями, в рамках которых возможна оценка базовых показателей эффективности кластерных образований, являются: планирование потребностей в материалах (Material Requirement Planing, MRP), планирование ресурсов производства, в том числе рабочей силы (Manufacturing Resources Planing, MRP-II), планирование ресурсов предприятия (Enterprise Resource Planing, ERP), планирование потребностей распределения (Distribution Requirement Planing, DRP), планирование логистических потребностей (Logistic Requiremen Planing, LRP), называемое также системой управления цепью поставок (Supply Chain Management, SCM), (или логистической цепью), предприятия и синхронизованное с потребителем планирование ресурсов (Customer Synchronized Resources Planing, CSRP).

Применяемые в настоящее время показатели успешности функционирования кластерных систем базируются в основном на расчете абсолютных показателей – определении экономического эффекта. Интересным для нас является метод расчета показателя эффективности логистических потоков (который можно использовать и в кластерных образованиях) как отношение прироста добавленной стоимости к приросту логистических затрат [7]. Выбор добавленной стоимости в качестве эффекта объясняется тем, что это более универсальный показатель, чем прибыль, поскольку, например, при внедрении инноваций в производство (инновационных процессах) большая часть прибыли может уходить на их финансирование и тем самым может снижаться эффективность. Кроме того, использование прибыли в качестве показателя экономического эффекта кластера не всегда корректно, поскольку часто трудно оценить траекторию движения прибыли предприятий внутри кластера. В данном случае оправданным представляется формирование показателя эффекта на основе анализа цепочек добавленной стоимости, что позволяет использовать методологию анализа потока ресурсов.

С точки зрения методологии анализа эффективности инновационной деятельности кластера значительный интерес, на наш взгляд, представляет использование математического моделирования. Математическое моделирование использовалось рядом авторов для исследования инновационных процессов в Республике Татарстан (например, [2]), причем А.И. Шинкевичем описан набор моделей институтов, стимулирующих (дестимулирующих) инновационный процесс [6].

Решение задач, связанных с организацией эффективного регулирования товарных потоков в кластере предприятий возможно также при использовании комплекса информационных, аналитических и методологических средств и подходов, которые принято называть Системами Поддержки Принятия Решений (СППР, Decision Support Systems). Эти средства предназначены для интеграции возможностей программных и аппаратных инструментов сбора, аналитической обработки и визуализации информации, а также операционной поддержки групповой деятельности экспертов.

СППР [5] призваны оказывать инструментальную помощь в решении следующих типов задач: *аналитических*, т.е. вычислении значений заданных показателей и статистических характеристик бизнес деятельности на основе ретроспективной информации из баз данных; *отображения и визуализации*, т.е. наглядного графического и табличного представления имеющейся и результирующей информации; *извлечения знаний (data mining)*, т.е. определения взаимосвязей и взаимозависимостей бизнес-процессов на основе существующей информации (к данному классу можно отнести задачи проверки статистических гипотез, кластеризации, нахождения ассоциаций и временных шаблонов; *имитационных*, т.е. проведения на ЭВМ экспериментов с моделями потоков ресурсов (например, сырья, комплектующих, рабочей силы), описывающих их поведение в течение заданного или формируемого интервала модельного времени.

Задачи этого типа используются для анализа возможных последствий принимаемых решений, т.е. анализа «а что, если?...»); *синтеза управления*,

т.е. определения интервалов значений допустимых управляющих воздействий, обеспечивающих достижение заданной цели (задачи этого типа применяются для оценки достижимости намеченных целей, определения множества возможных управляющих воздействий и альтернатив); *оптимизации*, которые базируются на применении имитационных, управленческих, оптимизационных и статистических методов моделирования и прогнозирования (задачи этого типа позволяют выбрать на множестве возможных управлений те из них, которые обеспечивают наиболее эффективные с точки зрения определенного критерия пути продвижения к поставленной цели).

Однако результативность поиска плодотворного управленческого решения зависит порой от воздействия целого ряда внешних факторов, от искажения и неполноты управленческой информации. Кроме того, успех эффективного управления порой может быть снижен из-за ошибочных начальных предположений о закономерностях функционирования объектов. В связи с этим целенаправленный процесс поиска управленческого решения всегда имеет итерационный характер. Как правило, после принятия промежуточного решения и применения управляющего воздействия появляется необходимость вновь оценивать состояние, в котором находится объект управления и решать вопрос о правильности выбора пути продвижения к намеченной цели. Если же отклонения нас не удовлетворяют, то необходимо предпринимать действия по переопределению всей процедуры управления.

Для проведения анализа управленческих решений и получения информации об изменении экономической эффективности кластера в целом в системах СППР строится экономико-математическая модель, описывающая те или иные взаимосвязи между входящими во множество (в данном случае кластер) субъектов, параметры этих субъектов и влияние тех или иных настроечных (управленческих) факторов. Такой подход был ранее нами приведен при анализе эффективности кластерных образований в промышленности, на примере Нижнекамского промышленного округа [4]. Однако при этом не детализировались особенности деятельности образовательных кластеров, ко-

торые на тот момент времени не были в достаточной степени организационно сформированы.

К настоящему времени в Республике Татарстан создано 14 научно-образовательных кластеров, использующих механизмы интеграционного развития образовательных учреждений и бизнес-среды. Научно-образовательный кластер в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг, образованный согласно постановлению Кабинета Министров Республики Татарстан от 21.03.2011 № 210, объединяет в своем составе учреждения начального и среднего профессионального образования и два вуза: ведущий – Казанский институт (филиал) «Российского государственного торгово-экономического университета» и вуз-партнер – Институт экономики, управления и права. Основной целью создания образовательного кластера заявлено обеспечение единства учебного, научного и инновационного процессов во взаимосвязи с экономикой и социальной сферой: от проведения научных исследований до тиражирования и передачи в практику наукоемких технологий, в том числе образовательных.

Необходимость создания научно-образовательного кластера в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг Республики Татарстан продиктована интенсивным развитием торгово-экономической отрасли и индустрии гостеприимства Республики Татарстан, перспективой проведения всемирной летней Универсиады 2013 года в Казани, которые определяют особое приоритетное место подготовке специалистов для данных отраслей.

В состав научно-образовательного кластера входят следующие образовательные учреждения Республики Татарстан:

- Казанский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный торгово-экономический университет»;
- частное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт экономики, управления и права (г. Казань)»;

- государственное автономное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Казанский торгово-экономический техникум»;
- государственное автономное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Колледж малого бизнеса и предпринимательства»;
- государственное автономное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Нижекамский агропромышленный колледж»;
- государственное автономное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Бавлинский аграрный колледж»;
- государственное автономное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Профессиональный колледж № 41»;
- государственное автономное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Международный колледж сервиса»;
- государственное автономное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Мамадышский профессиональный колледж № 87»;
- государственное автономное образовательное учреждение начального профессионального образования «Профессиональный лицей № 67»;
- государственное автономное образовательное учреждение начального профессионального образования «Профессиональное училище № 90».

В качестве потребителей квалифицированных специалистов, которые будут готовиться в образовательном кластере, уже заявили такие работодатели, как Ассоциация рестораторов и отельеров Казани и Республики Татар-

стан, ГТРК «Корстон – Казань», отели «Шаяпин», «Гранд-отель Казань», «Мираж», крупные торговые сети «Бахетле», «Пятерочка», «Карусель», «Перекресток», «Реал», Metro Cash&Carry Russia, ряд других. Несомненно, выпускники образовательного кластера будут востребованы на рынке труда, причем не только в Республике Татарстан.

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 29.08.2011 принято предложение Исполнительного комитета Зеленодольского муниципального района, Исполнительного комитета муниципального образования г. Казани, Совета Ассамблеи народов Татарстана, Казанского института (филиала) Российского государственного торгово-экономического университета и инвестора – ООО «Поволжский центр сервиса и торговли» о создании на территории Зеленодольского муниципального района технополиса «Новая Тура» (далее – Технополис). В соответствии с разработанной концепцией данного технополиса он станет центром развития торговли, логистики и сферы услуг.

Структуру образовательного кластера можно представить схематично в виде взаимосвязанных субъектов – учреждений начального (НПО), среднего специального (СПО) и высшего профессионального образования (ВПО), потребителей квалифицированной рабочей силы, потребителей на свободном рынке труда. Укрупненная схема взаимодействия в образовательном кластере приведена на рис. 1. При этом специалисты, подготовленные в образовательном кластере, востребованы не только работодателями, ассоциированными с субъектами образовательного кластера, но и на свободном рынке труда. Работодатели, связанные с субъектами образовательного кластера, в соответствии с существующей практикой формируют в своих программах стратегического развития потребности в квалифицированной рабочей силе, как уровня НПО, так и СПО и ВПО.

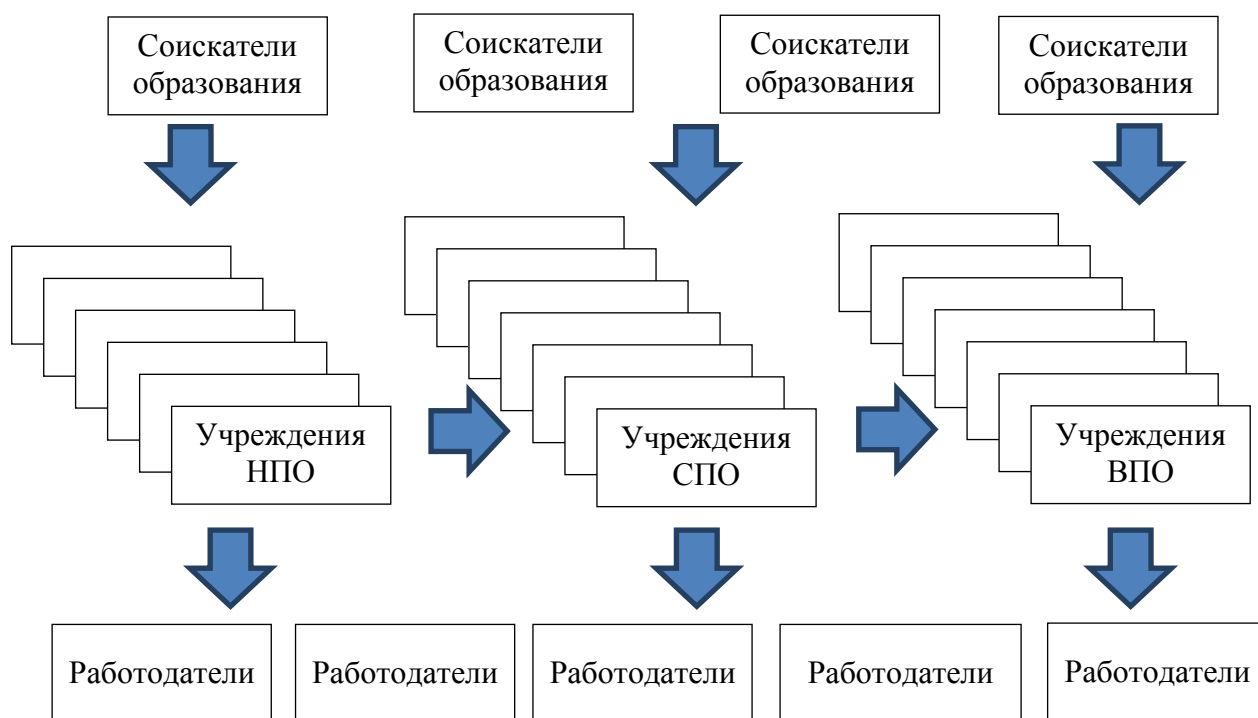

Рис. 1. Структура взаимосвязей образовательного кластера.

Из рис. 1 можно видеть, что с экономической точки зрения взаимоотношения субъектов образовательного кластера и рынка можно представить, в терминах взаимодействующих фондовых потоков (ВФП), как потоки трудовых ресурсов. Потребности в ресурсах формируются рынком труда и обычно слабо поддаются прогнозированию, особенно в части ВПО. Однако работодатели, ассоциированные с образовательным кластером, могут определять тенденции развития своего сегмента квалифицированных специалистов, используя свои программы стратегического развития и реализуемые ими инвестиционные проекты. Такой подход позволяет нивелировать последствия временного разрыва, обусловленные сроками подготовки необходимых специалистов в учебных заведениях, а также точнее рассчитать их количество.

Для анализа взаимодействия подобных структур удобно использовать средства имитационного моделирования бизнес-процессов. В целях данной работы целесообразным представляется построение экономико-математической модели конгломерата «Научно-образовательный кластер в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг» и анализ его основных экономических параметров, таких например, как добавленная стоимость, созда-

ваемая предприятиями-потребителями квалифицированной рабочей силы, при изменении характеристик входящих и выходящих потоков ресурсов образовательного кластера в виде движения трудовых ресурсов.

При формировании гипотезы о влиянии организационных и институциональных инноваций на экономические характеристики кластерных образований было принято во внимание сформированное в настоящее время в экономической литературе (см., например, [8-9]) понимание того, что существует положительная корреляционная зависимость между показателями географической локализации субъектов кластерного образования и наличием синергетических эффектов (индексом превышения рентабельности).

Существование кластеров, так же как и их формирование, ведет к положительным внешним эффектам от сосуществования на одной территории компаний, деятельность которых направлена на создание одного продукта или услуги. Данные внешние эффекты в первую очередь проявляются в повышении инновационной активности, которое происходит в результате концентрации человеческого капитала и облегчения внутри сетевого общения среди субъектов кластерного образования.

Для проведения конкретных экономических расчетов эффективности научно-образовательного кластера в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг предлагается использовать методы имитационного моделирования экономических бизнес-процессов, применяемые в ЦЭСИ РТ для расчета экономической эффективности кластерных моделей.

Имитационное моделирование экономических процессов в настоящее время распространяется все шире с использованием достижений современных вычислительных технологий. Разработаны и активно используются разнообразные средства анализа, проектирования, моделирования и исследования поведения бизнес-процессов в рамках уже ставшей традиционной структурной методологии семейства SADT (Structured Analysis & Design Technique), все большую популярность получает программный инструментарий

поддержки CASE-технологий и Унифицированного Языка Моделирования UML (Unified Modeling Language).

Тем не менее, в используемых сегодня подходах, на наш взгляд, недостаточно представлены механизмы концептуального описания структур и имитационного моделирования поведения бизнес-процессов, позволяющих диагностировать и исследовать причины возникновения проблемных ситуаций.

Кроме того, соответствующие программные средства все же в большей степени ориентированы на подготовленных пользователей и профессиональных аналитиков, что до некоторой степени ограничивает активное участие в деятельности по реинжинирингу самих топ-менеджеров.

В качестве возможной альтернативы, предлагается подход, базирующийся на концепции *ВФП* (Взаимодействующих Фондовых Потокaв), применении персонифицированных аналитических пакетов системной динамики и средств имитационного моделирования. Концепция *ВФП* позволяет выдвинуть смелое предположение, что поведение практически любого бизнес-процесса может быть описано в терминах перемещаемых ресурсов, т.е. анализ его поведения может быть сведен к анализу взаимодействующих «фондовых потоков».

Концепция *ВФП* базируется на идеях и результатах работ по системной динамике, проводимых в рамках проекта *DYNAMO* еще в 60-х годах прошлого века. Сегодня системная динамика переживает свое второе рождение и начинает использоваться как инструмент «полуконцептуального» описания и компьютерного моделирования нетривиального поведения разнообразных интегрированных бизнес-процессов, таких как взаимодействие субъектов в научно-образовательном кластере.

Средствами имитационного моделирования бизнес-процессов с применением программного пакета IThink возможно построение имитационной модели, описывающей взаимодействие между субъектами образовательного кластера. Ithink – мощное средство имитационного моделирования бизнес-процессов и финансовых проектов. Еще в начале 1990-х гг. пакет Ithink стал признанным

стандартом структурного моделирования на Западе. Он широко используется в интеллектуальных центрах международных корпораций, банков, правительственных структурах и проектно-исследовательских учреждениях.

В процессе разработки модели пакет автоматически «подстраивается» под структурную схему, сформированную пользователем, который постоянно видит объект в целом. Перестроение его «картинки» приводит к автоматическим изменениям в алгоритме и программе модели. Таким образом, обеспечивается уникальный эффект «визуализации» всей процедуры моделирования. В этом заключается наиболее яркая отличительная черта интерфейса программного пакета Ithink. Модели, построенные с применением данного пакета, позволяют рассчитывать экономические характеристики, реализуемые при различных сценариях поведения предприятий кластера.

Основная особенность пакета – визуализация процесса моделирования, при этом модель носит наглядный, имитационный характер. Пользователь постоянно имеет перед глазами изображение структуры и взаимосвязей моделируемого объекта. Процесс моделирования в Ithink-е выглядит следующим образом. В окне интерфейса программы формируются структурные элементы, библиотека которых имеется в программе. Между ними устанавливаются взаимосвязи. Текст компьютерной программы формируется автоматически. Пользователь вводит запрашиваемые переменные и дополнительные зависимости.

Пример создания имитационной модели приведен на рисунке 2.

Основных типовых структурных элементов в пакете – всего шесть. Взаимодействие между структурными блоками обеспечивается при помощи стрелок, которые проводятся «мышью». Стрелки указывают направления взаимосвязей и передачи данных между блоками. Характер взаимосвязей вводится в виде формул. Адресация «входа» и «выхода» фрагментов модели формируется автоматически в соответствии со стрелками (коннекторами), проведенными пользователем на структурной схеме.

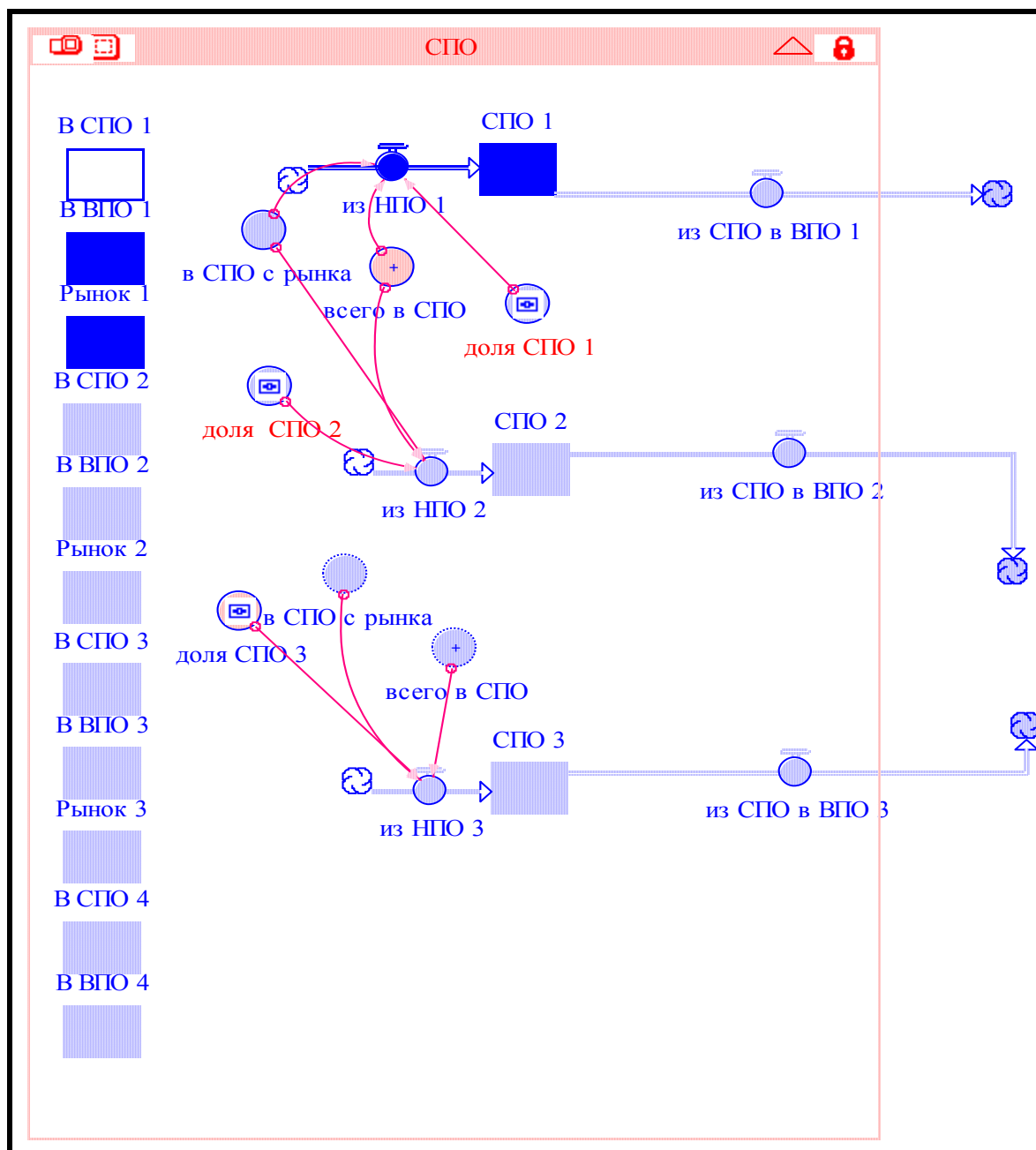

Рис. 2. Моделирование субъектов кластера в пакете IThink.

Простейшими структурными элементами, из которых строится модель кластера предприятий (на рис. 2 описан модуль учреждений СПО), являются такие элементы, как поток (величину которого можно регулировать в пределах от нуля до заданной), резервуары производства (имеющие начальную емкость, принимающие несколько потоков (например, учеников, поступающих на обучение из разных учреждений НПО) и выдающие несколько потоков (например, выпускники могут трудоустраиваться на предприятиях кластера, идти на свободный рынок труда или продолжать обучение). При этом вели-

чина входного потока в резервуар может быть изменена на произвольный коэффициент (например, коэффициент выхода готовой продукции из сырья, коэффициент увеличения стоимости сырья и т.д.). При этом для резервуара А, принимающего входной поток сырья В и выдающий выходной поток продукции С, соблюдается уравнение:

$$A(t) = A*(t-dt) + (B-C)*dt,$$

где: $A(t)$ – значение резервуара А в момент времени t ;

В и С – значения входного и выходного потоков в момент времени t .

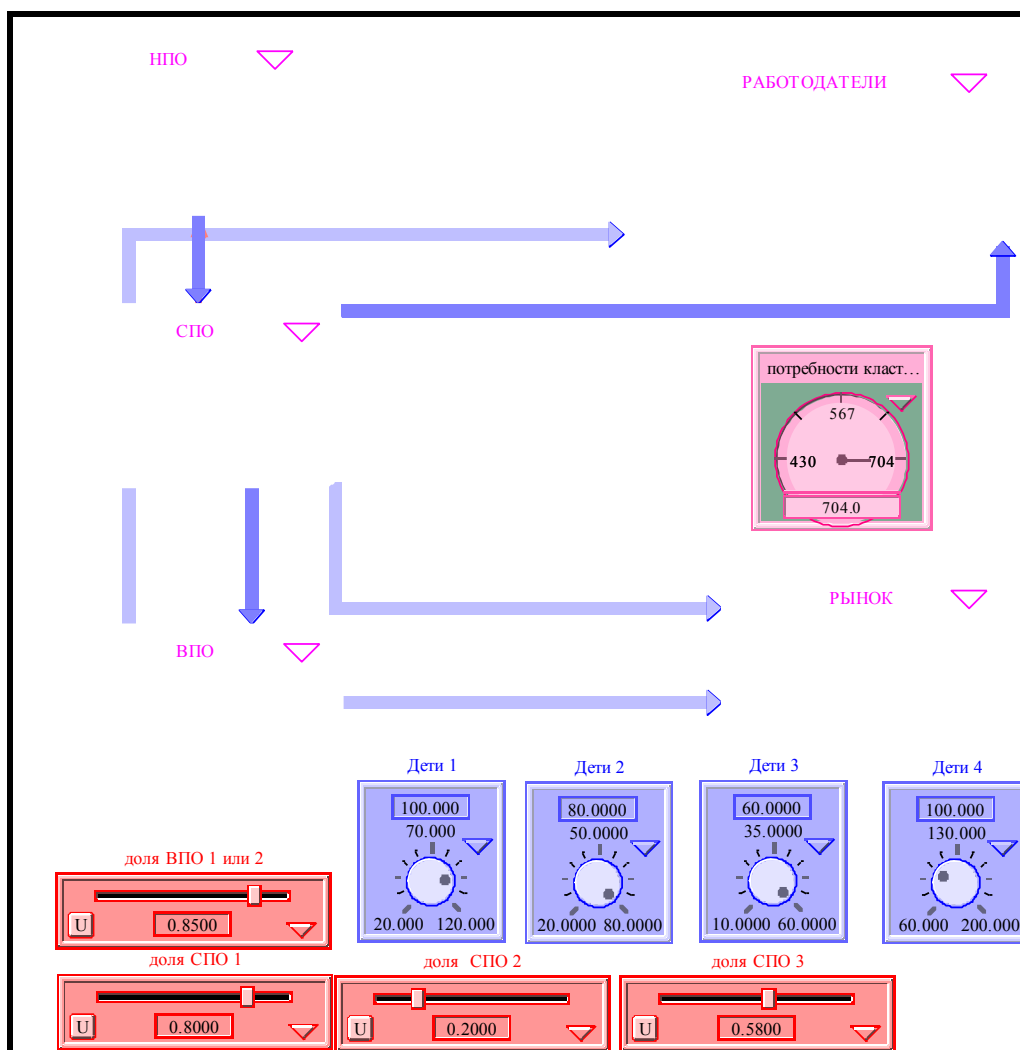

Рис. 3. Пример интерфейса имитационной модели научно-образовательного кластера.

После создания модели на уровне структурного моделирования и установления взаимосвязей между объектами и ввода необходимых уравнений и числовых значений на верхнем уровне модели автоматически отображается

модель в виде структурной схемы, отражающей общую логику модели, а на уровне формул генерируются зависимости модели. Обычно на верхнем уровне размещаются и так называемые регуляторы – визуализация изменения факторов, воздействующих на поведение модели, в виде реостатных «ползунков» или круговых регуляторов. Пример фрагмента интерфейса имитационной модели образовательного кластера приведен на рисунке 3.

Изменяя компьютерной мышью положения регуляторов и запуская процесс расчета (имитации модели), можно вычислять в виде графиков или таблиц поведение выходных параметров, например, избыток или недостаток определенных специальностей, затраты работодателей на квалифицированную рабочую силу, добавленную стоимость, создаваемую в той или иной группе предприятий. Конечные графики и таблицы можно анализировать в модели или экспортировать в Excel. Необходимо отметить, что применяемый программный пакет Ithink©6.0 (и более поздние версии) позволяет устанавливать приоритетность потоков ресурсов, например, можно установить, что выходные потоки направляются сначала на предприятия кластера в желаемом порядке, а затем – на свободный рынок.

Описанная в данной статье потоковая экономическая модель на базе программного продукта Ithink® позволяет адекватно описать поведение научно-образовательного кластера в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг, просчитывать и предсказывать экономические характеристики и параметры, как отдельных субъектов кластера, так и кластерного образования в целом, анализировать поведение системы в различных сценариях.

Литература:

1. Конкурентоспособные кластеры Финляндии //Инновационная экономика России. – 2004. – № 2. – С. 66-69.
2. Нуриев Н.К., Шинкевич А.И. Математическое моделирование многомерной шкалы оценок показателей инновационных процессов в промышленности Республики Татарстан //Вестник Казанского технологического ун-та, 2005. – № 1. – С. 90-97.
3. Стратегия развития науки и инноваций до 2015 г. (утв. Межведомственной комиссией

по научно-инновационной политике (протокол от 15.02.2006 № 1)). Официальный сайт Министерства образования и науки РФ. – URL: <http://mon.gov.ru/work/nti/dok/>

4. Уразаев Р.И., Шайхутдинова Ф.Н., Авилова В.В. Влияние организационных инноваций на экономическую эффективность кластерных образований в промышленности (на примере Нижнекамского промышленного округа). – Казань: КНИТУ, 2011.
5. Шебеко Ю.А. Имитационное моделирование и ситуационный анализ бизнес-процессов принятия управленческих решений: Учебное и практическое пособие). – М.: Диаграмма, 1999. – 205 с.
6. Шинкевич А.И. О содержании экономико-математической модели симметричной рыночной позиции на мезоуровне //Вестник Казанского технологического ун-та, 2005. – № 1. – С. 10-12.
7. Шинкевич М.В. Подходы к оценке экономической эффективности инновационных кластеров в промышленности //Вестник Казанского технологического ун-та, 2005. – № 1. – С. 85-89.
8. Luciana Lazzeretti, Francesco Capone. Industrial district effects and innovation in the Tuscan shipbuilding industry. IERMB Working Paper in Economics. n° 09.03. May 2009.
9. Shastitko A., Avdasheva S., Golovanova S. Competition policy in times of crisis //Issues of Economics. 2009. № 3.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИИ RUP (RATIONAL UNIFIED PROCESS (IBM)) СТУДЕНТАМИ ВУЗА В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Федорова О.В., к.пед.н., доцент

Университет управления «ТИСБИ»

Сегодня тема кластеров актуальна для России, поскольку кластеры стали эффективным инструментом развития отдельных территорий и регионов, что способствует повышению общенациональной конкурентоспособности.

В Европейском союзе программы поддержки кластеров развиваются в рамках региональной политики, политики по развитию науки и технологий,

промышленной политики. Тенденция развития таких программ показывает, что именно кластеры выступают одним из основных приоритетов европейского регионального, научно-образовательного и промышленного развития.

Кластер представляет собой сетевую структуру, пронизанную горизонтальными и вертикальными взаимосвязями между предприятиями основной отрасли и обслуживающими производствами, инфраструктурными услугами. Поэтому информационная система кластера должна иметь современную интегрированную базу данных с сетевыми технологиями, которые связывают действующих лиц, ресурсов и видов деятельности – которые объединяются вместе для развития, производства и продажи разнообразных типов товаров и услуг.

В современном мире единицей оценки благополучия страны, принимаются не природные ресурсы, а накопленные знания. Передовые технологии в производстве, инновационность – вот залог конкурентоспособной на рынке, удешевленной и доступной продукции предприятий. И как следствие, экономический рост страны в целом. Для реализации данной концепции необходимо повышение качества образования в соответствии с международными стандартами.

Одним из современных компьютерных средств, удовлетворяющих требованиям международных стандартов для создания информационного проекта, является CASE-средство Rational Rose. Создание проекта в данной среде основано на методологии RUP (Rational Unified Process (IBM)).

В Университете управления «ТИСБИ» студенты факультетов информационных технологий и управления используют CASE-средство Rational Rose при изучении следующих дисциплин:

- проектирование информационных систем;
- технология разработки программных продуктов;
- управление информационными проектами;
- управление разработкой программных продуктов.

Студенты факультета информационных технологий НОУ ВПО Академии управления «ТИСБИ» активно используют данные методологию и CASE-средство в курсовом и дипломном проектировании [4, 5]. Отметим, что Rational Rose является достаточно простым и мощным решением для визуальной разработки информационных проектов студентов вуза. CASE-средство позволяет создавать, изменять и проверять корректность модели. Аналитики, специалисты по моделированию, разработчики, т.е. участники проекта, могут использовать модели, построенные в Rational Rose, для большей эффективности создания конечного продукта [2].

Методология RUP основана на системном подходе. Термин «системный подход» содержательно отражает группу методов, с помощью которых реальный объект описывается как совокупность взаимодействующих компонентов. Эти методы развиваются в рамках отдельных научных дисциплин и общенаучных концепций, являются результатом их междисциплинарного синтеза. Основой реализации системного подхода является проект. Рассмотрим некоторые определения этого понятия.

По определению Института Управления Проектами (PMI), США: «Проект – это временное предприятие, осуществляемое с целью создания уникального продукта или услуги».

Великобритания, Английская Ассоциация менеджеров проектов: «проект – это отдельное предприятие с определенными целями, часто включающими требования по времени, стоимости и качеству достигаемых результатов».

Проект – это средство стратегического развития. Цель проекта – описание того, что мы хотим достичь. Стратегия проекта – констатация того, каким образом мы собираемся эти цели достигать. Проекты преобразуют стратегии в действия, а цели в реальность.

Обучаясь на 4 курсе, студенты факультета информационных технологий выполняют курсовое проектирование, целью которого является разработка архитектуры информационной системы. В частности, модели разрабатываемой системы создаются средствами UML в среде Rational Rose.

Рассмотрим один из проектов, отражающий применение CASE-средства Rational Rose.

В ходе выполнения проекта студенты осуществляют аналитическую деятельность, выделяя сущности и бизнес процессы разрабатываемой информационной системы.

Сущности.

Ректор осуществляет непосредственное управление высшим учебным заведением.

Заведующий кафедрой несёт персональную ответственность за организацию учебной, методической, научной работы на кафедре и др.

Преподаватель ведет оценочный контроль студентов на протяжении семестра (практика лаб. работы) принимает зачеты, экзамены.

Студент проходит обучение; сдает контрольные точки; ведет контроль своей успеваемости.

Бизнес-процессы.

1. Анализ основной и дополнительной сессии; анализ работы преподавателей.
2. Формирование расчет графиков основной и дополнительной сессии.
3. Формирование приказа отчисления/перехода (на следующий курс) студентов.
4. Определение контрольных точек по дисциплинам
5. Сдача экзаменов дистанционным образом.
6. Выдача отчетов. Сохранение информации о пройденных дисциплинах за каждым студентом.

Далее следует описание бизнес-процессов.

Анализ основной и дополнительной сессии; анализ работы преподавателей.

Статистическая информация, собирается после завершения основной сессии в виде отчета. После дополнительной сессии данный бизнес процесс

помогает разобраться в том, какие моменты были упущены в образовательном процессе; какие предметы вызывают затруднение; дает возможность оценки преподавательской работы со студентами. Как следствие – последующая выработка и принятие решения кафедрой о шагах, направленных на улучшение ситуации. Так же решает задачу ранжирования студентов по ЗУН; формирования расчета графиков дополнительной сессии.

Формирование расчета графиков основной и дополнительной сессии.

Формируются списки отличников, ударников и неуспевающих студентов; представляется информация по неуспевающим студентам и не сданным предметам; согласуется с преподавателями время и место проведения экзаменов и консультации; учитывается интервал времени начала и окончания основной/дополнительной сессии.

Формирование приказа об отчислении/перехода на следующий курс студентов.

После завершения основной и дополнительной сессии происходит сортировка списков студентов, не сдавших сессию и не имеющих задолженности. Сдавшие, имеют право продолжения обучения в следующем семестре или курсе. Подписываются, подтверждаются приказы ректором о переводе и отчислении студентов.

Определение контрольных точек по дисциплинам

Задача, решаемая кафедрой. Принимается решение по каждой дисциплине о включении или исключении того или иного типа контроля по данной дисциплине.

Принимаются решения о дате каждого контроля. С каждой контрольной точкой можно связать список учебного материала, который потребуется для успешного преодоления контрольной точки.

После этого для каждого разработанного бизнес процесса строится модель в среде CASE-средства Rational Rose

Обучаясь на 5 курсе, студенты факультетов управления и информационных технологий получают навыки по управлению проектами в Интернет-

среде teamer.ru. Управление проектами дает ощутимые результаты во всех областях приложений, чем и объясняется растущая популярность этой технологии. Для руководителей информационных служб она представляет интерес и как технология, которую полезно внедрить на своих предприятиях, и как средство управления собственными проектами, к которым можно отнести и разработку программного обеспечения, и внедрение тех или иных информационных систем, и прочие изменения, носящие уникальный характер и временные по своей природе.

Методология RUP позволяет объединить проектную команду, предоставляя в ее распоряжение проверенные мировой практикой лучшие подходы к разработке ИС. К ним относятся такие процессы жизненного цикла создания ПО, как управление проектами, бизнес-моделирование, управление требованиями, анализ и проектирование, тестирование и контроль изменений.

Подробнее остановимся на процессе «управление проектом». Управление проектом включает в себя непосредственное формирование условий для эффективного хода всего проекта, определение руководств и руководящих принципов для планирования, формирования команды и мониторинга проекта, выявление и управление рисками, организацию работы участников проекта, формирование бюджета, планирование фаз и итераций.

В рамках изучения дисциплин «Управление информационными проектами» и «Управление разработкой программных продуктов» студенты выполняют курсовую работу, целью которой является получение компетенций по командной работе в проекте. В соответствии с разработанной автором методикой студенты делятся на команды по 3 человека. Каждому участнику команды назначается уникальная роль: руководитель проекта, системный аналитик или системный архитектор.

Руководитель проекта – это лицо, ответственное за управление проектом. В управление проектом входит: определение требований; установка четких и достижимых целей; уравнивание противоречащих требований по качеству, содержанию, времени и стоимости; коррекция характеристик, пла-

нов и подхода в соответствии с мнением и ожиданиями участников проекта. В ходе курсового проектирования руководитель проекта координирует действия своей команды по созданию архитектуры информационной системы.

Системный аналитик проводит анализ требований к разрабатываемой системе и согласует эти требования с заказчиком. Также системный аналитик описывает функции и данные системы с помощью моделей структурного подхода.

Системный архитектор определяет и разрабатывает архитектуру информационной системы, используя модели UML в среде Rational Rose. Навыки, необходимые архитектору: архитектор назначается в команду одним из первых; роль архитектора требует умения заинтересовать команду; должен иметь опыт разработчика.

Таким образом, работа, которую выполняет конкретный студент в ходе практических занятий, направлена на достижение стратегических целей курсовой работы.

Управление проектом реализуется посредством интеграции групп процессов управления проектами: инициация; планирование; исполнение; мониторинг и управление; завершение.

Результатом курсового проекта является разработанная командой архитектура информационной системы.

При выполнении курсовой работы студенты также самостоятельно изучают Интернет-ресурсы коллективного доступа. Приведем краткий обзор данных ресурсов.

Сервисы Google. Данные сервисы содержат все, начиная с почты, и заканчивая онлайн-офисным пакетом. При этом почта от Google интересна тем, что позволяет участникам общаться в реальном времени, как по icq. А при желании можно даже подключить видеосвязь. Кроме этого Google предоставляет отличный календарь, доступный для совместного использования (все эти сервисы доступны в аккаунте gmail). С его помощью можно плани-

ровать события, распределять работу между участниками, с указанием даты выполнения. Это очень удобно, так как все участники проекта будут

Etherpad позволяет создавать документы (текстовые) совместными силами участников в реальном времени. Один пользователь начинает новый документ в Etherpad, после чего кидает на него ссылку всем остальным участникам, которые будут видеть все изменения в проекте в реальном времени. Т.е. если первый пользователь пишет текст в редакторе, то все остальные в реальном времени видят этот текст и могут его редактировать.

Evernote предназначена для хранения каких-либо заметок по проекту. Данная программа доступна как в виде веб-приложения, так и в виде многочисленных клиентов для разных операционных систем и устройств (включая коммуникатор Apple iPhone). Evernote позволяет хранить записи на различную тематику, в контексте данной статьи рабочие документы, и получать их с любого компьютера, так как программа может синхронизироваться с сетью интернет. Т.е. мы можем легко создать единую базу знаний по проекту в Evernote, и сделать ее доступной для всех его участников.

Teamer – организация работы над проектом. Именно в данной Интернет-среде студентами осуществляется межличностное взаимодействие в ходе командной работой над проектом.

Система позволяет создавать проекты, задачи, назначать их выполнение определенным работникам. Для общения имеется внутренняя система обмена сообщениями или файлами (если есть такая необходимость). Для каждого из проектов существуют так называемые управляющие – которые видят все задачи, и исполнители – с возможностью видеть только собственные задания.

После регистрации в учетной Teamer записи для каждого участника проекта доступны 3 раздела: **Что делать** – общий по проектам; **Кто виноват** – управление и задачи; **Где все** – исполнители.

Разработанная автором методика управления учебными информационными проектами студентов в Интернет-среде teamer.ru помогает:

- составить план работ, включающий сроки исполнения работ, потребление ресурсов, необходимые затраты,
- оптимально организовать исполнение работ и взаимодействие участников проекта,
- осуществлять планирование и управление качеством,
- осуществлять анализ и управление проектными рисками,
- оптимально планировать и управлять контрактами,
- анализировать отклонения фактического хода выполнения работ от запланированного и прогнозировать последствия возникающих отклонений,
- моделировать корректирующие воздействия на информационных моделях проектов и принимать обоснованные управленческие решения,
- вести архивы проектов и анализировать опыт их реализации, который может быть использован в других проектах, и т.д.

Заключительным этапом использования методологии RUP в проектной деятельности студентов вуза является написание выпускной квалификационной работы (ВКР) с применением CASE-средства Rational Rose.

На кафедре информационных технологий разработана собственная методика по написанию выпускных квалификационных работ по обеим специальностям. В частности автором статьи опубликовано учебно-методическое пособие «Проектирование информационных систем», получившее гриф УМО МЭСИ, которое используется студентами при написании ВКР по специальности 080801.65 «Прикладная информатика (в экономике)».

Все работы, защищаемые студентами в ходе аттестационных испытаний, подготовлены на кафедре информационных технологий по реальным материалам предприятий и организаций, в которых выпускники проходят преддипломную практику.

При написании выпускных квалификационных работ студенты применяют компетентностный подход, в котором различают следующие уровни компетенций:

- когнитивная – применение теоретических знаний и опыта;
- функциональная – реализация практических умений и навыков;
- личностно-этическая – проявление поведенческих способностей в конкретной ситуации, наличие определенных личностных и профессиональных ценностей [2].

При этом первые две категории определяют профессионально-ориентированные компетенции, а последняя – социально-психологические компетенции применительно к профессиональной области. Формализация общих компетенций для информатики (Computer Science) была проведена еще в рамках Computing Curricula 2001 [3].

В качестве примера рассмотрим дипломный проект А.В. Фурманова «Проектирование ЭИС отдела корпоративных продаж телекоммуникационной компании».

В ходе написания ВКР студентом была подробно изучена предметная область и класс CRM-систем. Спроектированный А.В. Фурмановым модуль информационной системы предназначен для автоматизации процессов управления коммерческой деятельностью телекоммуникационной компании в отделе корпоративных продаж. Данная ИС может применяться в коммерческой организации менеджерами всех уровней, принимающими решения по коммерческим вопросам, осуществляющие взаимодействие с контрагентами (клиентами, покупателями, посредниками, подрядчиками и пр.). Проектирование осуществлялось в среде CASE-средства Rational Rose.

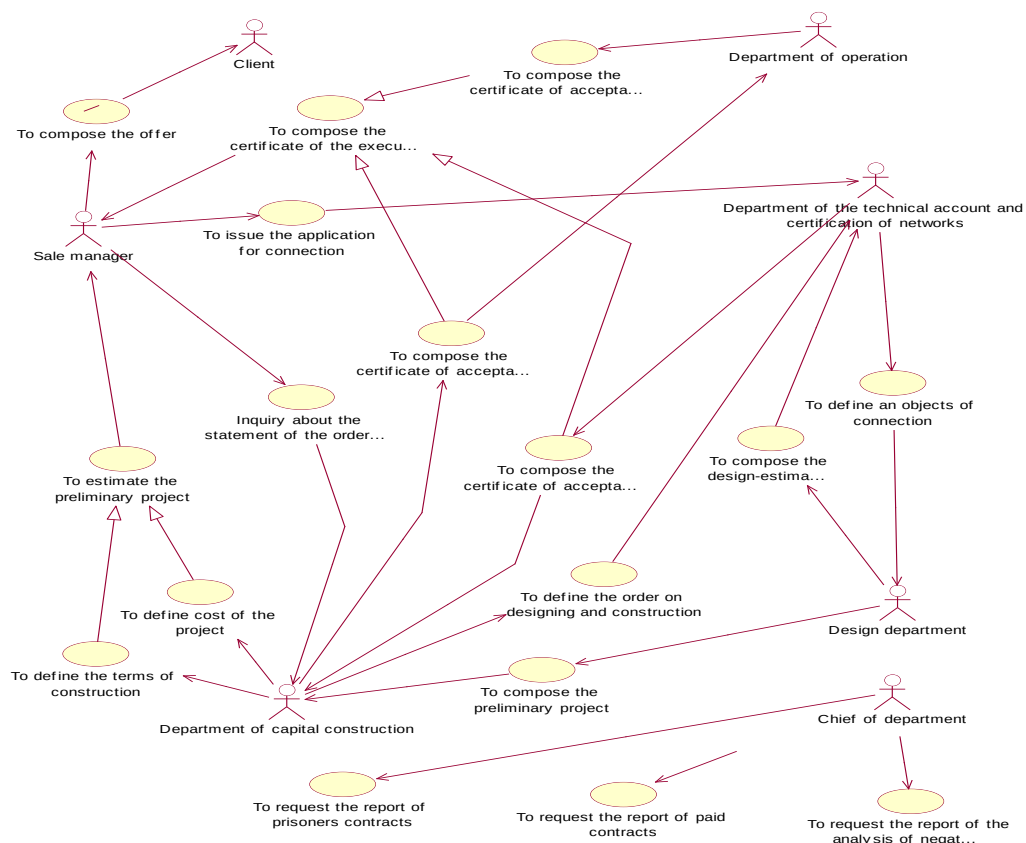

Рис. 1. Диаграмма вариантов использования
ЭИС отдела корпоративных продаж.

Информационная система предназначена для решения следующих задач (рис. 1):

- повышение качества обслуживания клиентов;
- стандартизация форматов данных по работе с клиентами, сведение их в единую базу;
- контроль показателей деятельности менеджеров;
- контроль выполнения регламентов;
- создание динамических отчетов топ-менеджерами;
- подготовка и согласование проектов по подключению объектов юридических лиц.

Пройдя через три основные фазы цикла разработки (начало, исследование, построение), мы получили модель системы, реализованную с помощью встроенного языка 1С: Предприятие и готовую к применению. Если после

этого продолжить работу над проектом, то полученный продукт может быть внедрен в отделе корпоративных продаж телекоммуникационной компании.

Выпускные квалификационные работы традиционно отвечают всем требованиям Государственного образовательного стандарта, имеют хороший теоретический и практический уровень. Эту оценку студенты получают от председателя ГАК Л.Ю. Емалетдиновой – директора Института ТКиИ КГТУ им. А.А. Туполева, доктора технических наук, профессора кафедры прикладной математики и информатики. Все работы выполняются в соответствии с современными стандартами, технологиями и методологиями, в частности с использованием методологии RUP. В ходе работы над дипломными проектами студенты применяют на практике методы системного анализа, структурного и объектно-ориентированного проектирования. На этапе проектирования используется язык графического моделирования UML с практической реализацией в среде CASE-средства Rational Rose. Программная реализация выполняется студентами с применением современных инструментальных средств разработки.

Наиболее отличительной тенденцией современного инновационного развития науки и образования, производства и подготовки кадров является не только их интеграция и взаимное влияние, но и тесная зависимость, ускоренная динамика изменений и расширяющая зависимость от других кластерных формирований предметных областей, таких как экономика, социология, демографическая и экологическая обстановка в каждой стране. Поэтому использование технологии и методологии RUP (Rational Unified Process (IBM)) в проектной деятельности позволяет студентам вуза получить необходимые компетенции для современной профессиональной деятельности в информационном мире.

Литература:

1. Гиббс Д.Р. Управление проектами с помощью IBM Rational Unified Process. Практические советы. – М.: Кудиц-Пресс, 2007.

2. Практическое руководство к Своду знаний по управлению проектами Американского Проектного Института (PMI PMBOK). 3-е издание. (Американский национальный стандарт ANSI/PMI 99-001-2004).
3. Проектирование информационных систем: Учебно-методическое пособие /О.В. Федорова. – Казань: НОУ ВПО Академия управления «ТИСБИ», 2007.
4. Федорова О.В. Из опыта дипломного проектирования студентов специальности «Прикладная информатика в экономике» факультета информационных технологий Академии управления «ТИСБИ» //Восточно-европейская секция журнала «Образовательные технологии и общество». – 2009. – № 4. – С. 467-472.
5. Федорова О.В. Моделирование бизнес-процессов подсистемы приема-сдачи экзаменов в вузе //Восточно-европейская секция журнала «Образовательные технологии и общество». – 2010. – № 4. – С. 354-359.
6. Федорова О.В. Методика управления учебными информационными проектами студентов в Интернет-среде teamer.ru //Восточно-европейская секция журнала «Образовательные технологии и общество». – 2011. – № 4. – С. 468-475.
7. Vanyurikhin G.I., Zakirov M.Z. Science-educational clusters and informational technologies.

ПРИМЕНЕНИЕ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА ПРИ РАСЧЕТЕ НОРМАТИВОВ ФИНАНСОВЫХ ЗАТРАТ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Шигабиева Г.Э., главный специалист

*Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан
при Кабинете Министров Республики Татарстан*

В Программе по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2013 года, утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 1 августа 2011 года № 617, цель сформулирована как создание условий для повышения эффективности деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, учреждений по выполнению государственных (муниципальных) функций и обеспечению по-

требностей граждан и общества в государственных (муниципальных) услугах, увеличению их доступности и качества, реализации долгосрочных приоритетов и целей социально-экономического развития Республики Татарстан. Задачи по достижению этой цели сложные. Прежде всего требуется обеспечить методическое и экспертное сопровождение процесса формирования объема финансовых затрат для каждого учреждения. Особенно это важно в условиях развития интеграции деятельности образовательных учреждений всех уровней, входящих в состав научно-образовательных кластеров, которые в Республике Татарстан созданы вокруг ведущих вузов.

Действующие сегодня нормативные правовые акты, в соответствии с которыми формируется объем финансовых затрат, обеспечивающих деятельность бюджетных учреждений, основаны на нормативных принципах.

Эти принципы можно сформулировать следующим образом:

- прозрачность финансовых потоков бюджетных средств на всех этапах;
- единая методология расчетов;
- эффективное использование бюджетных средств.

Однако, как показал анализ работы отдельных учреждений социальной сферы, требуется детализация нормативов или, другими словами, требуется декомпозиция на составляющие. Так, наиболее емкой статьей затрат учреждений (не считая фонд оплаты труда) являются затраты на отопление. Сегодня в республике существуют три варианта принятия решений по системе отопления в бюджетных учреждениях:

- 1) сохранение централизованной системы отопления;
- 2) перевод на газовое отопление автономной блочной котельной;
- 3) отопление электричеством.

Очевидно, что первый вариант наиболее эффективен тогда, когда нагрузка производящей тепло установки (котельной) составляет порядка 70%. Существует ряд примеров, когда использование мощности таких станций до-

ходит лишь до 10-15%. В итоге это приводит к существенному завышению бюджетных средств на покрытие затрат учреждений по статье «отопление».

Переключение на автономное отопление вызвано затратами на приобретение генерирующей установки, реконструкцию коммуникаций, а также принятие решений по использованию неэксплуатируемой системы централизованного отопления.

Третий вариант аналогичен второму по своей сути. Однако, когда затраты на подведение газа к учреждению существенно увеличивают совокупные затраты, он становится наиболее целесообразным.

Определиться с выбором одного из перечисленных вариантов позволяет Методика факторного анализа, построенная на использовании экономически обоснованной взаимозависимости множества параметров, характеризующих тот или иной вариант. В Методике учитываются влияние изменения стоимости топлива, электроэнергии, заработной платы технологического и обслуживающего персонала и т.д.

Применение таких методик должно стать обязательным в системе мониторинга деятельности бюджетных учреждений с целью эффективного использования бюджетных средств.

СЕКЦИЯ 3
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УЧЕТА ФИНАНСОВ И СТАТИСТИКИ
В УСЛОВИЯХ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

К ВОПРОСУ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Ахметзянова З.М., главный специалист

*Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан
при Кабинете Министров Республики Татарстан*

Развитие научно-образовательных кластеров должно быть связано с выработкой подходов по оценке эффективности их развития. В этой связи важной составляющей процесса оценки является анализ налогооблагаемой базы бюджетных учреждений.

В мае 2010 года был принят Федеральный закон № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [4], который внес изменения почти в 40 законодательных актов, в том числе в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ) [1]. Поправки ориентированы на совершенствование правового положения бюджетных учреждений. Теперь все государственные и муниципальные учреждения делятся на три типа: автономные, бюджетные и казенные (абзац второй пункта 2 ст. 120 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]).

В соответствии с Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [5] бюджетным учреждением признается не-

коммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных.

Финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания бюджетным учреждением осуществляется в виде субсидий из соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации.

Бюджетное учреждение вправе оказывать услуги, выполнять работы, относящиеся к его основным видам деятельности, сверх установленного государственного (муниципального) задания для физических и юридических лиц за плату на одинаковых условиях при оказании одних и тех же услуг. Порядок определения размера указанной платы устанавливается учредителем, если иное не предусмотрено законодательством.

Так, в настоящее время выручка типового бюджетного учреждения, например, учреждения профессионального образования, складывается примерно из 76% услуг, предоставляемых населению безвозмездно и 24%, предоставляемых на возмездной основе.

Бюджетная система Российской Федерации в соответствии со статьей 10 Бюджетного кодекса Российской Федерации [2] состоит из бюджетов следующих уровней:

- федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации;
- бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов;
- местные бюджеты.

Бюджетные учреждения, как и большинство организаций и учреждений Российской Федерации, являются плательщиками налога на добавленную стоимость, налога на прибыль, налога на имущество организаций, земельного налога в соответствии с НК РФ, а также страховых взносов во внебюджетные фонды в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» [6].

Кроме того, бюджетные организации выполняют обязанности налогового агента по сбору и перечислению в бюджет налога на доходы физических лиц.

В то же время бюджетные учреждения имеют ряд преференций.

Например, пункт 2 статьи 146 НК РФ дополнен подпунктом 4.1, согласно которому не является объектом налогообложения по НДС выполнение работ (оказание услуг) бюджетными и автономными учреждениями в рамках государственного (муниципального) задания; источником финансового обеспечения является субсидия из соответствующего бюджета.

Некоторые поправки, внесенные в главу 25 НК РФ, направлены на уточнение налогообложения деятельности бюджетных учреждений – получателей бюджетных средств в переходный период с 1 января 2011 г. до 1 июля 2012 г. (части 13, 19 статьи 33 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ).

Так, от уплаты налога на прибыль освобождены доходы бюджетных учреждений в виде лимитов бюджетных обязательств (ассигнований). Данное правило зафиксировано в новом абзаце четвертом подпункта 14 пункта 1 статьи 251 НК РФ. Следует отметить, что такие средства должны быть выделены указанным учреждениям до 1 июля 2012 г.

Также для бюджетных учреждений – получателей бюджетных средств установлены особенности ведения налогового учета (новая статья 331.1 НК РФ).

До 1 июля 2012 г. указанные организации должны будут распределять расходы, понесенные за счет доходов от оказания платных услуг и доходов, полученных в рамках целевого финансирования, пропорционально доле доходов от оказания платных услуг в общей сумме доходов. Это необходимо делать при условии, что выделенными бюджетными ассигнованиями предусмотрено финансовое обеспечение расходов на оплату:

- коммунальных услуг;
- услуг связи;
- транспортных расходов на обслуживание административно-управленческого персонала;
- расходов на все виды ремонта основных средств.

Результаты проведенного за 2011 год мониторинга показали, что наиболее эффективно работали с точки зрения роста налогооблагаемой базы и налоговых поступлений средние и высшие учебные заведения. Это обусловлено высоким уровнем коммерческой составляющей (обучение в коммерческих группах), и именно этим направлениям развития должно быть уделено особое внимание при разработке стратегии развития научно-образовательных кластеров.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая и вторая).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
4. Федеральный закон № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».
5. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».
6. Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования».

ЛИЗИНГ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И ЭКОНОМИКИ В ЦЕЛОМ

*Вахитов Д.Р., д.э.н., профессор
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

Стратегическое планирование в торговле ставит во главу угла достижение организацией долгосрочных конкурентных преимуществ. Применение лизинговых схем в сбытовой политике предприятия оказывает существенное воздействие на повышение конкурентоспособности продукции предприятия. Данный факт является исключительно важным, а потому лизинг требует комплексного подхода к изучению. Термин «конкурентоспособность» содержит достаточно большое количество факторов, оказывающих определенное влияние на повышение или снижение конкурентоспособности продукции. В этой связи воздействие лизинга на конкурентоспособность можно охарактеризовать как комбинированное, позволяющее отразить воздействие на различные факторы. Ключевыми моментами воздействия лизинга на повышение конкурентоспособности продукции являются:

- временной аспект;
- инновационная деятельность и «высокие технологии» как основополагающие факторы конкурентоспособности;
- повышение конкурентоспособности страны или региона в условиях интенсификации интеграционных процессов.

Рассмотрим эти аспекты подробнее.

В условиях рыночной экономики конкурентная борьба имеет тенденцию к постоянному усилению. Особенно ускорился этот процесс в связи с интеграцией многих стран в специфические экономические образования, с переходом общества в стадии постиндустриального (информационного) развития. В информационную эпоху существенно возрастает роль фактора вре-

мени ввиду ускорения процессов передачи необходимых объемов информации по телекоммуникационным сетям, ее систематизации в государственных и корпоративных банках данных для принятия своевременных и эффективных управленческих решений.

Возрастающая производительность компьютерной техники, организация на ее основе систем макро- и микрорегулирования требует интенсификации исследований для выработки и реализации эффективной социально-экономической политики, формирования корпоративных научно-исследовательских структур, способных обеспечить переход от траектории догоняющего развития к траектории эффективного инновационного воспроизводства. Таким образом, можно выделить взаимосвязь стратегии развития отдельного предприятия, одним из инструментов которой является лизинг, с социально-экономическим развитием страны, временной фактор в этом случае является связующим звеном.

При выпуске нового вида продукции огромную роль играет тот факт, кто из конкурирующих фирм первым предложит товар покупателям. Используя лизинговые схемы, предприятие может сразу приобрести необходимое оборудование, даже не имея достаточно средств на его выкуп. Это позволяет начать производство в максимально сжатые сроки, и повышает, тем самым, конкурентоспособность предприятия.

Отдельным моментом является возможность сократить время на ремонт и сервисное обслуживание приобретаемого оборудования. По условиям большинства лизинговых договоров лизингодатель за свой счет оказывает перечисленные услуги, а лизингополучатель экономит не только денежные средства, но и время.

В отраслях, напрямую связанных с информационными технологиями, фактор времени приобретает еще большее, даже решающее значение в конкурентной борьбе. В российской экономике данная сфера по сравнению с развитыми странами отстает в темпах внедрения технологических новшеств. В развитых странах набирает темпы лизинг нематериальных активов, в осо-

бенности, программного обеспечения. Это позволяет фирмам-лизингополучателям постоянно поддерживать высокий уровень конкурентоспособности информационного обеспечения, не затрачивая значительных средств и времени на создание собственных программных продуктов или закупки их у фирм-производителей.

Ключевым моментом в процессе технологического перевооружения отечественных предприятий является динамика и скорость обновления, что может быть достигнуто путем использования нетрадиционных источников финансирования, и, прежде всего, лизинга. Таким образом, лизинг способствует сокращению временных периодов, затрачиваемых предприятиями на обновление технического парка, сервисное обслуживание, ремонт и ряд других операций. В теоретическом плане лизинг снижает отрицательное воздействие фактора времени на конкурентоспособность предприятия. В особенности, эта тенденция явно прослеживается в отраслях с высокими темпами технического и технологического перевооружения. В настоящее время в российской экономике сложилась сложная ситуация с обновлением основных фондов, причем в некоторых отраслях износ превышает даже 80% (авиастроение, судостроение, энергетика, космическая группировка спутников и другое). В этой связи лизинг, на наш взгляд, является единственным инструментом для быстрого обновления активов субъектов хозяйствования в условиях ограниченности финансовых ресурсов.

Таким образом, лизинг выступает как фактор оптимизации временных периодов в производственной деятельности, а, следовательно, повышает конкурентоспособность предприятия в целом.

С понятием конкурентоспособности предприятия непосредственно связаны инновационная деятельность и венчурный бизнес. Практически в любой сфере деятельности предприятия затрачивают значительные денежные средства для разработки и внедрения технических или управленческих нововведений. Это происходит вследствие усиления конкурентной борьбы (в особенности, в условиях глобализации мировой экономики), ускорения темпов

обновления технологий и ряда других причин. Признавая роль инноваций в реализации стратегической цели развития предприятия (максимизация прибыли), необходимо в то же время отметить высокий риск внедрения нововведений. Не секрет, что многие разработки остаются невостребованными или не окупают вложенных средств. Для решения этой проблемы, на наш взгляд, можно использовать лизинговые схемы, позволяющие применить технические и технологические решения, сконцентрировав внимание на совершенствовании сбытовой, рекламной или другой политики предприятия. Рассмотрим основные проблемы с внедрением «высоких технологий», инноваций в российскую экономику.

Инновации всегда ассоциируются с востребованностью нововведений в конкретной ситуации и наличием инвестиционного потенциала. В будущем Россия может достичь уровня наиболее развитых государств по ряду показателей экономического развития при условии существенного повышения конкурентоспособности отечественных предприятий, а тем самым, и конкурентоспособности страны в целом. Стратегические цели развития экономики могут быть реализованы только при достаточно высоких темпах роста ВВП, создании благоприятного климата для возврата капитала, инвестировании в производство, кардинальном улучшении уровня жизни населения, привлечении прямых и портфельных инвестиций, в том числе, использовании лизинга. По оценкам Правительства РФ для решения инновационных проблем и технологической модернизации производства России до 2015 года необходимы инвестиции в размере около 3 трлн. долл. Они могут быть получены лишь при очень высоком уровне накоплений в национальной экономике и массивном привлечении иностранного капитала. Считается, что ежегодные инвестиции (из всех источников) должны составлять не менее 150 млрд. долл. [1]. Собственные финансовые источники государства также весьма незначительны. Следовательно, в сложившейся ситуации необходим поиск других вариантов модернизации производства.

Для увеличения своей финансовой устойчивости предприятия развивают производственную кооперацию, в том числе и международную, одним из проявлений такой кооперации является венчурный бизнес, в котором также могут применяться лизинговые схемы.

Венчурные инвестиции входят в общую категорию «инвестиции», но их особенность в том, что они представляют собой вложения в высокодоходный и высокорисковый бизнес. Как правило, они используются для реализации инновационных проектов. Таким образом, можно отметить взаимосвязь между венчурным бизнесом и инновациями, а лизинг служит инструментом их функционирования. Мировая практика показала, что высокая эффективность венчурных инвестиций связана именно и реализацией таких проектов, а также с использованием методов управления, позволяющих минимизировать финансовые риски и увеличить материальную заинтересованность субъектов инновационного процесса.

Анализ венчурной инвестиционной деятельности свидетельствует о том, что она представляет собой интегрированную совокупность взаимодействующих ее элементов, обеспечивающую венчурным предприятиям реальные конкурентные преимущества. Все решения в рамках этой системы должны быть направлены на реализацию синергетического эффекта от взаимодействия ее элементов, на повышение капитализации венчурных предприятий.

Проведенный анализ позволяет обобщить вывод о том, что венчурное предпринимательство реально повышает конкурентоспособность предприятия, но только в том случае, если проект будет успешно реализован. Одной из главных характеристик венчурного бизнеса является высокий риск. Для частичного его снижения могут быть использованы пространственная и временная диверсификация [2]. Пространственная диверсификация обеспечивается благодаря тому, что в рамках системы венчурных инвестиций одновременно могут финансироваться несколько проектов, а в рамках каждого принятого к реализации проекта избирать сценарий развития, обеспечивающий минимизацию рисков при одновременном росте стоимости. Лизинг позволя-

ет предприятию высвободить средства на реализацию этих направлений, к тому же улучшая соотношение между заемными и собственными средствами: оборудование по лизингу относится на баланс лизингодателя.

Что касается временной диверсификации, то она предусматривает одновременное нахождение средств инвесторов на разных этапах жизненного цикла финансируемых проектов. Как рассматривалось выше, лизинг оптимизирует временной фактор, а значит, и в этом направлении он снижает риск венчурного предпринимательства.

Рассмотренные особенности влияния лизинга на повышение конкурентоспособности предприятия затрагивают не все факторы конкурентоспособности, однако, можно говорить о необходимости использования лизинговых схем как одной из форм инвестирования производственной деятельности. В современной рыночной экономике проблемы конкурентоспособности нельзя рассматривать только на уровне микроэкономики. Глобализация мировой экономики приводит к экспорту мировых тенденций развития в национальные экономики. Конкурентоспособность предприятия зависит не только от внутрифирменной производственной стратегии, но и от мировых цен на продукцию и комплектующие, решений ВТО, таможенно-тарифной политики и ряда других факторов. Таким образом, можно говорить о том, что конкурентоспособность предприятия находится во взаимосвязи и взаимозависимости от конкурентоспособности страны.

После развала СССР страны, образовавшиеся на этой территории, испытывают многочисленные социально-экономические проблемы. Конкурентоспособность по отдельности взятых стран (России, Беларуси, Казахстана и других) стала значительно меньше. Поэтому единственным выходом из этой ситуации является поэтапная интеграция, одним из примеров которой должно стать Евразийское экономическое сообщество.

Нарастающая глобализация и интернационализация производства, углубление общественного разделения труда, в том числе и на международном уровне, и связанное с ним развитие кооперационных связей делают традици-

онную политику поддержки свободной конкуренции отдельно взятой страны все более сомнительной. В одиночку бороться с жесткой конкуренцией на мировом уровне ни одна страна не в состоянии. Это обуславливает поиск таких форм взаимодействия, которые обеспечивали бы устойчивость развития отдельных стран в системе мирового хозяйства. Этому способствует интеграция стран в различного рода межгосударственные союзы, в том числе и региональные крупномасштабные хозяйственно-территориальные комплексы. Региональная экономическая интеграция – это защита не только от конкуренции мирового рынка, но и от экспансии, поддерживаемой глобализацией. Это способ обеспечения устойчивости и самостоятельности развития каждой страны.

Эффект от лизинговых операций необходимо, на наш взгляд, рассматривать в комплексе: как положительные финансовые потоки лизингодателя, лизингополучателя и государства. Таким образом, все три стороны заинтересованы в достижении максимального возможного финансового результата, что позволяет идти на некоторые уступки при заключении новых лизинговых договоров. Лизингодатель может снизить размер лизинговых платежей или пересмотреть сроки их уплаты, чтобы улучшить финансовое положение лизингополучателя. Государство имеет возможность предоставления налоговых и таможенных льгот с целью привлечения новой техники для технической и технологической модернизации национальной экономики. Лизингополучатель может гарантировать новые заказы на лизинговую технику в случае получения льгот от государства и лизингодателя. Такая взаимозависимость позволяет повысить конкурентоспособность всех участников сделки. Следовательно, лизинг выступает как фактор повышения конкурентоспособности на уровне микроэкономики и макроэкономики.

На уровне микроэкономики и макроэкономики необходимо научно-техническое сотрудничество и увеличение объемов инвестиционной и инновационной политики. Лизинг, в силу объективных преимуществ, которыми он обладает, способствует ускорению инвестиционной активности и увели-

чению конкурентоспособности предприятий. Во взаимоотношениях между странами в процессе экономической интеграции лизинг способствует налаживанию производственных связей и ускоряет движение капиталов, товаров и инноваций.

Литература:

1. Крутик А.Б., Решетова М.В. Высокие технологии – путь к формированию конкурентоспособной экономики //Проблемы современной экономики. – 2002. – № 3-4. – С. 108.
2. Якупова Н.М. Стратегия развития венчурной инвестиционной деятельности в России //Проблемы современной экономики. – 2003. – № 2. – С. 66.

**УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
НАУКОЕМКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

Веселовская В.С., к.э.н., доцент

Казанский институт (филиал) РГТЭУ,

Городилов А.Б., ассистент

Казанский национальный исследовательский технический университет

им. А.Н. Туполева

В глобальной конкуренции решающую роль играют инновации. Управление инновационной деятельностью приобретает главную роль в формировании конкурентных преимуществ на современном этапе экономического развития, оказывая значительное влияние на стратегию, цели и методы управления предприятиями. Инновационная деятельность создает не только будущий облик компании, определяя ее технологии, выпускаемые продукты, потенциальных потребителей, окружение, но и основу ее конкурентной позиции, а значит и стратегической позиции на рынке.

Формирование конкурентных преимуществ на основе инноваций может быть достигнуто только посредством их реализации, воплощении в новых товарах и в использовании новых технологий. Это, в свою очередь, возможно только наукоемким предприятиям. Эффективное управление инновационной деятельностью наукоемкого предприятия требует учета его особенностей.

Проведенный анализ деятельности наукоемких предприятий, в том числе наукоемких предприятий Республики Татарстан, позволил утверждать, что главными специфическими особенностями организации и управления наукоемких производств являются [6, 9]:

- их комплексный характер, позволяющий решать все проблемы создания техники от научных исследований и опытно-конструкторских работ до серийного производства и эксплуатации;
- сочетание целевой направленности исследований, разработок и производства на конкретный результат с перспективными направлениями работ общесистемного, фундаментального назначения;
- большой объем НИОКР, выполняемых НИИ, КБ и заводами, в результате чего у последних значительные производственные мощности загружаются выполнением экспериментальных образцов продукции, их доводкой в течение всего времени производства из-за конструктивных изменений и модификаций. Такой характер производства требует установления прочных связей между участниками создания техники, органического соединения их в единый научно-производственный комплекс;
- доминирование процесса изменения технологии над стационарным производством и связанная с этим необходимость регулярного обновления основных производственных фондов, развития опытно-экспериментальной базы;
- значительная продолжительность полного цикла техники, достигающая для некоторых ее видов 20 и более лет, что усложняет

- управление производством из-за запаздывания во времени эффекта управляющих воздействий и повышает ответственность за выбор стратегии развития;
- политемность исследований и разработок, диверсифицированность и многономенклатурность производства;
 - высокая динамичность развития производства, проявляющаяся в постоянном обновлении ее элементов (объектов исследований, разработок и производства, технологий, схемных и конструктивных решений, информационных потоков и т.д.), изменении количественных и качественных показателей, совершенствовании научно-производственной структуры и управления. Динамичность выпуска продукции по времени усложняет задачу равномерной загрузки и использования потенциала производства;
 - разветвленная внутри и межотраслевая кооперация, вызванная сложностью наукоемкой продукции и специализацией предприятий и организаций;
 - высокая степень неопределенности (энтропии) в управлении самыми современными разработками, по которым при принятии решений используются прогнозные оценки технологий будущего. Создание качественно новой продукции, как правило, осуществляется параллельно с разработкой основных компонентов (схемных и конструкторских решений, физических принципов, технологий и т.п.). Достижение заданных технических и экономических параметров этой продукции характеризуется в общем случае высокой степенью научно-технического риска. Риск в создании новых компонентов системы диктует стратегию, основанную на поисковых исследованиях в фундаментальных и прикладных областях науки и техники, на разработках альтернативных вариантов компонентов. Однако эта стратегия может привести к значительному

увеличению затрат ресурсов, целесообразность которых не всегда оправдана;

- интенсивный инвестиционный процесс – важнейший фактор достижения целей исследований и разработок высокого научно-технического уровня, сопровождающий реализацию крупных проектов;
- наличие уникальных коллективов с большой долей ученых, высококвалифицированных инженерно-технических работников и производственно-промышленного персонала в общей численности занятых в разработках и производстве.

Анализ особенностей и состояния наукоемких предприятий выявил, что для управления инновационным развитием, учитывая неотъемлемое свойство инновационного процесса, такое как большое количество неопределенностей, обусловленных осуществлением поиска, проведением исследований, экспериментов, разработок, испытаний и т.д., необходима также разработка и внедрение инновационного управления как дополнительного ресурса развития.

Главной задачей такого управления должно быть приспособление к постоянно меняющейся внешней среде, обеспечение конкурентоспособности и на основе этого устойчивого функционирования и развития. Инновационная система управления должна интегрировать существующие рациональные подходы управления и строиться с учетом существенных особенностей наукоемкого предприятия.

Инновационная методология управления должна быть основана на новых информационных технологиях, способных оперативно корректировать управленческие решения с учетом целей и изменений. Сегодня отчетливо проявляется ограниченность традиционной модели «рационального управления». Она связывается, прежде всего, с возможностью предельно упорядочить и регламентировать происходящие процессы, достичь стабильности и устойчивости деятельности структурных подразделений. Несмотря на большую привлекательность четкости, определенности управленческих действий,

заложенных в рациональной модели, она лишена главного – гибкости столь необходимой в современных условиях. Сегодня одним из главных понятий менеджмента является неопределенность, выражающаяся в постоянной изменчивости условий, в возникновении новых связей, необходимость быстрой переориентации функционирования в ответ на динамику потребностей рынка. В условиях динамизма жизнедеятельности производства полный учет и просчет заранее до мелочей всех деталей становится маловероятным. Поэтому задача создания инновационной системы управления состоит в создании адаптивных, гибких управленческих моделей, а задача руководителя в реализации комплексных и системных подходов.

Программно-адаптивный подход к управлению зародился в 70-е годы XX века и связан он с переходом экономик западных стран к рыночной ориентации. В отношении потребитель – производитель роль первого существенно возросла. Это заставило предприятия искать и развивать новые подходы к решению проблем, связанных с анализом рынка и изучением предпочтений потребителей; искать новые механизмы выживания и развития в условиях, когда будущее характеризуется более высоким уровнем неопределенности [4]. И в этой связи, была установлена роль инноваций, инновационного процесса, которые лежали в основе разработки новых видов продукции, ежегодной смене ассортимента, постоянном усовершенствовании продукции, улучшении упаковки, внешней отделки. То есть, инновации стали важной составной частью деятельности предприятий и необходимым условием их успешного функционирования, а конкуренция при этом выступает как стимулирующая функция инноваций. Этот период заложил основы распространения практики подготовки нововведений и непрерывных улучшений внутри фирмы [3].

Инновационное развитие предприятия закладывается на стадии научно-технической подготовки производства. Это делает научно-техническую подготовку производства определяющей стадией при формировании конкурентных преимуществ машиностроительных предприятий. Именно на

этой стадии закладываются важнейшие показатели конкурентоспособности: качество, цена, сроки вывода новой продукции на рынок, удобство представления сервиса, стоимость эксплуатации, сервисное обслуживание. В процессе подготовки производства должны быть приняты управленческие решения по следующим задачам: ценообразования на продукцию; обоснование целесообразности и технико-экономической эффективности проектных и конструкторско-технологических решений; планирование объемов заказов и поставок изделий; обоснование научной и производственной кооперации; определение долгосрочности потребности в изделиях; определение объемов и затрат на выполнение предпродажного и послепродажного сервиса; обоснование рациональной стратегии закупок используемых компонентов изделий; определение объемов рациональности затрат на выполнение маркетинговых исследований; прогнозирование рыночных ситуаций и их развитие и др. [1, 8].

Главной задачей научно-технической подготовки производства является ускорение процессов создания и внедрения в производство новой техники и повышение эффективности подготовки производства и освоение новых видов продукции. Конкретные пути решения этих задач реализуются в результате изыскания и использования внутрипроизводственных резервов. Научно-техническая подготовка создает возможность внедрения инноваций, способность непрерывно адаптироваться к макро- и микроэкономическим изменениям. Однако, все это возможно только за счет адаптивного управления инновациями. Только на основе адаптивного управления возможно обеспечить всесторонний учет требований рынка, действий конкурентов, поставщиков [3]. Экономическая устойчивость и конкурентоспособность являются стратегической задачей адаптивного управления наукоемким предприятием. Экономическая сущность адаптивного управления состоит в повышении эффективности производства на основе наиболее полного и рационального использования все возрастающего потенциала предприятия ради получения конкуренто-способной продукции при наименьших затратах живого и овеществленного труда на единицу продукции.

Под адаптивным управлением подготовки производства будем понимать разработку и принятие стратегически и тактически ориентированных управленческих решений, направленных на разработку и освоение новых конкурентоспособных изделий и технологий, модернизацию действующих на основе минимизации издержек, путем выявления и использования внутренних резервов на всех стадиях жизненного цикла изделия. Следовательно, основной задачей менеджеров и специалистов структурных подразделений подсистемы подготовки производства является использование совершенных методов маркетинговых исследований, руководство проектированием новой или модернизации выпускаемых изделий, технологий их изготовления в соответствии с требованиями рынка с целью гибкого приспособления к его изменениям для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого функционирования и развития.

Суть адаптивного управления научно-технической подготовкой производства состоит в том, чтобы во время сконцентрировать усилия менеджеров и специалистов на освоение и использование достижений научно-технического и социального прогресса и внедрения этих инноваций на предприятии. Другой, не менее важной задачей адаптивного управления, является задача повышения эффективности использования ресурсов предприятия на основе выявления и использования внутренних резервов. Использование инноваций позволяет реализовать внутренние резервы, действовать эффективнее, проникать на мировые рынки и обеспечивать предприятию сильные конкурентные позиции.

Принятию решения о запуске в производство нового изделия должны предшествовать маркетинговые исследования, целью которых является анализ состояния и прогнозирования изменения потребительских и технологических свойств нового и конкурирующего изделий, анализ производственных возможностей предприятия и эффективности применения новых технологий.

Следовательно, маркетинговые исследования являются самостоятельной стадией научно-технической подготовки производства, позволя-

ющей предприятиям адаптироваться к непредсказуемым изменениям внешней среды. На современном уровне рыночных отношений ориентация производителя на потребителя продукции путем изучения и формирования его потребностей посредством маркетингового исследования выступает ключевым фактором обеспечения адаптации предприятия и обеспечение его конкурентоспособности.

По мнению автора исследования, научно-техническая подготовка является важнейшим компонентом экономики предприятия. Она предполагает отбор и установление очередности освоения наиболее эффективных направлений научно-технического прогресса, освоение новых более прогрессивных инновационных наукоемких изделий, совершенствование выпускаемых изделий, разработку и освоение новейших технологий, внедрение совершенных методов организации и инновационных методов управления.

Научно-техническая подготовка производства является в общем случае многоцелевой, так как должна обеспечить одновременно повышение технического уровня и улучшение качества изделий, рациональное использование трудовых, материальных и энергетических ресурсов, сокращение сроков создания и освоения новой техники и реализацию других целей, обусловленных требованиями производства, эксплуатации техники и охраны окружающей среды.

Автор предлагает под научно-технической подготовкой производства рассматривать комплекс взаимосвязанных процессов, включающих в себя: маркетинговые исследования, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки предприятия, конструкторскую, технологическую и организационную подготовку производства.

Преимущество адаптивного управления научно-технической подготовкой состоит в том, что оно ориентировано на разработку новой и модернизацию перспективной конкурентоспособной продукции и технологии. Оно создает условия для непрерывного совершенствования организации производства и целенаправленного использования внутренних резервов, обеспечивая

возможность эффективного развития и роста конкурентных преимуществ и эффективного реагирования на воздействия внешней среды. Под резервами понимаются неиспользованные и постоянно возникающие возможности роста и совершенствования производства, улучшение его конечных результатов – увеличение выпуска и реализации продукции, снижение ее себестоимости, роста прибыли. Процесс образования резервов непрерывен, так как связан с научно-техническим прогрессом, совершенствованием организации труда и управления.

В условиях ограниченности финансовых, энергетических и иных ресурсов, условиях нестабильности развития экономики, вопросы адаптивного управления инновационным развитием предприятия на основе наиболее полного использования внутренних резервов являются приоритетными, еще и потому, что научно-техническая подготовка производства создает возможность использования резервов не только на всех стадиях подготовки производства, но и способствует экономии ресурсов в течение всего жизненного цикла продукции, включая стадию эксплуатации продукции у потребителя.

Для принятия оптимальных управленческих решений по эффективному использованию ресурсов предприятия необходима четкая классификация резервов научно-технической подготовки. При этом необходим инструментарий, позволяющий рационально управлять процессом инновационного развития, определять приоритетные направления инновационных проектов и программ, оценивать их эффективность. Таким инструментарием является система сбалансированных показателей.

Адаптивное управление научно-технической подготовкой производства на основе выявления и использования внутренних резервов требует классификации резервов. В данной работе резервы научно-технической подготовки производства предложено разделить на следующие группы: резервы сокращения сроков научно-технической подготовки; резервы, которые проявляются в процессе производства новой продукции; резервы эксплуатации. Резервы производства и эксплуатации можно назвать резервами техническо-

го уровня и экономичности создаваемой техники. Это – резервы повышения качества новой продукции и неиспользованные возможности снижения затрат труда, материальных ресурсов и денежных средств как при изготовлении продукции, так и в процессе ее эксплуатации. В целом резервы представляют собой разрыв между достигнутым и возможным уровнем использования ресурсов, за счет адаптивного управления путем ликвидации потерь и нерациональных затрат, внедрения достижений науки и техники.

Для разработки системы сбалансированных показателей адаптивного управления наукоемким предприятием необходимо рассмотреть более подробно содержание научно-технической подготовки.

На стадии *научной подготовки производства*, на основе фундаментальных и прикладных исследований проводят научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по доведению результатов научных исследований до состояния пригодного к запуску в производство новых изделий. Авторы исследования предлагают следующие показатели, характеризующие эффективность научной подготовки: удельный вес новых изделий в общем объеме выпуска предприятия, коэффициент обновления продукции, удельный вес продукции, соответствующий высшему мировому уровню. Эти показатели характеризуют степень адаптированности предприятия на запросы рынка, результативность адаптивной системы управления научной подготовкой производства.

Процесс разработки новой продукции требует значительных затрат трудовых, материальных и денежных ресурсов. Создаваемая техника обеспечивает получение экономии живого и овеществленного труда при ее производстве, только в том, случае если она будет своевременно выведена на рынок. Предприятие может понести убытки из-за длительных сроков разработки новых образцов, устаревших, не сойдя с конвейера, поэтому очень важно использовать резервы, позволяющие сократить время научной подготовки производства. Главным направлением сокращения сроков научной подготовки

производства является автоматизация научных исследований, ОКР на базе современных информационных технологий.

Конструкторская подготовка производства является следующим шагом к освоению новой продукции и заключается в проектировании этой продукции, а также занимается совершенствованием выпускаемой продукции. На стадии конструкторской подготовки закладываются основные возможности повышения качества изделий, сокращения трудовых и материальных ресурсов за счет: оптимального применения стандартных и покупных изделий, освоенных ранее производством и соответствующих современному уровню техники; рационального ограничения номенклатуры размеров, предельных отклонений конструктивных элементов, видов материалов и покрытий; достижения необходимой степени взаимозаменяемости деталей и узлов, обеспечения наивыгоднейших способов изготовления и ремонта, и максимального удобства в эксплуатации. Известно, что при проектировании продукции машиностроения можно использовать до 75-90% стандартизованных и унифицированных элементов конструкции. Если число стандартных деталей в новых машинах увеличить в среднем до 70-75%, то затраты труда на их создание уменьшились бы на 20-25%, а период освоения новой продукции сократился на 6-12 месяцев [6].

Конструкторская унификация представляет собой ограничение разнообразия изготавливаемых типо-размеров деталей и узлов конструкции путем заимствования из ранее выпущенных конструкций. Уровень стандартизации и унификации определяется системой коэффициентов: унификации, повторяемости, стандартизации, конструктивной преемственности.

Основными резервами сокращения сроков конструкторской подготовки является автоматизация проектирования изделий, переход на твердотельное, гибридное моделирование, к электронной предварительной сборке, совершенствование организации и мотивации труда работников [2, 8].

Технологическая подготовка производства следует за конструкторской подготовкой. Она обеспечивает полную готовность предприятия к выпуску

новой продукции с заданным качеством и минимальными трудовыми и материальными затратами. Технологическая подготовка производства включает в себя совокупность подготовительных работ конструкторско-технологического и организационно-экономического характера, обеспечивающих экономическую эффективность, главенство технологического процесса и экономического расчета на всех этапах производства. Организационно-экономический уровень технологической подготовки производства оказывает решающее значение на трудоемкость изготовления, себестоимость, рентабельность и другие экономические показатели освоения и производства нового изделия как объекта производства.

Основными целями адаптивного управления технологической подготовкой производства являются: обеспечение оптимальной технологичности конструкции изделия; обеспечение основного производства всеми видами технологической оснастки и технологической документации в заданные сроки; обеспечение минимального времени освоения изготовления изделия; обеспечение экономической целесообразности технологической подготовки производства изделия; обеспечение оптимальной материалоемкости изделия; повышение технического уровня; создание нормативно-технической базы для совершенствования технологической подготовкой.

Основной целью технологической подготовки производства является обеспечение высокой технологичности конструкции, что достигается тщательным анализом технологии изготовления каждой детали и технико-экономической оценкой возможных вариантов изготовления. Обеспечение оптимальной технологичности конструкции направлено на экономию всех видов ресурсов, на всех стадиях жизненного цикла продукции.

Однако, как ни велики объем работ и затраты по технологической подготовке производства, значение их для экономики предприятия несравненно выше, чем их удельный вес в общих затратах предприятия [1, 8]. Это объясняется тем, что затраты по подготовке производства обладают особенно высокой эффективностью. Именно на стадии подготовки производства закла-

дываются конкурентные преимущества продукции – ее потребительские качества, себестоимость, цена, сроки поставки, удобство сервисного обслуживания и т.д.

Ю.Д. Амиров считает, что одним из важных требований технологической подготовки является технологичность конструкции. Обеспечение оптимальной технологичности конструкции направлено на экономию всех видов ресурсов, на всех стадиях жизненного цикла изделия [1, 2].

Для повышения эффективности производства большое значение имеет типизация и нормализация элементов технологии, технологическая унификация. Типизация технологических процессов строится на основе технологических рядов. Типизация технологических процессов позволяет уменьшить объем технологической документации на производство новой машины в 6-10 раз, снизить трудоемкость проектирования технологии в 3-4 раза, время на разработку норм труда – в 2-2,5 раза [8].

Технологическая унификация – основа рациональной организации производства. Она обеспечивает резкое сокращение различных вспомогательных работ, связанных с оформлением технологической, плановой, учетной и других видов документации, необходимой для подготовки производственного процесса и управления им.

Для оценки уровня технологической подготовки в условиях адаптивного управления автор предлагает использовать следующие показатели: удельный вес прогрессивных технологических процессов; трудоемкость изготовления; удельная материалоемкость; технологическая себестоимость, коэффициент использования материалов; применение типовых технологических процессов; уровень механизации и автоматизации производственных процессов, уровень технологической стандартизации и унификации

Задачей адаптивного управления является принятие таких решений технических организационно-экономических задач на каждом этапе технологической подготовки, которые способствуют снижению себестоимости выпускаемой продукции, увеличению съема продукции с единицы оборудова-

ния, технологической оснастки, ускорения оборачиваемости оборотных средств и в итоге повышению конкурентных преимуществ и конкурентоспособности наукоемкого предприятия.

Организационно-экономическая подготовка производства заключается в распределении, координации и контроле всех работ научно-технической подготовки производства: по времени, по стадиям, этапам, содержанию и объемам. Организационно-экономическая подготовка производства включает комплекс мер по организации и планированию конструкторской и технологической подготовки новых изделий. Она предполагает разработку проекта основного и вспомогательного производства, труда и заработной платы, нормативной базы. При этом решаются вопросы специализации и кооперирования цехов и участков, рассчитываются календарно-плановые нормативы для оперативного планирования, проектируется организация рабочих мест и их обслуживания, выбираются наиболее рациональные системы оплаты труда, методы оперативно-календарного планирования, разрабатываются материальные, трудовые, финансовые нормативы, а также нормативы для планирования технологической подготовки. Автор предлагает следующие показатели, характеризующие результативность адаптивного управления организационно-экономической подготовкой производства: длительность и структура цикла подготовки производства, степень параллельности и непрерывности процессов создания новой техники, уровень организации труда работающих, степень централизации работ и показатели специализации подразделений, применение экономико-математических методов и вычислительной техники в работах по управлению, эффективность морального и материального стимулирования работников. Основными резервами организационной подготовки являются резервы сокращения сроков подготовки производства за счет улучшения организации работ и повышения качества управления по созданию новой техники и организации труда работающих.

Резервами совершенствования организационной подготовки производства к выпуску новой продукции являются неиспользованные возможности

дальнейшего сокращения сроков и затрат на создание новой техники. Использование резервов ускорения подготовки производства должно обеспечить сокращение периода разработки, освоения и внедрения в производство новых видов продукции. Это приведет к снижению затрат труда, материальных ресурсов и денежных средств.

Сроки научно-технической подготовки производства могут быть значительно сокращены, если механизировать и автоматизировать трудоемкие вычислительные, графические, поисковые, документально-множительные и другие работы. Главным направлением сокращения сроков подготовки производства, повышения качества проектируемых изделий является использование современных информационных технологий и компьютерных систем автоматизированного проектирования, включающих следующие программные средства: ERP (Enterprise Resource Planning) – система планирования и управления всеми ресурсами предприятия; MES (Manufacturing Execution System) – производственно-исполнительная система, включающая в себя активизацию производственных мощностей; APS (Advanced Planning & Scheduling) – система, которая решает задачи составления оптимизированных производственных расписаний; EAM (Enterprise Asset Management) – система управления основными фондами предприятия; PLM (Product Life – cycle Management) – технология управления жизненным циклом изделия; CALS (Continuous Acquisition and Life – cycle Support) – система непрерывной информационной поддержки жизненного цикла изделия; CAD, CAE, CAM, CA-ID – системы компьютерной поддержки соответственно проектирования, инженерных расчетов и моделирования, подготовки производства, промышленного дизайна и виртуальной реальности; PDM – система управления проектными данными об изделии; EDM – системы управления данными инженерных расчетов; IETM – система разработки и поддержки электронной эксплуатационной документации; IPPD – интегрированная разработка продукции и процессов; PM – система управления проектами и др.

Включение в корпоративную информационную базу приведенных выше программных продуктов позволяет обеспечить углубленный и всесторонний анализ конструктивных параметров проектируемого изделия; уменьшить общее число изменений в конструкции изделий и выполнить значительную часть их на более ранних стадиях проектирования, когда цена изменений не столь велика, а сам проект наиболее гибок; выполнить моделирование процессов изготовления, сборки и эксплуатации изделия; промоделировать на всем жизненном цикле множество различных вариантов конструкторско-технологических и др. решений, найти оптимальное их сочетание; оценить стоимостные и временные показатели на отдельных этапах и на сем протяжении жизненного цикла изделия а, в конечном итоге, сократить время выхода изделия на рынок и минимизировать его стоимость.

Литература:

1. Амиров Ю.Д. Научно-техническая подготовка производства. – М.: Экономика, 1989.
2. Амиров Ю.Д. Основы конструирования. – М.: Изд-во стандартов, 1991.
3. Анофф И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 1989.
4. Томпсон-мл. Артур А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа-12-е изд. – М.: Вильямс, 2007.
5. Багриновский К.А., Бендилов М.А., Хрусталева Е.Ю. Механизмы технологического развития России. – М.: Наука, 2003.
6. Городилов А.Б. Адаптивное управление инновационным развитием предприятия. – Казань: Печать-Сервис – XXI век, 2011.
7. Срагович В.Г. Адаптивное управление. – М.: Наука, 1981.
8. Технологичность конструкции изделия. Справочник /Ю.Д. Амиров, Т.К. Алферова, П.Н. Волков и др. – М.: Машиностроение, 1990.
9. Щербаков Д.С. Повышение качества управления наукоемким производством //Век качества. – 2011. – № 3.

МЕТОДОЛОГИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА В ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНАХ

*Гарифуллина Ф.С., к.э.н., доцент
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

Современные электронные и виртуальные технологии привели к стремительному развитию такого вида торговой деятельности, как торговля через Интернет.

Торговля через Интернет-магазин является удобным и очень выгодным, как для продавцов товаров, так и для их покупателей. Продавцов такой вид продажи привлекает возможностью значительного сокращения расходов, ведь торговать через Интернет можно даже не имея «обычной» торговой площади, достаточно создать лишь виртуальную торговую площадку (Интернет-магазин), которая, по сути, представляет собой сайт в Интернете, зарегистрировать домен (название сайта) и заключить договор с провайдером. Кроме того, у продавца отпадает необходимость в приобретении дорогостоящего торгового оборудования, найме торгового и обслуживающего персонала и т.д.

Для потребителя данный способ приобретения товаров также выступает довольно привлекательным. Во-первых, цены товаров, продаваемых по Интернету, по сравнению с ценами в обычных магазинах являются более низкими, благодаря минимуму затрат на ведение торговли. Во-вторых, чтобы купить необходимую вещь покупателю не надо даже выходить из дома, достаточно зайти на сайт и оформить заказ, тем более что компьютерная техника и Интернет сегодня есть практически в каждой семье.

Продавать товары посредством интернета можно как оптом, так и в розницу. При реализации товаров оптом на сайте продавца обычно размещается каталог реализуемой продукции и прайс-лист с текущими ценами, а также контактная информация (телефоны, факсы, электронные почтовые ад-

реса). С покупателем заключается договор поставки (например, посредством выставления счета), и далее действует обычная схема оптовых продаж. Оплата за товар при этом происходит в основном в безналичном порядке.

В отличие от оптовой торговли, розничные продажи через интернет имеют свои особенности и существенно отличаются от торговли в обычном розничном магазине. В подавляющем большинстве случаев торговля в розницу ведется через специальные сайты – интернет-магазины, которые представляют собой виртуальный аналог торгового зала реального розничного магазина со своими витринами, корзинами для товара и т.п. Реализация товара в этом случае происходит следующим образом: покупатель заходит на сайт интернет-магазина и по представленным на нем описаниям товаров и их фотографиям выбирает понравившийся ему товар, складывая его в виртуальную корзину. Выбранный товар доставляется покупателю в указанное при оформлении заказа место, либо он осуществляет самовывоз товара со склада.

Отличительной особенностью розничных интернет-продаж является то, что у покупателя отсутствует возможность непосредственного ознакомления с товаром в момент принятия решения о покупке. Такая схема торговли определена в Гражданском кодексе РФ как дистанционный способ продажи товара (ст. 497). Согласно п. 2 этой статьи договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении договора.

Специфические требования, предъявляемые к дистанционному способу торговли, описаны в ст. 26.1 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» и Правилах дистанционной торговли, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 (далее – Правила).

Договор розничной купли-продажи при дистанционной торговле считается заключенным с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека, иного документа, подтверждающего оплату товара, либо получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар (п. 20 Правил).

Но не всеми товарами можно торговать дистанционно. Правилами не допускается продажа дистанционным способом алкогольной продукции, а также товаров, свободная реализация которых запрещена или ограничена законодательством РФ (п. 5 Правил).

Интернет-магазин может торговать и оптом. В этом случае при оформлении заказа на сайте необходимо предусмотреть указание покупателем всех реквизитов, необходимых для оформления первичных документов на поставку товаров (счета, счета-фактуры, накладных). При этом такая реализация товаров не будет считаться дистанционной торговлей, и на нее будут распространяться правила, предусмотренные для договоров поставки.

Для начала торговли через интернет, в первую очередь необходимо создать сайт, на котором будет размещаться информация о товарах, формы для оформления заказа и т.п. Такой сайт создается либо силами самой организации, либо его разработка заказывается у сторонних организаций.

В зависимости от того, передаются организации исключительные права на сайт или нет, будет зависеть отражение затрат по созданию сайта в бухгалтерском и налоговом учете.

Если организации передаются исключительные права и выполняются все прочие условия п. 3 ПБУ 14/2007, созданный сайт в бухгалтерском учете будет считаться нематериальным активом. В этом случае затраты на его создание отражаются по дебету субсчета «Приобретение НМА» счета 08 «Вложения во внеоборотные активы».

Если исключительные права на сайт не передаются, расходы по его созданию будут учитываться в составе расходов будущих периодов на счете 97 и списываться в течение установленного срока использования сайта.

В налоговом учете сайт будет считаться нематериальным активом, если на него получены исключительные права и выполняются все прочие условия п. 3 ст. 257 НК РФ. Если исключительные права на сайт отсутствуют, затраты на его создание будут учитываться в составе прочих расходов, связанных с производством и реализацией (ст. 264 НК РФ) и должны равномерно списываться в течение установленного срока использования сайта.

После того как сайт создан, ему нужно присвоить доменное имя и зарегистрировать имя в установленном порядке. Доменное имя представляет собой уникальный адрес сайта в сети «Интернет». Доменное имя регистрируется в Российском научно-исследовательском институте развития общественных сетей (РосНИИРОС). Срок регистрации составляет один год. Каждый последующий год регистрацию нужно продлевать.

Суммы, уплаченные за первичную регистрацию доменного имени, включаются в первоначальную стоимость сайта при его принятии на учет в качестве нематериального актива на основании п. 8 ПБУ 14/2007 и п. 3 ст. 257 НК РФ. Ведь доменное имя непосредственно связано с сайтом и без него невозможно его полноценное функционирование.

Последующие продления регистрации доменного имени будут учитываться в составе расходов организации и списываться равномерно в течение периода продления регистрации. В бухгалтерском учете такие расходы будут относиться к расходам по обычным видам деятельности (п. 5 ПБУ 10/99) и учитываться в составе расходов будущих периодов на счете 97. В налоговом учете данные расходы относятся к прочим расходам, связанным с производством и реализацией (подп. 49 п. 1 ст. 264 НК РФ).

Для того чтобы сделать сайт доступным интернет-пользователям, организация должна разместить его на сервере. Обычно сайт размещают на сервере организации-провайдера, предоставляющей услуги хостинга (хостинг – услуга по размещению чужого веб-сайта на своем веб-сервере).

Плата за услуги хостинга учитывается в бухгалтерском учете интернет-магазина в составе расходов по обычным видам деятельности (п. 5 ПБУ 10/99).

В налоговом учете данные расходы отражаются в составе прочих расходов, связанных с производством и реализацией (подп. 49 п. 1 ст. 264 НК РФ).

Но организация может приобрести собственный сервер и разместить свой сайт на нем. В этом случае приобретенный сервер будет учитываться в составе основных средств организации, а его стоимость будет погашаться посредством начисления амортизации.

Для успешной работы интернет-магазина необходимо постоянно привлекать в него покупателей. Это достигается посредством выполнения комплекса определенных мероприятий, называемых продвижением сайта в сети «Интернет». Продвижение сайта осуществляется путем его регистрации в различных поисковых системах, обменом ссылками с другими сайтами, размещением рекламных баннеров и текстовой рекламы на других сайтах и т.п. Расходы по продвижению сайта носят рекламный характер, поэтому они относятся к расходам на рекламу и в полном объеме учитываются при налогообложении прибыли (подп. 28 п. 1 ст. 264 НК РФ).

Пример.

Сторонняя фирма разработала для организации сайт с интернет-магазином. Стоимость разработки составила 118 тыс. руб. Организация получила на сайт исключительные права. Плата за первичную регистрацию доменного имени – 590 руб. Услуги хостинга – 1180 руб. в месяц, а расходы по продвижению сайта – 2950 руб. в месяц.

В бухгалтерском учете данные операции будут отражены следующим образом:

Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Содержание операции
08	60	100000	Приобретен сайт у сторонней организации
19	60	18000	НДС по приобретенному сайту
08	60	500	Первичная регистрация доменного имени
19	60	90	НДС по регистрации доменного имени
04	08	100500	Сформирована первоначальная стоимость сайта
44	60	1000	Услуги хостинга
19	60	180	НДС по услугам хостинга
44	60	2500	Услуги продвижения сайта
19	60	450	НДС по услугам продвижения сайта

Важной составляющей в расходах интернет-магазина являются расходы на доставку товаров покупателям. Доставка товаров может осуществляться как почтой, так и при помощи собственной или привлеченной курьерской службы.

Расходы на доставку собственной курьерской службой, а именно расходы на проездные билеты для курьеров и их зарплата, учитываются в составе расходов на оплату труда на основании п. 3 ст. 255 НК РФ. Расходы на приобретение ГСМ для автомобилей, осуществляющих доставку товаров, а также затраты на их ремонт включаются в состав прочих расходов, связанных с производством и реализацией

Расходы на доставку товаров привлеченной курьерской службой относятся к расходам по обычным видам деятельности и в полном объеме включаются в состав прочих расходов, связанных с производством и реализацией (подп. 49 п. 1 ст. 264 НК РФ).

Аналогичным образом учитываются и расходы на доставку товаров почтой.

Пример.

Расходы на доставку товаров собственной курьерской службой составили за месяц 65 108 руб., в том числе:

- зарплата курьеров и водителя-экспедитора – 40 000 руб.;
- расходы на оплату проездных билетов курьерам – 5048 руб.;
- расходы на бензин – 20 060 руб.

Почтовые расходы за месяц составили 10 000 руб.

В бухгалтерском учете данные операции будут отражены следующим образом:

Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Содержание операции
44	70	40000	Начислена зарплата курьеров и водителя
10	60	17000	Приобретены талоны на бензин
19	60	3060	НДС по приобретенным талонам
71	10	17000	Талоны на бензин выданы водителю
44	71	17000	Учтены расходы на бензин согласно путевому листу
71	50	5048	Выдано под отчет на приобретение проездных
44	71	5048	Учтены расходы на проездные билеты
44	76	10000	Учтены почтовые расходы

Оплата товара в интернет-магазине может осуществляться несколькими способами:

- путем осуществления банковского перевода;
- с помощью пластиковой карты (VISA, MasterCard и др.);
- наличными денежными средствами;
- с помощью одной из платежных систем сети «Интернет» («электронными» деньгами).

Два последних способа оплаты рассмотрим подробнее.

Расчеты наличными денежными средствами используются при доставке товаров курьером. Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 22.05.2003 № 54-ФЗ при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт в случаях продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг в обязательном порядке должна использоваться контрольно-кассовая техника. Не применять ККТ можно только в отношении видов деятельности, перечисленных в п. 3 ст. 2 Закона № 54-ФЗ. Поскольку интернет-торговля в этом пункте не указана, при продаже товаров за наличный расчет в интернет-магазине нужно применять ККТ.

Согласно ст. 5 Закона № 54-ФЗ продавец обязан выдать покупателю кассовый чек в момент получения наличных денежных средств. При этом обязательного требования о том, что кассовый чек должен быть пробит именно в момент получения наличных денег, данная статья не содержит.

Порядок выдачи чека подробно описан в п. 4.1 Типовых правил эксплуатации контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением, утвержденных письмом Минфина России от 30.08.1993 № 104. Кассир или другое материально ответственное лицо при расчетах с использованием ККТ должен сначала получить от покупателя деньги за товар, а затем напечатать чек; назвать сумму причитающейся сдачи и выдать ее покупателю вместе с чеком. То есть согласно данным Правилам чек должен пробиваться в момент получения наличных денежных средств от покупателя. Но при применении норм этого документа следует учитывать, что он был из-

дан до вступления в силу Закона № 54-ФЗ и действует в части, не противоречащей вышеуказанному Закону.

При оплате товаров через курьера особое внимание нужно уделить тому, чтобы деньги, полученные курьером за доставленные товары, сдавались им в кассу продавца именно в тот день, дата которого указана на чеке ККТ, «пробитом» заранее. В противном случае не исключено, что продавец товара будет привлечен к мерам административной ответственности за «неоприходование налички». Согласно статье 15.1 КоАП РФ данное деяние влечет наложение административного штрафа:

- на должностных лиц в размере от 4 000 до 5 000 руб.;
- на юридических лиц – от 40 000 до 50 000 руб.

Однако на практике обычно применяется следующая схема: на складе интернет-магазина заранее пробивается кассовый чек, который вручается курьеру вместе с товаром.

При использовании такой схемы расчетов существует риск, что налоговые органы могут посчитать данный порядок нарушением ведения расчетов с использованием ККТ и, соответственно, привлечь организацию к ответственности, предусмотренной ст. 14.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ).

В последнее время приобретают популярность расчеты за товар с помощью платежных систем интернета («электронными» деньгами). Особенно удобен данный способ оплаты при приобретении товаров, не имеющих вещественной формы (программное обеспечение) или услуг. Платежи электронными деньгами осуществляются практически моментально и покупатель, произведя платеж, фактически сразу может получить в свое распоряжение купленный товар (например, возможность скачать программное обеспечение) или услугу (например, получить доступ к нужной информации).

Общая схема осуществления расчетов «электронными» деньгами выглядит следующим образом. Стороны расчетов должны скачать и установить на свои компьютеры специальное программное обеспечение, называемое

«электронной кошелек». Данные «кошельки» должны быть зарегистрированы в одной платежной системе, с помощью которой будут осуществляться платежи. Покупатель при оплате товара «электронными» деньгами переводит их из своего кошелька в «кошелек» интернет-магазина.

Положить реальные деньги в «электронный кошелек» можно с помощью банковского перевода на расчетный счет оператора платежной системы или с помощью prepaid карт. Перевод полученных «электронных» денег обратно в реальные деньги (вывод денежных средств из системы) производится посредством банковского перевода с расчетного счета оператора платежной системы.

Несмотря на свое удобство, данный способ расчетов на законодательном уровне не урегулирован. В этой связи на практике возникают вопросы, которые приходится решать на свой страх и риск.

Во-первых, в законодательстве отсутствует такое понятие, как «электронные» деньги. В различных платежных системах данное понятие трактуют по-своему, но в основном все сходятся на том, что по своей сущности «электронные» деньги представляют собой prepaid финансовый продукт, близкий по своей правовой природе к таким понятиям, как ценные бумаги или векселя. Исходя из этого, на наш взгляд, логично вести учет «электронных» денежных средств на счете 58 «Финансовые вложения».

Во-вторых, весь документооборот в таких системах ведется в электронном виде. И хотя гражданское законодательство допускает заключение договоров в электронном виде, для целей бухгалтерского и налогового учета все первичные документы обязаны иметь вещественную (бумажную) форму, поскольку должны содержать подписи ответственных за операцию лиц.

Первичные документы могут составляться и на машинных носителях информации (п. 7 ст. 9 Закона о бухучете). Но в этом случае они должны быть распечатаны на бумаге и собственноручно подписаны уполномоченными лицами или должны быть подписаны электронной цифровой подписью с

соблюдением условий п. 1 ст. 4 Федерального закона от 10.01.2002 № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи».

Поскольку выписка платежной системы не содержит всех необходимых реквизитов первичного документа (в том числе подписей), считается возможным оформлять движение «электронных» денег справками бухгалтера с приложением к ним распечаток выписок платежной системы.

Можно предложить следующий порядок отражения в бухгалтерском учете операций по оплате реализованных товаров «электронными» деньгами:

Дебет	Кредит	Содержание операции
58	76	В «кошелек» магазина поступили «электронные» деньги от покупателя (основание: справка бухгалтера с приложением выписки платежной системы)
51	58	Полученные «электронные» деньги переведены на расчетный счет интернет-магазина (основание: выписка банка)

Если организация по каким-либо причинам не хочет применять для учета движения «электронных» денег счет 58 «Финансовые вложения», она может учитывать их движение на отдельном субсчете к счету 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами». В этом случае бухгалтерские проводки будут аналогичны приведенным выше, только вместо счета 58 будет использоваться счет 76.

Хотя интернет-торговля и имеет свои особенности, в целом учет операций по продаже товаров в интернет-магазине мало чем отличается от учета продаж в обычном розничном магазине.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

*Гарынцева Л.Ю., преподаватель
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

Одним из наиболее эффективных и перспективных направлений развития региональной экономики является производственная кооперация. В сложившейся хозяйственной практике производственная кооперация реализуется, в основном, через создание и функционирование кластеров.

Системообразующая роль в стратегическом развитии региона может и должна принадлежать научно-образовательному кластеру. Основным предназначением научно-образовательного кластера является формирование высококвалифицированного специалиста, отвечающего всем современным требованиям рынка. Интеграции образовательных институтов в единую систему определяют предпочтительное направление развития образовательной системы, согласование стандартов, связывающих выходы одних образовательных институтов (более низшего порядка, например, школ) с другими (более высшего порядка, например, колледжами и университетами). Накопленный опыт развития кластерных систем показывает, что они дают значительный импульс региональному развитию, в том числе повышению экономической активности депрессивных территорий, а также развитию малого и среднего бизнеса.

Одним из наиболее перспективных инструментов повышения эффективности научно-образовательных кластеров является развитие информационных технологий. Руководство страны включило компьютерные технологии и программное обеспечение в перечень пяти приоритетных направлений модернизации экономики.

Применение компьютерных технологий для ведения бухгалтерского и налогового учета является необходимой составляющей работы современного

бухгалтера-экономиста. Сегодняшние работодатели при приеме на работу обращают внимание на умение активно применять информационные технологии, поэтому возникает необходимость более эффективного использования в учебном процессе современных программных продуктов и методик преподавания. Этому же требуют федеральные стандарты многоуровневой системы образования.

В настоящее время подготовка востребованных специалистов в области экономики невозможно без применения информационных технологий. В учебном процессе по специальностям 080109.65 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», 080105.65 «Финансы и кредит» используются типовые решения компании «1С» на платформе «1С: Предприятие», а также комплексная система автоматизации «ИНФИН – Управление» компании «ИНФИН». Программные продукты фирмы «1С» изучаются в рамках курсов «Автоматизация бухгалтерского учета», «1С: Бухгалтерия. Практикум» и др. Комплексная система автоматизации «ИНФИН – Управление» используется в качестве прикладного программного продукта в курсе «Автоматизация бухгалтерского учета».

В процессе изучения курса «1С: Бухгалтерия. Практикум» студенты получают представление об объектах системы «1С: Бухгалтерия» версий 8 и 7.7, о преимуществах и возможностях последней версии программы, принципах ведения учета и составления отчетности.

Современный рынок труда диктует необходимость усиления практико-ориентированной составляющей учебного процесса с тем, чтобы выпускники имели реальные возможности достойного трудоустройства. Основной задачей учебного курса является формирование практических навыков использования современных методов и средств автоматизированного учета и анализа данных. Изучение программы «1С Бухгалтерия» осуществляется на сквозном примере работы многопрофильного предприятия, ведущего производственную деятельность, оптовую и розничную торговлю, а также оказывающего услуги и выполняющего работы. На занятиях в программе «1С Бухгалтерия»

студентом отрабатываются способы и приемы регистрации хозяйственных операций, оформление учетной документации, выполняется анализ данных учета, необходимых для принятия управленческих решений, уясняются правила и порядок заполнения экранных учетных форм (документов, журналов, справочников, отчетов), вывод данных учета и документов для распечатки на бумажных носителях. В рамках практических занятий производится подробный разбор сквозного примера ведения учета в организации, позволяющий пройти путь от ввода начальных остатков, ввода первичных документов, бухгалтерских операций по всем разделам бухгалтерского учета и последующего формирования аналитических отчетов и бухгалтерской отчетности за отчетный период. Такой комплексный подход развивает у студентов необходимые знания и навыки практической бухгалтерии.

Выбор автоматизированной системы учета и управления предприятием «1С: Предприятие» не случаен. На современном рынке труда среди работников финансовых служб, а также экономистов и бухгалтеров, наиболее предпочитаемыми являются специалисты, владеющие навыками работы с программным продуктом «1С: Предприятие». Из этого следует, что знакомство с ним является одним из условий успешной профессиональной деятельности. Такие качества, как простота и удобство интерфейса, а также возможность настройки системы с учетом особенностей предприятия, завоевывают любовь пользователей. Среди характерных особенностей программного продукта «1С: Предприятие» можно выделить высокую гибкость, хорошую настраиваемость и применимость к особенностям практически любого предприятия.

Российская фирма «1С» специализируется на разработке, дистрибуции, издании и поддержке компьютерных программ делового и домашнего назначения. Из собственных разработок фирмы «1С» широкому кругу пользователей наиболее известны программы системы «1С: Предприятие». Однако компания большое внимание уделяет продуктам для домашних компьютеров и образовательной сферы. Проводимая фирмой «1С» ежегодная конференция «Новые информационные технологии в образовании» обозначила актуаль-

ность использования программных продуктов «1С» в учебных заведениях, начиная от общеобразовательных школ и дошкольных учреждений и заканчивая программными продуктами для учащихся высших учебных заведений. Так, фирма «1С» своевременно обновила и расширила состав продукта «1С: Предприятие 8. Комплект для обучения в высших и средних учебных заведениях». Для обеспечения качественной оперативной поддержки используемых в процессе обучения программно-методических комплексов (аналогичную той, которую получают реальные бизнес-пользователи решений «1С: Предприятие») с 2010 года учебным заведениям предоставляется бесплатная подписка на информационно-технологическое сопровождение (ИТС ПРОФ ВУЗ) с возможностью доступа к Интернет-ресурсу. Среди образовательных программных продуктов широко известны серии «1С: Репетитор», «1С: Образовательная коллекция», «1С: Школа», «1С: Бизнес-курс», «1С: Мир компьютера».

Наряду с информационными технологиями, используемыми в образовательном процессе, фирма активно позиционирует программные продукты для автоматизации управления самими предприятиями образовательной сферы. Так, при автоматизации деятельности колледжей и вузов активно используются программные продукты: «1С: Колледж», «1С: Университет», «1С: Документооборот 8», «1С: Государственные и муниципальные закупки 8», «1С: Электронное обучение», при автоматизации деятельности общеобразовательных и дошкольных учреждений – «1С: Управление школой», «1С: Образование 4.1. Школа 2.0» и др.

Таким образом, фирма «1С» является активным деловым партнером в области информационного и программного обеспечения широкого круга пользователей: от коммерческих и бюджетных предприятий и организаций до образовательных учреждений всех уровней. В связи с этим видится непосредственное участие фирмы «1С» как партнера в рамках научно-образовательных кластеров для повышения эффективности использования информационных ресурсов при подготовке будущих специалистов.

**ИЗОМОРФИЗМ СВОЙСТВ РЫНОЧНОЙ ИНДИКАЦИИ
КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА
СИСТЕМНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ
(Проблемы теории и практики универсального рейтинга)**

*Демидов Я.П., к.э.н., доцент
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

Известные методы решения задач многофакторной оценки состояния и результативности сложных технико- и организационно-экономических систем, задач многокритериального упорядочения до настоящего времени не привели к созданию сколько-нибудь универсального инструментария, приемлемого для метрологии объектов различной социально-экономической природы и всеобщего в том же смысле, что и всеобщность рынка. По мнению ряда ученых для экономической теории и системных исследований поиск единой сквозной меры состояния сложных социально-экономических объектов и явлений оказался «крепким орешком». Все дело в том, что корни решения этой проблемы лежат в области формального отображения общественных отношений, в механизмах связи законов общественного развития с теорией и практикой управления деятельностью людей. Реальная практика системного оценивания, не имея собственного инструментария, представляет собой эклектическую смесь аналитических и экспертных процедур определения различных паллиативов в форме всевозможных рейтингов.

Обилие рейтинговых оценок самого разнообразного вида заставляет обратить внимание ученых на следующие обстоятельства. Во-первых, до настоящего времени общепризнанной научным сообществом теории рейтингования нет, а практика носит выборочный, заказной, коммерческий характер. При этом не исключаются механизмы давления, ангажированности, пристрастий, политической конъюнктуры и пр. Во-вторых, никакие современные рейтинги анализируемых процессов или объектов не имеют прозрачной и

доступной пониманию связи ни с общими (долгосрочными), ни с конкретными (текущими) целями их функционирования. В-третьих, сделать рейтинговые оценки массовыми, сопоставимыми, оперативными характеристиками, а также сквозными для всех иерархических уровней современных хозяйственных, организационных и технологических структур – задача невыполнимая (а только это и имеет реальный, практически полезный смысл). Иными словами, «встроить» их в контуры управления и саморегулирования, привязать их к системам принятия решений в принципе невозможно.

В целом роль современных рейтингов сводится, в лучшем случае, к публичности, некоторому информационному ориентированию при прогнозировании тех или иных процессов, а, в худшем случае, к полной дезориентации, ошибкам в управлении и даже к кризисам и банкротству. Яркий пример тому многолетние высокие рейтинги тех американских финансовых корпораций, которые привели мир к финансовому кризису. Иными словами, всерьез обсуждать качества внерыночных измерений не приходится в силу их эксклюзивности, коммерциализации, очевидной дискуссионности, нетранспарентности, трудоемкости и т.д., а, чаще всего, в силу их прямого отсутствия.

Рынок представляет конгломерат, сложную систему общественных связей и взаимодействий и по отношению к конкретному объекту (товару, процессу, фирме и др.) выступает как внешняя среда с имманентным свойством оценивать «всё и вся» в следящем режиме (через цены, прибыль, деньги и пр.). Способность к всеобщей денежной оценке полезности результатов труда каждого хозяйственного объекта есть метрологическое свойство системы: «производитель – товар – рынок – потребитель». При этом естественным образом порождается некоторое метрическое пространство с определенным набором функциональных свойств и рабочих характеристик (см. Табл. 1).

Внерыночная деятельность лишена такой возможности – сфера административного управления, другие сектора общественной жизни не обладают естественной автоматически действующей способностью измерять и оценивать собственную результативность в следящем режиме. Огромные сегменты

трудовых усилий людей остаются без какой-либо системы независимого измерения и интегральной оценки их полезности. Такая ситуация в значительной степени характерна для всех видов деятельности в госсекторе экономики, во властных и управленческих структурах, в социальной сфере (здравоохранение, образование), в экологической, в правоохранительных органах, в армейских структурах и др. То есть везде, где характер деятельности – многоцелевой, а объективного и независимого инструментария её интегральной количественной оценки нет. Даже внутри рыночных секторов экономики остаются обширные области внеэкономической деятельности. Например, сфера внутрикорпоративного управления, где встроенные в технологический процесс внутренние структуры часто не имеют непосредственного выхода в систему товарно-денежного обмена; сфера инновационной деятельности, где экономические эффекты часто проявляются на рынке на значительном временном удалении от моментов приложения трудовых усилий по освоению и внедрению инноваций и др.

Некоторая часть функций в этих сферах может быть прямо или косвенно связана с организацией условий для успешного функционирования рыночных объектов. Тогда стоимостные индикаторы редуцируются в той или иной степени на административную составляющую оценки итогов работы, однако другая часть функций может совершенно обоснованно быть нейтральной или даже противодействовать рынку, так как институциональные требования чрезвычайно разнообразны. Эти противоречия – основной родовый недостаток деятельности, не связанной непосредственно с товарообменными операциями, с рынком. Они традиционно преодолеваются методами «суррогатной» метрологии типа отношениями «начальник-подчиненный», несистемным анализом информации, заказными рейтингами, псевдонаучными балльно-весовыми методиками, формами оплаты труда (наиболее распространены повременная и сдельная оплата – обе относительно просто измеряют затраты, но не результаты труда), административной регламентацией и др. Все эти методы можно отнести к средствам «за неимением лучшего», а,

ещё точнее, к традиционным упрощенным экспертным технологиям «кабинетного», эклектического, вульгарно-примитивного типа или утилитарным процедурам принятия решений с использованием статистической или другой латентной информации. Они не имеют никакого отношения к естественнонаучным измерениям, к метрологически корректным процедурам и по этой причине в реальных условиях функционирования любого объекта происходит радикальный отрыв способов стимулирования и мотивации людей от результатов их трудовых усилий, а углубление и расширение сферы экономического интереса встречает непреодолимое препятствие.

Выдвинем гипотезу о *принципиальной возможности обоснования и разработки нового системно-экономического измерения, интегрирующего критерии любого вида безотносительно к их природе*. По существу, речь идёт о современной инфокоммуникационной технологии измерения, которая могла бы обеспечить **тождественность** естественно рыночных и экспертно бюрократических оценок. Другими словами, чтобы оба вида деятельности (и их комбинация) технологически оценивались одинаково и содержательно непротиворечиво, что позволит сделать их равноэффективными. В этом случае искусственные, сознательно конструируемые системы саморегулирования могли бы имитировать естественные рыночные механизмы, неоспоримые по своей уникальности, жизнеспособности, эффективности в чисто прагматическом (да и в историческом) аспекте.

Понятно, что стержневой основой, каркасом такой технологии является модель обобщенного критерия как численной характеристики устойчивости и гармоничного развития (в самом широком смысле) всякого сложного социально-экономического или хозяйственного объекта. Этот критерий в соответствии с развиваемой системной идеологией является интегральной оптимальной характеристикой, позволяющей организовать следящий режим управления в полной аналогии с естественно-рыночным мониторингом.

Общая постановка задачи интеграции частных свойств в современной трактовке достаточно тривиальна. Результаты деятельности группы сопос-

тавляемых объектов (например, группы конкурирующих фирм, группы поставляемых региональных структур власти или управления, совокупности внутренних подразделений корпорации, набора однородных видов продукции и т.д.) выражается матрицей величин их параметров (факторных составляющих):

$$X = \{x_{i,j}\} \quad ,$$

где $x_{i,j}$ – величина i -го параметра ($i=1, 2, 3, \dots, n$) j -го объекта ($j=1, 2, 3, \dots, m$).

На основе набора фактически зафиксированных данных, измеренных в самых разнообразных единицах измерения, требуется формализовано (расчётно, алгоритмически) получить некоторый обобщенный результат в численной форме, учитывающий значения всех факторных составляющих.

Формальный аппарат для получения заключений об общем уровне качества фактического или прогнозного состояния объекта анализа по своей сущности всегда является моделью связи некоторого результирующего признака с факторами ресурсного или организационного характера. Вычисляемый при подстановке значений факторов в одну часть такой модели результат в общем случае (другая часть) может быть непосредственно оценкой качества, условным индексом состояния, стоимостной или натурально-вещественной характеристикой итогов деятельности. Теория и практика реального технико- и организационно-экономического управления выделяет несколько вариантов формирования таких моделей связи:

Вариант А. Известна функциональная зависимость между результатом и факторами в аналитической форме. Ситуация характерна для технических, технико-экономических, технологических систем, когда, например, производительность, мощность, надежность и т.п. определяется однозначной связью с параметрами объекта. Задача оценки общего состояния становится тривиальной, сводится к вычислительным процедурам и качественному анализу вариации результирующего признака.

Вариант Б. Результат сам по себе является единичным показателем, доступным для прямого измерения. Примером подобных результирующих

признаков для организационно-экономических систем может быть объем производства, прибыль, валовой доход, себестоимость и др. Задача оценки включает разработку функциональной модели на основе производственных функций, идентификацию ее параметров и качественный анализ динамики изменений уровней фактического результата (см. литературу по производственным функциям).

Практическая ценность моделей с явно заданным измеряемым результатом заключается в том, что с их помощью удастся рассчитать нормативный уровень результата при заданных фактических, плановых или прогнозных сочетаниях значений факторных (ресурсных) показателей. Производственные функции в этом случае являются моделью «средней технологии» получения результата по вовлеченным в производство факторам ресурсного характера. Сопоставление фактически достигнутого результата с нормативным дает основание для выявления интенсификации (деинтенсификации) использования ресурсов, напряженности фактических или планируемых результатов деятельности, эффективности конструктивных, технологических, организационных и других нововведений. Динамизированные нормативы факторов на заданный результат позволяют находить достигнутую «экономию или перерасход» ресурсов.

Общий недостаток обоих вариантов – их специфичность и конкретность по предмету и условиям применения, так как в большинстве социально-экономических процессов и ситуаций не удастся найти непосредственно измеряемого критерия, особенно если в сферу оценивания вовлекаются административные, организационные, инновационные, социальные, экологические и др. требования.

Вариант В (наиболее общий). Результирующий признак не задан в явном виде, формируется как некоторое конструктивное объединение множества факторных показателей, качественно соответствующее главной цели управления. При этом обязательно теоретическое обоснование некоторой абстрактной меры общего состояния каждого из сопоставляемых объектов,

разработка методологии направленного, сознательного конструирования искомого критерия состояния. Прикладная часть таких исследований (в нашей терминологии – разработка технологии измерения) сводит задачу синтеза свойств к построению моделей формирования обобщающих (комплексных) заключений о результативности объектов с использованием информации лишь о фактических (и нормативных) уровнях факторных составляющих.

Классические подходы общего решения задачи в подобной постановке упираются в якобы непреодолимое препятствие, известное как «проклятие размерности» и связанное с двумя причинами:

- а) отсутствия комплексной метатеории для социально-экономического или системного обоснования минимизации пространства размерностей (числа учитываемых факторов);
- б) аналитических и вычислительных трудностей при использовании математического аппарата классической теории управления, возрастающих лавинообразно с ростом числа неизвестных факторов.

В современных условиях, при отсутствии какой-либо нормативной теории (метатеории), объединяющей системной идеей административные и рыночные регуляторы, несомненный интерес вызывает дескриптивный подход – методология описания и воспроизведения технических, операционных и эксплуатационных свойств рыночной индикации. Иными словами, это моделирование непрерывно изменяющейся рыночной «конъюнктурно-конкурентной среды» в форме семантических интеллектуальных статистико-аналитических и оптимизационных моделей и следящих режимов управления, информационно воспроизводящих такую среду.

Концептуальная основа перспективной технологии измерения должна исходить из потребности в самонастраивающемся и самогенерирующемся интегральном критерии состояния, объединяющем естественные условия и требования рынка, связанные с повышением прибыльности, и исполнение институциональных требований, выходящих за пределы рыночных. При этом инновационная технология должна быть инвариантна к типу регуляторов

(стоимостных или натуральных, административных или экономических, единичных или комплексных и пр.), к комбинациям, сочетаниям разнообразных частных показателей, к их количеству. Одновременно она должна быть чувствительна к уровню развития каждого из контролируемых свойств. Вырабатываемый критерий должен быть предельно интегрированным, сопоставимым в полной аналогии с унифицированностью рыночного измерителя (подробнее см. литературу). Успешное решение этой проблемы позволило бы вообще исключить спорные рейтинги из экономической жизни, а использование независимых информационных аналогов рыночных оценок различных ситуаций в производственной, финансовой, социальной и других сферах могло бы стать повседневной и эргономически удобной операцией при управлении такими процессами в современной информационной и коммуникационной среде.

В постановке задачи по этому варианту теоретически обоснованны и сформулированы два основных и достаточно очевидных требования:

- а) абсолютная валидность и верифицируемость итогов измерения, т.е. требование полной согласованности (исключение разнообразия) мнений лиц, принимающих решение (руководителей, экспертов и специалистов любой квалификации и компетентности), по поводу итогов таких измерительных операций;
- б) требование реализации (воспроизводимость) операционных, технических и эксплуатационных свойств рыночной индикации (см. Табл. 1).

Таблица 1

Свойства рыночной индикации
(анализ возможностей моделирования свойств
в технологии системных измерений)

Рынок как естественная метрологическая система (технические и операционные свойства рыночного измерителя – прибыли)	Изоморфная модель искусственного критерия (оценка возможности реализации свойств на базе современных знаний с указанием научных дисциплин и направлений исследований)	Конкретные варианты реализации свойств, «инженерные» решения в инновационной технологии системных измерений (виды моделей, методы, принципы, этапы, режимы моделирования и пр.)
1	2	3
1. Единая метрика – единая шкала $(0, \infty)$, единица измерения – денежная, счетный характер	Реализация возможна, моделирование выполнено, экспериментально проверено (метрика – единая, но не стоимостная) (Статистика, информатика)	Методы непараметрической статистики, формирования эталонной совокупности данных, статистические наблюдения; методы эмпирических кумулятивных распределений
2. Универсальность и сопоставимость общей меры для всех хозяйствующих субъектов рынка	Реализация возможна, моделирование выполнено, экспериментально проверено (Статистика, информатика, эксперименты)	Методы обеспечения сопоставимости статистических данных; метод аккумуляции индивидуального и группового опыта; методы моделирования перемещений показателей на измерительных шкалах и др.
3. Способность преобразовать многомерное состояние в одномерный критерий (свойство самогенерации)	Реализация возможна, моделирование выполнено, экспериментально проверено (Статистика, информатика, системный анализ, эконометрика)	Создание информационной базы (банка знаний, «знаниевой» модели объекта); метод равномерной оптимизации; критерий гармонизации; семантическое моделирование
4. Следящий режим измерения, устойчивая обратная связь (свойство самостабилизации)	Реализация возможна, моделирование выполнено, экспериментально проверено (Метрология, теория управления, экономико-математическое моделирование, эксперименты)	Метод шкалирования количественных и качественных изменений свойств; классификация и группировка данных; принцип Беллмана оптимальности; принцип максимума Понтрягина; старт-стопный режим и др.
5. Дозированная адаптивная автоматическая чувствительность к изменениям конъюнктуры рынка (целей, условий, свойств, параметров, политики управления и т.д.)	Реализация возможна, моделирование выполнено, экспериментально проверено (Статистика, метрология, теория управления, экспериментальная психология)	Метод типологического анализа с адаптивной подстройкой интервалов группировок; метод психометрического шкалирования; внешняя параметризация модели

Продолжение Табл. 1

1	2	3
6. Свойство самообъяснения и самоанализа	Реализация возможна, моделирование выполнено, экспериментально проверено (анализ и синтез органично «встраиваются» в измерительную технологию) (Системный, статистический и экономический анализ)	<i>Разработка субмоделей анализа любого назначения и вида</i>
7. Независимость функционирования от субъектов измерения, оценки и управления	Организационная проблема (Менеджмент, организационные науки, маркетинг, эксперименты)	<i>Разработка организационного регламента метрологических и управленческих процедур</i>
8. Риски, неопределенность и вероятностный характер	Реализация возможна, моделирование выполнено в противофазе, как модель преобразования стохастического процесса в детерминированный (формулировка свойства в противофазе – <i>единственность и конечность по величине в одномоментной регистрации</i>). (Системный анализ, статистика, метрология, экономико-математическое моделирование)	<i>Методы и модели декомпозиции сложных явлений (полного учета факторов оценки); методы имитации, прогнозирования, преобразования непрерывных процессов в дискретные; режим «парной идентификации», режимы он-лайн тестирования; организационный регламент и др.</i>
9. Всеобщие характер и доступность применения (через торговлю и обменные операции)	Реализация возможна (гипотеза !?) через измерительную, инфокоммуникационную технологию унифицированного типа (Менеджмент, организационные науки, программирование, информатика)	<i>Разработка программного обеспечения; интеллектуальный пользовательский интерфейс; организационный регламент</i>
10. Исходно-имманентная верификация и валидация рыночных измерений	Реализация возможна (гипотеза !?), подтверждается экспериментально (Обязательное условие для реализации).	<i>Методы социального и экономического экспериментирования</i>

Таблица 2

**Критерии качества различных технологий
социально-экономических измерений**

Неформальные критерии качества измерительно-оценочных систем для социально-экономических процессов	Традиционные технологии социально-экономических измерений (<i>стоимостные, рейтинговые, экспертно-аналитические, балльно-весовые, специализированные и др.</i>)	Идеальный, эталонный (<i>интеллектуализированный</i>) вариант измерительно-оценочной системы
1. Использование экспертной технологии (в любом варианте)	Используется неизбежно	Не используется
2. Объем априорно-вводимой (экспертной) информации об исходных предпочтениях контролируемых свойств	Значительный	Отсутствует
3. Универсальность для измерения и оценки состояния объектов различной социально-экономической природы	Отсутствует	Абсолютная
4. Сопоставимость расчетных значений при изменении целей, требований, свойств, условий, политики управления и др.	Отсутствует	Полная
5. Критичность к числу оцениваемых свойств (<i>«проклятие размерности»</i>)	Явно выраженная	Отсутствует
6. Ориентирующая роль расчетных значений критерия в управлении	Слабо выраженная	Ярко выраженная
7. Возможность «встроить» в контуры оперативного управления и саморегулирования	Отсутствует	Имеется
8. Период настраиваемости на регламент стабильной эксплуатации в автоматическом режиме	Бесконечный	Конечный
9. Эргономичность и простота освоения для реальных условий практического использования	Неопределенные, различные	Приемлемые, достаточные
10. Ретроспективные заключения специалистов и пользователей всех уровней	Конъюнктурные	Положительные

Если поставить перед исследователями цель создания такой унифицированной технологии, то анализ этой цели (идеи, концепции, гипотезы и пр.) диктует только одну методологию реализации – это моделирование элементов мыслительной деятельности человека при оценке и классификации состояния объектов управления. Она является наиболее естественным путем формирования необходимых процедур обработки информации, направленных на обеспечение близости формально-алгоритмических решений к заключениям лиц, имеющих устойчивые убеждения в связи с достаточным опытом управления. Никакие нормативные модели другой теоретико-методологической ориентации не позволят добиться требуемого уровня верификации и валидации расчетных итогов, так как дискуссионный аспект станет труднопреодолимым. Данное положение подтверждается результатами многочисленных исследований логических операций в процессе принятия решения с помощью формальных моделей и компьютерных алгоритмов, которые, по существу, воспроизводят наиболее рациональную методологию мышления человека при выборе тех или иных способов действий. Подтверждается также возможность преобразований информации для моделирования программируемых умозаключений человека или имитации его поведения.

По существу, задача исследователей заключается в максимально правдоподобной реализации перевода таких сложных явлений как знание, компетентность и опыт экспертов в форму, необходимую для формализованных моделей для компьютеров. Иными словами, это структуризация самой задачи оценивания, ее «интеллектуализация», формализация и алгоритмизация. Кратко изложим направления такого перевода.

Ин: Процесс функционирования всякого социального и экономического объекта тесно связан с информационным обеспечением, с расширением структуры и объема воспринимаемой человеком технико- и социально-экономической информации. Стремление к **полноте и накоплению** информации (моделируемый компонент «знаний») относится к естественным желаниям любого субъекта экономической деятельности. Эта задача должна решаться

на всех этапах: от целеполагания и формирования оценочных параметров до регистрации итогов работы и их качественного анализа. В информационном моделировании известно, что чем полнее и подробнее описываются элементы реальной системы, тем точнее структурируется изучаемое явление и тем меньше энтропия системы. Ретроспективный взгляд на выбранный принцип полноты подтвердил его адекватность, в том числе, и результатами экспериментальных внедрений на абсолютно разных по природе социально-экономических объектах. По крайней мере, был полностью преодолен характерный для многих экономических школ принципиальный взгляд о необходимости оценивать состояние (результативность) лишь по небольшому числу оценочных показателей.

2н: Между тем ограниченные возможности человека воспринимать и анализировать информацию о социально и технико-экономическом состоянии всякого управляемого объекта по большому и все возрастающему числу признаков, требуют при анализе ситуаций и принятии управленческих решений **выделение смысла информации** (или придание ей смысла). Процесс выделения смысла строится на оценочных суждениях лиц, принимающих решение (руководителя, предпринимателя, эксперта и др.). Такого рода суждения вырабатываются на основе селективного отбора информации, её сжатия и позволяют строить механизм содержательного описания ситуаций и процессов в экономике. Методы формальной селекции особенно важной информации должны соответствовать привычным способам и принципам её отбора, характерным для любого субъекта экономических решений. Опытный специалист, чаще всего, ориентирован на оценки состояния объекта по нескольким признакам с употреблением понятий: «плохо», «в пределах допустимого», «хорошо», «прогрессивно» и т.д. Степень овладения опытом прямо характеризует квалификацию человека (технического средства, модели, алгоритма, методики и пр.), осуществляющего управление. Эта особенность является семантическим признаком и должна быть воспроизведена в технологии путем сжатия статистической информации до качественных характе-

ристик, широко используемых специалистами в повседневной практике. Момент **качественной интерпретации опыта** по частным элементам результативности позволит начать оценивание ситуации в целом, интегрально не с анализа массива исходных (статистических) данных, а с массива качественных заключений о состоянии и развитии показателей.

3н: Более сложным и ответственным этапом аналитической работы «интеллекта» при управлении является **задание (определение) опорных, реперных количественных значений** по выбранным показателям. Любое принимаемое человеком решение часто (но не всегда) сопровождается фиксацией в памяти конкретных числовых значений параметров, привлекаемых для описания ситуаций. Если это не происходит осознанно, то при обсуждениях, при аргументации решений нередко происходит их спонтанное неосознанное восстановление, что является привычным для специалиста и может использоваться для накопления и систематизации опыта.

В экспериментальной психологии показано, что человек уверенно дифференцирует явления, заданные упорядоченным числовым множеством, не более чем на 4-6 зон качественного уровня. Интуитивно, при выборе на этом множестве нескольких (3-5) опорных значений, специалист, эксперт исходит из накопленного опыта наблюдений. В основе таких качественных описаний опыта всегда лежит отношение типичности (частота повторения) того или иного наблюдения, что инструментально просто воспроизводится методологией *шкалирования* и методами непараметрической статистики. Легко заметить, что сжатие информации (**2н**) и выбор опорных значений (меток на шкалах) выступают своеобразным эквивалентом известного в теории статистики аппарата типологических группировок, широко используемых в реальной практике социально-экономического анализа.

Таким образом, в качестве достаточно общего подхода, можно принять комбинацию нескольких точечных значений, как меток шкалы некоторой лингвистической переменной, задающей направленность ценностно-качественных суждений в отношении развития контролируемых свойств. Этот при-

ем был реализован в экспериментальных моделях и показал свою полную пригодность как параметр измерительной процедуры [2, 3]. Если по показателям имеются статистические данные, то вышеизложенные операции нахождения меток и вся «оцифровка» шкал выполняются автоматически.

Системно-структурное описание опыта путём его сжатого отображения с помощью введенных в технологию измерения оценочных шкал позволяет построить информационно-семантический фильтр, который дает возможность перейти от отношений *больше – меньше* к отношению *лучше – хуже*, преобразовывать данные опыта в знания, придать смысловую интерпретацию информации опыта. Такими операциями банк данных преобразуется в банк знаний, а информационная модель предприятия преобразуется в «знаниевую» модель.

4н: В теории построения экспертных систем одной из моделируемых ситуаций является **режим мониторинга**, когда строится **предупредительная система** с обнаружением «слабостей», «опасностей», «критических точек». Процесс их обнаружения эквивалентен определению относительной важности (веса, значимости) каждого параметра при управлении, что традиционно выражается субъективностью исходных предпочтений в отношении контролируемых свойств.

Попытки многих исследователей преодолеть эту субъективность и предложить решение проблемы «взвешивания» показателей и факторов без привлечения теории и аппарата психофизики, по нашему мнению, не могут претендовать на достаточную универсальность и общность. По мнению исследователей эргатических систем есть все основания считать и существуют веские доказательства того, что полученные в экспериментальной психологии закономерности можно распространить и на модели, описывающие интенциональные (побудительные, мотивационные) процессы. А это означает, что знание законов, связывающих интенсивность субъективных восприятий с силой внешнего раздражителя (сигнала, стимула) можно распространить и на модели, имитирующие поведение экспертов или лиц, принимающих реше-

ние, в том числе, и при анализе показателей социально-экономических или хозяйственных процессов. То есть при моделировании этих непростых взаимосвязей можно привлечь методологию шкалирования и установленные в экспериментальной психологии закономерности (например, известные законы Вебера-Фехнера, Стивенса и др.). Нормативно-оценочные шкалы по показателям и последующее построение интегрированных с ними психофизических шкал устраняют «проклятие размерности», приводят описание состояния объекта управления к безразмерной форме, пригодной для операций нахождения интегрального качества объекта.

5н: Одно из главных направлений «интеллектуализации» инновационной технологии восходит на более высокий уровень абстракции. Оно связано с обоснованием принципа моделирования и выбора вида целевой функции оптимизации. В теории сложных систем, теории управления, в методологии экономико-статистического моделирования широко распространен **принцип равномерной оптимизации** (принцип минимакса или максимина). Соответствующий этому принципу критерий оптимизации называется критерием Вальда. Ряд исследователей относит реализацию этого принципа в интеллектуальных системах (играх) как обеспечивающую «абсолютную гармонию» взаимодействия участников игры, позволяющую добиваться устойчивости функционирования за счет равномерности достижения всех разнокачественных целей.

Основной целью оптимизации (измерения, оценки, управления) является максимальное приближение к идеальному состоянию, гипотетически задаваемому вектором высоких качественных оценок по всем контролируемым свойствам. Целевая критериальная функция оптимизации реализуется неявно, не в математическом смысле перебора всех возможных состояний (выигрышей), а в экономическом – через направленность активности человеческого ресурса.

Экономический и управленческий смысл такой оптимизации (и в целом всей метрологической операции) не в том, чтобы установить точные опти-

мальные уровни показателей как цель управления, как директивные задания (это была бы задача планирования в её классической постановке), а в том, чтобы выявить степень неравномерности, дисгармоничности фактического состояния и ориентировать экономический интерес исполнителя, ресурсы самоуправления на «узкие места», на максимизацию отстающих (в качественном смысле) свойств.

бн: Еще одним направлением сознательного конструирования свойств интеллектуализации моделей, является **организация адаптивного следящего режима**, то есть **режима с отрицательной обратной связью**, обеспечивающей в процессе управления устойчивость (выравнивание) функционирования объекта.

Отметим, что при управлении процессами в естественных экономических системах работают механизмы обратной связи, основанные на мотивах поведения, «возбужденных» интересом человека к результатам собственных трудовых усилий. Эту функцию (по крайней мере, по отношению непосредственно к предпринимателю) исполняет прибыль, которая, проходя через осознание субъектов рынка, реализует функцию сигнала в каналах обратной связи. В искусственно конструируемых системах (организационных, технических, технологических и пр.) адаптивность следящих режимов является объектом проектных инженерных решений, которые обеспечивают регулирование за счет силы сигнала в канале обратной связи. При реализации этого свойства в технологии используется известный в других статистических приложениях *метод адаптивной подстройки интервалов группировки в соответствии с вновь регистрируемыми данными*. Однако, не следует забывать, что это только техническая сторона организации контура адаптивного регулирования, полностью он может реализован в экономических системах только с учетом и на основе распределительных отношений.

При моделировании мониторинговых и следящих режимов для многоцелевых систем (**4н ÷ бн**) очень важно понимать, что реальная траектория любого (рыночного или нерыночного) социально-экономического объекта

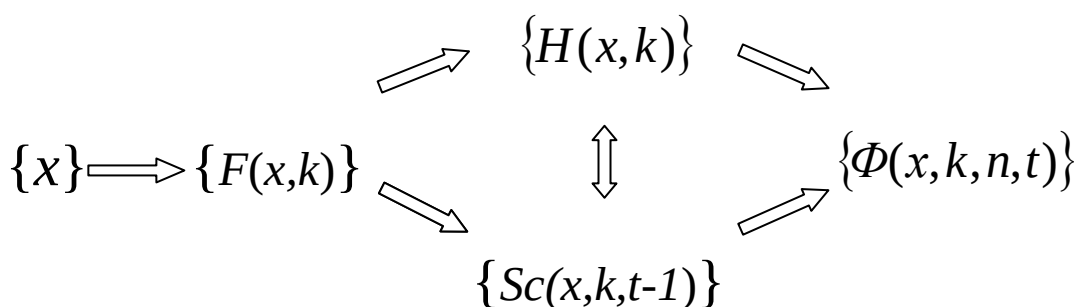
«упакована» в сложном динамически изменяющемся множестве сочетаний потенциально возможных разнообразных траекторий. Чтобы ее выделить, оценить количественно надо уметь из всех возможных траекторий, во-первых, метрологически идентифицировать идеальную, эталонную (наиболее эффективную) на данный конкретный момент времени, и, во-вторых, отобрать, «распознать» фактическую по степени близости к первой, одновременно «самообъясняя» эту меру близости в процессе её квантификации. В такой «парной идентификации» и заключается механизм «интеллектуализации» свойства адаптивности и, одновременно, отличие системных, алгоритмических измерений от естественнонаучных, физических и технических.

Перечисленные направления алгоритмизации относятся к технологии процесса принятия решений человеком, к моделированию свойств индивидуального интеллекта, участвующего в процессах принятия управленческих решений в экономической сфере. Однако, если ставится задача абсолютной валидности и верифицируемости, если требуется минимизировать, а в пределе исключить дискуссионный аспект в отношении полученных формально алгоритмических оценок, расчетных результатов, рейтингов и пр., то этого недостаточно. Должно быть реализовано и второе требование об экстраполяции свойств рыночной индикации на пространство экспертно-бюрократических заключений. Для этого необходимо «встроить» перечисленные инженерные решения ($I_n \div бн$) в модели и алгоритмы внешнего проявления свойств группового (массового, коллективного) интеллекта, что выражается имитационным моделированием свойств рыночной индикации.

В Таблице 1 представлен набор характеристик, выделенных в связи с изучением возможности их моделирования и сближения экономических (алгоритмических) измерений с естественнонаучными, техническими измерениями. В таблице выделены два контура – чисто рыночный (гр. 1) и социально-экономический (гр. 2 и 3). Первый – характерен для объектов, непосредственно участвующих в рыночных товарно-обменных операциях, второй – более общий, может включать дополнительно массу других системных тре-

бований, условий, ограничений и пр. В Таблице 2 дана сравнительная характеристика традиционных методов измерения социально-экономической результативности и идеального, эталонного варианта измерительно-оценочной системы.

Концептуальную модель в виде полного набора операторов функциональных преобразований, реализующих перечисленные в таблицах свойства, представим (ретроспективно) следующей последовательностью:

где $\{x\}$ – оператор необходимых преобразований для формирования информационной базы (определение целей, целевых установок, системы оценочных показателей, накопление статистики, обеспечение её сопоставимости, формирование баз сравнения, эталонов и нормативов и др.);

$\{F(x, k)\}$ – оператор необходимых преобразований для перевода всех показателей на сопоставимую шкалу единого количественного соизмерения (шкалу порядков квантилей эталонного распределения);

$\{Sc(x, k, t-1)\}$ – оператор необходимых преобразований для разработки нормативно-оценочных шкал и моделирования следящего режима;

$\{H(x, k)\}$ – оператор функциональных преобразований для перевода количественных характеристик в качественные, для реализации свойств рыночной индикации (см. табл. 1);

$\{\Phi(x, k, n, t)\}$ – оператор необходимых преобразований для формирования интегральной меры (опережения, лидирования, упорядочения, рейтингования и др.).

В этой укрупненной модели: x – множество показателей (экзогенных и эндогенных параметров модели, локальных характеристик результативности), k – параметр шкалы типичности, t и $(t-1)$ – смежные временные периоды.

На входе последовательности – вся требуемая информация: объекты, цели, шкалы, показатели, отчетные данные и др. Внутри – все множество нормирующих ограничений, внешних условий взаимодействия, накопленный опыт, политика управления и пр. На выходе – сквозной, единый интегральный критерий, изоморфно обладающий свойствами рыночного индикатора: количественная форма, однонаправленность предпочтительного изменения, доступный пониманию содержательный смысл, сквозной характер, способность к самообъяснению и др. [2].

В процессе исследований за многолетний период было создано несколько вариантов экспериментальных моделей. Наиболее полно основные «инженерные» решения (Табл. 1, гр. 3) были реализованы в технико-экономическом варианте – в прикладных исследованиях, ориентированных на универсальное решение задачи преобразования многомерности в одномерность для оценки качества работы сложнейших электронных человеко-машинных систем. Позднее поисковыми исследованиями и экспериментами были охвачены объекты самой разной социально-экономической природы: промышленные и коммерческие фирмы, институты и проектные организации, вузы, региональные и отраслевые органы управления и др. За более чем десятилетний период были получены уникальные результаты – согласованность (сходимость) мнений руководителей, специалистов, экспертов (часто анонимное) с формально-алгоритмическими оценками всегда была идеальной. Расчетные данные никогда не требовали статистического подтверждения, дублирования, одобрения вышестоящим уровнем (который сам становился объектом независимого оценивания), согласительных процедур и пр.

В принципе изложенный подход и его аппаратная реализация позволяет разорвать тот «замкнутый круг», по которому уже не одно десятилетие «вращается» практика социально-экономического измерения, включающая

далекие от науки, сомнительные операции определения (в большинстве традиционных методик) различных весов, важностей, баллов, приоритетов, исходных предпочтений, рейтингов, рангов и т.д. Задача их поиска переворачивается «с головы на ноги». Прямое субъективно-экспертное назначение их исключено принципиально, они являются не входными, а выходными характеристиками, определяемыми целями и политикой управления, конъюнктурой, динамикой внешних условий, собственным и групповым опытом, вариацией реальных значений, структурой свойств, эталонами, нормативами и другими факторами.

В целом итоги исследований позволяют сделать выводы:

- имманентное свойство независимо оценивать «всё и вся» в следящем режиме (причем не только через цены, прибыль, деньги, но и совместно с ними, и даже! ... совсем без них) может быть реализовано и в отношении результативности любых организационных структур на основе «интеллектуализированной» технологии измерения, имитирующей свойства рыночной индикации;
- универсальное решение задач многокритериального упорядочения для оценки результативности разнообразных многоцелевых социально-экономических объектов и процессов принципиально возможно, реально достижимо, экспериментально проверено;
- использование субъективно-личностного фактора (экспертной технологии: весов, предпочтений, баллов, рейтингов и пр.) при реализации оценочных функций в управлении социально-экономическими структурами не является фатальным обстоятельством.

Литература:

1. Демидов Я.П., Матвеев А.П. Критерий гармонизации. Опыт обоснований и применений. //Приборы и системы управления. – № 1. – 1990. – С. 41-44.
2. Демидов Я.П. Системное измерение экономических процессов и явлений. – Казань: Изд-во МОиНРТ, 2011. – 268 с.

3. Шабанова Л.Б., Демидов Я.П. Инновационная технология в социально-экономических измерениях //Экономический анализ (теория и практика). – № 13 (220) – 2011. – С. 55-66.

СТАНДАРТЫ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ БЮДЖЕТНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Добрынина С.С., ведущий специалист

*Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан
при Кабинете Министров Республики Татарстан*

В условиях реализации Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», а также второго этапа развития созданных в Республики Татарстан 14 научно-образовательных кластеров ключевое значение имеет установление стандартов предоставления государственных услуг как образовательными учреждениями, так и аналогичными структурами в других секторах экономики и социальной сферы.

По сути дела, внедрение стандартов предоставления государственных услуг является основой развития технологий государственно-частного партнерства. В целях реализации задач, поставленных Президентом Российской Федерации и Председателем Правительства Российской Федерации, а также в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Республики Татарстан, принятой Законом Республики Татарстан в феврале 2011 года, стандарты качества предоставления государственных услуг являются основой формирования финансовых норм для негосударственных учреждений.

Стандарты качества государственных услуг представляют собой систематизированный набор требований к качеству оказания государственной ус-

луги, определенный исходя из установленных законодательством норм и потребностей получателей услуг, учитывающий технологические, материально-технические, финансовые и иные ресурсные ограничения (далее – Стандарты). Стандарты определяют минимальный гарантированный уровень качества, которому должны соответствовать основные параметры услуг и работ, предоставление которых осуществляется за счет бюджетных средств любым поставщиком на территории Республики Татарстан.

Стандарты включают:

- категории (в том числе льготные) получателей государственной услуги;
- правовое основание оказания государственной услуги;
- исчерпывающий перечень документов, необходимых для получения государственной услуги;
- требования к порядку и условиям оказания государственной услуги;
- требования к материально-техническому обеспечению государственной услуги;
- требования к безопасности оказания государственной услуги;
- требования, обеспечивающие доступность государственной услуги для получателей;
- требования к уровню кадрового обеспечения оказания государственной услуги;
- требования к информационному обеспечению получателей государственной услуги при обращении за ее получением и в ходе оказания государственной услуги;
- исчерпывающий перечень оснований для отказа в предоставлении государственной услуги;
- описание результата предоставления государственной услуги;
- порядок подачи, регистрации и рассмотрения жалоб на несоблюдение стандарта государственной услуги;

- порядок контроля за предоставлением государственной услуги со стороны органов государственной власти;
- информация о предоставлении государственной услуги за плату или бесплатно [2].

Принципы, правила и порядок разработки, утверждения, изменения, применения и отмены стандартов качества государственных услуг, требования к их содержанию утверждены постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.06.2009 № 445 «О стандартах качества государственных услуг Республики Татарстан».

Оценка соответствия качества фактически предоставляемых государственных услуг установленным стандартам качества государственных услуг Республики Татарстан проводится в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.06.2009 № 446 «О Порядке проведения оценки соответствия качества фактически предоставляемых государственных услуг установленным стандартам качества государственных услуг Республики Татарстан», а также с использованием критериев и Методики расчета критериев оценки деятельности государственных учреждений образования, культуры, здравоохранения, молодежной политики, физической культуры и спорта, методики аудита экономической деятельности государственных учреждений, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 15.06.2010 № 476 «О критериях оценки деятельности государственных учреждений образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания, молодежной политики, физической культуры и спорта».

Основными задачами оценки соответствия качества фактически предоставляемых государственных услуг стандартам качества государственных услуг (далее – оценка качества государственных услуг) являются:

- подтверждение соответствия или выявление несоответствия качества фактически предоставляемых государственных услуг установленным стандартам качества государственных услуг;

- совершенствование системы предоставления государственных услуг и стандартов качества государственных услуг;
- создание системы мониторинга за деятельностью государственных учреждений, юридических лиц, предоставляющих государственные услуги (далее – организации);
- формирование информационной базы о качестве фактически предоставляемых государственных услуг.

Оценка качества государственных услуг, деятельности государственных учреждений может быть проведена с использованием следующих методов:

- мониторинг соответствия качества фактически предоставляемых государственных услуг стандартам качества услуг, оценки деятельности государственных учреждений;
- контрольные мероприятия по проверке соответствия качества фактически предоставляемых государственных услуг стандартам качества государственных услуг, оценке деятельности государственных учреждений [3].

Мониторинг соответствия качества фактически предоставляемых государственных услуг стандартам качества государственных услуг проводится по итогам шести месяцев отчетного года и за отчетный год в отношении всех организаций, предоставляющих государственные услуги, по критериям, определяющим качество государственной услуги, которые являются составляющими стандарта качества государственной услуги.

По результатам оценки за 2011 год, учреждения, входящие в образовательные кластеры, в большинстве своем показали высокие результаты, однако 100%-ное соответствие стандартам продемонстрировали лишь единицы, в то же время как было сказано выше, Стандарты определяют минимальный гарантированный уровень качества, которому должны соответствовать государственные учреждения.

Таким образом, необходимо уделить особое внимание процессу стандартизации и оценке качества предоставляемых государственных услуг при

развитии научно-образовательных кластеров, в противном случае образовательные кластеры не будут эффективно функционировать.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».
2. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.06.2009 № 445 «О стандартах качества государственных услуг Республики Татарстан».
3. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.06.2009 № 446 «О Порядке проведения оценки соответствия качества фактически предоставляемых государственных услуг установленным стандартам качества государственных услуг Республики Татарстан».
4. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 15.06.2010 № 476 «О критериях оценки деятельности государственных учреждений образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания, молодежной политики, физической культуры и спорта».

**СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА**

Кадырова Х.Р. к.п.н., доцент,

Синетова Р.Г., к.э.н., доцент

***Зеленодольский институт машиностроения и информационных технологий
(филиал КНИТУ-КАИ)***

Функционирование системы непрерывного образования обеспечивается преемственностью образовательных программ различного уровня, направленности образовательных структур и механизмов регулирования деятельности.

Система непрерывного образования включает [2]:

- ✓ дошкольное образование;
- ✓ общее образование (начальное, основное общее, среднее (полное) общее);
- ✓ профессиональное образование (начальное, среднее, высшее);
- ✓ послевузовское образование (в том числе аспирантура и докторантура);
- ✓ повышение квалификации и переподготовка кадров;
- ✓ дополнительное образование;
- ✓ образование в семье и самообразование.

Непрерывность образования – важный принцип, который означает, что оно начинается в дошкольных учреждениях, продолжается в школе, далее – профессиональное образование (начальное, среднее, высшее) и т.д.

Зеленодольский район обладает разветвленной системой образования, которая включает: 49 дошкольных образовательных учреждений, что составляет примерно 50,5% от общего числа учреждений образования, с численностью 6775 чел.; 41 общеобразовательное учреждение, что составляет около 42,3% (14217 чел.); 1 учреждение начального профессионального образования, в котором обучается 200 чел.; 2 учреждения среднего профессионального образования, общая численность обучающихся в учреждениях данного типа составила 780 чел.; 4 учреждения высшего профессионального образования (2730 чел.).

Программы начального (профессиональный лицей ПЛ № 25 – 50 чел.) и среднего профессионального образования (Зеленодольский судостроительный колледж – 481 чел.) реализуются в Зеленодольском институте машиностроения и информационных технологий КНИТУ-КАИ.

За период 1995-2010 гг. численность учреждений начального профессионального образования Зеленодольского района сократилась до одного, Так, в 1995 г. на одно учреждение начального профессионального образования приходилось в среднем 560 студентов, а в 2010 г. – 200.

В сфере высшего профессионального образования отмечается положительная тенденция, как числа учреждений, так и численности студентов в них. В Зеленодольском районе стало 4 учреждения высшего профессионального образования, которые представлены филиалами вузов г. Казани. Этот рост обусловлен негосударственными учреждениями – 2 филиала, государственными – 2. Данная тенденция соответствует показателям региона, где расширение сети учебных заведений осуществляется также за счет открытия негосударственных профессиональных учебных заведений. При этом в структуре подготовки в учреждениях ВПО на долю специальностей технического направления приходится не более 20% .

В 2011 г. 57% составили выпускники из учреждений высшего профессионального образования и 43% – среднего и начального образования.

Данная структура кардинально изменилась по сравнению с 1995 г., когда на первом месте по выпуску студентов стояли учреждения НПО, затем учреждения СПО и ВПО. Таким образом, можно отметить, что ситуация в 2011 г. является прямо противоположной относительно 1995 г.

Несоответствие между объемами и профилями подготовки кадров в учебных заведениях и профессионально-квалификационной структурой спроса на рабочую силу приводит к невостребованности молодых специалистов на рынке труда. Развитие системы профессионального образования предусматривает расширение участия работодателей на всех этапах образовательного процесса с целью подготовки квалифицированных специалистов.

Оценка состояния трудовых ресурсов базируется на анализе их состава. Структурный анализ распределения трудовых ресурсов Зеленодольского района отражает незначительную долю занятого населения, которая составляет 65,6% от общей численности трудовых ресурсов (см. Табл. 1).

Таблица 1

**Баланс трудовых ресурсов Зеленодольского района
по итогам переписи 2010 г., чел.**

Состав трудоустроенных ресурсов	Чел.	%	Распределение трудоустроенных ресурсов	Чел.	%
1. Трудоустроенное население в трудоустроенном возрасте	91442	91,89	1. Занято в экономике	65338	65,6
2. Иностранцы трудовые мигранты	3785	3,8	2. Учащиеся в трудоустро- енном возрасте	2888	2,9
3. Лица, старше трудоустро- енного возраста, занятые в экономике	4283	4,3	3. Население в трудоустро- енном возрасте, не заня- тое в экономике	31374	31,5
4. Лица моложе трудоустро- енного возраста, занятые в экономике	90	0,01			

Резерв увеличения занятости населения Зеленодольского района составляет 34262 чел. (учащиеся в трудоустроенном возрасте – 2888 чел. и население в трудоустроенном возрасте, не занятое в экономике – 3174 чел.). При этом, из состава резерва может быть исключено население, не осуществляющее трудовую деятельность по различным причинам.

Сегодня в Зеленодольском районе определены направления, особенно нуждающиеся в высококлассных технических специалистах – машиностроение, судостроение, информация и IT-технологии. Именно на них должны ориентироваться вузы и колледжи в подготовке кадров.

Ощущается дефицит квалифицированных инженеров, технологов, электриков, электросварщиков, токарей, сварщиков, работающих на современном оборудовании. По заключению экспертов, уже к 2015 г. дефицит рабочих кадров может достичь критической точки. Реформирование системы профтехобразования позволит вовлечь население из резервного состава, значительно сократить затраты и сроки обучения, а это приведет к увеличению числа рабочих.

Основной целью создания общеобразовательного кластера машиностроительного комплекса является повышение эффективности и качества профессиональной подготовки специалистов через развитие непрерывного

профессионального образования с вовлечением в этот процесс непосредственных работодателей [1].

Зеленодольский институт машиностроения и информационных технологий КНИТУ-КАИ стал головным вузом образовательного кластера машиностроительного комплекса по подготовке технических специалистов для градообразующих предприятий города, в состав которого вошли партнеры: Зеленодольский судостроительный колледж, профессиональный лицей ПЛ № 25. В качестве основных заказчиков кадров выступают градообразующие предприятия-работодатели, формирующие базу данных необходимых специалистов: ФГУП «ПО «Завод им. Серго», ОАО «Завод им. А.М. Горького», ОАО «Зеленодольское проектно-конструкторское бюро», ОАО КМПО–«ЗМЗ», ОАО «ЗФЗ», ГКУ «Центр занятости населения» и другие.

Проект стартовал в 2010 г., его поддерживают: Министерство образования РТ, Министерство труда и занятости РТ, Министерство промышленности и торговли РТ, администрация муниципального района.

В НПК студент получает начальное профессиональное образование, обучаясь профессии сварщика (электросварочные и газосварочные работы), автомеханика, токаря с присвоением по окончании обучения второго и третьего квалификационного разряда.

СПК готовит специалистов среднего звена по специальностям: технология машиностроения, литейное производство черных и цветных металлов, монтаж и техническое обслуживание судовых машин и механизмов, техническая эксплуатация транспортного радиоэлектронного оборудования (по видам транспорта), информационные системы (по отраслям), эксплуатация судового электрооборудования и средств автоматики, дизайн в судостроении. Студенты получают бесплатное среднее специальное образование по всем направлениям. Производственная практика способствует социальной и профессиональной адаптации.

Для студентов ВПК в дополнение к программе высшей школы, уделяется внимание освоению рабочих профессий (дуальная система подготовки).

Интеграция высшего учебного заведения с предприятиями города позволяет повысить качество подготовки по инженерным специальностям. Студенты второго курса привлекаются к научной и инновационной деятельности, к участию в рабочих и проектных группах, без чего невозможно технологическое развитие экономики. В условиях поглощения вузом среднего и начального образования появилась возможность инвестировать материальный и кадровый ресурс в их развитие. Имидж вуза способствует привлечению выпускников школ в учреждения СПО и НПО.

Внедрение образовательного кластера в Зеленодольском муниципальном районе сопровождается рядом проблем: установление сквозных образовательных стандартов, финансовая поддержка, подготовка преподавательского состава, вопросы взаимодействия между образовательными учреждениями и работодателями, участие предприятий в образовании и обучении и т.д. Однако процесс этот необратим и должен привести к следующим результатам:

- развитие профессионального образования;
- интеграция образования и производства;
- рост производительности труда;
- повышение качества подготовки специалистов;
- занятости населения;
- решение ряда социальных проблем.

Литература:

1. Мухаметзянова Г.В., Пугачева Н.Б. Кластерный подход к управлению профессиональным образованием – Казань: ИПП ПО РАО, 2007.
2. Формирование стратегии развития кластерных систем региона /Под редакцией Г.Р. Хамидуллиной – Казань: Познание, 2009.

РЕФОРМА СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Камалутдинова А.Р., ведущий специалист отдела социального программирования

Центр социально-экономических исследований Республики Татарстан

при Кабинете Министров Республики Татарстан

Особенности оплаты труда работников социальной сферы определяются особенностями их труда. Это, во-первых, исключительная социальная значимость труда работников здравоохранения, образования, науки и культуры для воспроизводства трудового потенциала и конкурентоспособности государства. Во-вторых, особая сложность труда, требующая высокой квалификации. В-третьих, сложность измерения результатов труда.

В течение многих лет оплата труда работников бюджетной сферы осуществлялась на основе единой тарифной сетки (далее – ЕТС). Постепенно происходила трансформация и самостоятельной сетки и, по сути, существенное изменение исходной концепции ЕТС. Движение по сетке предполагало учет квалификации и профессиональных особенностей работников. Однако в дальнейшем на тарифную сетку наслаивались различные выплаты, которые по сути были доплатами не за труд и являлись скорее мерами социальной поддержки. Практически исчезла стимулирующая роль заработной платы. Компенсационная надбавка используется при оценке труда работников в ночное время, в праздничные, выходные дни и при иных условиях труда. Стимулирующей надбавке свойственно обеспечивать мотивацию работников в зависимости от конкретных результатов работы.

К числу основных проблем в оплате труда работников социальных отраслей следует отнести низкий уровень оплаты труда и низкую дифференциацию оплаты в зависимости от индивидуальных и коллективных результатов труда. Стимулирующая функция оплаты труда так и не была реализована. Необходимость реформы ЕТС, разработка новых подходов к оплате труда

работников социальных отраслей была очевидна. С 2008 года в стране начался процесс перехода на новую систему оплаты труда во всех видах учреждений бюджетной сферы. Рассмотрим принципиальные положения новой системы оплаты труда, новые возникающие возможности и проблемы.

В Республике Татарстан новая система оплаты труда была введена во всех отраслях социальной сферы. Опыт применения их позволил сделать вывод о возможном тиражировании их на другие сектора экономики, социальной сферы и прежде всего на научно-исследовательские институты, информационно-методические центры и др.

Отмена ЕТС не означает отказа от дифференциации постоянной части заработной платы в зависимости от квалификации работников и сложности выполняемых работ. Новая система оплаты труда предполагает повышение заработной платы в зависимости от результатов труда. Отличительной чертой новой системы оплаты труда от системы, действовавшей ранее, является установление окладов по профессионально-квалификационным группам. Базовые оклады при этом устанавливаются по четырем профессионально-квалификационным группам (ПКГ).

Первая составляющая, из которой состоит заработная плата, – минимальная ставка заработной платы в зависимости от профессиональной квалификационной группы и квалификационного уровня. Например, в отрасли образования это должность «учитель». К минимальной ставке заработной платы применяются повышающие коэффициенты (например, коэффициент за подготовку к урокам, за проверку письменных работ, за работу с родителями и др.).

Вторая составляющая, из которой складывается заработная плата, – компенсационные выплаты, предусмотренные Трудовым кодексом Российской Федерации. К ним, в частности, относятся доплаты за вредные условия труда, за увеличение объема работы или исполнение обязанностей временно отсутствующего работника, выплаты за работу в местностях с особыми климатическими условиями. Здесь же утверждены виды и размеры компенсационных выплат за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных.

И, наконец, третья составляющая, направленная на повышение зарплаты, – выплаты стимулирующего характера. В приведенном выше в качестве примера секторе образования они подразделяются на персональные выплаты – за квалификационную категорию, за опыт работы в занимаемой должности, за сложность, напряженность и особый режим работы (за проверку тетрадей, классное руководство, изготовление дидактических материалов и др.) и выплаты по результатам работы – за важность выполняемой работы, степень самостоятельности и ответственности при выполнении поставленных задач, за качество выполняемых работ. Конкретные виды стимулирующих выплат учреждение может определять самостоятельно в пределах фонда оплаты труда.

Соответственно, при разработке новых штатных расписаний учреждения социальной сферы сталкиваются с определенными сложностями. В то же время дифференциация базовых окладов внутри ПКГ возможна через систему стимулирующих выплат, что позволит учесть при разработке новой системы оплаты труда отраслевые особенности более полно.

Для того чтобы новые возможности, открывающиеся в ходе внедрения новой системы оплаты труда, были реализованы в полной мере, необходимо следующее:

- разработка методических подходов к определению ключевых показателей результативности работников и показателей результативности бюджетных учреждений социальных отраслей соответствующими министерствами и региональными органами по труду;
- обучение руководителей бюджетных учреждений основам управления человеческими ресурсами, прежде всего, в области организации и оплаты труда.

Необходимо отметить, что бюджетные организации получили возможности оказания платных услуг и возможности получения внебюджетных средств, однако эти возможности неодинаковы. Так, минимальны возможности оказывать платные услуги населению у средних общеобразовательных школ, станций скорой медицинской помощи. Поликлиники и стационары

также имеют определенные возможности оказания платных услуг. В наиболее выгодном положении находятся учреждения профессионального образования (особенно вузы).

Тем не менее, одновременно с введением Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» и новой системы оплаты труда, активно стала развиваться деятельность по созданию автономных учреждений, которые использовали не только преимущества по возможности оказания платных услуг, но и изменения норм времени, структуры штатного расписания, изменения стандартов качества предоставления услуг, привлечение высококвалифицированных работников, что позволило в рамках прогнозного фонда оплаты труда внедрить механизмы их мотивации.

Вместе с тем, необходимо отметить, что без дополнительного финансирования в полной мере введение новой системы оплаты труда было бы неэффективным, что и было сделано при реформировании системы оплаты труда в секторах социальной сферы Республики Татарстан.

Существенную роль при переходе учреждений социальной сферы на новую систему оплаты труда стал играть пакет нормативных правовых актов, в который в том числе входят типовые модельные акты для муниципальных учреждений республики.

В целом полученные значительные результаты превзошли ожидания. Большинство элементов новой системы оплаты труда применяемой в республике, являются инвариантными и могут быть использованы другими субъектами Федерации.

Литература:

1. Постановление КМ РТ от 24 августа 2010 г. № 678 «Об условиях оплаты труда работников государственных учреждений Республики Татарстан».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с

совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

**К ВОПРОСУ МОДЕРНИЗАЦИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 08.05.2010 № 83-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ
ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ
С СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УЧРЕЖДЕНИЙ»**

Кукушкин А.В., ведущий специалист

*Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан
при Кабинете Министров Республики Татарстан»*

В настоящее время большое внимание уделяется модернизации функциональной и организационной архитектуры сети образовательных учреждений. Основные предпосылки для этого были созданы с принятием Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее – 83-ФЗ) [1]. Большую роль в этом процессе сыграла концепция научно-образовательных кластеров, реализуемая в Республике Татарстан. Очень важно, что интеграция всех ступеней образования строится на едином государственном заказе на образовательные услуги в разрезе профессий и специальностей, а также профессиональной ориентации учащихся школ, которая осуществляется учреждениями профессионального образования.

В рамках реализации 83-ФЗ в республике утверждено постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.10.2010 № 820 «О мерах

по реализации в Республике Татарстан Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [2] в части установления порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации государственных учреждений Республики Татарстан, а также регламентации функций и полномочий учредителя и собственника имущества государственных учреждений Республики Татарстан», что позволяет упорядочить процесс создания автономных учреждений.

Основным документом, определяющим компетенции образовательного учреждения, является его устав. В процессе разработки и утверждения уставов были созданы типовые структуры уставов и система информационного обмена для всех видов учреждений, предоставляющих государственные услуги. Государственные учреждения подразделяются на три типа: казенные, бюджетные и автономные.

Казенное учреждение – государственное учреждение, осуществляющее оказание услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных функций в целях реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов власти, финансовое обеспечение которого осуществляется за счет средств бюджета на основании бюджетной сметы (статья 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Основные факторы, которые predisполагают отнесение учреждения к типу «казенное»:

- учреждение является единственным, оказывающим соответствующие услуги в данной местности;
- функционалом учреждения является исполнение государственных функций;
- учреждение функционирует в сфере управленческой деятельности.

При осуществлении казенным учреждением деятельности, приносящей доход, доходы подлежат перечислению в бюджет муниципального образования.

Бюджетное учреждение – некоммерческая организация, созданная для выполнения работ или оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов власти в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах.

Основные факторы, которые predisполагают отнесение учреждения к типу «бюджетное»:

- деятельность учреждения направлена на решение задачи в рамках приоритетных проектов по развитию территории;
- функционалом учреждения является исключительно оказание государственных услуг (работ).

При осуществлении бюджетным учреждением деятельности, приносящей доход, доходы поступают в его самостоятельное распоряжение.

Автономное учреждение – некоммерческая организация, созданная для выполнения работ или оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов власти в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах.

Основным фактором, predisполагающим отнесение учреждения к типу «автономное» является наличие у создаваемого автономного учреждения перспективы иметь реальные возможности на предоставление услуг потребителям на коммерческой основе, т.е. за плату. Поэтому там, где оказание платных услуг маловероятно, создание автономных учреждений представляется неэффективным. При осуществлении автономным учреждением деятельности, приносящей доход, доходы поступают в его самостоятельное распоряжение.

При выборе организационно-правовой формы учреждения должны быть учтены следующие моменты, которые приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Сравнительные характеристики типов учреждений

Позиция для сравнения	Казенное учреждение	Бюджетное учреждение	Автономное учреждение
1. Сфера деятельности	Любые сферы, соответствующие полномочиям субъекта РФ (муниципального образования). Для федерального уровня установлен перечень казенных учреждений	Любые сферы, соответствующие полномочиям субъекта РФ (муниципального образования)	Образование, здравоохранение, культура, наука, социальная защита, занятость, физкультура и спорт, иные в случаях, установленных законодательством
2. Права на закрепляемое собственником имущество	Право оперативного управления		
3. Состав закрепляемого имущества	Недвижимое, движимое	Недвижимое, движимое, особо ценное движимое	
4. Пределы ответственности учреждения	Отвечает по своим обязательствам денежными средствами	Отвечает по своим обязательствам всем имуществом, за исключением закрепленного на праве оперативного управления особо ценного движимого имущества, а также недвижимого имущества	Отвечает по своим обязательствам всем имуществом, за исключением закрепленных на праве оперативного управления недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества
5. Ответственность собственника	Субсидиарная (в случае недостаточности у учреждения денежных средств по обязательствам учреждения отвечает собственник)	Собственник не несет ответственности по обязательствам учреждения	
6. Документы о планах деятельности	Смета, муниципальное задание	План финансово-хозяйственной деятельности, муниципальное задание	
7. Источники финансирования	Сметное финансирование из бюджета	Субсидии из бюджета на выполнение муниципального задания (включая оплату налогов на недвижимое имущество и землю), субсидии на иные цели, средства из бюджета на исполнение публичных обязательств, доходы от оказания платных услуг	Субсидии из бюджета на выполнение муниципального задания (включая оплату налогов на недвижимое имущество и землю, доходы от оказания платных услуг)

Позиция для сравнения	Казенное учреждение	Бюджетное учреждение	Автономное учреждение
8. Объемы бюджетного финансирования	Объем финансового обеспечения задания не зависит от типа учреждения (ст.20 Федерального закона от 3 ноября 2006г. № 174-ФЗ)		
9. Возможность капиталовложения в ценные бумаги	Имеет	Не имеет	Имеет
10. Счета по учету средств бюджета и доходов от предпринимательской деятельности	Счета по учету средств бюджета и доходов от предпринимательской деятельности		Счет в кредитной организации или лицевые счета в казначействе
11. Органы управления	Руководитель	Руководитель, коллегиальные органы (худсовет и т.п.)	Руководитель, наблюдательный совет, коллегиальные органы

Литература:

1. Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».
2. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18 октября 2010 г. № 820 «О мерах по реализации в Республике Татарстан Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» в части установления порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации государственных учреждений Республики Татарстан, а также регламентации функций и полномочий учредителя и собственника имущества государственных учреждений Республики Татарстан».

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

*Мухамедзянов К.З., к.э.н., доцент
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

Наиболее актуальными в настоящее время, в период становления и усовершенствования системы налогообложения в РФ представляются вопросы, связанные с легализацией и одновременной оптимизацией налогообложения предприятий и организаций. Знание налогового законодательства позволяет грамотно подойти к решению данного вопроса. Для того чтобы разумно подойти к расчету предполагаемых налогов следует с помощью учетной политики создать модель минимизации налогов, приемлемую для конкретной организации.

Действие главы 25 НК РФ обуславливает необходимость ведения в целях исчисления налога на прибыль налогового учета и соответственно составления учетной политики в целях налогообложения, где раскрываются применяемые в организации способы и методы ведения налогового учета согласно НК РФ.

Рационально составленная учетная политика может оказать влияние на налогообложение хозяйствующих субъектов. Так, к примеру, на объем расходов, а значит и на размер прибыли оказывают влияние следующие элементы учетной политики для целей налогообложения по налогу на прибыль: методы начисления амортизации основных средств и нематериальных активов; методы оценки сырья и материалов при списании их в производство, а также стоимости товаров при их реализации, порядок оценки остатков незавершенного производства, остатков готовой продукции и т.п. Необходимо учитывать, что при формировании налоговой политики организации предоставляется возможность закреплять, и аргументировано обосновывать (в случае наличия противоречий и неясностей в налоговом законодательстве) выбор того

или иного варианта исчисления налогооблагаемой базы, таким образом свести к минимуму свои риски.

Что касается налога на имущество организаций, то объектом налогообложения по этому налогу признается движимое и недвижимое имущество (включая имущество, переданное во временное владение, пользование, распоряжение или доверительное управление, внесении совместную деятельность), а также материальные ценности, предоставляемые организацией за плату во временное пользование (временное владение) с целью получения дохода.

От положений учетной политики будет зависеть выбор способа учета объектов (учитывать в составе основных средств на счетах 01 «Основные средства», 03 «Доходные вложения в материальные ценности» или же в составе материально-производственных запасов на счете 10 «Материалы» и размер его лимита).

При использовании варианта отнесения объектов в состав материально-производственных запасов есть возможность уменьшить налог на имущество организаций.

Налог на имущество рассчитывается по данным бухгалтерского учета, налогооблагаемой базой является среднегодовая стоимость имущества, признаваемого объектом налогообложения, учитываемого по остаточной стоимости. Следовательно, порядок оценки и метод начисления амортизации по основным средствам, принимаемый в бухгалтерском учете, также влияет на величину налога на имущество.

Для эффективной реализации учетной политики для целей налогообложения, оценки альтернативных ее вариантов организация должна учитывать особенности налогообложения конкретной организации. При этом можно спрогнозировать сумму налогов. Оценку эффективности разработанной налоговой политики можно осуществить с помощью системы соответствующих показателей. Основными элементами оценки эффективности налоговой политики организаций являются:

- сравнение фактических данных с плановыми показателями, определение величин отклонений; выявление и анализ их причин; установление максимально допустимых размеров отклонений;
- разработка системы показателей, позволяющих определить эффективность применяемых методов налоговой политики, а также степень воздействия на результативные финансовые характеристики организации (определение эффективности налоговой политики);
- корректировка действующей налоговой политики, принятие решений об отказе от нерезультативных методов и разработке новых.

В практике абсолютные и относительные показатели оценки эффективности налоговой политики используются в зависимости от выбранной модели и методов ее формирования; В качестве основного показателя чаще всего выбираются показатели налоговой нагрузки. К ним относят общее налоговое бремя, налоговоемкость продаж, коэффициент денежного изъятия при уплате налогов, коэффициент тяжести налогового бремени; коэффициент эффективности налогообложения; частные показатели налоговой нагрузки (коэффициент налогообложения цены, коэффициент налогообложения затрат, коэффициент налогообложения прибыли); показатели, характеризующие эффективность использования налоговых льгот (коэффициент льготного налогообложения, коэффициент эффективности льготирования, коэффициент льготного инвестирования, коэффициент налоговой эффективности региона, коэффициент реальной доходности). Основными из этих оценочных показателей на наш взгляд являются:

а) коэффициент эффективности налогообложения. Он позволяет получить наиболее общую характеристику избранной налоговой политики организации, показывая соотношение между показателями чистой прибыли и общей суммы налоговых платежей.

Коэффициент эффективности налогообложения исчисляется как отношение суммы чистой прибыли к общей сумме налоговых платежей.

$$\text{Эн} = \text{ЧП} / \text{Но},$$

где Эн – коэффициент эффективности налогообложения;

ЧП – планируемая сумма чистой прибыли;

Но – общая сумма планируемых налоговых платежей.

Чем выше коэффициент, тем лучше (показатель будет увеличиваться, если в случае оптимизации налоговых платежей организация заплатит меньше налогов, чем, предположим, в прошлом году);

б) налоговоемкость продаж (Кне) – показатель, характеризующий сумму налоговых платежей, приходящуюся на единицу объема реализованной продукции (работ, услуг):

$$Кне = Но / Тп,$$

где Кне – налоговоемкость продаж;

Но – общая сумма планируемых налоговых платежей;

Тп – планируемый объем реализации продукции. В отношении показателя налоговоемкость продаж в консалтинговой практике применяются следующие оценочные критерии:

- если налоговоемкость продаж составляет 10-20%, значит, система налогового планирования работает эффективно и не нуждается в корректировке. Организации можно ограничиться анализом изменений в законодательстве, чтобы вовремя корректировать свои действия и избежать налоговых рисков;
- 20-40% показывают, что система работает недостаточно эффективно. Ситуацию можно скорректировать за счет внутренних резервов (силами бухгалтерии) или привлечь налогового консультанта, чтобы выявить слабые места и подправить их;
- 40-70% – сам налоговый план требует корректировки. Нужно провести анализ законодательства еще раз (лучше всего в этом случае привлечь специалистов) и составить новую схему;
- если же показатель больше 70%, возникает вопрос в целесообразности такого бизнеса.

Следовательно, на базе согласования учетной политики с работающей системой налогового планирования организациям предоставляется возможность прогнозировать свои финансовые результаты в соответствии с поставленными целями финансово-хозяйственной деятельности на один или несколько налоговых (отчетных) периодов вперед. При этом необходимо учитывать, что учетная политика устанавливает зависимость между тем, какой способ налогового учета факта хозяйственной жизни выбирается, и тем, какая перспектива финансового положения организации будет показываться в налоговой отчетности.

Литература:

1. Адамов Н.А., Козенкова Т.А. Оценка эффективности налогового планирования в интегрированных структурах //Современный бухучет. – 2008. – № 2.
2. Анохина Г.И. Роль и значение налогового планирования на микроуровне //Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=22093.s154>
3. Балакирев Н.Н., Литвиненко А.Н. Налоговое планирование на предприятии: учеб. пособие /Н.Н. Балакирев, А.Н. Литвиненко. – СПб.: ИВСЭП, Знание, 2010. – 59 с.
4. Барулин С.В. Налоговый менеджмент: учеб. пособие /С.В. Барулин, Е.А. Ермакова, В.В. Степаненко. – М.: Омега-Л, 2011. – 269 с.

РАЗВИТИЕ РЫНКА ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ

Саитова Р.Г., к.э.н., доцент

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

Современное рыночное общество невозможно себе представить без страхования как особого вида экономических отношений. Существует прямая связь между уровнем благосостояния общества, степенью развития рыночных отношений и уровнем развития страхования. В странах, являющихся мировыми

ми лидерами в области социальных и рыночных отношений (США, Япония, европейские государства и другие), страхование является одной из наиболее стабильных и динамично развивающихся отраслей народного хозяйства.

Страхование – необходимый элемент производственных отношений. Оно связано с возмещением материальных потерь в процессе общественного производства. Рисковый характер общественного производства, порождает отношения между людьми по предупреждению, преодолению, локализации и по безусловному возмещению нанесенного ущерба.

Однако организации различных форм собственности, выступающие в качестве страхователей, испытывают потребность не только в возмещении ущерба, выражающегося в гибели или повреждении имущества, но и в компенсации недополученной прибыли или дополнительных расходов из-за вынужденных простоев (неритмичные поставки сырья, неплатежеспособность оптовых покупателей).

Многовековой опыт и история страхования убедительно доказали, что оно является мощным фактором положительного воздействия на экономику. Однако на пути развития страхования в России имеются разнообразные проблемы, которые могут быть решены лишь при наличии соответствующих условий.

Для реализации возможностей страховой отрасли нужна активная государственная поддержка и, чем быстрее государство осознает роль страхования как стратегического сектора экономики, тем скорее в России будет осуществлен переход к социально-ориентированному рыночному росту.

В настоящее время страхование имущества юридических лиц является развивающимся видом страхования. Учредители компаний начали осознавать значимость данного вида страхования и, что страхование имущества является гарантией защиты своего имущества от различных рисков.

Данный вид страхования начал развиваться сравнительно недавно и набирает значительный темп в своем развитии.

Страховым же компаниям заключение договора страхования с юридическим лицом гораздо выгоднее, т.к. приносит большую часть страховых премий в страховую компанию, чем страхование с физическим лицом. Страховой договор с юридическим лицом является более дорогим, чем договор с физическим лицом. Поэтому страховые компании уделяют этому виду страхования большее значение и стараются заключить договор как можно с большим количеством юридических лиц.

Для наиболее глубокого понимания содержания и экономического направления страховых услуг необходимо изучить историю возникновения данного направления, а также проанализировать основные этапы развития данного сегмента экономики в прошлом.

Считается, что страхование зародилось еще в период разложения первобытно-общинного строя и стало впоследствии неотъемлемым элементом общественного производства, жизнедеятельности людей.

Возникновение общественного разделения труда, натурального обмена, имущественного неравенства и частной собственности породили опасение, «страх» владельцев имущества за его сохранность. Основания для такого опасения, естественно, имелись. Это различные стихийные бедствия, пожары, грабежи и другие непредвиденные случайные события с негативными последствиями.

Вместе с тем жизненный опыт и длительные наблюдения за событиями и их последствиями позволили сделать субъектам хозяйствования два важных вывода. Во-первых, о том, что разрушительные, неблагоприятные события имеют случайный характер наступления во времени и в пространстве, т.е. затрагивают не всех владельцев имущества одновременно и повсеместно, а только незначительную их часть.

Во-вторых, о том, что ущерб, причиняемый такими чрезвычайными, неблагоприятными событиями, неравномерен как для повторяющихся событий, так и для пострадавших хозяйствующих субъектов.

Таким образом, как элемент процесса общественного воспроизводства «страхование возникло и развивалось в качестве способа возмещения ущерба от стихийных и иных случайных разорительных событий на основе солидарного его распределения между всеми заинтересованными в этом способе хозяйствующими субъектами, лицами».

Своим возникновением и развитием, современное страхование обязано построенному на коммерческих началах, т.е. с целью извлечения прибыли, морскому страхованию, зародившемуся еще в XII веке на Средиземном море. Исходным пунктом для морского страхования послужил так называемый морской заем, представлявший собою нечто среднее между обыкновенным займом и товариществом. Капиталист выдавал судовладельцу под товары известную сумму денег, причем эта сумма денег первоначально возвращалась капиталисту только в случае благополучного прибытия корабля в назначенный порт. В случае гибели товаров в пути капиталист терял свои деньги. Неся предпринимательский риск, капиталист, естественно, хотел получить за это соответственное вознаграждение, которое и получал первоначально в форме процентов на ссуженный капитал. С течением времени капиталист стал выплачивать обещанную им сумму денег только в случае гибели товаров, т.е. не при заключении договора, а при наступлении предусмотренного договором события, проценты же, получавшиеся им с судовладельца, превратились в страховые премии. К половине XIV века морской заем превратился в чистое страхование.

Из Италии морское страхование проникает в Испанию, Голландию и затем в Англию. Во Франции и Германии морское страхование развивается несколько позже.

Вслед за морским страхованием возникло и страхование от огня. Громадный пожар в Лондоне в 1666 г. дал сильный толчок к развитию на коммерческих началах этого вида страхования.

В дальнейшем получает свое возникновение и развитие страхование от града, падежа скота, сухопутное транспортное и прочие виды имущественного страхования.

Нельзя не отметить возникновение английской страховой корпорации Ллойд, которая сегодня является международным страховым рынком и крупнейшим издательским центром информации по морскому судоходству и коммерции. В 1662 году Эдвард Ллойд основывает газету «Новости Ллойда», дававшую своим читателям сведения об отправлениях и прибытиях судов во всех портах мира. Так появился один из краеугольных камней страхования – информация. Через четыре года была основана и «Страховая контора Ллойда». Когда торговец обращался туда с просьбой застраховать груз, находившийся на корабле, страховщики Ллойда в соответствии со своим опытом оценивали сумму риска, учитывали время и продолжительность плавания, репутацию перевозчика и торговца, опыт капитана, команды, надежность судна, вид и вес груза.

До конца XVIII в. страхование в России развивалось медленно, потребности в страховой защите рисков покрывались услугами иностранных страховых компаний. Второй этап становления страхования в России обычно связывают с началом формирования страхового рынка и появлением частных страховых компаний.

Наибольшее распространение в дореволюционной России имело страхование от огня. Именно в этих целях в 1827 г. было учреждено первое страховое общество, которое именовалось «Первое российское страховое общество от огня». В течение последующих тридцати лет по страхованию от огня было открыто еще два общества – Второе российское страховое общество от огня общество (1835 г.) и «Саламандра» (1846 г.). Сначала объем операций этих страховых обществ был весьма скромным, однако постепенно он начинает увеличиваться. За короткое время возникает несколько новых страховых обществ. И уже к 1913 г. в производстве операций по страхованию от огня при-

нимали участие около трехсот страховых учреждений, в том числе тринадцать акционерных обществ.

Октябрьская революция не затронула непосредственно деятельности страховых учреждений, и они продолжали свое самостоятельное существование до весны 1918 г., когда был образован Совет по делам страхования, на который был возложен контроль за их деятельностью. Но уже в конце 1918 г. страхование во всех его видах и формах было объявлено государственной монополией. Все частные страховые общества и организации (акционерные и взаимные) были ликвидированы, а земские и взаимно-городские страховые организации были объявлены достоянием РСФСР.

Декретом от 6 октября 1921 г. было введено государственное имущественное страхование частных хозяйств от нижеследующих стихийных бедствий: пожаров, падежа скота, градобития и аварий на путях водного и сухопутного транспортов. На первое время вводилось государственное добровольное страхование, а по мере укрепления технического аппарата страхования – и государственное обязательное страхование. Кооперативным организациям было представлено право организовать взаимное страхование собственных имуществ. Для заведывания государственным имущественным страхованием было учреждено Главное управление Госстраха.

Дальнейшее законодательство только развило те основные начала, которые были заложены в декрете 6 октября 1921 г.

Постановление «О мерах по демополизации народного хозяйства» от 16 августа 1990 г. определило, что на страховом рынке могут действовать конкурирующие между собой государственные, акционерные, взаимные и кооперативные общества, которые могут проводить разнообразные виды страхования. Этим, собственно, и было положено начало становления страхового рынка России в том виде, в котором он сейчас существует.

В 1-ом полугодии 2011 года темпы роста российского страхового рынка вернулись на докризисный уровень. Но на этот раз в отличие от бума 2006-2007 годов в конкурентной борьбе будут выигрывать надежные и тех-

нологические компании, инвестировавшие в развитие корпоративного страхования.

По данным Федеральной службы страхового надзора, в 1-ом полугодии 2011 года темпы прироста страховых взносов достигли докризисных показателей (16,2% по сравнению с 1-ым полугодием 2010 года).

Квартальные темпы прироста страховых премий за последние II квартала были примерно одинаковы – 16,3% и 16,1% соответственно за I и II кварталы 2011 года.

Основной вклад в рост рынка внесли:

1. Страхование Автокаско (+13 млрд. руб.);
2. ДМС (+8 млрд. руб.);
3. Страхование жизни (+6 млрд. руб.);
4. Страхование от несчастных случаев (+4 млрд. руб.);
5. Сельскохозяйственное страхование (+3 млрд. руб.).

Положительная динамика взносов российского страхового рынка в 1-ом полугодии 2011 года определяется следующими фактами: восстановление экономики и реализация отложенного спроса, изменение цен и тарифов, последние изменения законодательства.

В страховании имущества юридических лиц за 1-ое полугодие 2011 года лидирующие позиции занимали: СГ «Согаз», «АльфаСтрахование» и СГ «Росгосстрах» с объемом взносов соответственно – 7983196 тыс. руб., 3610480 тыс. руб. и 3376518 тыс. руб.

В страховании имущества физических лиц за 1-ое полугодие 2011 года лидирующие позиции занимали: СГ «Росгосстрах», СОАО «ВСК» с объемом взносов соответственно – 5935653 тыс. руб., 612542 тыс. руб.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ

*Сырадоева В.Т., к.э.н., профессор,
Сырадоев Д.В., старший преподаватель
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

В настоящее время в нашем регионе и в целом по стране сложились предпосылки для создания образовательно-производственных кластеров, то есть взаимосвязанных объединений образовательных учреждений разного уровня, от начального до высшего профобразования, и промышленных предприятий и организаций. Их скоординированная деятельность позволит не только эффективно с использованием инновационных образовательных технологий реализовывать образовательные программы, но и проводить исследования по приоритетным направлениям развития науки и техники.

Этому предшествовало реформирование экономики и образовательного процесса. В результате возникла необходимость в эффективном инновационном развитии составляющей российской системы высшего профессионального образования, которое должно способствовать повышению ее конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг и инновационных технологий.

В процессе преобразования в образовательном процессе выявилось огромное количество неконкурентоспособных российских вузов и недостаток квалифицированных специалистов в регионах и отраслях экономики. Поэтому возникла необходимость внесения изменений в концепцию модернизации высшего профессионального образования (ВПО). Следствием этого явилось укрупнение вузов в нашей стране, отраслевое объединение учреждений начального профессионального образования, среднего профессионального образования и высшего профессионального образования. В рамках вузов реали-

зуются образовательные программы начального и среднего профессионального образования.

Отраслевое объединение учреждений позволяет достижение основной цели непрерывного образования в обществе знания только в кластерной среде. Новую систему высшего образования автор Е.П. Белан, характеризует следующими чертами: образование, доступное из любой точки земного шара; образование через всю жизнь; образование без отрыва от производства [6].

Формы нормативно-правового оформления отношений между участниками кластера могут быть следующие: а) университетский комплекс, б) кластер на базе предприятия или ассоциация. С учетом разноуровневого финансирования участников образовательного кластера самым рациональным будет оформление договорных отношений о сотрудничестве между ними.

Главной стратегической целью этого инновационного мероприятия является высокотехнологичное развитие промышленного потенциала региона. Это должно произойти за счет повышения экономической эффективности системы профобразования, ее качества и конкурентоспособности, путем объединения материальных, кадровых, информационных, финансовых ресурсов образовательных учреждений и хозяйствующих субъектов.

В этой связи должны быть реализованы основополагающие принципы:

- 1) единый учебный, научный и инновационный процессы во взаимосвязи с экономикой и социальной сферой;
- 2) непрерывность образовательного процесса и взаимосвязь образовательных программ различных уровней, в том числе с целью сокращения сроков их освоения;
- 3) организационное, учебно-методическое, научное и информационное взаимодействие между всеми подразделениями кластера.

Таким образом, на базе кластера будет создана единая система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по профессиональным образовательным программам различных уровней. Появится современная лабораторная и экспериментальная база, будут обеспечены условия,

способствующие привлечению дополнительных ресурсов из внебюджетных источников для образования.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития нашей страны, принятой в 2008 году, предусмотрено создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал. В целевой программе развития профобразования на 2011-2015 годы заложено создание таких кластеров с участием широкого круга работодателей.

Идеальным является положение, при котором вузы, адекватно реагируя на происходящие в обществе изменения, следуют за рынком труда, в ряде случаев – сами его формируют. Это предполагает существенные изменения в деятельности вузовских структур, которые должны позволить обеспечить учебным заведениям более перспективные позиции на рынке образовательных услуг.

Отдельные авторы утверждают, что тенденции развития профессионального образования требуют разработки более совершенных способов регулирования рынка образовательных услуг, т.к. существующая структура и качество профессионального образования противоречат задачам социального и экономического развития как отдельных регионов, так и страны в целом [7].

При этом автор О.В. Кудрявцева утверждает, что те регионы, в которых складываются и функционируют кластеры, становятся лидерами экономического развития [8].

Образовательные учреждения в составе кластеров решают следующие задачи:

- а) повышение эффективности и качества образовательного процесса;
- б) обеспечение адаптации выпускников к социальным, экономическим и культурным запросам общества и изменениям рынка труда;
- в) научиться более эффективно использовать в работе свои интеллектуальные, материальные и информационные ресурсы;
- г) установить тесные связи с некоммерческими организациями и предприятиями.

- д) активно использовать свои значительные наработки. Образовательные учреждения должны будут разрабатывать для кластера сквозные образовательные программы по родственным специальностям начального, среднего и высшего профессионального образования; в рамках кластера обеспечивать получение выпускниками профессионального образования по сокращенным программам.

В качестве примера следует отметить, что вузы могут:

- а) направлять для работы в учреждения среднего профессионального образования свой профессорско-преподавательский состав;
- б) организовывать педагогическую подготовку мастеров производственного обучения и преподавателей спецдисциплин для учреждений профессионального образования кластера;
- в) по договорам с базовыми предприятиями они должны будут организовывать научно-исследовательскую и опытно-экспериментальную работу;
- г) анализировать, куда трудоустраиваются выпускники.

Роль базовых предприятий в составе кластера заключается в том, что они ежегодно формируют заявки для включения в госзаказ на подготовку рабочих и специалистов, направляют наиболее перспективных работников на дополнительное профобразование; проводят профориентационную работу в школах для того, чтобы обеспечить набор. Базовые предприятия сертифицируют выпускников учреждений профобразования и присваивают им квалификацию по профессиям рабочих и служащих своей отрасли. Их инженерно-технические работники могут выступать преподавателями и мастерами производственного обучения, поэтому предприятия должны направлять таких сотрудников на обучение и прохождение педагогической аттестации.

Предприятия организуют помощь образовательным учреждениям в оснащении лабораторий и кабинетов по профилям заявленных профессий. В их силах создавать временные рабочие места для обучающихся учреждений профобразования в период летних каникул и в свободное от учебы время, на вре-

мя практики. В кластерах базовые предприятия гарантируют трудоустройство выпускников по профессии и квалификации, и начальную оплату труда.

Кластеры позволят избежать дублирования однопрофильных специальностей в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования. В рамках кластера будет происходить дифференцированный набор студентов и обучающихся, реализовываться траектории непрерывного образования по программам сокращенной подготовки, а также упростится механизм переводов с одного уровня профессионального образования на другой.

Организация кластера предусматривает повышение квалификации педагогических кадров в сфере современных промышленных технологий и специалистов производства, привлекаемых к образовательному процессу; эффективное планирование и перераспределение учебной нагрузки преподавателей за счет освоения ими смежных дисциплин; заключение договоров на использование учебного и лабораторного образования, учебных аудиторий, программного обеспечения среди членов кластера; эффективное использование учебных площадей в образовательном процессе; создание единой базы нормативно-правового, научно-методического обеспечения для совместного пользования в образовательном процессе.

Целесообразность в экономическом плане такого сотрудничества для предприятий и организаций очевидна – появляется возможность эффективной подготовки, переподготовки, повышения квалификации персонала и т.д.; переместится вся краткосрочная подготовка учебных центров в образовательные учреждения. Существенна и социальная составляющая:

- повышается привлекательность образовательных учреждений для выпускников школ;
- появляется гарантия профессиональной подготовки и, что немаловажно, трудоустройства выпускников, получения нескольких рабочих профессий и т.д.

- уменьшаются сроки получения профессионального образования, снижаются финансовые затраты населения на обучение, повышаются возможности трудоустройства выпускников именно по специальности.

В соответствии с выводами М. Портера о конкурентных преимуществах, кластеры отражают тенденцию к интеграции и обобществлению экономики [9-11].

Формирование образовательных кластеров – как совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку – поможет в какой-то мере решить вопрос взаимодействия рынка образования и рынка труда и сбалансировать сложившуюся ситуацию.

Ранее система подготовки рабочей силы в социалистической экономике базировалась на концепции государственной собственности на рабочую силу. В границах этой концепции предполагалось, что государство, во-первых, финансирует подготовку рабочей силы в нужном объеме и нужного качества; во-вторых, централизованно распределяет ее по отраслям и сферам занятости.

Созданную в результате систему профессионального образования, которая осуществляла подготовку кадров в рамках начального (ПТУ), среднего (техникумы) и высшего образования (отраслевые институты), отличали, с одной стороны, направленность на профессионально-техническое обучение и подготовку квалифицированной рабочей силы для отраслей материального производства, а с другой, – преимущественная ориентация на узкие профессионально-специализированные области, что приводило к формированию узкоспециализированной рабочей силы.

Формирование образовательного кластера решает ряд вопросов, относящихся к сфере взаимодействия рынка образования и рынка труда – выстраивается механизм заказа, т.е. происходит четкое формулирование требований, которые появляются у общества, включая бизнес. Бизнес осознает

важность вложений инвестиций в человеческий капитал, что отражается в позитивных тенденциях как на макро-, так и на микроуровнях. Возрастает социальная мобильность студента как субъекта образовательного кластера. Происходит регулирование рынка труда отрасли, в рамках которой создан образовательный кластер в соответствии с существующими потребностями.

При реализации механизма создания и функционирования образовательного кластера предполагается ожидать следующие результаты:

1. стратегия развития профессионального образования будет меняться. Диалог с работодателем перейдет на качественно новый уровень: произойдет понимание общих интересов и проблем, что решит проблему, существующую на данный момент;
2. произойдет создание стройной системы доступного непрерывного профессионального образования, которое, в свою очередь, приведет к повышению качества подготовки кадров;
3. на макроэкономическом уровне произойдет рост производительности труда и уровня занятости населения, рост валового регионального продукта на душу населения.

Очевидна потребность общества в формировании нового университета, а именно университета инновационного типа, деятельность которого вполне отвечала бы сегодняшним реалиям. Достоинство вузовского образования нового времени – это не только его качество, не только его способность интегрироваться в национальную инновационную систему путем развития вузовской науки, но и ориентация на рынок труда.

Образовательный рынок и рынок труда в значительной степени рассогласованы: наблюдается отставание предложений образовательных услуг от потребностей рынка труда, плохо сопряжены сферы труда и образования с точки зрения соответствия классификации профессий и специальностей. Все это отражается и на состоянии образовательной системы, находящейся на пути модернизации, и на состоянии рынка труда, который при наличии огром-

ного числа лиц, получивших высшее образование, не может удовлетворить свои потребности в нужных специалистах.

В дальнейшем основную роль в обеспечении устойчивой конкурентоспособности национальной экономики будет играть кластерная политика развития. Формирование и развитие региональных кластеров оценивается как важное конкурентное преимущество современной экономики.

Литература:

1. Замулин О.А. и др. Трансформация университетов: новые реалии жизни преподавателей в вузах США //Высшее образование сегодня. –2005. – № 1. – С. 48.
2. Рынок труда и рынок образовательных ресурсов. [Электронный ресурс]. <http://labourmarket.ru>.
3. Капелюшников Р.И. Ценится ли на российском рынке человеческий капитал? [Электронный ресурс]. <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0193/tema01.php>.
4. Коровкин А. и др. Дефицит рабочей силы: русский крест-2. [Электронный ресурс] <http://demoscope.ru/weekly/2007/0277/tema01.php>.
5. Россия в цифрах 2009: Крат. стат. сб. /Соколин. – М.: Росстат, 2009.
6. Белан Е.П. Стратегическое управление развитием регионального университета как исследовательско-ориентированного вуза: диссертация доктора педагогических наук: 13.00.08. – Ростов-на-Дону, 2007. – 380 с.
7. Валеев Н.М. О ходе реформирования системы начального и среднего профессионального образования Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. URL: mon.tatar.ru/rus /file/pub/pub_23451.doc.
8. Кудрявцева О.В. Доминирование кластеров в экономике //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 11. – С. 149-151.
9. Матвейкин В.Г., Дворецкий С.И., Минько Л.В. и др. Инновационный потенциал: современное состояние и перспективы развития. – М.: Машиностроение-1, 2007.– 284 с.
10. Марков Л.С. Экономические кластеры как форма функционирования и развития промышленного региона (на примере кластера высоких технологий г. Новосибирска): Автореф. диссертации кандидата экономических наук: 08.00.05. – Новосибирск, 2006. – 24 с.
11. Трещевский Ю.И., Исаева Е.М., Мовсесова М.Г. Управление эффективностью организаций на основе интеграции //Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2008. – № 2. – С. 13-20.

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕДИТНЫХ И ФИНАНСОВЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ РТ

Федулов В.Г., к.э.н., доцент

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

Развитие региональной экономики с учетом привлечения хозяйствующих субъектами все большего числа кредитных и финансовых ресурсов обуславливает необходимость выработки новых подходов к организации и управления кредитным процессом и управления финансовыми потоками региона.

Возникает необходимость пересмотра не только основ промышленной политики, которая стала существенно отличаться от доминировавших ранее моделей централизованного управления, но и всей кредитной и финансовой политики, проводимой в отдельных регионах структурными отделениями Центрального Банка России и Министерства Финансов административных субъектов Федерации.

Важнейшим направлением в этой связи выступает пространственная трансформация территории страны, важным параметром которой становится достижение конкурентоспособности российских регионов. Одновременно следует отметить, что диспропорции российской экономики, существующие в настоящее время, во многом связаны с неэффективными институтами регионального развития, отсутствием стимулов и механизмов повышения конкурентоспособности региональных экономик и создания региональных точек роста.

Новый подход в системе государственного регулирования кредитных и финансовых процессов характеризуется возросшей ролью региональных банковских организаций, а также региональных финансовых институтов в формировании стратегий территориального развития, их ориентацией на качест-

во локальных конкурентных преимуществ и вниманием к региональным финансовым и производственным системам.

Одним из факторов в этой области государственного регулирования кредитных и финансовых процессов является кластерный подход, позволяющий решать задачи регионального и отраслевого развития, а также способствующий повышению эффективности взаимодействия государства, частного сектора, банковских и небанковских кредитных организаций в кредитном и финансовом процессе. В качестве одного из действенных средств повышения конкурентоспособности экономики российских регионов выступают кредитные и финансовые кластеры.

Появлению современных кластеров предшествовало развитие в странах с рыночной экономикой различных форм кооперации, где наиболее успешным являлось развитие сообществ малых и средних банковских организаций, сгруппировавшихся вокруг лидирующих крупных банков на основе денежно-кредитных, научно-технических и коммерческих связей и финансовых институтов в пределах географически ограниченных территорий.

Кластерные системы отличаются от обычных форм денежно-кредитных взаимодействий малого, среднего и крупного бизнеса с банками и финансовыми структурами следующими особенностями:

- наличием крупного банка-лидера, а также финансовых систем определяющих долговременную финансовую, кредитную и иную стратегию всей системы;
- территориальной локализацией основной массы финансово-кредитных субъектов участников кластерной системы;
- устойчивостью финансово-хозяйственных связей кредитных и финансовых субъектов – участников кластерной системы, доминирующим значением этих связей для большинства ее участников;
- долговременной координацией взаимодействия участников системы в рамках её финансовых программ, денежно-кредитных процес-

сов, основных систем управления, контроля качества и других параметров.

Спецификой развития кластеров в современной экономической системе денежно-кредитных и иных взаимодействий хозяйствующих субъектов хозяйствования является их кредитная и финансовая ориентированность. Кластеры, как правило, формируются там, где ожидается «прорывное» продвижение в области кредитования и финансирования новейшей техники и технологии производства и последующего выхода на новые рынки. В этой связи многие страны, как экономически развитые, так и только начинающие формировать рыночную экономику, все активнее используют «кластерный подход» в поддержке наиболее перспективных направлений и форм банковской и предпринимательской деятельности, в формировании и регулировании национальных кредитных и финансовых систем.

Это обусловлено тем, что структурные особенности и логика развития кластеров хорошо сочетаются с характеристиками современных кредитных и финансовых процессов. Модель, по которой создаются конкурентные преимущества в современной экономике, довольно существенно отличается от традиционной модели, которая предусматривала трансформацию результатов фундаментальных исследований научных организаций в продукты и технологические процессы силами научно-исследовательских отделов корпораций. Современная модель предполагает достижение прикладного результата посредством множественных нелинейных взаимодействий различных банковских и небанковских кредитных и финансовых организаций, а также университетов, научно-исследовательских учреждений и общественных организаций, и именно так функционируют кластеры с момента их возникновения.

Качественной характеристикой кластера является возникновение в его рамках ряда положительных эффектов, обеспечивающих сравнительные преимущества данной формы организации межфирменных взаимосвязей [1]. В первую очередь это эффект масштаба производства, основой которого служит наличие в лице одной из фирм кластера ядра банковской и финансовой актив-

ности. Вторым положительным эффектом, характерным для кластеров, выступает эффект охвата. В общем случае он возникает при наличии фактора производства, который может быть использован одновременно для получения нескольких видов продукции. При группировке фирм в кластер эффект охвата значительно усиливается, поскольку возникает возможность использовать такой многофункциональный фактор в самых разнообразных банках, как специализированных так и универсальных, а также финансовых структурах при минимальных транзакционных издержках, связанных с его передачей. Третьим положительным эффектом кластера является эффект синергии, который возникает, например, при общей стандартизации продукции. При действии этих трёх эффектов (масштаба, охвата и синергии) неприбыльные кредитные организации кластера и финансовые самостоятельные структуры могут преодолеть нижнюю границу рентабельности с помощью специализации, обеспечивающей повышение эффективности и возможностью перехода на прибыльную деятельность. Тем самым кредитные и финансовые организации кластера при выдаче кредитов в региональную экономику и финансирования денежных средств получают дополнительные конкурентные возможности.

Одной из важных проблем развития региональной экономики является недостаток финансовых ресурсов для перехода, например, на новые инновационные процессы производства продукции, использование новейших технологических разработок, закупка современного импортного оборудования и т.п. Поэтому кластерный подход в системе регулирования кредитных и финансовых ресурсов, сконцентрированных и целенаправленных в региональную экономику, будет самым эффективным методом воздействия кредитных организаций и финансовых структур на хозяйствующие субъекты рыночной региональной экономики.

Итак, современные методы развития российских регионов в решающей степени могут обуславливаться использованием кластерного подхода в управлении экономикой регионов. Такой подход, позволяя получить синергетический эффект от взаимодействия органов государственной власти и

бизнеса, является наиболее действенным и адекватным современным условиям рыночного механизма повышения конкурентоспособности регионов и стимулирования их развития на инновационной основе.

Как было сказано ранее, реализация кластерных инициатив требует определенных финансовых затрат, связанных с созданием кластеров, развитием и поддержанием их инфраструктуры, с реализацией отдельных проектов и программ. Недостаток финансовых ресурсов является серьезным препятствием в успешной реализации региональной кластерной политики. Об этом неоднократно указывалось на экономических форумах, посвященных кластерным инициативам, в научных публикациях российских и зарубежных ученых, отмечалось в методических рекомендациях по реализации кластерной политики Министерства экономического развития России.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2020 года, принятой в 2006 году, подчеркивается, что «среди ресурсных характеристик развития инновационного потенциала проблемным выглядит финансовый блок, который все еще находится в предкризисной зоне. Недостаточный объем затрат на технологические разработки, науку, научные исследования и конструкторские разработки ослабляет базу стратегического развития инновационной экономики Республики Татарстан».

В настоящее время наряду с использованием кредитных ресурсов банков в экономику наиболее перспективным направлением привлечения финансовых средств предприятиями и организациями в регионах является, по нашему мнению, использование возможностей финансового рынка. Это требует создания механизмов, стимулирующих предприятия использовать потенциал рынка ценных бумаг для инвестиций в производство, и разработки системы мер административного и экономического характера, направленных на рост спроса на ценные бумаги предприятий-участников кластеров, повышение активности региональных эмитентов по их выпуску. Решение этой задачи невозможно без участия региональных органов государственного управления.

В этой связи представляется актуальной разработка ряда теоретических положений региональной кластерной политики в свете изменений, происходящих в экономике, выявление тенденций в формировании, развитии кластеров и в использовании инструментов финансового рынка, и на этой основе предложение соответствующих значимых для практического использования рекомендаций.

В отечественной и зарубежной научной литературе достаточно подробно освещены теоретические и практические подходы к формированию и развитию кластеров, определены факторы, влияющие на уровень кластеризации экономики. Проработка финансовых аспектов региональной кластерной политики проведена большей частью с точки зрения распределения и использования бюджетных средств. Вместе с тем, недостаточно полно и всесторонне изучено использование возможностей финансовых рынков и современных финансовых инструментов для развития кластеров.

Для более глубокого восприятия проблемы кластеризации экономики и проведения кластерной политики в области регулирования кредитных ресурсов важно решить комплекс взаимосвязанных задач. Это:

- изучение важнейших условий и предпосылок формирования и развития территориально-производственных кластеров;
- раскрытие содержания, механизмов и принципов региональной кластерной политики как системы;
- исследование лучших практик зарубежных стран и российских регионов по разработке и реализации кластерной политики;
- анализ современного состояния территориально-производственных кластеров Республики Татарстан;
- исследование взаимодействия органов государственного управления, бизнеса, научно-исследовательского сектора и образовательных учреждений в формировании и развитии кластеров региона;

- оценка действующих механизмов и инструментов привлечения инвестиционных ресурсов в экономику региона для финансового обеспечения региональной кластерной политики;
- разработка экономико-математической модели влияния макроэкономических процессов на динамику привлечения инвестиций в экономику региона;
- определение инструментов финансового рынка, обеспечивающих комплексное развитие территориально-производственных кластеров.

В настоящее время наиболее перспективным направлением привлечения финансовых ресурсов предприятиями и организациями в регионах является, по нашему мнению, использование возможностей финансового рынка. Это требует создания механизмов, стимулирующих предприятия использовать потенциал рынка ценных бумаг для инвестиций в производство, и разработки системы мер административного и экономического характера, направленных на рост спроса на ценные бумаги предприятий - участников кластеров, повышение активности региональных эмитентов по их выпуску. Решение этой задачи невозможно без участия региональных органов государственного управления.

В этой связи представляется актуальным разработка ряда теоретических положений региональной кластерной политики в свете изменений, происходящих в экономике, выявление тенденций в формировании, развитии кластеров и в использовании инструментов финансового рынка.

В развитых странах кластерная политика является составной частью стратегии конкурентоспособности на различных уровнях государственного управления. Исторически, она пришла на смену промышленной политике, ориентированной на поддержку перспективных отраслей.

На сегодня наиболее востребованным способом государственного влияния на формирование кластеров является метод интеграции кластерного подхода в эффективную политику. Это связано с тем, что, во-первых, в нем

используются инструменты прямой и косвенной финансовой поддержки новейших проектов в сфере инфраструктурного обеспечения, например, инновационного предпринимательства. Во-вторых, этот метод основан на совершенствовании институциональной среды предпринимательства через формирование многоуровневой инновационной инфраструктуры, то есть комбинировании инструментов дирижистской (политика государственного регулирования) и либеральной (поддержка кластеров) кластерной политики. В-третьих, в данном подходе задачи государственных органов в решении проблем сетевой организации предпринимательских структур сопряжены с кластеризацией малого и среднего бизнеса. Федеральные органы могут эффективно выполнять следующие функции: аналитическую, иницирующую, консалтинговую, поддерживающую, координирующую, посредническую и функцию мониторинга развития. Функции региональных органов власти включают как методы косвенного стимулирования развития кластеров, так и меры прямого регулирования и управления.

Общеизвестно, что между двумя моделями реализации кластерной политики существуют некоторые отличия. В частности, сторонники государственного регулирования (дирижисты) целенаправленно создают инфраструктуру для кластеров. Правительства стран, проводящие либеральную экономическую политику, напротив, редко участвуют в создании инфраструктуры кластеров. Еще одно отличие определяется ролью региона, где формируется кластер. Первая модель предполагает выбор региона для создания кластера и определение объёма его финансирования. Либеральный подход основан на создании стимулов для поддержки кластерных инициатив через предоставление грантов региональным властям, на которые возлагается вся ответственность за формирующийся кластер.

Для настоящего этапа развития России, безусловно, предпочтительным является смешанный сценарий проведения кластерной политики.

Содержание и основные характеристики этапов кластерной политики, соответствующей ситуации РФ в настоящее время, приведены в табл. 1 [2].

Таблица 1

Этапы разработки и реализации государственной кластерной политики

Содержание этапов	Основные характеристики этапов
1. Формулирование целей и задач кластерной политики	Основная цель кластерной политики: формирование условий повышения конкурентоспособности национальной экономики на основе стимулирования развития кластеров. Задачи кластерной политики: формирование и реализация кластерных программ; создание и развитие кластерной инфраструктуры; финансирование мер по реализации кластерной политики из федерального, регионального, местного бюджетов, внебюджетных фондов, за счет привлеченных средств под гарантии и поручительство правительства; обеспечение эффективной поддержки инвестиционных проектов, направленных на повышение конкурентоспособности участников кластера
2. Разработка принципов кластерной политики	Основные принципы государственной кластерной политики: целесообразность; иерархичность; комплексность; дифференцированный подход; согласованность; координация; системность; стимулирование; поддержка; взаимозависимость
3. Принятие нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность кластера	Кластерная политика должна формироваться на федеральном, региональном, местном уровнях и на уровне кластера. На этом этапе необходимо принятие федерального законодательного акта. На его основе должны быть приняты соответствующие нормативные акты на уровне субъектов РФ и муниципалитетов. Методические рекомендации разрабатываются на федеральном уровне в целях обеспечения методической помощью органов власти субъектов РФ при реализации кластерной политики. На уровне кластера должна приниматься комплексная стратегия развития кластера
4. Разработка механизмов реализации кластерной политики	Комплекс мер, направленных на поддержку и развитие кластера: поддержка инвестиционных проектов; создание центров кластерного развития; предоставление инвестиционных и налоговых льгот; льготное кредитование участников кластера; субсидирование процентных ставок по кредитам для инновационных предприятий и субсидирование лизинга; предоставление государственных гарантий предприятиям экспортных отраслей; предоставление грантов инновационным компаниям; выделение бюджетных средств в рамках целевых программ и проектов; обеспечение гарантированного спроса на отдельные виды продукции кластера через государственный заказ; частичное финансирование внутрикластерных транзакционных издержек; возмещение части затрат на уплату процентов по привлекаемым кредитам; участие средств бюджета субъекта РФ в уставном капитале предприятия; предоставление бюджетного кредита и льгот по налогу на имущество; частичное страхование рисков предприятий кластера, реализующих инновационные проекты

Разработку кластерной политики в РФ ведет Министерство экономического развития (МЭР). В подготовленных МЭР соответствующих Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации представлена типология кластеров. В качестве связующего элемента кластерно-сетевой организации предусматривается его инфраструктурное обеспечение. К элементам инфраструктуры, обеспечивающим финансирование инновационного предпринимательства на макроуровне и ориентированным на формирование кластеров, относятся институты развития, функционирующие на принципах государственно-частного партнёрства:

- промышленно-производственные, технико-внедренческие и туристско-рекреационные особые экономические зоны (ОЭЗ);
- инвестиционный фонд РФ, финансирующий на конкурсной основе инфраструктурные проекты, имеющие общегосударственное и межрегиональное значение;
- венчурный инновационный фонд (ВИФ), Российская венчурная компания (РВК), Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий (фонд РИФИКТ), венчурные региональные фонды.

В субъектах РФ формирование кластеров предусматривается в различных по направленности региональных нормативно-правовых актах, в частности:

- в законах, регулирующих общие вопросы социально-экономического развития территорий, и в законах, утверждающих стратегии социально-экономического развития регионов. Такие документы приняты в 11 субъектах РФ – республики Алтай, Мордовия, Северная Осетия-Алания, Чувашская Республика, Краснодарский и Приморский края, Волгоградская, Воронежская, Кемеровская, Липецкая и Пензенская области;
- в законах, отражающих программы социально-экономического развития. Эти документы приняты в 23 субъектах РФ – республики Бурятия, Кабардино-Балкарская, Татарстан, Удмуртская Респуб-

лика, Краснодарский край, Амурская, Архангельская, Брянская, Волгоградская, Воронежская, Иркутская, Калининградская, Кемеровская, Липецкая, Пензенская, Ростовская, Сахалинская, Свердловская, Тамбовская, Томская, Тульская и Челябинская области, Ханты-Мансийский автономный округ;

- в законах, которыми утверждаются концепции социально-экономического развития субъектов (Новгородская область). Данная тенденция связана с тем, что «Требования к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации», утвержденные приказом Минрегиона России от 27 февраля 2007 г. № 14, предусматривают «развитие производственных кластеров» [3].

Анализ сводной базы данных в том виде, в какой она представлена на сайте МЭР России [4], показывает, прежде всего, отсутствие связи имеющихся данных с основными положениями «Методических рекомендаций по реализации кластерной политики в субъектах РФ». Во-первых, практически ни один регион, в представленной информации, не придерживается классификации кластеров, предложенной в вышеназванном документе. Во-вторых, подавляющее число перечисляемых объектов в графе «Название кластеров» в сопоставлении с графой «Основные организации и проекты кластеров» не соответствуют параметрам, отнесённым к характерным признакам кластеров, сформулированным в Методических рекомендациях. В-третьих, во многих случаях в данном информационном документе встречаются сведения, не имеющие отношения к формированию и развитию региональных кластеров, а характеризующие направления социально-экономического и инновационного развития субъекта или представляющие собой описание тех или иных объектов хозяйственной деятельности в регионе.

Важной задачей является разработка типологии кластеров. При этом подход к типологизации должен быть операциональным, то есть обеспечивающим для региональных структур, вовлечённых в процесс координации кластерных инициатив, возможность анализа и обобщения информации.

Конструктивным, на наш взгляд, является предложение уральских учёных, основанное на выделении трех типов кластеров [5]. Соответствующий вариант типологизации представлен в Таблице 2.

Таблица 2

Типологизация региональных кластеров

Номер типа кластера	Расшифровка типа кластера	Приоритетный аспект изучения
1 тип	Регионально ограниченные внутри родственных секторов, обычно привязанных к тем или иным научным учреждениям (НИИ, университетам и др.)	Научный
2 тип	Вертикальные производственные цепочки, довольно узко определённые секторы, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера (например, цепочка «поставщик – производитель – сбытовик – клиент»)	Территориальный
3 тип	Отрасли промышленности, агрегированные на высоком уровне (например, «химический кластер») или совокупности секторов на ещё более высоком уровне агрегации (например, «агропромышленный кластер»)	Отраслевой

Как следует из содержания Таблицы 2, кластерам первого типа присущ приоритетный научный аспект формирования. Научно-исследовательские организации, вузы, коммерческие научные организации и творческие коллективы могут стать базисом образования новой продукции или нового типа производства. При наличии достаточной внедренческой инфраструктуры в регионе они должны развивать наукоемкую продукцию и реализовывать принцип приоритетности инновационного развития экономики и создания преимуществ в межрегиональной конкуренции в рамках РФ и на международных рынках.

Приоритетным аспектом второго типа кластера является территориальный, который обуславливает эффективное пространственное развитие разнообразных производств в рамках единого производственного процесса. Кла-

стеры данного типа предполагают наличие в территориально ограниченном экономическом пространстве законченной полноценной цепочки производственно-экономических, финансовых, транспортных и иных связей по созданию завершённого конечного продукта на принципах формирования конечной добавленной стоимости.

Кластеры третьего типа формируются вокруг социально или экономически значимых для региона предприятий или отраслей. Приоритетным аспектом становится отраслевой или видовой (по видам экономической деятельности) аспект формирования, определяющий отраслевую специфику как кластерообразующего предприятия, так и самого кластера. Следует согласиться с авторами типологии, что отраслевой подход предпочтителен перед видовым, так как отраслевое деление наиболее точно определяет целевую направленность деятельности предприятий.

При выявлении региональных кластеров ключевым является ответ на вопрос: приводит ли географическая концентрация предприятий, потенциально относимых к одной кластерной группе, к повышению эффективности их производственной деятельности?

Методически этот вопрос может быть решён путем установления корреляционной зависимости между показателем локализации и такими показателями, как средняя рентабельность, средняя доля инвестиций в объеме основных средств, темп роста выручки, темп роста прибыли, темп роста инвестиций, темп роста рентабельности.

Целесообразной представляется и оценка конкурентоспособности кластера, так как именно этот показатель в большей степени определяет устойчивость и перспективы его развития. Конкурентоспособность может быть оценена по таким показателям, как позиция на рынке (в том числе и присутствие продукции на зарубежных рынках), технологическое лидерство, способность к обновлению, наличие в кластерах инновационных предприятий малого и среднего бизнеса.

С точки зрения формирования и реализации региональной кластерной политики необходимо осознавать, что специфика того или иного региона требует разработки продуманной стратегии и плана мероприятий, соответствующего долгосрочным целям социально-экономического развития данного региона с учётом задач модернизации и перехода к инновационному развитию российской экономики.

Созданные в ряде регионов инновационные кластеры выступают в качестве одного из действенных средств повышения конкурентоспособности экономики российских регионов, перехода к производственным процессам с большей добавленной стоимостью, способствуют установлению конструктивных взаимоотношений между предприятиями, исследовательскими, образовательными, финансовыми учреждениями и органами власти. Дополнительные возможности, предоставляемые для развития малых и средних предприятий в рамках кластеров, обусловлены следующими основными факторами: создаётся возможность для предприятий, участников кластера, более адекватно и быстро реагировать на потребности рынка; возможность существенного снижения барьеров выхода на рынок за счет унификации требований в рамках кластера; участие в кластере облегчает доступ к новым технологиям, используемым предприятиями на различных направлениях производственно-хозяйственной деятельности; предприятия кластера находятся под интенсивным конкурентным давлением, на фоне возможности постоянного сравнения собственной деятельности с работой аналогичных компаний; благодаря постоянному взаимодействию в кластере с научными и образовательными структурами, создаётся возможность привлечения высококвалифицированных сотрудников. Кроме того, включение инновационных предприятий в кластер стимулирует разработки, которые в большей степени взаимоувязаны с реальными технологическими запросами производства, что обусловлено новыми возможностями информационного обеспечения деятельности.

В заключение следует подчеркнуть, что появляющимся в РФ кластерным структурам требуется оформление в правовом поле. Существенным

препятствием процессу интенсификации кластеризации экономики страны являются низкие темпы оформления кластерной политики на федеральном уровне. При наличии первых шагов в этом направлении, следует отметить рамочный характер основ кластерной политики, сформулированных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации и Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации, а также отсутствие конкретных решений и методов прямого стимулирования наиболее эффективных кластерных проектов. Все это ограничивает широкое использование инструментов государственной поддержки кластерных инициатив.

Для учета интересов федеральных и региональных структур, вовлечённых в процессы координации кластерных инициатив, представляется целесообразным ускорить разработку сбалансированной системы показателей оценки соответствия условий развития региона целям кластеризации экономики; определению критериев возникновения кластера; разработке системы показателей, оценивающих конкурентоспособность кластеров.

Важно отметить, что в России сложилась финансовая система, в которой роль, отводимая кредитным организациям в инвестировании промышленности, близка к континентальной модели, характерной для стран Европы и Японии. В этой модели долгосрочное финансирование деятельности промышленных компаний осуществляется в основном универсальными коммерческими банками.

В структуре привлеченных средств из внешних источников финансирования предприятиями Республики Татарстан возрастает доля кредитов коммерческих банков (с 3,6% в 2000 году до 10,2% в 2007 году). Причиной этого послужили стабильные макроэкономические условия, укрепление финансового положения региональных предприятий -заемщиков, выход на региональный рынок новых банков. При этом использование прочих инструментов финансового рынка является незначительным. Кредитный рынок и рынок ценных бумаг дополняют друг друга, и, вместе с тем, конкурируют

между собой, поскольку их инструменты часто выступают как взаимозаменяемые. Практика свидетельствует, что более 50% региональной капитализации приходится на ценные бумаги нескольких крупнейших эмитентов. В этой ситуации финансовый рынок не выполняет полностью свою функцию по трансформации сбережений населения в инвестиции, не обеспечивает рост инвестиционной привлекательности региона.

В экономически развитых странах финансирование реального сектора экономики все чаще осуществляется путем эмиссии ценных бумаг, а не привлечением банковских кредитов. В результате банки все более активно участвуют в операциях рынка ценных бумаг. Несмотря на возникшее в связи с финансовым кризисом снижение интереса к фондовому рынку, выпуск в обращение ценных бумаг организации – размещение облигационных займов, векселей организаций или выпуск акций – остается одним из перспективных источников привлечения инвестиционных ресурсов. Рынок ценных бумаг является той сферой, в которой формируются основные источники финансовых ресурсов для экономического роста, мобилизуются и перераспределяются необходимые для воспроизводственного процесса инвестиционные ресурсы.

Литература:

1. Мингалева Ж., Ткачева С. Кластеры и формирование структуры региона //Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 5. – С. 100-102.
2. Черников Е.А. Использование кластерного подхода при реализации региональной политики //Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 1. – С. 38.
3. www.russianlaw.net/files/law/doc/a230.pdf.
4. Сводная база данных по кластерам России. – <http://www.economy.gov.ru/mines/activity/sections/innovations/politic/doc201001081707>.
5. Коробейников И.Н., Спешиллов С.М., Дмитренко О.В., Счастьева Л.М. Обоснование приоритетных направлений эффективного развития региональных кластеров различной типологии //Вестник ОГУ. 2010. – № 5, май. – <http://www.osu.ru/doc/1026/lang/0/num/129>.

К ВОПРОСУ О ПРОГРАММНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

Чичканова О.С., главный специалист

*Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан
при Кабинете Министров Республики Татарстан*

В соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации и Правительства Республики Татарстан осуществляется переход на программную технологию работы всех секторов бюджетной сферы.

В Республике Татарстан постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 01.08.2011 № 617 принята Программа Республики Татарстан по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2013 года, в которой заданы целевые параметры в разрезе плановых периодов [1]. Так, индикатор удельного веса доли расходов бюджета Республики Татарстан, формируемых в рамках программ, планируется увеличить до 80% (на начало 2011 года он составлял 75%).

Вместе с тем необходимо понимать, что разработка программы является сутью проектной деятельности, и важно обеспечить своевременный мониторинг выполнения различного рода программ и проектов, а также подготовку упреждающих управленческих решений при обнаружении отклонений от плановых показателей.

С этой целью разработана Методика оценки эффективности реализации программ с использованием матрицы функциональной зависимости программ (мероприятий) (далее – Методика). Целью Методики является выработка единого системного подхода к качественной оценке реализации программ, учитывающей специфику программ, их соответствие приоритетам стратегического планирования, ориентированного на результат.

Данная Методика позволяет провести анализ взаимного влияния результатов выполнения отдельных программ и их мероприятий друг на друга, для этого используется матрица оценки достижения целей, позволяющих наиболее объективно формировать агрегированный показатель на основе различных частных показателей. С помощью агрегированного показателя рассчитывается объем финансовых средств, эффективно использованных на реализацию программы (мероприятия) с учетом реализации взаимосвязанных программ (мероприятий).

Степень достижения установленных в программах целей, реализации задач и мероприятий определяется на основе анализа достигнутых значений индикаторов и плановых индикаторов с учетом пороговых значений, установленных в рамках системы индикативного управления и утвержденных Кабинетом Министров Республики Татарстан. Значения индикаторов на плановый период устанавливаются во взаимосвязи с параметрами, определенными Программой социально-экономического развития Республики Татарстан на текущий период и перспективу.

Индикатор выполнения программы (мероприятия) рассчитывается на основе сопоставления фактических значений достигнутых результатов программ с наихудшими и наилучшими значениями индикаторов оценки деятельности в анализируемый период времени.

Индикатор выполнения рассчитывается на основании значений тех показателей, которые в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 20.06.2008 № 412 «Об утверждении порядка разработки и реализации долгосрочных целевых программ» записываются в каждой программе в Паспорте целевой программы и в разделе «основные цели и задачи целевой программы с указанием сроков и этапов ее реализации, а также индикаторов оценки результата в разрезе целей, задач» [2]. Целесообразно в требованиях к мониторингу программ при оценке отчетного года указывать планируемое значение каждого показателя, фактически достигнутого и данные по двум предыдущим годам.

Анализ достигнутых результатов программы с помощью матрицы функциональной зависимости позволяет определить объем эффективно используемых финансовых средств для реализации определенной программы. В соответствии с полученной в ходе анализа информацией готовятся предложения по финансированию целевых программ.

Литература:

1. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 01.08.2011 № 617 «Об утверждении Программы Республики Татарстан по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2013 года».
2. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 20.06.2008 № 412 «Об утверждении порядка разработки и реализации долгосрочных целевых программ».

**ТЕНДЕНЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

Шабанова Л.Б., д.э.н., профессор

Казанский институт (филиал) РГТЭУ,

Валлиуллина М.А., старший преподаватель

Альметьевский государственный институт муниципальной службы

Объективная реальность посттрансформационного периода развития российской экономики («демографическая яма», сокращение занятости в промышленности, снижение количества высококвалифицированной рабочей силы, износ капитальных благ, процессы тертиализации экономики и т.д.) требует новых форм развития социально-экономической системы как на федеральном, так и на региональном уровнях. Предстоящее вхождение страны в ВТО усиливает необходимость глубоких исследований в области конкурен-

тоспособности хозяйствующих субъектов и создания новой парадигмы развития экономики России и ее регионов.

Долгосрочные перспективы развития экономики Республики Татарстан определяются ее современным социально-экономическим положением и местом, занимаемым в национальной экономике, ролью в сложившейся системе межрегиональных и внешнеэкономических связей, а также условиями, определяющими различные возможности модернизации региональной экономики и диверсификации хозяйственной структуры исходя из требований глобальных рынков с учетом реализации целей устойчивого развития и повышения благосостояния населения.

При разработке Программы основные положения, касающиеся внешней для Татарстана среды, формируемой развитием мировой и национальной экономики, соответствуют прогнозам мировой динамики и перспективным направлениям развития российской экономики, изложенным в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации.

Стратегической целью долгосрочного развития Российской Федерации является превращение России в одного из глобальных лидеров мировой экономики, выход ее на уровень социально-экономического развития высокоразвитых стран. К 2030 г. Россия должна войти в пятерку ведущих стран мира по экономической мощи – производству валового внутреннего продукта. Системное решение перспективных задач, стоящих перед российской экономикой, состоит в переходе ее от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития.

Направления перехода к инновационному типу развития определены для российской экономики в целом и требуют реализации стратегий одновременно в пяти направлениях:

- обеспечение использования глобальных конкурентных преимуществ России в сферах энергетики, транспорта, экологии, аграрного сектора;

- формирование мощного научно-технологического комплекса, обеспечивающего глобальную специализацию России на высокотехнологичных рынках;
- структурная диверсификация экономики на основе повышения конкурентоспособности перерабатывающей промышленности, высокотехнологичных отраслей и «экономики знаний»;
- создание экономических и социальных условий для реализации творческого потенциала человека и формирование конкурентоспособного человеческого капитала;
- развитие демократии и обеспечение защиты прав и свобод личности. Указанные направления развития российской экономики характеризуют общие условия, в которых предстоит развиваться в будущем экономике Татарстана.

Сценарии развития Республики Татарстан на перспективу до 2030 г. разрабатывались в рамках сценариев развития российской экономики, представленных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации.

Основные варианты долгосрочного социально-экономического развития России, определяются несколькими ключевыми факторами:

- интенсивностью инновационного обновления обрабатывающих производств и динамикой производительности труда;
- динамикой развития транспортной и энергетической инфраструктуры;
- интенсивностью повышения качества человеческого капитала и формирования среднего класса;
- интеграцией евроазиатского экономического пространства;
- степенью развития и реализации сравнительных преимуществ российской экономики в энергетике, науке и образовании, высоких технологиях и других сферах.

Постиндустриальное развитие общества, ускоренная территориализация экономики предопределяют создание новых форм взаимодействия предпринимательских и государственно-общественных структур, среди которых выделяется кластерная форма организации производства и общественных отношений. Кластеризация экономики определяется как создание индустриального комплекса, сформулированного на базе концентрации экономической силы и интересов промышленности, кредитно-финансовой сферы, государственных и общественных структур социально-экономической системы. Участниками кластера являются производители промышленной продукции, научно-исследовательские организации, финансово-кредитные учреждения, администрации регионов, профессиональные и общественные организации, учебные заведения. В РФ официально заявлено о создании кластеров в составе 57 вертикально-интегрированных образовательных «цепочек»: «школа – профтехучилище – вуз – предприятие», в рамках которых устанавливаются партнерские отношения между системой профессионального образования и бизнес-сообществом, создается реально действующая многоуровневая система подготовки специалистов, в то время как 14 из них сформировано в Татарстане.

В российской экономике прототипами кластеров вполне могут рассматриваться территориально-производственные комплексы (ТПК), которые уже создавались в середине 60-х годов прошлого века. Единственное и основное их отличие состоит в том, что ТПК были созданы в условиях централизованного планирования, а кластеры в реальности должны действовать на основе применения в хозяйственной деятельности предприятий принципов экономической свободы.

Помимо традиционного финансового, кредитного и налогового симулирования, выявленные кластеры должны также диктовать основные приоритеты государственных научных, образовательных и технических программ.

В условиях усиления межрегиональных и межотраслевых связей кластер не может существовать только на уровне региона. Нужна межрегио-

нальная кластеризация. На сегодняшний день Татарстан становится «кластерообразующей» территорией.

Концепция территориальной экономической политики Республики Татарстан определяет основные стратегические приоритеты и ориентиры развития пространственной социально-экономической политики в разрезе экономических зон республики в целях обеспечения устойчивого сбалансированного развития, повышения качества жизни населения и формирования новых точек роста.

Концепцией предлагается также реализация кластерных подходов в управлении экономическим развитием. Главная стратегическая задача – инвестирование в человеческий капитал – образование и здравоохранение.

Население на территории Республики Татарстан размещено неравномерно. Для республики характерна его концентрация в промышленно развитых районах: Казанско-Зеленодольском на Северо-Западе, Челнинско-Нижнекамском – на Северо-Востоке и Альметьевско-Бугульминском – на Юго-Востоке. Помимо городского округа Казань (1 123,3 тыс. чел.), крупнейшими по численности населения являются г. Набережные Челны (507 тыс. чел.), Нижнекамский (264,9 тыс. чел.), Альметьевский (194 тыс. чел.), Зеленодольский (159,8 тыс. чел.) и Бугульминский (112,6 тыс. чел.) муниципальные районы. Наименьшая численность населения наблюдается в Тюлячинском (14,4 тыс. чел.) и Актинском (13,8 тыс. чел.) районах.

В целях рациональной организации территориального управления в данной концепции предлагается рассматривать социально-экономическое развитие республики в разрезе экономических зон. Условная группировка муниципальных районов на экономические зоны была осуществлена с учетом их поэтапного формирования вокруг узловых центров (центров тяготения). При этом допускалось, что узловым центром является то муниципальное образование (район, городской округ), в котором значение оценки социально-экономического развития было на 20% выше среднереспубликанского.

В течение 2012 года развитие будет определяться, в основном, уже сформировавшимися точками опережающего экономического роста, к кото-

рым относятся: Казанская и Набережночелнинская агломерации и Юго-Восточная экономическая зона, т.е. территории с наиболее динамичным экономическим ростом, с развитой инфраструктурой и сферой образования.

1) *Казанская агломерация.*

В состав Казанской агломерации входят городской округ Казань и шесть муниципальных районов: Верхнеуслонский, Высокогорский, Зеленодольский, Лаишевский, Пестречинский, Атнинский. Географически зона расположена в северо-западной части Республики Татарстан по обоим берегам Волги.

В районе сосредоточены предприятия химического и нефтехимического производства, предприятия оборонно-промышленного комплекса, лесопереработки, легкой и пищевой промышленности. Казанская агломерация располагает ограниченным природно-ресурсным потенциалом. Основными отраслями специализации Казанской агломерации являются комплексы отраслей обрабатывающей промышленности и сфера услуг, то есть отрасли, использующие квалифицированные кадры и крупный потенциал.

Структура промышленного производства представлена, прежде всего, машиностроением и металлообработкой (самолето- и вертолетостроение, судостроение, приборостроение, производство моторов, компрессорного оборудования, медицинских приборов и инструментов, оптико-механической продукции и др.), химической и нефтехимической промышленностью, промышленностью строительных материалов, электроэнергетикой, пищевой и легкой промышленностью, деревообработкой, полиграфической промышленностью.

Развитие Казанской агломерации обусловлено стратегией развития столицы республики и связано с расширением ее влияния, как «точки роста» за пределы Казанской агломерации при максимальном использовании преимуществ емкого столичного рынка, с реализацией потенциала исторически сложившихся специализаций прилегающих районов с инновационной диверсификацией их экономик. Развитию её транспортной, инфокоммуникационной и социальной инфраструктуры будет во многом способствовать то об-

стоятельство, что Казань готовится стать столицей Международной летней Универсиады 2013.

Расширение сети высокоскоростных магистралей создаст условия для формирования в структуре Казанской агломерации новых мест расселения с высоким качеством жизни и деловой инфраструктуры, что в совокупности с мощным научно-образовательным потенциалом столицы и научно-инновационной инфраструктуры создаст основу для рационального размещения новых высокотехнологических производств в обрабатывающих отраслях экономики, современных транспортно-логистических и сервисно-управленческих комплексов.

Кроме того, усилению роли Казани на российском и международном уровнях во многом может способствовать создание на базе ее крупнейших ВУЗов Приволжского федерального университета, создание которого в рамках национального проекта позволит внедрить новые системы управления высшим образованием, а сами вузы будут являться интегрированными комплексами образования, науки и бизнеса (образовательные кластеры), которые станут центрами инновационно-технологического развития и подготовки кадров международного уровня.

Предполагается, что в течение ближайших лет высшие учебные заведения новой модели войдут в число 10 ведущих вузов России, а к 2020 году – в число 100 лучших университетов мира.

2) *Набережночелнинская агломерация.*

Расположена в северо-восточной части Татарстана по обоим берегам реки Камы, включает городской округ Набережные Челны и девять муниципальных районов: Агрызский, Актанышский, Мензелинский, Муслюмовский, Менделеевский, Елабужский, Нижнекамский, Тукаевский, Заинский.

По экономическому потенциалу Набережночелнинская агломерация занимает второе место после Казанской. Главными отраслями промышленности являются машиностроение (автомобилестроение, электротехническая промышленность) и химическая и нефтехимическая промышленность. Из

других отраслей представлены нефтедобыча, электроэнергетика, промышленность строительных материалов, пищевая промышленность.

Промышленно-производственный потенциал Набережночелнинской агломерации определяют автомобилестроительные и нефтеперерабатывающие предприятия, особая экономическая зона «Алабуга», сеть технопарков (КИП «Мастер», Технопарк «Татэлектромаш», НП «Технопарк Прикамья», бизнес-инкубатор «Алабуга»). Набережночелнинская агломерация в ближайшей перспективе является основой для развития всей экономики Республики Татарстан благодаря сформированным на его территории двум кластерам (промышленному и образовательному) – автомобилестроительному (базовые предприятия – ОАО «КамАЗ», ГК «Соллерс» и ИНЭКА) и нефтеперерабатывающему (базовые предприятия – ОАО «Нижекамскнефтехим» и ОАО «ТАНЭКО»).

Основой для развития этих двух кластеров станет создание автокомпонентного производства, развитие малого нефтеперерабатывающего бизнеса, предприятий основной химии.

Еще одним из перспективных стратегических направлений развития этой агломерации является развитие сферы туризма и рекреации: ведется работа по созданию на территориях Нижнекамского, Мамадышского, Елабужского, Чистопольского и Рыбно-Слободского районов Республики Татарстан с центром в поселке городского типа Камские Поляны туристско-оздоровительного парка «Камские поляны». Территория и окрестности создаваемого парка, являясь материальным ресурсом устойчивого развития, имеют значительный потенциал для развития культурно-познавательного туризма и в целом для повышения инвестиционной привлекательности агломерации.

3) Юго-Восточная экономическая зона.

Юго-Восточная экономическая зона включает 8 муниципальных районов: Альметьевский, Азнакаевский, Бугульминский, Бавлинский, Лениногорский, Сармановский, Черемшанский и Ютазинский.

Экономика этой зоны имеет ярко выраженную специализацию: нефтедобыча и производство нефтяного оборудования.

Географически зона располагается в юго-восточной части Республики Татарстан.

В её недрах находятся крупные запасы природных ископаемых. В её границах представлены плодородные почвы.

Благодаря значительной концентрации населения, высоким объемам промышленного производства, развитости рыночной и транспортной инфраструктур, Юго-Восточная экономическая зона входит в тройку лидеров в Республике Татарстан.

Основными отраслями специализации Юго-Восточной экономической зоны являются отрасли добывающей промышленности, поэтому на этой территории особое значение приобретает использование новых технологий.

Это потребует создания условий для модернизации предприятий соответствующих отраслей и обновления технического ресурса – именно в этом и заключается инновационность развития юго-восточных районов республики.

Также к перспективным направлениям развития этой экономической зоны следует отнести более рациональное использование имеющегося научно-производственного и образовательного потенциала, что будет способствовать более глубокой интеграции в мировую экономику.

Еще одним из стратегических приоритетов развития Юго-Восточной экономической зоны может стать создание производств по строительству и ремонту автомобильных дорог, дорожному сервису в Альметьевском, Лениногорском, Бугульминском и Бавлинском районах («Дорога как производство»), чему послужит реализация инвестиционного проекта по строительству международного транспортного коридора «Западная Европа – Западный Китай».

Кластерный подход в управлении экономическими процессами – необходимое условие для поступательного, прорывного развития экономики любой территории, любого государства.

Мировой опыт дает примеры повышения конкурентоспособности территорий и производственных комплексов путем реализации кластероориентированной территориальной политики. Во многих развитых странах отраслевые кластеры стали привычной формой организации бизнес-сообществ.

Высокая конкурентоспособность и стабильность кластерных хозяйственных систем определяется, прежде всего, факторами, стимулирующими распространение новых технологий, характером и структурой взаимодействия науки, образования, финансирования, государственной политики и промышленности. Наиболее жизнеспособные кластеры инновационной активности формируются на основе диверсификации межотраслевых и научно-образовательных связей.

Разнообразие и относительная доступность внутри кластера различных источников технологических знаний и связей облегчает комбинирование факторов производства и становится предпосылкой эффективной инновации.

Учитывая особенности татарстанской экономики, ее производственных и кооперационных и межрегиональных связей, имеющегося ресурсного потенциала, кроме уже существующих автомобилестроительного, нефтехимического и энергетического кластеров, необходимо направить усилия государственного управления на создание и экономических образовательных кластеров.

Образовательный кластер рассматривается отдельно от промышленного цикла как автономный узел социально-экономических и институциональных отношений. В частности, можно выделить университетский кластер, кластер отраслевых высших учебных заведений и кластер общественного сектора экономики. В настоящее время именно отраслевые образовательные кластеры должны стать ведущим элементом промышленного кластера, а не наоборот. Хорошим примером для подражания могут служить мировые образовательные кластеры – Стэнфорд и Беркли в Калифорнии, Кембридж и Оксфорд в Англии. Сосуществование под одной крышей технических и бизнес-факультетов, а также огромного количества инновационных и инвестиционных компаний дает вполне ощутимый экономический результат. Каждый сотрудник подает в среднем в Европе и США по 0,4, а в Японии – 63 рационализаторских предложения. Государство должно поддерживать интеграционный процесс в системе «образование – наука – производство».

Учитывая значение нехватки кадров для общества, необходимо глубоко исследовать сущность кадрового банкротства и создать соответствующие ор-

ганизационно-правовые формы участия государства в решении проблем кадрового оздоровления коммерческих предприятий, особенно градообразующих. Создание образовательных кластеров не должно служить усилению коррумпированности общества или стать инструментом в тех случаях, когда кластерная политика включает в себя поддержку сразу нескольких кластеров).

СЕКЦИЯ 4

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ КЛАСТЕРОВ

Архипова С.Б.

Начальник управления инфраструктурного развития

Министерство экономики Республики Татарстан

Применение кластерных технологий сегодня является одним из перспективных направлений социально-экономического развития государств, их регионов, отдельных секторов экономики и социальной сферы. Вместе с тем, на этом пути имеется множество нерешенных проблем. Анализ изучения лучших практик говорит о том, что не решены проблемы даже на уровне дефиниций. И в России понятийный аппарат в этой сфере до сих пор не определен. Вместе с тем, существует ряд нормативно-правовых актов на федеральном уровне, которые используют термины из теории кластерного анализа, объявляются конкурсы, разрабатываются проекты.

В Республике Татарстан создано 14 научно-образовательных кластеров, целью которых является повышение качества образования на основе интеграции ресурсов образовательных учреждений и оптимизации их деятельности. Существенную роль в развитии кластеров играет применение проектно-ориентированного подхода как в научно-образовательной деятельности, так и в коммерциализации полученных исследований.

В целом целевые программы представляют собой увязанные по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплексы научно-исследовательских, опытно-конструкторских, организационно-хозяйственных и иных мероприятий, обеспечивающих эффективное решение конкретных задач.

Изучение практики формирования программ в регионах свидетельствует о недостатках в использовании этой формы хозяйствования. Отмечаются перенос способов общегосударственного программирования на региональный уровень, недостаточная системность в разработке и принятии территориальных программ. Не устранены попытки осуществления большого количества одновременно реализуемых, не увязанных между собой мелких и частных программ. Программы не проходят необходимую объективную экспертизу, содержат завышенные данные о потребности в финансовых и материально-технических ресурсах. Не проводятся расчеты потребности во всех видах обеспечивающих реализацию программы средств, не оценивается эффективность их использования. Проекты формируются без учета ресурсного потенциала регионов и реальных возможностей государственной поддержки. Неправильно устанавливаются сроки завершения программ и отдельных проектов. Отсутствует статистический анализ выполнения программ. Большие трудности представляет проблема поиска конкретных источников финансирования.

Строгое соответствие намечаемых программных целей располагаемым и предвидимым ресурсам, необходимым для их достижения, является одной из наиболее уязвимых свойств программно-целевого метода управления. Весьма часто встречается так называемое программно-целевое управление, ориентированное на цели, не подкрепленные реальными ресурсами. Мероприятия таких программ срываются уже в начальной стадии их реализации, в результате чего рушится весь первоначально кажущийся стройным программно-целевой комплекс, весьма чувствительный к строгому соблюдению программного расписания мер и действий, ведущих по замыслу к достижению цели.

Особая роль целевых программ в рыночной экономике определяется тем, что рынок не всегда позволяет в полной мере мобилизовать дополнительные финансовые и материальные ресурсы для развития регионов. Успешно решая задачи использования ресурсов, он довольно плохо справляется

с задачами их воспроизводства, требующими большей продолжительности инвестиционного цикла. Поэтому все, что связано с приданием экономике поступательной целевой динамики в условиях дискретности крупных народнохозяйственных проблем, естественным образом «ложится» на программы.

Преимущества программно-целевого метода управления экономическим и социальным развитием регионов характеризуются в целом следующими принципиальными особенностями:

- индикативным характером программ,
- системным характером основных целей и задач программы по решению сложных комплексных (межотраслевых и межрегиональных) проблем развития экономики и социальной сферы региона;
- обеспечением единства методологических и методических подходов к решению задач развития;
- способностью концентрировать ограниченные материальные и финансовые ресурсы на решение принципиальных вопросов социально-экономического развития региона, от которых зависит поступательное развитие экономики и рост жизненного уровня;
- возможностью использовать эффект мультипликатора при целевом использовании ограниченных бюджетных ресурсов за счет дополнительного привлечения внебюджетных средств, собственных средств заинтересованных государственных и коммерческих предприятий и фирм, банковского кредита и иных привлеченных средств потенциальных отечественных и иностранных инвесторов;
- потенциальной возможностью обеспечения общественного контроля при формировании целей и задач программного развития и использовании финансовых ресурсов.

Программный менеджмент осуществляется в режиме информационной открытости на всех стадиях разработки, утверждения и реализации целевой программы, в режиме постоянного информационного обмена.

Иллюстрацией первого успешного опыта применения проектно-ориентированных технологий можно отметить в деятельности ведущих республиканских научно-образовательных кластеров, созданных на базе Казанского (Поволжского) Федерального Университета, Казанского Национального Исследовательского Технологического Университета, Казанского института (филиала) Российского государственного торгово-экономического университета.

Можно с уверенностью ожидать получение достаточного количества типовых элементов для тиражирования на другие научно-образовательные кластеры и в целом, на проекты кластерного развития.

Литература:

1. Закон РТ от 22.04.2011 № 13-ЗРТ «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011-2015 годы»
2. Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 20.06.2008 г. № 412 «Об утверждении порядка разработки и реализации долгосрочных целевых программ».
3. Материалы XIII научно-технической конференции «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону». Том 3. Экономика. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2009. – 190 с.
4. Третнер, К. Программно-целевой метод бюджетирования в странах с переходной экономикой //Финансы. – 2009. – № 9. – С. 70-75.

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА

Бурганов Р.А., д.э.н., профессор

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

По России прокатилась волна создания научно-образовательных кластеров. В Татарстане кластерный подход как один из инструментов комплексного

использования социально-экономического и научно-технического потенциала республики впервые был озвучен в докладе М.Ш. Шаймиева на сессии Государственного Совета 3 марта 2006 года. Необходимо подчеркнуть, что еще в 1970-х годов термин «кластер» использовался советскими и российскими экономистами-географами А. Горкиным и Л. Смирнягиным и шведскими бизнес-экономистами К. Фредрикссоном и Л. Линдмарком для обозначения скопления предприятий в пространстве. Кластеры становятся основными объектами государственного стимулирования и поддержки. Помимо традиционного финансового, кредитного и налогового стимулирования, выявленные кластеры диктуют основные приоритеты государственных программ.

Сценарии развития кластера зависят от наличия идейного вдохновителя – «мозга» кластера. Каждый кластер должен иметь лабораторию (отдел) научных исследований стратегических направлений развития кластера. При этом ошибочным является ориентация только на решение узких прикладных задач. Среди принципов создания образовательного кластера правильно указан принцип «Инновационная направленность деятельности от проведения фундаментальных научных исследований до тиражирования и передача в практику наукоемких технологий, в том числе образовательных» [1].

Основными направлениями научных исследований могут быть следующие:

1. Слияния и поглощения учреждений в сфере образования и услуг как способ повышения эффективности операционной деятельности. Цель – создание практико-ориентированного вуза, сочетающего фундаментальные, предпринимательские и прикладные элементы обучения.
2. «Теория амбиций». Слияние с другими учреждениями позволяет укрепить материально-техническую базу учреждения-инициатора объединения.
3. Использование потенциала операционной синергии. Вертикальная концентрация может обеспечить лучшую координацию при ис-

пользовании комплементарных благ на различных стадиях оказания услуг. В данном случае создание кластера в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг Республики Татарстан является примером создания вертикальной концентрации «школа – техникум – вуз – работа».

4. Использование потенциала финансовой синергии. В некоторых случаях простая диверсификация денежных потоков может влиять на финансовое обеспечение деятельности двух или более учреждений, например образовательного кластера. Слияние способствует упрочению базы финансовых операций, что, в свою очередь, повышает кредитоспособность автономных учреждений и позволяет ей претендовать на привлечение необходимых ресурсов.
5. Реструктуризация и перераспределение ресурсов. Реструктуризация деятельности учреждения в результате слияний и поглощений может сопровождаться перераспределением ресурсов между основными участниками объединения и оптимизацией затрат, осуществляемых ведущей организацией. Обычно это может сопровождаться отказом от невыгодных договоров, увольнениями и привлечением новых наемных работников на более выгодных для учреждения условиях.
6. Стремление к усилению монополистической власти учреждения. Крупный «игрок» давно уже нашел формы влияния на власть. Крупный «игрок» встроен в государственную систему управления исторически и нередко формируется государством. Лоббировать интересы кластера в официальных государственных учреждениях власти может только «гибкий» руководитель. В мировой и российской практике нет однозначного подтверждения гипотезы о том, что крупные университеты обладают преимуществом перед мелкими. Но на уровне отрасли и региона конкурентная среда рынка труда и сферы услуг сужается.

7. Перераспределение собственности. Собственные отношения затрагивают интересы государства и частного капитала. Создание кластеров в сфере образования и услуг не должно служить усилению коррумпированности общества и инструментом распределения государственных ресурсов и доходов в пользу частного капитала.
8. Концепция банкротства и рейдерского захвата. Стратегия противостояния враждебному поглощению состоит из множества официальных и неофициальных мероприятий, препятствующих поглощению.
9. Важным направлением является научное прогнозирование развития кластера. Для определения будущего состояния научно-образовательного кластера необходимо составить сценарии его развития. Но в настоящее время показатели развития научно-образовательного кластера не выработаны. Условно можно выделить следующие показатели сценариев развития кластера (см. Табл. 1).

Таблица 1

Сценарии развития научно-образовательного кластера

Показатели	Оптимистический	Пессимистический
Число лиц (выпускников), проходящих через непрерывное образование (школа – техникум – вуз – работа)		
Независимый рейтинг кластера		
Доля расходов на одного выпускника кластера		
Доля государственных расходов в финансировании деятельности кластера		
Обеспечение отраслей сферы услуг выпускниками кластера		
Уровень компетентности выпускников кластера		
и т.д.		

В соответствии с постановлением Кабинета Министров РТ кластер в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг Республики Татарстан сформирован для «создания конкурентной среды для образователь-

ных учреждений, осуществляющих подготовку специалистов в этой сфере» [2]. В этих целях в рамках созданных 14 образовательных кластеров должна формироваться новая система подготовки кадров, которая строится на двух основных принципах:

- паритетное финансирование (подготовка студентов ведется за счет средств из бюджета республики и конкретного работодателя);
- интеграция образовательного процесса с работодателем (разработка, реализация и оценка результатов программ осуществляются вместе с работодателем с последующим приемом выпускников на работу в тесном взаимодействии с партнерами по кластеру).

А для дальнейшего развития и повышения конкурентоспособности кластеров в сфере потребительского рынка необходимо решение следующих проблем:

- низкий уровень конкурентоспособности секторов рынка услуг, что в случае вступления России в ВТО создает угрозу их поглощения иностранным капиталом;
- недостаточный уровень квалификации работников потребительского рынка.

Государство, не снимая с себя функции регулирования частных, государственных и иностранных инвестиций, должно создать систему льгот для их притока, в первую очередь в кластеры.

Таким образом, сценарии развития научно-образовательного кластера предопределяются общим состоянием экономики, конкуренцией на рынке труда и эффективным менеджментом.

Литература:

1. <http://www.klaster-kirgteu.ru/> Сайт научно-образовательного кластера.
2. Постановление кабинета Министров Республики Татарстан № 210 от 21. 03. 2011 г. «О создании научно-образовательного кластера Казанского института (филиала) государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный торгово-экономический университет» /

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ПРОМЫШЛЕННО-ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ ЕВРОПЫ

*Быстров Г.М., к.э.н., профессор
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

Сценарий долгосрочного развития отечественной экономики предполагает рост ее конкурентоспособности как в традиционных, так и новых наукоемких секторах, прорыв в повышении качества человеческого капитала и динамики производительности труда, в опережающем развитии высокотехнологичных производств и превращение инновационных факторов в основной источник экономического роста. Решение этих задач потребует создания системы четкого взаимодействия государства, бизнеса, науки и образования на основе использования эффективных инструментов инновационного развития, среди которых немаловажную роль должен играть кластерный подход.

Преимуществами кластерной формы является комплексное развитие экономики региона: возможность привлечения значительного количества средств, инвесторов и финансовых организаций для реализации крупномасштабных, долгосрочных, дорогостоящих проектов, возможность активного участия в государственных и коммерческих программах развития, снижение финансовых рисков и производственных издержек отдельных предприятий, активное внедрение инноваций, установление долгосрочных договорных и иных связей, создание дополнительных рабочих мест, создание системы переподготовки квалифицированных кадров в рамках кластера, создание современной системы управления комплексным и взаимоувязанным развитием.

Традиционно кластер определяется как сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных компаний-производителей с близкой специализацией, поставщиков оборудования, комплектующих и специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, ВУ-

Зов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентное преимущество отдельных компаний и кластера в целом.

Концепция развития «промышленно-инновационных кластеров» разработана профессором Гарвардской школы бизнеса Майклом Портером.

Важной отличительной чертой развития промышленно-инновационных кластеров, с точки зрения М. Портера и многих других исследователей, является сочетание кооперации и конкуренции: фирмы сотрудничают и одновременно соперничают друг с другом.

В Европе имеется ценный для РФ и РТ опыт развития промышленно-инновационных кластеров.

Важным в контексте развития «кластерного мышления» в Европе является понимание того, что промышленно-инновационные кластеры представляют собой не просто способ сосуществования на определенной территории, а вид сетевого сотрудничества, при котором объединение компаний происходит на основе постоянного обмена информацией, использования совместных конкурентных преимуществ, с целью получения эффекта синергии от эффективности кластерного образования в целом. В этой связи, плодотворным представляется принятое в Европе на теоретическом и практическом уровнях понимание промышленно-инновационного кластера как единой бизнес-экосистемы. Данное понятие в настоящее время активно используется для определения различных типов сообществ компаний, однако, в данном случае, оно позволяет учитывать взаимозависимость всех участников кластера и развить такое важное свойство кластерных сетей, как совместное обучение (co-learning) и, в конечном итоге – коэволюцию (co-evolution) их участников.

Сама теория бизнес-экосистем, использующая биологические аналогии, была разработана Джеймсом Муром (James F. Moore, 1993) [2]. Изначально в качестве примера бизнес-экосистемы он описывает структуру и поведение международной сети высокотехнологичных организаций, которые работают на основе единой технологической платформы и то, как отдельные фирмы

могут получать преимущества в данной среде. Однако, структура подобной бизнес-экосистемы чрезвычайно близка понятию «кластер».

Дж. Мур приводит достаточно много аспектов бизнес-экосистем по аналогии с природными экосистемами:

- участники (виды),
- взаимоотношения между участниками (сеть),
- развитие (здоровье),
- динамика (эволюция),
- стратегии и поведение участников (роли).

Дж. Мур также выделяет четыре стадии развития бизнес-экосистем, каждая из которых требует от участников особого сочетания мер в ответ на вызовы кооперации и конкуренции в экосистеме:

- зарождение,
- экспансия,
- лидерство,
- самообновление или смерть.

Данные этапы совпадают с общепринятой этапизацией развития промышленно-инновационных кластеров, что также указывает на возможность использования данной концепции в процессе кластерного строительства.

Также в рамках теории бизнес-экосистем выделяется четыре фактора, определяющих здоровье (т.е. эффективное функционирование) экосистемы:

- ценность (создание ниши),
- критическая масса (прочность),
- постоянное улучшение функционирования (производительность),
- коэволюция, т.е. эффекты совместного обучения и оптимизации.

Одним из современных вызовов для общеевропейского кластерного сообщества является необходимость развития значительного числа европейских кластеров мирового уровня. Конкретные предложения по развитию кластеров мирового уровня сконцентрированы в т.н. «белой книге» (White paper)

– подробном докладе, содержащем «3 вызова, 9 основополагающих принципов и 7 предложений» [3].

Три вызова, на которые предстоит ответить европейским участникам кластеров, состоят в следующем:

1. Продолжающаяся глобализация требует от кластеров выработки целостного стратегического видения по формированию собственных цепочек ценности. Для этого необходимо занять позиции на растущих рынках с высокой добавленной стоимостью. Это возможно, особенно для межотраслевых кластеров и кластеров со значительной составляющей в сфере услуг, например: нанотехнологии, новые материалы, «зеленые» технологии, творческие индустрии.
2. Необходимость внутренней консолидации: одновременно с поиском собственной ниши в глобальной экономике кластерам необходимо укреплять собственное «внутреннее ядро»: это подразумевает достаточную внутреннюю динамику, что, в свою очередь, подразумевает полноценный инновационный цикл (от идеи до патента, от прототипа до дизайна, от производства до выхода на рынок). Качество этой внутренней динамики и является критерием глобальной конкурентоспособности кластера.
3. Получение выгод от европейского потенциала: европейские кластеры в настоящее время одновременно испытывают необходимость формирования глобальной стратегии и внутренней консолидации. Сталкиваясь с серьезной конкуренцией со стороны развивающихся стран, европейские кластеры должны консолидироваться, формируя альянсы, с тем, чтобы перейти от культуры обмена (например, обмен опытом) к культуре сотрудничества (создание временных консорциумов на период действия кластерной программы) и, в конечном итоге – к культуре сообщества (формирование постоянных объединений трех-четырех кластеров, взаимодей-

полняющих друг друга в процессе производства, имеющих сильную единую команду менеджеров и общую стратегию).

Только таким образом, по мнению экспертов, будет возможно создавать европейские кластеры мирового уровня.

Данные вызовы, определенные в «белой книге», представляются чрезвычайно важными и точными характеристиками современных процессов в мировой экономике, требующих от их участников (в данном случае – промышленно-инновационных кластеров) сочетания открытости и сохранения ключевых конкурентных преимуществ, гибкости и некоторой стационарности, глобальной стратегии и локальных альянсов.

Семь предложений, которые были выработаны экспертами по итогам анализа современных тенденций мирового экономического развития, касаются, в основном, изменения структуры и иерархии инновационных и кластерных политик ЕС. Впоследствии они были объединены в «Европейский пакт по кластерам», предложенный Европейскому Парламенту и Комиссии.

Одним из наиболее успешных примеров формирования целого сообщества промышленно-инновационных кластеров, осуществляющих активное взаимодействие в пределах одного региона, является опыт Германии.

Отраслевые и межотраслевые сети компаний, созданные в рамках федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия (СРВ), позволяют региональным властям формировать собственный международный бренд под оригинальным названием Exzellenz NRW, считая его частью общей стратегии позиционирования региона для привлечения инвестиций [4].

С помощью данного зонтичного бренда активно развиваются 16 кластеров, в том числе, по таким основным направлениям, как:

- химическая промышленность,
- производство пластмасс,
- автомобилестроение,
- логистика,
- здравоохранение,

- энергетика,
- информационно-коммуникационные технологии,
- пищевая промышленность,
- биотехнологии,
- нано/микро материалы.

Согласно официальной позиции Министерства экономики и энергетики земли Северный Рейн-Вестфалия, курирующего данный проект, «кластерная политика» принята для стимулирования экономического роста и трансформации промышленности в креативную экономику. Креативная экономика является зонтичным брендом для всех процессов, которые помогают сохранять преимущества на рынке путем дифференциации. Цель креативной экономики – получать идеи для интеллектуальных продуктов и новые, комплексные решения, исходя из глобальных мега-трендов будущего, таких, как мобильность, внедрение новых технологий, демографические тенденции и изменения климата. Кластеры призваны инициировать творческие процессы и формировать для этой цели тесные альянсы взаимодополняющих предприятий, научных учреждений и таких ассоциированных участников, как кредитные и образовательные учреждения.

В регионе СРВ активно развиваются структуры поддержки кластеров: государственное агентство по экономическому развитию NRW INVEST осуществляет активную политику по привлечению инвестиций и продвигает бренд региона; в свою очередь, кластерное агентство (NRW Cluster Agency) обеспечивает постоянный обмен информацией между кластерами, стимулируя, таким образом, развитие межотраслевых инноваций в регионе, курирует работу менеджеров кластеров и связи с общественностью.

Сами участники кластеров в данном регионе отмечают, что одной компании сегодня практически невозможно генерировать знания, необходимые для быстрого превращения результатов научных исследований в продукты, торгуемые на рынке. Кластеры необходимы для улучшения качества среды, в которой работают предприятия, для «привязки» их к данному местоположе-

нию, и, в то же время, развитию активного взаимодействия данной территории с внешним миром. Следует отметить, что для Европейского Союза в настоящее время вопрос совершенствования развития производств и территорий становится все более актуальным не только в силу высокого уровня экономического развития в целом, но и по причине ужесточающейся конкуренции за инвестиции и европейские программы финансирования. Понятия «лучшие практики» и «превосходство» («best practices», «excellence») становятся важными атрибутами современного развития объединенной Европы.

Проведенный анализ европейской практики в области формирования и реализации кластерных стратегий позволяет сделать ряд принципиальных выводов:

1. применение кластерного подхода является закономерным этапом в развитии экономики, а его повсеместное распространение можно рассматривать в качестве главной черты всех высокоразвитых экономик;
2. спецификой кластера является получение организациями, входящими в него, синергетического эффекта, выражающегося в повышении конкурентоспособности всей системы по сравнению с отдельными хозяйствующими субъектами. Кластерный механизм повышения конкурентоспособности основан на эффективном сочетании внутрикластерной кооперации в процессе производства продукции с внутренней конкуренцией в рамках промышленного кластера. При этом важно подчеркнуть сетевой характер взаимодействия его участников, поскольку именно горизонтальная интеграция в данном случае способствует формированию строго ориентированной цепочки распространения новых знаний, технологий и инноваций;
3. отличительной чертой кластера является его инновационная ориентированность. Наиболее успешные кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается «прорыв» в области техники и тех-

нологии производства с последующим выходом на новые «рыночные ниши». В этой связи многие страны – как экономически развитые, так и только начинающие формировать рыночную экономику – все активнее используют «кластерный подход» в формировании и регулировании своих национальных инновационных программ;

4. проведение кластерной политики базируется на организации взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправления, бизнесом и научно-образовательными учреждениями для координации усилий по повышению инновационности производства и сферы услуг, что способствует взаимному совершенствованию и повышению эффективности в работе;
5. конкурентоспособные кластеры часто имеют развитые связи со сходными кластерами в других регионах и странах. Стимулирование подобных международных связей становится важным направлением кластерной политики и заключается в развитии кооперации между родственными кластерами, разработке и реализации программ развития сотрудничества.

Литература:

1. Грановеттер М. Успех инновационного кластера основан на открытости, гибкости и свободе //The New Times. – 2010. – 6 апреля.
2. James F. Moore. Predators and Prey: a new ecology of competition //Harvard Business Review – 1993 – May-June, pp. 75-86. Article reprint: <http://blogs.law.harvard.edu/jim/files/2010/04/Predators-and-Prey.pdf>
3. White paper. The emerging of European world-class clusters. – Brussels, 2010.
4. <http://www.exzellenz.nrw.de>
5. <http://www.clusterobservatory.eu>
6. <http://www.eahp.eu/News/EU-Monitor/EАHP-EU-Monitor/The-Council-tackles-the-health-workforce-dossier>
7. <http://www.enterprise-europe-network.ec.europa.eu>
8. <http://www.envirocluster.co.uk/projects/ecoclup/>

9. <http://www.europe-innova.eu/web/guest/cluster-cooperation/cluster-innovation-platform/ecoclup/about>
10. <http://www.europe-innova.org>
11. <http://www.ft.com/reports/ft500-2010>
12. <http://www.proinno-europe.eu/ecpg/project-overview>

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

*Дрождева И.А. к.э.н., старший преподаватель
Саратовский институт (филиал) РГТЭУ*

Хозяйственный механизм современного общества приобретает свойства органической системы, в которой усиливается взаимодействие всех его структурных частей и элементов, поэтому важной тенденцией его развития является усиливающаяся интеграция, интенсивное взаимодействие всех его составных частей – форм регулирования.

В смешанной экономике действуют три органически взаимосвязанных между собой формы упорядочения и координации хозяйственных процессов: рыночное саморегулирование, государственное регулирование; децентрализованное регулирование, осуществляемое хозяйствующими субъектами.

Рыночное саморегулирование осуществляется стихийно, оно исторически и логически предшествует другим формам и механизмам регулирования хозяйственных процессов. Рыночный механизм саморегулирования представляет собой совокупность ряда механизмов, действующих на разных уровнях экономики.

Становление и развитие рыночных отношений предполагает создание ряда предпосылок: многообразие форм собственности, свободу предпринимательства, личную свободу граждан, рыночную инфраструктуру, вовлечен-

ность страны в мирохозяйственные связи и др. Любой рынок, независимо от его конкретного вида, саморегулируется посредством механизмов свободной конкуренции, денег и денежных форм, взаимодействия спроса и предложения. При этом стихийный рыночный механизм организации общественного хозяйства формирует рынок покупателя.

Рынок в отличие от централизованно управляемого хозяйства не нуждается в массовом применении внешних стимулов для повышения эффективности работы товаропроизводителей. Рыночное саморегулирование обеспечивает не только экстенсивное развитие основных параметров рыночных отношений, но и интенсивный тип индивидуального и общественного воспроизводства. При наличии многообразия форм собственности, свободы предпринимательства, личной свободы граждан, рыночной инфраструктуры и действия рыночных механизмов устанавливаются равновесные цены, нормы процента, уровни заработной платы, обеспечивается эффективное использование ограниченных экономических ресурсов, оптимальная сбалансированность, как на отдельных рынках, так и на макроуровне. В этом аспекте рынок следует рассматривать как приоритетный регулятор экономических процессов, как важнейший фактор рационализации производства, как движущую силу экономического развития.

Сознательное регулирование экономических процессов на микроэкономическом уровне осуществляется самими хозяйствующими субъектами (фирмами малого и среднего бизнеса, организациями рыночной инфраструктуры, корпорациями и др.). Важной особенностью современной социально-экономической системы является существование так называемых заинтересованных групп, под которыми понимаются объединения и организации предпринимателей, рабочих, фермеров, различные профессиональные и иные организации, отстаивающие свои интересы путем воздействия на различные звенья государственного аппарата. В современном сложноорганизованном обществе человек не способен отстаивать свои интересы в одиночку, поэтому в гражданском обществе люди с однотипными, родственными интересами и

запросами на добровольных началах создают разного рода группы, организации, профсоюзы, объединения. Роль заинтересованных групп состоит в систематизации, примирении и сведении к единому знаменателю интересов всех составляющих их компонентов для последующего представления этих интересов во властных структурах. Они обеспечивают организационные формы и профессиональный опыт, необходимые для систематизации и упорядочения разнородных конфликтующих требований и интересов. Заинтересованные группы выполняют ряд функций, имеющих важное общественно-политическое значение: информационную, социально-психологическую (убеждение членов группы в принятии определенной программы действий), регулируемую и управленческую (направление требований, информации, программ, проектов).

В современных условиях ведущую роль в обеспечении согласованного развития связей и отношений между предприятиями играют корпорации. Предприятия, на основе изучения рыночной конъюнктуры, самостоятельно решают основные производственные, финансовые, инвестиционные, социальные и другие проблемы. Внутреннее саморегулирование, особенно в рамках крупных хозяйственных образований, способствует планомерной деятельности данных производственных и финансовых комплексов и значительно ограничивает проявления стихийности в рыночном хозяйстве. Внешнее регулирование экономических взаимоотношений с другими предприятиями и корпорациями осуществляется посредством заключения договоров и контрактов. Это означает, что контракты между корпорациями играют важную роль в механизме координации экономических процессов. Хозяйственная автономия корпораций сочетается с их хозяйственной кооперацией.

Развитие процессов интеграции на микро- и мезоэкономическом уровнях обусловлено повышением роли корпораций как субъектов смешанной экономики. Объективными причинами корпоративной интеграции предприятий являются:

- внешняя – глобализация и макроэкономические сдвиги, заставляющие предприятия искать новые пути развития;
- внутренняя – стремление к корпоративной синергии и сокращению издержек (приобретение новых технологий, патентов, каналов сбыта, клиентской базы, высококвалифицированного персонала, налоговая экономия, личные мотивы собственников и т.д.).

Одной из перспективных форм региональной интеграции производства в условиях информационной экономики являются кластеры. Кластеры влияют на повышение эффективности деятельности интегрированных в них предприятий посредством повышения производительности входящих в них фирм и отраслей, повышения способности к инновациям и к повышению производительности, стимулирования новых бизнесов, поддерживающих инновации и расширяющих границы кластера.

Кластерная структуризация экономики оказывает существенное влияние и на общую экономическую политику государства. Это связано с поддержкой науки, рискованных инноваций, экспортной деятельностью, созданием необходимой инфраструктуры и образованием (см. рис. 1).

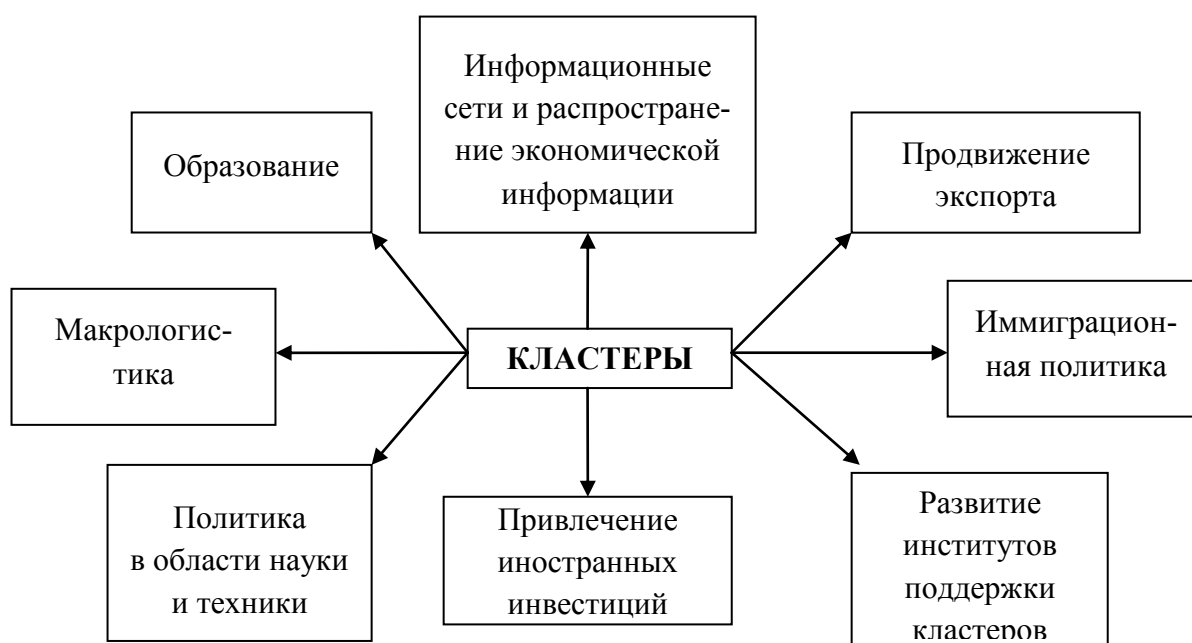

Рис. 1. Влияние кластеров на общую экономику.

Политика, опирающаяся на развитие кластеров, ведет к повышению конкурентоспособности государства. Характерный пример – экономическая политика Финляндии, базирующаяся на кластеризации. За счет кластеров с высокой производительностью, поддерживаемой инновационными структурами, маленькая Финляндия, располагая всего 0,5% мировых лесных ресурсов, обеспечивает 10% мирового экспорта продукции деревопереработки и 25% – бумаги. На телекоммуникационном рынке она обеспечивает 30% мирового экспорта оборудования мобильной связи и 40% – мобильных телефонов [1].

В условиях глобализации и интернационализации мировой экономики национальный капитал способен выдержать конкуренцию с иностранными транснациональными корпорациями (ТНК) если сам структурируется в мощные финансово-промышленные образования, тесно взаимодействует с государственными органами.

В частности, значимость финансово-промышленных групп (ФПГ) и других форм интеграционных объединений неуклонно возрастает. Они являются высшей степенью концентрации капитала, которые на основе кредитных связей и различных систем участия в уставном капитале включают в свой состав кредитно-финансовые учреждения и многоотраслевые промышленно-торговые, производственные и транспортные концерны. Взаимопроникновению капиталов ФПГ, действующих в различных секторах национальной экономики, способствует расширение практики так называемого совместного участия (совместной деятельности) [2]. В отличие от мировой практики, где аналогичные структуры, существующие в виде ТНК, в подавляющем большинстве есть форма слияния негосударственного, частного финансового и промышленного капитала, российские ФПГ являются формой слияния государственного и негосударственного, коммерческого капитала, т.е. преимущественно формой крупномасштабного смешанного частно-государственного предпринимательства, формой интеграции микро-, мезо- и макроуровней хозяйственного механизма.

Частно-государственная форма предпринимательства, как одна из форм экономического взаимодействия власти и бизнеса, исключительно важна для смешанной экономики России. По целям и функциям своей деятельности частно-государственное предпринимательство занимает промежуточное положение между частным и государственным предпринимательством. Целью частного предпринимательства служит максимизация прибыли на вложенный капитал, целью государственного предпринимательства – обеспечение макроэкономической устойчивости национальной экономики. Комбинация целей и функций частного предпринимательства, с одной стороны, и государственного – с другой, определяет специфику целей и функций частно-государственного предпринимательства. Его основная задача состоит в реализации целей частного предпринимательства в направлениях и сферах хозяйственной деятельности, соответствующих целям государственного предпринимательства. В качестве основной из функций частно-государственного предпринимательства выступает удовлетворение общественных потребностей в обеспечении эффективного воспроизводства национального капитала.

В России частно-государственное предпринимательство представлено возникшими в процессе приватизации акционерными обществами, часть акций которых сохраняется в руках государства. В ряде случаев доля частной или государственной собственности в смешанных обществах может иметь лишь символическое значение, по существу часть предприятий, относимых государственной статистикой к разряду смешанных, по-прежнему остается в государственной собственности, или, наоборот, уже находится целиком в частных руках.

Интегрированные корпоративные структуры (ИКС) являются организованными объединениями разнородных предприятий и организаций, удачно сочетающими их интересы, позволяющими полнокровнее использовать возможности каждого участника в достижении общих целей, наиболее соответствующих условиям современной экономики, это не означает, что в конкретной ситуации иная система консолидации разных субъектов рынка не ока-

жется для них более эффективной.

Деятельность ИКС выводит промышленное развитие и экономическую деятельность за национальные границы, повышая устойчивость глобального развития. Формирование ИКС, функционирующих в рамках новых институциональных структур, в России при целенаправленной и взвешенной государственной политике может стать стратегическим элементом экономических реформ, направленных на становление социально-ориентированной рыночной экономики с отечественной спецификой, на базе преобразования отношений собственности и создания адекватной рынку системы государственного регулирования. В силу специфики российских условий и наличия особого экономического и политического контекста, структуры, получившие в нашей стране название интегрированных корпоративных структур, пока не стали аналогом западных объединений. По своей сути они являются специфическими российскими образованиями, которые играют роль опорных точек для развития экономики.

Во-первых, создание устойчивых ИКС является важнейшим условием стабильности, уравновешенности социально-экономической системы; они активизируют деятельность хозяйствующих субъектов, заставляют их искать друг друга и устанавливать между собой отношения по поводу удовлетворения своих потребностей.

В-вторых, сферами совпадения интересов государства и крупного бизнеса являются защита интересов отечественных товаропроизводителей, создание благоприятных условий для размещения финансовых средств корпораций на внутреннем рынке (а не отток их за рубеж), валютное регулирование, активизация инновационной деятельности корпораций, совместное участие в социальных проектах и программах.

В-третьих, ИКС позволяют найти такие формы согласования интересов входящих в них субъектов, которые позволяют максимизировать выгоду и минимизировать убытки в результате их общей деятельности.

Таким образом, поиск эффективных организационных форм объединения компаний продолжается. Стремление найти баланс между преимуществами централизации и децентрализации управления и ответственности при объединении компаний приводит к выбору таких организационных форм интеграции, которые занимают как бы промежуточное место между полностью централизованной корпоративной структурой и сотрудничеством в чисто рыночной среде. Следует отметить, что вновь возникающие организационные формы не вытесняют предшествующие типы интеграции компаний, а дополняют их. Происходит расширение многообразия форм в рамках новых институциональных структур. Характер взаимосвязей между компаниями становится все более сложным и весьма тонким, учитывая и возможность кооперации институциональных структур. Именно интегрированные бизнес-группы как новая, наиболее эффективная форма в новой институциональной структуре является динамичной и жизнеспособной в рыночной экономике. В настоящее время, в условиях глобализации экономики интегрированные бизнес-группы (ИБГ) наиболее успешно комбинируют известные факторы производства, систематизируют и оптимизируют их, выступают как активный участник рынка.

В ходе эволюции хозяйственного механизма возникла объективная потребность в централизованном сознательном воздействии на деятельность хозяйствующих субъектов, движение хозяйственных параметров и развитие всей общественной системы в целом. Такое воздействие может и должно осуществляться как на микроуровне, так и на макроуровне, посредством применения сознательных целенаправленных форм, методов и инструментов государственного регулирования экономики.

Государство в условиях рынка выполняет классические функции: защита прав собственности, обеспечение свободы предпринимательства, стимулирование деловой активности и борьба с монополистическими тенденциями, обеспечение занятости и правопорядка в хозяйственной сфере, регулирование денежного обращения, обеспечение устойчивости национальной

валюты, регулирование взаимоотношений между трудом и капиталом, контроль над внешнеэкономической деятельностью, обеспечение экономической безопасности страны [3].

Таким образом, современная экономика представляет собой органическую интеграцию государственных и рыночных (стихийных и сознательных) регуляторов, образующих систему хозяйственных взаимосвязей, находящихся между собой в различных сочетаниях и обеспечивающих нормальное функционирование смешанной экономики и повышение ее эффективности.

Литература:

1. Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики. //Вопросы экономики. – 2005. – № 4. – С. 75.
2. Федорович Т.В., Кунгуров Ю.А., Федорович В.О. Капитализация крупнейших корпораций: экономическая оценка структурных преобразований в национальной экономике России //Финансы и кредит. – 2008. – № 18 (306). – С. 32-38.
3. <http://www.ibl.ru>

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

Лизунов В.В., к.ф.-м.н., доцент

Омский институт (филиал) РГТЭУ

Кластером (от англ. *Cluster* – скопление) называют объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определёнными свойствами. В статистике кластер – это множество результатов поиска, связанных единством темы, или класс родственных элементов статистической совокупности; в информатике – единица хранения данных на дисках компьютеров или же группа компью-

теров; в астрономии – группа звёзд, связанных друг с другом силами гравитации или суперструктура, состоящая из нескольких галактик; в химии – сложное объединение нескольких атомов или молекул; в физике – коррелированная группа элементарных частиц; в лингвистике – группа близких языков или диалектов; в экономике – группа связанных между собой отраслей.

Майкл Портер, профессор Гарвардской школы бизнеса, *кластером* называл группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний (работчиков, производителей, поставщиков и др.) и связанных с ними организаций (образовательных учреждений, органов государственного управления, институтов инфраструктуры), действующих в определённой сфере и взаимодополняющих друг друга. По М. Портеру конкурентоспособность региона или страны следует рассматривать с точки зрения конкурентоспособности не отдельных её организаций, а именно кластеров – объединений предприятий различных отраслей, способных эффективно использовать внутренние ресурсы.

М. Портером также были разработана диаграмма для определения конкурентных преимуществ региона (*«конкурентный ромб»* – *«алмаз»*) с четырьмя группами преимуществ:

- I – факторные условия – людские и природные ресурсы, научно-информационный потенциал, капитал, инфраструктура, в т.ч. качество жизни;
- II – условия внутреннего спроса – качество спроса, соответствие тенденциям развития спроса на мировом рынке, рост объёмов спроса;
- III – смежные и обслуживающие отрасли – сферы поступления сырья и полуфабрикатов, оборудования, сферы использования сырья, оборудования, технологий;
- IV – стратегия и структура фирм, наличие конкуренции – цели, стратегии, способы организации, менеджмент фирм, внутриотраслевая конкуренция.

Современные экономика и управление рассматривают формирование *кластеров* как комплексные механизмы развития, обеспечивающие рост кон-

курентоспособности региона на основе инноваций и синергетических эффектов территориальной *самоорганизации* и *партнёрства*, обеспечивающих формирование *инновационного сообщества* как субъекта развития территории.

Кластеры создают особую форму инноваций – *совокупный инновационный продукт*, поскольку *спонтанная концентрация* разнообразных научных и технологических новшеств заменяется *оптимальной системой* распространения и реализации новых знаний и технологий.

Фактически происходит отказ от отраслевого подхода и пересмотр инновационных стратегий территориального развития, основ экономической и промышленной политики, а также моделей централизованного развития.

При этом, специфическими особенностями кластеров являются: элементная однородность, взаимодополняемость; наличие центростремительных сил; нечёткость, подвижность границ и внутренней структуры; частичное обобществление ресурсов.

Выделяют 3 типа кластеров, связанных с особенностями структуры и функционирования:

- I – региональные структуры с экономической активностью внутри родственных секторов экономики, обычно привязанные к научным учреждениям или вузам (НИИ, университетам и т.д.);
- II – вертикальные производственные цепочки, в которых последовательные этапы производственного процесса образуют ядро кластера («поставщик – производитель – сбытовик – потребитель»), или сети, формирующиеся вокруг головных фирм;
- III – предприятия отраслей промышленности, имеющие высокий уровень агрегации (например, «химический кластер») или совокупности секторов более высокого уровня агрегации (например, «агро-промышленный кластер»).

В СССР существовали понятия «*научно-производственный комплекс*» и «*территориально-производственная кооперация*». Однако плановая система и отраслевой принцип управления экономикой накладывали жёсткие ограни-

чения на их деятельность. Например, выбор поставщика зачастую определялся не интересами предприятия, а распоряжением «сверху». В результате нередко сырье или комплектующие изделия, которые производились в регионе, завозились из других республик. *Главным отличием* кластера от территориально-производственного комплекса является то, что кластер максимально учитывает *рыночный механизм*, является гибкой формой организации и сохраняет конкурентность внутри кластера.

Кластерный подход радикальным образом изменяет содержание государственной промышленной политики: усилия органов власти теперь направляются не на поддержку отдельных предприятий, а на развитие *системы взаимоотношений*: между поставщиками и производителями; между конечными потребителями и производителями; между самими производителями и государственными институтами и т.д.

В кластерном подходе *выводы* выглядят абсолютно либеральными: развивать надо все кластеры, поскольку все они могут оказаться перспективными для повышения конкурентоспособности. Очевидно, что не все кластеры будут успешными, но это определит рынок, а не властные структуры.

По М. Портеру главная задача органов власти *на раннем этапе* – улучшение инфраструктуры и устранение неблагоприятных условий, а затем – устранение ограничений к развитию инноваций.

В России в настоящее время существует множество «спонтанных» кластеров – *протокластеров*, образованных вокруг ключевых отраслей промышленности (химической, нефтегазовой, металлургии, машиностроения, информатики и др.). Но эти структуры значительно отличаются от западных кластеров с наличием конкуренции и хорошо отлаженной системой взаимосвязей, где использование кластерного подхода к управлению экономикой уже имеет определённую историю.

В качестве *инструмента российской кластерной политики* может выступать интеграция всех основных действующих инструментов социально-экономического развития регионов: программы поддержки малого бизнеса,

технопарки, промпарки, особые экономические зоны, центры «трансфера» технологий; инвестиционные и венчурные фонды; национальные и региональные проекты; целевые и адресные инвестиционные программы и т.д.

В качестве *основного инструмента*, как на федеральном, так и на региональном уровнях, должен выступать комплекс образовательных и консультационных мероприятий с привлечением ведущих специалистов и заинтересованных сторон. В его формате могут быть: рабочие группы; семинары и совещания, «круглые столы», конференции; тематические публикации; образовательные курсы и пр.

Задачами рабочих групп (на региональном и муниципальном уровнях) должны быть: выявление, диагностика и моделирование потенциальных кластеров; разработка, согласование и оптимизация программ их развития; координация взаимодействия кластеров; снятие ведомственных и отраслевых ограничений.

С целью заимствования опыта Республики Татарстан по созданию образовательных кластеров автором статьи в период с 13 по 18 октября 2008 г. были осуществлены встречи с рядом специалистов различных организаций г. Казани. При содействии заместителя директора по научной работе Казанского института РГТЭУ **Чермошенцева Сергея Федоровича** автором проведены встречи с заместителем Министра образования и науки Республики Татарстан (РТ) **Поминовым Андреем Ивановичем** (отвечающим за формирование образовательных кластеров в республике), Президентом Казанского государственного технического университета (КГТУ) **Дегтяревым Геннадием Лукичем**, проректором по научной и учебной работе Академии государственного и муниципального управления при Президенте РТ **Бутовым Григорием Николаевичем**, директором Центра содействия трудоустройству выпускников и студентов КГТУ им. Туполева **Кретовым Анатолием Степановичем**, директором Городского информационно-диагностического центра Управления образования Исполнительного комитета г. Казани **Шаяхметовой Розой Искандаровной**, а также другими

специалистами вузов и организаций г. Казани в целях поиска релевантной информации по формированию и развитию образовательных кластеров Татарстана.

В результате проведенной работы было установлено следующее.

1. Вопросы создания отраслевых образовательных кластеров, как эффективной формы взаимодействия образовательных учреждений, предприятий и государства, активно обсуждались с 2006 года на заседании Совета ректоров вузов РТ и на заседаниях Правительства Татарстана.

Были обозначены **15 отраслевых образовательных кластеров** в различных отраслях экономики и составлены их **паспорта**, которые стали изучаться на различных уровнях, в том числе – в целях систематизации и составления **образовательной карты республики**. Наряду с другими ставилась задача **балансировки** количества образовательных учреждений, объемов и профилей подготовки квалифицированных рабочих с **потребностями** той или иной отрасли. Была определена **целесообразность реструктуризации** сети и создания 30-40 крупных профессиональных колледжей с двухуровневой системой профессионального образования (и сетью филиалов на местах) вместо существующих 158 государственных учреждений НПО и СПО (в целях прямой экономии финансовых средств и оснащения 30-40 таких центров).

Наряду с созданием профессиональных колледжей было принято решение о существенном увеличении **доли 11-классников**, что потребовало разработки и доведения до выпускников и их родителей информации о предстоящих нововведениях в системе профессионального образования. Были привлечены также предприятия и бизнес-сообщества к проведению доплат, стипендий, оплачиваемой учебно-производственной практике, жилищным сертификатам, доплатам мастерам и пр.

Реформа профессионального образования потребовала создания нового республиканского **нормативно-правового поля**. При создании образовательных кластеров выпускники **начальной ступени** смогут получать

диплом о начальном профобразовании **головного вуза**. Такая схема делает возможность получения образования в республике привлекательной и для выпускников из других регионов, поскольку, если они сразу не поступят в вуз, у них появляется возможность начать с профобразования.

2. В начале 2007 г. Министерством образования РТ была разработана типовая форма **Соглашения о государственно-корпоративном партнерстве** в области подготовки кадров в рамках республиканских образовательных кластеров. В марте 2007 г. в Казанском технопарке «Идея» были подписаны **14 таких соглашений** с участием работодателей, которые непосредственно вовлекались в процесс обучения своих будущих работников, головных вузов, осуществляющих координацию работы кластеров, и курирующих министерств.

«Первой ласточкой» стало соглашение в сфере агропромышленного комплекса (АПК). Об этом сообщил первый заместитель Премьер-министра РТ Равиль Муратов на совещании, которое состоялось также в технопарке «Идея». В совещании участвовали заместитель Премьер-министра РТ – министр сельского хозяйства и продовольствия Марат Ахметов, первый заместитель министра образования и науки РТ Данил Мустафин, главы муниципальных районов, руководители учреждений профессионального образования.

Широко демонстрировалось, что **образовательный кластер** представляет собой организационный *блок*, главными действующими **юридическими лицами которого являются базовое предприятие и головной вуз, взаимодействующий с профессиональными училищами**. Предполагалось, что создание кластеров повысит уровень и качество подготовки квалифицированных рабочих и специалистов, а также обеспечит количественный состав кадров, соответствующий потребностям работодателей, будет способствовать интеграции образования и производства и, что немаловажно, откроет дополнительные источники финансирования для обновления материально-технической базы.

Подписание соглашения с базовыми предприятиями, направленного на подготовку высококвалифицированных кадров для АПК явилось первым реальным шагом кластерной политики Татарстана.

3. Город Казань считается одним из признанных **российских центров науки и высшей школы**. В столице Татарстана имеется более 15 государственных вузов и столько же негосударственных. Общее количество учащихся в казанских вузах составляет около 180 тысяч человек. В университетах, институтах и академиях Казани учатся не только жители Татарстана – сюда приезжают абитуриенты из многих городов России и из различных стран мира.

Система образования в Казани и Татарстане перестраивается в соответствии с изменяющимися условиями развития таких отраслей промышленности, как авиастроение, машиностроение, нефтедобыча и нефтепереработка, легкая и пищевая промышленность, строительство, сельское хозяйство. Главными вузами создающихся образовательных кластеров определяются ведущие вузы республики.

Среди них – гордость Казани и одно из старейших высших учебных заведений страны – **Казанский государственный университет** (в настоящее время переименован в Казанский (Приволжский) Федеральный Университет (далее – К(П)ФУ)), основанный Александром I в 1804 году. **Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ)** (бывший Казанский авиационный институт) – один из первенцев советского авиационного образования – был создан в начале 1930-х годов и развивался вместе с аэрокосмическим комплексом страны. **Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ-КХТИ)** (бывший КХТИ), образованный в 1930 году, является ведущим вузом **нефтегазохимического образовательного кластера** и **образовательного кластера легкой промышленности** региона, интегрируя начальное, среднее, высшее и дополнительное профессиональное образование, а также инновационную деятельность республики. Одним из

ведущих государственных экономических вузов России является **Казанский государственный финансово-экономический институт (КГФЭИ)** (в настоящее время включен в состав К(П)ФУ), созданный в 1931 году на базе экономического факультета КГУ. **Казанский государственный медицинский университет (КГМУ)**, образованный на базе медицинского факультета КГУ и в 1930 году получивший статус самостоятельного института, проводит целевую подготовку медицинских кадров по различным специальностям для 10 республик и областей Поволжья и Уральского региона. В июне 2005 года на базе Казанского государственного педагогического университета и других вузов сформировался **Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет – ТГГПУ** (в настоящее время включен в состав К(П)ФУ), призванный стать центром гуманитарной науки, культуры и образования.

4. На сегодняшний день в Казани насчитывается также 24 учебных заведений **начального профессионального образования** (профессиональные лицеи и училища) и 21 – **среднего профессионального образования** (Казанский медицинский колледж, торгово-экономический техникум, техникум железнодорожного транспорта, театральное училище, художественное училище, хореографическое училище, Казанская банковская школа и другие).

Мэрия Казани официально объявила, что уже создано **14 образовательных кластеров**. Каждый кластер представляет собой блок, главными действующими «юридическими лицами» которого являются базовое предприятие и головной вуз, взаимодействующий с профессиональными училищами. В составе образовательных кластеров головные вузы и работодатель во главе с отраслевыми министерствами проводят работу по приведению системы профессионального образования в соответствии с кадровыми потребностями каждой отрасли¹.

¹ Официальный портал мэрии г. Казань – <http://www.kzn.ru/page2303.htm>.

Анализ опыта Татарстана и других российских регионов показал, что основным условием для формирования **образовательных кластеров** является появление **реальных заказчиков** кадров в лице крупных предприятий (корпораций) или территориальных объединений (ассоциаций) предприятий, которые будут сами участвовать в подготовке необходимых кадров. Крупные предприятия в состоянии организовать в своем составе учебные центры и обеспечить необходимыми ресурсами работу учебных организаций различного уровня, от начального до подготовки специалистов высшей квалификации, в том числе – переподготовку кадров.

Предприятия могут формировать **заказ** по востребованным специальностям, определять содержание обучения, направлять для обучения лучшие инженерно-технические кадры, проводить учебно-производственную практику на реальной производственной базе и тем самым добиваться высокого качества подготовки кадров всех уровней.

Для решения проблем восполнения существующего дефицита трудовых ресурсов как рабочих специальностей, так и высококлассных специалистов для предприятий различных отраслей целесообразно выстроить **«образовательную вертикаль»**: проводить начальную **предпрофильную** работу в школах в 8-9 классах, профилизацию в 10-11 классах, **начальное профессиональное образование** и **среднее профессиональное образование** в средних специальных учебных заведениях, **высшее профессиональное образование** в вузах и центрах переподготовки кадров, что (при поддержке заказчиков, а также - органов регионального и муниципального управления) приводит к созданию новой **образовательной системы** – **территориального отраслевого образовательного кластера**.

С учетом вышеизложенного, **территориальным отраслевым образовательным кластером** можно назвать *совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, пользующихся правовой, методической и ресурсной поддержкой соответствующих региональных*

и муниципальных органов управления, объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями с предприятиями отрасли.

В применимости к Омской области нами разработана *типовая структура* отраслевого образовательного кластера, представленная на рис. 1.

Рис. 1. Типовая структура отраслевого образовательного кластера.

В Омске исторически сложились машиностроительный и нефтехимический научно-производственные комплексы, имеющие признаки кластеров. В сфере АПК и торговли Омским институтом РГТЭУ совместно с Омским аграрным университетом (ОмГАУ) формируется проект кластера, включающий в свой состав профильные школы, колледжи торгово-экономической направленности, учебные центры и производителей сельхозпродукции из районов области, создаваемые торговые дома, обеспечивающие площадки для встречи сельхозпроизводителей, изготовителей сельхозтехники и других заинтересованных сторон.

По решению Регионального совещания разработчиков, изготовителей и пользователей медицинской техники разработано и находится в стадии согласования «Соглашение о государственно-корпоративном партнёрстве по созданию кластера в области биомедицинских технологий и медицинской техники». В настоящее время развитие здравоохранения в значительной мере зависит от диагностических и лечебных возможностей технических средств, (аппаратов, приборов, инструментов, оборудования и пр.). Наиболее эффек-

тивным направлением является использование физических и физико-химических методов комплексного воздействия различными видами энергии на ткани, органы и системы организма человека. Физические факторы открывают новые возможности и для лекарственной терапии, позволяя уменьшить дозу или вовсе отказаться от применения лекарственных средств.

В регионе имеется современная научная и техническая база, уникальные идеи, изобретения и разработки мирового уровня, творческий инженерный и медицинский потенциал, научные и биоинженерные школы, работающие в области био- и медицинского приборостроения, создающие ультразвуковую, озонгенирующую, электромагнитную, криомедицинскую, лазерную и прочую аппаратуру, инструменты для хирургии, травматологии и ортопедии, медицинское оборудование общего назначения и пр.

Поэтому в Омске создается ***отраслевой образовательный кластер в сфере биомедицинских технологий и медицинского приборостроения*** – научно-техническая и инвестиционно-производственная сетевая система, не имеющая юридического лица и постоянного членства, основанная на творческой инициативе и предприимчивости в сочетании с государственным регулированием, являющаяся составной частью инновационной экономики региона.

В рамках Межрегиональной ассоциации Сибирское соглашение (МАСС) разработана типовая структура Межрегионального инновационного консорциума, а также предложение по созданию кластера в области машиностроения. При этом используется алгоритм формирования кластера, разработанный Институтом социально-экономического развития территорий РАН (г. Вологда).

При формировании кластеров может быть использован прекрасный опыт создания Алтайского биофармацевтического кластера в г. Бийске.

С 2000 года (по результатам форума «СибТрансВуз-2000») в Омске разрабатывается и реализуется инновационная программа «Омский Локомотив-М» по реформированию предприятий ОПК в систему кластеров – сетей инновационных малых и средних предприятий с участием ведущих зарубежных

ных фирм, реализующих лучшие мировые и собственные разработки омских предприятий и вузов. В 2005 году программа прошла конкурс Минэкономразвития РФ, благодаря чему в Омске появился Региональный бизнес-инкубатор (РБИ).

С 2010 года крупным холдингом – группой компаний «Титан» – в регионе стал развиваться мультикластерный проект **ПАРК – «Промышленно-аграрные региональные кластеры»**. Руководителем проекта является депутат Государственной Думы ФС РФ **Михаил Александрович Сутягинский** – генеральный директор ЗАО «Титан».

Оператором проекта на федеральном уровне стало Некоммерческое партнерство «Центр инноваций» (г. Москва), оператором проекта **в Омской области** – ЗАО «Группа компаний «Титан»». **Координатором проекта на территории Омской области** является Губернатор и Председатель Правительства Омской области Л.К. Полежаев.

ЗАО «Титан» понимает **кластер** как *«сконцентрированную на некоторой территории группу взаимосвязанных компаний: поставщиков оборудования, комплектующих и специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом»*.

Целью проекта объявлено *«создание комфортной среды для жизни и деятельности человека посредством перехода от сырьевой экономики к экономике инновационного типа, основанной на технологиях кластерного развития, главным принципом которой является глубокий передел сырья»*.

Задачами проекта определены:

1. создание современной инновационно-технологической структуры полного цикла переделов сырья, добываемого на территории России, с максимальным использованием энергосберегающих технологий, а также био- и нанотехнологий; внедрение в системы управления бизнесом международных стандартов;

2. создания комфортной среды проживания за счет снижения нагрузки на экологию, установления высокого уровня оплаты труда, модернизации образовательной, медицинской и досуговой инфраструктуры территорий;
3. вовлечение в экономический оборот неиспользуемых земель и угодий;
4. импортозамещение в системообразующих и стратегических отраслях национальной экономики, существенное сокращение экспорта сырья для данных отраслей;
5. повышение миграционной привлекательности регионов с низкими демографическими показателями.

Структура ПАРКа будет объединять 4 кластера: агропромышленный, нефтехимический, кремниевый и лесопромышленный, которые тесно взаимосвязаны и обеспечивают друг друга необходимыми для работы сырьем и продукцией.

Каждый из субъектов РФ, подключившийся к реализации проекта ПАРК, сможет сформировать на своей территории все предложенные программой кластеры или некоторые из них в различных комбинациях согласно принципу территориальных преимуществ. К участию в проекте ПАРК планируется привлечь десятки регионов. Пилотной площадкой проекта стала Омская область, обладающая рядом климатических, ресурсных и кадровых преимуществ.

I межрегиональная конференция проекта «ПАРК: промышленно-аграрные региональные кластеры» состоялась 17 декабря 2010 года и была посвящена обсуждению кластерного подхода как новой технологии развития регионов. В конференции приняли участие свыше 50 человек из разных регионов России, был подписан ряд определяющих соглашений.

II Межрегиональная конференция проекта ПАРК «Региональные кластеры – платформа устойчивого развития территории» была проведена на пленарном заседании и двух параллельных секциях: «ПАРК – экология

среды» и «ПАРК – управление устойчивым развитием компании», которые состоялись 24 ноября 2011 года в региональном Экспо-Центре в рамках II Международного Омского экономического форума.

Работу секций предваряло пленарное заседание, выезд на объекты нефтехимического и агропромышленного кластеров, а также посещение выставки «Омск – открытая площадка Евроазиатского сотрудничества» II Международного экономического форума. В конференции принимали участие представители законодательной и исполнительной власти как тех регионов, где ПАРК уже реализуется, так и тех, кто только планирует присоединиться к проекту. Кроме того, в конференции участвовали немецкие партнеры проекта ПАРК, взаимодействие с которыми осуществляется в рамках Российско-Германского сырьевого форума, в том числе фирма ThyssenKrupp – партнер проекта по кремниевому кластеру.

Вывод: В целях инновационного развития региональной экономики доказана перспективность создания *кластеров – территориальных сообществ тесно связанных научных, инновационных, образовательных, отраслевых и управляющих организаций*, развивающихся благодаря гибким системным связям, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга, выполняющих роль зон роста внутреннего рынка и обеспечивающих эффективное социально-экономическое развитие территорий.

Литература:

1. Идрисов А. Стратегия развития региона. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dinform.ru/newanalit>.
2. Лизунов В.В. Кластерная политика и перспективы формирования образовательных кластеров //VI Омские торгово-экономические чтения. Материалы II Международной научно-практической конференции: Повышение конкурентоспособности российской экономики в современных условиях: управленческие, финансовые, коммерческие аспекты. В 2-х частях. Ч. 2. – Омск: ИП Погорелова Е.В., 2008. – С. 484-498.
3. Лизунов В.В. Кластеры как форма инновационного развития региона //Инновационная система Омской области: состояние, проблемы, перспективы. Тезисы докладов и

- сообщений научно-практической конференции (24 ноября 2009 г.). – Омск: НП «ЦМК», 2009. – С. 53-62.
4. Лизунов В.В., Соловьев А.А., Ерофеев Ю.В. и др. Кластеры и кластерные стратегии: Монография. – Омск: Омское книжное изд-во, 2010. – 260 с.
 5. Марков Л.С. Проблемы реализации кластерной политики в России //Научный эксперт. – 2007. – № 4. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cluster-center.ru/about1.html>
 6. Портер М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993.
 7. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития //Теория и практика управления. – 2003. – № 5.
 8. Какой быть системе профессионального образования в Татарстане завтра? //Информационный вестник. – № 5. – декабрь 2006 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ksu.ru/kuoo/ga-zeta/5/s2.htm>.
 9. ПАРК – Промышленно-аграрные региональные кластеры //Элемент 22: Спецвыпуск, июль-август 2011 г. – Омск: Титан, 2011. – С. 4.
 10. Межрегиональные конференции ПАРК. [Электронный ресурс] URL: <http://www.titan-omsk.ru/press-centr/Novosti.html?&nid=698>.

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Осинов А.В., к.э.н., доцент

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

С целью определения перспектив развития и оценки имеющихся условий для создания кластера финансовых услуг, выделим основные факторы на примере международных финансовых кластеров, сложившихся в Дублине, Шанхае, Рейкьявике, Гонконге, Сингапуре и Торонто. Следует отметить, что если в Сингапуре и Гонконге финансовый кластер сложился 25-30 лет назад, то в Шанхае, Дублине, Рейкьявике и Торонто этот процесс только начался в 1990-2008 гг.

Согласно частоте упоминания в исследовательских работах, можно определить степень важности факторов для становления и развития кластера. К факторам, встречающимся наиболее часто и имеющим большое значение, следует отнести:

1. уровень развития инфраструктуры;
2. инвестиционный потенциал;
3. отсутствие торговых барьеров;
4. квалифицированный англо-говорящий персонал;
5. развитая образовательная система;
6. наличие венчурного капитала;
7. надежная защита интеллектуальной собственности;
8. создание и развитие фондовых бирж;
9. развитая банковская система;
10. привлечение и удержание талантов в области финансов.

Факторы, упоминающиеся реже, но которые обязательно учитываются применительно к созданию финансового кластера:

1. создание специального административного регулирующего органа;
2. налоговые льготы;
3. строительство нового района или бизнес-центра;
4. развитие класса национальных институциональных инвесторов;
5. низкий уровень коррупции;
6. выгодное географическое расположение;
7. макроэкономическая ситуация;
8. стабильность национальной валюты и ее конвертируемость;
9. доступность кредитных ресурсов;
10. равные для всех условия конкуренции;
11. стоимость и качество жизни;
12. либерализация движения капитала;
13. интеграция в международные сообщества.

Ярким примером быстрого роста за счет привлечения иностранных инвестиций является Дублин, который создал финансовый кластер в конце 80-х гг., и на сегодняшний день является местом присутствия почти всех глобальных инвестиционных фондов, страховых компаний и банков. Это привело к трехкратному увеличению в 2000-2005 гг. доли активов в мире, управляемых фондами из Ирландии.

Другой достойный упоминания пример – Гонконг. Здесь отсутствуют какие-либо ограничения по валютным операциям и иностранным инвестициям, что, вкупе с льготным налогообложением, сделало Гонконг одним из самых крупных МФЦ с очень сильным финансовым кластером. В рейтинге консалтинговой компании Z/Yen Group Гонконг занял 3 место, уступив только глобальным финансовым центрам Лондону и Нью-Йорку и опередив своего непосредственного конкурента – Сингапур. Основу финансовых кластеров, находящихся в ведущих мировых финансовых центрах, составляют банки, страховые и инвестиционные компании.

Москва концентрирует, по разным оценкам, от 70% до 80% финансовых потоков страны и представляет первостепенный интерес для зарубежных инвесторов. Здесь расположены практически все центральные офисы ведущих финансовых организаций России. Москва стабильно занимает 1 место в РФ по банковским активам, объему предоставленных кредитов и числу кредитных организаций. Здесь же расположены обе главные фондовые биржи страны – ММВБ и РТС. Город является крупнейшим центром торговли в России. Треть банковских сбережений населения страны сосредоточены в Москве, что в значительной степени обеспечивает устойчивость банковской системы и создает достаточный кредитный капитал.

Все указанные факторы обеспечивают устойчивый интерес к Москве со стороны национальных и иностранных инвесторов, а создание финансового кластера может сделать его еще более сильным за счет уменьшения издержек и получения более широкого и конкурентоспособного предложения от финансовых организаций. В то же время, приток иностранного капитала и эф-

фективность капиталовложений во многом определяются инвестиционным климатом страны, на территории которой находится финансовый кластер. Инвестиционный климат – это совокупность политических, экономических, юридических, социальных и других факторов. В каждой из этих сфер пока существуют свои сложности.

Согласно исследованию City of London Corporation по финансовому кластеру, среди всех факторов, влияющих на конкурентоспособность МФЦ и находящихся в них кластеров, на 1 месте находится доступ к рынку квалифицированного персонала. Именно рынок труда является самым большим активом Лондона и Нью-Йорка, который обеспечивает постоянный рост финансовых кластеров за счет ежегодного притока высококвалифицированных специалистов с внутреннего и зарубежных рынков, позволяя этим городам возглавлять рейтинг МФЦ.

Персонал принято делить на низшее звено, среднее и высшее или топ-менеджмент. Практически все выпускники ведущих ВУЗов обладают сегодня определенным уровнем знания английского языка, достаточным для его дальнейшего развития и совершенствования при соответствующей постоянной практике. Количество ВУЗов, готовящих менеджеров для финансовой сферы низшего и среднего звена, достаточное.

Факультеты, где студентам дают финансовое образование, существуют во многих ВУЗах. Среди них особо выделяют ряд учебных заведений, чьи дипломы особенно ценятся на рынке труда работодателями и рекрутинговыми агентствами применительно к финансовой сфере: МГИМО, МГУ, Финансовая Академия при Правительстве РФ, РАНХиГС, ГУ ВШЭ и ряд других ВУЗов. Качество образования, получаемое в этих ВУЗах, вполне достаточное для начала карьеры в любых финансовых компаниях. Но в дальнейшей карьере гораздо большую роль начинают играть полученный опыт и наличие специальных образований, таких как MBA (Master of Business Administration), CPA (Chartered Public Accountant), CFA (Certified Financial Analyst), ACCA (Association of Chartered Certified Accountants) и ряд других.

Если обратиться к списку учебных заведений, рассматриваемых при формировании индекса международного финансового центра (The Global Financial Centers Index) от компании Z/Yen, то среди 100 программ из разных стран, которые учитывались при составлении индекса, не найдем ни одной российской программы MBA. Из 100 бизнес-школ России менее 10 имеют международную аккредитацию Association of MBA's (AMBA). Аккредитация свидетельствует, что программа школы имеет международное признание, а ее выпускники будут востребованы не только на российском, но и на глобальном рынке труда. Обучение в школе с международной аккредитацией стоит примерно 20 тыс. долл. В бизнес-школе «Сколково» первый набор студентов, проведен осенью 2009 г. Стоимость 16 месяцев обучения равна 74 тыс. долл., что намного дороже, чем в признанных международных бизнес-школах. Так, программа MBA в Гарварде обойдется в 32 тыс. долл.

В свете вышеизложенного очевидно, что в ближайшее время для ликвидации дефицита кадров в высшем звене руководства компаний МФЦ в России потребуется привлечение опытных менеджеров из-за рубежа. Отсутствие или недостаточное количество соответствующих программ MBA и т.п. со временем сделает эту проблему очень актуальной. Недостаток кадров будет сильно ограничивать дальнейшее развитие финансового кластера и всего МФЦ.

Финансовый бизнес постоянно изыскивает все новые ресурсы для оптимизации и повышения своей эффективности. В этом контексте особое внимание уделяется персоналу и возможностям его развития. Человек становится самым главным условием победы в конкурентной борьбе. Учитывая условия глобализирующейся экономики, компаниям становится все сложнее конкурировать в сфере технологий и финансов – эти ресурсы становятся все более и более доступными и одинаковыми. Основной возможностью получения конкурентного преимущества становится персонал, его квалификация и отношение к работе.

Компания Economist Intelligence Unit провела исследование «Конкуренция за таланты» с участием руководителей организаций из Китая, Индии,

России и Бразилии. Оглашая полученные результаты, автор исследования привел ряд фактов, характеризующих современное состояние рынка труда, и экспертные оценки его основных тенденций:

1. ситуация, связанная с нехваткой квалифицированного персонала в странах с развивающейся экономикой будет усугубляться. Поэтому компании начинают ускоренное внедрение методов управления талантами, таких как наставничество и инструктаж, наряду с методами управления качеством;
2. приходится не только оправдывать ожидания молодых в условиях рынка труда, где соискатель устанавливает правила, компаниям специалистов, но они также сталкиваются с тем, что у большинства людей недостаточно опыта для работы на вышестоящей должности;
3. самой большой проблемой при нехватке квалифицированного персонала становится несоответствие университетского образования реальным потребностям производства. Поэтому компаниям необходимо налаживать тесное сотрудничество с этими институтами для обеспечения притока профессионалов;
4. компании, которые будут не в состоянии адекватно реагировать на изменения на рынке труда, не смогут поддерживать привычные темпы роста. Подготовка менеджеров, способных управлять изменениями и мыслить стратегически, становятся ключевыми навыками. Повышение квалификации персонала должно организовываться в более короткие сроки;
5. многие компании начинают осознавать необходимость создания гибких условий труда, так как сотрудники начинают придавать большое значение сбалансированной трудовой жизни.

Среди проблем, особенно характерных для России, в исследовании были отмечены утечка кадров за границу, отрыв высшего образования от нужд реального бизнеса и отсутствие четких стандартов в области образования.

Уже с 1 января 2012 г. все организации в РФ, ценные бумаги которых допущены к обращению на торгах фондовых бирж и (или) иных организаторов торговли на рынке ценных бумаг, будут обязаны вести учет и составлять консолидированную финансовую отчетность в соответствии с МФСО. Этот факт упрощает функционирование финансового кластера.

ММВБ первой из бирж начала размещать корпоративные облигации (в середине 1999 г.). В 2002 г. на бирже стали обращаться российские евробонды. Развивается срочный рынок. По совокупному объему торгов группа ММВБ является крупнейшей биржей в России, странах СНГ, Центральной и Восточной Европы, а также мировым центром ликвидности на российские активы и основной фондовой площадкой для международных инвестиций в российские компании. На нее приходится 98% оборота российского фондового рынка, около 30% обеспечивается нерезидентами.

К торгам на ММВБ предоставляют доступ региональные биржи: Санкт-Петербургская валютная биржа (СПВБ); Ростовская Валютно-фондовая биржа (РВФБ); Уральская Региональная валютная биржа (УРВБ); Самарская валютная межбанковская биржа (СВМБ); Нижегородская валютно-фондовая биржа (НВФБ); Сибирская межбанковская валютная биржа (СМВБ); Азиатско-Тихоокеанская межбанковская валютная биржа (АТМВБ).

В 2011 году две крупнейшие российские биржи ММВБ и РТС, спустя почти два десятка лет самостоятельного развития решили объединить свои усилия в совершенствовании интегрированной биржевой инфраструктуры и способствовать становлению в Москве международного финансового центра.

В результате объединения бирж в России появился мощный международный рыночный институт, обладающий неоспоримыми технологическими, профессиональными и интеллектуальными ресурсами, способный стать региональным центром биржевой торговли и уверенно конкурировать с самыми крупными мировыми финансовыми холдингами.

Каждая из двух площадок до объединения с «нуля» создала уникальный технологический и технический потенциал организации биржевых тор-

гов всеми видами ценных бумаг, валютой, производными финансовыми инструментами. Специалисты ММВБ и РТС разработали и внедрили производительные и надежные системы торгов, клиринга, риск-менеджмента и расчетов, которые позволяют предоставлять российским и зарубежным инвесторам полный комплекс современных услуг по торговле биржевыми инструментами.

ММВБ, основанная в 1992 году, является главной в России площадкой валютных торгов и центром ликвидности и ценообразования на российские активы. По совокупному обороту торгов ММВБ входит в «двадцатку» крупнейших бирж мира. Созданная в 1995 году Фондовая биржа РТС активно развивала рынок производных финансовых инструментов, став в этом сегменте абсолютным лидером в Восточной Европе и войдя в ТОП-10 крупнейших мировых срочных рынков. Суммарный объем торгов двух бирж по итогам 2011 года достиг рекордных 10,1 трлн. долл. или 297,9 трлн. руб.

Слияние ММВБ и РТС позволит внедрить самые современные технологии и качественно улучшить организацию взаимодействия между структурами объединенной компании и участниками рынка. Интеграция будет способствовать сокращению издержек участников на управление позициями, сделает прозрачной систему управления рисками и заложит основу для развития центра ликвидности.

Для того чтобы все решения по созданию кластера финансовых услуг принимались максимально быстро желательно, чтобы представители всех служб и ведомств, задействованных в выполнении данных распоряжений, как федерального, так и московского уровня, входили в данный административный орган. Необходимо также присутствие представителей крупных бизнес-структур и специалистов из различных областей. Все это даст, своего рода, синергетический эффект знаний и лоббистских возможностей людей, которые будут туда входить. Государство также должно определить для финансового кластера какой-либо район, где возможно возвести комплекс зданий, либо, где уже построены бизнес-центры с необходимым количеством офис-

ных площадей. При наличии кластеров меняется содержание региональной политики, усилия органов власти направляются не на поддержку отдельных предприятий, а на развитие системы взаимоотношений между субъектами экономики и государственными институтами

Развитая банковская система выступает основой создания финансового кластера во всех рассмотренных выше МФЦ. Накопленный российской банковской системой 20-летний опыт позволяет считать ее достаточно развитой для удовлетворения нужд экономики. Хотя на данный момент следует говорить не о степени развитости банковской системы РФ, а об ее устойчивости в связи с проблемами, вызванными мировым финансовым кризисом, и некоторые из которых, остаются актуальными и по сегодняшний день. Это рост просроченной задолженности, сокращение кредитования юридических и физических лиц, большие внешние долги многих российских банков, сокращение ликвидности. В этом ракурсе создание финансового кластера может послужить дополнительным источником привлечения капитала на российский рынок.

Литература:

1. Еферин М. Исследование состояния и перспектив развития кластера финансовых услуг в городе Москве. – М.: Мосфинагентство, 2009.
2. МСФО национализируют в 2012 году //Коммерсантъ. – 2011. – № 106.
3. ОАО ММВБ-РТС – <http://rts.micex.ru>

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

(Международный опыт, российская практика)

Утяганова М.Р., аспирант

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

Кластер (от английского слова «cluster» – сгусток) сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, спе-

специализированных поставщиков, поставщиков услуг, а так же связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу.

Кластеризацию следует рассматривать скорее как «концентрацию», нежели как конкретный термин современной экономической теории.

Процессы, происходящие в современной экономике, подталкивают к необходимости использования кластерной формы ведения хозяйственной деятельности. Конкурентоспособность развитых стран опирается на сильные позиции отдельных кластеров. На протяжении последних лет Россия рассматривается мировым сообществом как сырьевой придаток. Поэтому главной целью для развития нашей страны является переход от сырьевой экономики к инновационной. Одним из приоритетных направлений политики модернизации экономики в последние годы становится реализация кластерного подхода в регионах Российской Федерации. Кластерный подход, повышения конкурентоспособности экономического развития регионов, доказал свою эффективность в развитых странах. Повышение конкурентоспособности посредством кластеризации становится важной составляющей развития большинства стран.

Ярчайшим примером применения кластерного подхода являются создатели Кремниевой долины в США, на территории которой располагаются более 87 тысяч компаний, десятки исследовательских центров и несколько образовательных учреждений. Кремниевая долина – классический пример эффективного взаимодействия академической среды, бизнеса и кадрового обмена между научными центрами и бизнес сектором. На ее территории функционируют около 180 венчурных фирм и около 700 банков, которые финансируют деятельность отдельных компаний [1, с. 8]. Являясь первопроходцами в области кластерного подхода, сегодня Соединенные Штаты продолжают успешно его реализовывать.

В странах ЕС насчитывается свыше 2 тыс. кластеров, в которых занято 38% его рабочей силы [2, с. 145]. Так, Финляндия, чья экономическая поли-

тика базируется на кластеризации, на протяжении нескольких лет занимает ведущие места в мировых рейтингах конкурентоспособности.

Под влиянием теории Майкла Портера в Финляндии было проведено масштабное исследование. В данной работе анализировалась структура, описывались тенденции развития и оценивались перспективы конкурентоспособности финских кластеров. Кроме того, в рамках данного проекта Министерство торговли и промышленности подготовило директивы, на основе которых была разработана и утверждена Национальная промышленная стратегия, что позволило совершить переход от макроэкономического регулирования к промышленной и технологически конкурентной политике, основанной на развитии кластеров [3, с. 247].

В Италии большую популярность приобрели так называемые «индустриальные округа», которых сегодня насчитывается около 200. В данных «индустриальных округах» функционирует более 1 млн. малых и средних предприятий, которые предоставляют работу почти 6 млн. людей. Большинство из этих «индустриальных округов» смогли стать мировыми лидерами на соответствующих узкоспециализированных рынках, увеличив свою долю на них до 50-80% [4, с. 30]. Успешно действуют кластерные структуры в Германии (химия и машиностроение), во Франции (производство продуктов питания, косметики), в Канаде (биотехнологический кластер, информационно-телекоммуникационный кластер, кластер высоких технологий, мультимедийный кластер, винодельческий кластер, кластер пищевой промышленности).

На сегодняшний день весьма активно идет процесс формирования региональных кластеров в Юго-Восточной Азии и Китае, в частности, в Сингапуре (в области нефтехимии). «Ведущие предприятия в «Шанхайской зоне» КНР работают по специальной модели производства, когда предприятия кластера находятся в одном регионе, но при этом максимально используют природный, кадровый и интеграционный потенциалы соседних регионов» [5, с. 46].

Таблица 1

Анализ зарубежной практики создания региональных кластеров

Страна	Формы поддержки/реализации	Приоритетные направления
США	Национальный совет по конкурентоспособности, Институты сотрудничества Программа стратегического партнерства для экономического развития	Электротехника Аэрокосмическая промышленность Автомобилестроение
Германия	Федеральные программы в Землях	Автомобилестроение Биотехнологии
Италия	Промышленные округа	Текстиль Машиностроение Обувь Телекоммуникации
Франция	Орган по управлению развитием территорий Национально агентство планирования	Машиностроение Текстиль Деревообработка Производство продуктов питания и косметики
Финляндия	Национальная промышленная стратегия	Лесное хозяйство Цветная металлургия Энергетика Телекоммуникации Здравоохранение Строительство
Великобритания	Прогнозная технологическая программа	Автомобилестроение Электроника Химикаты Текстиль Деловые услуги
Китай	Комиссия по национальному развитию и реформам	Информационные технологии Микроэлектроника Новые материалы Биологические науки
Канада	Национальный исследовательский совет Агентства регионального развития (Кластерная стратегия)	Биотехнологии Телекоммуникации Виноделичество Пищевая промышленность
Япония	Центральная организация по обеспечению устойчивого развития и стимулированию развития промышленных кластеров	Автомобилестроение
Австрия	Инновационно-исследовательская программа (TIP)	Автомобилестроение Промышленность Сфера услуг Образование
Индия	Австрийское деловое агентство Национальная программа научно-технического развития	Программирование Информационные и коммуникационные технологии Фармацевтика Электронная промышленность

Государственная политика в области кластеризации, определяется многими национальными особенностями. Она может быть весьма разнообразной и выступать в виде:

- конкретной политики с четко установленной стратегией и выделенным бюджетом, которая может охватывать ряд промышленных секторов;
- политики, сфокусированной на отдельных аспектах развития кластеров, например, взаимодействия между бизнесом и исследовательскими организациями или бизнесом и государством;
- политики как составляющей других стратегий экономического развития.

Мировой опыт демонстрирует широкое разнообразие государственных организаций поддержки кластеров. Реализация кластерных стратегий предполагает наличие грантообразующих фондов (институтов, агентств), поддерживающих кластерные инициативы, бизнес-инкубаторов, технопарков, особых экономических зон, которые, по сути дела, являются катализаторами образования региональных кластеров [6, с. 9].

Присоединение компании к кластеру повышает ее статус, благоприятно сказывается на репутации компании, привлекает в регион дополнительные ресурсы. В свою очередь наличие в регионе кластера повышает роль региональных администраций, поскольку развивает и укрепляет экономику их региона, стимулирует экономический рост и ускоряет решение социальных проблем, создает условия для успешного развития более отсталых территорий.

Анализ мирового опыта кластеризации региональной экономики показал наличие общих методов формирования кластеров, а также наличие особенностей в отдельно взятой стране. К числу особенностей можно отнести определение приоритетности поддержки отдельных отраслей, качество природно-ресурсного потенциала региона, что позволило обосновать необходимость использования собственной модели формирования региональных кластеров в условиях отечественной экономики.

На сегодняшний день главенствуют две основные модели, в рамках которых осуществляется кластерная политика – либеральная и дирижистская.

Основной принцип либеральной модели состоит в том, что кластер – это рыночный организм, роль государства достаточно минимальна, и сводится только к устранению препятствий для его естественного развития и не предполагает прямого государственного вмешательства.

В странах же с дирижистской политикой государство играет более активную роль в процессе формирования кластеров [7, с. 46]. Эта политика включает в себя комплекс мер – от выбора приоритетных направлений и финансирования программ по развитию региональных кластеров до целевого создания ключевых факторов их успешного развития. Таким образом, представители дирижистского направления самостоятельно выбирают регион для создания кластера, целенаправленно создают инфраструктуру для приоритетных кластеров, а также определяют объем его финансирования.

Таблица 2

Модели кластерной политики

Модель	Страны	Характеристика
Дирижистская	Япония, Республика Корея, Сингапур, Швеция, Франция, Финляндия и Словения	Большую роль играет активная государственная (федеральная) политика развития кластеров
Либеральная	США, Великобритания, Австралия, Канада	Кластер рассматривается как рыночный организм. Роль федеральных властей заключается в снятии барьеров для его естественного развития

Следует подчеркнуть, что либеральная кластерная стратегия характерна для тех стран, которые по традиции проводят либеральную экономическую политику. К числу них можно отнести США, Великобританию, Австралию и Канаду.

Дирижистскую кластерную политику, соответственно, проводят власти тех стран, которые активно вовлечены в экономическую жизнь страны. Среди них, например, Франция, Корея, Сингапур, Япония, Швеция, Финляндия, Словения.

Можно выделить три отличия дирижистской модели кластерной политики от классической либеральной:

- выбор приоритетов. Дирижисты на государственном уровне выбирают отраслевые и региональные приоритеты и те кластеры, которые намерены развивать. Либеральная же кластерная политика выращивает кластеры, которые изначально были сформированы рынком;
- развитие инфраструктуры. Дирижисты целенаправленно создают инфраструктуру для приоритетных кластеров: университеты, научно-исследовательские институты, аэропорты, дороги. В странах с либеральной кластерной политикой правительства, напротив, крайне редко участвуют в создании инфраструктуры для кластеров;
- выбор региона, где создается кластер. Дирижисты самостоятельно выбирают регион для создания кластера, а также определяют объем финансирования. Либералы же создают стимулы для региональных властей, на которых лежит вся ответственность за создаваемый кластер [8, с. 23].

Практически во всех рассмотренных странах, использующих кластерный подход, инициаторами кластерного развития являются государственные органы власти. Однако в некоторых странах, например, Великобритании, финансирование создания кластеров производилось в основном со стороны бизнеса, тем не менее, органы власти создавали необходимые условия для развития кластеров.

На стадии формирования в России государственная кластерная политика использует инструменты, как либеральной, так и дирижистской модели.

На современном этапе для российской экономики характерно наличие трех типов кластеров:

- государственные, созданные на посредством государственной директивы, к ним традиционно относят кластеры оборонно-промышленного комплекса или кластеры, объединяющие различные исследовательские институты и лаборатории. Одним из ярких примеров является проект «Сколково»;

- кластеры веерной структуры, когда существующее в регионе крупное предприятие аккумулирует вокруг себя малые и средние фирмы-поставщики посредством создания внутреннего рынка;
- индустриальные кластеры Маршала, представляющие собой объединения схожих предприятий, соревнующихся между собой, при этом заключающие краткосрочные договоры, не подразумевающие кооперацию.

На основе анализа зарубежного опыта целесообразно применение «смешанной» модели формирования региональных кластеров.

В настоящий момент власти некоторых российских регионов, опираясь на опыт зарубежных стран, пробуют внедрять кластерную политику в регионы для повышения эффективности местных производителей и роста конкурентоспособности регионов. В итоге работы кластера экономические ресурсы начинают также притекать к нему из изолированных отраслей, функционирующих отдельно от кластера, которые сами по себе не могут работать и использовать ресурсы столь же эффективно.

Требуется уточнения тот факт, что органы власти играют высокую роль только на первых этапах создания кластеров. Эта роль заключается в оценке внешнеэкономического потенциала региона, в выборе наиболее перспективных кластеров и помощи в их формировании и обусловлена учетом интересов регионального развития.

Формирование и развитие региональных кластеров в каждом отдельном случае является процессом поиска компромисса интересов всех его участников, которых можно свести к триаде «бизнес-государство-наука».

В зависимости от степени диверсификации российские регионы нуждаются в различной степени государственной поддержки.

Требуется уточнения тот факт, что органы власти играют высокую роль только на первых этапах создания кластеров, а значит, государству следует сосредоточиться на создании условий, инициирующих и поддерживающих кластерные процессы и, что особенно важно, меры государства должны но-

сильный рекомендательный характер. Ведь образование кластеров – это больше эволюционный процесс, зачастую искусственное ускорение здесь недопустимо. Следует учитывать, что созданные «сверху» искусственным путем кластеры, не обладающие внутренним движущим механизмом, могут оказаться нежизнеспособными.

Литература:

1. Рыхтик М.И. Национальная инновационная система США: история формирования, политическая практика, стратегия развития. – Нижний Новгород. – 23 с.
2. Портер М. Конкуренция. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2005. С.256
3. Абашина М.А. Кластеры как форма хозяйственной деятельности в инновационной экономике //Экономические науки. –2011. – № 5.
4. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт /авт.-сост. С.Ф. Пятинкин, Т.П. Быкова. – Минск: Тесей, 2008. – 78 с.
5. Дворцов В.И. Пространственное развитие территории на основе кластерных технологий //Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. –№ 2.
6. Грановеттер М. Успех инновационного кластера основан на открытости, гибкости и свободе [Электронный ресурс] //The New Times. – 2010. – № 12.
7. Дворцов В.И. Пространственное развитие территории на основе кластерных технологий //Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 2. С. 45-48.
8. Шильченко Т.Н. Кластерный элемент при формировании экономики регионов России //Вестник Таганрогского института управления и экономики. – № 1. – 2009. – С. 20-25.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

Фесина Е.Л., к.э.н., доцент

Институт экономики и финансов К (П) ФУ

Многоплановость и сложность наблюдаемых объектов в банковском секторе экономики обуславливают многомерный и разнотипный характер сведений о них. В этой связи важной проблемой является построение группировок и классификаций по многомерным данным и оптимизация этого построения с точки зрения наибольшего соответствия получаемого результата конечной цели классификации.

По способам формирования однородных групп следует различать две основные системы классификации. Первая классификация основана на способе последовательных разбиений, что позволяет сформировать группы, объекты которых имеют одинаковые значения классификационных признаков. Вторая классификация – многомерная, объекты которой образуют группы, имеющие различные значения классификационных признаков.

Первая классификация предусматривает построение комбинированной группировки, которой принадлежит большая роль в комплексном статистическом исследовании явлений. Однако, по мере роста объема информационных ресурсов, в частности, числа классифицируемых объектов и характеризующих их признаков использование комбинированных группировок становится нецелесообразным, поскольку чрезмерное дробление информации затрудняет выявление закономерностей изучаемых явлений. Это требует поиска новых принципов построения группировок, в частности, разработки многомерной группировки.

При формировании групп по любому количеству признаков, целесообразно воспользоваться одним из методов многомерной классификации – кла-

стерным анализом. Исходные данные в задачах кластерного анализа могут быть представлены в следующем виде:

$$\mathbf{X} = \begin{pmatrix} X_{11} \dots X_{1j} \dots X_{1K} \\ \vdots \\ X_{i1} \dots X_{ij} \dots X_{iK} \\ \vdots \\ X_{n1} \dots X_{nj} \dots X_{nK} \end{pmatrix}$$

Решение основной задачи кластерного анализа заключается в определении естественного расслоения исходных наблюдений на кластеры, находящиеся друг от друга на некотором расстоянии. Каждая строка представляет результат измерений k -рассматриваемых признаков на одном из обследованных объектов. Выбор расстояния является ключевым моментом исследования, от которого зависит окончательный вариант разделения объектов на классы. В каждом конкретном случае этот выбор должен определяться задачей исследования, статистической и физической природой вектора X , а также априорными сведениями о характере его вероятностного распределения.

В данном случае при классификации используется Евклидово расстояние. Оно является геометрическим расстоянием в многомерном пространстве и определяется выражением (1).

$$p(x_i, x_j) = \sqrt{\sum (x_{ie} - x_{je})^2}, \quad (1)$$

где: x_{ie} , (x_{je}) – значение e -ой компоненты i -го (j -го) объекта ($e = 1, 2, \dots, \kappa$);
 $(i, j = 1, 2, \dots, n)$.

Следует учесть, что Евклидово расстояние и его квадрат вычисляются не по стандартизированным, а исходным данным. Это обычный способ его вычисления, который имеет определенные преимущества (например, расстояние между двумя объектами не изменяется при введении в анализ нового объекта, который может оказаться выбросом). Однако на расстояние могут сильно влиять различия между осями, по координатам которых вычисляются эти расстояния.

Как правило, решение задач классификации многомерных данных предусматривает в качестве предварительного этапа исследования применение методов, позволяющих выбрать из компонент $x_1, x_2, \dots, x_k$ наблюдаемого вектора X сравнительно небольшое число наиболее существенно информативных данных, т.е. уменьшить размерность наблюдаемого пространства. Объединение или метод древовидной кластеризации используется при формировании кластеров несходства или расстояния между объектами. Эти расстояния могут определяться в одномерном или многомерном пространстве.

Принцип работы иерархических процедур состоит в последовательном объединении групп элементов сначала самых близких, а затем все более отдаленных друг от друга. Это понижает порог, относящийся к решению об объединении двух или более объектов в один кластер. Таким образом, происходит объединение всё большего числа объектов и кластеров, состоящих из все более различных элементов. В процессе объединения объектов появляется возможность обнаружения и интерпретации кластеров.

По данным финансовых показателей 30 крупнейших банков России на 01.01.2012 г., полученных по данным рейтинговых обследований Интерфакса, была проведена классификация с целью выделения однородных групп банков по финансовым показателям. Выбор совокупности, состоящей из 30 банков России, обоснован тем, что отобранные банки по суммарному объему средств и проводимых операций занимают около 80% от всей банковской системы России [5].

На основании предварительного качественного анализа были отобраны показатели, характеризующие финансовую деятельность банков, по которым проведена классификация (Табл. 1).

Результаты классификации, проведенной различными алгоритмами кластерного анализа, показали, что наилучший показатель разбиения совокупности на классы дает метод Уарда. Дендрограмма классификации 30 банков России по основным показателям финансовой деятельности показала, что целесообразным является их разбиение на 3 кластера: $S1(5)$, $S2(9)$, $S3(16)$.

Таблица 1

Показатели, характеризующие финансовую деятельность банков

№ п/п	Финансовые коэффициенты	Обозначение	Основные характеристики показателей
1.	Коэффициент масштаба деятельности банка	X_1	Оценивает характер причины возникновения потенциальных проблем с проведением текущих платежей
2.	Коэффициент достаточности капитала	X_2	Показывает соотношение капитала банка к активам, взвешенным с учетом риска
3.	Коэффициент текущей ликвидности	X_3	Показывает соотношение ликвидных активов и обязательств до востребования
4.	Коэффициент общей рентабельности	X_4	Оценивает общую прибыльность банка
5.	Коэффициент ликвидности активов	X_5	Определяет уровень быстрореализуемых активов к общей сумме размещенных средств
6.	Коэффициент финансовой устойчивости	X_6	Характеризует удельный вес собственных средств банка по отношению к сумме размещенных средств
7.	Коэффициент текущей сбалансированности активных и пассивных операций	X_7	Оценивает характер причины возникновения потенциальных проблем с проведением текущих платежей
8.	Коэффициент активности инвестиционной деятельности	X_8	Показывает соотношение портфеля ценных бумаг к общей сумме обязательств
9.	Коэффициент доходности активов	X_9	Характеризует сумму операционных доходов, приходящихся на 1 руб. средних остатков по активам
10.	Коэффициент покрытия по ссудным операциям	X_{10}	Показывает потенциальную возможность покрытия риска на вероятность возможных потерь по ссудным операциям и векселям
11.	Коэффициент покрытия кредитного риска	X_{11}	Определяет потенциальную возможность покрытия риска по кредитным операциям
12.	Коэффициент ликвидности по срочным обязательствам	X_{12}	Показывает соотношение ликвидных обязательств до востребования и срочных обязательств

В первый кластер вошло 5 банков, которые отличаются большой суммой привлеченных средств как от коммерческих и бюджетных организаций, так и от других банков и частных лиц. Особое место в этой группе занимает Внешэкономбанк, который существенно выделяется на фоне всех остальных

банков по размерам активов и прибыли. Это обусловлено высокой долей привлеченных средств других банков и коммерческих организаций. Кроме того, Внешэкономбанк занимается реализацией правительственных проектов по международным экономическим отношениям.

Во второй кластер вошло 9 банков. Эта группа банков отличается финансовой стабильностью и высокими показателями эффективности. В настоящее время они занимают в России самые активные и надежные позиции. Для этих банков характерен высокий уровень уставного фонда и уровень ликвидных активов.

В третий кластер вошло 16 банков, которые не являются особо прибыльными. Это Трастбанк, МДМ-банк, Ситибанк, Инкомбанк, Альфа-банк. Не смотря на то, что Трастбанк и МДМ-банк имеют отрицательные показатели прибыли, для них характерен достаточно высокий размер уставного фонда. Трастбанк и Инкомбанк сохраняют свою ликвидность благодаря высокому уровню активов. Ситибанк и Альфа-банк являются банкротами, хотя и сохраняют позиции в рейтингах за счет высокого уровня валюты баланса.

Для каждого кластера банков рассчитаны средние значения показателей, характеризующие их финансовую деятельность. Средние значения показателей финансовой деятельности банков в первом кластере в преобладающем количестве случаев превосходят средние значения показателей других кластеров. Исключение составляют средние значения коэффициентов финансовой устойчивости, покрытия по ссудным операциям и кредитного риска.

Наибольшие значения имеют показатели финансовой деятельности во втором кластере. Третий кластер отличается минимально допустимым уровнем достаточности капитала и крайне низким уровнем текущей ликвидности. Исключение составляют показатели масштаба деятельности и текущей сбалансированности активно-пассивных операций.

Результаты классификации банков показали существенные различия в системе показателей их финансовой деятельности.

Проведен также компонентный анализ с целью ранжирования банков по показателям их финансовой деятельности. Компонентный анализ является линейным и аддитивным, не требующим гипотез о переменных. При его использовании происходит ортогональное преобразование m -исходных признаков $x_1, x_2, \dots, x_m$ к главным компонентам – $F_1, F_2, \dots, F_r$, которые являются статистически зависимыми:

$$Y_{ji} = a_{j1}F_{1i} + a_{j2}F_{2i} + \dots + a_{jm}F_{mi}, \quad j = 1; m = 1; i = 1, \dots, n, \quad (2)$$

где Y_{ji} – нормированное значение j -го признака для i -го банка;

F_{ji} – значение первой главной компоненты для i -го банка;

N – число исследуемых банков;

a_{jr} – факторные нагрузки.

Главные компоненты не коррелированы между собой и упорядочены по величине их дисперсии. Первая главная компонента имеет наибольшую дисперсию, а последняя – наименьшую. При этом выявляются неявные, непосредственно не измеряемые, но объективно существующие закономерности, обусловленные действием как внутренних, так и внешних факторов.

Множество главных компонент представляет собой удобную систему координат, а соответствующие дисперсии главных компонент характеризуют их статистические свойства. Из всего числа компонент для исследования выбраны наиболее весомые, т.е. вносящие максимальный вклад в общую дисперсию. Для экономической интерпретации наилучшим считается случай, когда число главных компонент не превышает 3.

Применение этого метода позволило выделить три главных компоненты, объясняющие более 80% суммарной дисперсии (табл. 2).

Таблица 2

Вклад главных компонент в общую дисперсию

Главные компоненты	Собственные значения	Доля дисперсии
F1	3,672	34,657
F2	1,544	24,421
F3	1,003	15,239

На основании матрицы факторных нагрузок, первая главная компонента F_1 интерпретирована как уровень общей рентабельности банков, так как он тесно связан с фактором X_4 ($a_{4,1} = 0,72$), вторая главная компонента F_2 – как уровень финансовой устойчивости, так как определена фактором финансовой устойчивости X_5 ($a_{5,2} = 0,74$), третья главная компонента F_3 – как уровень ликвидности активов, так как определена уровнем ликвидности активов X_6 ($a_{6,3} = 0,71$).

Метод компонентного анализа позволил провести ранжирование банков по убыванию значений главной компоненты. Результаты ранжирования показали, что первые позиции занимают Внешторгбанк, Газпромбанк и Сбербанк.

Исследование коммерческих банков методами многомерного анализа показало, что в России лидирующие места занимают банки, имеющие государственную поддержку, такие как Внешторгбанк, Сбербанк и Банк Москвы. Выявлена также устойчивая тенденция увеличения числа банков с высокими показателями финансово-хозяйственной деятельности.

Литература:

1. Айвазян С.А., Енюков И.С., Мешалкин Л.Д. Прикладная статистика. Основы моделирования и первичной обработки данных. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 487 с.
2. Айвазян С.А., Мхитарян В.С., Трошин Л.И. Многомерные статистические методы: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 352 с.
3. Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Прикладная статистика и основы эконометрики: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 1998. – 1022 с.
4. Балакириева О.В. Анализ результатов деятельности коммерческих банков России. Дисс.: МЭСИ, 1997. – 65 с.
5. Сайт банковских рейтингов: www.banks-rate.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРЕИМУЩЕСТВА ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРНЫХ ПОДХОДОВ

*Хабибуллина А.Я., старший преподаватель
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

Сегодня доминирующей целью экономической политики как развитых, так и развивающихся государств является рост национальной конкурентоспособности и расширение доли отечественных компаний на внутреннем и мировом рынках, повышение эффективности их деятельности. Существует большое количество различных теорий формирования и развития конкурентоспособности. Но, как показывает практика развития наиболее успешных фирм и преуспевающих экономических систем, наиболее эффективной формой экономического роста является теория кластерного механизма. В основе, которой находится понятие «кластер». Создания конкурентоспособных экономических кластеров внутри страны определяется общими закономерностями глобализации мировой экономики, обуславливающими как формирование новых мирохозяйственных связей, так и определение конкретного статуса каждого государства, региона и отдельного предприятия в структуре мировой экономики.

Понятие кластера в западной литературе было введено в экономическую теорию Майклом Портером: «кластер – это сконцентрированная по географическому признаку группа взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу».

В целом различают три определения кластеров, которые имеют особенности их функционирования:

- региональные формы экономической активности;

- вертикальные производственные цепочки «поставщик – производитель – сбытовик – клиент»;
- отраслевые.

Основными предпосылками формирования кластеров являются: наличие в регионе конкурентных преимуществ, так, например, выгодное географическое положение; доступ к сырью; наличие специализированных людских ресурсов, поставщиков комплектующих и связанных услуг, специализированных учебных заведений и образовательных программ, необходимой инфраструктуры и другие факторы, имеют возможности для активного взаимодействия. Немаловажную роль при этом играет широкий набор участников. Кластер может состоять из компаний, производящих конечную продукцию и услуги, как правило, экспортируемые за пределы региона, системы поставщиков комплектующих, оборудования, специализированных услуг, а также профессиональных образовательных учреждений.

Отличительной чертой кластера является целевая предпринимательская деятельность. В рамках кластера объединяются не только производственный, но и инновационный бизнес, комплексное управление качеством продукции, сервисное обслуживание. Объединение усилий предпринимателей, органов управления, субъектов инвестиционной и инновационной деятельности на определённой территории даёт значительные преимущества в конкурентной борьбе способствует рационализации производственно-рыночных процессов, перераспределению рисков и проведению гибкой политики, необходимой в условиях быстро меняющейся рыночной конъюнктуры.

Существует немало классификаций кластеров в зависимости от разных признаков. Наиболее значимыми из них являются региональные кластеры.

Региональный кластер – это пространственная агломерация подобной и связанной экономической деятельности, формирующая основу местной среды, способствующая переливам знания и стимулирующая различные формы обучения и адаптации. Такие кластеры, обычно, состоят из малых и

средних предприятий, и центральный элемент их успеха сосредоточен в силах социального капитала и географической близости.

В целом зарождение кластера, за редкими исключениями, осуществляется стихийно, под влиянием сочетания определенных факторов, среди которых основополагающим может быть признана предпринимательская инициатива. Любой кластер проходит через некоторое количество стадий. Они могут не быть одинаковыми для всех кластеров, и темп их развития может меняться. Однако существует внутренняя логика пути, по которому кластеры развиваются, делает возможным различить некоторые характерные модели. И так кластер проходит следующие стадии жизненного цикла:

1. *Агломерация*. В регионе существует некоторое количество компаний и других действующих лиц.
2. *Возникающий кластер*. Некоторые участники агломерации начинают кооперироваться вокруг основной деятельности и реализовывать общие возможности через свою связь.
3. *Развивающийся кластер*. Поскольку возникают или вовлекаются новые участники той же или связанной деятельности в регионе, новые связи возникают между всеми этими новыми действующими лицами. Могут появиться формальные и неформальные институты поддержания сотрудничества. Часто начинают возникать названия, веб-сайты, общее содержание, связанные с регионом и деятельностью.
4. *Зрелый кластер*. Зрелый кластер уже достиг некоторой критической массы действующих лиц. Он также развил связи за своими пределами, с другими кластерами, направлениями деятельности, регионами. Существует внутренняя динамика создания новых фирм через их появление, совместные предприятия, путем отделения.
5. *Трансформация*. С течением времени, рынки, технологии и процессы изменяются, также как кластеры. Для кластера, чтобы выжить,

быть жизнеспособным, избежать застоя и распада, необходимо производить инновации и адаптироваться к изменениям.

Процессы глобализации, высокая конкуренция на рынке и современные достижения науки изменили развитие экономики. Для экономики государства кластеры исполняют роль точек роста внутреннего рынка. Кластер способствует достижению конкретного хозяйственного эффекта и усиливает конкурентные преимущества отдельных компаний. В общем можно сделать вывод, что кластерная политика действительно является эффективной для повышения уровня конкурентоспособности отдельных регионов или в страны в целом, поэтому формирование и развитие кластеров является важным для повышения экономического авторитета страны и улучшению ее экономики.

В начале XXI века в развитых странах выявилась тенденция прироста ВВП за счет новых научных исследований в технологиях, услугах, оборудовании, квалификации кадров, организации производства. Причиной тому послужило большое количество различных как коммерческих, так и производственно-технологических, научно-технологических связей. Кластеры становятся одной из наиболее эффективных форм интеграции финансового и интеллектуального капитала, обеспечивающей необходимые конкурентные преимущества. Широкое распространение получили инновационные кластеры.

Инновационные кластеры приводят к резкому росту прибыли за счет растущего спроса и снижения производственных издержек по сравнению с конкурентами. Правительства многих стран разрабатывают «кластерные стратегии», целью которых является реализация преимуществ собственной национальной экономики.

Инновационным кластер – объединение различных организаций (промышленных компаний, высших учебных заведений, технопарков и бизнес-инкубаторов, научно-исследовательских центров и лабораторий, банковских и небанковских кредитных организаций, инвестиционно-инновационных компаний, венчурных фондов, органов государственного управления, общественных организаций и т.д.), позволяющее использовать преимущества

внутрифирменной иерархии и рыночного механизма, что дает возможность более быстро и эффективно распределять новые знания, научные открытия и изобретения.

Инновация – создание каких-то новшеств, ценностей внутри организаций и предприятий, подразумевающая создание новых технических и технологических идей, подходов, методов в любой сфере деятельности и должна быть ориентирована на рынок, а не на продукт.

Степень инновационности выражается характеристиками, отражающими степень интеграции в составе кластера.

В инновационный кластер не могут входить органы власти и управления; инновационный кластер является открытой системой.

Основными функциями государства в сфере инноваций являются: стимулирование инноваций, конкуренции в данной сфере, введение государственных санкций за выпуск устаревшей продукции; страхование инновационных рисков; аккумуляция средств на научные исследования и инвестиции в инновации; координация инновационной деятельности; создание правовой базы для обеспечения защиты авторских прав и охраны интеллектуальной собственности инноватора и всей страны в целом, а также для регулирования инновационной деятельности в целом; подготовка кадров для развития и функционирования инновационной деятельности; формирование необходимой инфраструктуры в стране; направление инновационной деятельности в соответствии с социальными и экологическими аспектами; повышение статуса инновационной деятельности в обществе и др.

Государство может и должно постоянно инвестировать в научно-исследовательскую деятельность и инновационные разработки, чтобы кластеры могли быть конкурентными на международном рынке. Во власти правительства – заботиться об обновлении научных знаний и стимулировать деятельность частного сектора в части улучшения финансирования университетов и научно-исследовательских центров, поддержки стипендиями и грантами талантливых студентов и молодых специалистов, поощрения инвестиций в на-

учно-исследовательскую сферу. Также государство может наладить прочные деловые связи между государственными агентствами на местах и местными органами власти для координации усилий по созданию кластера и создавать фонды поддержки инновационной деятельности на государственном и региональном уровнях.

Инновационный кластер – совокупность малых и крупных предприятий, корпораций, венчурных и посевных фондов, исследовательских центров и университетов; среда, где протекает живой процесс инноваций. Немаловажным является человеческий капитал, благодаря которому осуществляется разработка и реализация новых инновационных идей и внедрение их в производственный процесс.

Литература:

1. Портер М. Конкуренция /Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2008. – 618 с.
2. Кластеры как новая форма конкурентных отношений в современной экономике [Электронный ресурс] Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/economy/3c0a65625b2bc68b5d53a88421206d37_0.html
3. <http://i-russia.ru/all/articles/2377/> Мировой опыт создания инновационных кластеров.

СЕКЦИЯ 5
ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ВЫПУСКНИКА
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА
НА ОСНОВЕ ФГОС ВПО

ЛОГИКО-ПРОБЛЕМНЫЙ ПОДХОД
К ПЛАНИРОВАНИЮ И ПРОВЕДЕНИЮ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ
КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА

Андреянов А.А., к.с.н., доцент
Казанский (Поволжский) федеральный университет

Интеллект, как общая умственная способность, развивается в процессе мышления. Исходными моментами мышления являются вопросы «Что?», «Где?», «Когда?», «Как?» и «Почему?». Постановка подобных вопросов свидетельствует о проблемной ситуации, ситуации мыслительного напряжения, в которой оказался человек. «Осознать, сформулировать вопрос – значит подняться до известного понимания. А понять, правильно поставить проблему – значит найти метод для ее разрешения. Возникновение вопросов – первый признак начинающейся работы мысли и понимания» – отмечал С.Л. Рубинштейн [2, с. 63].

Если студенту «все понятно» изначально, если не существует неясных проблем и вопросов, то это явный показатель отсутствия или слабой работы мысли. «Только для того, кто не привык самостоятельно мыслить, не существует проблем; все представляется само собой разумеющимся лишь тому, чей разум бездействует» – полагал С.Л. Рубинштейн [2, с. 63].

Интенсивность мышления студентов на занятиях прямо пропорциональна тем ситуативным или интеллектуальным трудностям, которые они должны преодолеть.

Повысить интенсивность мышления студентов способен, в частности, логико-проблемный подход к планированию и проведению семинарских занятий [1].

Данный подход основан на принципах логичности и проблемности. Принцип логичности способен гарантировать выработку обоснованного порядка изучаемых тем, соответствие обсуждаемых вопросов теме занятия, оптимальную последовательность этих вопросов, их неслучайную структуру, подбор проблемных заданий и контрольных вопросов, раскрывающих основные вопросы и тему занятия в целом.

Объективно каждая изучаемая тема, является познавательной проблемой. Однако, у студентов с равнодушным или отрицательным отношением к учению, почти любая учебная тема интереса не вызывает и как проблема, то есть задача, требующая разрешения, ими не воспринимается. Принцип проблемности позволяет повысить осознание большинством студентов группы необходимости изучения темы занятия, раскрывающих её вопросов, проработки проблемных заданий и контрольных вопросов. Особенности логико-проблемного метода к проведению семинарских занятий проявляются в структуре плана занятия.

Структура типового плана семинарского занятия:

- название темы;
- вопросы для обсуждения;
- практические задания;
- контрольные вопросы;
- задания для самостоятельной работы;
- рекомендуемая литература.

План семинарского занятия, составленный с использованием логико-проблемного подхода, от типового плана отличается тем, что позволяет регу-

лизовать темп проведения семинара посредством решения студентами проблемных заданий.

Структура логико-проблемного плана семинарского занятия:

- название темы;
- проблемное задание к теме;
- вопросы для обсуждения с их структурой;
- проблемные задания к вопросам для обсуждения;
- контрольные вопросы;
- рекомендуемая литература.

Фрагмент плана занятия «Социология личности»

Вопросы для обсуждения:

1. Определения личности, её структура и идентификация.
2. Типологии личности.
3. Социализация личности.
4. Социальный статус личности.
5. Социальная роль личности.
6. Личность как деятельный субъект.

Семинар начинается с решения проблемного задания по выбору основных понятий к теме занятия. Выберите два основных понятия к теме занятия:

- группа;
- личность;
- общество;
- субъект.

Задание включает набор понятий, из которых студенты должны выбрать только те, что являются основанием темы.

Возможная аргументация при решении задания по теме.

1. Группа – множество людей, определённым образом взаимодействующих друг с другом, ощущающих свою принадлежность к группе и воспринимаемых другими как члены этой группы.

2. Личность – интегральное социальное качество индивида.
3. Общество – объединение людей, имеющих определённые географические границы, общую законодательную систему и определённую социально-культурную идентичность.
4. Субъект – активный участник общественной жизни.

Выбор понятий должен быть аргументирован студентами теоретическими положениями из рекомендованной к теме литературы, или из других источников, найденных студентами самостоятельно. На занятии выбор понятий может проходить в форме короткой дискуссии, завершающейся принятием всесторонне обоснованного решения.

Вопросы темы семинара, выносимые на обсуждение, имеют определённую структуру.

Структура вопроса «Социальный статус личности»

- а) определение статуса и его виды;
- б) статусные характеристики и их коллизии.

Рассмотрение вопросов темы начинается с решения проблемного задания к каждому из вопросов. Например, к вопросу «Социальный статус личности» дается следующее задание: Выберите основное понятие к вопросу «Социальный статус личности»:

1. личность;
2. социальное;
3. статус.

Задание включает набор понятий, из которых студенты должны выбрать только то или те, что являются основными понятиями обсуждаемого вопроса. Причём, и этот выбор должен быть аргументирован студентами теоретическими положениями из рекомендованной к теме литературы, или из других источников, найденных студентами самостоятельно.

Возможная аргументация при решении задания к вопросу «Социальный статус личности»:

1. Личность – интегральное социальное качество индивида.

2. Социальное – имеющее отношение к обществу в целом или его одной из сфер.
3. Статус – положение, позиция человека в обществе, группе.

Рассмотрение основных вопросов плана занятия предполагает не зачитывание студентами ксерокопированных или распечатанных фрагментов учебных пособий, а презентацию исходных теоретических положений в форме схем и таблиц, сопровождаемую свободными краткими комментариями и пояснениями. По каждому из основных вопросов допускается выступление нескольких студентов с их вариантами теоретических положений, дополняющих, поправляющих, или опровергающих положения, представленные ранее.

При обсуждении вопросов темы занятия студенты решают задания, которые носят проблемный характер, а не дублируют тривиальные контрольные вопросы из учебников. Например, при обсуждении вопроса «Социальный статус личности» студентам предлагаются следующие задания:

1. Известный артист А.А. Ширвиндт, встретив в коридоре одного из московских театров В.В. Путина, представился так: «Шура!» Спрогнозируйте ответ В.В. Путина и назовите вид статуса, которыми они представились друг другу. (*Ответ: В.В. Путин как и А.А. Ширвиндт представился своим личным статусом – «Вова»!*).
2. Перечислите статусы героя кинофильма «Осенний марафон» Андрея Бузыкина и сделайте вывод о возможном количестве статусов взрослого человека. (*Ответ: У взрослого человека насчитывается множество статусов*)
3. По характеристике французского писателя Анри Труая «На протяжении своей долгой жизни Л. Толстой ... был любителем цыган и вина, игроком и солдатом, помещиком, мужем, отцом семейства, сыном церкви, ниспровергателем религии, пророком, аскетом, ловеласом, педагогом, хулителем искусства и гениальным

писателем» [3, с. 77]. Назовите главный статус Л. Толстого. (*Ответ: Главный статус Л. Толстого – гениальный писатель*).

4. Объясните, почему денежные призы в теннисе выше, чем в других видах профессионального спорта. (*Ответ: Большие призы профессиональных теннисистов – следствие высокого престижа тенниса среди имущих слоев*).

Организуя обсуждение темы, преподаватель должен подвести студентов к этапу обсуждения и формулирования выводов по теме занятия.

Причём выводы формулируются трёх видов: теоретический, практический и мировоззренческий. Теоретический вывод вытекает из теоретического содержания темы занятия. Практический вывод отражает применимость теоретических знаний в реальных жизненных обстоятельствах.

1. Теоретический вывод. Социальные статусы и социальные роли – атрибуты личности.
2. Практический вывод. Недостаточно формально обладать тем или иным статусом, необходимо реально ему соответствовать. Для этого выполнение ролей, предписываемых социальным статусом надо воспринимать как долг и следовать ему неукоснительно. Пример несоответствия поведения статусу: демонстрация некоторыми студентами в стенах вуза своих любовных отношений.
3. Мировоззренческий вывод побуждает студентов к выработке личного отношения к новому знанию, к преобразованию его в убеждение и заключается в следующем. Есть два пути приобретения престижного статуса: достиженческий и обходной. В первом случае статус действительно достигается, во втором – является как бы приписанным [5, с. 463].

При формулировании выводов возможна и дискуссия. Особенно это касается мировоззренческого вывода. Причем дискуссия может возникнуть не между студентами, а между студентами и преподавателем. Преподаватель

не должен авторитарно навязывать свое мнение, в дискуссии следует приводить убедительную аргументацию.

Заключительная часть семинарского занятия предполагает тестовый контроль знаний студентов по изученной теме. Контрольные вопросы плана занятий содержат ссылки на конкретные источники (из числа рекомендованных к теме) и их страницы, на которых студенты должны проработать материал для подготовки к тестированию.

- Что означает статус с содержательной стороны? [4, с. 79] (*Ответ: С содержательной стороны социальный статус – это совокупность прав, обязанностей и привилегий данной позиции*)
- Каковы два измерения социального статуса? [2, с. 227] (*Ответ: Двумя измерениями социального статуса являются вертикальное и горизонтальное измерения*)
- Как называется место статуса в иерархии однотипных статусов? [3, с. 75] (*Ответ: место статуса в иерархии однотипных статусов называется рангом статуса*)
- Как именуется разделяемая обществом иерархия статусов? [5, с. 465] (*Ответ: Разделяемая обществом иерархия статусов – это престиж статусов*)

В отличие от проблемных заданий, тестовые задания отражают не только общие аспекты обсуждаемых вопросов темы занятия, но и частные моменты. Для предотвращения механического списывания не подготовленными к тестированию студентами правильных ответов тестовых заданий у других студентов, каждой паре студентов предлагается эксклюзивный экземпляр теста.

Итак, логико-проблемный метод к планированию и проведению семинарских занятий может быть одним из способов развития интеллекта выпускников вуза. Этот метод позволяет отказаться от формальной схемы занятия, при которой один студент выступает с докладом по какому-либо вопросу, а ему оппонирует только преподаватель, и перейти к диалогу пусть и не

всей группы, то хотя бы её наиболее дееспособной части. При этом основной акцент делается на самостоятельной работе студентов, как при их подготовке к семинарскому занятию, так и в ходе его проведения. Положительным моментом является и отказ от многостраничных докладов, рефератов по обсуждаемым вопросам, в пользу таблично-схематичных обобщений-презентаций основных теоретических положений. Изюминкой метода является использование проблемных заданий, которые повышают интерес студентов к занятиям. Умение и стремление преподавателя составлять проблемные задания являются индикаторами его кругозора, общей культуры, методического потенциала, педагогического мастерства, творческого отношения к преподавательской деятельности.

Литература:

1. Борцов, Ю.С. Логико-проблемное изучение социологии /Ю.С. Борцов //Социология: учеб. пособие. – Ростов н/Д.: Феникс, 2002. – С. 304-311.
2. Волков, Ю.Г. Социология /Ю.Г. Волков; под общ. ред. В.И. Добренкова. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 571 с.
3. Кравченко, А.И. Социология: учебник /А.И. Кравченко. – М.: ТК «Велби», Проспект, 2008. – 536 с.
4. Кравченко, А.И. Социология: учебник для вузов /А.И. Кравченко, В.Ф. Анурин. – СПб.: Питер, 2006. – 432 с.
5. Общая социология: учеб. пособие /А.Г. Эфендиев, Е.И. Кравченко, Г.В. Пушкарева и др.; под общ. ред. А.Г. Эфендиева. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 654 с.
6. Психология и педагогика: учеб. пособие для вузов /сост. и отв. ред. А.А. Радугин; науч. ред. Е.А. Кротков. – М.: Центр, 2000. – 256 с.
7. Труая А. Русские биографии //Наука и жизнь. – 2002.– № 1.– С. 72-78.

ЭТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ВЫПУСКНИКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ «ЧЕЛОВЕК-ЧЕЛОВЕК»

Аникеев О.А., к.псих.н, доцент

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

В настоящее время профессиональная этика и требования к ней отражены: в государственных документах (Закон о труде, акты отраслевых министерств, локальные акты предприятий), в этических кодексах организаций и профессий, научно обоснованных требованиях к специалистам (профессиональные программы), в стандартах профессионального образования (ФГОС ВПО) в виде общекультурных (ОК) и профессиональных компетенций (ПК). Как указывали исследователи Е.М. Аврамова и Ю.Б. Верпаховская: «Происходит изменение требований к рабочей силе не только в профессионально-квалификационной сфере труда, но также и в социально-психологической и социально-культурной плоскостях. Если основными морально-психологическими качествами работника в эпоху промышленного капитализма были, прежде всего, дисциплина, знание своего места в организационной иерархии и технологической цепочке, исполнительность, то новые императивы ориентируют на большую инициативу и самостоятельность, способность работать во временных рабочих группах (командах), высокую мотивацию к переобучению» [1, с. 39]. Действительно, в условиях свободного рынка возрастает значимость соблюдения общечеловеческих и профессиональных этических норм какой-либо организацией и ее сотрудниками для эффективной деятельности и развития, что обусловило создание различных профессиональных этических кодексов.

В кодексах профессиональной этики закреплены моральные нормы, которые в различных организациях могут сильно отличаться. К примеру, Корпорация «Союз», которая является информационным агентством, выделяет

следующие этические принципы: «совесть во всем, что бы мы ни предпринимали»; «корпоративность»; «защита корпоративных традиций»; «законность прибыли»; «предпочтение простого качества абстрактному совершенству»; «забота о сотрудниках»; «диверсификация деятельности»; «территориальное расширение»; «стремление к новому и уникальному»; «свобода слова»; «лояльность»; «создание деловой атмосферы труда»; «управление стрессом»; «поощрение сверхурочного труда»; «свободный доступ к необходимой информации»; «профессионализм»; «карьерный рост»; «повышение квалификации»; «специализация»; «субординация»; «уважение к статусу и рангу сотрудника». Несколько другое содержание этического кодекса («ПетроАльянс»): «обязательства перед заказчиками»; «добросовестное отношение к делу»; «толерантность к другим народам и уважение культуры других стран» (компания работает на международном рынке); «отсутствие дискриминации по отношению к сотрудникам по национальности, полу, возрасту, религии и др.»; «работа, основанная на взаимоуважении, доверии и чувстве собственного достоинства»; «вклад в международное развитие»; «вклад в развитие общества»; «охрана здоровья, техника безопасности и защита окружающей среды»; «ответственность корпорации»; «работа в безопасных условиях»; «конфиденциальность по отношению к клиентам»; «действия в рамках закона»; «запрещение взяток и поощрительных вознаграждений»; «честный и открытый подход»; и др.

Из приведенных примеров хорошо видно, что профессиональные этические кодексы далеко не всегда опираются на классические основания этики – науке о морали и нравственности, но в них в большей степени присутствует этико-психологическая составляющая требований к профессии и специалистам, чем в других документах. В качестве примера можно обратиться к кодексу этики аудиторов России (одобрен Советом по аудиторской деятельности при Минфине России, протокол № 56 от 31.05.07 г.) и кодексу этики членов Института профессиональных бухгалтеров России (утв. Решением Президентского Совета ИПБР, протокол № 08/03 от 26.09.07 г.). Этика профес-

сионального бухгалтера включает обязательства по соблюдению основных принципов поведения: честность, объективность, профессиональная компетентность и должная тщательность, конфиденциальность, профессиональность поведения. Кратко этические нормы аудиторской деятельности сводятся к независимости, компетентности, добросовестности, объективности, что находит отражение в стандартах высшего и среднего профессионального образования.

Прежде всего, современный рынок труда ориентируется на прибыль, консолидацию сотрудников, лояльность к организации, законность. При выходе на международную арену компании ориентируются на этические принципы Европейского Союза, который провозглашает общечеловеческие ценности, в основе которых лежат моральные идеалы, принципы и нормы, возникшие из представлений людей о справедливости, гуманности, добре, общественном благе и т.п.

Профессиональные виды этики – это те специфические особенности профессиональной деятельности связанные с моральными и нравственными нормами профессиональной деятельности, построенные на основе этических идеалов общества. Изучение видов профессиональной этики показывает многообразие, разносторонность моральных отношений. Для каждой профессии какое-то особое значение приобретают те или иные профессиональные моральные нормы, т.е. правила, образцы, порядок внутренней саморегуляции личности. Конкретная профессиональная этика формируется с опорой на культурно-исторические условия, требования общества в лице различных социальных институтов на основе специфики профессиональной деятельности, в организационной культуре (корпоративной культуре) и становится неотъемлемой ее частью. Частично профессиональная этика отражена в ценностях организации и служит основанием для управления по ценностям.

Традиционными видами профессиональной этики являются: врачебная этика, педагогическая этика, этика ученого, военного, предпринимателя, инженера, торгового работника и т.д. Каждый вид профессиональной этики оп-

ределяется своеобразием профессиональной деятельности, имеет свои специфические требования в области морали. Так, например, этика бухгалтера предполагает в первую очередь такие моральные качества, как личную честность, объективность, независимость, конфиденциальность. Судебная этика требует честности, справедливости, откровенности, гуманизма (даже к подсудимому при его виновности), верности закону. Профессиональная этика в условиях воинской службы требует четкого выполнения служебного долга, мужества, дисциплинированности, преданности родине. Педагогическая этика рассматривает сущность основных категорий педагогической морали и моральных ценностей.

Особо необходимо выделить этику бизнеса. В России за последние два десятилетия сложилась система частной собственности, в которой появилась собственность на средства производства и недвижимость в крупных масштабах. В условиях развивающегося рынка производства товаров и услуг возникла этика бизнеса и появилась необходимость в ее соблюдении.

Требования этико-психологического характера наиболее выражены в профессиональных сферах, где трудовая деятельность связана, во-первых, с безопасностью и здоровьем людей, во-вторых, с принятием решений, в-третьих, с общением и взаимодействием с другими людьми. Таким образом, этико-психологические требования к специалистам и выпускникам профессиональных учебных заведений усиливаются, если трудовая деятельность одновременно относится ко всем выше перечисленным сферам.

При имеющихся этических кодексах конкретных профессий и сформированной профессиональной этике не всегда эти нормы соблюдаются как организацией в целом, так и конкретными сотрудниками. Более того, некоторые нормы морали могут отвергаться, что проявляется в несогласии с политикой организации и как следствие – снижение удовлетворенностью трудом, выраженным абсентеизмом и текучестью кадров. Перечисленные негативные проявления могут быть связаны, во-первых, с тем, что ценностные представления личности, ядро которых формируется к концу юношеского возраста,

расходятся с содержанием декларируемых морально-нравственных норм конкретной организации или профессии. Прежде всего, это ценностные представления нравственного характера такие как, справедливость, добро, честность, ответственность, свобода, общественное благо, толерантность и др. Во-вторых, у молодых специалистов могут отсутствовать знания этических норм конкретной организации или профессии. Особенно это касается небольших фирм, где отсутствуют прописанные нормы и правила этического характера.

В-третьих, у субъектов профессиональной деятельности могут быть не сформированы умения и навыки взаимодействия с коллегами, конкурентами, оппонентами, которые должны строиться на основе толерантности, честности, открытости, взаимного уважения, межличностной справедливости. В-четвертых, недостаточное развитие социального интеллекта и рефлексии не позволяют молодым сотрудникам самостоятельно вычленить этические аспекты профессиональной деятельности и анализировать собственное поведение с точки зрения морально-нравственных норм, т.к. существуют неявные (скрытые) требования этико-психологического характера, присутствующие в организационной (корпоративной) культуре в виде ценностей, установок, представлений, традиций.

В течение трудовой деятельности возможна деформация в содержание морально-нравственных норм личности конкретных профессий, связанных с издержками профессиональной деятельности, которые наблюдаются при профессиональном выгорании на стадии деперсонализации, когда проявляется в деформации отношений с другими людьми [7]. Современному специалисту (менеджеру) необходимо знать о влиянии издержек профессии на его личность и на профессиональную деформацию его сотрудников, в частности, на структуру и содержание морально-нравственных представлений для своевременной помощи коллегам и себе.

Таким образом, условиями формирования готовности выпускников профессиональных учебных заведений к требованиям современного рынка

труда являются: 1) знания профессиональной этики и издержек профессии; 2) развитие социального интеллекта, профессиональной рефлексии и морально-нравственных качеств; 3) принятие ценностей организации; 4) понимание и принятие корпоративной культуры; 5) соблюдение морально-нравственных норм принятых в организации, что имеет отражение в стандартах профессионального образования нового поколения.

Диагностика и оценка этико-психологических характеристик личности будущего сотрудника (уровень развития морально-нравственных качеств личности; этико-психологические знания, представления, убеждения; особенности поведения и пр.) осуществляются при приеме на работу кадровыми агентствами, службами занятости, кадровыми службами организации, непосредственно при собеседовании с работодателем. Подобные процедуры реализовываются в самой организации при аттестации работников и при формировании кадрового резерва.

Этико-психологические факторы готовности к профессиональной деятельности в условиях современного рынка труда могут быть рассмотрены в виде сознательных и бессознательных феноменов психики как когнитивные, аффективные и конативные проявления. К сознательным проявлениям можно отнести когнитивные образования в виде знаний, представлений, убеждений, ценностных ориентаций и др. Аффективно-мотивационные реакции проявляются в виде эстетических чувств, эмоций, мотивов, желаний, интересов и др. Конативные акты можно выделить в гражданском поведении, трудовых действиях, профессиональном общении и взаимодействии.

На основе анализа современных исследований, корпоративных кодексов, стандартов образования, государственных документов, экспертных оценок разнообразных этико-психологических показателей специалистов выделены этико-психологические факторы готовности к профессиональной деятельности в условиях современного рынка труда: честность и принципиальность, ответственность и дисциплинированность, справедливость, преданность организации, толерантность и доброжелательность, вежливость. Часть

перечисленных факторов подвергалась эмпирической проверке, т.е. на основе диагностики ценностных качеств личности, определения ценностной направленности личности в континууме «Я – не Я» [3, с. 211-214], мотивации к профессиональной деятельности [10, 2011], отношение к соблюдению нравственных норм [6, с. 415-419], представлений о справедливости распределения и наказания [2; 4], представлений о добре и зле [5, с. 231-237] были получены показатели этико-психологической готовности студентов – медиков, педагогов, юристов, менеджеров, торговых работников на выборке около 300 студентов. В исследовании принимали участие также работающие специалисты в области медицины, педагогики, торговли и мелкого бизнеса, что позволило сравнить работающих и будущих специалистов.

Выраженность отношения к соблюдению нравственных норм на выборке 299 студентов казанских вузов показало, что из предложенных параметров: принципиальность, межличностная толерантность, правдивость, справедливость, ответственность наиболее сформированы толерантность и ответственность. Менее всего, из приведенного ранее перечня нравственных норм, выражено отношение к правдивости. Однако, сравнивая студентов различных профилей, было обнаружено, что в зависимости от профиля специальности существуют статистически значимые отличия в средних показателях отношения к соблюдению нравственных норм. В качестве иллюстрации можно привести значения по правдивости. Медики – студенты колледжа и медицинского университета показали значения 8,4 и 8,9 баллов соответственно (мах = 15) и менеджеры энергетического университета – 11,0 баллов, а будущие юристы – 10,0 баллов. Зато будущие медики продемонстрировали отношение к соблюдению нравственных норм на уровне 11,7 балла (мах = 15), что значительно отличает их от студентов будущих учителей права, у которых этот показатель выражен слабее (10,5 балла). Исследование также показало, что морально-нравственные качества, такие как совесть, толерантность, ответственность, доброжелательность, справедливость, добросовестность, более 40% будущих специалистов относят к ценностным каче-

ствам. Одновременно более 40% опрошенных студентов относят совесть, ответственность, честность к нейтральным морально-нравственным качествам. И лишь у 9,4% респондентов – совесть, 14% – толерантность, 12,5% – ответственность, 10% – честность, 22% – справедливость, 17% – добросовестность выделяются как малоценные.

Средние показатели выраженности сформированности морально-нравственных черт студентов по некоторым направлениям подготовки в вуз и ссуз дают возможность предположить, что внутри одного профиля (медицинский, юридический) отношение к соблюдению нравственных норм по предложенным в исследовании параметрам не отличается. Однако сравнения студентов с работающими специалистами дают существенные различия. У первых ярче проявляются показатели по правдивости и ответственности. Независимо от профессиональной направленности работающие респонденты среди предложенных качеств этического характера выше оценивают те, которые дают возможность поддерживать хорошие отношения с коллегами и отвечают требованиям работодателей. В частности честность, добросовестность, доброта, справедливость. Низкие баллы получили: самопожертвование, альтруизм, законопослушность. Последнее качество достаточно высоко оценивается работниками технической сферы.

Среди множества этико-психологических показателей личности и организации особую роль занимает организационная справедливость, построенная на основе этических норм вежливости и честности [8, 2004]. Организационная справедливость связана с беспристрастным отношением к работникам организации и может быть рассмотрена как частный случай социальной справедливости. Справедливость определяется как «главное качество социальных институтов» [9, с. 28], институтов представленных конкретными людьми. Организационная справедливость связана со множеством вопросов, изучаемых организационной и социальной психологией, таких как успешность выполнения работы, текучесть кадров, абсентеизм, доверие, удовлетворенность и преданность организации.

В качестве категории организационной справедливости могут быть рассмотрены: во-первых, справедливость распределения и наказания, построенная на ценностях честности, равенстве и потребности; во-вторых, процедурная справедливость, связанная с честностью методов достижения результатов (честность процессов); в-третьих, справедливость взаимодействия (межличностная и информационная). В последнюю категорию входит информационная справедливость и межличностная в форме заботы о людях и уважения к их достоинству [8, с. 350].

При сравнении представлений о справедливости студентов разных профилей существенных отличий получено не было. Однако исследования показали, что представления о справедливости распределения изменяются в процессе приобретения опыта трудовой деятельности, когда индивид вступает в реальные отношения, связанные с получением вознаграждения за свой труд. Такой вывод был получен при сравнении представлений о справедливости работающих специалистов и студентов. В таком случае возможно в большей степени на представления о справедливости распределения влияют условия труда, чем его содержание.

Анализ представлений о добре и зле студентов показал, что существуют значимые отличия во взглядах на эти этические категории различных групп работающих специалистов и будущих специалистов разных направлений профессиональной подготовки. Для диагностики представлений о добре и зле использовалась методика, позволяющая выявить индивидуальные особенности представлений испытуемых о добре [5, 2010].

Методика позволила выявить также то, какие из этих действий считаются испытуемым большими и меньшими проявлениями добра, и одновременно позволила условно разделить и оценить степень сформированности моральных представлений и нравственного развития.

В представлениях морального плана отличий между группами респондентов наблюдается гораздо меньше. Другими словами знание моральных норм на уровне социальных представлений у студентов различных учебных

заведений сформировано похожим образом и обусловлено, прежде всего, процессами социализации и научения. Однако проявление этих норм происходит через «фильтр» личностных особенностей, связанных с индивидуально-типологическими свойствами психики личности и содержанием ее внутреннего мира. Если предположить, что на профессиональный выбор личности так же влияют личностные особенности, и они являются скрытыми латентными факторами, то логично предположить, что должны обнаруживаться статистически значимые отличия средних показателей оценок восприятия добра и зла, полученных в данной методике у групп студентов, обучающихся по различным направлениям. Исследование показало, что существуют отличия в нравственных представлениях студентов разных специальностей.

В процессе профессиональной подготовки продолжают развиваться морально-нравственные представления будущих специалистов, на которые влияют профессионально-этические установки, вплетенные в содержание и технологии обучения и воспитания студентов высшей профессиональной школы, что проявляется в степени сформированности этико-психологических представлений личности и в его нравственных чувствах. Следовательно, процесс подготовки специалистов может быть организован с ориентацией на современный рынок труда, на его этико-психологические требования к специалисту, способному осуществлять свой профессиональный долг, следовать требованиям корпоративной культуры, соответствовать этическому кодексу корпорации или этическому кодексу профессии.

Литература:

1. Аврамова Е.М., Верпаховская Ю.Б. Работодатели и выпускники вузов на рынке труда: взаимные ожидания //Социологические исследования. – 2006. – № 4. – С. 37-46.
2. Алишев Б.С., Аникеев О.А. Студенты о справедливости в сфере распределения //Социологические исследования. – 2007. – № 11. – С. 103-110.
3. Алишев Б.С., Сагеева Е.Р. Методика диагностики ценностной направленности в континууме «Я – не Я» //Ценности и установки современных студентов: структура и ди-

- намика. Коллективная монография под ред. Б.С. Алишева. – Казань: Изд-во «Данис» ИПП ПО РАО, 2010.
4. Аникеев О.А. Диагностические решетки для изучения представлений о справедливости //Методы изучения социальных и ценностных представлений студентов. Методические рекомендации /Под ред. Б.С. Алишева. – Казань: Изд-во «Данис» ИПП ПО РАО, 2006. – С. 27-33.
 5. Аникеев О.А., Галанина О.Н. Методика диагностики представлений о добре //Ценности и установки современных студентов: структура и динамика. Коллективная монография под ред. Б.С. Алишева. – Казань: Изд-во «Данис» ИПП ПО РАО, 2010.
 6. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.
 7. Маслач К. Практикум по социальной психологии /К. Маслач, Э. Пайнс. – СПб., 2001.
 8. Мучински П. Психология, профессия, карьера – СПб.: Питер, 2004.
 9. Ролз Дж. Теория справедливости – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995.
 10. Сагеева Е.Р., Аникеев О.А. Мотивационная готовность студентов к будущей профессиональной деятельности и проблемы ее изучения //Казанский педагогический журнал. – 2011. – № 3. – С. 78-83.

НАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ПЛАВАНИЮ СТУДЕНТОВ

Васенков Н.В., к.б.н., доцент

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

В последние годы в городе Казань построено большое количество плавательных бассейнов. У многих студентов появилась возможность бесплатного посещения бассейна в рамках учебных занятий. Поэтому актуальной становится проблема обучения плаванию достаточно взрослых молодых людей. Основными преимуществами занятий плаванием являются:

- занятия плаванием способствуют укреплению тонуса и повышению силы дыхательных мышц, благотворно влияют на кровообращение и усиливают вентиляцию легких;

- при плавании дыхание согласовано с движениями конечностей. Во время плавания чередуются напряжение и расслабление разных мышц, что увеличивает их работоспособность и силу. В воде уменьшается статическое напряжение тела, снижается нагрузка на позвоночник, который в этом случае правильно формируется, вырабатывается хорошая осанка;
- активное движение ног в воде в безопорном положении укрепляет стопы и предупреждает развитие плоскостопия;
- систематические занятия плаванием ведут к улучшению работы органов кровообращения и дыхания. Это происходит благодаря ритмичной работе мышц, необходимости преодолевать сопротивление воды;
- улучшается сердечная деятельность, подвижность грудной клетки, увеличивается жизненная емкость легких;
- психологическая разгрузка: человек избавляется от своих страхов через общение с водой (прежде всего от страха глубины воды), тем самым снижает чувство внутреннего дискомфорта;
- вода участвует в формировании личности: занятия плаванием способствуют развитию целеустремленности, настойчивости, самообладания, решительности, смелости.

Методика обучения плаванию студентов имеет ряд особенностей, по сравнению с обучением детей не умеющих плавать. Это обусловлено рядом причин: во-первых, в 17-18 лет молодые люди уже имеют опыт неправильно-го передвижения по воде, а исправить неправильно сформированное умение часто сложнее, чем обучить вновь. Во-вторых, взрослые люди обладают более развитой мускулатурой, что порой мешает чередованию напряжения и расслабления разных мышц во время плавания. В-третьих, чувство водобоязни не преодоленное вовремя очень сложно воспитать у взрослого человека.

Обучение плаванию студентов должно состоять из двух основных видов: начального обучения и обучения спортивным способам плавания. На-

начальное обучение предусматривает овладение подготовительными упражнениями для освоения с водой и облегченными способами плавания. Подготовительные упражнения для освоения с водой изучаются в такой последовательности: элементарные движения рук и ног, передвижения по дну, погружения, упражнения для дыхания, всплывания, лежания, скольжения. Изучение техники облегченных способов плавания осуществляется в такой последовательности: движения ног, дыхание, движения рук, согласование движений рук с дыханием, согласование движений рук и ног при задержанном дыхании, плавание в полной координации [1].

Противопоказаниями к посещению бассейна студентами может явиться:

- дерматологические заболевания;
- некоторые заболевания сердечно-сосудистой системы;
- инфекционные болезни;
- хронические заболевания в острой стадии;
- злокачественные новообразования;
- венерические заболевания.

Также к противопоказаниям можно отнести наличие аллергии на хлорсодержащие вещества. К сожалению, хлорирование по-прежнему остается самым оптимальным и распространенным методом обеззараживания бассейнов. Помимо хлорирования используют озонирование, бромирование, а также ультрафиолетовое излучение. Но эти методы дорогостоящи, поэтому не распространены.

Таким образом, при начальном обучении плаванию студентов необходимо соблюдать ряд условий:

- к занятиям в бассейне допускать студентов допущенных по состоянию здоровья врачом;
- учитывать предыдущий, не всегда положительный, опыт передвижения по воде;
- подбирать упражнения учитывая уровень физической подготовленности и степень водобоязни.

Литература:

1. Никитский Б.Н. Плавание: Учебник для студентов фак. физ. воспитания пед. ин-тов. — М.: Просвещение, 1981. — 304 с.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОСТАВЕ КЛАСТЕРА

Гатина Г.Р., аспирант

Институт управления и территориального развития К (П) ФУ

В социально-экономическом развитии страны и повышении благосостояния ее граждан огромную роль играет система образования. Этому доказательство — многовековой опыт эволюции человечества. Образование является неотъемлемой частью экономического и культурного развития, будучи и результатом, и предпосылкой этого развития. Тогда всеобщая доступность образования становится важнейшей политической задачей, решение которой приведет к единству и равенству, благополучию и процветанию.

В течение нескольких лет в нашей стране активно проводятся реформы, в том числе, и в системе образования. Образование касается глубинных оснований бытия государства, нации, всего настоящего и будущего общества, поэтому в реформировании образования особенно необходимо чувствовать разницу и грань между цивилизационными изменениями и культурой, которая не может быть модернизирована по воле реформаторов.

Современный мир развития предусматривает значительную социальную и профессиональную мобильность, участие все большего числа людей в созидании более совершенного общества. Вместо авторитарного словесного обучения, опирающегося на прошлое и основанного на передаче и воспроизведении информации, нам нужно образование, ориентированное на будущее, развивающее инициативу и самостоятельность учащихся, образование, кото-

рое пробуждает у ученика интерес и желание учиться дальше, учит его творческому мышлению и решению проблемы, приучает использовать огромные возможности «параллельного образования» (например, средств массовой коммуникации).

В настоящее время, когда научно-технический прогресс достиг высокого уровня развития, обществу необходим активный человек с высокоразвитым творческим потенциалом, способный к быстрому принятию решений, гармонично взаимодействующий с окружающими, конструктивно решающий возникающие проблемы.

По мнению многих ученых (Л.И. Божович, Л.А. Венгер, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, Д.Б. Эльконин, С.Л. Рубинштейн и др.), первые годы жизни – это критически важный период для социального, интеллектуального и личностного развития. Именно в детском возрасте у человека формируется самосознание и закладываются первые представления о самом себе, образуются устойчивые формы межличностного взаимодействия, моральные и социальные нормы.

В детском возрасте огромное влияние на процесс социализации оказывают агенты социализации, то есть лица, с которыми у ребенка происходит непосредственное взаимодействие. Ими могут являться:

- семья (родители или лица, постоянно заботящиеся и общающиеся с ребенком, братья или сестры);
- детский сад (в первую очередь воспитатели);
- общество (сверстники, друзья).

Взаимодействие родителей и педагогов в воспитании дошкольников рассматривается как взаимная деятельность ответственных взрослых, направленных на введение детей в пространство культуры, постижение ее ценностей и смыслов. Взаимодействие всех участников образовательного процесса позволяет выделять, осознавать и решать проблемы воспитания детей, а так же обеспечивает необходимые глубинные связи между воспитывающими взрослыми в контексте развития личности ребенка [9].

Важно, чтобы воспитательно-образовательный процесс в дошкольном образовательном учреждении охватывал основные виды социализации ребёнка (естественно-культурного, социально-культурного, социально-психологического и т.д.) и задавал начальные условия для полной и успешной социализации личности в будущем, необходимо организовать условия вхождения ребёнка в систему социальных отношений как компонента этой системы, т.е. ребёнок должен стать частью социума.

Качественное дошкольное образование рассматривается сегодня как существенный резерв повышения качества и доступности последующих ступеней образования.

Сегодня качественное образование просто необходимо. Для достижения этой цели надо перенастроить систему образования на освоение современных компетентностей, отвечающих общемировым требованиям.

Для обеспечения Федерального государственного требования (ФГТ) в части освоения и достижения дошкольниками итоговых результатов освоения основной общеобразовательной программы дошкольного образования, который заключается в описании интегративных качеств ребенка, среди которых выделяются такие как: «овладевший средствами общения и способами взаимодействия со взрослыми и сверстниками, владеет диалогической речью и конструктивными способами взаимодействия с детьми и взрослыми (договаривается, обменивается предметами, распределяет действия при сотрудничестве). Способен изменять стиль общения со взрослым или сверстником, в зависимости от ситуации, любознательный, активный, интересуется новым, неизвестным в окружающем мире (мире предметов и вещей, мире отношений и своем внутреннем мире) задает вопросы, любит экспериментировать. Способен самостоятельно действовать (в повседневной жизни, в различных видах детской деятельности). В случаях затруднений обращается за помощью к взрослому. Принимает живое, заинтересованное участие в образовательном процессе», необходимо пересматривать характер трансляции социокультур-

ного опыта, преломлять его через специфику социокультурного развития региона, города [4].

По мнению ряда российских ученых, педагогов, наилучшим образом для решения этих проблем служит кластерный подход. Его целесообразность и актуальность практически не вызывают сомнений и в зарубежной научно-педагогической мысли.

В переводе с английского языка слово «кластер» (cluster) означает «пучок», «гроздь», «группа», «расти пучками», «концентрация». От того, насколько будут объединены цели педагогов, детей, родителей в одну, согласованы цель и задачи, найдены аспекты личностного смысла, привлекательные для всех субъектов, зависит успешность выработанной стратегии. Таким образом, в научной литературе под кластером в образовательной системе понимают совокупность ее свойств, отвечающих за эффективность и качество решения определенного круга задач на конкретном этапе деятельности субъектов [1].

Под кластерами развития образования понимается: «инициативы и проекты развития образования, в которые включались многие школы и вокруг которых сформировалась (или формируется) устойчивая поддержка из внешней среды» [3], присущие отдельному экономико-географическому региону.

Большое значение для эффективности кластера имеет взаимодействие и взаимовлияние внутри него, когда все субъекты оказывают обоюдную поддержку. Близость друг к другу, внутренние связи, наличие постоянных личных контактов и общего взаимодействия облегчают коммуникацию и передачу информации. Входящие в кластер субъекты быстро узнают об инновациях в сфере образования, доступности новых компонентов и средств обучения, апробации их в образовательном процессе, отслеживают новые тенденции в развитии образовательной системы, опираясь на внутрикластерные взаимосвязи [1].

Кластеры могут охватывать как небольшое (10-15 компаний), так и значительное количество предприятий и структур (6-7 тысяч компаний, как,

скажем, в Индии или в Китае), а также могут формироваться как из крупных, так и из малых фирм в разнообразных видах объединений и соотношений. Они возникают как в традиционных отраслях, так и в high-tech направлениях, как в производственно-коммерческом направлении, секторе услуг, так и в социальных сферах.

Кластеры формируются не только в промышленно-развитых странах, но и в тех странах, которые ещё развиваются. Они возникают на национальном и на региональном, муниципальном уровнях. Нередко центром формирования кластеров выступают университеты или группы научно-исследовательских структур и научных учреждений.

Диапазон форм и видов кластерных структур безусловно широк и создаёт значительные сложности при формировании кластеров, требует проведения в этой сфере глубокой исследовательской работы. Тем не менее, кластеры признаны одной из эффективнейших производственных систем эпохи глобализации и Экономика Знаний (Knowledge Economy) ориентируется на приоритетность их развития [2].

Образовательный кластер – это создание в образовательной системе района (образовательном, учебном округах, образовательном учреждении) практикоориентированных творческих групп, специально организованных для создания продукта или услуги.

Образовательные учреждения, желающие объединиться в кластеры, принимают решения самостоятельно (без участия отдела образования), разрабатывают программу развития, определяют планируемый результат, уровни, критерии и показатели эффективности совместной деятельности.

В чем же суть применения кластерного подхода в дошкольном образовании?

Целью формирования кластеров развития дошкольного образования является интенсивный поэтапный темп внедрения инноваций с тщательным отслеживанием эффективности. Условие успешности – открытость всех происходящих внутри кластера процессов и презентабельность результатов для

всех образовательных учреждений. Дошкольные образовательные учреждения, желающие объединиться в кластеры развития, принимают решения самостоятельно (без участия отделов управления образования), разрабатывают программу развития, определяют планируемый результат, уровни, критерии и показатели эффективности инновационной деятельности. Команда дошкольного образовательного учреждения, участвующего в организации кластера развития, должна быть способна слаженно достигать результата, с общим видением перспективы, со стремлением к самосовершенствованию, способностью учиться, координировать свои действия, коллективно принимать решения и реализовать их совместными усилиями. Достижения одной команды могут задать тон и стать образцом для других организаций [3].

Кластерный подход в дошкольном образовании объясняется, прежде всего, организацией особого типа образовательной деятельности, основанной на приобретение знаний и умений через исследовательскую и творческую активность. Можно выделить основные признаки этого процесса:

1. имеет место персонализация темы или проблемы – дети занимаются чем-либо, потому что они хотят делать именно это;
2. используемые детьми методы исследования или творческого производства соответствуют способам действия практикующих профессионалов (хотя их методология и находится на исходном уровне по сравнению со взрослыми исследователями, создателями фильмов, театральных декораций, актерами и пр.);
3. активность детей всегда нацелена на производство продукции или услуг и направлена на удовлетворение потребностей определенной группы людей: будь то изготовление памяток по здоровому образу жизни для малышей или постановка спектакля для родителей, изготовление массажных ковриков из бросового материала.

Необходимо также отметить то, что в кластере участники будь то дети, родители, педагоги не выполняют одинаковые задачи. Присутствует разделение труда, аналогичное реально существующему на производстве, и каждый,

выполняя работу, тем самым развивает свои интересы и специализацию. Группу объединяет общая цель, при этом каждый ее член вносит свой уникальный вклад в общее предприятие. При этом, участвуя в работе кластера, дети приобретают опыт коммуникативного взаимодействия с людьми различных возрастных категорий и профессий: от родителей воспитанников, до педагогов системы начального общего образования.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение кластерного подхода в дошкольном образовании – это путь к развитию системы образования, предполагающий целевое объединение профессионалов образования, передовых идей и материальных ресурсов. Также в результате кластерного развития дошкольного образования для каждого участника ожидается наиболее активное внедрение инновационных технологий, предсказуемость результатов, интенсивное развитие образовательного учреждения.

Развитие образовательных систем происходит благодаря тому, что создаются, распространяются и осваиваются новшества.

Литература:

1. Игнатова, И. «Пучки» и «гроздья» управления /И. Игнатова, Н. Екимова //Управление школой. – 2009. – № 24.
2. О кластерах – <http://ucluster.org/universitet/o-klasterakh/>
3. Осинцева, И.М. Кластерное развитие образования /И.М. Осинцева //Национальная образовательная стратегия. Формирование современной модели образования, ориентированной на достижение целей опережающего развития: материалы окружной науч.-практ. конф. –Екатеринбург, 2009.
4. Стариковская, Е.В. Развитие интегративных качеств личности у старших дошкольников на основе кластерного подхода – [http://www.uoura.ru/index.php?option=com_content &view=article&id=1120](http://www.uoura.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1120).
5. Хамидуллина Г.Р., Миргалеева И.В., Жилина Н.Н. Совершенствование финансирования деятельности образовательных учреждений. Монография. – Казань: Познание, 2008.
6. Хамидуллина Г.Р., Дашина Е.И. Актуальные вопросы управления финансированием образования. Монография. – Казань: Экспресс-формат, 2008.

7. Хамидуллина Г.Р., Тимирясова А.В., Хикматов Р.И. и др. Формирование стратегии развития кластерных систем региона. Монография. – Казань: Познание, 2009.
8. Хамидуллина Г.Р., Жилина Н.Н., Тимирясова А.В. Актуальные аспекты модернизации организационно-финансового механизма системы образования Республики Татарстан. Монография. – Казань: Познание, 2010.
9. Чусовитина, Н.И. Взаимодействие детского сада и семьи: из опыта работы /Н.И. Чусовитина //Школа педагогических взаимодействий: вчера, сегодня, завтра: сборник материалов Всероссийской конференции с элементами научной школы для молодых учителей /Под ред. Э.Ф. Зеера; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ НОВОГО КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

*Гусева Л.Г., Заслуженный учитель РТ,
Морозова Г.Н., к.п.н., доцент,
Абдюшева Н.Ю., Заслуженный учитель РТ
Профессиональный колледж № 41*

На современном этапе развития общества и модернизации образования образовательные учреждения профессионального образования находятся в условиях внешней неопределенности, ограниченности ресурсов и усиливающейся конкуренции. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года отмечается, что конкуренция различных систем образования стала ключевым элементом глобальной конкуренции, требующей постоянного обновления технологий, ускоренного освоения инноваций, быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося рынка труда и социума. Это положение ориентирует образовательные учреждения на активную инновационную деятельность, разработку собственной стратегии развития, формирование субъектной позиции в социуме.

В рамках настоящей статьи предпринята попытка изложить опыт реализации инноваций на базе ГАОУ СПО «Профессиональный колледж № 41» г. Казани в условиях научно-образовательного кластера в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг РТ.

По нашему мнению, система инновационных технологий обучения представляет собой средство моделирования профессиональной деятельности как педагогического процесса подготовки современного специалиста.

Образовательная деятельность в Профессиональном колледже № 41 г. Казани ведется по трем образовательным траекториям подготовки рабочих и специалистов: «парикмахер – технолог – художник – модельер», «повар – технолог – старший технолог» и «портной – закройщик – модельер – конструктор».

Необходимые условия для качественного обучения создают высококвалифицированные педагогические кадры. Студенты и преподаватели колледжа принимают самое активное участие в международных, всероссийских, региональных и республиканских конкурсах и олимпиадах, демонстрируя готовность к опытно-экспериментальной, учебно-исследовательской и творческой деятельности.

Результаты работы таковы.

За 2010/2011 учебный год:

- в Международном конкурсе «Золотая башня» (Россия – Франция) команда студентов из 14 человек заняла: 2 место по профессии «парикмахер», 3 место по профессии «визажист», 3 место по профессии «портной» и 3 место по профессии «повар»;
- в Международном конкурсе мусульманской одежды – 3 место;
- на Международном фестивале визуальных искусств «Восьмое искусство» (Россия – Франция) Гран-при и специальный приз жюри – поездка во Францию;
- на Всероссийском конкурсе фоторабот «Пути – дороги» дипломы 1-ой и 2-ой степени;

- во Всероссийской олимпиаде по профессии «парикмахер» – 5 место;
- в региональном туре Международного конкурса молодых дизайнеров одежды «Экзерсис» дипломы по различным номинациям;
- на открытом Чемпионате по парикмахерскому искусству на Кубок Поволжья Гран-при и 1 место в командном зачете;
- на Республиканском этапе Всероссийского конкурса социальной рекламы «Новый взгляд» – 1 место;
- на Республиканском конкурсе компьютерных презентаций «Памятники старины» – 2 место;
- в Республиканской олимпиаде профессионального мастерства по профессии «Портной» – 3 место;
- в Республиканском конкурсе свадебных стилистов «Бриллиантовая невеста – 2011» – 2 место;
- в Республиканском фото – видео конкурсе «Я люблю тебя, Россия!» – 1, 2, 3 места;
- три студента ПК-41 удостоены Специальной премии Республики Татарстан за выдающиеся способности в учебной и научной деятельности – Д. Гринева, Г. Набиуллина, А. Мурадова.

За 2011/2012 учебный год:

- в Международном конкурсе мусульманской одежды – Е. Кокурина, Казань диплом участника;
- в открытом Международном Чемпионате по парикмахерскому искусству, нейл-дизайну, декоративной косметике на Кубок Дружбы февраль 2012 г. г. Санкт-Петербург команда ПК-41 «Созвездие Татарстана» заняла 3 место в командном зачете среди 54 команд разноуровневых учебных заведений в номинациях: «Full-style» – 3 место (А. Бутузова); «Модная женская стрижка» – 3 место (А. Артюков); «Мужская стрижка и укладка» – 4 место

- (А. Артюков); «Постижерная работа – Готика» – 3 место (А. Потапов); «Женская прическа в стиле 80-х годов» – 3 место (А. Потапов), 4 место (М. Царева); «Свадебное плетение» – 3 место (Е. Трофимова) и др.;
- на Всероссийском конкурсе фоторабот «Пути – дороги», организованном Московским институтом инженеров транспорта дипломы 1-ой и 2-ой степени;
 - в рамках VI Всероссийского фестиваля «Я вхожу в мир искусства» в конкурсах «Край мой родной» – специальный диплом Т. Абдуллин, И. Царькова; «Декоративно-прикладное и техническое творчество» – 3 место Л. Колова; республиканском конкурсе литературных работ к 125-летию Карима Тинчурина – специальный диплом Г. Гаязова, Ф. Каримова; «Многонациональный Татарстан» – диплом участника Л. Ягафарова; «Мы молодой рабочий класс» – диплом участника Лихачева, Мартынова, Царькова;
 - в Республиканском конкурсе фоторабот «Охота. Рыбалка» – дипломы 1-2 степени;
 - в Республиканском конкурсе компьютерного рисунка – 2 место (И. Чирков);
 - в Республиканском конкурсе «Моя будущая профессия» дипломы участников Я. Полихова, М. Царькова;
 - Межрегиональном фотоконкурсе «Мир глазами студентов» – 15 студентов колледжа награждены дипломами за 1, 2, 3 места в 5 номинациях «Мир моего города», «Лучший черно-белый кадр», «Мир путешествий», «Мир спорта», «Волшебство праздника».

Педагогический коллектив и студенты колледжа участвуют в создании, освоении, использовании и реализации ряда инновационных программ и проектов.

1. «Реализация модульно-компетентного подхода к подготовке квалифицированных рабочих и специалистов в системе довузовского профессионального образования РТ», посредством создания в 2009 году на базе колледжа экспериментальной площадки Научно-методического центра профессионального образования Института развития образования Республики Татарстан. В рамках данной Программы педагогический коллектив вовлечен в инновационную деятельность по разработке и реализации научно-исследовательского проекта «Формирование профессиональной компетентности специалиста сферы обслуживания у студентов в системе непрерывного образования». Преподавателями колледжа ведутся работы по разработке и апробации компетентностных Моделей выпускника колледжа по каждой из трех образовательных траекторий подготовки. Выявлен и проходит опытно-экспериментальную проверку комплекс организационно-педагогических условий формирования профессиональной компетентности специалиста сферы обслуживания студентов в условиях инновационного образовательного учреждения – колледж. К ним отнесены: разработка и внедрение технологии социального партнёрства, обеспечивающей реализацию компетентностного подхода и адекватность результатов профессиональной подготовки рабочих и специалистов сферы обслуживания требованиям социума; реализация системы мониторинга сформированности у студентов профессиональной компетентности специалиста сферы обслуживания; разработка и внедрение научно-методического сопровождения данного процесса. Преподавателями колледжа ведется работа по созданию учебно-методических комплексов на основе модульно-компетентностного подхода; мультимедийных лекций, видеофильмов, виртуальных лабораторно-практических работ и др.

2. Создание на базе колледжа Республиканского профильного ресурсного центра по специальности «Парикмахерское искусство и декоративная косметика», который решает вопросы непрерывного образования специалиста; подготовки, переподготовки, повышения квалификации, стажировки работников предприятий сферы обслуживания и работников образовательных

учреждений НПО и СПО родственного профиля; вопросы доступности различных возрастных, социально-профессиональных групп граждан к качественному профессиональному образованию, включая граждан с ограниченными возможностями здоровья. Услуги и ресурсы Республиканского профильного ресурсного центра могут быть использованы в образовательных учреждениях НПО/СПО Поволжья и других регионов; в коммуникативном общении руководителей ОУ НПО/СПО; в информационном обмене между членами Совета директоров ССУЗов Республики Татарстан, в профориентации выпускников общеобразовательных школ, лицеев, гимназий.

3. Разработка и реализация социально-педагогического проекта «Вместе – ради экологической безопасности каждого!» с целью системного воздействия на формирование у современной студенческой молодёжи потребности в экологически безопасном образе жизни, здоровьесберегающий компетенции. В ходе реализации этого проекта организована деятельность студенческого движения: «Без булдырабыз», проводятся специализированные экомероприятия (тематические субботники на территории г. Казани; экологические туры на промышленные объекты города; уборка территории Казанского зооботсада и очистка водоемов; празднование Дня эколога; проведение пропагандистской кампании «Ответная реакция» и др.). За активное участие в эко-мероприятиях студенты колледжа награждены Дипломами I, II степени. Развитие практико-ориентированной учебно-исследовательской деятельности студентов в ходе реализации данного проекта способствует профессиональному становлению будущих специалистов и формированию их активной жизненной позиции.

Разработка и внедрение инноваций, применение в образовательном процессе мультимедийных, инфокоммуникативных и проектных технологий является приоритетным в инновационном развитии колледжа. В связи с этим особое внимание уделяется вопросам информатизации целостного учебно-воспитательного процесса. Активно внедряются компьютерные технологии, широко используется мультимедиа техника, преподавателям и студентам

колледжа предоставлен базовый информационный сервис на узле INTERNET.

Ретроспективный анализ опыта деятельности экспериментальной площадки НМЦ ПО ИРО РАО на базе колледжа убеждает в том, что научно-образовательный кластер на современном этапе развития общества и модернизации образования является оптимальной формой кластерного подхода к образованию. Он выстраивает сетевую горизонталь и управленческую вертикаль с возможностью свободного творчества для участников кластера. При кластерном подходе отсутствуют жесткие границы между видами деятельности, и все они рассматриваются во внутренних взаимосвязях. Кроме того, преимущество образовательного кластера заключается и в наличии по большей части неформальных взаимоотношений между образовательным учреждением и социальными партнерами, работодателями, родителями, входящими в кластер, что способствует совершенствованию организации учебного процесса и обеспечивает новое качество подготовки кадров. При этом успех (особенно долгосрочный) данной модели в значительной степени зависит от эффективного управления процессами деятельности кластера, и стратегического видения развития кластера.

В ходе исследования установлено, что реализация модели научно-образовательного кластера предусматривает, во-первых, организацию мониторинга суждений работодателей о наличии у выпускников колледжа необходимых профессиональных и личностных качеств. Мониторинг позволяет определять потребности и ожидания как внешних, так и внутренних потребителей образовательных услуг, сопоставлять ожидания и оценивать качество профессиональной подготовки; своевременно корректировать и определять перспективные направления развития социального партнерства, позволяющие улучшить качество подготовки специалистов сферы обслуживания и удовлетворить потребности выпускников при трудоустройстве.

Во-вторых, организацию производственной (профессиональной) практики на основе интеграции теоретических знаний и технологий отрасли в ус-

ловиях производства, которая способствует повышению уровня мотивации к выбранной профессии (специальности), коррекции и обновлению содержания видов практик и учебных программ, увеличению процента трудоустройства выпускников и их карьерному росту.

В-третьих, развитие дополнительного профессионального образования на базе колледжа, включающее подготовку специалистов по рабочим профессиям и специальностям с присвоением квалификационных разрядов по дополнительным специальностям профессионального образования, организацию курсов повышения квалификации, стажировок преподавателей и мастеров производственного обучения на предприятиях.

В-четвертых, проведение совместных мероприятий и конференций, деловых встреч, экскурсий, оказывающих влияние на развитие атмосферы взаимного сотрудничества.

Таким образом, создание научно-образовательного кластера не только способствует совершенствованию организации учебного процесса, коррекции и обновлению содержания образовательных программ, но и усиливает взаимодействие колледжа с руководителями предприятий сферы обслуживания, куда в дальнейшем будут трудоустраиваться выпускники колледжа.

Основу разработанного механизма составляет сотрудничество с партнерами, заинтересованными в подготовке кадров, которые способны быстро включиться в образовательные процессы. Средством достижения такого уровня подготовки служит участие в образовательном процессе всех заинтересованных сторон. Рассуждения о том, что колледж по основной своей миссии выполняет только образовательные услуги, оказались нежизнеспособными, поскольку цели обучения профессии полностью не реализованы, если выпускник не востребован, не закреплен на рабочем месте, если его умения и навыки не пригодились, если социальная поддержка государства (бюджетные места, стипендия, питание) не произвели должного экономического эффекта.

Ведущим индикатором успешной реализации кластерного подхода для повышения востребованности и трудоустройства выпускников является: в среднесрочной перспективе подготовка высококвалифицированных специалистов по профилю кластера, в ближайшей перспективе – увеличение количества участников олимпиад по профилю всероссийского и международного уровней, создание совместных проектов с участием представителей высших учебных заведений, согласование основных профессиональных образовательных программ с работодателями.

Внедрение кластерного подхода в деятельность колледжа показала, что эффективное решение задач по подбору специалистов для работодателей, содействию профессиональному самоопределению, карьерному росту выпускников и реализация принципа открытости и информированности в образовательной практике приводит к тому, что значительно возрастает качество их подготовки, востребованность на рынке труда, имидж колледжа и всей системы профессионального образования.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Жукова Л.П., к.ф.н., доцент

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

Включение в Федеральный образовательный стандарт общекультурных компетенций будущих специалистов имеет большое значение для совершенствования системы высшего образования в России. Хочется надеяться, что это – первый шаг на пути возрождения лучших традиций российской высшей школы, которая изначально была ориентирована не просто на подготовку

специалиста, но и на воспитание гражданина, осознающего свои обязанности перед обществом и обладающего высокой общей культурой. И это неслучайно. Любая школа как социальный институт есть продукт определенного общественного строя и его ценностей. Западная высшая школа возникла и развивалась в условиях зарождения и становления рыночного общества, с его утилитаризмом и протестантско-деловой моралью. «Европейскому ученому, – писал один русский дореволюционный профессор, – грозит опасность выродиться в узкого специалиста, дорожающего притом исключительно утилитарными приложениями своей науки... стремления университета должны быть направлены к выработке в слушателях... философского мирозерцания и ... гуманного направления».

У российской школы всегда были несколько иные приоритеты. Целью высшего образования было не только получение специальных знаний, но и формирование мировоззрения, гуманистических ценностей ориентаций будущего специалиста. Без этого стремления можно рассчитывать лишь на формирование технократического мышления учащихся (даже если речь идет не о технических вузах). Характеристики технократического мышления содержатся в разных публикациях последних лет, но все они сходятся в том, что технократическое мышление – это способ мышления, существенной чертой которого является примат существа над целью, частной цели над смыслом и общечеловеческими интересами. Для такого мышления не существует категорий нравственности, совести, человеческого переживания и достоинства.

Формирование личности специалиста невозможно представить без нравственной составляющей. Перефразируя высказывание писателя фантаста Жюль Верна о том, что развитие нравов должно опережать развитие науки, можно сказать: совершенствование нравственных качеств будущих специалистов должно иметь не меньшее значение, чем усвоение ими профессиональных знаний. Коммерция – это не только реализация товаров, но и общение между людьми. Причем, деловые и межличностные отношения между субъектами коммерческой деятельности имеют немаловажное значение для

успеха последней. Еще Генри Форд утверждал, что американская идея промышленности основана на экономической науке и социальной морали. Возрастание нравственного фактора в бизнесе и управлении – закономерность цивилизованной экономики, о чем свидетельствует опыт развитых стран мирового сообщества. Поскольку этическую сторону деловых отношений и бизнеса определяют его реализаторы – предприниматели, специалисты, руководители – очень важно представлять социальный портрет современного российского бизнесмена. При проведении различных социологических опросов о современных бизнесменах главными качествами последних были названы низкий уровень культуры, случаи недобросовестного исполнения обязательств, пренебрежение интересами партнеров и клиентов, неумное стремление к сиюминутным успехам и еще целый ряд недостатков, большинство которых имеет этический характер. Настоятельной необходимостью является формирование предпринимателей иного плана – ответственных профессионалов, осознающих свою миссию и умело формирующих свой имидж. Это – веление времени, ибо в XXI веке конкуренция становится все беспощаднее, а клиенты – все более разборчивыми и требовательными. Это предполагает внесение серьезных изменений в подготовку кадров, в частности – усиление значения курсов «Этика деловых отношений», «Деловое общение», придание им практической направленности, чему будет способствовать увеличение доли активных форм обучения – практических занятий, деловых и ситуационных игр, дискуссий и, конечно, самостоятельной работы учащихся.

Культура речи, будучи неотъемлемой частью общей культуры человека, становится немаловажным условием профессионального роста и успеха людей, чья деятельность непосредственно связана с речевым общением. Как профессиональное качество, культура речи необходима государственным служащим, политикам, юристам, педагогам и, конечно, предпринимателям, менеджерам, всем специалистам сферы торговли и обслуживания населения. Последним особенно важно владеть навыками речевого общения, установления контактов с людьми.

По речи, по ее культуре судят о человеке. «Заговори, чтобы я тебя увидел», – сказал Сократ своему ученику. К сожалению, в течение долгих лет необходимые качества речи в нашем обществе формировались в основном за счет индивидуальных усилий и самообразования. Ни школьная программа (в центре которой в основном находятся лишь орфография и пунктуация), ни программа высшего нефилологического образования, даже номинально не включали разделов, направленных на овладение культурой речи, богатством родного языка. Результатом явилось языковое оскудение. Планка языковой культуры с годами опускалась все ниже. Этот процесс принял катастрофические масштабы в конце 1990-х – начале 2000-х годов, когда поток жаргонизмов прорвался на страницы периодических изданий, захлестнул радио и телевидение.

К этому следует добавить, что в последние годы в русский язык хлынул поток англоязычных слов. Причем это не только термины, принятые в мировой политической, экономической, финансовой практике, но и слова, терминами не являющиеся, имеющие соответствующие аналоги в русском языке. Их использование в повседневной речи чаще всего неоправданно. Далеко не последнюю роль в этом процессе играют средства массовой информации. Регулировать данный процесс, конечно, необходимо. И здесь вряд ли помогут запретительные меры. Необходимо повышение общей языковой культуры, воспитание любви и гордости за родной язык. Как справедливо заметил известный российский социолог Б. Грушин: «Телевидение, литература, которая сейчас выходит в больших количествах, навязывают людям лексику, абсолютно к русскому языку отношения не имеющую. В результате меняется сам строй сознания, строй образов».

Проблемы языка, таким образом, выходят за рамки филологии и становятся в один ряд с общедуховными проблемами общества. Вот почему сегодня их решение следует рассматривать как важнейшее условие духовного и нравственного возрождения страны.

Изучение русского языка в вузе не должно лишь повторять и углублять школьный курс, оно должно быть связано с будущей профессией учащихся, иметь практическую направленность и формировать высокую языковую культуру будущих специалистов. В связи с этим весьма актуальным представляется вопрос об эффективности учебной работы.

В научной литературе, как и в повседневной практике, слово «эффективность» употребляется достаточно часто, и смысл его кажется на первый взгляд вполне определенным и ясным. Однако при научной интерпретации данного понятия мы нередко сталкиваемся с затруднениями, связанными с определением вкладываемого в него содержания.

Предварительный анализ показывает, что в настоящее время еще не выработано единого, синтезированного понятия эффективности, приемлемого для различных наук. Философы под эффективностью понимают «меру целевой возможности», для экономистов эффективность – это соотношение результата с затратами, выраженных в однородных единицах измерения. Специалисты в области социологии рассматривают эффективность как способность достижения наибольших результатов при наименьших затратах людских, материальных, финансовых ресурсов. Во многих дефинициях мы находим такие понятия как «цель» и «результат», по пути отражения которых и идет развитие общенаучного понятия эффективности.

Эффективный – значит дающий эффект, но не любой, а заранее намеченный, приводящий к нужным результатам. Отсюда эффективность – это результативность целенаправленного воздействия. Поэтому эффективность учебной работы можно рассматривать как соотношение между фактически достигнутым результатом учебной деятельности и теми социальными целями, на достижение которых эта деятельность была направлена. Иными словами, чтобы судить об эффективности обучения, надо отчетливо представлять его цели и иметь возможность сопоставить с ними фактически достигнутые результаты.

Вопрос о целях – это один из тех вопросов, от выяснения которого зависит ответ и на многие другие вопросы теории и практики образования. Следовательно, задача заключается в том, чтобы определить такие цели обучения, которые бы ясно отражали конкретные ожидания общества, находились в пределах объективных возможностей их реального достижения, служили масштабом оценки эффективности учебной работы. Общекультурные компетенции как раз и могут выступать в качестве таких целей при оценке эффективности преподавания многих гуманитарных дисциплин.

Среди комплекса проблем, связанных с повышением качества подготовки специалистов, первостепенное значение приобретают вопросы всемерного развития активности и самостоятельности студентов, формирование творческой личности. Имеются глубокие и разнообразные причины, заставляющие обратить особое внимание на эту сторону учебно-воспитательного процесса. Во-первых, без усиления активности и самостоятельности учащихся невозможно обеспечить высокое качество подготовки специалистов. Во-вторых, на современном этапе, в силу ускоренного развития науки и динамики общественной жизни, вузы не могут обеспечить студентов готовыми знаниями «на всю оставшуюся жизнь». Следовательно, возникает острая необходимость воспитывать стремление к самообразованию и прививать навыки самостоятельной работы.

Процесс обучения представляет собой цикл, состоящий из трех составляющих:

1. аудиторные занятия как установка на самостоятельную работу;
2. самостоятельная работа учащихся и формы контроля за ней;
3. зачеты и экзамены как подведение итогов самостоятельной работы студентов.

Остановимся вкратце на каждом из этих этапов.

1. Основной формой общения преподавателя со студентами являются лекции. Содержание лекций не должно сводиться к простому раскрытию отдельных вопросов и тем. Назначение лекции – не

только обеспечить усвоение важнейших положений конкретной учебной дисциплины, но и помочь студенту организовать самостоятельную работу. Здесь информационно-познавательная и организационно-педагогическая функции лекции должны осуществляться в комплексе. Лекции поэтому должны включать:

- а) раскрытие значения читаемого курса для профессиональной деятельности учащихся, ознакомление студентов со структурой изучаемого предмета, с порядком и последовательностью тем курса. Это необходимо для того, чтобы учащиеся видели направление самостоятельной работы, представляли себе ее объем и последовательность;
- б) пояснение основных понятий и категорий изучаемой дисциплины, так как овладение терминологией, понятийным аппаратом – залог осмысленного восприятия любой науки, условие того, что человек сможет самостоятельно разобраться в вопросах более частного характера;
- в) рекомендации преподавателя по поводу изучения наиболее сложных вопросов и проблем;
- г) ознакомление с типичными недостатками и ошибками предыдущих потоков при изучении данного предмета;
- д) обзор литературы по изучаемой теме;
- е) ответы на возникающие у студентов вопросы.

Таким образом, лекция может стать средством организации последующей самостоятельной работы студентов.

Особое значение в этом отношении имеют лекции для первокурсников. Поскольку преподаватель имеет дело с аудиторией, не имеющей навыков учебы в вузе, лекциям по отдельным дисциплинам должна предшествовать лекция методического характера: как работать с книгой, как слушать и записывать лекцию, как подготовиться к семинарскому занятию, как выбрать тему письменной работы и т.п. Если нет возможности организовать специаль-

ную лекцию, то этим проблемам следует уделить внимание на первых же занятиях по конкретной дисциплине.

2. Виды активизации самостоятельной работы и контроля за ней, как известно, разнообразны (контрольные работы, консультации, тестирование, подготовка к зачетам и экзаменам и т.п.) В данном случае нужен контроль не столько внешний – со стороны преподавателя, еще более важен контроль внутренний – самоконтроль. Поэтому необходимо, чтобы у студента были вопросы для самоконтроля по каждой теме учебной дисциплины, что, как показывает опыт, является эффективным средством активизации самостоятельной работы.
3. Как известно, основная функция зачетов и экзаменов – оценочная. Они позволяют фиксировать уровень полученных знаний, а значит и эффективность самостоятельной работы студентов. Чтобы эта функция выполнялась в полном объеме, преподаватель должен не только четко указать на достоинства и недостатки ответа, но и сказать о том, каковы упущения в самостоятельной работе студента и как их избежать в дальнейшем. С другой стороны, на основе анализа ответов учащихся, преподаватель может установить наиболее трудно усваиваемые разделы курса, сделать выводы о недостатках и упущениях в методике преподавания, что дает возможность усилить обратную связь в учебно-воспитательном процессе.

СПОРТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ РТ

Лопатин Л.А., к.п.н., доцент

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

Задачи модернизации российского образования выдвигают новые требования к системе физического воспитания студентов вузов. Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их последствия. Молодежь должна быть способна к сотрудничеству, мобильности, обладать динамизмом и развитым чувством ответственности за судьбу страны.

Физическое воспитание студентов в РТ, как показывают наши исследования, характеризуется тотальной унификацией и стандартизацией. Регламентирующий характер учебных занятий по физической культуре привел к снижению двигательной активности студентов. Так, нашими исследованиями выявлено, что только 20% студентов проявляют активность на занятиях физкультурой и усваивают учебный материал, 58% – слабо активные и 22% – неактивные (освобожденные от занятий ФК). В итоге 80% студентов не проявляют интереса к занятиям физкультурой. Как подтверждают результаты тестирования двигательной подготовленности студентов, занятия неэффективны и нерезультативны. В такой ситуации необходимо смелее использовать вариативность учебного процесса на основе применения современных педагогических и физкультурно-образовательных технологий. Несмотря на многие трудности организационного, экономического, да и технологического плана в РТ растет число вузов, практикующих спортивно-ориентированное физическое воспитание студентов. К таким вузам можно отнести и КИ (Ф) РГТЭУ.

В основу спортивно-ориентированного физического воспитания заложен переход от традиционной формы организации учебных занятий к учеб-

но-тренировочным, что позволяет каждому студенту приобщиться к занятиям спортом и ценностям спортивной культуры. Содержание учебно-тренировочных занятий состоит из трех частей: теоретического, практического и контрольного.

Теоретическая часть занятий содержит знания об истории становления и развития, теории спорта, основах спортивной тренировки, методике медицинского контроля и самоконтроля.

Практическая часть включает формирование умений по основным разделам спортивной подготовки: общефизической, специальной, тактической и теоретической. Соревновательная деятельность является неотъемлемой частью данного процесса.

Контрольно-нормативная часть предусматривает оценку знаний, двигательных умений и навыков выбранного вида спорта.

Изучение состояния физической подготовки показало, что практикуемое спортивно-ориентированное физическое воспитание наиболее эффективно позволяет:

- осваивать каждому студенту ценности физической культуры и спорта в соответствии с задатками, способностями, личностными установками, потребностями и интересами, уровнем физического развития, подготовленностью и состоянием здоровья;
- использовать технологии спортивной, общекондиционной и оздоровительной тренировки;
- объединять студентов в учебно-тренировочные группы, относительно однородные по интересам, потребностям, уровню физической подготовленности, степени биологической зрелости, особенностям морфо-функционального статуса.

Реализация спортивно-ориентированного физического воспитания ставит преподавателя физической культуры в новые условия, когда изменяются требования к организации занятий, их планированию и учету. Меняется его социальный статус – преподаватель становится тренером. Но задачи этого

тренера – не поиск талантливой спортсмена, а привитие интереса к регулярным занятиям, приучение организма к систематической, постепенно увеличивающейся тренировочной нагрузке, которая помогает преодолевать собственные слабости и недостатки, воспитывает волю, настойчивость в достижении цели.

Ведущим звеном педагогического процесса становится адекватная тренировочная нагрузка, которая в каждом занятии учитывает интерес школьников, она доступна и в то же время нацелена на получение реального тренировочного эффекта, выражающегося в достижении целей технической, тактической подготовки или в росте спортивных результатов и результатов физической подготовленности.

Над реализацией этих задач работают сегодня большинство преподавателей физической культуры вузов РТ. Управление процессом физического воспитания позволило перейти этим педагогам от привычной в вузе системы планирования, в основе которой прохождение программного учебного материала, к системе планирования тренировки, включающей документы перспективного, текущего и оперативного планирования, предусматривающие функции учета и контроля. В то же время в этой системе преподаватели физической культуры сохранили элементы вузовского тематического планирования, так как необходимо учитывать Федеральный образовательный стандарт к уровню знаний, методических умений и двигательной подготовленности студентов, а также к оценке успеваемости и посещаемости. Рабочую программу на год обучения по «физической культуре» преподаватели составляют из следующих разделов:

1. объяснительная записка, содержащая сведения о методологии ее построения, цели и задачах спортивной подготовки, раскрывающая последовательность и основную направленность этапов годичного цикла обучения и тренировки;
2. содержание учебно-тренировочного процесса, включая методические указания по всем разделам подготовки, воспитательной рабо-

те, медицинскому обеспечению, планированию работы для различных этапов годового цикла;

3. программный материал, раскрывающий содержание разных разделов подготовки.

Организационные формы спортивно-ориентированного физического воспитания по сравнению с традиционными занятиями позволяют в большей степени применить дифференцированный подход к планированию тренировочной нагрузки. Поэтому здесь необходимо соблюдать требования управления подготовкой начинающих спортсменов, включающие следующие процедуры:

- сбор первичной информации о занимающихся (данные о состоянии здоровья, физического развития, физической, психической, технической подготовленности, морфофункциональных особенностях);
- анализ полученной информации в соответствии с требованиями вида спорта и Госстандарта по дисциплине «Физическая культура»;
- принятие решения о стратегии подготовки (цели, задачах на предстоящий учебный год), составление программ, планов подготовки, распределение средств, методов тренировки и нагрузки;
- реализация программ и планов подготовки;
- учет и контроль в ходе реализации, внесение необходимой коррекции и составление новых программ.

Сбор исходной информации – первое действие преподавателя-тренера. Эту информацию тренер получает и уточняет в начале учебного года в процессе поступления результатов тестирования и изучения данных о состоянии здоровья и физического развития в студенческой поликлинике. В дальнейшем эти данные преподаватель-тренер имеет как итоги каждого учебного года.

На основе анализа исходных данных тренер планирует целевые показатели физической подготовленности (второе действие), их ориентиром могут служить тестовые показатели, соответствующие данному возрасту и полу (по

программе вуза), а также ставит задачи по видам и этапам подготовки в течение учебного года.

Третье действие должно включать подбор средств, методов и распределение тренировочной нагрузки по этапам в течение учебного года с учетом материальной базы, метеогеографических условий, требований Госстандарта и вида спорта.

Наряду со средствами подготовки и объемами нагрузки в годичном плане должны присутствовать и требования промежуточного контроля в соответствии с задачами по разным видам подготовки на каждом этапе. Для повышения интереса и мотивации студентов лучше использовать соревновательные формы.

Таким образом, внедрение новой формы организации физического воспитания студентов вузов РТ позволяет снять многие из наблевших проблем физического воспитания, в частности, новаторства; спортивно-ориентированная физическая культура создает динамизм и многовариативность педагогического процесса, повышает активность студентов. Занятия реально направлены на решение главных задач физического воспитания студентов – формирование здоровья, психофизической подготовки и самоподготовки к будущей профессиональной деятельности.

Литература:

1. Физическая культура в школе – 2007. – № 1, 2, 8; – 2008. – № 3.
2. Теория и практика физической культуры – 2007. – № 3, 4.
3. Физическое воспитание школьников» – 2007. – № 1, 2; – 2008. – № 4.
4. Лубышева Л.И. Концепция формирования физической культуры человека. – М.: ГЦОЛИФК, 1992. – 120 с.
5. Абзалов Р.А. Теория физической культуры /Р.А. Абзалов. – Казань: Матбугат йорты, 2002. – 206 с.
6. Чедов К.В. Школа с новыми уроками физической культуры //Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2005. – № 5. – С. 62-63.
7. Лубышева Л.И. Спортивная культура как перспективная предметная область //Педагогика, – 2005. – № 6. – С. 44-49.

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Михалицын А.В., к.т.н.

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Одним из условий эффективного функционирования кластеров является конкурентоспособность сотрудников (специалистов) во всех элементах кластера. Одним из путей повышения конкурентоспособности будущих специалистов экономических специальностей является формирование в процессе обучения студентов следующих общекультурных компетенций:

- способность анализировать социально-значимые проблемы и процессы, происходящие в обществе, и прогнозировать возможное их развитие в будущем;
- умение критически оценивать личные достоинства и недостатки;
- готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе;
- способность находить организационно-управленческие решения;
- способность к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства;
- владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации [2].

Компетентный подход в обучении сосредотачивается на том, чтобы не увеличить объем информированности человека в различных предметных областях, а помочь людям самостоятельно решать проблемы в незнакомых ситуациях. В то же время владение представленными компетенциями позволяет человеку быть успешным в любой сфере профессиональной и общественной деятельности, в том числе и в личной жизни [1].

Предлагается следующая методика для формирования указанных компетенций в процессе обучения (представленная методика является также эффек-

тивным средством для контроля знаний полученных студентами в процессе изучения курса и может применяться в качестве контрольных испытаний):

1. В студенческой группе выбираются путем голосования 2-3 лидера, которые набирают себе команды из группы. Изначально предполагалось, что формируемые команды необходимо делать равночисленными, но последующая практика показала, что при разбросе численности команд в 1,5-2 раза, конкуренция между командами возрастает, что зачастую приводит к сокращению времени получения итоговых результатов (при этом не всегда малочисленные команды первыми приходят к окончательному результату, хотя, казалось бы, что процесс управления малочисленной группой проще и такие группы должны лучше справляться с процессом решения). От лидеров команд требуется проведение правильной координации действий своих членов команды для получения результата оптимальным путем.
2. Каждой команде ставится одинаковая проблемная задача (или несколько задач имеющих либо равные методы решения, либо общие грани соприкосновения, для возможности сотрудничества членов команд в процессе решения задач), которая требует от лидеров команд распределения обязанностей между членами команды в процессе решения. При выборе проблемных задач желательно предусматривать возможность получения решений с элементами прогноза, результат которого можно в будущем сверить с действительностью. Задания необходимо выбирать таким образом, чтобы процесс решения можно было разбивать на параллельные последовательности действий. При выборе заданий следует предусматривать, что часть данных требуется искать либо в периодической прессе, либо в Интернете (позволяет привить студентам культуру поиска и выбора информации).

3. Промежуточный контроль решения, для оперативности получения окончательных результатов и поддержания делового настроя лучше проводить с применением интернет технологий (e-mail, skype), иначе, как показывает практика, студенты охлаждаются и процесс решения затягивается, а также пропадает соревновательный дух команд.
4. Итоговый контроль проводится совместно со всеми командами, где студенты сами выбирают лучшую команду (к объективным критериям таким как: время выполнения задания, обоснованность выводов; следует добавить слаженность внутри команд, и наилучший путь решения, которые определяют сами студенты).
5. По результатам итогового контроля проводится рейтинг студентов внутри команд (чаще всего, участники команд справляются с этой задачей самостоятельно), в котором следует учитывать выполнение возложенных задач, умение работать в коллективе. Для того чтобы облегчить задачу итогового рейтинга студентам каждому критерию присваивается интервал значений, или даются равные интервалы с определяемыми весовыми коэффициентами.

В процессе изучения конкретной дисциплины для решения различных проблемных задач можно оставлять уже сформированные команды студентов или формировать новые с другими лидерами.

Если в процессе изучения всего курса оставлять неизменные команды, то обычно эффективность решения задач возрастает, т.к. лидеры уже имеют опыт разделения обязанностей среди членов своей команды и имеют представление о реальных возможностях «подчиненных». С другой стороны студенческая группа является малым социумом и в большинстве случаев внутри группы у каждого студента имеется свое реноме. Поэтому внутри устоявшихся команд студентам с низким рейтингом довольно тяжело его повысить. Для таких студентов способом повышения рейтинга является создание новых команд с новыми лидерами.

Подводя итоги применения данной методики можно заметить, что группы, в которых применялась данная методика при изучении дисциплин, в большинстве случаев показывали на экзаменах лучшие результаты, чем группы, в которых применялись традиционные методики обучения.

Литература:

1. Компетентностный подход в модернизации образовательного процесса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://school66.tyumen-city.ru>, свободный.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080100 Экономика (квалификация (степень) «бакалавр») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/97653/>, свободный.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Мухаметгалеев Д.М., к.т.н., доцент

Институт экономики и финансов К(П)ФУ

Реформа высшего образования неоднозначно сказалась на преподавании ряда дисциплин, в том числе и «Безопасности жизнедеятельности». С одной стороны освоение новых образовательных технологий является особенностью внедрения достижений науки и техники, а с другой стороны, автоматизация, борьба с коррупцией и т.п. отдаляет преподавателя от студента, приближает высшую школу к общеобразовательной, что лишает ее творчества.

В современных условиях в результате роста энерговооруженности человека, создания новых видов материи, инновационных технологий, чрезмерного увеличения нагрузки на окружающую природную среду обострились противоречия между обществом и природой. В итоге качество окру-

жающей природной среды снизилось до кризисных значений, что делает невозможным жизнь человечества и всего живого.

Необходимым условием существования общества является сохранение биосферы, что требует от человека кардинального изменения стиля поведения: необходимо уделять всевозрастающее внимание природе соответственно увеличивающейся нагрузки на нее. При этом надо помнить, что профилактика неблагоприятных событий на два порядка выгоднее ликвидации возникших чрезвычайных ситуаций. Безальтернативным на сегодняшний день выходом из кризиса является использование и соблюдение законов биосферы, таких как, законы круговорота веществ в природе, толерантности, рационального природопользования, системности и т.п.

Интенсивность природопользования должна быть согласована с концепцией критического природного капитала. Положительным в решении данного вопроса является то, что на лицо учет экологических параметров в экономической эффективности, наука обратила свой взоры на эту проблему. Следующей стадией является образование масс, т.к. только при коллективном решении этой проблемы возможна гармония между обществом и природой. В системе образования необходимо инициировать формирование нового мышления – концепции устойчивого социально-экономического развития, а это уже функция международных организаций, государства, ведомств, организаций и т.п.

Человечество в результате техногенного типа развития вошло в глобальный экологический кризис и от нас зависит будет ли он глобальным или возможно его преобразование в серию небольших кризисов, которые можно разрешить за счет прогресса науки и техники. В начале третьего тысячелетия в вузы пришли инструктивные письма, стандарты образования, которые подтверждали вышесказанное, утверждали необходимость повышенного внимания к БЖД, но дальнейшие события полностью исказили суть проблемы. Учебная нагрузка по БЖД ранее была 2-3 раза больше, чем в современных условиях.

Освоение новых инновационных идей дело очень тонкое, поэтому ему необходимо уделять повышенное внимание и использовать современные технологии. В системе повышения квалификации руководящего звена появились такие категории как экологическая безопасность, комплексная безопасность, информационная безопасность, социальная безопасность и т.д. Сокращение же учебной нагрузки лишает этой возможности уделять должное внимание этой глобальной проблеме.

Современная мировоззренческая концепция безопасности жизнедеятельности требует решения проблем, как в общем на основе системных методов, так и в частности на основе методов пожаробезопасности, электробезопасности, способов разрешения конфликтных ситуаций, противодействия терроризму и т.п. Естественно и отношение студенчества к дисциплине становится второстепенным. Применение в учебном процессе интерактивных средств, имитационных моделей, тренажеров, кино- и видеотек, деловых игр, методов системного анализа и экономических расчетов требует и времени и средств. Это наталкивается на ограничения по времени. Если мы хотим перестроить наше мышление, необходимо изменить отношение руководящего звена всех уровней к положению БЖД в учебном цикле.

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В СИСТЕМЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА

*Отставнова С.А., к.пед.н., доцент
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

В соответствии с изменениями в законодательстве в области образования отечественная высшая школа в 2011 году перешла на новую – «уровне-

вую» – систему высшего профессионального образования (ВПО) и новые – **«федеральные»** – государственные образовательные стандарты (ФГОС). Это очередной шаг России, как участницы Болонского процесса, предусматривающего создание в Европе единого пространства высшего образования. Это и стремление согласовать цели и результаты образования с реальными потребностями студентов, выпускников вузов, работодателей и общества.

Новая система (структура) ВПО включает в себя основные образовательные программы (ООП) подготовки бакалавров (первый уровень) и магистров (второй уровень).

Для новой системы ВПО разработаны и новые федеральные государственные образовательные стандарты – **ФГОС ВПО** («ГОС третьего поколения»). Периодическое изменение содержания подготовки в вузах осуществлялось всегда. Ранее раз в пять лет менялись типовые учебные планы и программы подготовки специалистов, затем появились ГОС первого (1994 г.) и второго (2000 г.) поколений. Однако ФГОС ВПО принципиально отличаются от своих предшественников. Основное отличие ФГОС от ГОС заключается в том, что в них, прежде всего, определены **требования к результатам освоения ООП**, к которым относятся не только соответствующие знания, умения и навыки, но в первую очередь **компетенции** (общекультурные и профессиональные) **выпускника вуза**. Такое подразделение соответствует двум составляющим высшего образования – академическому и профессиональному. Цель академического образования – развитие личности обучающегося, цель профессионального – подготовка специалистов в высших школах.

Конкретно-научная методология педагогики высшей школы представлена, прежде всего, *компетентностным подходом*. Это связано с интеграцией отечественного высшего профессионального образования в европейское и необходимостью унифицировать основные методологические подходы к организации специалистов.

В отечественной образовательной практике сложилось несколько подходов к определению сущности и, главное, классификации компетенций. Од-

нако, на момент разработки стандартов третьего поколения предпочтение отдавалось методике структурирования системы компетенций, которой придерживаются участники общеевропейского проекта *Tuning Educational Structures* («Настройка образовательных структур» [2]) и его российского варианта *Tuning Education Programmes in Russian HEIs* (Настройка образовательных программ в российских вуза, а так же ряда российских авторов – В.И. Байденко [1], Ю.Г. Татур [3] и др. Эта методика нашла свое воплощение в макете ФГОС ВПО 3-его поколения.

Существуют различные трактовки понятия «компетенция». По определению ФГОС ВПО третьего поколения под **компетенцией** понимается **способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области**. Исходя из этого определения, ФГОС ВПО регламентируют необходимость разработки компетентностно-ориентированных образовательных и учебных программ, результатами освоения которых, должно быть формирование у обучающихся требуемых компетенций.

Помимо вышеизложенного ФГОС ВПО кроме компетенций выпускников определяют требования к структуре и условиям реализации ООП. Но при этом, они не отражают полного перечня обязательных учебных дисциплин с соответствующими дидактическими единицами и трудоемкостями их изучения. Для подготовки бакалавров укрупнённой группы направления 080000.62. «Экономика и управление» для разных направлений подготовки трудоёмкость базовой части гуманитарного, социального и экономического цикла, включающего три дисциплины – «История», «Философия», «Иностранный язык» – разная. Это вызывает недоумение.

Далее, анализируя стандарты нового поколения направлений экономического профиля, мы видим что количество и перечень компетенций, в т.ч. общекультурных, значительно отличаются по направлениям подготовки:

- по направлению «Экономика» ОК – 6; ПК – 14;
- по направлению «Менеджмент» ОК – 22; ПК – 50;

– по направлению «Торговое дело» ОК – 14; ПК – 19.

Различия достаточно существенны – общее число компетенций изменяется **от 20 до 72**, число общекультурных компетенций – **от 6 до 22**, число профессиональных компетенций – **от 14 до 50**. Таким образом, при одинаковой продолжительности и трудоемкости ООП у выпускников должно сформироваться разное количество компетенций. Формулировки общекультурных компетенций также отличаются по направлениям подготовки.

В связи, с чем возникает вопрос: **почему экономический вуз у выпускников экономических направлений и профилей подготовки должен обеспечивать формирование разных общекультурных компетенций?**

На наш взгляд, вопросов к структуре и содержанию ФГОС ВПО много. Но, тем не менее, новые стандарты действуют, и вузы осуществляют подготовку бакалавров, специалистов и магистров на основании этих стандартов.

Проектирование ОП по ФГОС ВПО для большинства вузов дело новое и сложное. Оно предполагает решение как **содержательных**, так и **«арифметических» проблем** (стандарты включают в себя требования и ограничения по продолжительности и трудоемкости образовательного процесса, его элементов и периодов, при этом используется новая для российской высшей школы мера трудоемкости учебной работы – **«зачетная единица»**).

Что же включает в себя основная образовательная программа?

1. определение перечня, содержания и трудоемкости учебных дисциплин, практик, обеспечивающих формирование необходимых компетенций (осуществить «переход» от требуемых результатов освоения ООП к ее содержанию);
2. разработка учебного плана и графика образовательного процесса;
3. разработка рабочих учебных программ дисциплин и практик;
4. формирование фонда оценочных средств;
5. планирование самостоятельной работы студентов;
6. определение средств аттестации студентов и оценки достижения результатов образования;

7. обеспечение реализации ООП требуемыми по ФГОС ВПО ресурсами (это информационно-методическое обеспечение, включающее, прежде всего, учебную литературу). Необходимо отметить, что перечень учебной литературы для бакалавриата оставляет желать лучшего при запуске новых стандартов. Большая часть в разработке учебно-методической литературы и учебных пособий по новым дисциплинам ляжет на преподавателей вузов. Реализация компетентностно-ориентированных ООП предполагает использование новых образовательных технологий, поскольку ФГОС ВПО предусматривают ограничение стандартных лекций и практических занятий, а широкое использование активных и интерактивных форм проведения учебных занятий.

Федеральные государственные образовательные стандарты определили требования к структуре основных образовательных программ по учебным циклам, разделам и проектируемые результаты их освоения. При этом, знания, умения и навыки, как проектируемые результаты освоения «вариативных частей» циклов, должны определяться вузом самостоятельно с учётом возможности расширения и (или) углубления знаний, умений, навыков и компетенций, определяемых содержанием базовых (обязательных) дисциплин (модулей), что позволит обучающимся получить углубленные знания, навыки и компетенции. Для базовых же частей циклов указаны и перечни дисциплин «для разработки рабочих учебных программ, а также учебников и учебных пособий». Но при этом совершенно не определены обязательные дидактические единицы при изучении базовых дисциплин. Следует также отметить как особой проблемой при проектировании новых ООП неконкретность формулировок большинства компетенций, изложенных во ФГОС ВПО и необходимость детализации и конкретизации их в ООП вуза.

С учётом вышеизложенных проблем, на наш взгляд такой подход порождает дополнительные проблемы для вуза при проектировании ООП того или иного направления подготовки.

Реализация образовательных стандартов третьего поколения, определяющих в качестве нормы образования набор компетенций бакалавра или специалиста любого профиля, безусловно, процесс сложный и длительный. Поэтому в вузах уже сегодня необходимо начать работу по исследованиям в области внедрения компетентностного подхода в образовательный процесс.

По нашему мнению, как и мнению большинства научного сообщества [4], одним из важных условий реализации компетентностного подхода является стратегическое партнерство вузов и бизнес-сообщества, которое должно осуществляться на трёх уровнях организации образовательного процесса.

Первый уровень взаимодействия образования и бизнес-сообщества необходим с целью совместной разработки компетентностных моделей выпускника с последующим проектированием основной образовательной программы (выявление актуального перечня компетенций на основе профессиональных отраслевых стандартов с учётом прогнозов развития науки, техники и технологий). Проектирование ООП должно отражать основные требования бизнес-сообщества.

Второй уровень взаимодействия предполагает совместную реализацию ООП на базе создания интегрированных учебно-производственных инновационных структур (создание инновационной образовательной среды вуза на базе интеграции образования, науки и практики, привлечение к образовательному процессу ведущих специалистов, как со стороны вуза, так и со стороны производства).

Третий уровень партнерства предполагает активное участие представителей бизнеса в системе контроля – совместный контроль уровня сформированности компетенций выпускников вуза.

Результатом такой совместной работы должна стать **компетентностная модель выпускника, являющаяся ориентиром в учебно-воспитательном процессе.**

Одним из механизмов интеграции научной, образовательной и производственной деятельности при подготовке высококвалифицированных кад-

ров является создание интегрированных структур, к которым можно отнести отраслевые научно-образовательные кластеры, центры.

Кластерный подход в образовании требует интеграции образовательных учреждений разных типов, форм и уровней вокруг интеллектуального, мозгового центра, научного и образовательного ядра – головного вуза. В нашем примере – научно-образовательный кластер в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг РТ на базе Казанского института Российского государственного торгово-экономического образования.

При разработке компетентностной модели выпускника института, входящего в такой профессиональный научно-образовательный кластер, расширяется возможность преподавателей при формировании дополнительных требований к знаниям, умениям и навыкам и дополнительных компетенций с учётом требований работодателей, входящих в кластер и региона.

При формировании научно-образовательного кластера основными целями являются:

- соответствие качества и форм оказания образовательных услуг основным тенденциям развития отрасли товарного обращения и сферы услуг региона;
- устойчивое позиционирование института на образовательном рынке, как основного отраслевого учебного комплекса;
- выполнение функций научного и инновационного ядра отраслевой инфраструктуры;
- создание эффективной системы непрерывного профессионального образования в системе торговли, сервиса и сфере услуг, повышение качества торгово-экономического образования в Республике Татарстан;
- создание условий и возможностей для реализации крупных отраслевых программ и проектов образовательного, экономического, социального и технологического характера, активизация научных исследований и инновационной деятельности в сфере торговли и услуг.

Исходя из целей, формируются основные задачи деятельности научно-образовательного кластера, к которым можно отнести следующие:

- обеспечение эффективной взаимосвязи учебного процесса и практической деятельности предприятий, входящих в кластер с целью формирования общекультурных и профессиональных компетенций, которыми должен владеть выпускник вуза, привлечения работодателей к учебному и научному процессу;
- укрепление взаимовыгодных отношений с отраслевым профессиональным сообществом в сфере образования, научной и инновационной деятельности с целью их инновационного развития;
- укрепление и развитие материально-технической базы учреждений профессионального образования торговли и сферы услуг за счёт использования производственных площадей предприятий и организаций, входящих в кластер для прохождения всякого рода практик – производственных, преддипломных, научных исследований.

Таким образом, компетентностная модель выпускника по каждому направлению подготовки в рамках любого профессионального научно-образовательного кластера должна выглядеть следующим образом:

- состав требований к уровню подготовки специалиста в соответствии с требованиями ФГОС ВПО и работодателей;
- перечень основных и дополнительных общекультурных компетенций и профессиональных компетенций у будущих выпускников с учётом ФГОС ВПО и пожеланий работодателей, входящих в кластер;
- при разработке дополнительных общекультурных и профессиональных компетенций принимать во внимание национальную культуру региона;
- состав требований к состоянию здоровья будущего выпускника вуза, способного трудиться в той или иной сфере деятельности;
- перечень психолого-волевых личностных качеств будущего выпускника (эмоциональная устойчивость, аккуратность, справедли-

вость, творческое мышление, решительность, умение быстро и гибко адаптироваться к изменениям и т.д.) в зависимости от направления и профиля подготовки.

Каковы же ожидаемые результаты деятельности вуза, входящего в профессиональный научно-образовательный кластер?

- снижение негативного влияния на конкурентоспособность «кластера» на рынке образовательных услуг;
- выбор обучающимся индивидуальной траектории обучения в зависимости от потребностей и возможностей;
- создание условий для качественной подготовки рабочих и специалистов на уровне европейских стандартов качества;
- создание системы повышения квалификации и переподготовки кадров для сферы торговли и услуг, системы торгово-экономического образования;
- обеспечение преемственности в образовании;
- целевая подготовка специалистов соответствующего уровня квалификации с привлечением средств работодателей с последующим трудоустройством выпускников;
- обеспечение потребности отрасли торговли и сферы услуг в высококвалифицированных кадрах;
- проведение перспективных научных исследований и прикладных разработок для отрасли торговли и сферы услуг;
- участие в разработках государственных и муниципальных программ развития торговли и сферы услуг и т.д.

С учётом вышеизложенного сформулируем основные направления сотрудничества органов исполнительной власти Республики Татарстан и Казанского института (филиала) РГТЭУ, как головного вуза научно-образовательного кластера:

- подготовка квалифицированных специалистов с учётом предложений Министерств и спроса рынка труда республики;

- разработка вариативного содержания образовательных программ и соответствующих универсальных и профессиональных компетенций выпускников вуза;
- совершенствование учебного процесса с использованием современных образовательных технологий;
- проведение совместной учебно-воспитательной и информационной работы;
- определение тематики курсовых и выпускных квалификационных работ;
- организация и проведение занятий по специальным курсам, практике студентов, содействие в трудоустройстве выпускников;
- разработка рекомендаций по совершенствованию деятельности в торговле и сфере услуг;
- участие в работе итоговых Государственных аттестационных комиссий;
- организация и проведение международных и межрегиональных научно-практических конференций, форумов, круглых столов;
- формирование перечня профилей подготовки по направлениям на будущее с учётом развития науки и техники.

Несмотря на изложенные выше проблемы по переходу на новые ФГОС ВПО, сложность и трудоемкость этого процесса, недостаточное ресурсное обеспечение, следует все-таки признать, что каждый вуз получает шанс работать в рамках профессионального научно-образовательного кластера такие основные образовательные программы, которые были бы привлекательны для абитуриентов, обеспечивали получение качественного профессионального образования, ориентированного на потребности рынка труда региона, повышали конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг.

Литература:

1. Байденко В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): методич. пособие. – 2-е изд. – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 114 с.
2. Проворова О.Г. Подготовка преподавателей высшей школы США //Вестник ВГУ. – 2003. – № 3.
3. Татур Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалистов //Высшее образование сегодня. – 2004. – № 3.
4. Ташкинов А.А., Шевелев Н.А., Данилов А.Н., Столбов В.Ю. Стратегическое партнёрство вузов и бизнес-сообщества //Университетское управление: практика и анализ. – 2011. – № 6.
5. Проектирование основных образовательных программ, реализующих ФГОС ВПО: Методические рекомендации для руководителей и актива учебно-методических объединений вузов /Науч. ред. д-ра техн. наук, профессора Н.А. Селезневой. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Координационный совет УМО и НМС высшей школы, 2009.

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКА

Снегина С.Н., к.ю.н., доцент

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

Современное общество все больше осознает свою зависимость от качества правового образования, так как уровень и система юридических знаний существенно влияют на эффективность деятельности человека в социуме. Задача высшего профессионального образования, как социального института – развитие самостоятельности специалиста, чувства ответственности, социальной и профессиональной мобильности, способности адаптироваться в изменяющемся мире (в экономике, праве, культуре и обществе в целом), а также формирование толерантности, осознанного и творческого участия в общественной жизни.

Современная модель экономического образования КИ (филиала) РГТЭУ предусматривает компетентностно-ориентированный подход к профессиональной подготовке будущих экономистов, при котором одной из ключевых компетенций является правовой компонент. Что же такое «правовая компетенция»?

Компетенция является интегральным свойством личности, основанным на правовых ценностях общества, отражающим способность и готовность данной личности применять систему правовых знаний и умений в осуществлении профессиональной деятельности. Правовая компетенция может быть определена как совокупность способностей и личностно-волевых установок, определяющих для человека возможность и стремление соразмерять свое социальное поведение с правом.

Правовая компетентность человека предполагает знание о значении, основных сферах и механизмах правового регулирования общественной жизни; умение выделять правовые аспекты возникающих жизненных ситуаций и определять целесообразность их разрешения правовыми средствами; способность анализировать сложившуюся правовую ситуацию с различных позиций; определение достаточного для решения проблемы минимума правовой информации; умение видеть правовые последствия принимаемых решений и совершаемых действий; готовность и умение использовать механизмы и средства правового разрешения проблем.

В экономике в первую очередь право воздействует на формирование общепрофессиональной среды. Деятельность специалистов и руководителей различного уровня осуществляется в области общественных отношений, прежде всего коммуникативных, которые могут быть основаны как на равенстве участников (трудовые, имущественные), так и на властном подчинении одной стороны другой (налоговые, административные, финансовые и др.). Следующая область воздействия права в экономике – деятельностьная среда. Постоянное применение правовых норм в практической деятельности в целях принятия юридически грамотных и обоснованных управленческих реше-

ний диктует настоятельную необходимость повышения роли правовых дисциплин в формировании компетенций выпускников для выработки профессионально значимых умений и навыков.

Ориентация на современную модель подготовки экономистов означает, что при разработке основной образовательной программы большое внимание должно быть уделено правовому образованию. Последовательное и непрерывное освоение правовых знаний, умений и навыков, осуществляемое согласно логике «от простого к сложному», «от общего к частному» способствует структуризации проектируемой системы правовой подготовки, которая наилучшим образом соответствует установленным целям и критериям, заложенным в федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования, учебном плане, рабочих программах.

Формирование правовой компетенции у студентов в КИ (филиале) РГТЭУ является сложным и специфическим процессом, основанным на принципах преемственности, последовательности, функциональности, профессиональной направленности, коллективного взаимодействия и напрямую зависящем от уровня обучения. На 1 курсе обучения предусмотрено развитие начальных навыков через общеобразовательные дисциплины, включенные в федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования – «Право», «Правоведение», «Правовое регулирование профессиональной деятельности». На 3-4 курсе формирование профессиональных знаний и навыков происходит через освоение элективных дисциплин, играющих важную роль в системе профильного обучения – «Коммерческое право», «Информационное право», «Финансовое право» и др. На этом этапе обучения происходит освоение специальных знаний, отвечающих запросам выбранного студентом профиля.

Процесс изучения правовых дисциплин направлен на формирование общекультурных и профессиональных компетенций, предполагающих выработку у студента:

- знаний и навыков по грамотному, обоснованному и эффективному применению в профессиональной деятельности нормативно-правовой базы организации;
- знаний этических и правовых норм, регулирующих отношение человека к человеку, обществу, окружающей среде и навыка по их использованию;
- знаний основных отраслей российского права (конституционного, гражданского, трудового, административного, уголовного, финансового).

В рамках профессиональной подготовки, направленной на формирование указанной в федеральных образовательных стандартах общекультурной компетенции (умение использовать нормативные правовые документы в своей деятельности), в учебном процессе предусмотрено изучение ряда не только правовых дисциплин, но и других как гуманитарных, так и профессиональных дисциплин, которые также нацелены на воспитание правовой культуры.

В широком смысле слова «правовую культуру» можно рассматривать как систему овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, а само право как систему норм, правоотношений, правовых учреждений. Отсюда возникает необходимость сформировать у студентов понимание права как явления современной цивилизации, которое общепризнанно считается неременным условием нормального существования общества и государства.

В узком значении можно говорить о правовой культуре человека, суть которой заключается в тесном единстве правовых знаний, отношения к праву (правосознания) и правового поведения. Повышение правовой культуры, развитие профессиональных качеств, знание правовых и нравственно-этических норм, регулирующих отношение человека к человеку, обществу, окружающей природной среде, формируют мировоззренческие и поведенческие качества студента и определенный уровень культуры. Вместе с тем правовая культура есть составная часть общей культуры человечества, следова-

тельно, культурный человек должен быть культурным и в правовом отношении, ибо отсутствие культуры приводит к потере нравственности.

В связи с этим крайне важно, чтобы в подходах к обучению учитывались такие аспекты, как культурное наследие, ценности и предшествующий опыт, преподаваемые в ходе таких дисциплин как история, философия, культурология. Особенно актуально в процессе учебной деятельности использование элементов компетентностного подхода, в частности, элементов, связанных с организацией самостоятельной познавательной работы студентов, акцентом на поисковые методы обучения, направленные на раскрытие и включение в учебный процесс личностно-ориентированных технологий.

В учебном процессе актуализация правовых компетенций достигается с помощью активных методов обучения – решения ситуационных задач, деловых игр, тестирования.

Идея ситуационного подхода заключается в подборе и применении ситуационных задач, актуализирующих личностное отношение студентов к проблеме. Ситуационный подход содержит конкретные рекомендации, касающиеся применения научного положения к практике управления в зависимости от сложности ситуации и условий внешней и внутренней среды организации. Используя ситуационный подход, студенты могут понять, какие методы и средства будут наилучшим образом способствовать достижению целей организации в конкретной ситуации.

Ситуационный подход в правовой подготовке студентов экономических специальностей имеет ряд преимуществ:

- обладание высоким мотивационным потенциалом за счет связи с профессиональными интересами;
- удовлетворение познавательного интереса; имитация элементов будущей профессиональной деятельности;
- содержание реальной практической проблемы;
- ситуации применяются в системе, которая включает три специфических блока: 1) искусственно созданные ситуации; 2) ситуации,

- имитирующие проблему, имеющую практическую значимость; 3) личностно-ориентированные ситуации, решение которых связано с будущей профессиональной карьерой студента;
- обеспечение эффективного усвоения нормативно-правового материала, поскольку решение проблемных и специальных ситуаций надолго запоминается и последующее предъявление аналогичной ситуации в учебном процессе и реальной профессиональной ситуации позволяет вызвать из памяти нужные моменты.

Ориентиром при разработке ситуационных задач и деловых игр являются требования, предъявляемые работодателями к правовым аспектам профессионализма работников организации. Среди обобщенных требований выделены следующие:

- повышение функциональной правовой грамотности на уровне овладения технологией правового общения, которая проявляется в желании и умении приобретать, осмысливать и эффективно использовать знания о правовой системе, о правах окружающих людей, уровне их правовой культуры;
- умение участвовать и организовывать правовую коллективную деятельность и превращать первичный коллектив в активную микросреду правового самообразования и самовоспитания;
- приоритетные качества личности, умения и навыки, позволяющие начинающему менеджеру построить траекторию развития уровня своей правовой подготовки;
- навыки правовой ориентации в окружающем социуме с помощью сформированных технологий правового мышления и самопознания.

Важной составляющей в учебном процессе является оценка результатов формирования правовой компетентности выпускника, которая должна быть текущей и итоговой. Для этого должны быть регламентированы условия контроля формирования правовой компетенции, т.е. форма оценки (устно, тесты, задания, задачи), количество контролей (однократно по заверше-

нию модуля или чаще), перечень вопросов для самостоятельной подготовки студентами. Оценка студенту выставляется за выполнение конкретного задания, определенного преподавателем. Текущий контроль формирования правовой компетенции рекомендуется проводить на практических занятиях в форме решения студентами тестовых заданий или ситуационных задач. Каждая дисциплина определяет перечень контрольных правовых вопросов непосредственно касающихся изучаемого предмета. В оценке уровня компетентности может быть применена шкала, где выявляется высокий, средний и низкий уровни по 100-бальной шкале. Представляется, что такая характеристика компетентности, студенту будет наиболее понятной. Тестирование рекомендуется проводить на последних занятиях модуля или дисциплины. Оценка за тестирование или решение ситуационной задачи учитывается при подведении итоговой оценки.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕСТИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ КИ (Ф) РГТЭУ

Фазлеева Е.В., к.пед.н., доцент

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

Тестирование уровня физической и функциональной подготовленности студентов – неотъемлемая составляющая процесса физического воспитания в вузе. Планомерное, систематическое тестирование студентов на занятиях по предмету «Физическая культура» позволяет:

- определять и анализировать уровень физической и функциональной подготовленности студентов, выявлять динамику основных показателей;

- изучать уровень и динамику развития физических качеств у студентов в течение всего периода обучения, качественных и количественных показателей необходимых двигательных умений и навыков на всех стадиях и этапах их формирования;
- сравнивать физическую подготовленность, как отдельных исследуемых, так и целых групп;
- проводить отбор для занятий тем или иным видом физических упражнений;
- осуществлять в значительной степени объективный контроль над процессом и результатами обучения;
- выявлять преимущества и недостатки применяемых средств, методов обучения и форм организации занятий с целью внесения необходимых корректив;
- составлять обоснованные планы индивидуальных и групповых занятий физическими упражнениями;
- корректировать тестовые задания, вводить новые критерии оценки физической и функциональной подготовленности студентов в соответствии с уровнем их развития, функциональной и физической подготовленности.

Иными словами, тестирование студентов в процессе занятий физической культурой, анализ его результатов – это информационная база для решения широкого круга задач в построении, реализации, прогнозировании результатов процесса физического воспитания студентов, в изучении его динамики и основных тенденций.

По статистическим данным системы здравоохранения, с каждым годом здоровье россиян ухудшается. Наибольшую тревогу вызывает тот факт, что данная тенденция прогрессирует не только у взрослого, работающего населения. В большей степени настораживает низкий уровень здоровья, снижение иммунного статуса, хронизация патологических процессов у детей, подростков и юношества [3]. К сожалению, ухудшение здоровья, его показателей

неизбежно приводит и к снижению уровня физической подготовленности и физической работоспособности. Эту тенденцию наглядно иллюстрируют результаты тестирования студентов.

Наблюдения за физическим состоянием студентов в КИ (ф) РГТЭУ, их здоровьем и развитием физических качеств, показывают отрицательную динамику основных показателей общей физической и функциональной подготовленности. Прежде всего, это касается общей и скоростной выносливости. Физическое качество общей выносливости и состояние кардио-респираторной системы оценивалось нами по показателям бега на 500 м (девушки) и 1000 м (юноши). Если в 2010 году положительный результат в беге на средние дистанции был у 46% девушек и 39% юношей, то в 2011 году эти показатели снизились в среднем на 4,3%. О неудовлетворительном развитии скоростных качеств девушек свидетельствует среднее время преодоления дистанции 100 м (17,8-18,2 с), что оценивалось нами как 2 балла по пятибалльной шкале. Результат, соответствующий 5 баллам, показали лишь 4,5%, в то время как год назад эта цифра была почти в два раза выше (8,2%). С каждым годом растет количество «не уложившихся» в норматив и сошедших с дистанции студентов [1, 2].

В динамике скоростно-силовых показателей, характеризующихся, например, таким тестом как прыжок в длину с места, мы также вынуждены констатировать тенденцию к регрессии данного показателя на 2-3см. По результатам тестирования в 2010 г., средние значения зафиксированы на отметке: 163 см – у девушек и 223 см – у юношей, а в 2011 г. – 160 см и 220 см соответственно. Такой результат по нормам, установленным учебной программой, оценивался на два балла по пятибалльной шкале.

Необходимо отметить, что положительная динамика индивидуальных показателей у девушек выявлена по результатам тестирования координации движений (прыжки через скакалку на время) от первого курса ко второму. Среднее значение этого показателя (2010-2011 гг.) составило: на первом кур-

се – $116,8 \pm 12,0$ (кол-во раз); на втором – $124,3 \pm 11,0$, что близко к норме. К третьему курсу показатели снизились до $120,1 \pm 13,0$.

Показатели физической работоспособности оценивались нами по ИГСТ (индекс Гарвардского степ-теста). Статистическая обработка индивидуальных показателей по ИГСТ выявила тенденцию к снижению физической работоспособности от I курса к III, как у юношей, так и у девушек. Средние значения ИГСТ у учащихся I курса составили $81,9 \pm 13,1$ – у юношей и $79,7 \pm 13,5$ – у девушек, что соответствует хорошему уровню физической работоспособности. Ко второму и третьему курсу обучения он уже оценивался как средний. Статистически значимой динамики в изменении данного показателя не выявлено.

Средние результаты ортостатической пробы, позволяющей оценить функциональное состояние организма и его адаптационные возможности, таковы: 17% девушек и 16% юношей имеют хорошее состояние физической тренированности. Удовлетворительное – 38% девушек и 43% юношей. Низкое, отражающее отсутствие физической тренированности, – около 30% юношей и девушек. Результаты остальных можно трактовать как состояние переутомления или хронического стресса. Важно подчеркнуть, что результаты ортостатической пробы в начале учебного семестра значительно лучше, чем в конце [3, 4].

Результаты некоторых тестовых испытаний, которые отражают основные тенденции в динамике показателей физической подготовленности студентов, приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Результаты тестовых испытаний

Контрольный тест	Баллы	Средние значения величин в %							
		девушки				юноши			
		курс				курс			
		1	2	3	4	1	2	3	4
Челночный бег 6х9 м (с)	5	5,6	7,1	6,1	4,9	4,1	6,9	7,1	6,0
	4	15,3	19,4	17,8	16,9	17,3	19,1	19,5	19,8
	3	36,2	44,6	42,6	38,8	38,2	43,8	42,6	40,1
	2	25,8	18,2	23,8	25,6	30,3	23,2	23,0	24,2
	1	17,1	10,7	9,7	13,8	10,1	7,0	7,8	9,9
Тест по Абалакову (см)	5	4,1	5,1	5,3	4,6	8,2	8,4	7,9	7,7
	4	13,1	15,8	14,8	14,5	15,1	16,8	16,0	16,2
	3	40,3	43,4	41,9	41,0	41,2	44,2	43,3	42,9
	2	26,1	28,5	27,7	28,1	22,3	23,3	22,9	22,7
	1	16,4	7,2	10,3	11,8	13,2	7,7	9,9	10,5
Подъем туловища из положения «лежа» (кол-во раз)	5	10,6	12,5	13,6	13,0	18,2	20,0	21,8	20,5
	4	14,8	16,2	16,0	16,2	18,0	19,2	20,2	20,0
	3	33,1	37,3	38,0	36,7	23,5	24,1	26,0	24,7
	2	22,3	22,5	21,4	21,6	25,8	25,0	27,9	28,3
	1	19,2	11,5	11,0	12,5	14,5	11,7	4,1	6,5
Прием-передача мяча («верхняя») /волейбол/	5	7,4	9,5	14,5	18,0	9,8	15,2	18,0	21,2
	4	19,6	22,0	26,0	29,8	20,2	24,3	28,7	32,0
	3	24,0	28,9	34,1	35,2	25,8	33,3	36,2	37,1
	2	28,7	34,6	24,1	16,5	28,5	24,2	15,0	9,5
	1	20,3	5,0	1,3	0,5	15,7	3,0	2,1	0,2
Ведение мяча с обводкой трех кругов /баскетбол/	5	5,1	8,5	14,2	16,0	9,6	14,0	18,1	20,4
	4	12,9	18,3	20,0	24,3	16,5	19,9	24,2	26,5
	3	20,5	22,9	25,3	26,9	22,3	25,5	32,6	36,9
	2	25,9	30,1	33,1	32,0	28,3	26,3	20,9	16,0
	1	35,6	20,2	7,4	1,8	23,3	14,3	4,2	0,2

Из таблицы видно, что студенты первого курса имеют изначально невысокий уровень общей физической подготовленности. На втором курсе прослеживается положительная динамика показателей. К третьему и четвертому курсу – наблюдается снижение результатов. Это явление, в определенной степени объясняется тем, что, во-первых, возрастает объем учебной нагрузки, во-вторых, многие студенты старших курсов вынуждены совмещать учебу и работу, а это, в свою очередь, неблагоприятно сказывается на их физическом состоянии.

В отношении развития физических качеств (ловкости, координации движений и др.), которые оцениваются в «игровых» заданиях-тестах, наоборот, – стойкое улучшение результатов от первого курса к четвертому.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Сложилась относительно устойчивая общая тенденция ухудшения состояния здоровья, физической и функциональной подготовленности студентов РГЭТУ, как поступающих на первый курс, так и обучающихся в вузе.
2. Определенная положительная динамика исследуемых показателей (физической и функциональной подготовленности, работоспособности) наблюдается у студентов первого-второго года обучения. На старших курсах – показатели несколько снижаются. Это является следствием того, что студенты имеют низкий уровень адаптационных резервов и, зачастую, не справляются с возрастающим объемом нагрузок (учеба, работа и др.).
3. Позитивная динамика прослеживается в развитии необходимых физических качеств у студентов в течение всего периода обучения.
4. Система тестирования студентов по предмету «Физическая культура» должна быть динамичной, оценочные критерии должны обновляться и корректироваться для приведения их в соответствие как с изменениями в программе по дисциплине, а так и с уровнем физического развития студентов, их функциональной и физической подготовленности.
5. Как показала практика, процесс оценки физического развития, физической и функциональной подготовленности студентов должен строиться не только на сопоставлении результатов тестирования с нормативами, но и на динамике прироста индивидуальных показателей.
6. Необходимо акцентировать внимание студентов именно на росте индивидуальных показателей, поскольку, в данном случае, нали-

чие, почти всегда, позитивной динамики будет способствовать формированию у студентов потребности в занятиях физическими упражнениями, положительной мотивации к занятиям физической культурой, формированию ценностно-мотивационной сферы, в проектировании, организации и реализации индивидуального режима двигательной активности, направленного на профилактику заболеваний, укрепление, развитие и совершенствование здоровья, с целью качественной подготовки к предстоящей профессиональной деятельности, социальной жизни [4].

Литература:

1. Васенков Н.В. Динамика состояния физического здоровья и физической подготовленности студентов. //Теория и практика физ. культуры. – 2008. – № 5. – С. 91-92.
2. Васенков Н.В., Фазлеева Е.В. Формирование здорового образа жизни студентов как ориентир функционирования системы физкультурно-спортивной деятельности в вузе. //Materiały VII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Perspektywiczne opracowania są nauką i technikami – 2011» Volume 58. Fizyczna kultura i sport.: Przemysł. Nauka i studia, – 2011. – С. 3-9.
3. Фазлеева Е.В. Основные тенденции в динамике показателей здоровья и физической подготовленности студентов ТГГПУ за последние пять лет. //Теория и практика физ. культуры. – 2009. – № 4. – С. 87-88.
4. Фазлеева Е.В., Васенков Н.В. Проблемы мотивации физкультурной активности студентов вузов. //Теория и практика физ. культуры. – 2010. – № 6. – С. 83-85.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ И ПРИМЕНЕНИЯ НОВЫХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

(для формирования общекультурных компетенций
конкурентоспособного специалиста)

Федорова Н.Г., к.истор.н., старший преподаватель

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

Проблема качества исторического образования в системе высшей школы является весьма актуальной в настоящее время. Широкое обсуждение вопросов профессиональной подготовки преподавателей исторических дисциплин, использования балльно-рейтинговой системы оценки знаний и умений учащейся молодежи и студенчества, мультимедийных материалов и ресурсов Интернета в гуманитарном образовании, проблемы осмысления опыта преподавания исторических дисциплин в высших учебных заведениях осуществляется в рамках учебно-методических семинаров, мастер-классов и профессиональных тренингов, публичных лекций и научных конференций.

Актуальной для современной высшей школы является и проблема освоения истории студентами, не специализирующимися на изучении исторических дисциплин. Поэтому более подробно хотелось бы остановиться на некоторых спорных и проблемных аспектах преподавания Отечественной истории студентам-первокурсникам Казанского института Российского торгово-экономического университета.

Курс Отечественной истории изучается весьма подробно в рамках средней школы. Таким образом, первая сложность состоит в том, что, поступив в вуз, учащаяся молодежь в *сокращенные сроки* (в КИ (филиале) РГТЭУ всего один семестр) должна пройти весь объем материала (уже освоенного, поэтому заранее и априори воспринимаемого многими студентами как известного и «неувлекательного») на качественно более высоком уровне. Не-

сомненно, систематизация данных и обобщения, комплексный анализ конкретного фактического материала, освоение главных концепций и современных подходов к изучению истории и прошлого в целом – все эти проблемы становятся основными. Однако они предполагают достаточно высокий уровень теоретической подготовленности сперва абитуриента, а затем – студента, что на практике часто остается только пожеланием преподавателя.

С другой стороны, нельзя упускать из виду и задачу *патриотического воспитания* учащихся, задачу, которая решается в вузе в основном и преимущественно на занятиях по Отечественной истории. Поэтому удобным вариантом, точнее формой освоения исторического материала в торгово-экономическом вузе представляется, во-первых, проведение «проблемно-обобщающих» лекций по отдельным крупным тематическим блокам (Древнерусское государство, развитие капиталистических отношений в России, становление советской государственности и пр.), во-вторых, организация «конкретно-исторических» семинарских занятий, посвященных преимущественно, формированию и развитию навыков установления причинно-следственных связей и зависимостей, построения «логических цепочек», составления опорных и обобщающих схем, таблиц, графиков. Именно на практических занятиях история «оживляется» портретами исторических деятелей (характеристикой личности, характера, судьбы), тем самым индивидуализируется и персонифицируется.

Не менее актуальна и проблема *«вписания» местного материала* в курс Отечественной истории и одновременно – Отечественной истории в курс мировой. В связи с ограниченностью времени на прохождение предмета в вузе наиболее оптимальной формой представляется постоянное включение небольших экскурсов из истории татарского народа и всемирной истории (примеров, упоминаний, общих сведений, сравнений) в основной материал лекций. Однако отдельным проблемам целесообразно посвятить специальные семинарские занятия (например, таким темам, как «История и культура Казанского ханства», «Первые университеты в мире и России» и пр.).

Формирование у студентов навыков *критического оценивания источников и учебной литературы (учебников в первую очередь)* является одной из главных задач современного высшего образования. Это особенно важно в условиях «информационных войн», когда объем часто противоречивой информации, поступающий из СМИ, достигает действительно устрашающих размеров. Отношение к истории, даже к истории собственного Отечества, как к «истории – для», всегда субъективной, всегда политически ангажированной, является необходимым условием для понимания исторических закономерностей, реализующихся в обществе. Поэтому представляется не просто правильным, но и необходимым формировать у студентов критическое отношение к любому историческому источнику, даже если речь идет об авторском учебнике. В современном понимании «критическое отношение» – не значит негативное. Критическое восприятие – в первую очередь и прежде всего, восприятие комплексное, взвешенное, основанное на отказе от категоричных, односторонних, поэтому субъективных оценок. Стремление к объективности – главное условие самой объективности.

Таким образом, с помощью специальных методов необходимо научить студентов *«включать» учебную книгу* (как и любой письменный источник в перспективе) *в социально-культурный контекст эпохи*, сформировать навыки анализа и интерпретации учебной исторической литературы.

Известно, что «учебник – это массовая учебная книга, излагающая предметное содержание образования и определяющая виды деятельности, предназначенные для обязательного усвоения учащимися с учетом их возрастных и иных особенностей», он выполняет «традиционные» функции: информационную, систематизирующую, обучающую и воспитательную. Но, в то же время, нельзя не учитывать и иные обстоятельства. С одной стороны, учебник представляет собой своеобразный исторический и историографический *источник*, отражающий уровень развития науки, общее направление («флюгер») государственной образовательной политики. Он несёт информацию о позициях автора (-ов), об общественных ценностях социума того или

иного времени, имеет важное социокультурное значение, выступая как «сложносоставное, многослойное культурно-историческое явление»². С другой стороны, учебник сам *конструирует* историческое сознание учащихся и даже во многом определяет поведение нового поколения граждан страны. С этой точки зрения, полагаем, недостаточно утверждать, что «Учебник истории – это функция времени»³. Он – не просто «функция» (то есть зависимая, производная, итог), но и «аргумент» (причина, определяющая будущий результат) развития общества.

Если в процессе формирования исторического сознания задействована вся система исторического образования, включающая целый комплекс взаимосвязанных компонентов, то в складывании исторической памяти именно учебники истории играют первостепенную роль, выступая как «носители памяти» и «орудия овладения исторической ситуацией», а изложенная в них история составляет «каркас исторической памяти»⁴. Учебник по истории является своеобразным *ретранслятором* социальной памяти, определяет основу для формирования мировоззренческих позиций учащихся, складывания политических ориентиров нового поколения.

Обозначенный новый подход к изучению учебника по истории как социокультурного феномена требует специальной методологии и методики исследования, которое должно базироваться на принципах *историзма, системного и комплексного подходов*. Принцип историзма позволяет рассмотреть предмет изучения в его развитии, конкретной обусловленности и индивидуальности; системный подход – в тесной взаимосвязи отдельных его элементов; комплексный подход определяет *междисциплинарный характер* исследования, находящегося в области взаимодействия различных сфер гуманитарного знания: истории (в том числе историографии), философии (философии истории),

² Бухараев В.М. Что такое наш учебник истории. Идеология и назидание в языке и образе учебных текстов //Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы. – М., 2002. – С. 15.

³ Донской Г.М. «Целый мир уложить на странице...» Учебник истории – от замысла до издания и дальше. – М., 1992. – С. 12.

⁴ Савельева И.М. Перекрестки памяти //Хаттон П.Х. История как искусство памяти. – СПб., 2003. – С. 414.

социологии, педагогики, психологии (психологии обучения и воспитания).

Определяя собственно методический инструментарий анализа роли и значения учебника в пространстве социокультурных дискурсивных практик российского общества исследуемой эпохи, автор полагает, что *методика* комплексного изучения учебников по истории СТУДЕНТАМИ, их роли в жизни общества, конкретного поколения требует:

- во-первых, осуществлять сравнительный анализ каждого конкретного исследуемого учебника по курсу с его «предшественниками» и «современниками»; сочетать *источниковедческий* и *сравнительно-исторический анализ состава* учебников (содержание, структура, композиционное построение, методическое решение, оформление), учитывать при этом изменения исторической обстановки в стране (общественно-политической, культурной и т.д.);
- во-вторых, дополнять исследование учебников критическим анализом архивных документов и источников, характеризующих реакцию общественности на появление новой учебной литературы по истории. Необходимо изучить отзывы и мнения современников (учащихся, родителей, профессиональных оппонентов) о достоинствах и недостатках учебника, осуществить анализ рецензий в периодической печати;
- в-третьих, проблематика, связанная с изучением состава большого количества учебников, требует использования комплексного подхода (междисциплинарного синтеза), обращения к таким приемам исследований педагогических и учебно-методических текстов, как *статистический подсчет* и *контент-анализ хронологических, синхронических таблиц*. Это позволяет в исследуемых текстах выявить внутреннюю логику развития идей и взглядов авторов и составителей руководств, провести компаративный анализ учебных пособий разных авторов.

«Междисциплинарный подход позволяет современной исторической науке изучать прошлое в режиме диалога, – указывает М.П. Лаптева. – В такой ситуации источники перестают быть просто информаторами о состоянии прошлых культур – их авторы становятся собеседниками, участниками диалога»⁵. О конкретном способе повествует С.Ю. Зубкова: «Если человек подходит к истории не с цитатником, а с *вопросником* (курсив мой. – Н.Ф.), он уже начинает мыслить по другому принципу (принципу диалога с прошлым)»⁶. Предварительная разработка такого вопросника для комплексного анализа состава учебников по истории, а также для осуществления *контент-анализа* полученных сведений – является первостепенной практической задачей, следующей за проведением теоретико-методологических изысканий.

– в-четвертых, необходимо научить студентов обнаруживать влияние на содержание и структуру учебника по истории следующих основных социокультурных факторов. На изложение истории учебнике по истории, как наиболее чувствительного к веяниям времени предмета гуманитарного цикла, оказывают воздействие, прямое или опосредованное, самые разнообразные *факторы*, которые в итоге определяют «смену поколений» учебников по истории. К их числу следует отнести, прежде всего:

- 1) идейно-политические цели и задачи обучения и воспитания (конъюнктурные условия);
- 2) основы научных знаний, которые раскрываются в учебнике;
- 3) новые данные, теории, концепции, факты педагогики, психологии и частных методик;
- 4) индивидуальная позиция автора, составителя учебника;

⁵ Фигуры истории, или «общие места» историографии: Вторые Санкт-Петербургские чтения по теории, методологии и философии истории /Отв. ред. А.В. Малинов. – СПб., 2005. – С. 66.

⁶ Историки читают учебники истории: Традиционные и новые концепции учебной литературы /Под ред. К. Айермахера и Г.А. Бордюгова. – М., 2002. – С. 102.

- 5) изменение субъекта обучения – учащегося, на потребности и способности которого также ориентируются авторы учебников;
- 6) совокупность действующих общественных мировоззренческих установок в соответствующий появлению книги период;
- 7) книжная форма: полиграфическая база, достигнутый уровень конструирования учебников, санитарно-гигиенические требования к их оформлению и пр.

Таким образом, учебники по истории являются ценным историческим и историографическим источником, где в оригинальной форме, сквозь призму творческого переосмысления автором, находит отражение современное (по отношению к моменту написания) состояние общества: изменение государственной образовательной политики, развитие исторической и педагогической наук.

Формируя новое отношение у студентов к учебнику как к *историческому источнику*, необходимо развивать умение критически оценивать учебную книгу и у учащихся – студентов высших учебных заведений. Понимание того, что учебник тоже субъективен, а не есть собрание непреложных истин, является важнейшей идеей современного подхода к изучению учебного пособия. Не извлекать из учебника готовые знания, а получать их самостоятельно, причем более интересные и широкие как по объему, так и содержательно. Логическим итогом должно явиться вырабатываемое у учащихся умение свободно ориентироваться в многообразии учебных пособий по предмету, а главное – способность анализировать любой текст, содержащий информацию, различные сведения и данные, что особенно важно в современном обществе с постоянно возрастающим потоком поступающей информации для формирования общекультурных компетенций конкурентоспособного специалиста.

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА ЭКОЛОГИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКА

Холостова Е.В., к.б.н., старший преподаватель

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

Вопросы экологической безопасности остро стоят в современном мире. Состояние биосферы планеты крайне неустойчиво, она подвергается все нарастающему антропогенному воздействию. Экономический рост в развитых странах достигается преимущественно за счет подрыва экологического равновесия, истощения природных богатств и общей деградации природных ресурсов. В связи с этим, в мире давно признано, что решение глобальных экологических проблем может быть найдено только на основе принципиально нового подхода к развитию мировой экономики и общества.

Поскольку человеческий фактор является ведущим в поисках решений выхода из глобального экологического кризиса, становится совершенно очевидным тот факт, что первоначально необходимо сформировать в обществе принципиально новое отношение к природе планеты. Прежде всего, необходимо отказаться от «природопокорительской» идеологии, которая формировалась веками, поскольку человек считался «венцом творения» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Речь идет о реформировании экологически опасной экономики в экологически безопасную.

В этих условиях человечество нуждается не только в сдерживании развития негативных последствий научно-технического прогресса, но и в высоком уровне экологического сознания и культуры. В то же время необходимо сохранить доверие к принципам традиционного природопользования, научиться гармоничному взаимодействию с природой, чтобы уметь трансформировать природные экосистемы в желательном направлении без ущерба для биосферы. Все это возможно только при условии внедрения в систему обра-

зования преподавания экологии на всех уровнях, начиная с дошкольного образования и заканчивая вузовским.

В последнее время в научно-педагогической литературе получили широкое распространение такие понятия, как «экологизация мировоззрения», «экологизация производства», «экологизация мышления», «экологизация образования» и т.д. Под экологизацией в данном случае понимают процессы, связанные с оптимизацией и гармонизацией отношений между обществом и природой.

Экологизация системы образования [3] – это характеристика тенденции проникновения экологических идей, понятий, принципов, переходов в другие дисциплины, а также подготовка экологически грамотных специалистов самого различного профиля. Предполагается осуществить последовательную экологизацию вузовских учебных дисциплин. Этот процесс затрагивает как учебную, так и внеучебную деятельность студентов, строится на принципах целостности, единства и преемственности всех звеньев и этапов вузовского обучения, а также на установлении межпредметных связей и интеграции учебных дисциплин.

Информация по проблемам окружающей среды вводится в основные учебные курсы с учетом специфики каждого предмета. Это возможно реализовать в курсе лекций, на семинарских, лабораторных занятиях, по окончании изложения темы (раздела), в конце изучения всего теоретического курса. При этом экологическому содержанию должно быть четко определено место в каждом разделе.

Достаточно давно и успешно процесс экологизации общества происходит в экономически развитых странах, где основы экологического воспитания закладываются в раннем детстве.

Интересен опыт Германии в этом вопросе [3]. Экологическое образование становится там составной частью общего гражданского воспитания; большое внимание уделяется экологизации прикладных школьных дисциплин; в методах обучения все большее место занимает проектное обучение. На

этих принципах организована система как школьного, так и вообще экологического образования и воспитания в Германии.

Экологизация, в свою очередь, тесно связана с экономической жизнью общества. Система взаимоотношений человека и природы здесь строится как система «природа – общество – экономика». Экономизации экологии сопутствует принцип прагматизма, традиционный для западноевропейской культуры в целом. Непосредственно в учебном процессе прослеживается отчетливая ориентация на подготовку учащихся к решению в будущем конкретных локальных задач. Примечательной чертой экологического образования в ФРГ, начиная со школы, является последовательное увязывание защиты природной среды с политической деятельностью. По этому поводу заметим, что если в Германии политизация природоохранительной деятельности обеспечивает последней дополнительный импульс, то в современной России, к сожалению, политические страсти наносят экологии и экологической деятельности только ущерб.

Наконец, высшей стадией экологизации сознания является экологическая культура, под которой понимают весь комплекс навыков бытия в контакте с окружающей средой. Все большее число ученых и специалистов склоняются к мнению, что преодоление экологического кризиса возможно лишь на основе экологической культуры, центральная идея которой: совместное гармоническое развитие природы и человека и отношение к природе не только как к материальной, но и как к духовной ценности.

Перед нашим обществом также стоит задача научиться грамотно использовать природные богатства, придерживаясь принципов рационального природопользования, что обеспечит с одной стороны, устойчивый рост отечественной экономики и, с другой стороны, гарантирует благополучие будущих поколений. Помимо того, необходимо добавить, что стабильность и устойчивость экологических систем – залог физического здоровья общества, что напрямую влияет на среднюю продолжительность жизни и положительную динамику численности населения страны.

Таким образом, решая экологические проблемы, мы в той или иной степени влияем и на решение других остро стоящих перед нашим обществом задач.

Однако, формирование общества, которое понимает суть экологических проблем и видит пути их решения, а также принимает конкретные меры для их реализации, невозможно без глубокого понимания людьми принципов функционирования природных систем. Это понимание может сложиться только в случае всеобщего обязательного экологического образования.

Экологическое образование – это составная разностороннего развития личности, понимания ею угроз, уязвимости человека при уничтожении природной среды, умения быстро реагировать на ее деградацию; это целенаправленно организованный, планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения экологическими, знаниями, умениями и навыками [4]. Указом Президента Российской Федерации «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» (1997 г.) в качестве одного из важнейших направлений государственной политики в области экологии намечено развитие экологического образования и воспитания.

К главным задачам экологического образования относятся:

- обучение всех общественных групп основам сбалансированного хозяйствования в природной среде;
- обновление и внедрение модернизированной техники и технологий охраны окружающей среды;
- деятельность с целью бережного отношения к использованию богатств природной среды;
- формирование экологического сознания общества;
- формирование холистического мышления, которое заключается во взаимном понимании потребностей человека и природы;
- поддержка идеи международных экологических движений.

Изложенные задачи экологического образования могут быть достигнуты только вместе с экологическим обучением и воспитанием. Обучение и воспитание должно формировать экологическое мировоззрение.

Формирование личности, способной к экологической деятельности, напрямую зависит от уровня ее экологического образования. В связи с этим сегодня экологическое образование становится не только приоритетным, но и системообразующим фактором образования специалиста любой сферы деятельности, человечества в целом.

Отмечено, что воспитание и образование природопользователей нового поколения (способных решать глобальные задачи) в настоящее время тормозится во многом из-за отсутствия единой общепринятой концепции экологического образования [1]. О необходимости разработки такой концепции говорилось в дискуссиях, посвященных путям перехода России к устойчивому развитию (С.В. Алексеев, А.К. Бродский, М.П. Федоров, Л.И. Цветкова и др.). Очевидно, что развертывание в России сценария устойчивого развития в XXI веке невозможно без рационального, экологически обоснованного использования природно-ресурсного потенциала страны. Решение подобной задачи по силам только экологически грамотным молодым специалистам, а таковыми должны стать, прежде всего, выпускники экономических вузов. Именно они в скором времени будут ответственны за формирование новой экономической системы страны, стабильность которой напрямую зависит от грамотного, рационального использования природных ресурсов.

Экологическое образование в отечественных вузах направлено на формирование экологически ориентированных общекультурных и профессиональных компетенций.

В настоящее время Минобрнауки утвердило стандарты третьего поколения. Вопросы устойчивого развития включены в дисциплины социально-гуманитарного и естественнонаучного блоков учебных планов всех специальностей и направлений подготовки. Основная задача – научить выпускников вузов в процессе общекультурной подготовки быть способными и гото-

выми решать проблемы устойчивого развития на местном уровне и в профессиональной деятельности.

Подготовка студентов в современном экономическом вузе предусматривает преподавание дисциплины экология по отдельным направлениям, в частности, это направления подготовки «торговое дело» и «мировая экономика», для последней специальности дисциплина предоставляется по выбору студентов.

Согласно федеральному образовательному стандарту высшего профессионального образования по направлению подготовки «Торговое дело», выпускник должен обладать способностью применять природоохранные мероприятия и ресурсосберегающие технологии, умением реализовать экологические принципы рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды [2]. В списке общепрофессиональных компетенций бакалавров по направлению подготовки «Экономика» имеется следующий пункт: студент, прошедший обучение по данному направлению должен уметь анализировать социально-значимые проблемы и процессы, происходящие в обществе, и прогнозировать возможное их развитие в будущем. Как известно, к кругу социально-значимых проблем можно причислить и проблемы экологические.

По направлению «Экономика» (профиль «мировая экономика») дисциплина «Экология» входит в математический и естественнонаучный цикл, и относится к дисциплинам и курсам по выбору студента. По направлению подготовки «Торговое дело» (профиль «Коммерция») данный курс также входит в математический и естественнонаучный цикл, но, в отличие от предыдущего направления, в его базовую часть. Таким образом, мы видим, что преподаванию экологии отводится значимое место в подготовке будущих экономистов.

Преподавание экологии формирует у студентов экологическое мировоззрение, экологическую грамотность, воспитание способности оценивать свою профессиональную деятельность с точки зрения охраны биосферы. Со-

держание дисциплины включает в себя следующие разделы: «Общая экология», «Основы рационального природопользования».

Раздел «Общая экология» дает представление о принципах функционирования природных систем, таких как популяция, экосистема и биосфера в целом. Без этих базовых знаний невозможно формирование экологизированного мировоззрения личности, так как только глубокое понимание процессов, происходящих в природе, их взаимозависимость и взаимообусловленность, дает основу для дальнейшего применения принципов рационального природопользования.

Главным условием формирования экологической культуры является комплексный подход, непрерывность и преемственность образовательных и просветительских программ. Таким образом, речь идет, фактически, об эколого-экономическом образовании, которое представляет собой целостную систему, характерными чертами которой есть комплексность, непрерывность и универсальность. Конкретизация основных положений и принципов природопользования должна проявляться во всех формах учебной работы: лекционных, семинарских занятиях, индивидуальной работе студентов.

В своей практической деятельности будущие экономисты должны уметь ориентироваться в изменении состояния окружающей природной среды различных стран и регионов с целью принятия оптимального экологически взвешенного экономического решения.

Этому должна способствовать комплексная программа экологического воспитания и образования, разработанная с учетом специфики профессиональной направленности каждого высшего учебного заведения. Такая программа может способствовать повышению экологической культуры личности и общества в целом. Экологическая культура предполагает формирование экологического сознания, которое должно сменить потребительское отношение к природе на ресурсосберегающее.

Учебные планы по экологии целесообразно сориентировать на активные методы обучения с использованием раздаточного материала для решения ситуационных заданий на примерах конкретных предприятий.

Напомним, что активные методы обучения – это такие методы, при которых деятельность обучаемого носит продуктивный, творческий, поисковый характер. К активным методам обучения относят деловые игры, анализ конкретных ситуаций, решение проблемных задач, обучение по алгоритму, мозговой штурм и др.

Комплексная программа экологического образования в экономическом вузе позволяет одновременно приобрести соответствующие экологические знания, тогда как комплекс умений и навыков, приобретенных в процессе обучения, создает базу для углубления экологического образования и обеспечивает необходимую эколого-экономическую направленность многопрофильного экономического образования.

Именно экологическое образование через существенное влияние на молодежь может в значительной степени способствовать повышению качества жизни и экологической сознательности молодых людей и, прежде всего, формирование культуры окружающей среды всего населения страны.

Таким образом, экологическое образование является задачей, ответственность за которую несет много различных общественных, политических и культурологических институтов и организаций. Особая роль ее внедрения лежит на образовательной системе с разным уровнем обучения.

Литература:

1. Наумова Н.Н. Экологическое образование в туристском вузе: автореф. дисс. ...д-ра пед. наук /Н.Н. Наумова; Российская международная академия туризма. – М., 2006. – 58 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 100700 Торговое дело (квалификация (степень) «бакалавр») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu.ru/db/portal/spe/fgos/pr_fgos_2009_pv_67b.pdf, свободный.

3. Экологизация образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecology-portal.ru/publ/15-1-0-556>, свободный.
4. Экологическое образование, воспитание и культура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecology-portal.ru/publ/15-1-0-556>, свободный.

«ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО» – «ОБЩЕСТВО ЗНАНИЯ»

*Черняк Э. В., д.ф.н., профессор
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

Еще в 40-е и 50-е годы XX в. в работах К. Кларка «Условия экономического прогресса» и социолога Ж. Фурастье «Великая надежда XX века» были сформулированы важнейшие методологические положения теории постиндустриального общества – о подразделении всего общественного производства на первичный (сельское хозяйство), вторичный (промышленность) и третичный (сфера услуг) секторы и о грядущем росте третичного сектора по сравнению с первыми.

В 1959 г. выдающийся американский социолог Д. Белл, выступая на семинаре в Зальцбурге, впервые употребил термин «постиндустриальное общество», под которым подразумевал социум, где индустриальный сектор потеряет свою ведущую роль под воздействием возрастающей технологизации, где основной производственной силой станет наука, потенциал же всякого общества будет измеряться масштабами той информации и тех знаний, которыми оно располагает.

Книга Дэниела Белла «Грядущее постиндустриальное общество» впервые была издана в США в 1973 г. и в переводе с английского языка – в Москве в 2001 г. Д. Белл выделил в человеческом обществе три типа – доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный.

Доиндустриальное общество определялось им, прежде всего, как такой социальный порядок, который основан на примитивных производственных формах, развивающихся прежде всего отраслях, обеспечивающих добычу и первичную обработку ресурсов, наиболее пригодных для удовлетворения самых насущных потребностей людей. Это, прежде всего, земледелие, извлечение полезных ископаемых, рыболовство, заготовка леса. Данное общество характеризуется непосредственным взаимодействием человека с природой, которое зависит от капризов погоды, усложняется в связи с истощением почв, исчерпанием лесных ресурсов. Труд в этом случае является неквалифицированным, развитие человека обусловлено в первую очередь сложившимися традициями и люди остаются неразрывно связанными с прошлым. Доиндустриальное (или традиционное) общество отличается слабой степенью своего динамизма.

Второй тип социальной организации индустриальный. Он знаменует собой радикальный разрыв с традиционностью и становится важнейшим условием становления постиндустриальной системы. В его рамках добыча природных ресурсов сменяется производством заранее определенных продуктов; труд работников становится более квалифицированным; основным производственным ресурсом является энергетика. Человек оказывается способным делать определенные локальные технологические и хозяйственные прогнозы. Труд представляет собой уже взаимодействие с искусственной природой. Ему присущи соединение людей с машинами, организация ритмичной работы с высокой степенью координации.

Третий тип – постиндустриальное общество. Оно противопоставляется индустриальному в качестве такого, где производство как дискретный и постоянно возобновляющийся процесс сменяется непрерывным воздействием на окружающую среду, где каждая сфера человеческой деятельности оказывается тесно связанной со всеми другими. В этих условиях основным ресурсом становится информация, приоритет переходит от полуквалифицированных работников к инженерам и ученым, дальнейшее совершенствование знаний

человека о мире происходит в первую очередь на базе применения абстрактных моделей и системного анализа, центральное значение приобретает кодификация теоретического знания, а важнейшей задачей ученых становится перспективное прогнозирование хозяйственных и социальных процессов.

Разрешая проблему многовариантности развития на этапе становления постиндустриального общества, Д. Белл полагал, что не существует возможности строгого движения по одной определенной траектории прогресса и пути перехода к постиндустриальному обществу могут быть существенно различными для разных народов. Тем самым он не поддерживал как широко распространенную в свое время концепцию «конвергенции», так и идею однозначного превосходства какой-либо определенной модели, принятой в одной из развитых индустриальных стран.

Постиндустриальное общество не вырастает из наиболее острых противоречий индустриализма, а возникает вместе с появлением новых структур, важнейшей из которых является научная общность, в силу чего можно утверждать, что корни постиндустриального общества лежат в беспрецедентном влиянии науки на производство. Потенциал научного прогресса и способы его реализации весьма разнообразны, что обуславливает отсутствие некоего четко очерченного пути становления постиндустриального строя и допускает существенные отличия этого процесса в различных странах. Постиндустриальное общество – это общество знаний, которое нельзя идентифицировать с «информационным обществом», так как роль и значение знания отличается от роли и значения информации. Информация может выступать основным производственным ресурсом постиндустриального общества, тогда как знание остается внутренним источником его прогресса.

Д. Белл, называя одиннадцать фундаментальных признаков постиндустриального общества, пять из них увязывает непосредственно с научным прогрессом. Первые среди них – центральная роль теоретического знания, создание новой интеллектуальной технологии и рост класса носителей знания. Это свидетельствует о том, что постиндустриальное общество порожде-

но успехами науки, развивается благодаря успехам науки и реально управляется той социальной стратой, которая сделала эти успехи возвоможными.

«Совершенно очевидно, – пишет Д. Белл, – что постиндустриальное общество представляет собой общество знания в двояком смысле: во-первых, источником инноваций во все большей мере становятся исследования и разработки (более того, возникают новые отношения между наукой и технологией ввиду центрального места теоретического знания); во-вторых, прогресс общества, измеряемый возрастающей долей ВВП и возрастающей частью занятой рабочей силы, все более однозначно определяется успехами в области знания»⁷.

Проблема становления общества знания актуальна для современной России. Она привлекает пристальное внимание, как властных структур, так и научной общественности. Свидетельством этому явилась, в частности, состоявшаяся в Казани в декабре 2011 года Всероссийская научно-практическая конференция «Регионы России: общество знания как условие реализации стратегии модернизации и инновационного развития». Она была организована Институтом управления, экономики и социальных технологий, факультетом управления, экономики и права, кафедрой государственного, муниципального управления и социологии Казанского Национального исследовательского технологического университета при участии Института социально-политических исследований Российской Академии Наук (ИСПИ РАН).

На конференции отмечалось, что переход к обществу знания уже реальность. Однако нужно точно знать, что оно из себя представляет и каким образом осуществлять этот переход. Существующие технологии не позволяют избежать ресурсного голода в случае продолжения экспансии «цивилизации потребления». Поэтому все чаще высказываются мнения о необходимости перехода от «человека экономического и потребляющего» к «человеку знающему» и в целом к обществу знаний».

⁷ Белл. Д. Грядущее постиндустриальное общество (Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева – М., 2001. – С. 288.

У общества знания имеется ряд фундаментальных признаков: понимание роли знаний, наличие постоянной потребности в новых знаниях, эффективное функционирование систем передачи знаний, стимулирование и мотивация спроса и предложения знаний, реализация этих знаний на практике. В этом обществе не просто существует спрос на знания, но и культивируются инновации не только в технической сфере, но и в бизнесе, науке, социальной сфере, например, в новых технологиях продвижения компаний, в коммерциализации научных разработок.

В настоящее время главным поставщиком инноваций являются США, где культивируются и поддерживаются новые идеи, ученые и специалисты. Германия постепенно превратилась из мирового лидера инноваций в «мировую техническую мастерскую». В России же пока не сложились механизмы создания инновационных предприятий, многие ученые и предприниматели не имеют четкого представления о том, чем отличается обычная компания от компании инновационной.

Инновационность, как характеристика культуры мышления и деятельности, предполагает ориентированность на сегодня и завтра. И для современной России переход к «обществу знания» может оказаться единственным эффективным способом модернизации. Однако в деятельности по реализации этой задачи имеются существенные недостатки и препятствия. В их числе недостатки в системе образования, в том числе искажение функций образования, проявляющееся в частности в стремлении многих студентов получить в вузе не глубокие новые знания, а просто диплом, недофинансирование образования и его коммерциализация, снижение статуса ученого и изобретателя, слабая мотивация научных исследований, длительные сроки от открытий до их внедрения, недостаточно выраженная инновационность в корпоративной культуре вузов, в том числе нередко слабая интеграция научной, образовательной и инновационной деятельности.

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Швецов М.А., бакалавр экономики

*Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан
при Кабинете Министров Республики Татарстан*

Впервые термин «человеческий капитал» появился в трудах американского экономиста Теодора Шульца, который дал следующее определение человеческому капиталу: «Все человеческие способности являются или врожденными, или приобретенными. Каждый человек рождается с индивидуальным комплексом генов, определяющим его врожденные способности. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом» [3].

С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи выдвигают следующее определение человеческого капитала: «Человеческий капитал – есть мера воплощенной в человеке способности приносить доход. Человеческий капитал включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию»

Наибольший вклад в теорию человеческого капитала внес Гарри Беккер. Г. Беккер рассматривал понятие «человеческий капитал» шире. По его мнению, «человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека, здравоохранение, миграцию, поиск информации о ценах и доходах». Помимо расходов на общее и профессиональное образование, Г. Беккер включил в состав инвестиций в человека расходы на воспитание детей, здравоохранение, поиск информации, смену работы и другие вложения, так или иначе способствующие развитию производительной силы человека и содействующие его культурному и интеллектуальному росту [1].

Само же понятие инвестиций в человеческий капитал было сформировано С. Брю и К. Макконелом: «Инвестиции в человеческий капитал – это

любое действие, которое повышает квалификацию и способности и тем самым производительность труда рабочих».

Данное определение, однако, не учитывает важного фактора, повышающего производительность труда рабочего – действий, направленных на сохранение и повышения здоровья, хотя в своих работах С. Брю и К. Макконел выделяют следующие виды инвестиций в человеческий капитал:

1. **расходы на образование и повышение квалификации.** Данный вид инвестиций включает в себя совокупность всех затрат, направленных на формирование профессиональных навыков человека. Сюда в основном относятся расходы на получение начального, среднего, профессионально-технического, среднего специального или высшего образования;
2. **расходы на здравоохранение.** К данной категории относятся затраты на профилактику и лечение заболеваний, формирование благоприятных социальных условий;
3. **мобильность рабочей силы.** В данную группу входят затраты на перевод работников из мест с относительно низкой производительностью, в места с относительно высокой производительностью.

Рассмотрим данные виды инвестиций более детально.

О том, что необходимо развивать существующую систему образования в последние годы говорится довольно часто, поскольку качественное образование является, возможно, самым значимым фактором, влияющим на отдачу инвестиций в человеческий капитал. Сравнение расходов на образование в процентах к ВВП в Российской Федерации и некоторых других стран мира представлено в Таблице 1 [2].

Таблица 1

Расходы на образование в 2009 году

Страна	США	Канада	Украина	Белоруссия	Россия
Расходы в процентах к ВВП	6,6	6	7,2	5,6	4,6

Несмотря на явное отставание от перечисленных стран по данному показателю, федеральным бюджетом на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов предусмотрено дальнейшее его снижение, который по прогнозам Счетной палаты к 2014 году составит 3,3%.

Проблема образования в России является комплексной и выделение необходимых сумм из бюджета в полном объеме является необходимым, но далеко не достаточным условием для ее решения. Однако очевидно, что использование финансовых ресурсов должно соотноситься с качеством знаний, востребованностью специальностей, по которым осуществляется обучение, и целым рядом других параметров. Так, в целях стимулирования работников образовательной сферы в России с 2008 года вводится новая система оплаты труда (далее – НСОТ), заменившая Единую тарифную сетку. На настоящий момент оценить ее влияние довольно сложно, однако данный шаг оправдан, поскольку прежняя система давно нуждалась в реформировании.

В Республике Татарстан НСОТ в отличие от многих субъектов Федерации построена на нормативных принципах (до ее введения применялся затратный метод). НСОТ состоит из двух частей. Базовая часть характеризует уровень квалификации специалиста, стимулирующая часть ориентирована на показатели результативности. НСОТ разработана для всех типов и уровней образования, включая вузы.

Вместе с тем сохраняется проблема так называемой «утечки умов» из страны. Получив хорошее образование, многие специалисты из-за низкой оплаты труда предпочитают продолжить свою работу за рубежом. Внедрение НСОТ, пересмотр самой философии оценки труда работников образования (в частности, решение задачи доведения уровня оплаты труда до средней по экономике) позволяют найти выход из этой ситуации.

Аналогичная проблема существует в сфере здравоохранения. В Таблице 2 представлено сравнение расходов на здравоохранение в процентах к ВВП в Российской Федерации и некоторых других стран мира [2].

Таблица 2

Расходы на здравоохранение в 2009 году

Страна	США	Канада	Украина	Белоруссия	Россия
Расходы в процентах к ВВП	8,6	7,5	4,2	4,5	4,3

Увеличение финансирования в сфере здравоохранения представляется еще более необходимым по результатам анализа основных макроэкономических показателей, представленных в Таблице 3 [5].

Таблица 3

Основные макроэкономические показатели сферы здравоохранения в Российской Федерации

Год	1995	2000	2005	2009	2010
Число больничных учреждений, тыс.	12,1	10,7	9,5	6,5	6,3
Число амбулаторно-поликлинических учреждений, тыс.	21,1	21,3	21,8	15,3	15,7
На 10 000 человек населения приходится:					
коек в больничных учреждениях	125,8	115	111,3	96,8	93,7
посещений в смену в амбулаторно-поликлинических учреждениях	235,1	243,2	256,9	257,7	258,6
врачей	44,4	46,8	48,8	50,1	50,1
среднего медицинского персонала	110,8	107,6	108	106,9	105,6

Тем не менее, присутствует и положительная динамика в части роста количества врачей на 10 000 человек населения, которая объясняется в основном ростом заработной платы врачей.

При всех существующих проблемах федеральным бюджетом на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов предусмотрено дальнейшее снижение расходов на здравоохранение, который по прогнозам Счетной палаты к 2014 году составит 3,5% от ВВП.

В Татарстане НСОТ для работников здравоохранения вводится в 2012 г., что позволит уменьшить разрыв между оплатой труда этой категории работников и средней заработной платой по республике и по экономике в стране.

Мобильность рабочей силы – наименее очевидная, но также важная форма инвестиций в человеческий капитал. Если говорить о перемещении внутри страны, то наиболее затратной проблемой будет являться обеспечение работника жильем. В случае перевода работников в другую страну, могут

возникнуть различного рода правовые барьеры. Если снижения цен на недвижимость в ближайшем будущем в России не предвидится, то перспективы решения второй проблемы довольно четкие. Речь идет в первую очередь о вступлении России в ВТО, что в будущем, скорее всего, приведет к упрощению различных бюрократических моментов. Также в ближайшее время не исключено расширение круга стран, входящих в Таможенный союз. Все эти изменения неизбежно повлекут за собой приток инвестиций в Российскую Федерацию, что так же выразится в увеличении филиалов зарубежных компаний. Если для российской экономики в целом однозначно оценить данную динамику как положительную затруднительно, то с точки зрения инвестиций в человеческий капитал плюсов довольно много. Основным плюсом является иной подход к работникам в рамках западной модели менеджмента, где опыт и навыки работника, а также его потенциал как ресурсы ценятся куда сильнее, чем в России. Как результат в человеческий капитал инвестируются куда более большие суммы.

Необходимо отметить, что гармонизация всех уровней образования в Республике Татарстан осуществляется в рамках развития 14 сформированных научно-образовательных кластеров. Важным моментом здесь является ориентация на потребности рынка труда в профессиях и специальностях. В настоящее время ведется активная работа по разработке стратегий по развитию научно-образовательных кластеров. Их реализация, безусловно, будет способствовать повышению эффективности инвестиций в человеческий капитал.

Литература:

1. Зайцева А.Н., Рахимова Л.Р. Формирование и развитие теории человеческого капитала в западной экономической мысли //Вестник Тюменского государственного университета – 2010. – № 4 – С. 150-155.
2. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект Федерального Закона «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов».
3. http://www.iteam.ru/publications/human/section_44/article_3000/.
4. <http://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn07/08.shtml>.
5. http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_34/IssWWW.exe/Stg/d02/6-01.htm.

СЕКЦИЯ 6
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ТОРГОВЛИ И СФЕРЫ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ КЛАСТЕРА

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ

Абдуллина Р.М., к.т.н., доцент
Казанский институт (филиал) РГТЭУ

Продовольственные (пищевые) товары являются источником обеспечения организма человека жизненно-важными компонентами, необходимыми для нормальной физиологической деятельности. Это товары постоянного, повседневного спроса. Следовательно, обеспечение населения страны продуктами питания определенного количества и качества одна из важнейших задач и проблем государства. Количественная характеристика определяется постоянным наличием различных групп товаров и их доступностью на всей территории страны. При недостатке пищевых товаров на потребительском рынке возникают трудности как экономического, так и индивидуального характера. Нехватка отдельных групп в потреблении может отрицательно сказаться на здоровье человека.

Наряду с количеством (рациональным) потреблением пищевых товаров важное значение имеет и их качество. В первую очередь оно характеризуется особенностями сырья – растениеводческой, животноводческой продукции, сортами, породой, условиями возделывания, содержания, переработки и т.д.

Проблема обеспечения населения продовольственными товарами остается актуальной и на сегодняшний день. Численность населения Земли неуклонно растет в среднем на 250 тыс. человек в год и составила 7 млрд. человек. По прогнозам ученых население Земли до 2050 года может достигнуть

9-11 млрд. человек. Естественно возникает необходимость удвоения, а то и утроения мирового производства сельскохозяйственной продукции. Решение проблемы увеличения производства пищевых продуктов старыми методами считают невозможным. Научной основой современной стратегии производства пищи служит изыскание новых ресурсов, обеспечивающих оптимальное для организма человека соотношение химических компонентов пищи (белки, жиры, углеводы, витамины, ферменты, минеральные соли, биофлавоноиды, антоцианы). Это предусматривает производство пищи с заданным химическим составом. Также считается, что производство пищевых продуктов не сможет обойтись без применения высоких современных технологий, и в частности без использования биотехнологий и генной инженерии.

Перспективным направлением увеличения объемов производства пищевых продуктов и улучшения их качества является использование в качестве пищевого сырья генетически модифицированных, генно-инженерно-модифицированных организмов (ГМО) – растений, животных, микроорганизмов. ГМО – генетически модифицированные организмы – это организмы, в которых генетический материал (ДНК) изменен невозможным в природе способом. ГМО могут содержать фрагменты ДНК из любых других живых организмов. Цель получения генетически измененных организмов – улучшение полезных характеристик исходного организма-донора (устойчивость к вредителям, морозостойкость, урожайность, калорийность и другие), что влечет снижение себестоимости продуктов.

В настоящее время в мире организовано широкомасштабное производство пищевой продукции, полученной из генетически модифицированных источников (ГМИ). Крупномасштабное промышленное производство ГМ-растений началось в 1996 г. Площадь, засеянная ГМ-культурами в тот год, составляла 1,7 млн. га, в 2003 г. – 58, 7 млн. га, в настоящее время свыше 110 млн. га. ГМ-культуры выращиваются в 22 странах: США, Аргентина, Бразилия, Канада, Индия, Китай, Парагвай, Южная Африка, Уругвай, Филиппины, Австралия, Румыния, Мексика, Испания, Колумбия, Франция и не-

которые другие. Лидерами по возделываемым ГМ-культурам в млн. га являются США – 54, Аргентина – 18, Бразилия – 11,5, Канада – 6,1, Китай – 3,5.

В настоящее время насчитывается более 50 видов выращиваемых ГМ-растений, из них продовольственными являются следующие злаковые – пшеница, рожь, рис, кукуруза, просо, ячмень, соя, фасоль, горох, сорго; масличные – канала, подсолнечник; овощные – батат, картофель, капуста, лук, морковь, огурец, свекла сахарная, тростник сахарный, томат, спаржа; плодово-ягодные – яблоня, виноград, земляника, клюква. Наибольшие площади, засеваемые ГМ-культурами занимают соя, кукуруза, хлопок, рапс составивших в 2006 г. в % от общей площади возделываемых ГМ-культур соответственно 57%, 25%, 13%, 5% [1].

Следует отметить, что из всех этих культур вырабатывается масло, широко используемое в потреблении населения и производстве других пищевых товаров.

Наряду с производством ГМ-культур ведутся работы по улучшению определенных параметров. Так созданы растения, устойчивые к вирусам, что позволяет обеспечивать защиту растений от различных вирусов, предотвращать преждевременное старение фруктов и овощей, тем самым способствовать сохранности при транспортировке и хранении. Генетическая модификация растений может изменять качество и повышать урожайность самых разных сельскохозяйственных культур. Генно-инженерные методы используют для улучшения биологической ценности запасных белков семян. Как правило, в этих белках отсутствуют некоторые незаменимые аминокислоты (обычно лизин или метионин, что делает их биологически неполноценными. Изменив нуклеотидную последовательность генов запасных белков семян можно синтезировать белок с нужным аминокислотным составом.

В сельскохозяйственных культурах, используемых для производства масел, а именно в сое, пальме, подсолнечнике с помощью генной инженерии можно изменять степень ненасыщенности и длину цепей жирных кислот, тем

самым изменять жирнокислотный состав и создавать новые сорта с заданным набором жирных кислот.

Начало массовому производству модифицированных продуктов было положено в 1994 г., когда в США появились помидоры, которые не портились при перевозке. Они зелеными хранились до полугода при температуре 14-16° и дозревали при комнатной температуре. В 1995 г. американская компания «Монсанто» запустила на рынок ГМ-сою, в которую был внедрен чужеродный ген для повышения ее способности противостоять сорнякам. В каких продуктах чаще всего встречается ГМО? Сейчас существует картофель, который не ест колорадский жук, стойкая к засухе пшеница, в которую вживлен ген скорпиона, помидоры с генами морской камбалы, что позволяет выращивать их в северных областях; клубника с генами бактерий – для длительного хранения и др. Самые выращиваемые в мире ГМ-растения – соя, кукуруза, рапс, картофель, томаты, кабачки, дыня, папайя, цикорий, рис. Однако технология создания ГМО в настоящее время несовершенна и является основным источником серьезных биологических и экологических рисков для человека, окружающей среды и всего мирового сообщества.

Продуктами переработки ГМ-растений являются:

- соевое масло – содержится в соусах, пастах, пирожных и хорошо прожаренной еде в форме жира, чтобы придать экстраскус и качество;
- растительное масло или растительные жирки – чаще всего содержится в печенье, в зажаренной «намертво» еде, типа чипсов;
- мальтодекстрин – вид крахмала, который действует как «основной агент», – содержится в детском питании, порошковых супах и порошковых десертах;
- глюкоза или глюкозный сироп – сахар, который может быть произведен из кукурузного крахмала, – применяется как подсластитель, содержится в напитках, десертах, еде быстрого приготовления;

- декстроза подобна глюкозе, она может быть произведена из кукурузного крахмала – используется в пирожных, чипсах и печенье для достижения коричневого цвета, а также используется как подсластитель в высокоэнергетических спортивных напитках;
- аспартам – подсластитель, который может быть произведен при помощи ГМ-бактерии, он ограничен к применению в ряде стран, сообщается, что он имеет массу нареканий, связанных главным образом с синдромом потери сознания со стороны потребителей в США. Аспартам содержится в газированной воде, диетических газированных напитках, жвачке, кетчупах и других продуктах.

Учитывая широкий спектр такой продукции используемой потребителями, встает вопрос: «Чем опасно употребление ГМО?» Прием в пищу продуктов с трансгенами может привести к:

- появлению аллергических реакций, притом вовсе не безобидных. Например, в США, где ГМ-продукты свободно употребляются в пищу, от аллергии страдают около 70% населения. В Швеции, где такие продукты под запретом, всего лишь 7%;
- нарушению структуры слизистой желудка, появлению устойчивой к антибиотикам микрофлоры кишечника;
- снижению иммунитета всего организма (70% иммунитета человека в кишечнике), а также нарушению обмена веществ;
- возникновению рака. Трансгены имеют свойство встраиваться в генный аппарат микроорганизмов кишечника, а это уже мутация. Как известно, именно мутация клеток приводит к развитию раковых клеток. Трансген, попавшей в организм человека вместе с пищей, имеют свойство встраиваться в генный аппарат микроорганизмов кишечника, а это уже мутация. Также трансген блуждает по организму и провоцирует синтез белков, нехарактерных для человека. К тому же все трансгены внедряют в продукты с помощью специальных бактерий, которые склонны

мутировать и быстро размножаться. Чем может закончиться такой синтез, пока неизвестно. Онкологи говорят, что влияние этих компонентов – это не что иное, как мутация клеток, которая приводит к образованию опухолей. Иммунологи утверждают, что ГМО грозит человечеству снижением иммунитета и как следствие: возникновением аллергических реакций, нарушение функций внутренних органов и обмена веществ, нарушению репродуктивной функции, появлением устойчивости к антибиотикам и многим препаратам, убивающих бактерии. Ученые также проводят прямую зависимость между потреблением в пищу трансгенов и ухудшением здоровья.

На сегодня в мире нет точных данных как о безопасности продуктов, содержащих ГМО, так и о вреде их употребления, поскольку деятельность наблюдений за последствиями употребления генетически модифицированных продуктов человеком мизерна – массовое производство ГМО началось совсем недавно – в 1994 г. Тем не менее, все больше ученых говорят о существенных рисках употребления ГМ-продуктов.

Поэтому ответственность за последствия решений, касающихся регулирования производства и сбыта генетически измененных продуктов, лежит исключительно на правительствах конкретных стран. К этому вопросу в мире подходят по-разному. Чем меньше в стране производителей ГМ-продукции, тем лучше защищены права потребителей в данном вопросе.

Две трети всех ГМ-культур в мире выращивается в США, поэтому в этой стране отношение к ним самое либеральное. Трансгены в США признаны безопасными, приравнены к обычным продуктам, а маркировка продуктов, содержащих ГМО, необязательна. Подобная ситуация и в Канаде, третьей по объемам производства ГМ-продуктов в мире.

В Японии продукты, содержащие ГМО, подлежат обязательной маркировке. В Китае ГМО-продукты производятся нелегально, и их сбыт осуществляется в другие страны.

Страны Африки последние 5 лет не допускают на свою территорию ввоза продуктов с ГМ-компонентами.

В странах Евросоюза запрещены производство и ввоз на территорию детского питания, содержащего ГМО, и продажа продуктов с генами, устойчивыми к антибиотикам. Разрешение на выращивание ГМ-культур было выдано только на один сорт трансгенных растений. Каждая страна ЕС имеет право вводить запрет на тот или иной вид трансгена. В некоторых странах ЕС действует мораторий на ввоз ГМ-продукции.

Однако крупные транснациональные корпорации, такие как Monsanto (США), DuPont (Канада) и другие пробиваются на российский рынок, где отсутствует должный государственный контроль над вводом и использованием ГМО в пищевых продуктах. Из всех ГМ-продуктов наиболее востребованной оказалась трансгенная соя. За последние годы импорт ГМ соевого концентрата возрос в 7 раз, соевого изолята в 13 раз, а с 1995 г. ввоз соевых бобов на российский рынок увеличился в 64 раза. Это объясняется использованием сои как основного ингредиента в производстве мясной, рыбной, молочной, хлебобулочной, мукомольно-крупяной, кондитерской промышленности. Ежегодно в Россию вводится более 2 млн. тонн сои из США, Бразилии, Аргентины, Китая и других стран, и почти на 100% (свыше 95%,) она является трансгенной [2].

Больше всего ГМО обнаружено в колбасных изделиях (кроме колбас высшего сорта, в состав которых запрещено вводить растительные белки), мясных полуфабрикатах. Буквально нашпигованы трансгенами вареные колбасы, сосиски, сардельки, пельмени, блинчики, кондитерские изделия, газировка, мороженое, сгущенка, чипсы, поп-корн, соусы, кетчупы, и продукты быстрого употребления – то есть те изделия, в состав которых входит модифицированная соя, либо кукуруза.

В рамках реализации Законодательства по защите прав потребителей и в соответствии с постановлением Главного Государственного санитарного врача установлен список продуктов, полученных из генетически модифици-

рованных источников, содержащих белок или ДНК, подлежащих обязательной маркировке.

Учитывая рост трансгенной продукции в стране, в первую очередь её необходимо достоверно маркировать. В потребительской информации указывать заменители сырья или использованное сырье на основе ГМО, официально утвержденное Главным санитарным врачом РФ.

Литература:

1. Каленик Т.К., Федянина Л.Н., Танашкина Т.В. Товароведение и экспертиза пищевой продукции – Ростов-на-Дону: Издательский центр «Март», 2010
2. Воробьев В.В., Митрохин И.А. //Товароведение продовольственных товаров. – № 9. – 2011.
3. <http://www.efocat.ru/index.php>.

ВЛИЯНИЕ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ МУНИЦИПАЛИТЕТА НА ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Ахмадиева Г.Г., аспирант,

Ахмадиева Г.Г., аспирант

Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Развитие образования в России постоянно находится в центре общественного внимания. Это обусловлено как местом, занимаемым им в социально-экономической политике, так и весьма острой критикой, которой оно регулярно подвергается со стороны различных органов власти, общественных сил, политических движений, независимых экспертов, международных организаций, средств массовой информации. Именно в образовании наиболее ярко проявляются и довольно жестко сталкиваются интересы различных обще-

ственных групп, особенно в условиях реформирования местного самоуправления. Муниципальные образования, после обретения финансовой самостоятельности, столкнулись с проблемами формирования собственной эффективной бюджетной политики в области образования. Поэтому необходимо помочь муниципальным образованиям оценить эффективность механизмов формирования и реализации бюджетной политики в области образования, выявить собственные внутренние возможности развития, создать условия роста качества образования.

Мы предлагаем следующую методику оценки эффективности бюджетных расходов на образование, позволяющую оценить влияние бюджетной политики в области образования на качество образования муниципалитетов. В качестве критерия эффективности мы предлагаем использовать сбалансированность уровня образования в муниципалитете и затрат на его осуществление. Для наглядного отображения позиций территории среди регионов конкурентов и определения направления приоритетных сдвигов при разработке бюджетов территорий предлагаем использовать матричный подход, при котором по оси абсцисс будем отражать расходы бюджета на образование, выраженные через приведенный показатель расходов бюджета на образование на душу населения, а по оси ординат – качество образования, выраженные через интегральный показатель качества образования (рис. 1).

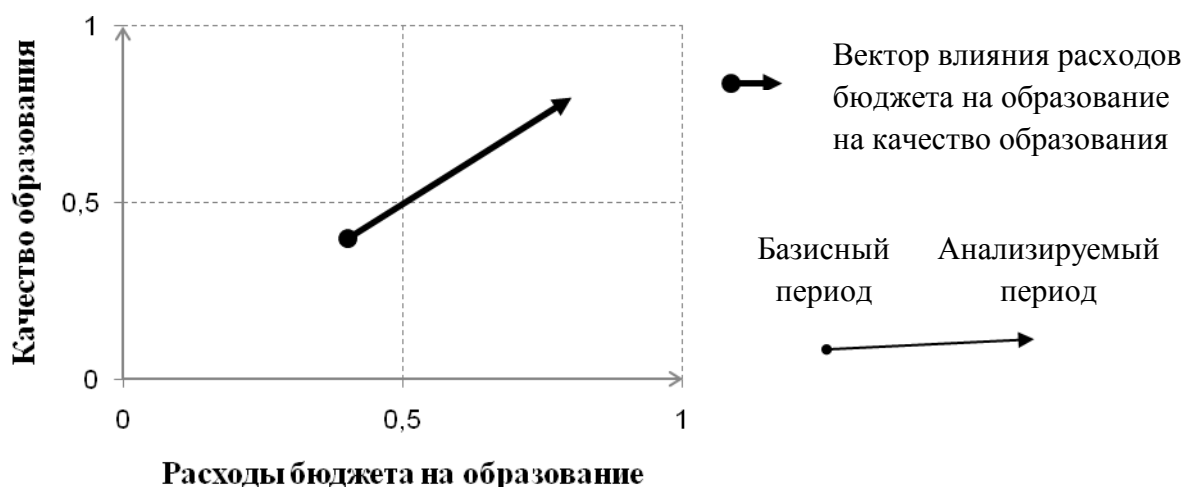

Рис. 1. Влияние расходов бюджета на образование на качество образования

Рассмотрим предлагаемую нами методику на примере Альметьевского, Елабужского, Зеленодольского муниципальных районов Республики Татарстан за 2007-2010 годы.

Таблица 1

Расходы местного бюджета на образование и численность населения

Наименование статьи расхода бюджета	Ед. изм.	Альметьевский МР [2]				Елабужский МР [3]				Зеленодольский МР [4]			
		2007	2008	2009	2010	2007	2008	2009	2010	2007	2008	2009	2010
Дошкольное образование	млн. руб.	289	358	459	512	127	163	175	215	137	245	256	301
Общее образование	млн. руб.	561	713	785	791	251	333	356	397	328	451	497	521
Начальное образование	млн. руб.	27	31	33	45	91	94	97	102	9	23	33	41
Другие вопросы в области образования	млн. руб.	38	56	59	61	46	25	26	31	95	38	37	45
Итого	млн. руб.	915	1158	1336	1409	515	615	654	745	569	757	823	908
Численность населения	тыс. чел.	194	195	195	197	81	82	82	85	160	161	165	169

На первом этапе, для обеспечения возможности отображения на одной матрице расходов бюджетов муниципальных образований с разной численностью населения (Таблица 1), преобразуем расходы бюджета на образование на душу населения в суммовом выражении в относительные показатели, рассчитав приведенный показатель расходов бюджета на образование на душу населения по формуле (1). При этом примем в качестве базисных значений максимальные и минимальные значения по территориальным образованиям Республики Татарстан за 2007 год.

$$X_n = \frac{X_N - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (1)$$

где X_n – приведенный показатель расходов бюджета на образование на душу населения в соответствующий период;

X_N – абсолютная величина расходов бюджета на образование на душу населения в соответствующий период;

$X_{\min}$ – минимальное значение расходов бюджета на образование на душу

населения по всем территориальным образованиям Республики Татарстан за базисный период;

X_{max} – максимальное значение расходов бюджета на образование на душу населения по всем территориальным образованиям Республики Татарстан за базисный период.

Осуществив вышеуказанные расчеты по общей величине расходов бюджета на образование Альметьевского, Елабужского и Зеленодольского муниципальных образований Республики Татарстан за 2007, 2008, 2009 и 2010 годы, получим следующие результаты (Таблица 2).

Таблица 2

Приведенные показатели расходов бюджета на образование на душу населения

Наименование показателя	Альметьевский МР				Елабужский МР				Зеленодольский МР			
	2007	2008	2009	2010	2007	2008	2009	2010	2007	2008	2009	2010
Приведенный показатель расходов бюджета на образование на душу населения ⁸	0,272	0,468	0,665	0,562	0,377	0,564	0,752	0,677	0,000	0,274	0,548	0,329

На втором этапе необходимо определить интегральный показатель качества образования по изучаемым муниципальным образованиям. В целях проводимого нами исследования наиболее подходящим является расчет интегрального показателя качества образования по методике предложенной Г.Г. Ахмадиевой и Д.Ш. Султановой [1]. Данный выбор обусловлен тем, что эта методика расчета рассматривает широкий набор факторов развития образования и позволяет отобразить результат в целях сопоставления на предлагаемой нами матрице «Качество образования/Расходы бюджета на образование». Г.Г. Ахмадиевой и Д.Ш. Султановой был осуществлен анализ социально-экономического развития муниципальных образований Республики Татарстан за 2007-2010 годы, в процессе которого приводился расчет интегрального показателя качества образования по соответствующим муниципалитетам.

⁸ Минимальное значение расходов бюджета на образование на душу населения по Республике Татарстан в 2007 году наблюдалось по Зеленодольскому муниципальному району и составило 3035,60 руб. Максимальное значение расходов бюджета на образование на душу населения по Республике Татарстан в 2007 году наблюдалось по Верхнеуслонскому муниципальному району и составило 7455,84 руб.

Воспользуемся полученными ими значениями интегральных показателей качества образования населения по анализируемым нами муниципальным образованиям (см. Табл. 3) [1].

Таблица 3

Интегральные показатели качества образования

Наименование показателя	Альметьевский МР [1]				Елабужский МР[1]				Зеленодольский МР[1]			
	2007	2008	2009	2010	2007	2008	2009	2010	2007	2008	2009	2010
Интегральный показатель качества образования	0,278	0,116	0,129	0,337	0,388	0,175	0,155	0,362	0,401	0,210	0,260	0,517

По данным Таблиц 2 и 3 составим матрицу «Качество образования/Расходы бюджета на образование» (рис. 2).

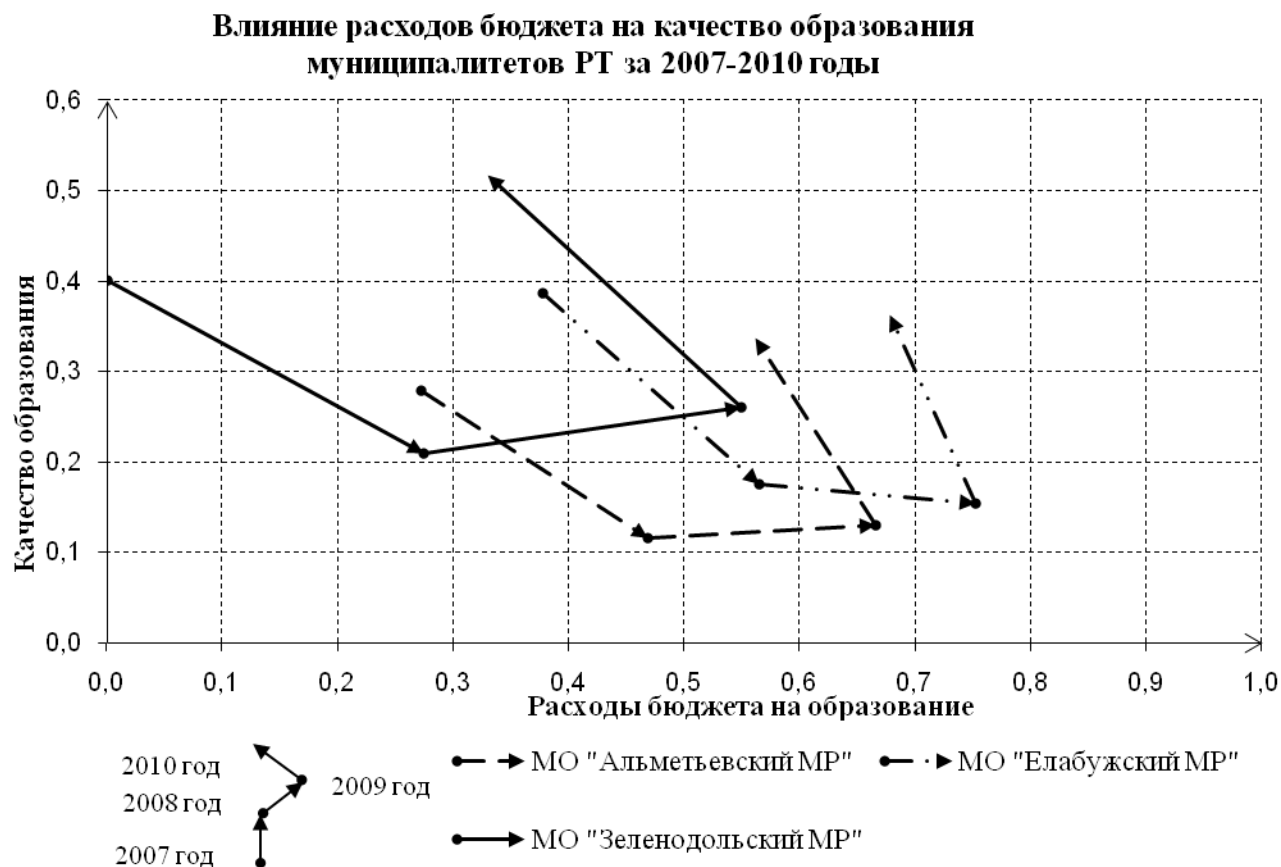

Рис. 2. Влияние расходов бюджета на образование на качество образования по Альметьевскому, Елабужскому и Зеленодольскому муниципальным районам за 2007-2010 гг.

По результатам применения предложенной методики, можно выделить муниципальные образования, бюджетная политика которых за рассматри-

ваемые годы, на наш взгляд, имела стратегические преимущества и привела к наилучшим результатам (повышению качества образования). Из рис. 2 видно, что в 2008 году качество образования снизилось по всем трем рассматриваемым районам, при этом рост бюджетных расходов на образование был значительным. В 2009 году снижение качества образования наблюдалось только по Елабужскому муниципальному району, по остальным анализируемым муниципалитетам наблюдалась тенденция роста, при значительном росте расходов на образование. В 2010 году наблюдался резкий рост качества образования, при незначительном сокращении (по Альметьевскому и Елабужскому муниципальным районам) и значительном сокращении (по Зеленодольскому муниципальному району) расходов бюджета на образование. Этот, казалось бы, невероятный факт, можно объяснить, если учесть временной характер эффекта бюджетных расходов, а именно: вложение в более ранние годы – отдача в более поздний срок. В целом же, бюджетную политику в области расходов на образование у данных муниципалитетов нельзя назвать эффективной, она требует обязательного пересмотра и доработок, поскольку такие крупные муниципальные образования со сравнительно большой численностью населения, имеют важное стратегическое значение для развития Республики Татарстан в целом. Развитие и совершенствование их бюджетной политики в области образования должно стать примером для остальных муниципалитетов.

Таким образом, предложенная методика позволила наглядно выявить влияние расходов бюджета на образование на качество образования в муниципалитетах. Используя полученные результаты, можно наиболее оптимально определить направления развития сферы образования территорий, необходимые для обеспечения высокого уровня качества образования. Преимущество данной методики заключается в сопоставлении расходов бюджета муниципалитета с уровнем образования по соответствующей территории. На наш взгляд, именно такой подход к оценке эффективности бюджетной политики будет способствовать наилучшему отражению предлагаемого нами кри-

терия эффективности как степени достижения социально-экономических целей муниципального образования при минимизации объема средств.

Литература:

1. Ахмадиева Г.Г., Султанова Д.Ш. Стратегическое управление территориальными экономическими системами – Казань: Центр инновационных технологий, 2011. – 252 с.
2. Решение Совета Альметьевского муниципального района «О бюджете Альметьевского муниципального района на 2007, 2008, 2009 и 2010 годы» /Справочно-правовая система «Гарант». [Электронный ресурс] /НПП «Гарант-Сервис».
3. Решение Совета Елабужского муниципального района «О бюджете Елабужского муниципального района на 2007, 2008, 2009 и 2010 годы» /Справочно-правовая система «Гарант». [Электронный ресурс] /НПП «Гарант-Сервис».
4. Решение Совета Зеленодольского муниципального района «О бюджете Зеленодольского муниципального района на 2007, 2008, 2009, 2010 годы» /Справочно-правовая система «Гарант». [Электронный ресурс] /НПП «Гарант-Сервис».

**ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСТИНИЧНО-ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ
(Маркетинговый аспект)**

***Ахметзянов Р.Н., к.э.н., доцент
Казанский институт (филиал) РГТЭУ***

В настоящее время сфера туристского и гостиничного бизнеса всё более глобализуется, постоянно расширяющийся рынок которого не оставляет без внимания ни одной страны в мире. Гостинично-туристский бизнес (ГТБ) является межотраслевой сферой экономики, охватывающей не только средства размещения, но и транспорт, связь, индустрию питания, развлечений и

многое другое. Эта сфера деятельности оказывает влияние на каждый континент, государство или город.

Развивающиеся страны, в том числе и Россия, пока что не входят список первых стран на международном рынке туристических услуг. Однако и для этих стран является важным осознание и реализация потенциальной возможности развития международного туризма, особенно его въездной части. Для этого важно развивать сектор предприятий размещения с соответствующим ассортиментом услуг, ориентированным на те или иные группы туристов.

Одновременно с ростом общего числа туристов заметное развитие получили инфраструктура туризма и ее основной компонент – гостиничный сектор. Отели стремятся получить свою долю бизнеса и всячески пытаются убедить туристов израсходовать деньги на приобретение предоставляемых ими гостиничных услуг.

На сегодняшний день, субъектами индустрии туризма и гостеприимства являются такие предприятия, как туроператор, турагент, гостиницы, отели, мотели, гостинично-туристские комплексы (ГТК) различных размеров, спецификации и масштабов деятельности. Широкое распространение получают сегодня малые ГТК, специализирующиеся на оказании услуг размещения и каких-либо других сопутствующих, конкретных услуг.

Для правильного и эффективного функционирования предприятий, специализирующихся на ведении ГТБ, необходимо своевременно и рационально заниматься маркетинговой деятельностью в сфере туризма и гостеприимства.

С целью достижения успеха на рынке туристских услуг, предприятия туризма поводят маркетинговые исследования рынка услуг, сегментирование рынка и прогнозирование спроса на туристские услуги, а также пользуются различными инструментами маркетинга, такими как реклама, пиар и т.д.

На сегодняшний день остро встает проблема эффективности деятельности предприятий гостинично-туристской сферы, что, связано с двумя важнейшими тенденциями: рост конкуренции в сфере туризма и индустрии гос-

теприимства; последствия развития мирового финансового кризиса. К тому же, в связи с низким уровнем материальных доходов основной части населения страны, и, периодическим повышением цен особенно на товары первой необходимости, а также – на туристские услуги, в России наблюдается низкий уровень туристской подвижности.

В данной ситуации, как для средних, больших и в особенности, для малых ГТК, становится востребованным и практически значимым проектирование, а также совершенствование своей маркетинговой деятельности.

Для решения отмеченных проблем были проведены исследования позволившие раскрыть содержание, особенности маркетинговой деятельности гостинично-туристского комплекса ООО «Усадьба-К» и наметить направления повышения эффективности маркетинговой деятельности.

ООО «Усадьба-К» функционирует на туристическом рынке республики Марий-Эл с 20 марта 2008 года. ООО «Усадьба-К» было введено в эксплуатацию также в 2008 году. В связи со спецификой, масштабами деятельности, структурой кадрового состава, ООО «Усадьба-К» относится к типу малого предприятия. Другими словами, ООО «Усадьба-К» представляет собой малый гостинично-туристский комплекс (ГТК).

ГТК состоит из отдельно стоящих двух двухэтажных гостиничных домов, на территории которых туристам предоставляются услуги проживания, а также иные услуги.

Обозначим перечень предоставляемых в ООО «Усадьба-К» услуг:

1. Туристам предоставляется аренда 2-х этажных гостиничных домов с русской баней и прилегающей к дому беседкой. Опишем кратко инфраструктуру гостиничного дома:

- кухня с гарнитуром, с холодильником, газовой плитой, кухонной утварью;
- столовая с обеденным столом на 15 и более персон (в каждом доме);
- гостиная с камином, с TV, с аудио/видео-аппаратурой;

- спальные комнаты;
 - русский бильярд;
 - туалетная комната;
 - душевая комната.
2. Для любителей такой знаменитой и увлекательной игры, как пейнтбол, в аренду предоставляется также все необходимое оборудование для проведения игр.
3. Для любителей активного отдыха предоставляется аренда:
- катера с мотором – для проведения прогулок по реке Илеть;
 - аренда батута;
 - аренда квадроциклов;
 - аренда коньков, ледянок, санок.
4. На территории ООО «Усадьба-К» туристы также могут осуществить предварительный заказ услуг поваров, официантов, аниматоров и т.д.
5. Также туристам по желанию предоставляется различные принадлежности, например кальян.

ООО «Усадьба-К» оборудована современной системой противопожарной безопасности, имеются огнетушители на каждом этаже. Имеются аварийные выходы, противопожарные лестницы с внешней стороны. Гостиничные дома оснащены инженерными системами и оборудованием обеспечивающим горячее и холодное водоснабжение, канализацию, отопление, телевидение, освещение. Данные системы являются централизованными.

Исследуем структуру и особенности номерного фонда ООО «Усадьба-К». В данном ГТК имеются номера следующих категорий:

- 1) одноместный номер. В номере имеется: одна большая кровать, две прикроватные тумбочки, стол с двумя стульями, холодильник, телевизор, поднос с двумя чашками, одна картина, зеркало, шкаф для верхней одежды. Номер оснащен противопожарной системой безопасности и вентиляцией. В номере имеется 2 розетки, 2 выключа-

теля. Основное освещение в номере настенное. Стоимость такого номера – 1000 р.

- 2) двухместный номер. В номере имеется: две одноместные кровати, две прикроватные тумбочки, стол с двумя стульями, холодильник, телевизор, поднос с двумя чашками, одна картина, зеркало, шкаф для верхней одежды. Стоимость такого номера – 1200 р.
- 3) трехместный номер с одним санузлом. В номере имеется: три одноместных кровати, три прикроватные тумбочки, стол с тремя стульями, холодильник, телевизор, поднос с тремя чашками, одна картина, зеркало, шкаф для верхней одежды. В остальном описание номера совпадает с вышеназванными. Стоимость номера – 1800 р.

Имидж ООО «Усадьба-К» создается с помощью активной совместной работы сотрудников ГТК и также зависит от отзывов клиентов фирмы и складывающегося в результате общественного мнения. Культура и образ фирмы также развиваются в непосредственной зависимости от наличия эффективной системы менеджмента и маркетинга в организации.

Источники большинства проблем в организации кроются в человеческих ресурсах. Здесь учитываются все элементы внутренней структуры и культуры малого ГТК: тип сотрудников, компетентность и подготовка руководства, система вознаграждений, системы карьерного роста, подготовка и повышение квалификации сотрудников, потери ведущих специалистов и их причины, уровень качественного сервиса сотрудников.

Анализ финансовых результатов показывает, что за 2010 год, по сравнению с 2009 годом, объем реализации вырос на 122,5%. Рост балансовой прибыли составил 126,03%. ООО «Усадьба-К» повысило рентабельность своей деятельности и рентабельность продаж. Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что деятельность ООО «Усадьба-К» за 2010 год оказалась более успешной, чем в 2009 году с точки зрения выручки, однако снизилась чистая прибыль. Отмечено снижение рентабельности (расчет по балансовой прибыли).

Таким образом, требуется повышение эффективности деятельности ООО «Усадьба-К» для получения прироста не только выручки, но и прибыли.

Учитывая специфику деятельности малых ГТК, для проведения анализа конкурентной среды ООО «Усадьба-К» было решено взять малое предприятие ГРК «Чикаго», схожее по характеру и масштабу деятельности.

Целью исследования является повышение конкурентоспособности малого ГТК ООО «Усадьба-К» для этого выделили факторы оценки конкурентоспособности следующие:

- 1) расположение гостиниц;
- 2) использование номерного фонда;
- 3) перечень предоставляемых услуг;
- 4) оценка потребителей (предпочтение потребителей).

Исследуя ГРК «Чикаго» и ООО «Усадьба-К», выявлено, что оба малых гостиничных предприятия относятся к типу малого ГТК, обладают ориентировочно близких по количеству номерным фондом, находятся за пределами города – в туристско-рекреационной зоне; помимо предоставления услуг размещения, реализуют другие услуги рекреационно-развлекательной направленности.

Результаты анализа исследуемых предприятий:

1) *Месторасположение предприятий-конкурентов.*

Малый ГТК ООО «Усадьба-К» находится в 40 минутах езды от города Казани, в республике Марий-Эл. Туристско-рекреационная зона расположения малого предприятия располагает к проведению как пассивного, так же и активного видов отдыха, благодаря ресурсам ГТК (прокат туристского инвентаря и др.) и природным ресурсам (климат, леса, свежий воздух).

Месторасположение развлекательного комплекса «Чикаго» несколько проигрывает по сравнению с ООО «Усадьба-К», так как от Казани (столицы РТ) ехать до него около 1,5 часов, или чуть дольше. К тому же, красоты и пейзажи Марийской республики, где находится ООО «Усадьба-К», пользуются значительно более высоким туристским спросом, нежели район Алексе-

евский, где находится ГРК «Чикаго». Соответственно, по критерию «месторасположение» ООО «Усадьба-К» обладает более высоким конкурентным преимуществом по сравнению с ООО «Чикаго».

2) *Использование номерного фонда.*

Коэффициент использования номерного фонда имеет небольшие расхождения; при расчете коэффициента по данным гостиниц среднее число ночевков на 1 посетителя в ООО «Усадьба-К» – 2,1, а в ГРК «Чикаго» – 2,4.

Заполняемость в ГРК «Чикаго» выше, чем в гостинице ООО «Усадьба-К». Это связано с тем, что малый развлекательный комплекс «Чикаго» функционирует на гостинично-туристском рынке страны уже около 6 лет, инфраструктура данного комплекса является более развитой, также наработана более обширная, по сравнению с ООО «Усадьба-К», клиентская база.

Что касается уровня проживания в номерах гостиниц категории «эконом класса», то каждая гостиница предлагает своим посетителям в среднем 3-4 категории номеров. Это одноместные, двухместные номера различных категорий, а так же трехместные стандартные и полулюксы. При этом надо выделить значительное конкурентное преимущество ГРК «Чикаго», который предлагает своим клиентам 5 категорий номеров, но при этом, всего 14 номеров.

3) *Перечень предоставляемых услуг.*

ООО «Усадьба-К» имеет следующие преимущества перед конкурирующим отелем: доступ в интернет, прокат разнообразного туристического инвентаря, наличие русской бани, бильярд. Однако у «Чикаго» есть очень важное преимущество, заключающееся в наличии мини-бассейна, мини-кинозала, камеры для хранения вещей; сейфа для хранения денег, ценных вещей), существенно повышающее авторитет и респектабельность данной организации в глазах клиентов.

Общий уровень конкурентоспособности малого ГТК «Усадьба-К» не много ниже, нежели у малого гостинично-развлекательного комплекса «Чикаго», что связано с более длительным сроком деятельности, развития клиентской базы и широким ассортиментом предлагаемых развлекательных ус-

луг, услуг размещения. Однако, учитывая гибкую ценовую политику, оптимальный ассортимент услуг для малого отеля на этапе роста жизненного цикла, важно выделить значительный потенциал по развитию конкурентоспособности данной гостиницы в Марий Эл, который будет проявляться в течение более длительного срока функционирования ООО «Усадьба-К» на рынке гостиничных услуг страны.

4) Оценка потребителей.

В качестве инструмента сбора первичной информации была разработана анкета. Полученные данные были обработаны и объединены, таким образом, в целом проведено выборочное анкетирование ста восьми человек.

Данные, полученные в результате анкетирования, показали, что независимо от возраста и пола, социального положения и времени пребывания, наибольшая часть респондентов отдает предпочтение, в первую очередь, качеству и уровню предоставляемых услуг. В достижении этих факторов и кроется залог конкурентоспособности.

Методом анкетирования было также проведено исследование конкурирующего отеля «Чикаго». Проведенный анализ показал, что в оценке потребительской удовлетворенности расхождение не значительное, всего на 0,12 бала.

Из полученных результатов исследования можно сделать вывод, что на повышение конкурентоспособности влияет не столько территориальное расположение, сколько качество и ассортимент предоставляемых услуг. Высокие стандарты обслуживания, удобное месторасположение, гибкая ценовая политика, с одной стороны, но небольшой срок деятельности малого гостиничного предприятия, с другой, обуславливают значительный конкурентный потенциал ООО «Усадьба-К», который необходимо развивать, используя все возможности деятельности комплекса на территории Республики Марий Эл. С другой стороны, более высокий уровень конкурентоспособности средне-статистического малого гостинично-туристского предприятия, подобного ООО «Усадьба-К» по сегментам обслуживания и категорийности, является

результатом длительного периода функционирования на рынке гостиничных услуг РТ.

Очень важным направлением сбытовой деятельности малого ГТК, ООО «Усадьба-К», является проведение активных маркетинговых коммуникаций с клиентами; вежливый и внимательный, качественный сервис; общение с клиентами на протяжении времени их пребывания на территории комплекса; забота об обеспечении интересного, запоминающегося отдыха в соответствии с предложениями услуг ООО «Усадьба-К».

Тактика и стратегия маркетинга является составной частью всего управления деятельностью малого ГТК. Ценообразование в ООО «Усадьба-К» строится по принципу: цены в зависимости от цен конкурентов, а так же должны покрывать все издержки. В связи с тем, что офис продаж торгует по заниженной наценке (около 3-5%), цены на турпродукт в среднем на 3-5% меньше, чем цены конкурентов. Фирма увеличивает объем прибыли за счет увеличения объема реализации.

Гибкая ценовая политика ООО «Усадьба-К» проявляется, главным образом, в том, что директор ГТК активно развивает систему скидок.

Постоянные клиенты получают право на 10% скидку. При бронировании через сайт, предоставляется скидка в размере 5% от стоимости проживания. Скидки до 15% при бронировании всего отеля, групповых визитов и корпоративных заказов. С туристическими компаниями, агентствами и туроператорами гостиницы «Усадьба-К» взаимодействует на взаимовыгодных условиях. Также предоставляются личные скидки для сотрудников туристических компаний на гостиничные услуги.

Заявки на размещение клиентов в отеле поступают от турфирм, корпоративных клиентов или частных лиц посредством Интернет-ресурсов (e-mail, бронирование через веб-сайт), телефонных звонков, факсимильной связи.

Также был проведен опрос клиентов ГТК «Усадьба-К» с целью выявления особенностей использования ими Интернет-технологий при

поиске и бронировании номеров. Было опрошено 40 человек в августе-сентябре 2010 года, результаты представлены ниже:

1. 69% опрошенных в первую очередь обращаются к Интернету за информацией при поиске малого гостиничного комплекса в Казани, РТ;
2. 24% опрошенных обращались к услугам Интернет-бронирования, остальные использовали телефон / факс или обращались к услугам турфирм;
3. среди тех, кто прибегал к услугам Интернет-бронирования, только 38% использовали бронирование на сайтах гостиниц;
4. у тех, кто не пользуется сайтами гостиниц для Интернет-бронирования, были выявлены причины этого. Как показал анализ, основная причина – неудобство и неуверенность, что заявка будет принята. Оказалось, что опрошенные больше доверяют Интернет-агентствам.

В целом следует отметить, что современный сайт ООО «Усадьба-К» является слабо разработанным, на нем предоставлена только возможность интернет-бронирования, а также – связи с администратором ГТК через электронную почту. Учитывая специфику, масштабы деятельности исследуемого нами предприятия, следует выбрать интернет-маркетинг как одно из наиболее перспективных и выгодных с точки зрения финансов инструментов продвижения услуг ООО «Усадьба-К» на гостинично-туристическом рынке республики.

Важное значение для эффективной деятельности по продвижению и реализации турпродукта также является имидж организации. Название фирмы, ее товарный знак имеют большое значение как часть представительства. При покупке туристского продукта (турпутевки), туристских услуг важную роль играет отношение туриста к фирме, тесно связанное с идентификацией и гарантийным доверием клиентов. Роль названия фирмы, сотрудничество с известными, хорошо зарекомендовавшими себя туроператорами возрастает по мере развития рынка. Нередко учредители крупных фирм объявляют конкурс

и платят немалые деньги за удачное название. Хорошо зарекомендовавшее себя название – объект купли-продажи на гостинично-туристском рынке.

В данной ситуации предлагается новый рекламный слоган для продвижения услуг компании:

«Гостинично-туристский комплекс «Усадьба-К»:

удобный отдых по удобным ценам!»

Так как на данный момент, исследуемый нами малый ГТК, ориентируется преимущественно на услуги в ценовом направлении «эконом-класс», то данный слоган будет способствовать закреплению ассоциаций, связанных с удобством комфортом, как в отдыхе, так и в ценах. Имидж, базируемый на данных словосочетаниях, активно продвигаемые в рамках интернет-маркетинга, как на официальном сайте организации, так и на ведущих поисковых сайтах, будет позиционироваться правильно и успешно.

Индустрия туризма и гостеприимства характеризуется тем, что основное внимание в ней при создании системы качества продукта обращается на качество сервиса. Качество сервиса – ключ к коммерческому успеху. Мировая практика выработала определенные правила организации эффективного сервиса, соблюдение которых как раз позволяет менеджеру применять относительно к конкретному туристскому продукту весь накопленный в сфере сервиса опыт:

- 1) соблюдение основных и наиболее важных для сферы туризма принципов современного сервиса: максимальное соответствие предоставляемых услуг требованиям потребителей и характеру потребления; неразрывная связь сервиса с маркетингом, его основными принципами и задачами; гибкость сервиса, его направленность на учет меняющихся требований рынка, предпочтений потребителей туруслуг;
- 2) создание необходимых условий для персонала, призванного обеспечить качественный сервис. К ним относятся: эргономичность рабочих мест; четкая формулировка правил, обязательных для ис-

полнения каждым сотрудником; четкая система оценки качества работы каждого сотрудника, позволяющая объективно измерять количественно и качественно эффективность сервиса, особенно таких слабо поддающихся учету элементов, как доброжелательность и вежливость; мотивация персонала, его искренняя заинтересованность в процветании всего предприятия, желание и умение делать всю работу максимально эффективно, настрой на самосовершенствование; система повышения квалификации персонала;

- 3) оптимизация организационной структуры управления предприятия, предоставляющего туруслуги;
- 4) всесторонний, полный, объективный и непрерывный контроль за качеством сервиса, предполагающий: участие гостя в оценке качества и контроле за ним; создание методик и критериев, позволяющих соотнести требования стандартов с фактическим положением дел; создание систем самоконтроля персонала; постоянная работа с группами качества; применение четко сформулированных количественных критериев оценки качества предоставляемых услуг; участие персонала в создании систем и критериев качества; применение технических средств контроля за качеством; создание служб контроля.

В процессе реализации туристского сервиса, при соблюдении отмеченных требований, потенциальные клиенты ООО «Усадьба-К» будут отдавать свое предпочтение к услугам данного ГТК, так как высокое качество сервиса – это фактор, который должен учитываться при разработке и реализации плана маркетинга.

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ
В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА
В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ, ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА,
СЕРВИСА И УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Бабаева А.Г., аспирант

Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан

Сфера розничной торговли является наиболее динамично развивающейся отраслью Республики Татарстан. В отраслевой структуре валового регионального продукта республики доля торговли составляет 12,5%, по значимости традиционно уступает только промышленности.

На сегодняшний день в Республике Татарстан функционирует около 15,5 тыс. предприятий розничной торговли, 82 розничных рынка. На предприятиях розничной торговли республики работает более 11% от численности занятого населения Татарстана, что составляет 199,5 тыс. человек.

За 2011 года оборот розничной торговли в Республике Татарстан увеличился на 9,1% и составил 534,9 млрд. рублей. По абсолютному показателю оборота розничной торговли Республика Татарстан входит в первую десятку субъектов Российской Федерации и занимает второе место в Приволжском федеральном округе.

При этом опережающими темпами растет оборот розничной торговли непродовольственными товарами. В 2011 году по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличение составило 12,9%. Это обусловлено ростом доходов населения и стабилизацией экономического положения. Таким образом, в структуре оборота розничной торговли наибольший удельный вес занимает непродовольственная группа товаров – 53,5%, доля продовольственных товаров составляет 46,5%.

Таблица 1

**Показатели розничной торговли Республики Татарстан
в 2006-2011 гг.**

Наименование показателя	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	213,9	275,1	369,3	393,9	454,4	534,9
Темпы роста (в процентах к предыдущему году, в сопоставимых ценах)	125,3	120,9	119,9	97,9	108,9	109,1

За последние 5 лет в структуре торгующих организаций прослеживается тенденция к увеличению доли крупных организаций и субъектов среднего предпринимательства, которая увеличилась по сравнению с 2006 годом почти на 10% и составила по итогам 2011 года 38%. Однако малый бизнес в сфере торговли продолжает занимать прочное место.

Силами субъектов малого предпринимательства, занятыми в торговле, сформировано более 60% оборота розничной торговли. В этой сфере задействованы 39,6% от общего количества малых предприятий, а также чуть менее половины от общего количества предпринимателей (48,1%).

Оборот розничной торговли на душу населения в январе-декабре 2011 года составил почти 141 тыс. рублей, что выше показателей 2010 года на 8,5%. По этому показателю республика находится в первой тройке среди регионов Приволжского федерального округа, по Российской Федерации занимает 11 место при среднероссийском показателе 133,4 тыс. рублей.

Обеспеченность торговыми площадями на 1000 жителей в целом по республике по итогам 2011 года составляет 636 кв. метров (в 2005 г. – 494 кв. метра), в том числе в г. Казани – 961 кв. метр, при нормативных показателях 589 кв. метров и 811,9 кв. метров соответственно. Однако, при относительно высоких темпах развития сети предприятий потребительского рынка имеет место неравномерность развития его инфраструктуры в разрезе муниципальных образований республики.

Сохраняется проблема обеспечения товарами и услугами повседневного спроса населения труднодоступных и малонаселенных пунктов республики. При существующей концепции развития федеральных и республиканских сетей, которая не предусматривает строительство и открытие магазинов в населенных пунктах с населением менее 5-10 тыс. человек, в решении социальных проблем села важную роль по-прежнему играет система потребительской кооперации.

Крупные торговые сети в последние годы стали одними из самых быстрорастущих и успешных сегментов национальной экономики, в которых формируются порядка 18% оборота розничной торговли Республики Татарстан. За последние годы в республике появилось десятки местных, российских и иностранных торговых предприятий. Привлечены инвестиции таких крупных зарубежных операторов, как гипермаркет «ИКЕА», Центр оптовой торговли «МЕТРО» Кэш энд Керри», «Реал – Гипермаркет», компании DIXIS, «Медиамаркет», «Декатлон» и других. Экспансия международных торговых операторов в республике продолжается и сегодня. Французская торговая сеть «Ашан» в 2011 году открыла первый гипермаркет в Республике Татарстан с торговой площадью 9,3 тыс. кв. метров. Объем инвестиций в открытие гипермаркета «Ашан Казань» составил более 500 млн. рублей. «МЕТРО» Кэш энд Керри» открыл третий торговый центр в республике. Торговая площадь объекта составила 7,5 тыс. кв. метров, торговый объект позволил трудоустроить 200 человек. Также в 2012 году в республике начал функционировать первый в республике торговый комплекс германского мелкооптового ритейлера «Зельгрос» Кэш энд Керри, объем инвестиций в гипермаркет площадью 8,5 тыс. кв. метров составил порядка 400 млн. рублей. Также в ближайшее время в столице Татарстана начнется строительство гипермаркета строительных товаров французской сети «Леруа Мерлен».

Хороший инвестиционный климат позволил привлечь в республику большое количество крупнейших продовольственных ритейлеров федерального масштаба. В городах и районах республики уже не первый год работают

и продолжают открываться новые магазины известных российских компаний X5 Ритейл групп («Карусель», «Перекресток», «Пятерочка+»), «Магнит», «Лента». Так, например, количество торговых объектов сети X5 Ритейл групп к 2014 году возрастет на 64 единицы и составит 170 магазинов, работающих в 20 городах и поселках республики. Общая торговая площадь магазинов сети составит 91,6 тыс. кв. метров.

Также активно развиваются республиканские торговые сети «Бахетле», «Эдельвейс», «Эссен», «Челны-хлеб», «Камилла» и другие.

Например, торговая сеть «Бахетле», имеющая в республике 14 торговых объектов, в 2012-2014 годах откроет в г. Казани еще 2 супермаркета, объем инвестиций составит 390,6 млн. рублей, общая торговая площадь магазинов данной сети увеличится до 22,6 тыс. кв. метров.

Республиканская торговая сеть «Пятерочка» в ближайшие 3 года откроет 59 торговых объектов, общее количество магазинов данной сети составит 160 единиц. Общая торговая площадь магазинов сети, функционирующих в 10 городах республики, составит 49,6 тыс. кв. метров.

Такие магазины эконом-класса, как «Пятерочка», «Пятерочка+», «Магнит», располагаются в непосредственной близости от жилых кварталов и предлагают населению широкий ассортимент социально-значимой продукции по приемлемым ценам. Они, отчасти, позволяют решать одну из главных социальных задач развития потребительского рынка – обеспечение ценовой доступности товаров и услуг для всех социальных групп населения.

Также важную роль в снабжении населения товарами продолжают играть розничные рынки, которые являются наиболее приемлемой формой продажи сельскохозяйственной продукции крестьянско-фермерскими хозяйствами и гражданами, ведущими подсобные хозяйства. При этом продолжается тенденция снижения удельного веса реализации товаров на продуктовых, вещевых и смешанных рынках: если в 2000 году этот показатель составлял 38,1%, за последнее 10 лет уменьшился более чем в 4 раза и в настоящее время составляет 9%, при среднероссийском показателе 11,5%.

На территории Республики Татарстан действует 81 розничный рынок, в том числе 65 универсальных и 16 специализированных.

Вопрос обеспечения безопасности товаров и услуг является сегодня крайне важным. Особенно это актуально в преддверии проведения в г. Казани таких крупнейших спортивных форумов, как XXVII Всемирная летняя универсиада 2013 года, Чемпионат мира по водным видам спорта 2015 года, групповые матчи Чемпионата мира по футболу 2018 года, когда качество предоставляемых услуг гостям будет одним из факторов формирования имиджа республики. Проблема безопасности предлагаемых на потребительском рынке товаров и услуг связана также с уведомительным характером открытия объектов торговли, отсутствием планового государственного контроля за соблюдением санитарно-эпидемиологических и гигиенических норм на предприятиях в течение трех лет с даты начала деятельности и притоком большого количества неквалифицированной дешевой рабочей силы из стран ближнего зарубежья. Обеспечение высокого качества предоставляемых услуг торговли предполагает и высокую квалификацию персонала. Поэтому необходима планомерная работа по повышению квалификации работников массовых профессий потребительского рынка.

В связи с этим, в целях повышения качества образования, эффективности использования трудовых ресурсов путем совершенствования форм и методов обучения кадров в соответствии с потребностями работодателей в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг в Республике Татарстан, а также создания конкурентной среды для образовательных учреждений, осуществляющих подготовку специалистов в этой сфере, и обеспечения доступности получения профессионального образования для всех категорий молодежи, в 2011 году в республике создан научно-образовательный кластер в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг Республики Татарстан. Основной целью создания кластера является установление обратных связей для совершенствования не только качества подготовки кадров, но

и совместного решения практически значимых проблем, назревших в сфере потребительского рынка.

Для решения перечисленных в статье проблем потребительского рынка необходимо использовать интеллектуальные, материальные и информационные ресурсы научно-образовательного кластера и проводить совместные с органами исполнительной власти Республики Татарстан научные исследования по приоритетным направлениям развития потребительского рынка.

В целях решения основных проблем развития потребительского рынка предлагается реализовать следующий комплекс мероприятий:

1. Совершенствование деятельности органов государственной власти Республики Татарстан и правового регулирования в сфере потребительского рынка:
 - реализация государственной политики в сфере потребительского рынка путем совершенствования нормативно-правового обеспечения;
 - разработка муниципальных программ развития потребительского рынка;
 - формирование единого информационного пространства взаимодействия органов управления потребительским рынком;
 - проведение комплексных исследований по вопросам развития потребительского рынка;
 - содействие формированию механизмов саморегулирования в сфере потребительского рынка.
2. Формирование конкурентной среды на внутреннем потребительском рынке:
 - совершенствование системы поддержки кредитования малого и среднего предпринимательства в сфере торговли, разработка программ кредитования и субсидирования затрат на приобретение нового современного оборудования;

- внедрение принципов бережливого производства на предприятиях торговли;
- мониторинг конкурентной ситуации на потребительском рынке.

3. Формирование современной инфраструктуры розничной торговли и повышение территориальной доступности товаров и услуг для населения Республики Татарстан:

- проведение мониторинга минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов по республике с выявлением проблемных зон;
- упорядочение размещения нестационарных торговых объектов;
- содействие открытию, реконструкции и модернизации предприятий торговли в городах и районах республики;
- обеспечение упорядочения деятельности розничных рынков;
- стимулирование развития торговли в малых и отдаленных сельских населенных пунктах;
- разработка мер по расширению отделов лечебного, детского и диетического питания в магазинах продовольственных товаров;
- разработка и реализация мер по обеспечению доступности предприятий торговли для инвалидов и других маломобильных групп населения.

4. Повышение экономической доступности товаров для населения в Республике Татарстан:

- проведение мониторинга цен на социально значимые товары;
- проведение ярмарок по сниженным ценам, в том числе с привлечением республиканских производителей сельскохозяй-

ственной продукции, а также хозяйств, фермеров, садоводов-огородников;

- внедрение социальных карт в Республике Татарстан.

5. Упорядочение инфраструктуры оптовой торговли и оптимизации системы товароснабжения:

- разработка мер по стимулированию инвестиционных проектов, направленных на строительство логистических центров поставки, осуществляющих прием и хранение сельскохозяйственной продукции, формирование партий товаров для отгрузки хозяйствующим субъектам, осуществляющим оптовую и (или) розничную торговлю;
- содействие открытию, реконструкции и модернизации предприятий оптовой торговли в городах и районах республики;
- развитие новых элементов инфраструктуры оптового продовольственного рынка, включая различные формы электронной торговли (электронные биржи, торговые площадки, интернет-магазины и т.д.) с полной и достоверной информацией об услугах и товарах для потребителей, в том числе с сопроводительной документацией, регламентированной действующим законодательством.

6. Повышение качества и безопасности товаров, совершенствование защиты прав потребителей, кадровое обеспечение отрасли:

- проведение мониторинга качества товаров, реализуемых на территории Республики Татарстан;
- формирование и реализация мер по противодействию обороту контрафактной продукции, предотвращению поступления опасных для здоровья и жизни населения некачественных и фальсифицированных товаров на республиканский рынок;

- привлечение предприятий торговли к внедрению современных международных стандартов в области качества и безопасности продукции и услуг;
- совершенствование защиты прав потребителей, путем координации действий организаций, занимающихся защитой прав потребителей на территории Республики Татарстан;
- активизация работы общественных организаций и объединений граждан по контролю за качеством товаров и услуг, реализуемых на территории Республики Татарстан, в том числе при взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления;
- совершенствование кадровой подготовки персонала для отрасли;
- проведение конкурсов, фестивалей профессионального мастерства;
- подготовка предприятий сферы гостеприимства к обслуживанию гостей XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани, Чемпионата мира по водным видам спорта 2015 года, групповых матчей Чемпионата мира по футболу 2018 года.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.12.2006 № 271-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. – 01.01.2007. – № 1 (1 ч.), ст. 34.
2. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 23.12.2010, с изм. от 21.11.2011) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. – 04.01.2010. – № 1, ст. 2.
3. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 04.02.2011 № 71 «Об утверждении нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов по Республике Татарстан на 2011-2013 годы» //Сборник

- постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 04.05.2011. – № 17, ст. 0613.
4. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 21.03.2011 № 210 (ред. от 16.11.2011) «О создании научно-образовательного кластера в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг Республики Татарстан» //Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 06.07.2011. – № 25, ст. 1068.
 5. Приказ Минпромторга РТ от 26.02.2011 № 34-ОД «Об утверждении порядка разработки и утверждения органами местного самоуправления Республики Татарстан схемы размещения нестационарных торговых объектов» (Зарегистрировано в Минюсте РТ 09.03.2011 № 1152) //Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 26.10.2011. – № 40, ст. 2064.
 6. Комплексный информационно-аналитический доклад «Социально-экономическое положение Республики Татарстан» за январь-декабрь 2011 года. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан.
 7. Аналитический обзор «Рынок потребительских товаров Республики Татарстан» за январь-декабрь 2011 года. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан.
 8. Бюллетень «Сравнительные макроэкономические показатели Республики Татарстан и регионов ПФО» за январь-декабрь 2011 года. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан.
 9. Бюллетень «Некоторые статистические показатели социально-экономического положения Республики Татарстан и отдельных регионов Российской Федерации» за январь-декабрь 2011 года. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан.
 10. Аналитический обзор «Система социальных индикаторов, декабрь 2011 года»
 11. //Торговля в России, 2011 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1139916653609 – Загл. с экрана.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ УСЛУГ

*Балаганина Я.А., старший преподаватель
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

Состояния сферы услуг в России определяется многими факторами, которые характеризуются как разнообразием, так и своей «историчностью». В настоящее время наблюдается наложение обстоятельств, которые были определены спецификой административно-командной системы, на явления, порожденные трансформационными процессами свойственными современной России.

Услуги при административно-командной системе отличалась крайне низким уровнем развития. Главные причины этого – тотальное господство государственной собственности финансирования сферы услуг после удовлетворения запросов оборонной промышленности. В основном преобладали такие государственные услуги как «бесплатное» образование, здравоохранение, спортивные услуги. Сложилась очень низкая доля услуг в потребительских бюджетах населения. Материально-техническая база предприятий сферы услуг отличалась примитивным уровнем, использовалась низкоквалифицированная рабочая сила, т.к. оплата в этой сфере была самой низкой и более квалифицированные работники уходили в другие отрасли.

Переход России к формированию рыночного хозяйства породил много трудностей в связи с длительным трансформационным кризисом, который носил системный характер:

- 1) спрос на услуги характеризуется высокой степенью эластичности по доходу. Следовательно, критерий богатого общества – это высокий уровень потребления и развития сферы услуг;
- 2) низкий уровень квалификации рабочей силы;

- 3) отсутствие государственной поддержки малого и среднего бизнеса прямо сказывается на состоянии сферы услуг;
- 4) цены на услуги часто не соответствуют их качеству;
- 5) развал сферы услуг в сельской местности и малых городах.

Однако необходимо отметить и положительные тенденции развития сферы услуг в России:

- 1) осознание важности услуг, как для общества, так и для дальнейшего производства;
- 2) ликвидирован монополизм государственной собственности, в сфере услуг развивается частная собственность, ведущую роль играют малые и средние предприятия;
- 3) появился современный спектр услуг – юридические, информационные, страховые и др.;
- 4) сформирована конкурентная среда, т.е. у потребителей появился выбор видов платных услуг.

Становление рыночных отношений привело к увеличению числа организаций, занимающихся обслуживанием населения. Ускоренное развитие экономики в стране в начале 90-х годов способствовало увеличению доли платных услуг населению и организациям, появились новые виды услуг, усилилась конкуренция между предприятиями данной отрасли. Эта деятельность стала привлекательной для предпринимателей, т.к. некоторые виды услуг не требуют большого стартового капитала (аудит, консалтинг), другие в связи с неразвитостью соответствующих сегментов рынка услуг позволяют получать сверхприбыль.

В эпоху инноваций содержание сферы услуг трансформируется. Возрастает роль телекоммуникационных, информационных, образовательных и прочих инновационно-ориентированных услуг.

В условиях формирования конкурентной среды, развития товарно-денежных отношений и усиливающейся коммерциализации хозяйственных функций, роль услуг как предмета купли-продажи существенно возрастает, а

их состав и качество, являясь факторами конкурентоспособности должны оптимизироваться. Темпы роста сферы услуг должны опережать темпы роста материального производства, что свидетельствует о рациональной реструктуризации национального хозяйства, о прогрессивных инновационно-ориентированных изменениях в его развитии. По аналогии с товарным рынком конкуренция в сфере обслуживания включает функциональную, видовую и маркетинговую конкуренцию. Функциональная конкуренция является следствием того, что любую потребность можно удовлетворить различными способами. Например, потребность в получении образования может быть удовлетворена высшим учебным заведением, техникумом и колледжем, профессионально-техническим училищем и школой. Эти организации выступают на рынке услуг в качестве функциональных конкурентов и соперничают между собой в области привлечения большего числа потребителей. Видовая конкуренция характеризует наличие услуг одного назначения и близких друг к другу по многим параметрам, но отличающихся каким-то существенным свойством или свойствами: например, университеты, институты и отдельные факультеты, готовящие специалистов одного профиля. Признаками, позволяющими рассматривать эти организации как конкурентов, могут быть различия в программах и методиках обучения, в обеспеченности высококвалифицированными преподавателями, учебным оборудованием, услугами библиотек и т.п. Маркетинговая конкуренция, называемая иногда межфирменной или предметной, возникает в случае малосущественных отличий между услугами, предоставляемыми различными предприятиями сферы обслуживания или при полной идентичности услуг: между аналогичными вузами, расположенными в разных городах, или специализированными курсами, использующими идентичные программы, методы обучения, оборудование и привлекающими специалистов одной квалификации. Организация производства большинства услуг не требует столь значительных инвестиций, как на товарном рынке, и может быть осуществлена в более короткие сроки. Поэтому уровень конкуренции на

рынке услуг обычно высок, а число конкурирующих предприятий значительно превышает аналогичный показатель по товарному рынку. Конкурентная среда имеет мелкодисперсный характер и включает множество небольших предприятий, способных быстро адаптироваться к изменению спроса и своевременно обновлять свой ряд. Эти обстоятельства важно учитывать при выборе методов конкуренции. Принято различать ценовые и неценовые методы конкуренции. Сложный агрегированный результат, достигаемый в сфере ценовой конкуренции, позволяет рассматривать ее как высокоэффективный регулятор конкурентных отношений, складывающихся на рынке услуг.

Рыночный механизм действует через цены и специфическое ценообразование. Известно, что цена есть денежное выражение стоимости услуг. В рыночных условиях она участвует в самонастройке экономических интересов. Однако значение цен выходит далеко за пределы рыночных отношений. В ценах перекрещиваются не только экономические, но и социальные и политические проблемы.

Таким образом, ценовая конкуренция требует большого поведенческого искусства. Она предполагает выработку профессионализма и предпринимательской сноровки не только в правильном определении уровня тарифов, но и в маневрировании тарифами, способами оплаты услуг, использовании скидок, а также умении тарификации дополнительных и непредвиденных услуг.

Основным компонентом *неценовой конкуренции* является конкуренция на основе качества предоставляемых услуг. Повышая качественные характеристики своего продукта, предприятие услуг получает значительные преимущества перед конкурентами, которые могут служить основанием для назначения более высокой цены. Если же предприятие удерживает цену своих услуг на уровне конкурентов, то более высокое качество позволяет ему занять лидирующее положение на рынке, увеличить число потребителей и размер занимаемой рыночной доли.

Как и в условиях товарного рынка, предприятие услуг всегда располагает возможностями для повышения качества своих услуг. Более того, повышение качества может не требовать значительных инвестиционных затрат. Услуга полезна не как вещь, а как определенная деятельность, то есть ее качество может быть связано лишь с совершенствованием самой деятельности. Качество товаров и услуг в настоящее время выдвигается в число ключевых проблем развития национальных экономик. Во всех промышленно развитых странах ведется активный поиск путей решения проблемы повышения качества услуг. В нашей стране, в условиях финансово-экономического кризиса, на первое место вновь выходит проблема конкурентоспособности услуг. Поддержка хозяйствующих субъектов в деле повышения качества рассматривается как важнейшая задача органов власти.

Принципы оценки конкурентоспособности товаров могут быть использованы и при оценке услуг. Надо только иметь в виду, что принцип оценки товаров *«ориентация на определенный тип рынка»* (принцип 4) не является универсальным. Он актуален лишь для услуг, работающих как на внутренний, так и на внешний рынок, – услуги связи, банковские услуги, услуги по перевозке пассажиров железнодорожным, морским, речным и воздушным транспортом. Преобладающая часть организаций бытовых услуг работает на внутреннем рынке – это организации по ремонту бытовой техники, химчистки, прачечные, предприятия розничной торговли, общепита, медицинских услуг и др.

Оценка деятельности организации с позиции потребителя (принцип 1). Этот принцип пока реализуется в рамках потребительской оценки услуг. Стандарты как основной источник информации о системе критериев качества и конкурентоспособности ориентированы на оценку деятельности организаций с позиций самой организации, надзорного органа, сертифицирующего органа.

Однако организации сферы услуг оперируют при самооценке конкурентоспособности не только потребительскими, но и производственными ха-

раактеристиками, которые также устанавливаются стандартами, но по своей направленности для потребителей значения не имеют.

В распоряжении работников розничной торговли имеется пять основных способов завоевания устойчивых конкурентных преимуществ: 1) покупательная лояльность; 2) место расположения магазина; 3) отношения с поставщиками; 4) наличие информационных систем управления и распределения; 5) снижение издержек. Из этих пяти способов только способы 1 и 2 соответствуют потребительским критериям, а остальные – производственным, которые по существу являются средствами достижения потребительских критериев.

Л.С. Хоцятовская в своих работах по оценки конкурентоспособности туристических предприятий также оперирует непотребительскими критериями-факторами: производственно-кадровой конкурентоспособностью, маркетинговой конкурентоспособностью, финансовой конкурентоспособностью.

Из изложенного выше следует вывод о необходимости трансформации производственных характеристик, установленных стандартами и используемых предприятиями для самооценки, в потребительские критерии.

Ориентация на определенный сегмент рынка (принцип 2). Сегменты рынка услуг могут выделяться по различным признакам.

Однако наиболее универсальным, из них является уровень дохода. Он положен в основу градации ряда организаций услуг по категориям качества обслуживания (звездность гостиницы, разряд ателье, класс ресторана). Например, классификация гостиниц по категориям основана на требованиях к материально-техническому обеспечению, номенклатуре и качеству предоставляемых услуг, уровню обслуживания. Категория обозначается символом «*» (звезда). Количество звезд увеличивается в соответствии с повышением уровня качества обслуживания.

Соответствие требованиям технического законодательства, нормативных и юридических документов (принцип 3). Это актуально для услуг также как и для товаров. Соответствие обязательным требованиям технических

регламентов, государственных стандартов (ГОСТ Р), Санитарных правил и норм (СанПиН), Строительных норм и правил (СНиП) является необходимым условием оценки конкурентоспособности услуг. Требования к качеству работ и услуг, оказываемых населению, также регулируются Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», правилами выполнения отдельных видов работ и услуг (например, правилами оказания услуг общественного питания, правилами продажи отдельных видов товаров).

Специфичной для услуг является такая обязательная норма, как договор между гражданином-потребителем и исполнителем услуги, который оформляется в виде договора подряда (для материальных услуг) и договора оказания услуг (по социально-культурным услугам). Условия договора, к которым относятся номенклатура выполняемых работ, сроки, требования к качеству работ, фиксируются в различных документах: договорах, квитанциях, сметах, чертежах и т.д.

В качестве ограничительного условия при допуске к рейтинговой оценке конкурентоспособности предприятий используется критерий способности функционировать в бескризисном режиме. Туристические предприятия с высокой и очень высокой вероятностью банкротства не были допущены к рейтинговой оценке.

Ориентация на определенный тип рынка (принцип 4). Он, как уже говорилось, не является универсальным.

Упреждение «двойного счета» (принцип 5). При разработке методики оценки какой-либо группы услуг их временные характеристики, влияющие как на полезность, так и на стоимость услуг, должны быть разделены. Например, при оценке конкурентоспособности услуги розничной торговли следует различать следующие группы затрат (потерь) времени покупателя:

- потери времени из-за несоблюдения режима работы предприятия;
- затраты времени на обслуживание, в том числе в часы пик;
- затраты времени, связанные с получением справки по телефону, проездом к магазину.

В первом случае потери времени определяют и своевременность услуги, а поэтому согласно стандарту должны учитываться в составе функциональных требований, которые носят обязательный характер и систематическое несоблюдение которых ставит под вопрос целесообразности сертификации и оценки конкурентоспособности услуги. Во втором случае затраты времени учитываются в социальных требованиях к качеству, носят рекомендательный характер. В третьем случае затраты времени следует учесть в показателе доступности услуги, значение которого должно войти в знаменатель формулы интегрального показателя качества.

Очень распространенным примером «двойного счета» является номенклатура критериев, представленная в модели премии по качеству, которая содержит критерии «возможности» (по существу факторы конкурентоспособности) и критерии «результаты» (по существу потребительские характеристики).

Формирование номенклатуры критериев с учетом рекомендуемых требований и превышения обязательных требований стандарта или закона (принцип 6). Как и при оценке качества товаров, основу номенклатуры критериев составляют показатели качества и качественные характеристики, лежащие в основе рекомендуемых требований. Но в номенклатуру могут войти и характеристики, превышающие обязательные требования стандарта. Превышение обязательных требований может достигаться разными путями. Один из них, применение услуг, не предусмотренных стандартом для данной категории организаций. Допустим, охраняемая автостоянка обязательна для гостиниц категории «три звезды» и выше. Если она будет предусмотрена в гостинице категории «две звезды», то данная характеристика составит ее конкурентное преимущество перед другими гостиницами данной категории.

По результатам анализа литературных источников и стандартов можно принять следующую номенклатуру критериев конкурентоспособности услуг:

- 1) показатели результата исполнения услуги (далее критерии результата);

- 2) показатели (критерии) условий обслуживания;
- 3) показатели процесса (культуры) обслуживания (далее критерии культуры обслуживания);
- 4) показатели (критерии) доступности.

Критерии 1, 2, 3 определяют полезность услуги. Содержание критерия результата услуги, т.е. перечня составляющих его единичных показателей, специфично для каждой группы услуги, а содержание критериев 2, 3 в принципе идентично для всех групп услуг.

Критерий результата регламентирован стандартами на материальные услуги.

Результат исполнения услуги не всегда зависит только от исполнителя: качество ремонта помещения, определяется качеством заготовленных заказчиком материалов для ремонта; качество пошитой вещи определяется как качеством выбранной заказчиком ткани, так и выбранным им фасоном изделия; результат лечения больного зависит не только от лечащего врача, но и от соблюдения больным предписаний последнего.

Оценка целого ряда материальных услуг (услуг прачечных, химчистки, услуг по ремонту) принципиально не отличается от оценки качества товара. Для оценки результата исполнения ряда социально-культурных услуг (допустим, образовательных) мнения потребителя (учащегося, студента) недостаточно. Требуется участие экспертов и применение специальных стандартов (например, государственных образовательных стандартов).

При оценке критерия необходимо обращать внимание не только на величину потребительского эффекта услуги, но и на стабильность уровня ее качества. Основным фактором услуг, как и товаров, является наличие действующей и сертифицированной системы качества в организации сферы услуг. За рубежом основной схемой сертификации в области услуг является сертификация систем качества на соответствие стандартам ИСО серии 9000.

Критерий условий обслуживания определяется материально-технической базой организации и набором услуг, которые она оказывает. Требования

к материально-технической базе как фактору безопасности услуги регламентированы ГОСТом «Система стандартов безопасности труда», Строительными нормами и правилами (СНиП), Санитарными правилами и нормами (СанПиН) и другими обязательными нормами (согласно законодательству о техническом регулировании в будущем техническими регламентами). И в этой части требования к условиям обслуживания однотипны для всех групп услуг.

Другой фактор – категория сферы услуг (звездность, класс, разряд и др.).

Не все организации разделены по категориям, но по тем группам услуг, по которым это предусмотрено, требования к категории могут устанавливаться или в стандартах на классификацию предприятий (например, гостиницы), или в стандартах общих технических условий (услуги парикмахерских).

Надо учитывать, что услуги выполняют разные функции. Поэтому критерий условий обслуживания должен охватывать только те услуги, которые создают *удобства* потребителю. Допустим, для услуги розничной торговли – это организация и создание мест отдыха в помещении магазина, прием и хранение вещей покупателей. Но если конкретная услуга выполняет иную функцию, то ее как характеристику конкурентоспособности следует включить в состав других критериев. Например, стандартом на классификацию предприятий розничной торговли для неспециализированного продовольственного магазина «Продукты» не предусмотрены такие виды услуг, как дегустация продукта, консультация диетолога. Поскольку эти услуги создают условия для компетентного выбора товара, следовательно, определяют качество покупаемого товара, то их следует включать в состав критерия результата, если магазин «Продукты» предусмотрел эти услуги.

Критерий культуры обслуживания особую роль играет в обеспечении качества и конкурентоспособности услуг торговли и общественного питания, которыми большинство населения пользуется особенно часто. Это обстоятельство вызвало необходимость разработки и применения специальных стандартов, определяющих требования к обслуживающему персоналу.

Самой популярной методикой оценки качества обслуживания в настоящее время является «таинственная покупка» («Mystery Shopping»). Это по существу спровоцированная хозяином бизнеса или руководителем персонала контрольная закупка товара или приобретение услуги профессиональным «тайным покупателем» с целью получения максимально объективной комплексной информации о процессе реализации, поведении продавца, состоянии торгового зала и т.д.

Технология тайных покупок в России известна еще с начала XX вв. В наше время дополнительным стимулом для активного использования этой методики стала конкуренция.

Критерий доступности услуги включает затраты денежных средств и времени. Затраты времени при расчете интегрального показателя качества можно перевести в денежные средства.

Рассмотрим на примерах учет показателя затрат времени. Так, при оценке доступности услуги магазина необходимо учитывать затраты времени на получение справки о его местонахождении и на проезд к магазину. Затраты, предшествующие обслуживанию, значительно превосходят затраты времени клиента на непосредственный контакт с исполнителем услуги, достигая соотношения 20:1. Оценка затрат времени при обслуживании не может быть однозначной: большие затраты времени на консультацию с продавцом-консультантом оцениваются покупателем положительно, а на ожидание в очереди к продавцу-кассиру отрицательно.

На примере услуг розничной торговли не все затраты времени должны отражаться в критерий доступности. Например, несвоевременное прибытие транспорта должно учитываться в критерии результата услуги. Здесь важно во избежание двойного счета учесть эту характеристику в составе только одного критерия.

Применительно к услугам требование предупреждения обмана со стороны услугодателя так же актуально, как и для товаров. Объектом оценки

подлинности может быть как собственно услуга, так и документы, связанные с ее оказанием.

Для большинства услуг критерий подлинности не имеет самостоятельного значения и учитывается в составе других критериев. Так, при оценке услуги торговли степень защищенности медицинских книжек от подделки учитывается в критерии безопасности, подлинность объявленной продавцом (кассиром) суммы покупки в критерии культуры обслуживания.

Литература:

1. Бурменко Т.Д., Даниленко Н.Н., Туренко Т.А. Сфера услуг: экономика: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2008. – 328 с.
2. Broadberry S. The Productivity Race, British Manufacturing in International Perspective, 1850-1990. – Cambridge, 1997. – P. 64.
3. Котлер Ф. Основы маркетинга: Пер. с англ./Общ. ред. и вступ. ст. Е.М. Пеньковой. – М.: Прогресс, 1993. – 736 с.
4. Лифиц И.М. Конкурентоспособность товаров и услуг: учебное пособие. – М.: Высшее образование, 2007. – 390 с.

МАЛЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ, КАК ФОРМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА

*Безлипкина Е.В., старший преподаватель,
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

Инновационное предприятие – это предприятие (объединение предприятий) любой формы собственности, у которого больше 70% объема его продукции (в денежном выражении) за отчетный налоговый период является инновационными продуктами или инновационной продукцией. Инновацион-

ное предприятие может функционировать в виде инновационного центра, бизнес-инкубатора, технополиса, технопарка и т.д.

Малые инновационные предприятия (МИП) являются важным компонентом, поскольку выступают в качестве связующего звена между наукой и производством. Именно малые фирмы часто принимают на себя риск при разработке новых продуктов и технологий, превращении знаний в товар. Вследствие рискованного характера деятельности их состав постоянно меняется: одни фирмы исчезают, другие появляются. Тем не менее, возникает некий баланс, обеспечивающий «критическую массу» МИП в национальных инновационных системах.

Закон о создании малых инновационных предприятий при вузах был принят 2 августа 2009 года Государственной Думой РФ. Новый закон позволяет бюджетным учреждениям науки и образования создавать хозяйственные общества для внедрения результатов своих исследований в производство. В частности, вузы, НИИ и созданные академиями наук научные учреждения получили право образовывать общества для практического применения результатов интеллектуальной деятельности, в том числе программ для ЭВМ, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат данным научным учреждениям. Отметим, что вкладом в уставный капитал станет право использования результатов их интеллектуальной деятельности. Инновационная деятельность может осуществляться как в рамках предприятия специально созданными для этого подразделениями (так называемые внутренние венчуры), так и самостоятельными венчурными (рисковыми) фирмами. Внутренние венчуры представляют собой небольшие подразделения, создаваемые для разработки и производства новых типов наукоемкой продукции и наделяемые значительной автономией в рамках предприятий. Отбор и финансирование предложений, поступающих от сотрудников предприятия или независимых и учредителей, ведутся специализированными службами. В случае одобрения проекта автор идеи воз-

главляет внутренний венчур. Это подразделение функционирует при минимальном административно-хозяйственном вмешательстве со стороны руководства предприятия. В течение обусловленного срока внутренний венчур должен провести разработку новшества и подготовить новый продукт или изделие к запуску в массовое производство. Как правило, это производство нетрадиционного для данной фирмы изделия. В Российской Федерации внутренние венчуры созданы на ряде крупных промышленных предприятий, прежде всего, военно-промышленного комплекса (ВПК).

Венчурная фирма – это малое предприятие, специализирующееся на исследованиях и разработках инновационных идей, связанных со значительным риском. Для разработки перспективной идеи привлекается венчурный капитал крупных фирм, заинтересованных в инновациях. Крупная фирма обычно неохотно идет на собственную разработку инновационной идеи со значительным риском. Последствия возможной неудачи для него намного тяжелее, чем для небольшой фирмы. Поэтому главным направлением участия крупной фирмы в исследованиях вероятного характера, связанных с разработкой инновационных идей, становится осуществление рискованного финансирования небольших фирм-новаторов, специализирующихся на подобных разработках. Для малых фирм характерны простота управления, широкий простор личной инициативы, возможность проведения гибкой научно-технической политики, активное привлечение к своей деятельности изобретателей. Это обуславливает высокую эффективность деятельности венчурных фирм. Многие из них вносят существенный вклад в инновационный прогресс, разработку новой продукции, прогрессивных технологий.

Об эффективности малых фирм в инновационном процессе свидетельствуют следующие данные: по оценкам Национального научного фонда США, на каждый вложенный в НИОКР доллар фирмы с численностью до 100 человек осуществляли в четыре раза больше нововведений, чем фирмы с занятостью в 100-1000 человек, и в 24 раза больше, чем компании, где занятость свыше 1000 человек. Темпы нововведений у них на треть выше, чем у

крупных, кроме этого, небольшим фирмам требуется в среднем 2,22 года, чтобы выйти со своими нововведениями на рынок, тогда как крупным – 3,05 года.

Участие крупных фирм в рисковом финансировании по сравнению с традиционными формами ведения НИОКР обусловлено не только повышенной отдачей, но и их прямой экономической заинтересованностью. Дело в том, что независимые малые фирмы пользуются налоговыми и другими льготами, получают прямую финансовую поддержку в рамках правительственных программ стимулирования научно-технического прогресса. В результате в настоящее время венчурное финансирование во многих странах активно развивается. Определенное развитие венчурные формы получают и в России, например, технопарки, технополисы и другие формы.

Технопарк – компактно расположенный комплекс, функционирование которого основано на коммерциализации научно-технической деятельности и ускорении продвижения новшеств в сферу материального производства. Отличительные черты технопарка: комплексность входящих в технологический парк юридически самостоятельных фирм и организаций по научно-производственному циклу создания новшеств (научные учреждения, вузы, промышленные предприятия, службы сервиса и т.д.); компактность расположения; ограниченность площади, наличие качественной инфраструктуры, расположение в экологически чистых живописных районах; высокая эффективность инновационной деятельности.

Технополис – специально созданный комплекс в одном регионе, возле центра научных идей (в небольшом городе с развитой инфраструктурой), включающий фирмы и учреждения, охватывающие полный инновационный цикл. Отличительные черты технополиса: в отличие от технопарка технополис создается (строится) специально, и он включает обязательно весь комплекс работ инновационного процесса. Разновидностью технополисов являются региональные агломерации, отличающиеся комплексностью, большой территорией, нерегулируемостью процессов, активизацией венчурного капитала.

Научные парки (НП) – инновационные организации, формирующиеся вокруг крупных научных центров (университеты, институты). Отличительные черты НП: наличие инновационного центра или университета, вуза с высоким крупным научным потенциалом; высокий уровень новизны НИОКР. НП бывают трех типов:

- а) НП в узком смысле слова, занимающиеся только исследованиями;
- б) исследовательские парки, в которых новшества доводят до стадии технического прототипа;
- в) инкубаторы (в США) и инновационные центры (в Западной Европе), в рамках которых университеты «дают приют» вновь возникающим компаниям, предоставляя им за умеренную плату землю, лабораторное оборудование и т.п.

По российскому законодательству бизнес-инкубатор – это организация, решающая задачи поддержки малых, вновь созданных предприятий и начинающих предпринимателей, которые хотят, но не имеют возможности начать свое дело, связанные с оказанием им помощи в создании жизнеспособных коммерчески выгодных продуктов и эффективных производств на базе их идей. Под бизнес-инкубатором понимается организация, созданная для поддержки предпринимателей на ранней стадии их деятельности путем предоставления в аренду помещений и оказания консультационных, бухгалтерских и юридических услуг. Общая площадь нежилых помещений бизнес-инкубатора, должна быть не менее 900 кв. м, при этом площадь, предназначенная для размещения субъектов малого предпринимательства, должна составлять не менее 85% от полезной площади бизнес-инкубатора. Площадь нежилых помещений, предоставленных в аренду одному субъекту малого предпринимательства, не должна превышать 15% от площади нежилых помещений бизнес-инкубатора, предназначенной для размещения субъектов малого предпринимательства. Бизнес-инкубатор обеспечивает оказание следующих основных услуг:

1. предоставление в аренду (субаренду) субъектам малого предпри-

- нимательства нежилых помещений бизнес-инкубатора;
2. осуществление технической эксплуатации здания (части здания) бизнес-инкубатора;
 3. почтово-секретарские услуги;
 4. консультационные услуги по вопросам налогообложения, бухгалтерского учета, кредитования, правовой защиты и развития предприятия, бизнес-планирования, повышения квалификации и обучения;
 5. доступ к информационным базам данных.

Регион науки и технологий охватывает значительную территорию, границы которой могут совпадать с границами целого административного района. В экономике такого района большую роль играет инновационная деятельность, поддерживаемая технопарковыми структурами. Научно-производственный комплекс представляет здесь единое целое, поскольку новые технологии, создаваемые в научных центрах, сразу же внедряются в производственном секторе. В регионе науки и технологий функционируют крупные научные учреждения и промышленные предприятия, специализирующиеся на производстве наукоемкой продукции, в этот комплекс входят также производственная и бытовая инфраструктуры, малый и средний бизнес, фонды и финансовые институты, зоны отдыха и культурные учреждения и др. На перспективность такого региона большое влияние оказывают природные условия. Регион науки и технологий может включать в себя технополисы, технопарки и инкубаторы, а также широкую инфраструктуру, поддерживающую научную и производственную деятельность.

Укрупнено инновации могут быть разделены на продуктовые, технологические и организационно-распорядительные. Последние в большинстве случаев неизбежны при внедрении как продуктовых, так и технологических инноваций. Известны классификации инноваций по следующим признакам: распространенность, место в производственном цикле, преемственность, охват рынка, степень новизны и инновационный потенциал. Ещё один важный

аспект – это управление такими предприятиями. Этим занимается инновационный менеджмент. Любое управление включает в себя определенную стратегию и тактику.

Стратегия означает общее направление и способ использования средств для достижения поставленной цели. Этому способу соответствует определенный набор правил и ограничений для принятия решений. Стратегия позволяет сконцентрировать усилия на вариантах решения, не противоречащих принятой стратегии, отбросив все другие варианты. После достижения поставленной цели стратегия как направление и средство достижения цели прекращает свое существование. Новые цели, естественно, ставят задачу разработки новой стратегии

Тактика – это конкретные методы и приемы для достижения поставленной цели в конкретных условиях. Задачей тактики инновационного менеджмента является искусство выбора оптимального решения и приемов достижения этого решения, наиболее приемлемых в данной хозяйственной ситуации.

Функции инновационного менеджмента:

- планирование инновационной деятельности организации:
 1. формулирование миссии (ориентация деятельности организации на инновации),
 2. определение стратегических направлений инновационной деятельности и постановка целей в каждом из них,
 3. выбор инновационной стратегии развития, оптимальной для каждого направления;
- организация инновационной деятельности;
- мотивация участников инновационной деятельности;
- систематическая оценка результатов инновационной деятельности и использование всего нового.

Одной из главных задач инновационного менеджмента является разработка стратегии самих инноваций и мер, направленных на их воплощение в

жизнь НИОКР, разработка и выпуск новых видов продукции становится приоритетным направлением стратегии фирмы, так как определяет все остальные направления ее развития. Задачи инновационного менеджмента:

- разработка планов и программ инновационной деятельности предприятия;
- обеспечение финансами и материальными ресурсами программ инновационной деятельности;
- обеспечение инновационной деятельности высококлассными специалистами, управление человеческими ресурсами,
- наблюдение за ходом разработки инновационной продукции и ее внедрения;
- проведение единой инновационной политики: координации деятельности в этой области в производственных подразделениях;
- создание временных целевых групп для комплексного решения инновационных проблем от идеи до серийного производства продукции.

Как и для любой другой сферы управления, для инновационного менеджмента характерно пять стадий развития и функционирования: планирование, определение условий и организация, исполнение, руководство анализ результатов и внесение корректив. Инновационный менеджмент на каждой стадии развития решает свою задачу. При планировании составляют план стратегии и план ее реализации. Далее определяют потребности во всех видах ресурсов для реализации различных фаз инновационного проекта:

- исполнение и осуществление исследований и разработок,
- реализация разработанного плана инновационного менеджмента;
- руководство, контроль и анализ,
- корректировка действий, накопление опыта;
- оценка эффективности инновационных проектов, инновационных управленческих решений.

Инновационный менеджмент и инновационная деятельность в современных условиях – это образование в крупнейших фирмах единых научно-технических комплексов, объединяющих в единый процесс исследование и производство. Это определяет тесные связи на всех уровнях цикла «наука – производство – конечный потребитель». Сегодня в инновационной политике крупных фирм отчетливо проявилась тенденция к переориентации направленности научно-технической и производственно-сбытовой деятельности. Она выражается, прежде всего, в стремлении к повышению в ассортименте выпускаемой продукции удельного веса новых наукоемких и высокотехнологичных изделий, сбыт которых ведет к расширению сопутствующих технических услуг консультационных, инжиниринговых, обслуживающих. Процесс управления инновациями основывается на следующих моментах:

- 1) целенаправленного поиска идеи, служащей фундаментом для данной инновации;
- 2) организации инновационного процесса для данной инновации (что предполагает проведение организационно-технического комплекса работ по превращению идеи в вещь (новый продукт, материализованная форма операции), готовую для продвижения на финансовом рынке и для продажи),
- 3) процесса продвижения и реализации инновации на рынке (что составляет определенное искусство, требующее творческого подхода и активных действий продавцов).

ОТРАЖЕНИЕ ПНА И ПНО В БУХГАЛТЕРИИ ОРГАНИЗАЦИЙ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫЕ РЕЖИМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Бурыкин Ю.М., к.э.н., старший преподаватель.

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

С 1 января 2013 года вступает в силу новый закон «О бухгалтерском учете», который обязывает все хозяйствующие субъекты без исключения вести бухгалтерский учет. Данный шаг противоречивый, облегчение деятельности субъекта малого бизнеса сомнительно, теперь они не сэкономят на услугах бухгалтера, что отразится на прибыльности организации, но в то же время у руководителя формируется управленческая информация, которая может быть использована для принятия управленческих решений.

До этого времени организации вели только налоговый учет и активно использовали специальные режимы налогообложения. В виду того, что отчетность ими не формировалась, было сложно определить насколько велика разница между бухгалтерской прибылью и налоговой, насколько государственное регулирование влияет на доходность этих организаций.

С другой стороны в государственные органы не могли получать информацию о том, в каком состоянии находится малый бизнес, насколько сильно влияет на его результат налоговое бремя и соответственно регулировать коэффициенты ЕНВД по видам деятельности, и ставки налога по УСН. Аналогично малый бизнес не имел документов и данных, которыми мог аргументировать и обосновывать свои требования и пожелания и как то влиять на государственное и муниципальное управление.

С 1 января 2013 года вступает в силу новый закон, который может помочь данной ситуации, далее мы представим учетный механизм, который будет использоваться в этом случае. За его основу взято МСФО 12 «Налоги на прибыль», а точнее его российский аналог ПБУ 18, который отражает разни-

цу между налоговым и бухгалтерским учетом. Итак, рассмотрим ситуацию, при которой мы будем распространять действие ПБУ 18/02 на финансовые результаты данных компаний. По данной методике мы оговорим следующий момент: мы будем отражать и выделять разницы только как постоянные, в виду того, что временные разницы при применении УСН, могут очень сильно усложнить учет в компании, и наша цель состоит не в отражении текущей разницы между учетом, а полученного результата за период в целом. Кроме того этой информации нам будет достаточно, что бы сделать вывод. Интересной и удобной эта методика будет для организаций и собственников, которые применяют ЕНВД в виду постоянного желания понять, а насколько реально доходный их бизнес, не переплачивают ли они ЕНВД. В этом случае у них появится возможность понять, сколько выигрывает или проигрывает собственник в денежной оценке при налогообложении ЕНВД, и как эффективно использует торговую площадь. А так же использовать эту информацию для сравнения с аналогичными организациями или для доводов с муниципалитетом, для установки ставок для ЕНВД или УСН для своего вида деятельности или коэффициентов местоположения.

Для отражения этого влияния рекомендуется использовать понятие в ПБУ 18 «Постоянный налоговый актив» (ПНА), который является в нашем случае суммой выигранного неуплаченного налога в части прибыли, и уже существующее «Постоянное налоговое обязательство» (ПНО), которое будет отражать сумму переплаты налога исходя из полученного финансового результата. Величина ПНО (ПНА) рассчитывается как произведение постоянной разницы, возникшей в отчетном периоде, на ставку налога на прибыль (п. 7 ПБУ 18/02)

Опишем схему этого учетного механизма.

Магазин работает на ЕНВД, его доход за месяц (а можно взять и квартал) составил 200 000 рублей. Страховые взносы составили 5000 рублей. Согласно методики расчета вмененного дохода по физическим показателям он получил:

А) 250 000 рублей

Б) 170 000 рублей.

Важно учесть, что в данном случае мы будем руководствоваться понятием доход, а не финансовый результат, так как с точки зрения экономики изымать налог следует с чистого финансового результата (Доходы – расходы), а не с суммы дохода (так как деятельность может быть полностью убыточной).

Согласно расчетам бухгалтерского учета мы получаем сумму налога равную 30 000 рублей ($200\,000 * 15\%$), корректируем её на страховые взносы (5 000 руб., при этом используем правило – уменьшение суммы расхода, но не более 50%), получаем 25 000 рублей.

На основании этого в бухгалтерском учете делаем проводку:

Дт 99 Расходы по налогам

Кт 68 Расчеты по налогу ЕНВД (УСН) – 25 000 рублей

Ситуация А)

Согласно данных налогового учета мы обязаны уплатить 32500 рублей ($250\,000 * 0,15\% - 5\,000$), что на 7500 рублей больше, чем мы рассчитали по данным финансового учета. Следовательно, нам необходимо сделать проводку доначисления налога:

Дт 99 ПНО

Кт 68 Расчеты по налогу на ЕНВД (УСН) – 7500 рублей.

Сальдо по счету 68 будет 32500 руб. (Что соответствует налоговой декларации).

Вывод: реальная налоговая нагрузка равна 16,25 ($32500/200000*100\%$).

Ситуация Б)

Согласно налогового учета мы обязаны уплатить 20500 ($170\,000 * 0,15\% - 5\,000$), что на 4500 рублей меньше, чем мы рассчитали по данным финансового учета. Следовательно, нам необходимо сделать проводку:

Дт 68 Расчеты по налогу на ЕНВД (УСН)

Кт 99 ПНА– 4500 рублей.

Сальдо по счету 68 будет 20500 рублей, (Что соответствует налоговой декларации).

Вывод: реальная налоговая нагрузка равна 10,25 ($20500/200000 \cdot 100\%$).

В результате этих операций мы сможем сделать накопить информацию и сделать вывод, что эффективность нашей работы лучше в ситуации Б, так как мы получаем из нашей деятельности больше чем мы должны исходя из расчетов. Так же доля налогового бремени в ситуации Б ниже условных 15%, чем ситуация А (даже с учетом страховых взносов).

Если представить, что ситуация А была в первый месяц, а Б – во второй, соответственно мы можем сделать вывод о том, что мы повысили свою эффективность и начинаем работать в рамках ЕНВД, даже превышать их, получая от этого выгоду. Так же можно сделать вывод о сезонных колебаниях, которые возможно тоже можно учесть, если такое влияние имеет место. Наглядно это представлено на рис. 1. При вмененной налоговой доходности 200 000 рублей, увеличение дохода превышает налог фактический, который платить компания не обязана, при уменьшении, компания платит налог, который она не заработала.

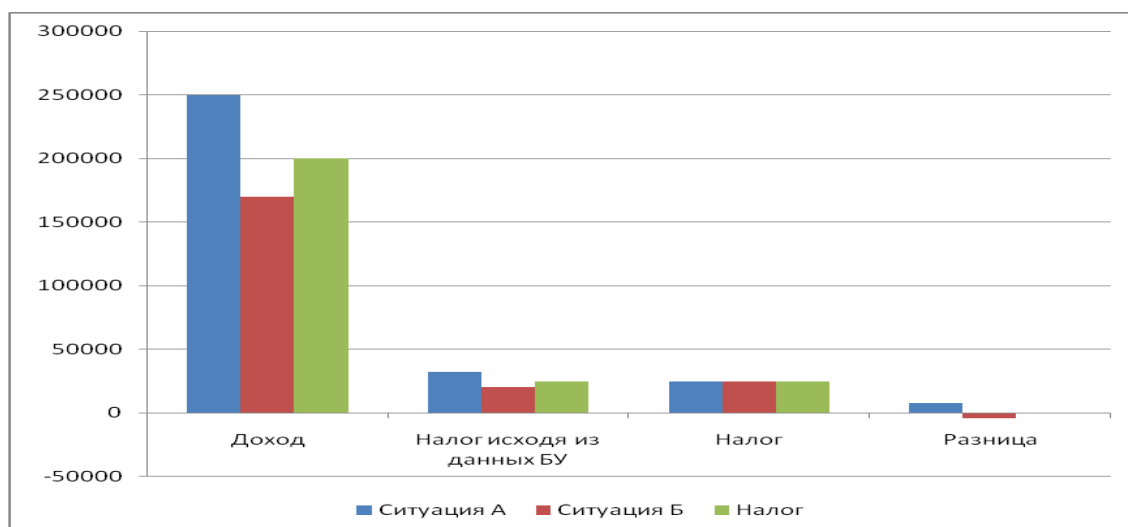

Рис. 1. Графическое отображение возникновения ПНА и ПОН.

Таким образом, для решения проблемы стимулирования малых предприятий находящихся на специальных режимах налогообложения, методологическая основа есть, и проблема заключается только в предоставлении этих данных, что бы они перестали являться заложником ситуации и не были искажены. Так как, кроме ситуации понижения коэффициентов, связанных с низкой доходностью, может возникнуть ситуация, в которой появится объективная возможность повысить ставки налогообложения, для того что бы увеличить налоговые поступления.

В этой ситуации может быть искажение отчетности, для того что бы показать, малое предпринимательство убыточно, и наоборот снизить ставки, что опять не будет играть выгоду ни бизнесу ни налоговым органам.

Вывод: Сбор данной информации по городу, району или округу в целом в разрезе сферы деятельности, территориального расположения и др. факторов позволит оперативно корректировать значения коэффициентов и налоговых ставок, что позволит вывести малые предприятия на уровень прибыли или же повышать налоговые ставки без существенного влияния и разорения малого предпринимательства.

Существующая бухгалтерская система позволяет формировать информацию для этих целей, поэтому, в кратчайшие сроки может быть создана служба мониторинга муниципальных учреждений, или союза предпринимателей, которая анонимно может собирать эти данные для анализа и формирования выводов.

Главным минусом применения данного метода в настоящее время является использование понятие дохода, а не прибыли, так как доход не означает фактический финансовый результат, который компания получает в результате своей деятельности. Может возникнуть коллизия, что доходы компании высоки в несколько раз, но налог, который они платят, их устраивает, так как прибыль равняется вмененному доходу. (В этих условиях необходимо понять имеем ли мы понятие вмененного дохода или вмененной прибыли, с которой и изымается налог).

ФРАНЧАЙЗИНГ, КАК МЕХАНИЗМ ИНТЕГРАЦИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ КЛАСТЕРА

Васильева О.С., аспирант

Российский государственный торгово-экономический университет

Долгосрочное развитие отечественной экономики предполагает рост ее конкурентоспособности как в традиционных, так и новых наукоемких секторах, прорыв в повышении качества человеческого капитала и динамики производительности труда, в опережающем развитии высокотехнологичных производств и превращение инновационных факторов в основной источник экономического роста. Решение этих задач потребует, на наш взгляд, создания системы четкого взаимодействия государства, бизнеса, науки и образования на основе использования эффективных инструментов инновационного развития, среди которых ключевую роль должен играть кластерный подход.

Рассмотрим концептуальные положения сущности и развития кластеров.

Термин «кластер» происходит от английского «cluster» – группа, скопление, концентрация. Одним из первых исследователей географической концентрации производства явился классик экономической науки Альфред Маршалл. Еще в 1890 году в своей основополагающей работе «Принципы экономической науки» он отмечал преимущества подобной концентрации:

- наличие общего рынка специализированной рабочей силы;
- специализированные поставки и обслуживание;
- быстрое распространение передовых технологий [2].

Вместе с тем, в экономической литературе разных стран при описании феномена кластеров также используются термины промышленные округа, специализированные промышленные агломерации и локальные системы производства. Растущий интерес к деятельности региональных кластеров и инновационных систем отражает возрождение интереса экономической науки к вопросам функционирования экономики на региональном уровне и

осознание значения специфических местных и региональных ресурсов в стимулировании инновационных возможностей и конкурентоспособности малого и среднего бизнеса [3].

В связи с тем следует отметить, что термин *региональный кластер* в современной экономической литературе обычно относится к географически ограниченной концентрации относительно большего числа взаимосвязанных фирм (в основном малых и средних), производящих продукцию или предоставляющих услуги в небольшом количестве отраслей. Как правило, в состав кластеров входят фирмы, действующие в одних и тех же отраслях, пользующихся одинаковой инфраструктурой, имеющие общих поставщиков и использующих те же каналы сбыта.

Хотя фирмы, входящие в состав кластеров, могут сотрудничать с организациями, расположенными в других районах, они обязательно являются частью местного сообщества, входя зачастую в состав производственных систем основанных на субконтрактации. Система производства может включать горизонтальную кооперацию между фирмами на определенной стадии производства. Связь между фирмами может заключаться в использовании одинаковых технологий или источников сырья.

В связи с тем, наибольший интерес, в настоящее время вызвали работы известного американского экономиста, профессора Гарвардского университета Майкла Портера, посвященные промышленным и региональным кластерам [1]. В его работах, на наш взгляд, особое внимание уделяется тесной связи между нахождением в составе кластера и конкурентоспособностью определенных компаний и отраслей. Он обратил внимание на то, что наиболее конкурентоспособные на международном уровне фирмы одной отрасли обычно не бессистемно разбросаны по разным развитым государствам, а имеют свойство концентрироваться в одной и той же стране, а порой даже в одном и том же ее регионе.

Кроме того, согласно Портеру, формирование кластеров происходит следующим образом. Одна или несколько крупных фирм, достигая конкурен-

тоспособности на мировом рынке, распространяет свое влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. Происходят свободный обмен информацией и быстрое распространение новшеств по каналам поставщиков или потребителей, имеющих контакты с многочисленными конкурентами. Внутри кластера образуются новые комбинации использования людских ресурсов и идей [1].

Возникновение кластеров сопровождается передачей по технологическим цепочкам товаров с высокой потребительской ценностью, а также иных преимуществ высокой конкурентоспособности от крупной фирмы – родоначальницы кластера – к малым предприятиям смежникам.

Конкурентоспособность распространяется и вверх по технологической цепочке. Предприятия кластера заставляют поднять качество поставляемых изделий малыми и средними предприятиями – своими поставщиками и тем самым, повышают их конкурентоспособность. Лидерами кластера чаще всего бывают несколько крупных компаний, между которыми сохраняется конкуренция. Именно поэтому кластер не следует отождествлять с картелем или финансово-промышленной группой.

Таким образом, кластер предоставляет благоприятные условия для развития специализированных производств и услуг. Крупные компании и фирмы нуждаются в большом количестве приспособленного к их технологиям оборудования, материалов, что создает емкий рынок для небольших фирм с инновационной направленностью, которые в будущем и становятся генератором конкурентных преимуществ. Кластер обеспечивает работой и ряд небольших фирм-поставщиков комплектующих, то есть структура кластера в принципе отражает структуру национальной экономики, но с одним важным отличием: в нем действуют предприятия, которые зачастую определяют международную конкурентоспособность страны. В свою очередь, успехи окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании. В итоге формируется «кластер» – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурен-

тоспособности друг друга. Для всей экономики государства кластеры выступают в качестве точек роста внутреннего рынка и базы для международной экспансии. Вслед за первым в экономике часто образуются новые кластеры, и международная конкурентоспособность страны увеличивается. По мнению Портера, высокая конкурентоспособность страны связана с сильной позицией отдельных кластеров.

Таким образом, следует отметить, что национальная конкурентоспособность во многом зависит от уровня развития отдельных кластеров. Этот факт имеет большое значение для правительственной политики и стратегии малого и среднего бизнеса.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в своих работах, Портер выделяет два основных вида конкурентоспособных кластеров, использующие различные виды знаний:

1. технологические кластеры – в основном ориентируются на использование передовых технологий, хорошо адаптируются к изменениям, связанным с экономикой знаний, как правило, их ядром являются крупные университеты и исследовательские центры;
2. кластеры, специализирующиеся на применении исторически сложившихся «know-how».

Портер считает, что кластеры могут повысить свою конкурентоспособность тремя основными путями:

- ростом производительности фирм в кластере;
- внедрением инноваций;
- созданием благоприятных условий для нового бизнеса.

Таким образом, подход Портера основывается на изучении малых и средних фирм, действующих в том или ином регионе и построении на основании этого концепции развития кластера с учетом их сильных сторон и включения при необходимости недостающих элементов.

Согласно его концепции, в состав устойчивого кластера наряду с производителями сырья должны входить его поставщики и дистрибьюторы. Его

отличительной чертой является наличие определенной инфраструктуры, организаций предоставляющих специализированные финансовые, маркетинговые, образовательные и другие услуги и, если необходимо, – соответствующих торговых объединений. В целом, согласно Портеру, чем шире эта база, тем это лучше это отражается на деятельности кластера.

Современное развитие малого бизнеса требует решения целого ряда проблем, которые могут существенно снижать экономическую эффективность предпринимательства. Наиболее сложными являются: необходимость расширения объемов реализации продукции, произведенной одной фирмой на широком, часто региональном рынке; сложность взаимодействия предприятий малого и крупного бизнеса; снижение эффективности и сокращение срока работы предприятий малого бизнеса; потребность привлечения специалистов в дилерскую сеть крупных фирм.

Для решения этих проблем требуются новые экономические механизмы. Одним из таких механизмов является франчайзинг. Франчайзинг является одним из инструментов, позволяющих повысить эффективность малого бизнеса. Система франчайзинга представляет именно те формы взаимодействия, которые помогают малым предприятиям сотрудничать с крупными, объединяя их достоинства.

Франчайзинг – это смешанная форма крупного и малого предпринимательства, при которой, компания передает независимому предпринимателю или компании право на продажу продукта и услуг этой компании. Франчайзи обязуется продавать этот продукт или услуги по заранее определенным законам и правилам ведения бизнеса, которые устанавливает франчайзер. В обмен на осуществление всех этих правил франчайзи получает разрешение использовать имя компании, ее репутацию, продукт и услуги, маркетинговые технологии, экспертизу и механизмы поддержки.

Франчайзер – это компания, которая выдает лицензию или передает на правах пользования свой товарный знак, ноу-хау и операционные системы.

Франчайзи – это физическое лицо или компания, покупающие франшизу, которая дает разрешение или обязывает франчайзи заниматься в течение определенного периода времени на определенной территории отдельным бизнесом под брендом франчайзера и с использованием его технологий, коммерческой информации. Последний имеет право осуществлять контроль за качеством ведения бизнеса франчайзи и обязан оказывать ему помощь (например, в организации предприятия франчайзи, обучении персонала, в управлении продажами и т.д.). Помимо первоначального вклада франчайзи обязан регулярно выплачивать франчайзеру определенные денежные суммы (роялти) за франшизу или товары и услуги, предоставляемые франчайзером. Как правило, затраты на создание бизнеса франчайзи оплачивает самостоятельно.

Таким образом, франчайзи получает готовое предприятие, и именно в этом главная привлекательность франчайзинга. Франчайзи не нужно создавать предприятие шаг за шагом, как должен это делать предприниматель, начинающий с нуля. Обычно новое предприятие является схожим с остальными предприятиями во франчайзинговой сети.

За фиксированную плату франчайзи может получить квалифицированную помощь, которая в ином случае оказалась бы достаточно дорогостоящей для его отдельного предприятия. Помощь может оказываться по следующим направлениям:

1. первоначальное обучение работников и подготовка в области управления;
2. постоянное консультирование по вопросам управления;
3. дизайн предприятия и его оборудование;
4. выбор места и рекомендации по размещению предприятия;
5. предоставление аренды;
6. финансирование;
7. стратегия маркетинга и рекламы;
8. унифицированная политика и технологии;

9. централизованные закупки по сниженным ценам.

Франшиза – это полная бизнес-система, включающая помощь в создании и работе, рекламу, марку, производственную и маркетинговую технологии и обучение персонала, которую франчайзер продает франчайзи. Другим названием для подобной системы служит франшизный пакет, который обычно включает пособия по ведению работ и другие важные материалы, принадлежащие франчайзеру.

Подводя итоги, следует отметить, что применение кластерного подхода является закономерным этапом в развитии экономики, а его повсеместное распространение можно рассматривать в качестве главной черты всех высокоразвитых экономик. Спецификой кластера является получение организациями, входящими в него, синергетического эффекта, выражающегося в повышении конкурентоспособности всей системы по сравнению с отдельными хозяйствующими субъектами. Кластерный механизм повышения конкурентоспособности основан на эффективном сочетании внутрикластерной кооперации в процессе производства продукции с внутренней конкуренцией в рамках промышленного кластера. При этом важно подчеркнуть сетевой характер взаимодействия его участников, поскольку именно горизонтальная интеграция в данном случае способствует формированию строго ориентированной цепочки распространения новых знаний, технологий и инноваций.

Кроме того, отличительной чертой кластера является его инновационная ориентированность. Наиболее успешные кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается «прорыв» в области техники и технологии производства с последующим выходом на новые «рыночные ниши». В этой связи многие страны – как экономически развитые, так и только начинающие формировать рыночную экономику – все активнее используют «кластерный подход» в формировании и регулировании своих национальных инновационных программ.

Проведение кластерной политики базируется на организации взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправле-

ния, малы и средним бизнесом и научно-образовательными учреждениями для координации усилий по повышению инновационности производства и сферы услуг, что способствует взаимному совершенствованию и повышению эффективности в работе.

Литература:

1. Jonathan Sallet and Ed Paisley Innovation Clusters Create Competitive Communities. Huff Post Social News September 21, 2009.
2. Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории //Наука – Образование – Инновации. – 2008. – № 7. – С. 10-13.
3. Скоч А. Эффективность кластеризации региональной экономики //Экономические стратегии. – № 05. – 2007. – С. 156-159.

**ПАРТНЕРСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
КАЗАНСКОГО КООПЕРАТИВНОГО ИНСТИТУТА
С КРУПНЫМИ ТОРГОВЫМИ КОМПАНИЯМИ
(на примере ООО «БАХЕТЛЕ-1»)**

Габитов Б.Х., доцент

Казанский кооперативный институт

В современных условиях важное место отводится задаче интеграции образования и инновационной деятельности. Потребность в высококвалифицированных и инициативных работниках обостряется в новых условиях, ведет к естественной интеграции вуза и основных работодателей – крупных торговых компаний.

Подобная интеграция позволяет работодателям-партнерам высших учебных заведений участвовать в формировании программ обучения, закла-

дывать в условия специализации свои технологические «платформы», знакомиться с будущими выпускниками, привлекая их для прохождения практики и участия на итоговой аттестации.

Инновационная модель развития экономики предполагает системное внедрение достижений науки в промышленность и торговлю, активизацию инновационной деятельности крупных торговых компаний, таких как «Бахетле-1». Важнейшую сферу такой модели занимает инновационная деятельность Казанского кооперативного института. Роль учебного заведения состоит в активном участии в становлении и развитии национальной инновационной системы преподавания и обучения студентов.

Выпускники Казанского кооперативного института сегодня оказались крайне востребованы. Это объясняется, как экономическим подъемом в Республике Татарстан, так и необходимостью компенсировать естественное выбытие опытных кадров.

Сегодня не приходится рассчитывать на то, что полученное в институте образование позволит молодому специалисту немедленно включиться в работу. Выпускник воспринимается работодателем лишь как исходный материал для подготовки полноценного специалиста. И такая ситуация ставит перед учебными заведениями новые задачи. Более важным фактором при оценке потенциального сотрудника становится его способность и желание адаптироваться к работе, учиться, профессионально развиваться.

Полученные в институте знания рассматриваются работодателями лишь как отправная точка для дальнейшего обучения молодого специалиста внутри компании на вводном обучении, а в дальнейшем – в более глубоком освоении знаний с наставниками во время своей адаптации.

Качество подготовки выпускников – один из основных показателей, определяющих конкурентоспособность учебного заведения. Поэтому позиционирование Казанского кооперативного института на рынке образовательных услуг в решающей степени зависит от эффективности его взаимодействия с предприятиями-работодателями, в частности с крупной торговой ком-

панией «Бахетле-1», которая в настоящее время насчитывает 22 супермаркета в Татарстане, Москве, а с недавнего времени в Новосибирске и Барнауле, где работает много выпускников Казанского кооперативного института.

«Бахетле» – это супермаркет домашней еды. Благодаря этой специализации компания стала одним из региональных «брендов» Татарстана. В объеме товарооборота супермаркетов более 45% составляет готовая еда, пользующаяся большим спросом – кондитерские и кулинарные изделия, салаты, мясные и рыбные полуфабрикаты – всего более 2000 наименований.

Другое конкурентное преимущество – это широкий ассортимент продукции – более 40 тысяч наименований, где применяются прогрессивные формы торговли и торговые технологии. В «Бахетле» можно найти все – от дорогих элитных вин и коньяков, коллекционного шоколада, конины, живой рыбы, экзотических фруктов до органических продуктов и товаров от фермера. Здесь создан специальный отдел для диабетиков, где можно купить печенье, конфеты, варенье и другие «безопасные» для них сладости.

Компания «Бахетле-1» давно сотрудничает с Казанским кооперативным институтом. Самый традиционный способ взаимодействия – ученическая и производственная практика в центральном офисе в отделах персонала, коммерческом, бухгалтерии, а также на базе супермаркетов, где обучаемые студенты получают умения и навыки в торговле в вопросах мерчендайзинга и презентации товаров покупателям.

Кроме того, руководство компании имеет возможность увидеть будущих специалистов в работе. Ведь компания избегает брать неопытных выпускников сразу в штат, опасаясь получить «кота в мешке», и такого рода взаимодействие является достойным выходом в сложившейся ситуации.

Торговая компания направляет своих работников на обучение в институт для повышения уровня знаний и квалификации.

Такое взаимодействие выгодно и для института, который имеет возможность давать практические навыки на высоком профессиональном уровне.

не. Студенты, которые проходили практику в компании, смогут работать в любом торговом предприятии, получив высокий стандарт практики.

Можно сказать, что такое взаимодействие неизбежно, так как очевидно, что обе стороны заинтересованы в установлении тесных контактов. Выгоду получает, как торговая компания «Бахетле-1», так и Казанский кооперативный институт в подготовке высококвалифицированных кадров.

К сожалению, перестали проводиться стажировки преподавателей вуза в торговых компаниях. В результате преподаватели теряют практические навыки.

Для практической подготовки студентов положительным фактором является то, что в последнее время появились преподаватели из числа работающих в торговых компаниях.

Необходимо наладить и совместную с практиками подготовку учебной литературы, насыщение ее практическими примерами, кейсами, расчетными заданиями с примерами решений, основанных на реальных данных.

Каждые четыре года наступает период «полураспада компетентности», при этом устаревают 50% знаний. В противном случае работодатели будут вынуждены каждые пять лет заменять специалистов.

Организация системы повышения квалификации менеджеров актуальна для любой компании.

Казанскому кооперативному институту для решения проблемы подготовки специалистов следует:

- вновь разрабатываемые учебные планы по подготовке специалистов для торговли направлять на рецензию в крупные торговые сети на предмет их адаптации с требованиями, предъявляемыми работодателями к данной профессии;
- согласовывать основные вопросы программ и методических указаний по обеспечению практики студентов со службами подготовки персонала крупных торговых компаний, например «Бахетле-1»;
- усилить подготовку выпускников в области информационных тех-

нологий и иностранного языка.

Крупной торговой компании в свою очередь:

- рассмотреть возможность создания банка тем для проведения научно-исследовательской работы студентов и подготовки дипломных работ.

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ

*Газизуллина Н.Р., старший преподаватель
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

Современные условия хозяйственной деятельности на рынке розничной торговли в РТ характеризуются высокой степенью конкуренции, что вызвано, как внутренними факторами развития торговли, так и активностью проникновения на рынок федеральных сетей и зарубежных компаний. Все это создает серьезную угрозу конкурентоспособности местных татарстанских сетей, вытесняя их с рынка, уменьшая и без того небольшую рыночную долю, обостряя конкурентную ситуацию.

В качестве одного из вариантов дальнейшего развития и повышения конкурентоспособности татарстанских сетей, в сложившихся условиях, является возможность их выхода за границы локального рынка, т.е. на региональный уровень. На сегодняшний день выйти за пределы регионального рынка и замахнуться на довольно жёсткий и фрагментированный столичный рынок осмелилась лишь одна татарстанская сеть – сеть супермаркетов премиум-класса Бахетле, которая открыла уже пятый магазин в столице.

Принимая решение о региональном расширении своей деятельности (как внутри страны, так и за ее пределами), компания должна ответить на це-

лый ряд вопросов. В частности, необходимо определить, насколько целесообразно увеличение территории присутствия, выбрать стратегию экспансии, методы продвижения, а также разработать программу выхода на новые рынки. Результатом предварительной аналитической работы может стать множество комбинаций, каждая из которых представляет собой уникальный сценарий региональной экспансии.

Обозначим основные пункты стратегии выхода на рынок и рассмотрим преимущества и недостатки стратегии региональной экспансии.

Стратегия региональной экспансии имеет свои преимущества и недостатки (Табл. 1).

Таблица 1

Преимущества и недостатки стратегии региональной экспансии

Преимущества, возможности	Трудности, угрозы
Увеличение товарооборота сети: эффект масштаба и усиление влияния на поставщиков как на региональных, так и на старых рынках.	Меньший уровень доходов
Возможность быстрого достижения лидерства на региональных рынках: большая прибыльность в перспективе	Нехватка квалифицированных кадров: проблема имеет двойственный характер – с одной стороны, развитие сети должно обеспечиваться достаточностью местного ресурса по рядовому торговому персоналу, с другой – региональное развитие предусматривает обеспечение дивизионов квалифицированными управленческими кадрами.
Имидж компании как национального оператора	Препятствия со стороны местных административных структур: с одной стороны, местные сети лоббируют свои интересы, препятствуя входу других операторов, с другой – мешает бюрократизированность местных органов власти
Расширение возможностей в отношениях с поставщиками: выход на новых производителей, возможности реализации эффективных программ private label.	Неэффективность цепочки поставок
Неразвитость современных форм торговли в регионах	

По мнению А.С. Ваганова [1], чтобы быть успешной, стратегия региональной экспансии сетей должна содержать определенный алгоритм действий. На рис. 1 представлена последовательность действий по разработке и реализации такой стратегии.

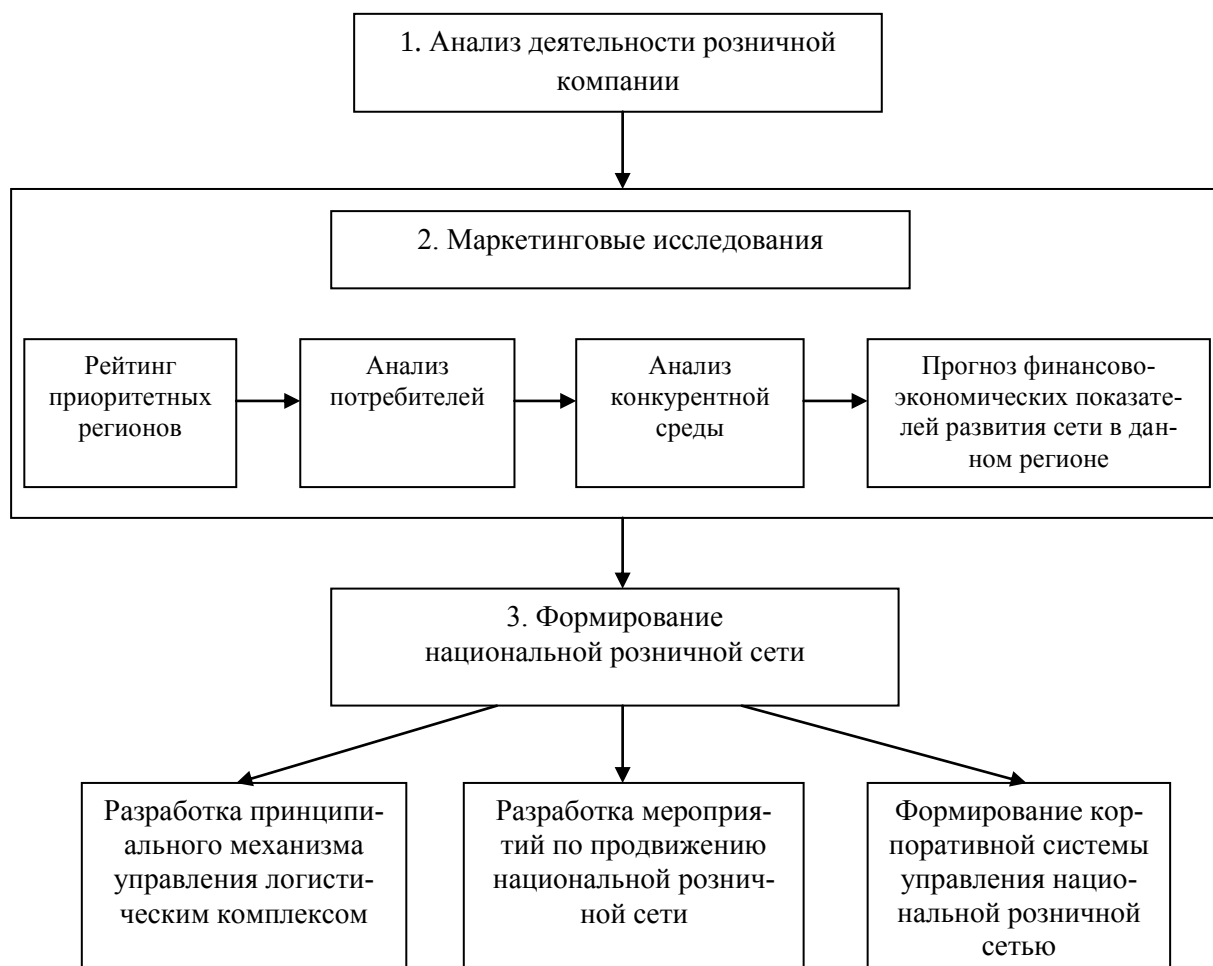

Рис. 1. Последовательность действий по разработке и реализации стратегии региональной экспансии (по А.С. Ваганову).

Как следует из схемы, решение компании о выходе на региональный уровень способствует принятию других важнейших стратегических решений: выбор региона, определение последовательности освоения, разработка стратегии. Для выбора региона необходимо сформулировать критерии привлекательности данного рынка, определить его границы, характеристики, емкость, оценить уровень конкуренции и возможные риски.

Важнейшим элементом, определяющим выбор региональной стратегии, является степень привлекательности региона. Основными факторами, влияющими на выбор региона и помогающими установить степень его привлекательности, являются:

- размер и потенциал рынка,
- доступность рынка,
- темпы роста рынка,
- уровень конкуренции,
- потенциал валовой прибыли,
- входные барьеры,
- возможности дифференциации продукта,
- концентрация покупателей.

Для потребительских товаров могут быть сформулированы и другие критерии привлекательности региональных рынков, опирающиеся на демографические, экономические, географические и социокультурные критерии:

Численность населения. Чем большую долю составляет взрослое население, тем более привлекательным может считаться данный регион. Для продуктов питания данный критерий актуален в большей степени, поскольку эти товары считаются товарами первой необходимости и их потребление не может быть уменьшено.

Доходы населения. Уровень доходов выявляется на основе статистических данных и служит ориентиром для всех операторов, работающих на рынке. Чем больше зарабатывают люди, тем больше они могут потратить на товары и услуги.

Розничный товарооборот. Статистика предоставляет достаточно точные значения оборота по различным магазинам, и розничный оборот. «Официальный» розничный товарооборот обычно корректируется с учетом так называемых теневых продаж, которые могут достигать десятков процентов от официальной региональной статистики.

Первые три фактора, определяющие привлекательность регионального рынка, могут быть использованы вместе на основе методики, которая получила название «индекс покупательной способности» (ИПС). Согласно данной методике, ИПС региона рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{ИПС}_i = 0,2P_i + 0,5Y_i + 0,3R_i,$$

где i – обозначение региона,

P_i – доля населения региона в общем населении России,

Y_i – доля доходов населения региона в общем объеме доходов населения России,

R_i – доля розничного товарооборота региона в общем объеме товарооборота страны [2].

Существуют дополнительные факторы, также влияющие на оценку привлекательности региона, но при этом не имеющие точного количественного выражения или не поддающиеся строгому учету.

Промышленная структура региона. Наличие предприятий, являющихся градообразующими или достаточно успешно работающими в том или ином регионе, во многом определяет доходы населения и характер потребления тех или иных продуктов питания. Подобные предприятия могут относиться к следующим отраслям: нефтегазовая сфера (регионы Западной Сибири), черная и цветная металлургия (Урал, Сибирь), химия (Поволжье, Урал, Сибирь), энергетика, производство стройматериалов и другим. Особенности промышленной структуры могут проявляться также и на уровне районов одного города, когда, например, один или несколько районов, связанных с промышленным производством, характеризуются достаточно высоким уровнем жизни, а другие считаются депрессивными и отстают по социальным, экономическим и другим показателям.

Инфраструктура. Одной из наиболее острых проблем, препятствующих развитию сектора внутренней торговли в России, является недостаточно развитая инфраструктура. Под инфраструктурой в данном случае понимаются

не только базовые инфраструктурные объекты, такие как дороги, порты, склады, торговые объекты, сети электроснабжения, но и инфраструктура услуг для сектора торговли, включающая наличие необходимого количества высоко развитых логистических компаний, дистрибуторов и оптовых поставщиков, сертифицирующих и лицензирующих организаций, компаний, работающих на рекламном рынке, образовательных учреждений. К проблемам в области инфраструктуры услуг относятся и слабые хозяйственные связи между производителями и организациями торговли; недостаточный уровень развития кооперации; наличие большого числа посредников между не большими производителями и небольшими торговыми организациями.

При выборе региона значительную роль играет оценка состояния логистики в регионе и политика фирмы в этой сфере. Особенность российской логистики состоит прежде всего в том, что большая часть грузов перевозится по железной дороге, а доставка автотранспортом во многих случаях проблематична (по временным затратам, стоимости, наличию и состоянию автодорог, как, например, доставка грузов Москва-Сахалин). Кроме того, региональные центры вынуждены накапливать значительные запасы товаров на случай перебоев в поставках. В связи с этим даже национальные сети, работая в регионах, отдают предпочтение местным производителям. Как правило, региональный склад имеет площадь около 15 000 кв. м и рассчитан на обслуживание 20-30 магазинов сети. Одновременно наличие регионального склада позволяет значительно расширять радиус операций и размещать торговые точки на расстоянии 50-250 км от регионального центра.

Наличие магазинов, складов, средств связи, дорог, логистических компаний, составляющих социально-экономической сферы, сами по себе не дают оснований считать данный регион достаточно привлекательным и открытым, но во многом способствуют его успешному освоению.

Удаленность. Удаленность региона играет очень важную роль в его освоении, несмотря на то, что в России расстояния между крупными городами и областными центрами везде значительны. Тем не менее, расстояния около

2-3 тыс. км и более создают значительные преграды для реализации региональной стратегии. Кроме того, для розничных компаний нецелесообразно с экономической точки зрения открывать магазины в населенных пунктах с невысоким платежеспособным спросом и с недостаточно развитой инфраструктурой, что характерно для малых и отдаленных населенных пунктов.

Размер региона. Гибкая региональная политика розничной сети позволяет расширять зону регионального охвата в том случае, если удаленность от центра локальной зоны не превышает в среднем 200-300 км. В связи со значительными транспортными расходами освоение удаленных территорий представляется проблематичным.

Распределение населения. Данный фактор может оцениваться по социально-демографическим (пол, возраст, доход и т.д.) и количественным характеристикам населения (крупнейшие города, крупные города, средние города, малые города, деревни и поселки). По статистике, в России более десятка городов-миллионников (если считать население самого города и его ближайших пригородов; в рамках концепции локального рынка территория, включающая региональный центр и городские населенные пункты в радиусе 40-50 км, может считаться городской агломерацией): Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Екатеринбург, Новосибирск, Самара, Ростов-на-Дону, Челябинск, Казань, Омск, Уфа и другие. Численность населения, близкую к миллиону человек (с учетом пригородов), имеют также Иркутск, Краснодар, Владивосток и другие. Большинство российских операторов, как оптово-розничных, так и производственных, выстраивая региональную стратегию, делают основную ставку на освоение самых крупных городов. Это представляется оправданным и с точки зрения высокой покупательной способности, развитой промышленной структуры и инфраструктуры данных регионов, и с точки зрения более высоких в этом случае доходов населения.

Предпочтения населения. Значимость данного фактора во многом определяется социокультурными особенностями региона, привычками его жителей в выборе продуктов питания, продолжительностью посещения ими ма-

газинов, их желанием и возможностью воспринимать новые продукты. Так, например, в северных областях России потребляют черный хлеб, а на юге предпочитают белый. В областных центрах потребляется достаточно много майонеза, в то время как в Санкт-Петербурге и Москве среднестатистическое потребление майонеза значительно ниже.

Исторические факторы. Данная группа факторов может рассматриваться с точки зрения особого отношения жителей региона к операторам, представляющим определенные города, регионы или страны. Это отношение может быть связано, например, с представлениями жителей об известных людях, событиях, популярных марках продуктов, ассоциирующихся в их сознании с тем или иным оператором.

В обобщенном виде окончательное решение о выборе региона может быть принято на основе использования модифицированной матрицы «привлекательность – конкурентоспособность» (матрица General Electric). Специфика использования этой матрицы в России состоит в необходимости введения в нее третьей переменной. Если рассматривать российские регионы как квазизарубежные рынки, тогда третья переменная – «риски» (политико-административные, географические, экономические, криминальные) – поможет сделать выбор региона оптимальным, учитывающим все факторы его привлекательности, а также конкурентоспособности компании [2].

Для превращения регионально-ориентированной компании в фирму национального масштаба ей в первую очередь необходимо обеспечить свое присутствие в максимальном количестве регионов – или, по крайней мере, в ключевых, наиболее крупных. Ключевыми регионами являются, прежде всего, Свердловская, Тюменская, Самарская, Нижегородская, Челябинская, Новосибирская и Ростовская области, Красноярский и Краснодарский края. Если компания занимает определенные позиции в розничной торговле этих областных центров, то и ее позиции в столичных городах также укрепляются.

Еще одним важным фактором, определяющим конкурентоспособность сети в регионах, является правильный выбор формата магазинов. Главный

лозунг розничной торговли: «Самообслуживание – везде, где можно, обслуживание – везде, где нужно», – не является универсальным для всей территории России. В некоторых достаточно крупных городах практически отсутствуют магазины самообслуживания и тем более – такие форматы, как суперстор и гипермаркет. Однако, современные форматы, по сравнению с традиционными, имеют высокую социально-экономическую эффективность, поскольку отличаются большей эффективностью продаж (оборот на м²), меньшими удельными издержками, низкими ценами, более высоким качеством сервиса и контролем качества товаров.

С учетом анализа всех указанных факторов выстраивается следующая схема принятия решений розничной торговой сетью по региональным вопросам (а с определенными поправками эти решения пригодны и для компании-производителя, и для оптовой фирмы):

1. Сбор всей имеющейся информации о регионах и их специфических особенностях.
2. Определение факторов привлекательности региона и установление значений этих факторов.
3. Оценка динамики продаж с целью определения перспектив розничной торговли.
4. Анализ и оценка конкуренции, выявление наиболее опасных конкурентов.
5. Изучение административно-правового климата в регионах и выделение благоприятных факторов для развития сети.
6. Анализ логистики в регионе и определение перспективных возможностей фирмы по построению логистических систем.
7. Анализ и учет ситуационных факторов, определение времени выхода в регион.
8. Выбор региона и разработка программы его освоения.
9. Определение количества торговых точек и установление связей с потенциальными партнерами.

10. Выбор местоположения точек сети с учетом влияния соседних магазинов.
11. Уточнение формата магазинов, принятие решения о переоборудовании или строительстве торговых точек.
12. Уточнение товарной, ценовой и рекламной политик.
13. Запуск первых магазинов сети.
14. Формирование собственного учебного центра для подготовки персонала розничной торговли.
15. Построение логистического центра и отработка системы логистики.

Решение о последовательности освоения региональных рынков должно быть отнесено к стратегическим, несмотря на то, что оно может приниматься до выбора региона и разработки первоначальной стратегии выхода на рынки, во время принятия этих решений или даже после того, как продажи на отдельно взятом региональном рынке будут проанализированы и получают необходимую оценку. Таким образом, следует определить, как, в каких направлениях и каким способом будут расширяться региональные продажи. Существует шесть основных подходов к выработке данного решения:

1. Отдельные точки на карте. Компания выбирает отдельные города (возможно, даже на случайной основе) и организует там региональные продажи. При этом никакой специальной системы региональных продаж не создается.
2. Ключевые регионы. Выбираются наиболее важные (или перспективные) с точки зрения компании региональные рынки, в которых осуществляется присутствие.
3. «Ползучее проникновение». Региональные продажи медленно «расползаются» в разные стороны от местоположения фирмы, при этом привлекательность региональных рынков большого значения не имеет. Главный критерий выбора – незначительная удаленность от домашнего рынка.

4. «Лягушачьи прыжки». Компания создает своеобразные опорные базы в регионах, которые сами по себе хотя и не являются достаточно привлекательными, но при наличии необходимой инфраструктуры обеспечивают выход на другие более привлекательные региональные рынки. Например, регионально-ориентированная компания из Москвы или Санкт-Петербурга может осваивать рынки Поволжья или Урала, имея промежуточные склады в Кирове, а рынки Сибири и Дальнего Востока – имея базы в Новосибирске или Иркутске.
5. Сплошное покрытие. Компания, ориентированная на тотальное региональное присутствие и занятие доминирующего положения в национальном масштабе, может выбрать агрессивную и, соответственно, затратную стратегию присутствия во всех регионах. При этом компания должна ориентироваться на значительную (от 20% до 60%) долю национального рынка по товарной категории, иметь необходимые ресурсы и уточнить свою политику внутри каждого региона: работать только в областном центре, только в городах или во всех населенных пунктах.
6. Комбинированный подход. Компания использует несколько возможных вариантов проникновения в регионы, исходя из их привлекательности и собственных конкурентных преимуществ. На практике именно такой подход встречается чаще всего, так как регионы Российской Федерации имеют самые различные характеристики, предполагающие принятие компанией индивидуальных решений в региональной политике для каждого из них.

Выбрав привлекательный рынок, следует задуматься о стратегии реализации своих планов. Как известно, существует несколько стратегий проникновения на рынок:

- естественный рост;
- слияние и поглощение;

- франчайзинг или лицензия;
- стратегические альянсы или совместные предприятия.

Методы региональной экспансии индивидуальны, и каждая компания выбирает свой путь самостоятельно. Одежные и обувные ритейлеры, фаст-фуды и пиццерии зачастую открывают в регионах франчайзинговые магазины. Продавцы мобильных телефонов предпочитают покупать местных сбытовиков и в период активной консолидации проводят политику быстрого захвата рынка. Свой выбор стратегии проникновения они объясняют тем, что приобрести компанию дешевле, чем создавать ее с нуля. На растущих рынках такой порядок действий вполне оправдан, так как запуск и раскрутка бизнеса в регионе требуют времени. Несмотря на необходимость ребрендинга и связанные с ним дополнительные расходы, ритейлеры сразу обеспечивают себе широкое присутствие на новом рынке, ускоряя тем самым окупаемость и возврат инвестиций.

Производственные предприятия приобретают локальные заводы с необходимыми мощностями, а продуктовый ритейл привлекают земельные участки региональных игроков, на которых можно построить супермаркеты и распределительно-логистические центры. Лидеров в сфере розничных продаж бытовой техники и электроники не интересуют местные торговые компании со слабыми брендами: эти самодостаточные сети способны с нуля строить торговые центры [3].

Естественный рост. Открывая филиал, компания становится «воином», который в поле один. Ей противостоит весь регион: как конкуренты, так и местная власть. К тому же потребители не готовы покупать продукцию новичка, о которой зачастую ничего не слышали. Чтобы завоевать позиции на рынке, необходимы огромные ресурсы: финансовые, временные, кадровые. Однако у естественного роста есть и преимущество – свобода определения целей и стратегии деятельности. Архитектуру бизнеса компания выстраивает сама, опираясь на свой опыт, знания и представления. Да и многим собственникам естественное развитие по-прежнему интересно.

Слияние и поглощение. Большинство слияний и поглощений приходится на города-миллионники, которые опережают другие населенные пункты по потребительской активности и темпам развития рынка. Но расчет только на короткий список городов-миллионников на сегодняшний день неоправдан: эти привлекательные рынки уже поделены. Более интересны города с численностью населения от 500 тыс. человек (а компании, действующие в сегментах одежды, обуви, мебели и продуктов питания, готовы работать даже в небольших населенных пунктах, в которых проживают от 100 тыс. человек). Численность населения перестала быть основным критерием выхода на рынок: потенциальных инвесторов интересует инвестиционная привлекательность региона.

В заключение отметим, выход на региональный рынок всегда связан с долей риска, в большей или меньшей степени. С этой точки зрения, основной функцией службы маркетинга розничной торговой компании является минимизация этого риска, при помощи анализа и оценки регионального рынка, и разработки пошаговой, поэтапной стратегии региональной экспансии.

Литература:

1. Ваганов А.С., Шмелев Н.А. Стратегический маркетинг: учебно-практическое пособие. – М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2005. – 112 с.
2. Кирюков С.И. Концепция управления продажами: практический подход для анализа стратегии и тактики фирм //Проблемы современной экономики. – 2006. – № 1/2. – С. 169-173.
3. Николаев И.Г. Методические подходы к разработке и реализации стратегий развития в розничной торговле //Маркетинг в России и за рубежом. – 2008. – № 3. – С.18-20.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ ОТРАСЛИ

Гордеева Е.В., к.э.н., доцент, директор,

Мингазинова Е.Р., к.э.н., доцент

Пермский институт (филиал) РГТЭУ

Общеизвестно, что эффективность экономики определяется степенью развития инновационных процессов, для которых равнозначно важными компонентами являются получение новых знаний и передача их в секторы экономики. Современная реальность диктует необходимость развития социального партнерства в профессиональном образовании как одного из главных условий профессиональных учебных учреждений всех уровней, ориентированных на формирование компетентного специалиста.

Введение ФГОС ВПО третьего поколения, определивших многоуровневость подготовки, предполагает обновление образовательной системы высших учебных заведений. Сегодняшний этап реформирования системы профессионального образования одной из целей ставит создание гибких и мобильных систем непрерывного профессионального образования [2, с. 14].

Рассматривая данную систему в региональном аспекте, можно выделить ряд проблем: отсутствие устойчивых связей с работодателями; несовершенная правовая база по развитию системы образования, в том числе непрерывного; отсутствие механизма учета потребностей регионального рынка труда при подготовке кадров необходимой квалификации.

Важнейшим инструментом для решения обозначенных проблем является развитие различных форм взаимодействия учреждений образования и работодателей. При этом взаимодействие будем рассматривать как участие в общей работе, деятельности, сотрудничество, совместное осуществление операций, сделок [8].

В контексте компетентного подхода в новых стандартах различных направлений подготовки определены общекультурные и профессиональные компетенции, которые должны сформироваться как результат образования. Образованному специалисту необходимо не только иметь высокую профессиональную подготовку по соответствующему направлению (профилю), но и уметь применять знания, умения и навыки, полученные в вузе, в реальных условиях предприятия (организации); уметь работать в команде, презентовать результаты исследования и т.д., – то есть быть социально-адаптированным.

Исходя из этого, основные образовательные программы (ООП) следует строить таким образом, чтобы их реализация обеспечивала формирование компетенций выпускника вуза, ориентированного на инновационную деятельность. При этом предполагается активное участие работодателей в формировании вариативной части содержания основных образовательных программ по отдельным направлениям подготовки, нацеленное на частичное решение проблемы разбалансированности спроса и предложения на рынке труда.

Исследователи данной проблематики отмечают, что интеграционный процесс объективно выгоден всем субъектам системы «рынок образовательных услуг – вуз – рынок труда – работодатели».

Е.А. Корчагин, И.М. Айтуганов, Л.Н. Самолдина, Р.С. Сафин выделяют среди объективных причин необходимости взаимодействия вуза и предприятия следующие:

- многие учебные заведения не имеют лабораторной и специализированной базы научно-технического оснащения, отвечающей состоянию современного производства;
- профессорско-преподавательский состав вузов ограничен (прежде всего, финансово) в возможности прохождения стажировок и повышения квалификации;
- есть сложности в привлечении специалистов отрасли к совместной

деятельности в подготовке кадров (к участию в учебном процессе, взаимодействию в разработке учебных планов и программ и т.д.);

- созданные на крупных предприятиях учебные центры для «доведения до ума» выпускников вузов зачастую не способны организовать качественную внутрифирменную подготовку персонала [3].

С представленными в научной литературе мнениями трудно не согласиться. Объективные предпосылки интеграционного процесса давно сложились, однако без регулирующего воздействия государства возникает много проблем, главная из которых – проблема «нестыковки» интересов вузов и работодателей в плане качества подготовки кадров и их структуры по направлениям профессиональной подготовки.

Однако государство предпринимает попытки формирования нормативно-правовой базы взаимоотношений хозяйствующих субъектов и образовательных учреждений, в результате чего:

- шире стала применяться и совершенствоваться практика образования в рамках целевой контрактной подготовки;
- появляются возможности для стажировки преподавательского состава на предприятиях отрасли;
- фирмы расширяют финансирование на обновление материально-технической базы вузов;
- в договорах предприятий с учебными заведениями увеличивается и всё более конкретизируется перечень пунктов, по которым идет сотрудничество, и др. [4].

Разработанная на сегодняшний день нормативно-правовая база и прежде всего, сами ФГОС ВПО по различным направлениям подготовки, создают необходимые предпосылки для активного взаимодействия вузов и производства.

Среди различных форм взаимодействия сферы образования с наукой и бизнесом (кооперации, конкуренции, поддержания границ и др.) интеграции исследователи отводят особое место. Это связано с тем, что интеграция является «системообразующим фактором развития экономической системы»,

формирующим основные звенья экономики, специфическим типом экономического взаимодействия – с одной стороны, – и процессом «производственной, социально-экономической и административно-политической адаптации субъектов рыночной экономики различных секторов хозяйствования к инновациям» – с другой [1, с. 26]. То есть, интеграционное взаимодействие – это не просто процесс, механически объединяющий деловые связи партнеров, а качественно новый уровень объединения их усилий, позволяющих «производить» качественно новый, инновационный продукт – а именно, выпускника, способного к внедрению инноваций.

Основой качественно нового уровня объединения (интеграционного взаимодействия) должно стать:

- совместное пользование материально-технической базой субъектов интеграционного процесса (учебно-производственной, лабораторной, компьютерной, технологической и т.д.);
- создание благоприятных условий для осуществления партнерской деятельности;
- снятие взаимных барьеров (административных, психологических и пр.).

Если под этим углом зрения рассматривать складывающиеся в настоящее время взаимоотношения субъектов образовательной и хозяйственной деятельности, то особенно видна пассивность и со стороны вузов, занятых зарабатыванием на «хлеб насущный», и со стороны бизнес-сообщества, ввиду отсутствия не только в ближней, но и отдаленной перспективе, видимой выгоды от этого сотрудничества.

Как же в этих условиях выстраивать партнерские отношения учебным заведениям с работодателями, тем более, в аспекте качественной реализации ФГОС?

Дифференциация и индивидуализация профессионального образования, на которые нацелены образовательные стандарты третьего поколения, являются основой интеграционных процессов, один из которых – формиро-

вание и развитие образовательных кластеров. Кластеры имеют ряд преимуществ по сравнению с другими формами интеграции. По мнению специалистов, занимающихся проблемой кластеров, это, в первую очередь эффективное использование внутренних ресурсов; более высокое качество подготовки кадров и востребованность выпускников на рынке труда; сокращение сроков подготовки за счет интеграции содержания обучения и ряд других преимуществ [6, с. 7].

Пермский институт (филиал) ФГБОУ «РГТЭУ» имеет положительный опыт интеграции с предприятиями торговли, общественного питания и органами исполнительной власти, который позволяет позиционировать институт как ядро формирования эффективной среды высококласной подготовки профессиональных кадров для потребительского рынка, способствующее развитию этого сектора экономики Пермского края. Не случайно, Пермский институт (филиал) является площадкой пилотного проекта головного университета по созданию научно-образовательного кластера в сфере торгово-экономического образования региона.

Но, прежде чем рассматривать данный проект, считаем необходимым остановиться на теории и практике вопроса.

В настоящее время создание кластеров, как промышленных, так и образовательных (инновационных) находится на начальной стадии. Недостаточно четко проработаны механизмы формирования образовательных кластеров (определение состава кластеров, концепция их развития, инструменты управления и оценки эффективности). Различные аспекты, связанные с кластерными механизмами, рассмотрены в трудах известных ученых: М. Портера, В.П. Третьяка, Д.А. Ялова и других. Однако, как показал анализ, единого подхода к понятию «кластер» нет.

Территориальные кластеры, в соответствии с Методическими рекомендациями по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации, утвержденными Министерством экономического развития РФ 28.12.2008 г. № 20615-ак/д19 (далее Методические рекомендации), определе-

ны как объединения предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. Кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов.

Согласно теории М. Портера, кластер – это группа географически соседствующих, взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций (образовательных учреждений, инфраструктурных компаний, органов власти и др.), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга [7, с. 605]. В Экономическом словаре Б.А Райзберга кластер рассматривается как совокупность однородных элементов, идентичных объектов, образующих группу единиц [8].

С нашей точки зрения, суть кластера, созданного образовательными учреждениями и хозяйствующими субъектами, их объединениями, наиболее точно отражает понятие кластера, данное Г.В. Мухаметзяновой – «кластер – это интеграционный механизм, обеспечивающий интенсивное развитие образующих его организаций, их социальное партнерство» [6, с. 6].

Используя подход к классификации социально ориентированных кластеров, предлагаемых А.М. Мельниковым, научно-образовательный кластер в сфере торгово-экономического образования является комбинированным, формирующим знания, развивающим трудовой потенциал [5].

Создание научно-образовательных кластеров предусмотрено Федеральной целевой программой развития образования на 2011-2015 годы. Для решения такой задачи Программы, как приведение содержания и структуры профессионального образования в соответствие с потребностями рынка труда, на создание и развитие кластеров на базе учреждений высшего профессионального образования из федерального бюджета предусмотрено финансирование в размере 3150,48 млн. рублей.

Принятый подход к определению понятия кластера отражает социальную направленность научно-образовательного кластера, который позволяет сместить акценты с процессов использования имеющейся рабочей силы на процессы создания качественно новой рабочей силы, поддержания ее конкурентных преимуществ за счет непрерывности профессионального образования, постоянного обновления знаний, умений в соответствии с изменениями в торгово-технологическом процессе, внедрения в него инноваций различного вида, направленных на удовлетворение растущих потребностей населения в области качества и культуры обслуживания.

Эта задача в кластере достигается за счет интеграции учебных заведений торгово-экономического профиля различных уровней между собой и с работодателями. Также предполагается активное взаимодействие, в рамках государственно-частного партнерства, с органами власти: администрацией города и края.

В настоящее время Пермским институтом (филиалом) РГТЭУ проводится работа по созданию отраслевого научно-образовательного кластера в сфере торгово-экономического образования в регионе, поддержанная Правительством Пермского края.

Как уже отмечалось, созданию кластера в Пермском крае предшествовало многолетнее взаимодействие института с предприятиями отрасли на основе договоров о сотрудничестве и предоставлении баз практики, участие представителей предприятий торговли и общественного питания в работе научно-практических конференций, проводимых филиалом, выполнение студентами дипломных работ по тематике, предлагаемой работодателями, участие в работе государственных аттестационных комиссий и т.д. Также Пермский институт (филиал) является создателем и соучредителем двух ассоциаций (Пермского некоммерческого партнерства «Торговый альянс» и Пермского торгово-экономического образовательного комплекса (ассоциации) «Торговое образование»). Особенно успешно на территории Пермского края (с 2003 года и по настоящее время) функционирует ассоциация «Торговое

образование», которая на сегодняшний день включает 11 учебных заведений, активно сотрудничающих между собой и координирующих свою деятельность под эгидой Пермского института (филиала) РГТЭУ – в первую очередь в плане формирования общекультурных компетенций будущих профессиональных кадров в процессе внеучебной работы со студентами. Следует отметить, что с каждым годом происходит совершенствование как количественных, так и качественных показателей деятельности ассоциации. Особенностью работы ассоциации в современных условиях стало то, что не только Пермский институт (филиал) РГТЭУ является организатором и инициатором проводимых мероприятий, но и другие учебные заведения стали принимать активное участие в их инициировании.

Таким образом, вопрос о создании отраслевого научно-образовательного кластера в сфере торгово-экономического образования в регионе возник не случайно.

Однако существует ряд проблем при создании и развитии кластера:

- конкретные цели и задачи; модели создания и механизмы функционирования образовательных кластеров;
- сохранение конкурентных отношений между участниками кластера.

Пермским институтом (филиалом) предлагается свой механизм взаимодействия участников кластера, основанный на обобщении имеющегося в этой сфере опыта.

На сегодняшний день практически все согласования по созданию кластера с его предполагаемыми заинтересованными участниками институтом пройдены. Рассмотрим систему управления взаимодействием участников научно-образовательного кластера в сфере торгово-экономического образования Пермского края.

Руководит работой кластера Координационный совет. Задачами Координационного совета являются:

- определение стратегии развития научно-образовательного кластера;
- создание Административной (рабочей) группы;

- планирование деятельности кластера;
- взаимодействие с инфраструктурным окружением кластера;
- обеспечение взаимодействия членов кластера с предприятиями торговли и общественного питания.

Текущее руководство деятельностью кластера осуществляется Административной (рабочей) группой.

Административная (рабочая) группа создается решением Координационного совета на основе предложений членов кластера. В состав группы входят представители всех членов кластера. Административная группа является органом оперативного управления кластером.

Целью создания Административной (рабочей) группы является осуществление текущей деятельности кластера в соответствии с планом работы, утверждаемым Координационным советом.

Основными задачами Административной (рабочей) группы являются координация деятельности образовательных учреждений – членов кластера между собой и с предприятиями торговли и общественного питания региона, а также представление интересов научно-образовательного кластера во взаимодействии с лицами, заинтересованными в развитии кластера.

В рамках научно-образовательного кластера в сфере торгово-экономического образования предполагается решение следующих вопросов.

К вопросам, решаемым образовательными учреждениями-членами кластера, относятся: интеграция программ начального, среднего и высшего профессионального образования; разработка и реализация инновационных образовательных модулей, учебных программ в системе повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов в сфере торговли и общественного питания; организация совместных учебно-методических и научно-практических семинаров, конференций, спортивных и культурно-массовых студенческих мероприятий.

Взаимодействие административной группы кластера с предприятиями торговли и общественно питания подразумевает: мониторинг и прогнози-

вание потребностей хозяйствующих субъектов отрасли в специалистах различного уровня квалификации; интеграцию учебных заведений с предприятиями потребительского рынка для оптимизации профессиональных компетенций выпускников учебных заведений кластера (например, проведение деловых встреч, круглых столов, экскурсий в предприятия отрасли и т.д.); организацию совместных научно-практических конференций и конкурсов профессионального мастерства, иных интеллектуальных, творческих конкурсов, направленных на поддержку обучающихся в учебных заведениях.

Сотрудничество образовательных учреждений, входящих в состав кластера, с предприятиями торговли и общественно питания, направлено на организацию подготовки специалистов для регионального потребительского рынка на основании договоров с хозяйствующими субъектами, организацию стажировок и производственной практики, а также привлечение к образовательному процессу ведущих и передовых, с точки зрения применения управленческих и технологических инноваций, предприятий отрасли.

Взаимодействие предприятий торговли и общественного питания, заинтересованных в развитии торгово-экономического образования в рамках кластера, осуществляется с членами кластера не только через административную (рабочую) группу, но и напрямую с учебными заведениями.

Деятельность Координационного совета кластера, его контакты с Административной (рабочей) группой осуществляются в рамках текущего планирования, в соответствии со стратегическим направлением развития кластера. Взаимодействие должно обеспечивать проведение мероприятий в рамках научно-образовательного кластера, направленных на достижение его целей.

Механизм функционирования и управления кластером предполагает взаимодействие Координационного совета кластера с инфраструктурным окружением (органами власти региона и муниципальных образований, финансовыми учреждениями). Это взаимодействие направлено на участие в прогнозировании потребности региона в специалистах торговли и общественного питания, разработке государственного задания на подготовку специали-

стов торгово-экономического профиля, а также содействие привлечению финансовых средств для развития научно-образовательного кластера.

Взаимодействие предприятий торговли и общественного питания, заинтересованных в развитии торгово-экономического образования в рамках кластера, осуществляется с членами кластера через административную (рабочую) группу, а в ряде случаев и напрямую с учебными заведениями.

Все перечисленные вопросы будут решаться в кластере по мере реализации данного перспективного проекта, основной задачей которого видится ориентация на такой подход в подготовке кадров, который обеспечит повышение качества капитала знаний, направленного, в результате, на рост качества услуг предприятий потребительского рынка, их конкурентоспособности, что способствует достижению устойчивого развития региона.

Литература:

1. Арасланова А.А. Интеграция науки, образования и производства: синергетический эффект. //Философия образования. – 2011. – № 1 (34).
2. Журавлев М.В. Профессиональная подготовка кадров в образовательном нефтехимическом кластере//Интеграция образования. – 2010. – № 1.
3. Корчагин Е.А., Айтуганов И.М., Самолдина Л.Н., Сафин Р.С. Высшее учебное заведение и промышленное предприятие: готовность к взаимодействию. //Высшее образование в России. – 2011. – № 4.
4. Коршуков С.В., Караваева Е.В. О разработке и введении федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения. Семинар в МГТУ им. Н.Э. Баумана, сентябрь 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.atidstu.ru/news/i/10>.
5. Мельников А.М. Социально ориентированный кластер как фактор устойчивого развития региона. Автореферат дис. канд. эконом. Наук //www.psu.ru
6. Мухамедзянова Г.В., Шайдуллина А.Р. Интеграционные процессы в региональной системе профессиональным образованием. Извлечения из монографии.//Инновации в профессиональной школе. – 2011. – № 10. – 48 с.
7. Портер М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993.
8. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М: ИНФРА-М, 2006.

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА

*Зюзина С.В., аспирант
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

В настоящее время система образования в России испытывает значительные финансовые трудности и законодательное стеснение. Поэтому основной задачей в сфере образования является необходимость преодоления существующей разобщенности между политическими кругами и научным сообществом. Образование должно иметь абсолютный приоритет в бюджетах всех государств и способствовать развитию всех видов творческой деятельности. К сожалению, этими абсолютно верными заключениями, лидеры многих стран, в том числе и России, не всегда руководствуются.

Учебные заведения и научные учреждения во всех странах ощущают растущую вокруг себя напряженность, в результате чего происходит утрата доверия к образованию со стороны общества, причем общество само является одной из причин, породивших существующий разрыв между общественными нуждами и образованием.

Необходимо развивать такие приоритетные направления образования в России, как:

- его качество и значимость;
- равенство доступа;
- свобода выбора;
- трудоустройство;
- эффективность и финансирование.

Именно внутренний политический курс играет главную роль в динамике образовательной системы любой страны.

Системы образования на всех уровнях – от начального до послевузовского – все чаще демонстрируют неадекватность вложенного достигнутому, в результате чего возникает проблема «*Образование и человек*».

Во всех странах Запада школа и наука представляют для государства *инвестиционную сферу*. В России же сегодня, напротив, образование и наука являются для государства сферами *изъятия ресурсов* всех видов – финансовых, материально-технических, кадровых – для перераспределения в иные сферы. Сценарии реформ высшей школы и науки последних лет – это непрерывная цепь таких осуществленных административно-волевым способом изъятий: приватизация вузовской собственности, откачка квалифицированных кадров, опутывание долгами и поборами.

Поэтому вопрос о выработке новой стратегии и тактики дальнейшего реформирования образования и науки является актуальным как для государства, так и общества в целом.

Однако реформирование образования и науки проходит в условиях, когда Россия переживает глубочайший культурный шок, негативное воздействие которого на общество уже носит несоизмеримо более разрушительный характер, прежде всего в нравственном плане, чем то мгновенное обнищание основной массы населения, которое стало результатом шоковой терапии. Финансовая дискриминация ученого, преподавателя, учителя, постоянно звучащие сомнения в их профессиональном уровне, уничижительное противопоставление зарубежным коллегам – это и многое другое не только само по себе в принципе неверно, но и несет опасный для государства и общества отрицательный социальный заряд.

Кроме того, пугает быстрорастущий дефицит нравственности, который намного опаснее. Образование перестали считать престижным и приоритетным. А.С. Пушкин в записке о народном воспитании писал: «Не одно влияние чужеземного идеологизма пагубно для нашего отечества, воспитание, или лучше сказать отсутствие воспитания, есть корень всякого зла. Скажем

более, одно просвещение в состоянии удержать новое безумство, новые общественные бедствия».

Именно поэтому в целях дальнейшего возрождение и развития престижности высшего образования необходимо принять формулу:

«образование для государства и государство для образования».

В связи с возникшими проблемами в сфере образования, на Всероссийской конференции по итогам реализации приоритетного нацио-нального проекта «Образование» «О ходе реформирования системы начального и среднего профессионального образования Республики Татарстан» заслушано выступление министра образования и науки Республики Татарстан Н.М. Валеева: «Инновационный путь социально-экономического развития, обозначенный в Концепции долгосрочного развития России до 2020 года, предполагает опережающую модернизацию образования, как локомотива системных изменений в экономике и обществе. Речь идет, прежде всего, о профессиональном образовании... Участниками этого процесса являются: Правительство, бизнес-сообщество, работники профобразования, ученые, представители средств массовой информации и общественности...» [3].

В связи с вышесказанным можно отметить, что одним из направлений программы является интеграция лучших составляющих высшего, среднего и начального профессионального образования через создание образовательных кластеров. Они формируются на базе вузов республики по отраслевому и региональному принципу, когда в его состав включаются профильные техникумы и училища, максимально представляющие экономические зоны республики. Заказ на подготовку кадров, в этом случае должен осуществляться через отраслевое министерство, закрепленное за каждым кластером.

Интеграция образовательных учреждений способствует комплексному решению задач образования разного уровня, более полному и эффективному использованию материально-технической базы, преподавательских кадров и финансовых ресурсов.

Формирование научно-образовательных кластеров предоставит возможность отечественным вузам усовершенствовать процесс разработки инноваций в условиях зарождающегося инновационного типа экономики, которые способны сделать вузы более конкурентоспособными и сформировать положительную национальную конкурентоспособность.

В рамках указанной проблемы необходимо в частности обратить внимание на развитие предприятий торговли, общественного питания и сферы услуг в условиях кластера.

Развитие сферы общественного питания для Республики Татарстан имеет одно из приоритетных значений, к этому располагает менталитет и многонациональность нашей республики.

По объему оборота общественного питания и темпам его роста Республика Татарстан занимает первое место среди регионов Приволжского федерального округа.

Обороты общественного питания по Республике Татарстан составили: в 2000 г. – 2367,3 млн. руб., в 2001 г. – 4231 млн. руб., в 2002 г. – 5351,4 млн. руб., в 2003 г. – 6549,4 млн. руб., в 2004 г. – 7837,6 млн. руб., в 2005 г. – 10543,5 млн. руб., в 2006 г. – 12183,8 млн. руб., в 2007 г. – 15845,6 млн. руб., в 2008 г. – 20460,2 млн. руб., в 2009 г. – 19192,8 млн. руб., в 2010 г. – 21800,3 млн. руб.

Обороты общественного питания в Российской Федерации имеют следующие значения: в 2000 г. – 83343,4 млн. руб., в 2001 г. – 117049,5 млн. руб., в 2002 г. – 152645,9 млн. руб., в 2003 г. – 192671,2 млн. руб., в 2004 г. – 246135,8 млн. руб., в 2005 г. – 323379,4 млн. руб., в 2006 г. – 427203,5 млн. руб., в 2007 г. – 548272,8 млн. руб., в 2008 г. – 723560 млн. руб., в 2009 г. – 711419,3 млн. руб., в 2010 г. – 779487,6 млн. руб. [2]

В связи с предстоящими спортивными мероприятиями, республику планирует посетить большое количество туристов из различных стран мира. Именно поэтому основной задачей республики является профессиональная

подготовка высококвалифицированных кадров в области туризма, индустрии гостеприимства, сферы услуг и общественного питания.

Говоря о конкурентоспособности предприятий общественного питания, мы часто забываем о том, что большее влияние на конкурентоспособность предприятия оказывает профессионализм обслуживающего персонала: от официанта до директора (учредителя) предприятия.

Именно поэтому задачей научно-образовательного кластера в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг в рамках поставленной проблемы заключается в профессиональной подготовке квалифицированных кадров, позволивших значительно повысить конкурентоспособность предприятий данной отрасли.

В настоящее время подготовкой и переподготовкой кадров в сфере общественного питания занимаются бизнес-структуры, исключительно используя собственные ресурсы (трудовые, финансовые и т.д.).

Однако наметилась благоприятная тенденция к разделению функций бизнеса и университета в обеспечении многоуровневой подготовки кадров. Данное решение – выгодно обеим сторонам процесса. С одной стороны, уменьшается ноша материально-технического обеспечения университета современным оборудованием и технологиями, с другой стороны – обеспечивается непрерывное пополнение учебного процесса этим оборудованием, технологиями и практикой за счет бизнес-структур.

Предполагается, что формирование образовательных кластеров – как совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями с предприятиями отрасли, поможет частично решить вопрос взаимодействия рынка образования и рынка труда и сбалансировать сложившуюся ситуацию.

Формирование научно-образовательного кластера в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг позволит решить ряд вопросов, относящихся к сфере взаимодействия рынка образования и рынка труда:

- выстраивается механизм заказа, т.е. происходит четкое формулирование требований, которые появляются у общества, включая бизнес. Бизнес осознает важность вложений инвестиций в человеческий капитал, что отражается в позитивных тенденциях как на макро-, так и на микроуровнях;
- запускается механизм «социального лифта», т.е. возрастает социальная мобильность студента как субъекта образовательного кластера;
- происходит регулирование рынка труда отрасли в рамках которой создан образовательный кластер в соответствии с существующими потребностями.

Реализация коммерческих заказов предприятий общественного питания силами персонала научно-образовательного кластера, а также аспирантами и студентами решает одновременно следующие задачи:

- 1) обеспечивает дополнительное финансирование для выплаты зарплат, закупок оборудования и функционирования;
- 2) обеспечивает наличие актуальных тем и направлений исследований для повышения уровня и научной квалификации персонала и аспирантов, уровня и глубины магистерских и аспирантских работ;
- 3) дает возможность сотрудникам и аспирантам работать с промышленными и коммерческими предприятиями, в реальных производственных условиях, в соответствии с требованиями рынка, в жестких административных системах, что в свою очередь существенно повышает статус образовательных программ и квалификацию выпускаемых специалистов;
- 4) обеспечивает студентам возможность получения стипендии в зависимости от достигнутых ими результатов, что резко повышает их мотивацию;
- 5) обеспечивает приток средств в университет в виде установленных отчислений от объема коммерческих заказов.

Такая модель организации работ и финансирования стимулирует активность сотрудников и аспирантов в поиске заказчиков и качественном выполнении проектов, поскольку от этого напрямую зависят их заработная плата, стипендии и обеспечение. К несомненным достоинствам модели можно причислить и тот факт, что государство практически не участвует в процессе организации и создания кластера и обеспечивает только малую часть финансирования в виде нескольких бюджетных ставок основного персонала. Данная модель достаточно гибкая и в случае неудачного администрирования или отсутствия достаточного объема коммерческих заказов кластер может быть расформирован без потерь персонала (так как все сотрудники останутся и продолжают работать на базовой кафедре в качестве преподавателей).

При этом фактически:

- проект будет реализован силами указанного сотрудника, аспиранта и его научного руководителя или студентами;
- заказчик получит качественный результат в виде исполненного проекта;
- заказчик получит грамотного и хорошо подготовленного специалиста, уже имеющего опыт работы над реальным проектом.

В преддверии грядущих спортивных мероприятий в Республике Татарстан, притока туристов, а также в условиях вступления в ВТО на предприятия общественного питания возлагаются дополнительные обязательства по подготовке и переподготовке кадров.

К сотрудникам предприятий общественного питания предъявляются такие требования как:

- наличие высшего образования;
- знание английского языка;
- опыт работы в данной сфере и другие.

Кроме того, большую роль в обслуживании потребителей продукции предприятий общественного питания имеет профессионализм официантов, ведь именно с них начинается взаимодействие с гостем ресторана (кафе и т.д.).

Официант должен уметь культурно и грамотно общаться с гостем. Владеть иностранными языками, правилами подачи блюд.

Зачастую на практике этому уделяется ограниченное количество времени. В результате чего предприятие общественного питания получает упущенную выгоду.

Кроме того, необходимо внедрение инновационных технологий позволяющих ускорить процесс обслуживания посетителей.

Выделим современные тенденции в развитии рынка общественного питания:

- создание концептуальных предприятий общественного питания, которые оформляются в каком-нибудь национальном или экзотическом стиле;
- появление сети виртуальных предприятий общественного питания, обеспечивающих прием заказов по сети Интернет и соответствующую доставку продукции;
- приготовление блюд в присутствии посетителей, что очень привлекательно для потребителей;
- кейтеринг во всем многообразии его видов;
- повышение привлекательности предприятий общественного питания для всех категорий населения как элемента отдыха и организации деловых встреч [1].

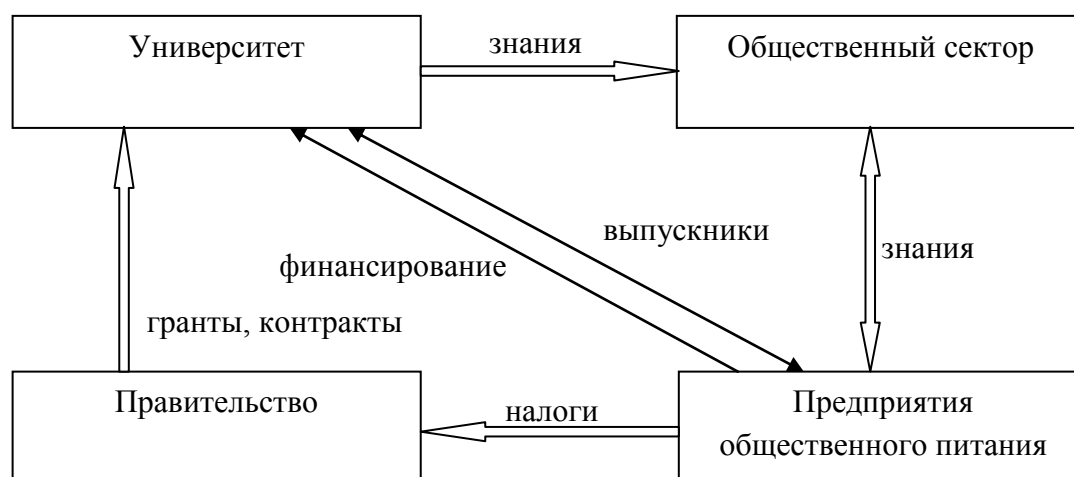

Рис. 1. Взаимосвязь «университет – предприятия общественного питания».

На рис. 1 отражена взаимосвязь «университет – предприятия общественного питания».

Таким образом, формирование научно-образовательного кластера в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг Республики Татарстан позволит решить ряд проблем, стоящих перед работодателями.

Реализация приведенной модели организации связи «университет — предприятия общественного питания» требует наличия в университете высокопрофессиональных специалистов, способных работать как в университетской среде, так и в среде данных компаний.

Литература:

1. Савельева Н.А. Управление конкурентоспособностью фирмы: учебник /Н.А. Савельева. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 382 с.- (Высшее образование);
2. www.gks.ru;
3. <http://mon.tatarstan.ru/>.

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ТОРГОВЛИ, ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА, СЕРВИСА И УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН В УСЛОВИЯХ КЛАСТЕРА

*Камалутдинова А.Р., ведущий специалист отдела социального программирования
Центр социально-экономических исследований Республики Татарстан
при Кабинете Министров Республики Татарстан*

Сценарий долгосрочного развития экономики Республики Татарстан предполагает рост ее конкурентоспособности как в традиционных, так и новых наукоемких секторах, прорыв в повышении качества человеческого капитала и динамики производительности труда, в опережающем развитии высокотехнологичных производств и превращение инновационных факторов в

основной источник экономического роста. Решение этих задач потребует создания системы четкого взаимодействия государства, бизнеса, науки и образования на основе использования эффективных инструментов инновационного развития, среди которых немаловажную роль должен играть кластерный подход.

Одной из наиболее развитых форм интеграции науки, образования и реального сектора экономики являются гибкие сетевые структуры (инновационные кластеры), создаваемые на основе многосторонних соглашений и объединяющие вузы, научные организации, предприятия, инновационные фирмы. Инновационные кластеры призваны обеспечить благоприятные условия для концентрации интеллектуального и технологического потенциала крупных промышленных компаний, НИИ и университетов, способствовать созданию малых инновационных компаний (стартапов) для коммерциализации результатов научных исследований, как правило, с участием ученых и инженеров, проводивших эти исследования и разработки.

Интеллектуальным ядром инновационного кластера являются ведущие научные школы, представляющие сложившиеся коллективы исследователей различных возрастных групп и научной квалификации, связанных проведением исследований по общим научным направлениям и объединенных совместной научной деятельностью. Указанные коллективы осуществляют подготовку специалистов высшей квалификации (магистров, кандидатов и докторов наук) в неразрывной связи с процессом научных исследований, имеют в своем составе научного руководителя, а также молодых (до 35 лет) исследователей. Организационной структурой, объединяющей ведущие научные школы в области обеспечения химической и биологической безопасности РФ, являются интегрированные научно-образовательные центры (ИНОЦ), призванные обеспечить формирование единой информационной среды для поддержки образовательной, научной, научно-технической и инновационной деятельности, реализации на его базе единой системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров по программам

различных уровней и ступеней по научным направлениям инновационного кластера.

В целях повышения качества образования, эффективности использования трудовых ресурсов путем совершенствования форм и методов обучения кадров в соответствии с потребностями работодателей в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг в Республике Татарстан, а также создания конкурентной среды для образовательных учреждений, осуществляющих подготовку специалистов в этой сфере, и обеспечения доступности получения профессионального образования для всех категорий молодежи организована деятельность научно-образовательного кластера в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг Республики Татарстан. В состав кластера входят государственные учреждения начального и среднего профессионального образования (далее – НПО и СПО), и два вуза: ведущий – Казанский институт (филиал) «Российского государственного торгово-экономического университета» и вуз-партнер – Институт экономики, управления и права.

Формирование предусмотрено самой стратегией развития образования в республике. В его основе лежит баланс интересов работодателей, образовательных учреждений и граждан, желающих получить необходимый для них уровень образования. Взятый курс уже дает свои положительные результаты: при общей тенденции по стране к сокращению числа учреждений НПО и СПО, в республике удалось сохранить все техникумы.

Одним из важнейших направлений деятельности кластерной системы является изменение мер социальной поддержки образовательных учреждений. В качестве одной из мер социальной поддержки учащихся планируется использовать систему образовательных сертификатов, которые предоставляют абитуриенту право выбора образовательного учреждения, а вузу – государственную поддержку соразмерно количеству поданных абитуриентами сертификатов. Также в рамках кластера разрабатывается проект по привле-

чению абитуриентов из регионов, граничащих с республикой, и трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья.

Открытие данного кластера является актуальным вопросом в республике. Ведь на сегодняшний день Государственный заказ на специалистов формируется из потребностей экономики. В структуре экономики европейских стран сфера услуг занимает до 70-80%. Этот сектор у нас в республике развит не в полном объеме. Поэтому концентрация усилий на развитие именно сферы услуг особенно актуальна в преддверии Универсиады 2013 года.

При создании кластера правительство Республики Татарстан отдает приоритет государственным вузам. Однако, сегодня Институт экономики, управления и права является успешно развивающимся и надежным вузом. Именно поэтому он стал первым и до сегодняшнего дня единственным негосударственным вузом Республики Татарстан, вступившим в кластер.

Приоритетное отношение правительства Республики Татарстана к формированию научно-образовательного кластера определено статусным составом Координационного совета кластера. В его состав входят министр промышленности и торговли РТ, министр труда, занятости и социальной защиты РТ, заместители министров, руководители структурных подразделений Кабинета министров, руководители отраслевых предприятий и профессиональных сообществ работодателей, руководители вузов кластера. Взаимодействие в рамках кластера КИ РГТЭУ и ИЭУП позволило удвоить привлеченные к проекту кластера ресурсы высшей школы: кадровый, материально-технический, учебный и научный потенциал.

На первом заседании Координационного совета были определены основные стратегические направления деятельности кластера и утвержден план его работы. Первоочередными являются и задачи интеграции учреждений НПО и СПО с вузами кластера, а также разработка и реализация инновационных образовательных модулей и учебных программ.

Большое внимание уделяется изучению и прогнозированию потребностей отрасли в квалифицированных специалистах. Ведь отличительная осо-

бенность кластера – подготовка специалистов, которые будут востребованы не только сегодня, но и в перспективе.

СОСТОЯНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ТАТАРСТАНА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА СЕРТИФИКАТОВ ПО ВЫБОРКЕ 2011 ГОДА

*Каратаев Р.Н., д.т.н., профессор,
Шабанова Л.Б., д.э.н., профессор
Казанский институт (филиал) РГТЭУ
Каратаев О.Р., экономист*

В Казанском институте (филиале) РГТЭУ проводится ежегодный анализ сертификатов на товары, поступающие на рынок Татарстана.

В основу анализа положен экспресс-метод, разработанный авторами [4-5]. Используемый метод экспертизы базируется на проверке соответствия сертификатов Законам Российской Федерации, техническим регламентам, стандартам, нормативным документам Системы сертификации ГОСТ Р, а также другим нормативным документам [1-3] и условиям договоров.

Были составлены три вида таблиц по результатам анализа сертификатов по следующим трем формам:

- по виду продукции (форма 1) – непродовольственные товары, отдельно косметика, продовольственные товары, хлеб, табак, алкогольная продукция (вино, ликеры, коньяк, пиво и т.п.);
- по месту нахождения органа сертификации (форма 2), которое было указано в сертификате;
- по месту нахождения изготовителя (форма 3), которое также было указано в сертификате.

Анализ сертификатов товаров, поступающих на рынок Татарстана, показал следующие результаты, которые приведены в таблицах 1-3.

Таблица 1

Форма 1
Результаты анализа сертификатов
по виду продукции

Продукция	Количество проанализированных сертификатов				
	всего	правильных		фальшивых	
		кол-во	%	кол-во	%
1. непродовольственные товары	46	1	2,3	45	97,7
2. косметика	7	2	11,8	15	82,2
3. продовольственные товары	99	17	17,1	82	82,9
4. хлеб	-	-	-	-	-
5. табак	14	0	0	14	100
6. алкогольная продукция	7	3	43	4	57
7. коньяк	-	-	-	-	-
8. вода	27	12	44,4	15	55,6
9. медицинские товары	-	-	-	-	-
ИТОГО	210	35	16,7	175	83,3

Таблица 2

Форма 2
Результаты анализа сертификатов
по месту нахождения органа сертификации

Место нахождения органа сертификации	Количество проанализированных сертификатов				
	всего	правильных		фальшивых	
		кол-во	%	кол-во	%
1. Зарубежный орган сертификации	8	0	0	8	100
2. Московский регион (г. Москва, Моск. обл.)	112	13	11,6	99	88,4
3. Другие российские регионы	71	19	26,8	52	73,2
4. Татарстан	19	3	15,9	16	84,1
Итого	210	35	16,7	175	83,3

Таблица 3

Форма 3
Результаты анализа сертификатов
по месту нахождения производителя

Место нахождения производителя по сертификату	Количество проанализированных сертификатов				
	всего	правильных		фальшивых	
		кол-во	%	кол-во	%
1. Иностранные производители (дальнее зарубежье)	50	10	20	40	80
2. Иностранные производители (ближнее зарубежье)	12	2	19,7	10	83,3
3. Московский регион (г. Москва, Моск. обл.)	75	7	9,7	68	90,3
4. Другие российские регионы	63	11	17,5	52	82,5
5. Татарстан	10	5	50	5	50
Итого	210	35	16,7	175	83,3

По итогам анализа можно сделать следующие выводы:

1. Подделке подвергаются сертификаты всех видов продукции особенно повышенного спроса, например, сигареты, рыбная и мясная продукция и т.п. В настоящее время грубая подделка почти не встречается.
2. Все рассмотренные сертификаты на продукцию, выданные в представительствах зарубежных органов сертификации, признаны не действительными.
3. Сертификаты республики Татарстан и соседних регионов подделываются меньше, чем сертификаты других регионов, что объясняется близостью территориального контролирующего органа. Лидерами подделок являются иностранные производители и производители московского региона.

Таким образом, с некоторым приближением можно заключить, что доля теневой экономики, как и в прежние годы на потребительском рынке составляет более 80%, причем ее положение достаточно устойчиво.

Общий вывод из анализа сертификатов можно сделать такой: теневая экономика достаточно устойчива, и она превалирует над легальной экономикой.

Литература:

1. Федеральный закон от № 184-ФЗ 27.12.2002 «О техническом регулировании».
2. Федеральный закон от № 102-ФЗ 26.06.2008 «Об обеспечении единства измерений».
3. Постановление № 982 от 1 декабря 2009 г. «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии».
4. Каратаев Р.Н., Каратаев О.Р. Экспертиза и анализ сертификатов соответствия товаров, поступающих на потребительский рынок Татарстана. //Шихобаловские чтения: Опыт, проблемы и перспективы развития потребительского рынка в регионе: материалы Поволж. науч.-практ. конф., 17-18 нояб.2005г. Ч.1 – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2005. – 248 с. (с. 142-145).

**РОЛЬ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА
В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Коротина О.С., ассистент

Саратовский институт (филиал) РГТЭУ

Научно-техническая деятельность является решающим фактором экономического развития, способствующим преодолению кризисных явлений и стабилизации экономики. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании и организации производства, в промышленно развитых странах приходится до 75–80% прироста валового продукта.

Важную роль в этом процессе играет научный потенциал страны, который представляет совокупность различного рода резервов (кадровых, мате-

риально-технических, информационных и организационных), предназначенных для решения общегосударственных задач инновационного научно-технического развития.

Наука – это важнейшая составляющая национального богатства. В современных условиях наука и высокие технологии являются основой для выхода на передовые рубежи устойчивого развития в рамках определенной ниши мирового рынка. Альтернативой этому пути развития может быть усиление экономической и политической зависимости от других государств, переход в разряд сырьевых стран второго и третьего эшелона.

По оценкам ученых, современный уровень экономики относится к пятому технологическому укладу, основу которого составляет электроника, вычислительная и оптоэлектронная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка углеводородного сырья, информационные услуги [1].

Прогноз на 2015 год показывает, что мировой рынок наукоемкой продукции составит около \$6 трлн. в год. Причем треть этого объема, приблизительно \$2 трлн., придется на информационные и телекоммуникационные услуги.

Расчеты экспертов также свидетельствуют, что объем мирового рынка наукоемкой продукции (хай-тек, ноу-хау) оценивается сегодня в \$2,5 трлн., а это существенно выше показателей мировых сырьевых и энергетических рынков, утверждают эксперты. Рынок высокотехнологичной продукции прочно удерживают три страны, являющиеся ведущими агентами мировой технологической торговли. Это США, Германия и Япония. Ежегодный объем экспорта наукоемкой продукции, приходящейся на эти страны, составляет \$700, \$530 и \$400 млрд. соответственно. На долю новых и усовершенствованных технологий в развитых странах приходится от 70% до 85% прироста валового внутреннего продукта. При этом, как отмечают эксперты, анализ показывает, что все мировое производство наукоемкой продукции обеспечи-

вается 50 макротехнологиями. Семь наиболее развитых стран, являясь владельцами 46 из 50 макротехнологий, контролируют 80% этого рынка.

Аналитики выделили группу мировых технологических лидеров, среди которых выделяются уже упомянутые США, Япония, Германия, Франция. Для этих стран характерны высокая доля расходов на НИОКР в ВВП, не меньше 2,5%, высокий уровень рентных доходов от технологий, используемых за рубежом, что отражает их специализацию на экспорт технологий [4].

Эксперты выделили еще одну группу стран, так называемых стран – «сборщиков» высокотехнологичной продукции – Ирландия, Малайзия, Мексика и другие, для которых типичен высокий уровень доходов от экспорта высокотехнологичной продукции, по доле в ВВП существенно более высокий, чем у остальной группы стран. Собственные расходы на НИОКР находятся на весьма умеренном уровне. Доходы от технологий, не используемых за рубежом, незначительны, за исключением Ирландии.

И для группы развивающихся стран, а также Китая, Бразилии, Португалии, по экспертным данным, характерны низкие расходы на НИОКР – от 0,5% до 1%, редко 1,5% ВВП, и низкие доходы от высокотехнологичного экспорта и технологий, используемых за рубежом.

Как показывают тенденции последних лет, реальное место современных стран в мировой экономике в первую очередь определяет развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, связанных с использованием наукоемких технологий. Основу наукоемких рынков составляет продукция, содержание которой включает в себя электронную промышленность, вычислительную и оптико-волоконную технику, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработку газа, информационные услуги. В настоящее время происходит промышленное освоение так называемого шестого технологического уклада, ядро которого содержит нанoeлектронику, генную инженерию, мультимедийные интерактивные информационные системы, высокотемпературную сверхпроводимость, космическую технику, тонкую химию и т.д. То, что технологические новации ста-

новятся основой масштабных прорывов в экономическом развитии, понимают многие. Расширяющаяся в структуре национального ВВП большинства стран доля высокотехнологичной продукции начинает все более активно определять динамику развития ведущих отраслей мировой экономики, сегодня фактически влияющих на формирование мировой экономики в начале третьего тысячелетия. За последние пять лет доходы сферы хай-тек росли в среднем на 10% в год, при среднем темпе роста экономики 3-4%, что привело к увеличению доли сектора в структуре ВВП как развитых, так и развивающихся стран. По прогнозам международных аналитических агентств, высокие темпы роста – около 9% – сохранятся и в течение следующих 5-10 лет. При этом в США, Японии, Великобритании, Германии и Франции большая часть торговли лицензиями приходится на электротехническую и электронную промышленность – 19%, общее машиностроение – 18%, химическую промышленность – 17,4%, транспортное машиностроение – 10,2% всего объема коммерческих операций. Эксперты подчеркивают, что бурное развитие информационных технологий, поразительные результаты в области электроники привели к появлению качественно нового этапа в развитии мировой экономики, так называемой постиндустриальной экономики, в основе которого лежит прогресс наукоемких высоких технологий.

В России же, экономический рост в предкризисные годы, по оценкам экспертов, достигнут в основном за счет наращивания экспорта нефти, газа, металлов и других изделий с низкой степенью переработки в условиях роста мировых цен на эти виды ресурсов. Такой тип роста не может быть устойчивым в долгосрочной перспективе. Кроме того, компании сырьевых отраслей промышленности не предъявляют высокого спроса на реализацию научного потенциала и высоких инновационных технологий. Влияние реформ на инновационную деятельность с самого начала было разрушительным. Пока $\frac{3}{4}$ инвестиций идут в сырьевой сектор и лишь $\frac{1}{4}$ – в другие отрасли [2].

По индексу конкурентоспособности Россия находится на 66-м месте из 142 стран – наравне с Уругваем, Латвией и Вьетнамом [5].

Многие российские технологии были вытеснены зарубежными технологиями. Доля финансовых средств, направленных российскими предприятиями на инновационную деятельность, составляет не более 5%, что в 10-15 раз ниже, чем в развитых странах.

Следует также отметить, что современный объем инвестиций в технологические инновации страны не в состоянии обеспечить инновационный прорыв в отраслях национальной экономики и неизмерим с реальными потребностями в технологическом обновлении производства. Инновационные затраты в промышленности составляют в настоящий момент лишь 1,4% общего объема затрат в данной отрасли [3].

Кризис научно-технической сферы России связан со следующими основными причинами:

- 1) резким сокращением бюджетного финансирования;
- 2) ослаблением государственного регулирования этой сферы;
- 3) неспособностью предпринимательского сектора приступить к серьезным инновационным проектам.

В годы реформ в России научный фактор был фактически исключен из числа стратегических государственных приоритетов. Акценты российских реформ в основном касались изменения отношений собственности и финансовой сферы, что привело к сокращению отечественного научного потенциала, состояние которого не соответствует интересам России, ее месту в мировом сообществе.

Однако при этом следует отметить, что России удалось сохранить государственный сектор в науке, который финансируется, главным образом, из федерального бюджета. Именно бюджетное финансирование – низкое, но относительно стабильное, – позволило в определенной степени сохранить базовый элемент отечественного научного потенциала, основу которого составляют учреждения, занимающиеся фундаментальными исследованиями.

Более того, российская наука по-прежнему может предложить ряд уникальных проектов, например, в области энергетики, в области добычи и глу-

бокой переработки полезных ископаемых, технологию добычи алмазов и ряд направлений в области биотехнологий.

Однако для успешного решения указанных и ряда других задач требуется новая научно-техническая политика государства, направленная на подъем российской науки и системы образования, включая подготовку научных кадров.

Механизмом реализации научно-технической политики, приоритетных направлений развития науки, техники и технологий федерального уровня должны стать федеральные целевые научные и научно-технические программы. Для эффективного использования этого механизма необходимы: организация государственной экспертизы программ, их систематическая корректировка, пересмотр и оценка результатов.

Формы государственного регулирования науки, научно-технических и инновационных процессов разнообразны. Основные из них следующие:

- государство способствует сохранению и развитию ведущих научных школ и направлений, в том числе обеспечивая на государственной основе подготовку научных и инженерных кадров (основной источник инновационных идей);
- в рамках правительственных ведомств реализуются разнообразные программы, направленные на повышение инновационной активности бизнеса — для этих целей эффективно используются бюджетные средства, направленные на поддержку науки;
- создаются условия для здоровой конкуренции и предпринимательства в сфере науки и техники, стимулирования и поддержки инновационной деятельности;
- фискальные и другие инструменты государственного регулирования формируют стимулирующее воздействие внешней среды, обуславливающее эффективность и необходимость инновационных решений отдельных фирм;

- государство выступает в роли посредника при организации эффективного взаимодействия академической, вузовской и прикладной науки, стимулируя различными методами кооперацию в области НИОКР.

Следовательно, эффективность государственного воздействия на инновационные процессы определяется способностью государства использовать ведущие направления развития техники и технологий, обеспечивать поступательное развитие науки, разрабатывать мероприятия, стимулирующие инновационную деятельность предприятий, оказывать соответствующее воздействие на работу организаций и фирм в области создания и внедрения новых технологий.

В настоящее время необходима активная государственная поддержка науки и приоритетных направлений научных исследований.

К приоритетным направлениям, осуществление которых удовлетворяет всем необходимым критериям, относятся следующие:

- освоение современных информационных технологий;
- развитие биотехнологий, в особенности генной инженерии;
- создание наноматериалов с заранее заданными свойствами;
- обновление парка гражданской авиации на основе организации производства и лизинга современных моделей самолетов отечественного производства;
- комплексное развитие ракетно-космической промышленности;
- обновление оборудования электростанций, а также модернизация существующих и строительство новых атомных станций;
- развитие комплекса технологий ядерного цикла, расширение сферы их потребления;
- формирование технологий переработки и использования природного газа;

- создание современных транспортных узлов, позволяющих существенно улучшить скорость и надежность комбинированных перевозок;
- расширение жилищного строительства и модернизация ЖКХ с использованием современных технологий;
- развертывание информационной инфраструктуры на основе систем спутниковой оптоволоконной и сотовой связи в городах;
- модернизация непродовольственной сферы на основе современного отечественного оборудования;
- применение технологий регенерации тканей в медицине, в том числе с использованием стволовых клеток;
- оздоровление окружающей среды на основе экологически чистых технологий.

Необходим выбор новой экономической модели экономического развития, и прежде всего инновационной модели, в которой экономический рост основан на масштабном увеличении притока инвестиций в приоритетные направления развития научно-технического прогресса.

Литература:

1. Гуреева М.А. Основы экономики машиностроения: учебник /М.А. Гуреева. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 208 с.
2. Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию //Вопросы экономики. 2009. – № 1 – с. 9-28.
3. Черковец В. Инновационное воспроизводство как антикризисный ресурс //Экономист. 2009. – № 6 – с. 30-35.
4. Аналитический бюллетень /«Машиностроение: тенденции и прогнозы. Выпуск № 3. Итоги I полугодия 2011 года» [Электронный ресурс] /Российское агентство международной информации «РИА Новости». – Электрон. журн. – [Москва]: — Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/b_mash3.pdf, свободный. – Загл. с экрана.
5. <http://www.innovbusiness.ru>

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Кочеткова Н.В., старший преподаватель

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

В современном постиндустриальном обществе растет понимание более высокой рентабельности интеллектуального капитала по сравнению с капиталом физическим, как следствие увеличение людей с высшим образованием среди трудоспособного населения, что в свою очередь влияет на представления о характере затрат на образование. Современные экономисты рассматривают отрасль образования как сферу производства и выгодного инвестирования со стороны различных субъектов рынка, т.к. реализация образовательных услуг не только на внутреннем, но и на внешнем рынках вносит непосредственный вклад в экономику страны. При этом отрасль высшего образования, как производительная отрасль высокоинтеллектуальна и поднимает престиж государства. Сами же вложения в высшее образование экономисты считают инвестициями в человеческий капитал, а не как безвозвратные вливания в образовательную инфраструктуру. Таким образом, вклад в высшее образование – это вклад в экономику через увеличение производства за счет возрастания производительности труда лиц с высшим образованием, что напрямую связано с уровнем и состоянием системы образования.

Образовательные услуги представляют собой комплекс товаров и услуг, включающий в себя [3]:

1. собственно образовательные услуги;
2. сопутствующие услуги – услуги, которые напрямую не связаны с процессом обучения, обеспечивают ВУЗу дополнительный доход, который может использоваться для улучшения материальной базы ВУЗа и повышения качества оказываемых образовательных услуг;
3. товары, сопровождающие и обеспечивающие процесс обучения.

Все выше сказанное говорит о необходимости создания образовательных кластеров, которые упростят систему управления образовательными учреждениями.

Кластер – это группа соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [2].

Образовательный кластер – совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями с предприятиями отрасли [1].

Необходимость создания образовательных кластеров обосновывается тем, что рынок образовательных услуг достаточно специфичен, т.к. существует преемственность между разными ступенями образования. Так ВУЗы заинтересованы в повышении своего рейтинга, для чего им необходимо выпускать хорошо подготовленных специалистов, следовательно, и принимать они должны «качественных» абитуриентов. В связи с этим возникает ряд проблем: во-первых, узнать о подготовленности абитуриента могут только по результатам ЕГЭ (а их правдивость уже не первый год ставится под сомнение); во-вторых, при высоких требованиях ВУЗа к баллам ЕГЭ (особенно коммерческими ВУЗами) снижается количество студентов, а, следовательно, и доходы ВУЗа; в-третьих, с одной стороны ВУЗы заинтересованы в трудоустройстве своих выпускников по специальности, с другой стороны, каждый не устроившийся специалист должен переквалифицироваться, а это еще одна статья дохода образовательных учреждений.

Образовательные услуги должны быстро реагировать на технические нововведения, которые влекут за собой изменения в подготовке специалистов. XXI век характеризуется стремительно возрастающим потоком информации, следовательно, необходимо увеличивать объем осваиваемых знаний, что приводит к чрезмерному увеличению учебной нагрузки, а это в свою очередь неблагоприятно сказывается на здоровье учащихся и не дает желаемых результатов. Но самое неприятное, что к моменту окончания обучения в

ВУЗе полученные студентами знания успевают устареть. Именно поэтому возникает необходимость непрерывного, «пожизненного» обучения, а ВУЗам недостаточно передать студентам определенный объем знаний, важнее обучить специалистов самому процессу получения знаний.

Значимость «пожизненного» обучения привело к тому, что в ВУЗы приходят не только выпускники школ, но и зрелые специалисты, обремененные семьей, совмещающие учебу с работой, требующие особых условий образования. ВУЗам приходится применять новые методы обучения с использованием дистанционных технологий, при этом нельзя забывать о качестве образования, которое влияет на положение ВУЗа на мировом рынке. Сохранение лидирующего положения на рынке образования также невозможно без прочных и долгосрочных отношений с выпускниками и внешними организациями, позволяющими осуществлять мониторинг изменений на рынке труда.

Интеграция образовательных учреждений и предприятий-работодателей является на сегодняшний день основой для построения образовательного кластера, так как это позволит повысить качество образования за счет стимулирования студентов к получению знаний, так как каждый хочет быть уверенным, что после окончания ВУЗа у него есть шанс трудоустройства. Для предприятий-работодателей такой вариант тоже может быть интересен, так как они смогут отбирать кадры на стадии их обучения, а на старших курсах вводить их в курс работы в виде практик. В результате студент будет ориентироваться в выбранной специальности, а потенциальный работодатель получит грамотного специалиста с опытом работы на его же предприятии.

Литература:

1. Гаврилова О.Е., Шагеева Ф.Т., Никитина Л.Л. К вопросу о подготовке специалистов-конструкторов швейного производства в условиях образовательного кластера. – [Электронный ресурс]. URL: <http://conference.kemsu.ru>.
2. Громыко Ю.В. Что такое кластеры и как их создавать? //Альманах «Восток». – 2007. – Вып.1. – [электронный ресурс]. URL: <http://www.situation.ru>.

3. Сагинова О.В. Стратегия ВУЗа: маркетинговый аспект. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marketologi.ru>.

ОБЗОР СОВРЕМЕННОГО РЫНКА РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИИ

*Кузьмин М.С., аспирант
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

Розничная торговля – одна из важнейших сфер обеспечения населения. При ее посредстве осуществляется рыночное соглашение товарного предложения и покупательского спроса. Являясь источником поступления денежных средств, торговля тем самым формирует основы финансовой стабильности государства.

В розничной торговле, как ни в одной другой отрасли хозяйственной системы, сформировалась богатая конкурентная среда. Предпринимательская и инвестиционная активность в этой сфере самая высокая.

Современный рынок товаров отличается относительно высокой насыщенностью, товарного дефицита фактически нет. Бюрократическая система распределения товаров полностью заменена отношениями свободной купли-продажи.

Динамизм объемов и структуры реализации товаров и услуг постепенно приобретает все более устойчивый характер.

В этой связи нам представляется актуальным проанализировать состояние рынка розничной торговли России по различным показателям в динамике за 2009-2011 гг. и охарактеризовать особенности развития российского продовольственного ритейла за период 2005-2011 гг.

Розничная торговля является одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики России, опережающим по темпам роста другие отрасли. Однако в связи с экономическим кризисом, повлекшим за собой падение промышленного производства, сокращение инвестиций в экономику, рост безработицы и снижение доходов населения, рост оборота розничной торговли, начиная с ноября 2008 года, замедлился, а уже в феврале 2009 года показал отрицательные показатели развития.

28 декабря 2009 года Государственной Думой РФ утвержден Федеральный закон № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [5]. Целями данного закона являются:

- 1) обеспечение единства экономического пространства в Российской Федерации путем установления требований к организации и осуществлению торговой деятельности;
- 2) развитие торговой деятельности в целях удовлетворения потребностей отраслей экономики в произведенной продукции, обеспечения доступности товаров для населения, формирования конкурентной среды, поддержки российских производителей товаров;
- 3) обеспечение соблюдения прав и законных интересов юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих торговую деятельность (далее – хозяйствующие субъекты, осуществляющие торговую деятельность), юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих поставки производимых или закупаемых товаров, предназначенных для использования их в предпринимательской деятельности, в том числе для продажи или перепродажи (далее – хозяйствующие субъекты, осуществляющие поставки товаров), экономических интересов указанных хозяйствующих субъектов, а также обеспечение при этом соблюдения прав и законных интересов населения;

- 4) разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в области регулирования торговой деятельности.

В структуре валового внутреннего продукта торговля занимает лидирующие позиции: по итогам 2010 г. доля оптовой и розничной торговли (включая ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования) составила в основных ценах (включая субсидии на продукты, без налогов на них) более 18%. Торговля обеспечивает около 10% всего объема налоговых поступлений в бюджетную систему Российской Федерации.

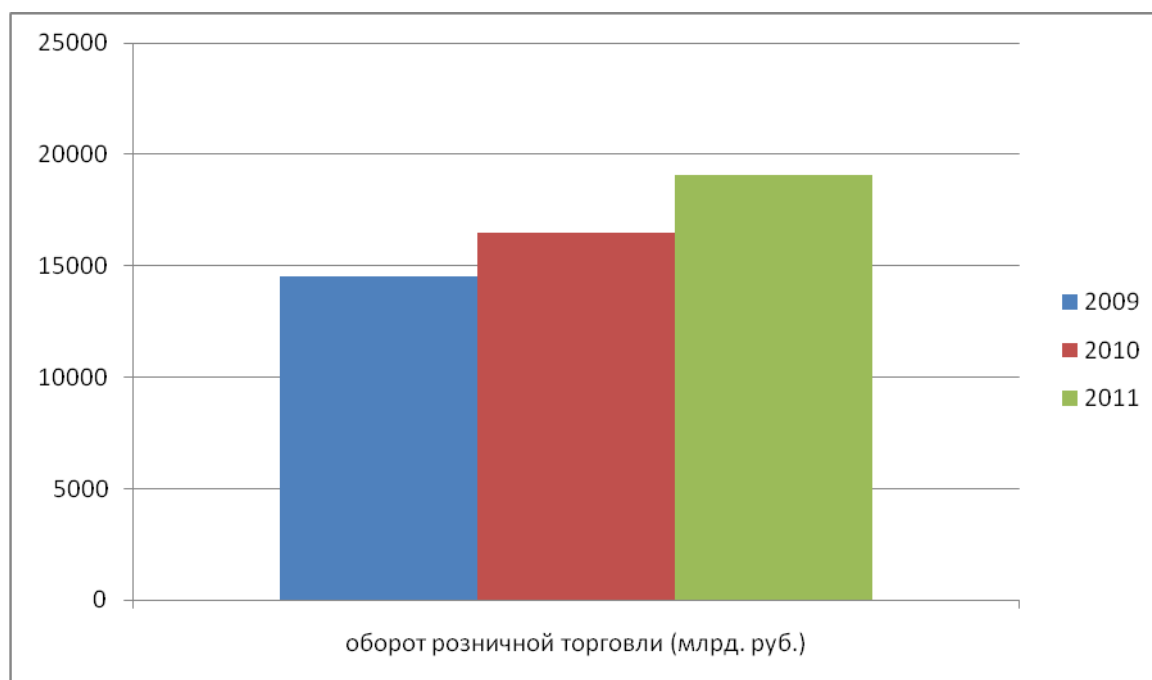

Рис. 1. Динамика оборота розничной торговли в России в 2009-2011 гг.

Согласно данным Росстата по итогам 2009 года оборот розничной торговли составил 14516,9 млрд. рублей, сократившись на 5,5% в сопоставимых ценах к 2008 году. В результате постепенного восстановления потребительского спроса начиная с января 2010 г. наблюдается увеличение оборота розничной торговли по сравнению с соответствующим периодом 2009 года. В целом за 2010 г. оборот розничной торговли увеличился по сравнению с

2009 г. на 6,3% в сопоставимых ценах и составил в денежном выражении 16468,6 млрд. рублей. В 2011 году оборот розничной торговли составил 19075 млрд. рублей [4]. Для наглядности представим на рисунке 1 рост данного показателя в динамике.

Из рисунка 1 видно, что оборот розничной торговли РФ за период 2009-2011 гг. показывает устойчивый рост.

Выясним далее структуру оборота. Соотношение объемов продажи пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия, и непродовольственных товаров до кризиса 2008 г. показывало динамику увеличения доли последних. В 2009 г. в структуре оборота розничной торговли доля непродовольственных товаров снизилась до 51,4% против 53,4% в 2008 году. С 2010 г. началось постепенное восстановление потребительского спроса, в результате чего доля непродовольственных товаров стабилизировалась. Индекс производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака в 2011 г. по сравнению с 2010 г. составил 101,0%, в декабре 2011 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года – 103,8%. На рисунке 2 представлена динамика производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака [3, с. 102].

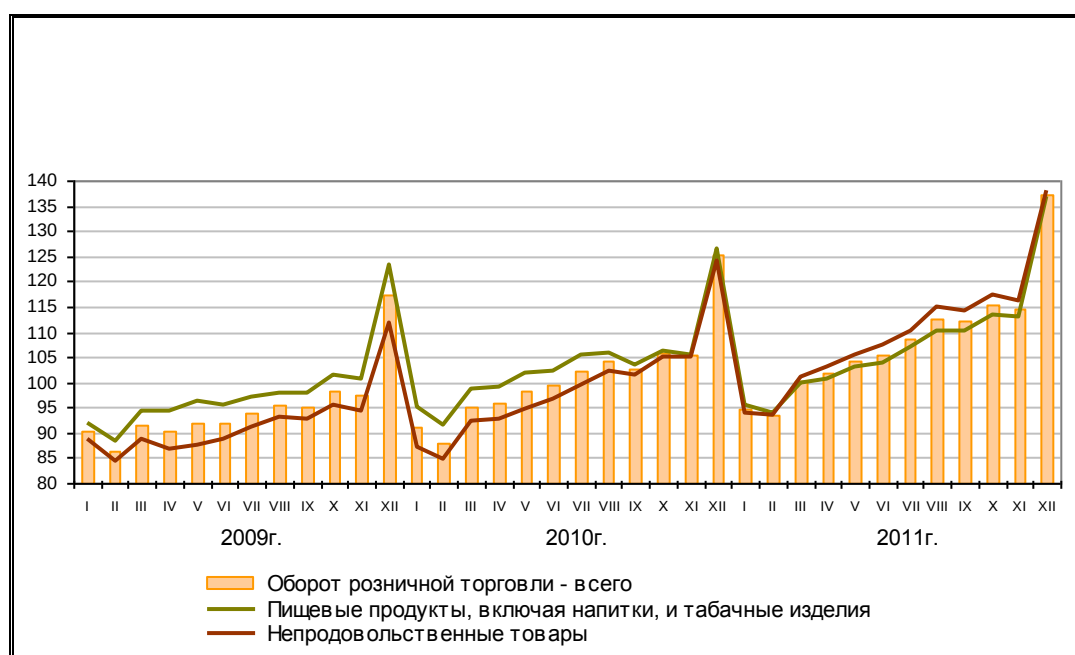

Рис.2. Динамика производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака в % к среднемесячному значению 2008 г.

В 2011 г. оборот розничной торговли на 88,5% формировался торгующими организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность вне рынка; доля розничных рынков и ярмарок составила 11,5% (в 2010 г. – 87,5% и 12,5% соответственно), в декабре 2011 г. – соответственно 88,9% и 11,1% (в декабре 2010 г. – 87,8% и 12,2%). Наблюдается переориентация населения на покупку товаров в магазинах, вследствие чего при увеличении по сравнению с 2009 г. объемов продажи товаров торгующими организациями (включая индивидуальных предпринимателей вне рынка) на 7,4%, объемы продажи на рынках упали на 0,4%. В I полугодии 2011 г. тенденция 2010 г. продолжилась, прирост продажи товаров торгующими организациями составил 6,4%, объемы продажи на рынках снизились на 1,3%. В таблице 1 приведен оборот розничной торговли в 2011 году торгующих организаций и продажи товаров на розничных рынках и ярмарках, включая индивидуальных предпринимателей, осуществлявших деятельность вне рынка.

Таблица 1

Оборот розничной торговли торгующих организаций и продажа товаров на розничных рынках и ярмарках

	2011 г.	
	млрд. руб.	в % к 2010 г.
Всего	19075,0	107,2
оборот розничной торговли торгующих организаций	16879,3	108,4
продажа товаров на розничных рынках и ярмарках	2195,7	98,9

Розничные рынки и ярмарки по итогам 2009 года формировали 13,6% оборота розничной торговли (в 2008 году – 13,2%). Динамика продаж на рынках и ярмарках в 2009 году характеризовалась меньшими темпами падения, чем в целом розничная торговля и стационарная торговля. Продажи товаров на розничных рынках и ярмарках по итогам года упали на 2% к 2008 году (в 2008 году – на 1,7%).

В структуре формирования оборота розничной торговли в 2009 году на долю крупных коммерческих предприятий приходилось 31,2% всего товарооборота, индивидуальных предпринимателей – 26,1%, малых предприятий – 25,8%. субъектов среднего предпринимательства – 3,3%.

По итогам 2009 года рост потребительских цен замедлился вследствие падения спроса и снижения реальных располагаемых доходов населения. В целом за 2009 год цены на товары и услуги выросли на 8,8% против 13,3% в 2008 году. На товары (без услуг) рост цен по итогам года составил 7,9% (за 2008 год цены на товары выросли – на 12,4%).

На продовольственные товары в 2009 году цены росли более медленными темпами, как относительно 2008 года, так и по сравнению с непродовольственными товарами. За год продовольственные товары подорожали на 6,1% (в 2008 году – на 16,5%). Рост цен на непродовольственные товары в 2009 году ускорился и составил 9,7% против 8% в 2008 году.

В январе-марте 2010 года сектор розничной торговли продемонстрировал рост относительно аналогичного периода предыдущего года. По итогам трех месяцев текущего года оборот розничной торговли составил 3607,6 млрд. рублей, увеличившись на 1,3% по отношению к соответствующему периоду 2009 года.

В структуре оборота розничной торговли удельный вес пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий в марте 2010 года также как и в марте 2009 года составил 49%, непродовольственных товаров – 51%.

На рисунке 3 представлена структура формирования оборота розничной торговли по хозяйствующим субъектам в 2010-2011 годах.

Начавшееся восстановление покупательского спроса оказало влияние на динамику продаж продовольственных товаров, в результате чего оборот розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями по итогам I квартала 2010 года вырос на 3,9% к I кварталу 2009 года. В то же время оборот розничной торговли непродовольственными товарами за данный период сократился на 1,1% к I кварталу 2009 года.

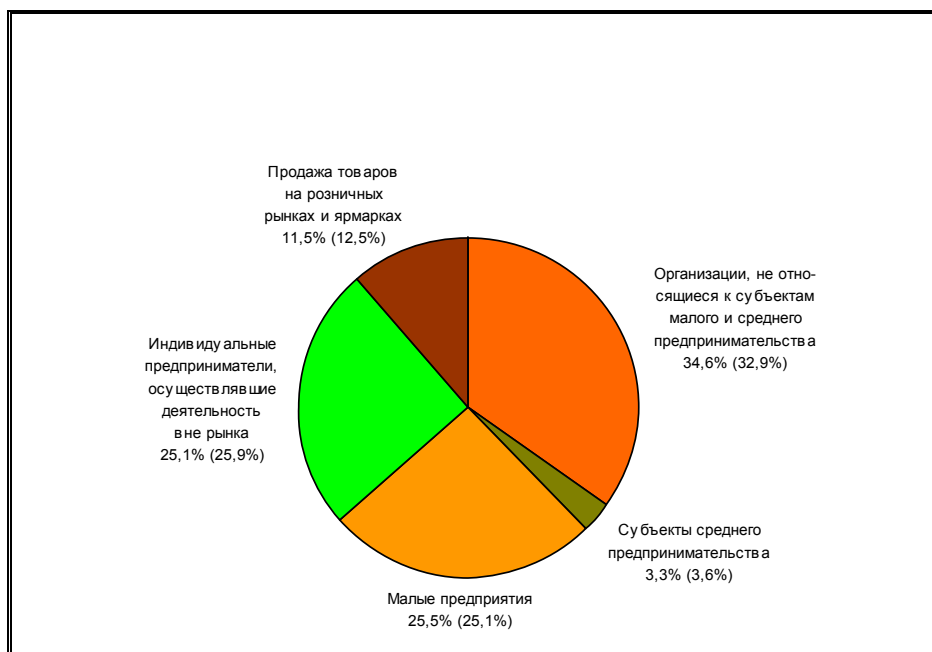

Рис. 3. Структура формирования оборота розничной торговли по хозяйствующим субъектам в 2010-2011 гг.

В разрезе форматов торговли в марте 2010 года торгующие организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность вне рынка, формировали 87,4% оборота розничной торговли, а розничные рынки и ярмарки, – 12,67% (справочно: в марте 2009 года – 87,1% и 12,9% соответственно).

Кроме того, в рассматриваемом периоде розничные продажи товаров торгующих организаций и индивидуальных предпринимателей вне рынка росли более активно, чем на розничных рынках и ярмарках. В стационарной торговой сети в январе-марте 2010 года оборот розничной торговли вырос на 1,6% к соответствующему периоду 2009 года, а на рынках и ярмарках объем продаж сократился на 0,4% по отношению к соответствующему периоду 2009 года.

Прочное место в торговле по-прежнему занимает малый бизнес. Субъекты малого предпринимательства формируют в 2010 г. более половины всего оборота розничной торговли.

Опережающими темпами развивается сетевая торговля и современные форматы торговли.

Доля сетевой торговли в обороте розничной торговли постепенно увеличивается. Согласно данным Росстата, в марте 2010 года розничные торговые сети формировали в среднем по Российской Федерации 31,1% оборота розничной торговли торговых организаций (в марте 2009 года – 30,7%) и 16,2% общего объема оборота розничной торговли (в марте 2009 года – 16,0%).

При этом в федеральных округах развитие сетевых торговых структур отличается существенной неравномерностью. Если в Северо-Западном федеральном округе их доля составляет порядка 50%, то в Дальневосточном федеральном округе только 15%.

По данным за январь-апрель 2010 года индекс потребительских цен составил 103,5% против 106,2% в соответствующем периоде 2009 года.

Так, в 2010 г. по сравнению с 2009 г. оборот розничной торговли торговых сетей составил 111,3% против 106,3% по общему объему оборота розничной торговли (в I полугодии 2011 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года – 110,6% и 105,4% соответственно). Доля продажи через сетевые форматы торговли в общем обороте розничной торговли в 2010 г. составила 15,8% против 14,6% в 2009 г. (в I полугодии 2011 г. – 18,7%);

В декабре 2011 г. розничные торговые сети формировали в среднем по Российской Федерации 19,9% общего объема оборота розничной торговли (в декабре 2010 г. – 18,5%). В обороте розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями удельный вес оборота торговых сетей составил 22,5% (в декабре 2010 г. – 21,2%).

В 32 субъектах Российской Федерации доля сетевых торговых структур в общем объеме оборота розничной торговли превышала среднероссийский уровень. В то же время, в 18 субъектах Российской Федерации сетевые структуры в декабре 2011 г. обеспечивали менее 10% общего объема оборота розничной торговли. Аналогичный показатель по Москве составил 21,7%, Санкт-Петербургу – 51,5%.

В 2011 г. в структуре оборота розничной торговли удельный вес пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий составил 47,8%, непродовольственных товаров – 52,2% (в 2010 г. – 48,6% и 51,4% соответственно), в декабре 2011 г. – соответственно 47,5% и 52,5% (в декабре 2010 г. – 48,8% и 51,2%).

По оценкам экспертов, в последние пятнадцать лет наблюдается эволюция российского продовольственного рынка. В период с 1994 г. по 1998 г. в различных городах России стали появляться первые российские супермаркеты, в следующие два года отмечался переход в более низкие ценовые сегменты и появление в России дискаунтеров, с 2000 года на российский продовольственный рынок стали выходить иностранные игроки. Сегодня в России отмечается всё большее сегментирование продуктовых сетей, в зависимости от месторасположения магазинов, формата торговли и от направленности для различных слоев населения в зависимости от уровня доходов [6].

Сегодня российский рынок розничной торговли продуктами питания находится в стадии динамичного развития, на нем наблюдается высокая конкуренция между торговыми сетями, предлагающими широчайший ассортимент товаров на любой вкус. В то время как развитие западного рынка розничной торговли происходило под влиянием постепенного изменения запросов потребителей, в России большинство торговых сетей начинали свою работу, придерживаясь уже разработанных форматов, что помогло каждой из них создать свой имидж в глазах покупателей в достаточно короткие сроки. По мнению аналитиков, Россия является одновременно самым крупным, самым быстрорастущим и самым инвестиционно-привлекательным потребительским рынком Европы. По разным оценкам, доля сетевых продуктовых магазинов составляет около 30% розничного продуктового ритейла, а в городах-миллионниках превышает 40-50%. Самым активным периодом развития российского ритейла аналитики называют период 2000-2006 гг. [6].

Этому времени, по мнению экспертов РБК, было характерно несколько этапов:

- активизация деятельности продуктовых компаний на российском рынке;
- на этом эволюционном этапе правила на рынке начинают определять именно сети: этому способствуют обострение и количественный рост серьезных конфликтов ритейлеров с поставщиками и производителями;
- завершение формирования основных форматов российской торговли, появление мультиформатных (работающих сразу в нескольких форматах) сетей;
- активизация региональной экспансии крупных ритейлеров: начинают формироваться федеральные игроки отрасли;
- в регионах появляются локальные сети; в основном региональные сети организуются на базе оптовых или дистрибьюторских компаний;
- ритейл окончательно становится одной из наиболее развитых российских отраслей.

Современные форматы розничной торговли продовольственными товарами развиваются намного быстрее, чем продовольственная розница в целом: в 2007 г. рост составил 49,4%. Однако, по состоянию на конец 2007 года в структуре розничной торговли продовольственными товарами доля современных форматов составила лишь 32,6%. По оценкам X5 Retail Group, сделанным до начала мирового финансового кризиса, доля розничных продовольственных сетей к 2010 году увеличилась до 45,7%.

Лидерами по критерию «выручка» среди ведущих торговых сетей России являются следующие ритейлеры: «X5 Retail Group N.V» («Пятерочка» и «Перекресток») – более \$5,2 млрд.; «METRO Кэш энд Керри» («Metro C&C») – более \$4,6 млрд.; «Тандер» («Магнит») – более \$3,6 млрд.; «Ашан-Россия» («Auchan») – более \$3,2 млрд. [1]. Прирост выручки компаний обусловлен реализацией масштабных инвестиционных программ и заключениям сделок слияния и поглощения.

Рынок торговли продуктами в России делится на три части: независимые операторы (несетевые магазины), торговые сети, неорганизованная торговля (рынки).

Рис. 4. Структура розничной торговли продуктами в России в 2007 году.

Как видно из рисунка 4, большую часть российского продуктового рынка в 2007 году занимали независимые операторы, на них приходилось порядка двух третей рынка (67,2%), сетевые операторы занимали 17,5%, а доля рынков составляла 15,3% (по материалам фрагмента отчета «Маркетинговое исследование и анализ российского рынка розничной торговли»).

Лидерами в стране по общему количеству магазинов, по данным РБК («РосБизнесКонсалтинг»), являются два игрока: краснодарская компания ООО «Магнит», работающая в формате дискаунтеров (магазины «Магнит») и компания X5 Retail Group, развивающая разные форматы торговли (магазины «Пятёрочка», «Перекрёсток», «Карусель», «Меркадо-Суперцентр»).

Столь бурное развитие продуктовых сетей в России аналитики связывают, прежде всего, с ростом экономики страны: высокие цены на неочищенную нефть и природный газ, основные экспортные товары, а также высокий спрос на них в стране. Растущая экономика поддерживается ростом уровня доходов и расходов россиян.

Эксперты компании «РосБизнесКонсалтинг» выделяют несколько параметров российских сетей, по которым происходит разделение на форматы:

количество парковочных мест на автостоянке; общая площадь магазинов; число сотрудников, работающих в магазине; ежедневное количество покупателей; общий ассортимент товаров; ассортимент продовольственных и непродовольственных товаров, и их процентное соотношение в магазине [1].

Согласно анализу, проведённому исследовательской компанией Step by Step, доля современных форматов сетевой торговли в 2009 году распределилась следующим образом (рис. 5).

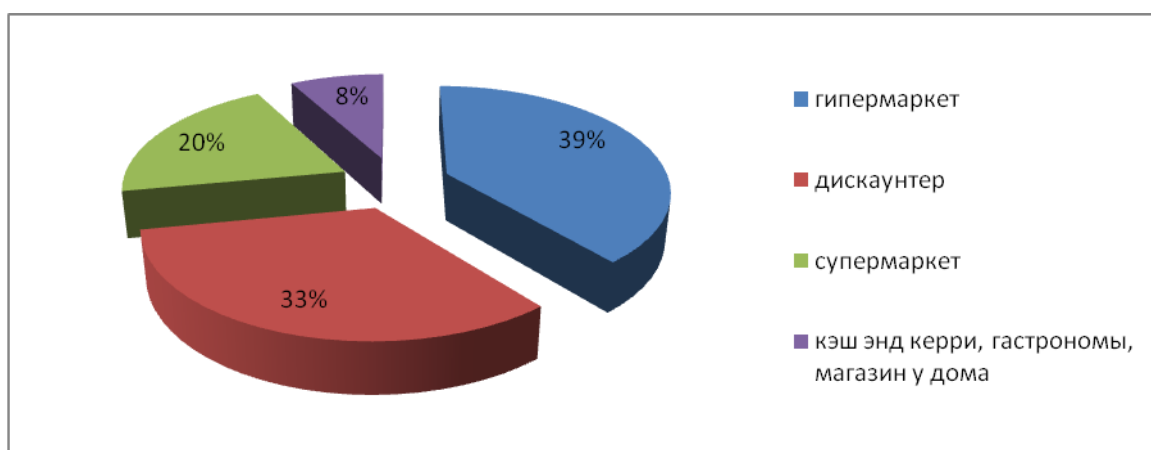

Рис. 5. Рыночная доля форматов в общем объеме сетевой торговли в 2009 году.

Из рисунка 5 видно, что самыми популярными форматами в 2009 году стали два формата: «гипермаркет» и «дискаунтер», их доли рынка 39% и 33% соответственно. Значительно уступают им «супермаркеты», занимая 20% сетевого рынка. А на долю остальных форматов в рыночной доле сетевых игроков приходится всего лишь 8%. «Магазины у дома» часто бывают небольшой площади, что является очень неудобным для покупателей, к тому же, они торгуют ограниченным ассортиментом товаров. Форматы «Кэш энд керри» и гастрономы класса «премиум» и «суперпремиум» («Глобус гурмэ», «Гранд Гурмэ») пока развиты очень слабо, т.к. они – самые «молодые» форматы сетевой торговли в России [6].

По данным компании Business Analytica, доля сетей в розничном обороте продуктов питания и напитков стремительно растет. Наибольшие темпы роста товарооборота продуктов питания и напитков характерны для сетевых

магазинов (гипермаркеты, супермаркеты, дискаунтеры). Согласно исследованиям 76% жителей Москвы делают покупки в сетях хотя бы раз в месяц. Частота посещения сетей составляет, в среднем, около 4 раз в месяц. Данные по Санкт-Петербургу следующие: делают покупку хотя бы раз в месяц около 80% горожан, частота посещения сетей составляет, в среднем, 4-5 раз в месяц. В регионах этот процент покупателей пока меньше, но также имеет тенденцию к росту [1].

Процесс взаимодействия продуктового рынка и розничных сетей имеет взаимообуславливающий характер. С одной стороны, сети влияют на культуру потребления. С другой, динамика их развития лучше отражает следующие тенденции:

- увеличение платежеспособности населения;
- изменение образа жизни людей;
- развитие рынка дорогих товаров;
- процесс покупок становится популярным времяпрепровождением.

По оценкам агентства «РосБизнесКонсалтинг», в середине 2011 года в России работало около 140 продуктовых сетей всех форматов. По мнению экспертов агентства, в настоящее время рынок российского ритейла вышел на этап зрелости, что характеризуется замедлением темпов его роста. Однако, всё больше сетей выходят в различные регионы страны, осваивая, в том числе небольшие города в этих регионах. Основными способами экспансии продовольственных сетей в регионы являются: покупка готовых, уже выстроенных сетей нужного формата и франчайзинг. В декабре 2007 года на рынке российского ритейла состоялась первая сделка с участием глобального розничного оператора, французская компания Auchan Group, приобрела сеть гипермаркетов «Рамстор». По оценкам РБК период 2007-2010 гг. охарактеризовался динамичным ростом количества сделок. Так по сравнению с 2003 годом, в 2010 году ритейлеры на слияние и поглощение потратили в тридцать раз больше. Всего же в 2010 году было заключено 19 подобных сделок.

Характерной особенностью современного этапа развития российского продовольственного ритейла является существенное повышение роли логистики. Это обусловлено целым рядом факторов, важнейшими из которых являются:

- быстрый рост числа торговых точек и объемов товарных потоков в сетях ведущих розничных операторов в связи с их укрупнением в процессе консолидации рынка;
- значительное удлинение внешних и внутрисетевых коммуникаций вследствие активной территориальной экспансии федеральных и крупных региональных ритейлеров;
- низкий уровень развития транспортной и складской инфраструктуры во вновь осваиваемых районах (Урал, Сибирь, в перспективе Дальний Восток), затрудняющий логистическое обеспечение торговых точек на данных территориях;
- необходимость снижения внутренних издержек в условиях обострения конкуренции между сетевыми операторами на региональных рынках и роста затрат на развитие сетей.

По словам игроков рынка, для вхождения в большинство российских сетей, производитель должен обладать рядом преимуществ перед конкурентами:

1. разнообразие ассортимента, концентрация на определенных группах ассортимента;
2. глубина ассортимента в ключевых категориях; концентрация на определенной группе покупателей за счет брендов; концентрация на определенном географическом рынке;
3. уникальность предложения по сравнению с конкурентами;
4. ценовой уровень, в том числе низкоценовые предложения; акцент на качество продуктов;
5. программы лояльности и промоакции, которые включают уникальные товары или услуги;
6. уровень обслуживания;

7. режим и время работы производителя.

Но даже при соблюдении всех условий, это является проблемой для некоторых производителей, эксперты сходятся во мнении, что производителю, который работает на российском рынке, выгодно сотрудничать с сетями. С этим выводом согласны и эксперты дистрибьюторской компании «Алгро».

По мнению аналитиков, развитие сетевого ритейла благотворно сказывается и на развитии крупных производителей. Работа с сетью дает возможность получения большой доли на рынке, достижение необходимого уровня продаж, количественное преимущество и лояльность конечных потребителей, получение оперативной прибыли. Также в условиях жесткой конкуренции существенным преимуществом является возможность инвестирования в развитие, хорошие перспективы рыночной экспансии за счет естественного устранения конкурентов в виде мелких игроков.

В заключении отметим, что будущее розничной торговли на российском рынке тесно связано с развитием розничных сетей. Однако темпы экспансии торговых сетей сдерживаются рядом социально-экономических факторов, которые являются специфичными для отдельных регионов России и которые делают национальный рынок крайне неоднородным по уровню урбанизации населения. Поэтому в отдельных уголках страны рынок остается дискретным, тогда как в городах небольшие магазины быстро уступают место крупноформатной рознице, а покупательские привычки граждан становятся все более «западными». Исходя из этого, розничным сетям, работающим в России, есть куда расти и где совершенствоваться.

Литература:

1. Обзор рынка продуктового ритейла в России агентством РосБизнесКонсалтинг. [Электронный ресурс]: <http://www.rbc.ru/reviews/index.shtml#service>. Режим доступа: свободный.
2. О состоянии розничной торговли в России в 2010 году. [Электронный ресурс]: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/retail/>. Режим доступа: свободный.

3. Социально-экономическое положение России. Федеральная служба государственной статистики. 2011 год. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 522 с.
4. Торговля в России. 2010: Стат. сб. /Росстат. – 2011. – 519 с.
5. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ». [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru /law/hotdocs/8059.html>. Режим доступа: свободный.
6. http://www.retail.ru/news/35048/no-text316206122517897861?PAGEN_4=710&PAGEN_3=12. Режим доступа: свободный.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Кундакян Р.М., д.э.н., доцент

Институт экономики и финансов К (П) ФУ

Современная трактовка экономической наукой понятия «качество жизни» представляет собой систему экономических отношений, отражающих комплекс интегральных характеристик степени удовлетворения материальных и духовных потребностей на различных уровнях социально-экономической иерархии, обусловленные действием объективных факторов общественного развития и отражающие уровень обеспечения жизненных стандартов в виде совокупности критериев и индикаторов, проявляющихся в определенном временном интервале.

Основу этой трактовки составляют выявленные тенденции: обострение системного кризиса и углубление социально-экономических противоречий в обществе, что выражается, главным образом, в формировании постоянной в течение ряда лет тенденции углубления имущественной дифференциации,

нарастании экологической угрозы нынешнего и будущего поколений, росте заболеваемости и смертности населения.

Сложный, многоуровневый характер исследуемого социально-экономического феномена обуславливает синтез социально-философских (системного и деятельностного), институциональных (формальных и неформальных) подходов и парадигм (объективистской и субъективистской, индустриальной и постиндустриальной, социо-эколого-экономической), актуальных на макро-, мезо- и микроуровнях исследования качества жизни. Взаимообуславливающее, интегративное взаимодействие перечисленных факторов вызывает синергетический эффект воздействия.

Многоплановый характер данного явления приводит к тому, что исследованию проблем качества жизни посвящают свои труды многие отечественные и зарубежные ученые не только экономических специальностей, но и других областей науки, в частности философии, экономической географии, социологии, экологии, медицины, углубляя тем самым представления науки об этом явлении в разнообразных его аспектах.

Сопоставление основных концепций позволило автору выделить объединяющие их подходы, которые сводятся к следующим положениям:

- важной особенностью современных подходов к качеству жизни является положение о существовании объективной и субъективной составляющих в оценке качества жизни; объективистский подход, не отрицая двойственной природы исследуемого явления, подразумевает, что качество жизни должно быть подвержено моделированию через конкретные экономические (математические, статистические) поддающиеся измерению индикаторы; субъективистский подход стремится обратить внимание на такие параметры качества жизни, как самооценка, личностные установки, состояние человеческой психики, удовлетворенность;
- качество жизни связано с такими понятиями, как уровень жизни, качество трудовой жизни, образ жизни, стиль жизни, благосостоя-

ние, и отражает социально-экономические характеристики в экономической системе, дополняя их качественными аспектами;

- достижение высокого качества жизни в обществе, основанном на демократических началах, становится стратегической целью этого общества, в то время как развитие экономики, техники, технологий, производства становится средством достижения поставленной цели.

В отличие от известных научных подходов к данному феномену, в диссертации раскрываются сущностные характеристики качества жизни с позиции значимости влияния на него системы факторов, включающей взаимосвязанную в процессе жизнедеятельности интеграцию экономических, социальных, институциональных и экологических составляющих. В диссертации обосновывается особая важность институциональных факторов обеспечения достойного качества жизни.

Процесс формирования социально ориентированной экономики еще не завершен. Он протекает противоречиво, преодолевая существовавшую вековую подчиненность человека экономическим условиям. В настоящее время прогрессивными считаются попытки признать внутреннюю природу человека, которая оказывает серьезное влияние на формирование новой институциональной структуры экономики, все более основывающейся на морально-культурных ценностях.

Важную роль приобретают модели экономики социальной ориентации, где, наряду с традиционно соперничающими механизмами рынка и государства определяющее значение приобретают социально-нравственные регуляторы, то есть институты как высшие формы управления, основанные на культурно-моральных ценностях каждой страны. Институциональный подход к развитию социально-экономической системы, по сравнению с кейнсианским и неоклассическим, показал, что развитие включает в себя не только экономическую подсистему, но и широкий спектр неэкономических переменных, включая формальные и неформальные институты, культуру, традиции и всю систему ценностей, без которой полноценное развитие невозможно.

но. В основе данного направления находятся не только проблемы роста душевого дохода населения, но и устранение бедности, сокращение социального неравенства, увеличение занятости и рост качества трудового и человеческого потенциала.

Системная природа качества жизни выражается через сложную структуру взаимосвязей ее составляющих – через уровень жизни, качество окружающей среды, качество здоровья населения, качество трудовой жизни, духовное качество, качество образования, которые находятся в определенной экономической, институциональной, социальной и экономической среде. Подобная системная целостность позволяет по-новому увидеть интегрирующую, системообразующую роль качества жизни. Состав же частей качества жизни как открытой системы многообразно вариабелен и может меняться под влиянием тех или иных приоритетов.

Качество жизни населения определяется как система воспроизводственных отношений по поводу удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей, проявляющихся как в различных формах деятельности, так и в самом жизнеощущении. Проблема качества жизни включает в себя условия, результаты и характер труда, уровень благосостояния семьи, институциональные, социальные и экологические аспекты существования людей. В этой проблеме имеются юридические и политические стороны, связанные с правами и свободами, поведенческие и психологические аспекты, общий идеологический и культурный фон. Политэкономический подход поэтому к данной категории предусматривает комплексное, системное, взаимообуславливающее, интегративное взаимодействие перечисленных факторов, вызывающее синергетический эффект воздействия.

Важным методологическим вопросом является также разработка основополагающих подходов к формированию системы регулирования, обеспечения необходимого качества жизни человека во всех его проявлениях. Для выработки государственной стратегии обеспечения устойчивого, стабильного социально-экономического развития необходимо иметь в виду, что только

высокий уровень развития производительных сил, материально-технической базы отраслей и предприятий, формирование адекватных производственных и общественных отношений, а также открывающиеся в этой связи возможности дальнейшего развития и совершенствования постепенно позволят поставить вопрос значительно шире – о создании условий, благоприятствующих всестороннему развитию способностей и творческой активности человека, формированию нового, «инновационного» типа человека. Подобный подход находит свое воплощение в приоритетных национальных проектах, главная цель которых – инвестиции в человека, в повышение качества его жизни.

СУЩНОСТЬ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ И ИХ РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ

Миннибаев Т.М., магистрант

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

К активно развивающимся формам экономической организации и социального воздействия относятся кластеры. Несмотря на наличие ряда работ по данной проблеме, в условиях современной экономики возникает необходимость уточнения понятия логистического кластера, определения его отличительных особенностей, видов, а также выявления закономерностей и принципов формирования логистической кластерной организации. Понятие «логистический кластер» рассматривается в научных исследованиях в приложении к определенному виду деятельности. Имеющиеся определения сводятся лишь к перечислению субъектов, формирующих данный кластер. Такой подход к пониманию кластера не позволяет отделить данную форму организации логистики от других и идентифицировать его среди других видов кластеров, например, отграничить от производственного кластера.

Транспортно-логистические кластеры (ТЛК) – отраслевые кластеры, конечной продукцией которых являются транспортно-логистические услуги в грузовом или пассажирском секторе.

Тема ТЛК – сравнительно новая тема в литературе об отраслевых кластерах. Однако, к настоящему времени имеется уже значительный объем публикаций, в особенности по кластерам Европейского Союза.

Запоздалый интерес к ТЛК можно объяснить двумя особенностями этой категории кластеров:

1. ТЛК – кластеры услуг, тогда как традиционная литература по отраслевым кластерам концентрировалась на кластерах товарного производства, поскольку производство торгуемой продукции – товаров является центральной задачей экономического развития регионов. Однако, отношение к кластерам услуг меняется по мере роста сегмента торгуемых услуг в экономике развитых стран – сегмента, в развитии которого транспортно-логистические услуги играют лидирующую роль.
2. Транспортные отрасли и транспортные системы занимают особое положение в экономике стран, будучи, наряду с городами и городскими агломерациями, важнейшими элементами формирования экономической географии стран и регионов.

Территория ТЛК определяется как административно-территориальная единица или совокупность сопредельных административно-территориальных единиц, типично – город или городская агломерация. Увязывание территории кластера с административно-территориальным делением необходимо как по соображениям заинтересованности и ответственности органов власти, так и по соображениям обеспечения измерения деятельности кластера данными официальной статистики.

Связь между кластером и территорией устанавливается по следующим признакам:

- организации кластера являются резидентами территории – они

зарегистрированы в соответствующих административно-территориальных единицах, выполняют требования местного (регионального) законодательства, уплачивают налоги. Резидентом территории может быть как юридическое лицо, так и его территориальное подразделение, имеющее права ведения самостоятельной хозяйственной деятельности (например, статус филиала);

- организации кластера контролируют объекты терминальной транспортной инфраструктуры территории на основе права собственности, участия в капитале, аренды или иного правового основания, обеспечивающего контроль;
- организации кластера доминируют в транспортно-логистических операциях, совершаемых на терминальной инфраструктуре территории, что означает, что кластер имеет доминирующее положение на рынке транспортно-логистических услуг на данной территории [4].

Доминирующее положение кластера на рынке не имеет ничего общего с монополией, так как кластер – не организация, а множество организаций, находящихся между собой как в отношениях кооперации, так и в отношениях конкуренции.

Целью формирования логистического кластера является задействование конкурентных преимуществ определенной территории посредством совместного использования взаимосвязанными видами деятельности общих ресурсов, упрощения доступа к инновационным технологиям, мобилизации материальных и нематериальных активов и снижения трансакционных издержек взаимодействия за счет увеличения доверия между участниками кластера.

Основной особенностью логистической кластерной формы является трансформация отношений между ее участниками на организационно-плановой, а не на стихийно-рыночной основе.

Логистические кластеры формируются на пересечении основных грузовых потоков и объединяют в себе множество профильных объектов. Структура логистического кластера образуется организациями и пред-

приятными, связанными едиными материальными, информационными и финансовыми потоками. Логистический кластер концентрирует в себе:

- рыночных субъектов, формирующих, преобразующих и поглощающих материальные потоки (производителей, потребителей, коммерческих посредников);
- транспортные компании, представляющие наземный, водный, воздушный виды транспорта;
- экспедиторские компании, включая экспедиторов-курьеров, экспедиторов-агентов (брокеров), операторов смешанной перевозки грузов, линейные конференции (картели);
- складские комплексы, распределительные центры и терминалы;
- институциональные органы (Министерство транспорта, Министерство финансов, Комитет таможенного контроля, службы санитарно-эпидемиологического и ветеринарного контроля и т.д.);
- вспомогательных специалистов (финансовые организации, страховые компании, исследовательские организации, учебные центры подготовки и переподготовки персонала, консалтингово-аналитические организации, маркетинговые организации);
- организации, оказывающие сопутствующие услуги (обслуживание и ремонт транспортных средств, дорожно-строительные компании, сервисные организации).

Логистический кластер как самостоятельная форма образуется с целью управления технологическими цепочками от поставщиков сырья и производственных компаний до потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости и повышения логистического потенциала определенной территории, что способствует развитию данной территории [3]. Кластерная форма позволяет ее участникам достичь следующих основных целей:

- удовлетворить требования рынка, нуждающегося в регулярных поставках товаров и услуг, производимых в рамках предприятий

- кластера и отвечающих самым современным требованиям качества;
- получить эффект от масштаба закупок материалов;
 - обеспечить обучение персонала, исследование рынка, а также логистические и технологические исследования;
 - освоить новые рынки сбыта продукции на основе активной маркетинговой деятельности и политики инноваций;
 - достичь устойчивых контактов с финансовыми и кредитными учреждениями на основе сформированного имиджа кластера.

В состав логистического кластера может входить множество предприятий, специализирующихся на выполнении конкретных рыночных функций. Между ними в целях интенсивного развития кластера происходит свободный обмен информацией и быстрое распространение инновативных технологий. Взаимосвязи внутри кластера ведут к разработке новых путей в обретении конкурентных преимуществ и порождают совершенно новые возможности. Множество предприятий в составе кластера в процессе развития взаимодействия и сближения интересов постепенно преодолевают разобщенность, инертность и замкнутость на внутренних проблемах, что благотворно влияет на рост их технического уровня и конкурентоспособности.

Литература:

1. Вагнер Ш.М. Управление поставщиками /пер. с нем. под ред. А.Г. Ахметдинова – М., 2006.
2. Владимиров Ю.Л., Третьяк В.П. О классификации кластеров предприятий. URL: <http://www.dissercat.com/>.
3. Основы логистики /под ред. В. Щербакова. – СПб., 2009. – С. 134-135.
4. Логистические кластеры //Экономика и управление. – № 4 (77). – 2011. – С. 78-79.

ЗАНЯТОСТЬ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Половкина Э.А., к.э.н., доцент

Институт экономики и финансов К (П)ФУ

Международная практика показывает пример того, что преобладающее воздействие на производительность труда зачастую оказывает не столько условия труда и даже размер его оплаты, сколько вопрос внимания к людям. Изменение отношения к человеку, признания его высшей ценностью предприятия во многом снимает ряд проблем производительности. При формировании новых экономических отношений в нашей стране необходимо человека рассматривать как главный источник производительности, при этом следует реализовать принцип, согласно которому работник должен получать явным образом свою долю от повышения производительности труда на предприятии.

За рубежом известны несколько моделей экономической политики в сфере стимулирования оптимальной взаимосвязи между темпами экономического роста, занятостью и производительностью труда. При сокращении темпов экономического роста занятость в большей или меньшей степени зависит от снижения или повышения показателей производительности труда в стране.

Первая модель, которую иногда называют американской, предполагает создание рабочих мест с низкой производительностью для значительной части трудоспособных граждан, которые имеют, соответственно, и низкие доходы. Формально безработица уменьшается, но появляется обширный класс «новых бедных» – работающей бедноты.

Вторая модель, присущая в основном скандинавским странам, ориентируется на обеспечение занятости практически для всей рабочей силы путем создания рабочих мест в государственном секторе со средними, удовлетворительными условиями труда и оплаты. Недостаток такой политики – расчет только на государственные финансовые средства, ограничение и истощение

которых (подстегиваемое инфляцией) неминуемо ведет к спаду производства и резкому сокращению рабочих мест.

Третья модель политики занятости, которую называют европейской, основывается на сокращении числа занятых при повышении производительности труда и, соответственно, росте доходов работающей части населения. Такая политика требует создания дорогостоящей системы пособий для увеличивающегося количества безработных. Самые неприятные последствия такой политики – длительная, устойчивая безработица и непомерная ноша социальных, экономических и финансовых издержек, связанных с ней.

Обеспечение высокой производительности труда в масштабах страны требует формирования новых процессов в сфере занятости в рамках регулирования рынка труда, как на макроэкономическом, так и микроэкономическом уровне.

На макроэкономическом уровне это достигается повышением гибкости рынка труда, сдерживанием расходов на рабочую силу, которое в частности выражается в свертывании социальных программ на уровне государства. При этом сохраняется стимулирование активной политики занятости путем финансирования дополнительных рабочих мест, расширения систем обучения и переобучения, реформирования систем страхования по безработице, предусматривающие ужесточение условий выплаты пособий.

Новыми можно считать попытки усилить роль бизнеса в решении социальных проблем и, в частности, проблем занятости. Правительства многих европейских стран ориентируют частный сектор на более активное участие в совместном регулировании социальных проблем, не ограничиваясь выделением средств на социальные нужды.

Изменение внутрифирменной политики в области занятости и производительности труда связано со стремительным ростом издержек на рабочую силу. Экономический спад в России существенно усилил этот процесс. Реально политика предпринимателей и их объединений проявляется в форме традиционного сдерживания роста заработной платы, удлинения продолжи-

тельности рабочей недели, более широкого использования неполной занятости, временной работы. Как реакция на обострение кризисных явлений появились и некие новации со стороны предпринимателей, а именно – сокращение программ социального страхования в фирмах, включая медицинское и дополнительное пенсионное страхование. При этом повышение требований к качеству рабочей силы заставляет их расширять программы профессионального обучения, переобучения и повышения квалификации. Своего рода компенсацию предприниматели получают, проявляя гибкость в вопросах найма, увольнения и перемещения работников в фирмах, применения различных режимов труда в интересах фирмы.

Способность предприятия в условиях перехода к рыночным отношениям обеспечить устойчивое получение прибыли на основе высокой доходности труда персонала характеризуют факторы экономической результативности труда, которые могут быть сведены в три группы. К первой группе относятся факторы, характеризующие продукт труда (объем и качество производимых товаров, работ и услуг); ко второй группе – факторы, характеризующие количественный и качественный состав персонала, степень его занятости и уровень оплаты труда; к третьей группе относят факторы, которые характеризуют структуру и уровень затрат, образующих себестоимость продукции (работ, услуг), в сопоставлении с уровнем рыночных цен. Обеспечение высокой производительности труда возможно лишь при комплексном анализе всех выше названных факторов.

Для решения проблемы производительности труда на предприятии должна быть сформирована собственная концепция, учитывающая конкретные особенности данного хозяйствующего субъекта, предусматривать необходимые ресурсы для повышения производительности труда, выявлять «узкие места», выбирать наиболее рациональные методы решения проблем. Эта работа должна вестись на постоянной основе в рамках постоянно действующего подразделения в структуре управления на предприятии.

Важно, чтобы в период формирования новых экономических отношений в обществе должны играть профсоюзы, основными целями которых должны стать, во-первых, достижение согласия между рабочими и руководителями различных уровней (менеджерами) по поводу мер, осуществляемых для роста производительности труда на основе справедливого распределения затрат и выгод, и, во вторых, организация образования рабочих и профсоюзных лидеров для ознакомления их с концепциями повышения производительности труда и значением этих концепций для хозяйственной практики.

Действенным инструментом, влияющим на производительность в современных условиях, должны стать коллективные договоры, заключаемые между профсоюзами и работодателями при посредничестве государства (если только государство само не является работодателем). Здесь возможны три уровня приложения сил: национальные объединения профессиональных союзов, отраслевые профсоюзы и профсоюзные организации на предприятиях и в организациях.

Литература:

1. Генкин Б.М. Эффективность труда и качество жизни. – СПб.: ГИЭА, 1997.
2. Львов Д. Развитие экономики России и задачи экономической науки. – М.: Изд-во «Экономика», 1999.
3. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Митрофанов Н.Г. Рынок труда и социальное партнерство. – М.: Хронограф, 1998.
4. Рофе А.И., Збышко Б.Г., Ишин В. В. Рынок труда, занятость населения, экономика ресурсов для труда. – М.: МИ К, 1998.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОРДХОД К УПРАВЛЕНИЮ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Сайдашева В.А., к.т.н., доцент

Казанский (Поволжский) федеральный университет

Современные условия ведения бизнеса характеризуются обострением конкуренции на рынках сбыта и существенным возрастанием силы клиента. В целях соответствия новым требованиям к ведению бизнеса производственные организации должны пересмотреть свои базовые элементы: структуру, бизнес-процессы и культуру, направив их на создание эффективных взаимоотношений со своими потребителями. Повышенное внимание предпринимателей к потребностям клиентов сводится к трем основным характеристикам: ориентации на удержание клиентов; индивидуальных коммуникаций с клиентами; сотрудничеству, основанному на отношениях, а не на продукте.

Важная роль при формировании каналов сбыта и управлении продажами отводится возможности влияния одного из хозяйствующих субъектов на других участников сбытовой сети, что реально достичь при функционировании в кластерной системе. Власть используется ими для приобретения контроля и таким образом укрепляет кооперацию. Чаще в качестве такового выступает производитель, однако последние тенденции свидетельствуют о все возрастающем влиянии розничных торговцев и стремлении их к лидерству. Условия лидерства над каналом сбыта следующие: субъект предпринимательства должен стремиться к тому, чтобы осуществлять лидерство; другие участники канала должны быть готовы принять его контроль и существенно различаться масштабами сосредоточенной в их руках власти.

Как правило, масштабные торговые сети, закупаая крупные партии товаров, добиваются для себя лучших цен от поставщиков, что им не всегда выгодно, реализуют договоренности об одинаковых условиях заключения договоров по ценовым аспектам. Осуществлять влияние на канал сбыта воз-

можно следующим образом: иметь лучшую информацию с наличием спроса на нее со стороны других участников (например, оперативные данные о ежедневных продажах по всем подразделениям компании); давать возможность деловым партнерам пользоваться результатами исследования рынка, помощью специалистов по рекламе; иметь широкий масштаб деятельности и значительную долю рынка; обладать экономической властью (больше ресурсов, больше выполняемых функций, которые обеспечивают лояльность других участников); сформировать франчайзинговую систему.

В условиях формирования клиенто-ориентированного подхода по причине общедоступности производственные и маркетинговые технологии больше не могут обеспечить компании долгосрочное лидерство, они являются необходимыми, но не достаточными. В настоящее время важно не просто создать продукт или найти клиентов, испытывающих в нем реальную потребность, но и ориентировать бизнес на укрепление сотрудничества с наиболее ценными из них. Для успешного внедрения клиенто-ориентированного подхода необходимо провести ряд преобразований, включающих изменение структуры компании, пересмотр ее бизнес-процессов, внедрение специализированных информационных систем, разработку программ совершенствования продуктов и сервиса, преобразование корпоративной культуры. В целях обеспечения системного решения проблем клиента на практике могут быть использованы три основных варианта построения бизнеса и, соответственно, выстраивания маркетинга отношений: формирование стратегических организационных подразделений или стратегических бизнес-подразделений; создание центров «совместно используемых услуг»; формирование ориентированных на отдельных клиентов рабочих групп.

В обобщенном виде клиенто-ориентированный подход к организации сбытовой деятельности может быть выражен следующим образом:

1. Концепция «фокуса на клиента», которая может быть реализована при условии пересмотра всех аспектов организации компании, ее миссии и способов повседневного ведения предпринимательской

деятельности с точки зрения клиента.

2. Обеспечение клиенту возможности беспрепятственной связи и делового взаимодействия с компанией-поставщиком.
3. Создание «центра совместно используемых услуг», способного помочь клиентам и минимизирующего издержки компании за счет централизации ряда функций.
4. Реализация возможности самообслуживания клиентов, например, через систему Интернет, что сократит транзакционные издержки с обеих сторон. Представитель дистрибьютора может самостоятельно выполнять заказы и отслеживать их выполнение. Тем самым сократится период времени выполнения работ, значимый для клиента.
5. Принятие товарно-материальных запасов под управление в пользу клиентов. Это облегчит ведение бизнеса за счет непрерывного пополнения запасов или эффективного реагирования на потребление (практика «запасы под управление поставщика»). Для поставщика это открывает новые возможности: они позиционируют себя не как продавцы товаров, а как помощники клиентов в деле получения прибыли.
6. Управление поставщиком определенными категориями товаров, включая их запасы, в розничной торговой сети.

Одна из основных задач в условиях кластера – не просто довести товар до клиента, а построить дистрибьюторскую систему для клиента. Цель сети не в том, как легче сбыть товар, а как предложить конечному потребителю больше значимых для него ценностей. Было время, когда компании полагали, что заработают больше, если будут платить меньше своим работникам, поставщикам и дистрибьюторам. В настоящее время очевидно, что представители перечисленных категорий работают лучше, когда их должным образом стимулируют. Как свидетельствует мировой опыт, наиболее успешные компании часто щедры со своими деловыми партнерами. Методы стимулирова-

ния дилеров и дистрибьюторов в условиях клиенто-ориентированной экономики и кластерного подхода следующие: предоставление в качестве бонуса определенного количества продукции за продление существующих или заключение новых, более длительных контрактов; сохранение маржи посредникам, даже если конечный потребитель самостоятельно осуществляет закупки производимых компанией товаров; придание дилерам и дистрибьюторам статуса эксклюзивности там, где это является целесообразным вариантом; построение взаимодействия с посредниками таким образом, чтобы они ориентировались не на отдельный контракт, а на общий объем бизнеса; оперативное информирование своих дистрибьюторов о товарах-новинках, например, путем создания Web-сайта с широким набором услуг для деловых партнеров и клиентов.

Выстраивание клиенто-ориентированного бизнеса в условиях кластерного подхода к организации бизнеса позволит производственным организациям успешно функционировать в товаропроводящих системах и эффективно управлять сбытовой деятельностью.

ХЛЕБОПЕКАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Салахова Л.И., магистрант

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

Хлеб в России является важной составной частью рациона питания. Его потребление составляет 118 кг на душу населения в год, для сравнения: в Великобритании, Франции – 42-45 кг, в Италии, Дании, Германии – 70-82 кг [1].

Россияне всегда ели больше хлеба, чем остальных продуктов – это подмечают все иностранцы. Хлебопекарная промышленность и сегодня – одна из немногих отраслей, где производится всегда востребованный продукт.

Республика Татарстан, занимая 2,3% сельхозугодий страны, в прошедшем году произвела 5% валовой сельхозпродукции. Обеспечена стабильность производства по основным видам сельхозпродукции. Весной текущего года предстоит провести яровой сев на площади 1,7 млн. га, из них зерновые почти на 1 млн. га.

Стоимость валовой продукции, произведенной агропромышленным комплексом Татарстана в 2011 году, составила 166 миллиардов рублей, что более чем в полтора раза превышает результат 2010 года, заявил в пятницу министр сельского хозяйства и продовольствия республики Марат Ахметов.

По итогам 2010 года в Татарстане было произведено сельскохозяйственной продукции на 99 миллиардов рублей. «2011 год был средним – как по природно-климатическим условиям, так и по результатам. Стоимость валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств составила 166 миллиардов рублей, в полтора раза больше позапрошлого года. В целом в отрасли выдержана стабильность производства по всем основным видам сельхозпродукции», – сказал Ахметов на республиканском семинаре-совещании по итогам работы АПК республики.

В 2011 году, по информации министра, аграриями республики получено 5,2 миллиона тонн зерна, 1,9 миллиона тонн сахарной свеклы, 1,4 миллиона тонн картофеля, 320 тысяч тонн овощей, 1,9 миллиона тонн молока, 427,5 тысячи тонн мяса. Татарстан полностью обеспечен продовольствием собственного производства.

Президент Татарстана Рустам Минниханов, участвовавший в совещании, отметил, что за последние пять лет в агропромышленный комплекс республики вложено более 80 миллиардов рублей. В 2011 году республиканская и федеральная поддержка АПК Татарстана, по его словам, составила свыше 20 миллиардов рублей. Он призвал сельхозпроизводителей использовать все

возможные ресурсы поддержки, активнее участвовать в различных федеральных программах.

Современное сельскохозяйственное производство с его многоукладной формой собственности предъявляет высокие требования к профессиональному уровню руководителей и специалистов. Для взаимовыгодного сотрудничества аграрных учебных учреждений и работодателей – крупных инвесторов и агрофирм, в целях улучшения качества подготовки специалистов для работы в сельхозпроизводстве 28 апреля 2011 г. вышло Постановление кабинета Министров Республики Татарстан «О создании научно-образовательного кластера федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный аграрный университет».

По мнению президента Республики Татарстан Минниханова Р.Н. необходимо внедрять в сельскохозяйственное производство новые технологии, способствующие снижению себестоимости продукции, в частности программы «бережливого производства». Только тогда продукция АПК Татарстана сможет быть конкурентоспособной, что приобретает особую актуальность после вступления страны в ВТО.

По итогам девяти месяцев 2011 года в Республике Татарстан индекс промышленного производства составил 104,2%, хлебобулочных изделий выпущено почти на 2% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Есть небольшое отставание по производству кондитерских изделий. Конкуренция в хлебном сегменте жесточайшая, побеждает, как всегда, тот, кто дает хорошее качество при адекватной себестоимости. Как правило, это наиболее технически оснащенные предприятия, имеющие широкий ассортимент продукции, а также достаточно большую долю рынка [2].

В производстве хлебобулочных изделий лидерами по-прежнему являются ОАО «Казанский хлебозавод № 2», ОАО «Казанский хлебозавод № 3», ОАО «Булочно-кондитерский комбинат», ООО «Семь хлебов», ЗАО «Челны-хлеб».

Эффективность функционирования современного хлебопекарного производства зависит от ряда факторов: степени механизации и автоматизации технологических процессов, возможности переработки сырья нестабильного качества (возрастают объемы переработки муки с пониженными хлебопекарными свойствами) при стабильности выпуска высококачественной продукции широкого ассортимента.

По данным на 19 марта 2012 года сопоставление уровня цен г. Казань с ценами городов Приволжского Федерального округа показывает, что в столице Татарстана наблюдались низкие цены (14 место) на сметану, (10-13 место) – на говядину, потрошенные куры, стерилизованное молоко 2,5% и 3,2% жирности, пастеризованное молоко 2,5% и 3,2% жирности, сахарный песок, сыры, сливочное масло, пшеничную муку, хлеб ржано-пшеничный, хлеб пшеничный из муки 1 и 2 сорта, морковь, поваренную соль. Средний уровень цен (5-9 место) сложился на такие продукты, как: жирный творог, подсолнечное масло, яйца куриные, мороженая рыба, рис, вермишель, капуста, картофель, репчатый лук, яблоки, водка обыкновенного качества.

По данным Госалкогольинспекции РТ, сотрудники которой еженедельно проводят мониторинг цен в городах и районах республики, за первое полугодие 2011 г. розничные цены на хлеб белый «Пшеничный» и «Сельский» выросли на 8%, на «Дарницкий» – на 11%. А больше всего поднялись цены в Буинском районе, к примеру, на «Дарницкий» – на 28%, в Камско-Устьинском районе «Дарницкий» подорожал на 23%, в Верхнеуслонском – на 20%.

К основным направлениям развития отрасли относятся следующие: повышение технического уровня предприятий, создание высокоэффективных технологий, улучшение качества и расширение ассортимента продукции за счет создания сортов хлеба профилактического и лечебного назначения.

Разработка новых технологий осуществляется с учетом структуры конкретного предприятия и ассортимента продукции. Так, в условиях небольших пекарен целесообразно применять ускоренные технологии производства хлеба.

По данным Госалкогольинспекции РТ, татарстанцы предпочитают товары местного производства. Их удельный вес в ассортименте товаров в среднем по республике составляет 89,5%. Местной продукции отдают предпочтение 70% жителей республики. Главными ее преимуществами они считают то, что она производится из натурального сырья и наиболее полно соответствует сложившимся в регионе вкусам и традициям [4].

Литература:

1. Технология производства продовольственных товаров. /В.И. Хлебников, Ю.С. Пучкова, С.А. Страхова. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 348 с.
2. Хлеб – на стол, и стол – престол! //Республика Татарстан. – 21.10.2011. – № 52.
3. Татарстанстат. Январь 2012. – № 1.
4. Самый дорогой хлеб – в Буинском районе //Время и деньги. – 29 июля 2011. – № 126 (3563).
5. www.info.tatcenter.ru/

**СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
КАК ЭЛЕМЕНТА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Сараева О.В., к.с.н., доцент

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

Миграция населения из стран дальнего и ближнего зарубежья в Российской Федерации стала одной из главных социально-экономических и политических проблем современного общества. Под миграционной политикой понимается система принципов, целей и действий, с помощью которых государство регулирует потоки мигрантов, как внешних, так и внутренних.

Выделим современные направления миграционной политики на федеральном и региональном уровнях.

Нормативное регулирование вопросов миграции и защиты прав мигрантов в Российской Федерации осуществляется на следующих уровнях:

- на федеральном уровне (Конституция Российской Федерации, федеральные законы и подзаконные акты – Указы Президента Российской Федерации; постановления Правительства РФ; нормативные правовые акты федеральных министерств и ведомств);
- на уровне субъектов Российской Федерации (законы субъектов РФ; подзаконные акты, издаваемые органами исполнительной власти субъектов РФ);
- на уровне местного самоуправления (нормативные акты органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления);
- на межгосударственном уровне (заключение многосторонних и двусторонних соглашений с другими государствами в области миграции), а также на основании общепризнанных принципов и норм международного и европейского права.

В Правительстве РФ действует специально созданная Правительственная комиссия по миграционной политике, на которую возложены задачи обеспечения согласованных действий федеральных и региональных властей по реализации единой государственной миграционной политики и координация деятельности всех ведомств, участвующих в управлении миграцией: Федеральной пограничной службы, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Министерства внутренних дел, Федеральной службы по труду и занятости, Министерства иностранных дел и Федеральной службы безопасности.

Разработкой «идеологии в области миграции» и миграционного законодательства занимаются также структуры законодательной власти. В обеих палатах российского парламента – в Государственной Думе и в Совете Федера-

ций – работают комитеты, в компетенцию которых входит разработка законодательства в целях реализации государственной миграционной политики.

В осуществление государственной политики в области международной трудовой миграции вовлечена также Федеральная служба по труду и занятости Российской Федерации. Департамент трудовых ресурсов данной службы играет ключевую роль в осуществлении государственной миграционной политики через квотирование притока иностранной рабочей силы.

Помимо государственных служб, в процессах международной трудовой миграции активно участвуют частные посреднические фирмы, занимающиеся трудоустройством российских граждан за рубежом и наймом иностранной рабочей силы для работы на российских предприятиях и организациях.

Кроме этого, в России существуют следующие организации, специализирующиеся на миграционной проблематике: Лаборатория проблем социальной демографии при институте социально-экономических проблем населения Российской академии наук; Лаборатория анализа и прогнозирования миграции при институте народно-хозяйственного прогнозирования Российской академии наук; Центр межрегиональных и миграционных исследований при институте международных экономических и политических исследований Российской академии наук; Центр народонаселения при экономическом факультете МГУ; Всероссийский научно-исследовательский институт внешнеэкономических связей Минэкономики РФ; Центр этнополитических и региональных исследований; Центр социальной демографии при институте социально-политических исследований РАН; Институт макроэкономических исследований Минэкономики России; Аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ; Департамент Международного гуманитарного сотрудничества и прав человека при Министерстве иностранных дел РФ.

Помимо вышеуказанных, на территории РФ действуют международные и иностранные организации: Международная организация по миграции; Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев; Международная организация труда; Центр российских и европейских исследований; Ме-

ждународное общественное Движение «Форум переселенческих организаций»; Международное историко-просветительское, правозащитное общество «Мемориал».

В последние годы большой размах нормотворчества на региональном уровне был вызван интенсивным обновлением федерального законодательства (были изменены следующие законы: № 86-ФЗ от 19 мая 2010 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»; № 24-ФЗ от 9 марта 2010 г. «О внесении изменений в Федеральный Закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»; № 199-ФЗ от 19 июля 2009 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»; № 127-ФЗ от 28 июня 2009 г. «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и статью 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» [2]. В связи с чем, потребовалось привести в соответствие с новым федеральным законодательством многие ранее принятые в регионах акты в самых различных отраслях. При этом следует подчеркнуть, что в настоящее время отмечается значительно возросшее качество и новый уровень регионального законодательства, которое в ряде случаев «подсказывает» федеральному законодателю направления и очередность принятия того или иного нормативного акта [1, с. 38-39].

Какая работа ведется по совершенствованию процессов регулирования миграции в Республике Татарстан?

Для повышения эффективности управления миграционными процессами и обеспечения взаимодействия создана Межведомственная комиссия по миграционной политике.

В Республике Татарстан работает комплекс взаимосвязанных организаций, занимающихся вопросами миграции: Кабинет Министров РТ; Министер-

ство экономики и промышленности РТ; Министерство труда и занятости Республики Татарстан; Управление по делам миграции МВД РТ; ФСБ; МВД РТ.

Помимо государственных ведомств, в республике Татарстан существуют общественные организации, занимающиеся вопросами миграции населения, такие как АНКО (ассоциация национально-культурных организаций РТ), ЦСПЗИГ (центр социально-правовой защиты иностранных граждан) и Республиканский Фонд социально-правовой помощи национально-культурным организациям и мигрантам (фонд «Содействие»). Все эти организации обеспечивают защиту и соблюдение прав и интересов граждан иностранных государств и национально-культурных образований Российской Федерации, прибывающих в Республику Татарстан на постоянное или временное проживание. А также оказывают консультативную помощь по вопросам получения разрешения на временное проживание, вида на жительство, гражданства, разъяснения по вопросам применения налогового законодательства в отношении иностранных граждан, а также по вопросам пенсионного обеспечения и медицинского обслуживания.

Ежегодно в РТ проводится работа по сбору заявок от работодателей о привлечении иностранных трудовых мигрантов и на основе этих данных формируется квота.

МВД по РТ совместно с органами труда и занятости, трудовой инспекцией регулярно проводится мониторинг соблюдения норм трудового законодательства в таких секторах экономики, как торговля, строительство и строительные услуги, транспортные пассажирские перевозки и другие.

С 2008 года значительно упрощена процедура получения разрешений на работу для иностранных граждан, прибывших в безвизовом порядке.

Для оказания помощи иностранным гражданам, имеющим разрешение на работу, в поиске работодателя центрами занятости создана специальная база данных свободных рабочих мест.

Разработаны меры по оказанию содействия добровольного переселения соотечественников, проживающих за рубежом.

Кроме этого, Республика Татарстан разрабатывает крупную программу в области миграционной политики, которая станет частью комплексной программы развития и размещения производительных сил в РФ на основе кластерного подхода.

Таким образом, федеральное и региональное планирование является важной составляющей миграционной политики страны. За последние годы заметны значительные сдвиги в области миграционной политики, а что, особенно важно, планирование в области миграционной политики учитывает:

- ✓ демографическое планирование, которое подразумевает ранжирование регионов по остроте демографических проблем и проводится для наиболее равномерного размещения населения на территории страны;
- ✓ экономическое планирование, при котором происходит разделение регионов по степени нехватки трудовых ресурсов с целью максимизации экономического эффекта от привлечения иностранной рабочей силы;
- ✓ планирование в области иностранного инвестирования;
- ✓ этнокультурное планирование заключается в определении групп иммигрантов, которые по своим этническим, культурным, языковым и другим характеристикам наилучшим образом смогут интегрироваться в российское общество. Данным категориям иммигрантов должно предоставляться преимущественное право на въезд, пребывание и получение гражданства в России;
- ✓ геополитическое планирование, которое проводится для обеспечения национальной безопасности и сохранения территориальной целостности.

Таким образом, появилось видение использования миграционных процессов как позитивного фактора устойчивого социально-экономического развития страны.

Литература:

1. Добрынин Н.М. Новый российский федерализм и региональное право: состояние, практика, необходимость. //Правовая политика и правовая жизнь. Саратов-Москва. – № 1 (14). – 2009. – 132 с.
2. Федеральное законодательство Российской Федерации по вопросам миграции 2009-2010 гг. URL: www.consultant.ru/law/review/ (дата обращения 7.01.2012).

КРИЗИС В ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ЕСТЬ ЛИ ВЫХОД?

Сергеенко Г.Г., к.х.н., доцент

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

Лёгкая промышленность занимает одно из важных мест, в производстве валового национального продукта и играет значительную роль в экономике страны. Лёгкая промышленность осуществляет как первичную обработку сырья, так и выпуск готовой продукции. Предприятия лёгкой промышленности производят также продукцию производственно-технического и специального назначения, которая используется в мебельной, авиационной, автомобильной, химической, электротехнической, пищевой и других отраслях промышленности, в сельском хозяйстве, в силовых ведомствах, на транспорте и в здравоохранении [2].

Одной из особенностей легкой промышленности является быстрая отдача вложенных средств. Технологические особенности отрасли позволяют осуществлять быструю смену ассортимента выпускаемой продукции при минимуме затрат, что обеспечивает высокую мобильность производства.

На долю текстильной промышленности приходится около 70% общего объема реализуемой товарной продукции всей легкой промышленности России. Предприятия швейной промышленности размещены по территории страны более равномерно, они имеются практически в каждом регионе, и,

преимущественно, обеспечивают его внутренние потребности. Обычно, предприятия по выпуску одежды сосредоточены в крупных промышленных центрах [2].

Таблица 1

Количественная структура предприятий легкой промышленности по данным Статистического регистра хозяйствующих субъектов с 2009 по 2011 гг.

№ п/п	Отрасль промышленности	Кол-во организаций			Доля в общем количестве организаций в 2011 г., в %	Прирост в 2011 г. по сравнению с 2010 г., в %
		2009	2010	2011		
1.	Текстильное и швейное произ- водство	507	499	489	0,42	- 2
2.	Производство ко- жи, изделий из кожи и обуви	57	52	59	0,07	+13,5
	Итого:	564	551	548	0,49	+11,5

В Республике Татарстан легкая промышленность не является отраслью специализации, однако республика занимает одно из ведущих мест по выпуску шерстяных и льняных тканей. На сегодня, в легкой промышленности республики функционирует 548 предприятий, 489 из которых занято в сфере текстильного и швейного производства (0,47% от общего числа предприятий по всем отраслям), а 59 предприятий – занято в сфере производства кожи, изделий из кожи и производства обуви (0,07%) [1].

Из Таблицы 1 видно, что количество предприятий текстильной промышленности с каждым годом снижается. Число же предприятий по производству кожи увеличилось. За прошедшие 3 года число таких предприятий увеличилось от 57 до 59.

На рис. 1 показано распределение организаций легкой промышленности, учтенных в составе Статистического регистра хозяйствующих субъектов по форме собственности. Здесь наблюдается снижение числа предприятий государственной и смешанной форм собственности, тем временем происходит увеличение предприятий частной форм собственности до 94,3%.

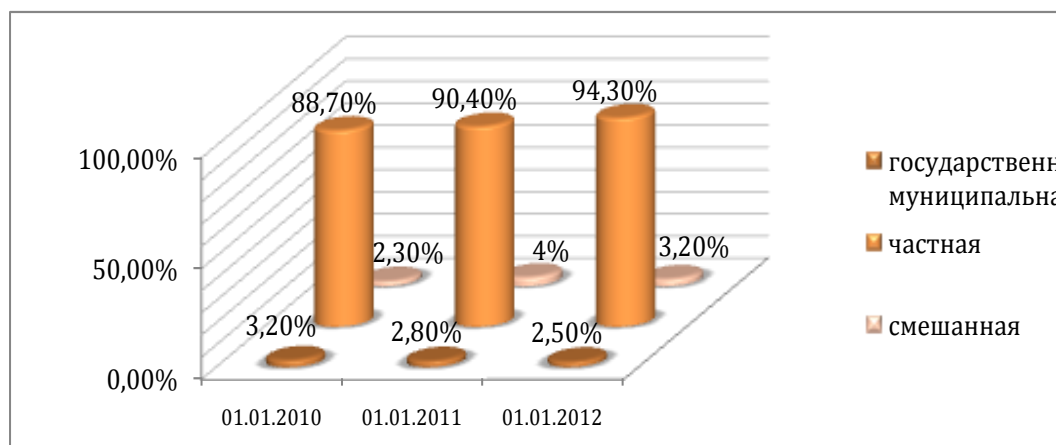

Рис. 1. Распределение организаций, учтенных в составе Статистического регистра хозяйствующих субъектов по формам собственности с 01.01.2010 г. по 01.01.2012 г.

Рост числа малых частных предприятий, может привести к тому, что все они окажутся неконкурентоспособными в сравнение с импортными товарами, поставляемыми из Китая, во-первых, потому что у нас в России слабая собственная сырьевая база, во-вторых, у нас устаревшее оборудование, а в-третьих, слишком высокие налоги для индивидуальных предпринимателей. В Китае все в точности до наоборот. У них современное японское оборудование, сырье «под боком» и налоги там ниже [3].

Индекс текстильного и швейного производства в 2012 году по сравнению с 2011 году составил 75,6%, а в производстве кожи – 92,1%.

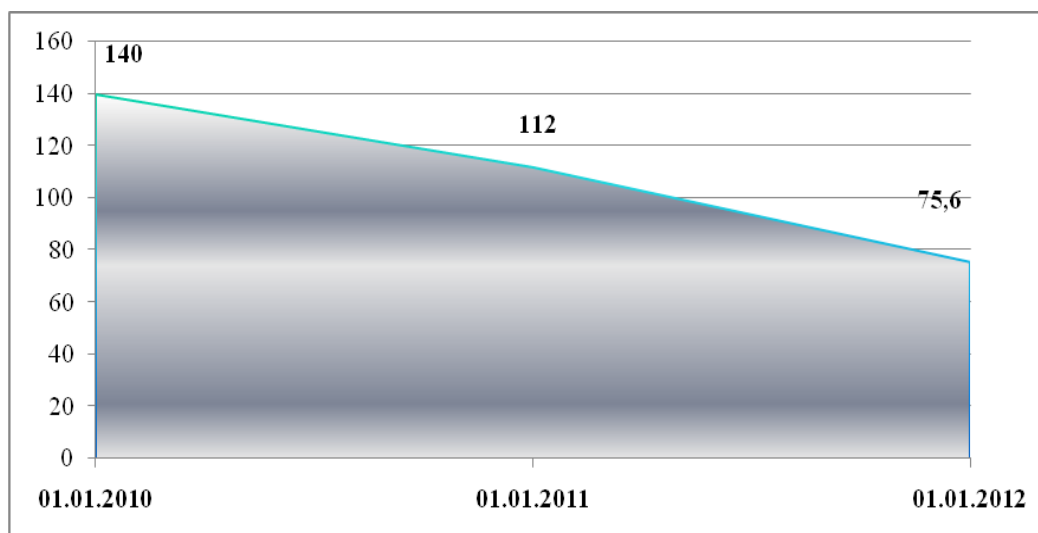

Рис. 2. Индекс текстильного и швейного производства в период с 2010 г. по 2012 г. (в % к предыдущему году).

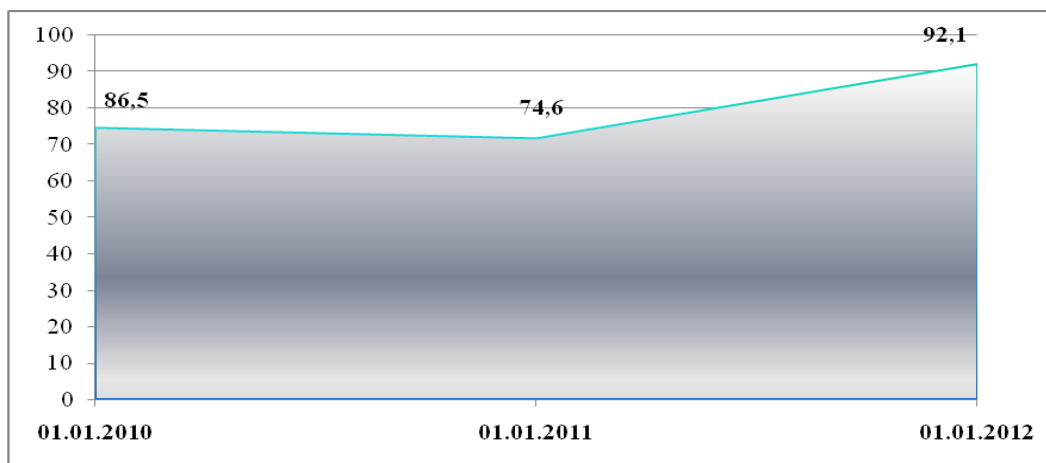

Рис. 3. Индекс производства кожи, изделий из кожи и обуви в период с 2010 по 2012гг. (в % к предыдущему году).

Соотношение удельного веса прибыльных и убыточных организаций указано на рис. 4 и рис. 5.

С каждым годом число прибыльных организаций сокращается, а число убыточных – возрастает.

В период после кризиса 2010-2011 гг. доля прибыльных организаций сократилась на 25,3%, а кожевенно-обувных – 17,3%. Как следствие, убыточных предприятий в легкой промышленности к 2011 году стало больше.

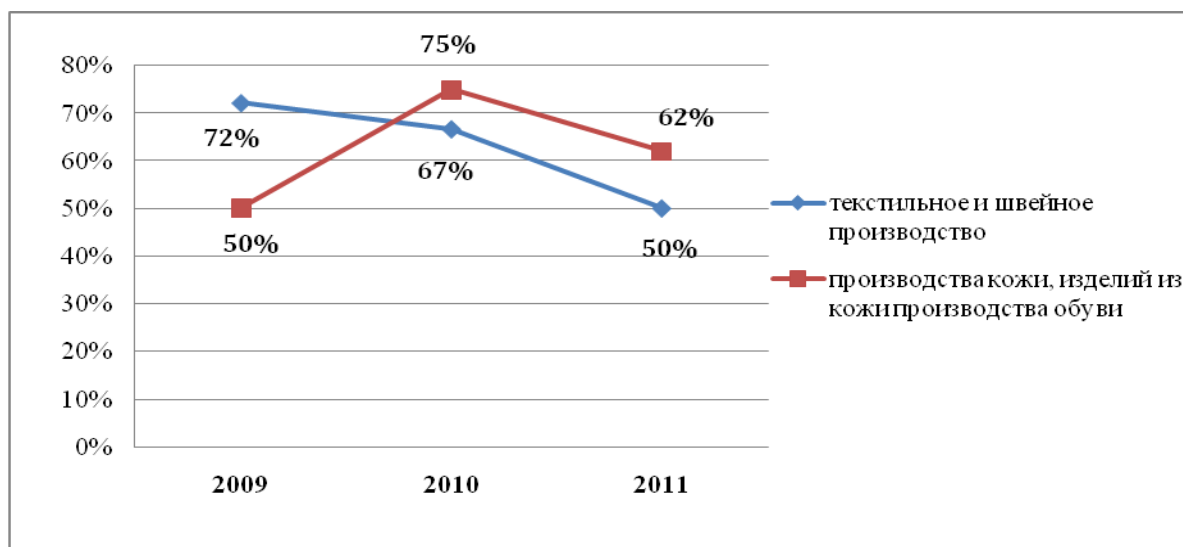

Рис. 4. Удельный вес прибыльных организаций легкой промышленности 2009-2011 гг.

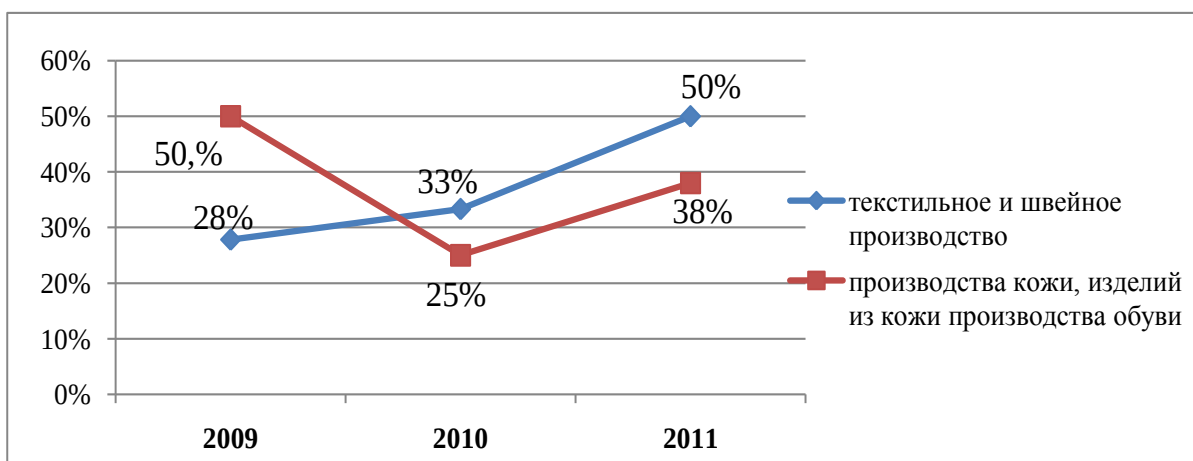

Рис. 5. Удельный вес убыточных организаций легкой промышленности 2009-2011 гг.

Численность занятого в отраслях легкой промышленности населения Республики Татарстан на конец 2011 года составляет 8,8 тыс. чел. Для сравнения, в 2010 году число занятых составляло 8,6 тыс. чел. Число работников кожевенно-обувного производства увеличилось – с 2,1 тыс. чел до 2,2 тыс. чел., а число работников текстильного и швейного производства уменьшилось с 6,7 тыс. чел. до 6,4 тыс. чел. (см. рис. 6) [1].

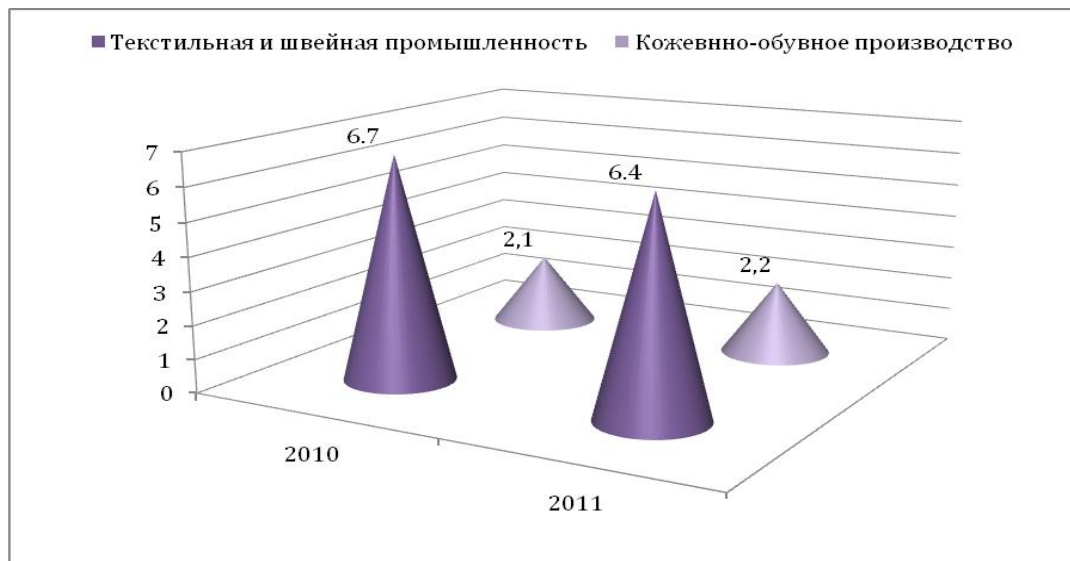

Рис. 6. Численность занятого в отраслях легкой промышленности населения РТ (тыс. чел).

В легкой промышленности РТ, как и в целом по России велика доля импорта как продукции швейного и кожевенно-обувного, так и текстильного производства.

Импорт товаров легкой промышленности в десятки раз превышает их экспорт. Налицо отставание России в этом вопросе не то, что от стран ЕС, США, Японии, но и от развивающихся стран – Китая, Индии, Турции (см. рис. 7).

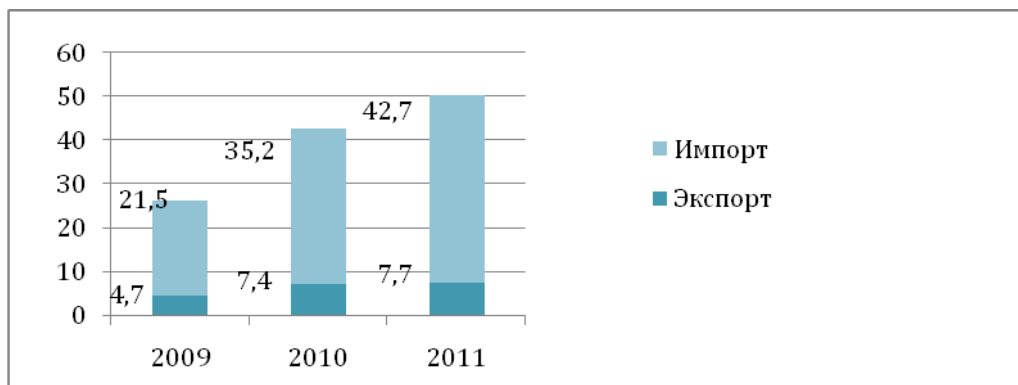

Рис. 7. Соотношение экспорта и импорта в легкой промышленности в 2009-2011 гг. в общей структуре внешнеэкономической деятельности РФ, в млн. долл. США.

Существует такое понятие, как контрабанда или же серый импорт. Товар ввозится на территорию РФ, преимущественно из Китая и Турции, незаконно, минуя таможенные органы, и не уплачивая в бюджет страны налоги на данный товар (см. рис. 8). Эти факторы и сокращают конечную цену на товар, учтем и то, что в Китае, как уже упоминалось выше, сырье «под боксом» и рабочая сила дешевая. Но проблема не в том, что в Китае производят дешево, а в том, что производить в России очень дорого. Китайские швеи за свою зарплату производят в несколько раз больше чем российские [3].

Рис. 8. Соотношение импорта и экспорта легкой промышленности в 2011 г. по РФ.

Еще один из факторов кризисного состояния легкой промышленности в России – это неэффективность производства. Технологический уровень производства давно устарел. Уровень инвестиций в промышленность за 2009-2011 гг. оказался существенно ниже предполагаемого. В 2009 году в текстильном и швейном производстве они составили в целом (с субъектами малого предпринимательства) 8,0 млрд. руб. или 87,9% к уровню 2008 г. В январе-сентябре 2010 года по крупным и средним предприятиям произошло некоторое оживление – 10,2 млрд. руб., в 2011 г. – 12,8 млрд. руб. [1].

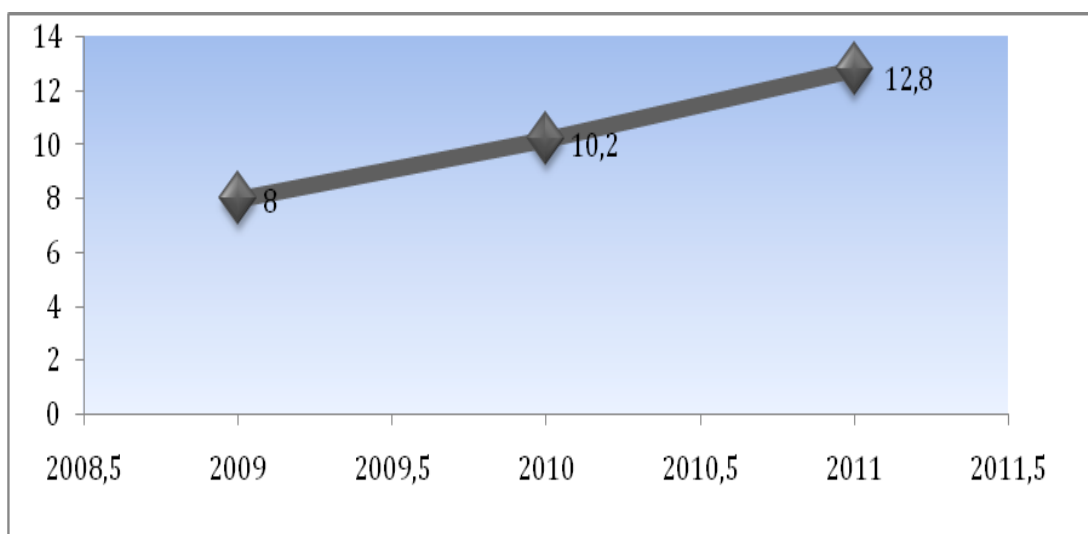

Рис. 9. Уровень инвестиций в промышленность за 2009-2011 гг. (в млрд. руб.).

Среднемесячная начисленная заработная плата работников на предприятиях легкой промышленности увеличилась. Если в 2010 году среднемесячная заработная плата в кожевенно-обувном производстве составила около 11 тыс. руб., то в 2011 году она выросла до 15 тыс. руб. В текстильной и швейной промышленности изменения незначительные: в 2010 году среднемесячная заработная плата была около 12 тыс. руб., за 2011 г. она выросла до 13 тыс. руб. (см. рис. 10) [1].

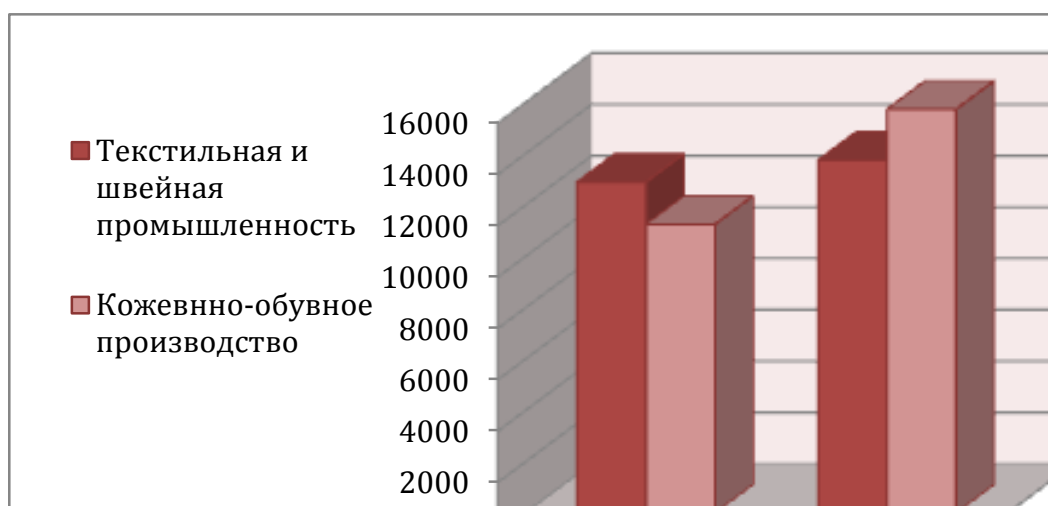

Рис. 10. Среднемесячная начисленная заработная плата работников на предприятиях легкой промышленности.

Итак, подведем итоги: несмотря на некоторые положительные моменты, такие как: увеличение количества организаций по производству изделий из кожи на 13,5%, и, соответственно, увеличение индекса производства кожи, увеличение численности занятого в кожевенно-обувном производстве населения РТ, в целом, лёгкая промышленность республики по-прежнему находится в кризисном состоянии – это и ежегодное уменьшение организаций текстильного и швейного производства, что ведет за собой ежегодное уменьшение индекса текстильного производства, это и сокращение прибыльных организаций и увеличение убыточных. Импорт продукции неизбежно растет. Чтобы преодолеть столь продолжительное кризисное явление, необходимо принять следующие меры:

1. развитие собственной сырьевой базы: уменьшение доли закупаемого хлопкового волокна и повышение доли льняной продукции за счет освоения новых технологий;
2. поддержка отрасли со стороны государства: льготное кредитование предприятий легкой промышленности (снижение % ставок, увеличение срока выплат по кредиту);
3. производство конкурентоспособной продукции, т.к. расширение рынка отечественных товаров легкой промышленности будет способствовать улучшению экономической ситуации в стране;

4. обеспечение защиты внутреннего рынка от конкуренции незаконно ввезенной продукции, т.к. на сегодняшний день объем контрафактной продукции составляет почти 40%;
5. проведение технологической модернизации предприятий легкой промышленности за счет внедрения инноваций; увеличение инвестиционной привлекательности производства;
6. снижение налоговых ставок для малого бизнеса. На сегодняшний день % по налогам настолько высоки, что малым предприятиям крайне сложно удержаться на плаву. И они в буквальном смысле вынуждены устанавливать на свой товар более высокую цену, чем на аналогичный китайский или турецкий товар.

Принятие вышеуказанных мер, неизбежно приведет к выходу легкой промышленности из кризиса, что в свою очередь обеспечит занятость населения и общий рост экономического благосостояния.

Литература:

1. www.tatstat.ru
2. www.wikipedia.org
3. www.bibliofond.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

*Фролов С.М., аспирант
Тульский филиал РГТЭУ*

Экономика как система обеспечения жизнедеятельности человеческого общества, а также образующие эту систему элементы являются предметами пристального внимания и исследования ученых и практиков – экономистов.

И это не случайно. Дело в том, что существование человечества зависит от того, имеется ли у него возможность потребления жизненно важных благ. Источником такой возможности служит производство. Производство и потребление – основа жизнедеятельности людей. Но для успешного взаимодействия этих важнейших элементов необходим ещё один элемент, обеспечивающий обмен результатами производства в целях их последующего потребления. Таким элементом является торговля.

Субъектами торговой деятельности являются торговые предприятия. Эти экономически свободные субъекты действуют в конкурентном поле. Конкурентное поле образуют существующие в современных экономических условиях многочисленные субъекты торговой деятельности, каждый из которых стремится превзойти прочих участников торговой деятельности в достижении тех или иных результатов. В основе такого рода стремления лежат вполне определенные возможности, которыми располагает предприятие – его конкурентные преимущества. Конкурентные преимущества позволяют предприятию рассчитывать на успех в его деятельности, определяют, в итоге, его конкурентоспособность.

В этой связи нельзя не отметить, что нуждаются в уточнении, как сущность конкурентоспособности, так и сущность конкурентных преимуществ. На наш взгляд, и конкурентоспособность, и конкурентные преимущества должны оцениваться и реализовываться не только как источники локальной полезности для отдельных экономических субъектов, будь то торговое предприятие или потребители его услуг, но и как источники общественной полезности, увеличивающей благосостояние всего общества.

В последнее время все чаще появляются публикации, в которых содержится критический анализ положений экономической теории, ещё недавно считавшихся незыблемыми, но обнаруживших свою несостоятельность в условиях разразившихся мировых финансового и экономического кризисов. Наиболее существенной ошибкой в методологических подходах, предлагавшихся теорией для практического использования, на наш взгляд, был разрыв

между реальными и виртуальными результатами процессов, происходивших в мировом экономическом пространстве. Характерным примером этого, в частности, служат зафиксированные для одного и того же момента времени различия в объемах мирового производства и биржевой продажи нефти без адекватного изменения её запасов в хранилищах.

Одновременно с меняющейся оценкой практической приемлемости положений экономической теории меняются оценки целевой направленности и содержания многих экономических явлений. На наш взгляд, конкуренция как форма участия экономических субъектов в рыночных отношениях должна быть не столько атрибутом или инструментом противодействия между экономическими субъектами, сколько инструментом интеграции их усилий, направленных на достижение более высоких общественно значимых результатов.

С точки зрения формируемых в экономике общественно значимых результатов представляет интерес общественная эффективность использования ресурсов конкурентной деятельности хозяйствующих субъектов. Необходимо подчеркнуть, что на сегодня отсутствуют теоретические и методологические подходы к оценке общественной эффективности конкурентной деятельности предприятий, в том числе, и предприятий торговли.

Деятельность торговых предприятий, их конкурентоспособность зависят от действия совокупности факторов. Эта совокупность включает как факторы, существующие и действующие внутри предприятий, так и факторы, действующие извне. И те, и другие факторы оказывают существенное влияние на деятельность торгового предприятия. Но внешние факторы отличаются тем, что их влияние не может быть преодолено только самим предприятием. Преодоление влияния внешних факторов может потребовать консолидации усилий многих субъектов торговой или, точнее, торгово-политической деятельности. Кроме того, внешние факторы нередко инициируют появление принципиально новых по своему характеру внутренних факторов, дополнительно осложняя рыночное положение торгового предприятия. В качестве примеров внешних факторов, влияние которых негативно сказывается или

может сказаться на деятельности и будущем российских торговых предприятий, можно указать состояние торговой инфраструктуры, в частности, состояние российских автомобильных дорог, существенно увеличивающее долю транспортных затрат в стоимости торговых услуг, включая стоимость реализуемых торговыми предприятиями товаров, состояние складского хозяйства, обслуживающего сферу торговли, которое нуждается в системной модернизации и рационализации, состояние геоторговых, геоэкономических и геополитических процессов, тенденции которых в настоящее время трудно прогнозируемы.

Сущность конкуренции, конкурентоспособности, конкурентных преимуществ в сфере торговли предопределяется формулой и целью торговли: торговля – это сфера, в которой происходят процессы обмена товарами путем их купли-продажи с целью доведения содержащейся в товарах полезности до нуждающихся в ней потребителей.

Товар является носителем полезности. Поэтому очевидно, что конкурентоспособность торгового предприятия, его конкурентные преимущества, в первую очередь, будут зависеть от полезности самого товара и от того, насколько эффективно эта полезность будет доведена до потребителя. При этом, полезность товара может быть усилена торговым предприятием путем улучшения потребительских свойств, сообщенных товару его производителем, а также путем создания более благоприятных условий потребителю для использования товара.

Товар для участников товарообмена представляет двоякую ценность. Во-первых, ценность в виде полезности товара, то есть его способности удовлетворять определенные потребности, а во-вторых, ценность в виде способности товара к обмену – его меновую стоимость.

Для процессов товарообмена важной характеристикой является меновая стоимость товара.

Меновая стоимость товара – это количественное отношение, в котором потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные

стоимости другого рода. Вопрос заключается в том, что лежит в основе этих меновых пропорций, почему они именно такие, а не другие и что позволяет сравнивать несравнимые ни по каким внешним признакам товары?

На этот счет в экономической науке существуют две теоретические концепции. Первая называется трудовой теорией стоимости, вторая – теорией предельной полезности. Согласно первой, в основе меновой стоимости лежит их стоимость, измеряемая затратами человеческого труда. Согласно второй, стоимость товаров является синонимом меновой стоимости и определяется не затратами труда на производство товаров, а их полезностью, то есть способностью удовлетворять те или иные потребности потребителя.

Различие между трудовой теорией стоимости и теорией предельной полезности состоит в том, что первая утверждает, что стоимость товара есть результат общественного труда, вторая – что стоимость товара есть результат рыночной конъюнктуры. Таким образом, первая теория подчеркивает приоритетную социальную и экономическую значимость труда как единственного результатообразующего фактора, а вторая теория рассматривает экономический результат как многофакторный итог. Однако, на наш взгляд, второй подход также не является вполне верным, поскольку, как отмечает в своих работах профессор В.Н. Бабанов [1], участие факторов в создании результата сводится, в итоге, к затратам всё того же труда только в его различных модификациях.

К. Маркс, раскрывая сущность меновой стоимости, связал её с затратами труда, заключенного в товаре. Но он не объяснил закономерности установления равновесных рыночных цен. Эту теоретическую нишу и заняла теория предельной полезности.

С теорией предельной полезности в развитии экономической мысли связан этап, который называют «маржиналистской революцией». Сущность этой «революции» состояла в попытке преодоления изъянов трудовой теории стоимости посредством исследования экономических явлений с использованием таких инструментов, как математический анализ и теория пределов.

Родоначальником теории предельной полезности считают немецкого ученого, юриста по образованию, Г. Госсена (1810-1858), который в 1854 г. опубликовал свою единственную экономическую работу «Развитие законов общественного обмена и вытекающих отсюда правил общественной торговли», в которой он изложил свою теорию потребления в форме двух законов, носящих его имя.

Первый закон Госсена, который в современной экономической литературе принято называть законом убывающей предельной полезности, утверждает, что величина удовлетворения от потребления каждой дополнительной единицы благ данного вида уменьшается. В точке полного удовлетворения она равна нулю. Второй закон Госсена гласит, что если запаса благ недостаточно для полного удовлетворения человека, то совокупное наибольшее удовлетворение от них достигается тогда, когда прирост удовлетворения от каждого вида благ становится одинаковым, то есть когда равны предельные полезности каждого блага.

Соответственно строится теория ценности благ: блага имеют ценность для субъекта только в том случае, когда их количество меньше необходимого, и эта ценность уменьшается с добавлением каждой дополнительной единицы блага. Люди распределяют свой труд так, чтобы ценность блага, производимого за единицу рабочего времени, была равна тяжести последней единицы труда.

Маржиналистскую теорию называют также субъективно-психологической теорией, поскольку «полезность» в ней рассматривается как чисто субъективное понятие, а ее последователи считают, что в основе оценки полезности продукта или товара лежат предпочтения, ожидания и познания потребителя. Таким образом, оценка полезности определенного продукта или товара оказывается различной у различных потребителей. К. Макконнелл и С. Брю, рассматривая такие обстоятельства, приводят следующий поясняющий пример: очки имеют огромную полезность для того, кто в них нуждается

по состоянию своего зрения, и совершенно бесполезны для человека со стопроцентным зрением [3].

Согласно первому закону Госсена предельная полезность каждой последующей единицы приобретаемого блага падает. Трудность количественной оценки получаемой потребителем продукта полезности, по мнению приверженцев маржиналистской теории, заключается в том, что нет метода количественного измерения полезности благ.

Итальянский экономист Вильфредо Парето (1848-1923) считал, что количественно измерить полезность благ принципиально невозможно. Таким образом, в своей первоначальной, кардиналистской, форме теория предельной полезности практического значения не получила. Последующие поиски решения задачи оценки полезности продукта привели к появлению теории, получившей название ординализма, в основе которой лежит порядковый подход к полезности. Суть этого подхода состоит в представлении, что человек, хотя и не способен количественно измерить полезность товаров, но может сравнивать различные товары и различные наборы товаров с точки зрения их предпочтительности. Этот подход соответствует существующей практике, так как в большинстве случаев потребитель выносит решение о предпочтительности того или иного товара на основе своих субъективных оценок. Поэтому ординалистская версия теории предельной полезности имеет определенное практическое значение, но объяснить закономерности отклонения меновых стоимостей благ от их стоимостей, а главное – механизм установления равновесных цен на конкретных рынках, она не может.

Основным, принципиальным недостатком теории предельной полезности является ограниченный, односторонний и субъективный подход к оценке полезности того или иного товара. Любой товар помимо двух его известных и ощущаемых потребителем свойств в виде потребительной и меновой стоимостей обладает также скрытым от непосредственных ощущений свойством – абсолютной полезностью. Этот показатель, предложенный профессором В.Н. Бабановым [2], характеризуется запасом производительной энергии, со-

держась в товаре. То есть той энергии, которая может реализоваться в виде полезного результата при использовании товара потребителем. Этот показатель достаточно просто определяется расчетным путем, поскольку носителем полезности товара является его вещественная основа. Например, конструкционный материал, обладающий известными механическими, физическими, химическими или иными свойствами, которые и определяют максимально возможную, или абсолютную, полезность изготовленного из этого материала товара. Это предельный уровень полезности, на которую может рассчитывать потребитель, используя товар. Фактическая полезность товара может оказаться ниже его абсолютной полезности. Снижение абсолютной полезности объясняется действием ряда факторов. Например, условиями, в которых используется товар, негативными последствиями использования, в том числе, экологическими последствиями и иными факторами.

По нашему мнению, энергетический подход к оценке полезности товаров может способствовать созданию методологии и модели научно-обоснованного товарообмена.

В новую теорию и методологию товарообмена вполне вписывается категория предельной полезности, если под ней понимать ту единицу блага, сверх которой отпадает нужда в данном благе. Речь при этом не идет об ущемлении экономических свобод любого субъекта рыночных отношений. Но, тем не менее, следует иметь в виду ограниченность ресурсных возможностей мирового сообщества. Поэтому, хотело бы или не хотело мировое сообщество руководствоваться принципами рациональности в своей экономической деятельности, но реалии таковы, что ему рано или поздно придется рационализировать производство товаров и обмен ими.

Возможность создания новых эффективных методов количественной оценки полезности блага, в том числе в виде того или иного товара, на основе энергетического подхода определяется рядом существенных и благоприятных с точки зрения использования математического анализа обстоятельств. Во-первых, оцениваемое благо может быть описано как бесконечно делимое,

то есть функция полезности блага будет непрерывной. Следовательно, для оценки полезности блага может использоваться аппарат дифференциального исчисления.

В свою очередь, создание новых методов оценки полезности товаров, реализуемых торговым предприятием, позволит, на наш взгляд, по-новому подойти к формированию конкурентных преимуществ и повышению на этой основе конкурентоспособности торгового предприятия.

Основной формой соперничества субъектов рыночной экономики является конкуренция. Конкуренция (Concurrence) в переводе с латинского языка означает сталкивание. При этом целью соперничества является удовлетворение потребностей, уже имеющихся или появляющихся в обществе.

Проблема рыночной конкуренции привлекала внимание экономистов и исследовалась ими практически постоянно на всех этапах развития рыночной экономики.

В экономической литературе конкуренция нередко представляется, как борьба частных товаровладельцев за наиболее выгодные условия производства и сбыта своих товаров. Антагонистический характер конкуренции, по нашему мнению, снижает производительный потенциал общества. Поэтому, конкуренция как инструмент повышения качества производимых товаров и оказываемых услуг, несомненно, должна присутствовать в рыночной экономике, но при этом конкуренция должна носить не антагонистически неприемлемый характер, а характер соревнования, целью которого является обеспечение максимальной индивидуальной и общественной полезности. Только в этом случае, на наш взгляд, ресурсы общества и его производительный потенциал будут использоваться с наибольшей отдачей.

Решению задачи повышения качества торговой деятельности, по нашему мнению, будет способствовать кластерный подход к повышению конкурентоспособности торговых предприятий и торговых холдингов.

По мнению экономистов, кластеры имеют ряд преимуществ перед традиционными формами организации бизнеса.

Во-первых, значение имеет совместная научная база, на которую могут опираться образующие кластер торговые предприятия и холдинги.

Во-вторых, участники кластера могут рассчитывать на дополнительные конкурентные преимущества за счет внутренней специализации и минимизации на этой основе затрат на внедрение инноваций.

В-третьих, торговые кластеры важны с точки зрения развития малого предпринимательства, так как облегчают доступ малым предприятиям к ресурсам, включая опыт, идеи и знания.

Преимущества кластеров впервые были описаны известным ученым Майклом Портером при исследовании условий развития и деятельности 100 наиболее конкурентоспособных группировок крупных, средних и множества малых предприятий, расположенных в различных странах мира. Такие группировки позволяют быстро распространить достигнутый одним из участников кластера уровень конкурентоспособности на его ближайшее окружение, обеспечивая рост конкурентоспособности всех участников этой группировки.

Внедрение кластерного подхода, на наш взгляд, будет способствовать успешной адаптации субъектов торговой деятельности к условиям, обусловленным вступлением России в ВТО.

Литература:

1. Бабанов, В.Н. Качество жизни: ресурсные и управленческие факторы его повышения /В.Н. Бабанов. – Тула: Левша, 1995. – 182 с.
2. Бабанов, В.Н., Воронкина, Д.В. Управление переменными факторами производства /В.Н. Бабанов, Д.В. Воронкина. – М.: МАП, 2006. – 214 с.
3. Макконел, К.Р., Брю, С.Л. Экономикс /К.Р. Макконел, С.Л. Брю. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 983 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Хрунина А.И., аспирант,

Сойко А.И., к.т.н., доцент

Казанский национальный исследовательский технический университет

им. А.Н. Туполева,

Каратаев Р.Н., д.т.н., профессор

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

В наше время для поддержки инновационной деятельности в сфере образования должны использоваться современные способы анализа рынка образовательных услуг для внедрения наиболее эффективных форм управления образовательным учреждением.

Прежде всего, инновационная деятельность осуществляется самим образовательным учреждением, и в свою очередь зависит от его инновационного потенциала и стремления к развитию. Инновации напрямую связаны с новыми технологиями, способами и методами обучения.

Инновации – процесс творческой деятельности, именно поэтому необходимо внедрять и реализовать новых идей и знаний с целью их практического использования. Для внедрения инновации в сферу образования необходимо изучать спрос на образовательную услугу, развивать маркетинговые исследования и использовать современные приемы управления финансами. Маркетинг инноваций в образовательной сфере предполагает применение различных направлений анализа рынка образовательных услуг, управление планированием, спросом, установлением цен, организацией продвижения и сбытом инновации.

Для получения новых научно-технических результатов необходимо разрабатывать и внедрять в области образования современные формы международного сотрудничества, развивать научно-исследовательскую и инно-

вационную инфраструктуру. Процесс маркетинга инноваций в образовании предполагает следующие этапы (рис. 1).

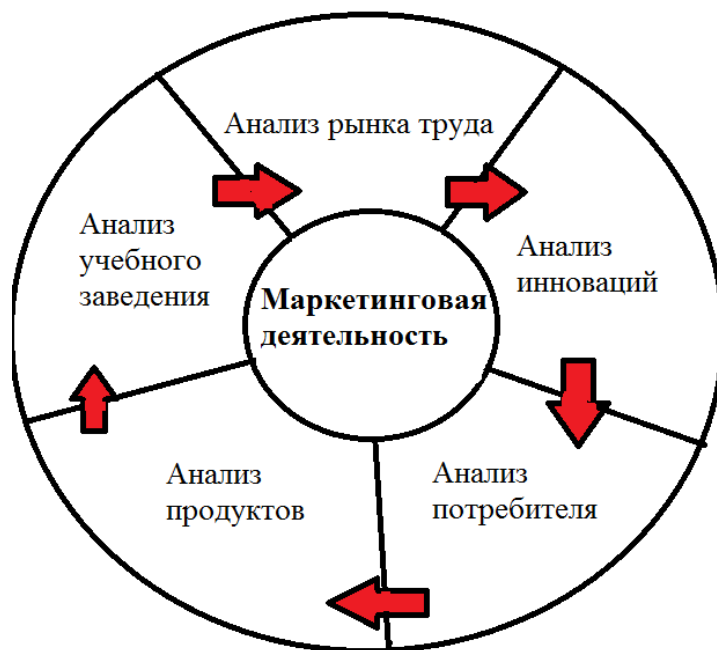

Рис. 1. Этапы процесса маркетинга инноваций в сфере образования

Целью проведения анализа является позитивных и негативных моментов в деятельности учебного заведения и разработка направлений инновационного развития. На основе результатов проведенной маркетинговой деятельности формируются инновации образовательных технологий, использование которых повысит уровень конкурентоспособности учебного заведения.

Основными признаками являются: степень важности, привлекательность, цена, доходность, спрос и другие характеристики.

Анализ инновационной активности учебного заведения по выпуску образовательной услуги включает: оценку уровня квалификации профессорско-преподавательского состава, объем инновационных инвестиций, освоение и внедрение новых образовательных технологий, исполнение маркетинговых прогнозов, результативность инновационного развития. Основными задачами в ходе осуществления маркетинга инноваций в сфере образования является наращивание инновационного потенциала, повышение инновационной ак-

тивности, разработка инновационного поведения, уровень обеспечения инновационных процессов [1].

Однако, как в любой системе, так и в системе сфере образования есть так называемая инновационная политика. Под инновационной политикой понимается комплекс методов воздействия с помощью различных образовательных технологий (форм, методов и способов обучения) на экономику и общество с целью повышения конкурентоспособности и инновационной активности в различных областях деятельности. Рассматривая инновационную политику в сфере образования, можно выделить три ее направления (см. рис. 2).

Рис. 2. Направления инновационной политики в сфере образования.

Одними из потребителей инновационной образовательной услуги являются иностранные студенты. В настоящий момент спрос на образовательную услугу со стороны иностранных студентов на российском образовательном рынке можно повысить, совершенствуя инновационный процесс в образовательной деятельности. Чтобы поднять международный престиж российских вузов, особое внимание уделяется обучению в учебных заведениях на нескольких языках. Разрабатываются в стране стандарты для преподавания на английском языке, так как именно этот язык пользуется особой популярностью у студентов из разных стран, реализуются учебные программы с привлечением иностранных высококвалифицированных специалистов для преподавания в российских вузах. Рассматривается вопрос о привлечении к пре-

подаванию в вузах иностранных специалистов из различных сфер деятельности, если они уже законно находятся на территории Российской Федерации.

Качественное образование в вузе без учета особенностей строения и функционирования среды (выраженных в качестве образования абитуриентов, в уровне жизни и общественном статусе преподавателя, в финансовой и технологической оснащенности вузов, в специфике функционирования СМИ и т.д.) невозможно. Помимо инновации в сфере политики, необходимо предусмотреть инновации в области самого образования. Внедрение электронного образования привнесла в жизнь студентов и преподавателей не только плюсы, но и минусы.

Сегодня, когда электронное образование в нашей стране начинает набирать силу и обретать официальный статус, все чаще поднимаются вопросы о его возможностях, специфике и, в конечном счете, качестве. Поскольку одной из базовых технологий электронного образования является интернет-технология, качество программных средств, используемых для сопровождения и управления учебным процессом в электронном образовании, становится одной из ключевых задач при обеспечении качества образования. Ведь именно программное обеспечение несет основную нагрузку по доставке учебной информации и организации взаимодействия всех участников учебного процесса в системе электронного образования. На сегодняшний день в мире существуют сотни программных систем для организации такого образования, и их количество стремительно растет. В силу данного обстоятельства задача оценки качества функционирования программного обеспечения такого рода становится весьма актуальной.

Разработка, внедрение и использование инноваций в различных сферах деятельности зависит от развития маркетинга инноваций в образовательной сфере. Внедрение инноваций в сферу образования и проведение маркетинговой деятельности с целью развития научно-исследовательского потенциала страны оказывает влияние на международное разделение труда, безопасность государства и инвестиционную привлекательность.

Литература:

1. Мильгуй, Т.П. Современное развитие и проблемы рынка образовательных услуг – [Электронный ресурс]. <http://journal-aael.intelbi.ru/main...2011/05/Т...Мильгуй.pdf>
2. Тихомирова, Н.В. Проблемы развития электронного образования в РФ – [Электронный ресурс]. <http://ntihomirova.livejournal.com/11296.html>

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Шипшова О.А., к.э.н., доцент

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

В настоящее время, в России, наряду с увеличением товарооборота через стационарные розничные магазины, происходит интенсивное развитие новых форм внемагазинной торговли. Их доля пока не очень велика, но объемы продаж растут опережающими темпами, в том числе и в период экономического кризиса. Этому способствуют растущее проникновение широкого доступа в Интернет и развитие новых дистанционных технологий. Сектор внемагазинной торговли постепенно начинает привлекать к себе внимание крупных инвесторов, но потенциал сектора в целом явно недооценен.

Развитие сектора сдерживается недостаточным развитием платежных систем, несовершенством нормативно-правового регулирования, неразвитостью инфраструктуры, в том числе информационной, дефицитом доверия со стороны покупателей. Степень консолидации в сегментах рынка внемагазинной торговли очень разная, издержки входа на рынок относительно низкие, и доверие зачастую продолжает подрываться в силу деятельности многочисленных мелких и не всегда добросовестных участников рынка, в том числе, использующих разного рода «серые» схемы. Кроме того, весьма ограничены источники надежной информации о состоянии и динамике данного сектора торговли. В официальных статистических данных показатели сектора не вы-

деляются, в стандартных классификациях он присутствует лишь частично. Систематические независимые исследования крайне немногочисленны и касаются преимущественно характеристик покупательского спроса, а не поведения основных участников рынка. Все это свидетельствует о том, что нужна комплексная картина состояния и динамики сектора внемагазинной торговли и потенциала его развития. Требуются программы систематического сбора и распространения информации о состоянии сектора и его отдельных сегментов, пропаганда новых технологий и привлечение в данный сектор более крупных инвестиций.

Государственное регулирование сектора относительно не развито, что повышает значимость механизмов саморегулирования отрасли. В настоящее время в каждом сегменте действуют свои деловые ассоциации. В то же время для успешного развития сектора необходимо согласованное взаимодействие ведущих участников рынка. Требуется консолидация усилий разных деловых ассоциаций для выработки совместных предложений по совершенствованию законодательных норм и правил саморегулирования.

В настоящее время выделяют четыре основных вида дистанционной торговли: прямые продажи, телемагазины и посылочная/почтовая торговля, Интернет-торговля, торговля через автоматы (вендинг).

Кратко рассмотрим каждую из выделенных форм торговли.

Прямые продажи представляют собой продажу потребительских продуктов или услуг, осуществляемую от человека к человеку вне стационарных точек розничной торговли. Они производятся независимыми продавцами с использованием домашних, групповых демонстраций и продаж один на один. Несмотря на то, что собственно розничная торговля осуществляется без стационарных точек, у большинства компаний есть целая сеть стационарных торговых центров типа cash&carry, где распространители забирают товар. Кроме того, значительная доля покупателей в этих торговых точках де-факто являются только конечными потребителями и только формально распространителями. Прямые продажи со всеми возможными организационными вариациями в виде сетевого и многоуровневого маркетинга относятся к внема-

газинной торговле в виду отсутствия торговых объектов и розничного звена в целом, но не относятся к дистанционной торговле. Здесь отсутствует ключевой признак дистанционной торговли – выбор товара по образцам вне непосредственного контакта с продавцом и необходимость его последующей доставки покупателю. Товар здесь демонстрируется самим продавцом, получается непосредственно из его рук и оплачивается самому продавцу. Поэтому, в соответствии с официальной статистической классификацией, это действительно ближе к разносной торговле.

Помимо вклада в занятость населения и налоговых поступлений в бюджет, прямые продажи повышают и качество жизни россиян, увеличивая возможность доступа к широкому ассортименту товаров в тех районах, где каналы розничной магазинной торговли предлагают небольшое количество промышленной продукции.

В России в области прямых продаж на сегодняшний день занято 4,4 млн. человек, данная область вносит существенный вклад в развитие малого бизнеса и индивидуального предпринимательства. Число занятых в данном сегменте торговой отрасли в 2010 г. по отношению к 2005 г. увеличилось на 2 млн., а за последние 10 лет – в 10 раз.

Можно отметить ряд факторов, который делает прямые продажи привлекательной областью занятости:

- не требуется значительного начального капитала. Особенно актуально это в России, где достаточно сложно получить банковский кредит для развития собственного дела;
- работа в данной области не зависит от возраста, пола, образования и опыта, что расширяет возможности доступа различных категорий граждан и позволяет зарабатывать и добиваться успеха людям из различных социальных слоев;
- возможность гибкого графика работы, частичной занятости и получения дополнительного дохода делают прямые продажи привле-

кательными как для работающих, так и для временно не занятых категорий граждан;

- коммерческие риски в данном виде бизнеса по сравнению с другими областями предпринимательства минимальны.

Рынок прямых продаж в России развивается крайне неравномерно, поэтому в дальнейшем можно ожидать его стабилизацию и выравнивание темпов роста при отсутствии потрясений. Можно отметить два основных сценария дальнейшего развития рынка: его стабилизацию и активный дальнейший рост, реализация которых зависит, прежде всего, от намерений участников рынка и активизации поиска новых путей развития. Можно говорить о существенном потенциале развития, поскольку объем прямых продаж на душу населения пока существенно отстает от зарубежных показателей, как по европейским странам, так и по странам Латинской Америки, которые более сопоставимы по доходам на душу населения с Россией.

Посылочная/почтовая торговля относится к дистанционной торговле по двум ключевым признакам – выбору товара по образцам вне непосредственного контакта с продавцом и доставке товара покупателю. Выбор товара может осуществляться по специальным каталогам, рассылаемых почтой печатных обращений (лифлетов), с помощью телемаркетинга и разных видов рекламы – в СМИ, наружной рекламы и пр. В связи с этим посылочную торговлю делят на почтовую торговлю и продажи через телемагазины. Заказываться товар может по телефону или через интернет. А доставляться товар может по почте или с помощью курьеров. Возможно также совмещение удаленной доставки и самовывоза товара с почтовых отделений или через постоматы (специальные автоматы для выдачи ранее заказанного товара). Заметим, что и в этом случае единственным обязательным критерием является дистанционный выбор товара по рекламным образцам. Доставка товара также необходима, но она может осуществляться и при обычной покупке товара в розничном магазине.

Оценки участников рынка расходятся с приведенной выше статистикой. С их точки зрения, наименьшее снижение спроса наблюдалось в сфере торговли одеждой, а продажи книг и косметики сократились более значительно. Одна из возможных причин этого – уменьшение расходов населения на предметы, не являющиеся товарами первой необходимости. К тому же предложение каталожных компаний замещало сокращающиеся продажи в кризис мелких и средних продавцов.

Данное объяснение может быть применимо и для ситуации в сфере продаж бытовой техники. Здесь снизился и средний чек покупки. По мнению других участников рынка, также занимающихся доставкой товара, кризис повлиял на цены, но не на объемы продаж. Изменение цен позволило не сокращать объемы продаж в период экономического спада. При этом респонденты указывают на то, что в условиях кризиса каталожным компаниям удалось сохранить лояльность покупателей.

По данным НАДТ, за последние несколько лет в России было сделано более 50 млн. покупок по каталогам. При этом среди покупателей преобладают женщины (79%), люди в возрасте 26-45 лет (60%), проживающие в населенных пунктах с числом жителей менее 50 тысяч (61% против 55% жителей таких населенных пунктов в целом по России).

Говоря о торговле по каталогам, участники рынка выделяют три группы наиболее продаваемых товаров: одежда, книги и косметика. По данным Euromonitor, на продажи одежды в 2009 году приходилось 22% оборота всего сегмента почтовой торговли. При этом сегмент одежды также неоднороден. Так, по оценкам представителя компании, занимающейся доставкой, спрос на женскую одежду является наибольшим, но темпы его роста замедлились в последнее время. В то же время быстрее растут продажи мужской одежды, но сегодня их доля меньше, чем женской одежды. Перспективными представляются продажи детской одежды, что связывается с ростом рождаемости. По мнению участников рынка, книги также могли бы способствовать развитию сегмента, но спрос на них не так велик. Участники рынка предлагают как минимум два возможных объяснения данной тенденции: потребите-

ли не могут найти в каталогах необходимую им литературу, так как в них представлены только наиболее продаваемые товары, и нет менее востребованной деловой литературы. Альтернативное объяснение респонденты связывают с распространением электронных книг, позволяющих потребителям экономить на покупке печатных изданий.

Услуги почтовой торговли важны для покупателей в отдаленных регионах, где ограничены возможности доставки товара до потребителя курьером. Отсутствие в этих районах крупных розничных магазинов ведет к тому, что покупатели приобретают уникальные (по сравнению с местными предложениями) товары по каталогам. Говоря о косметике, важно отметить, что по данным Euromonitor, ее доля во всем сегменте почтовой торговли в 2009 году составляла только 2%, однако участники рынка называют эту товарную категорию одной из самых успешно реализуемых. В то же время возможности доставки косметики существенно ограничены техническими требованиями к ее перевозке. Так, необходимость соблюдать требования по безопасности вынуждает продавца или компанию-перевозчика пользоваться услугами авиакомпаний и аэропортов, имеющих специальную лицензию на такого рода перевозки, что ведет к дополнительным издержкам. Организовывая такую систему доставки товара, перевозчик перекладывает часть издержек на продавца. Исключения составляют ситуации, когда перевозчик стремится привлечь нового партнера. Однако такие ситуации носят, скорее, разовый характер.

Там, где у покупателя есть возможность приобрести желаемый товар в розничных магазинах, каталоги привлекают клиентов оригинальными предложениями. Еще одна группа товаров, продаваемых по каталогам, – товары для дома, необычные вещи, которые в магазинах не продаются.

Никто из опрошенных участников рынка не упомянул о продажах по каталогам таких товарных групп, как игры и игрушки, а также медиа-продукции. В то же время на эти сегменты в 2009 году приходилось 19% и 13% сегмента почтовой торговли соответственно. Можно предположить, что продажи данных товарных групп более характерны для телемагазинов.

Почтовая торговля предполагает возможность не только продажи товаров, но и оказания услуг. В качестве примера такого рода деятельности можно привести выдачу кредитов банком «Тинькофф». Клиент, не посещая офис, заполняет заявку на получение кредитной карты, а все необходимые документы пересылаются по почте.

Для более успешного развития сегмента респонденты отмечают необходимость адресной работы с потребителем. Важным представляется просвещение потребителей в отношении принципов дистанционной торговли и знакомство с аргументами в пользу надежности каталожных компаний и телемагазинов.

Прогнозы Euromonitor совпадают с экспертными оценками перспектив развития сегмента: участники рынка указывают на то, что весьма обещающим направлением являются продажи одежды. Однако их дальнейший рост должен быть связан с обучением потребителей: в частности не все потребители могут верно указать свой размер при выборе товаров, соответственно, необходимы меры по разъяснению того, как правильно его определить.

Часть участников сегмента связывают развитие рынка с внедрением новых информационных технологий, как в части коммуникации с потребителем, так и в части развития CRM-системы. Использование одной компанией нескольких каналов продаж (Интернета и каталогов) в будущем будет все более распространенной практикой. Преимущество Интернета состоит в охвате молодой аудитории и удобством заказов. В то же время каталоги ориентированы на все возрастные категории населения. По мнению респондентов, знакомство с последними не требует доступа к Интернету, к тому же покупатели могут изучить его во время просмотра телепередач, общения с семьей и других видов деятельности.

Интернет-торговля осуществляется с помощью веб-сайтов, на которых представлена информация о товарах и ценах на них, а также информация о продавце этих товаров и способы возможной оплаты и доставки товара. Она относится к дистанционной торговле по признаку удаленной демонстрации образцов товара через Интернет вне непосредственного контакта поку-

пателя с продавцом. Следует отметить, что это единственный обязательный признак выделения Интернет-торговли. Все остальные признаки вариативны. При выполнении всех других операций (заказ, получение и оплата товара) возможен непосредственный контакт с продавцом. Заказ выбранного по Интернету товара может осуществляться не только через Интернет, но и по телефону, получение товара может осуществляться не только путем доставки, но и путем самовывоза из розничного магазина или со специального складского пункта. А оплата товара тоже может производиться не через Интернет, а любыми иными способами, самым распространенным из которых является оплата наличными средствами курьеру. Важным и спорным элементом является определение Интернет-магазина. По мнению экспертов, его не следует отождествлять со страницей сайта (тем более, что сайты легко «клонироваться»). Интернет-магазин в полном смысле слова, помимо сайта, должен иметь call-центр, собственный склад и собственную службу доставки с транспортной составляющей.

Согласно данным, почти половина (49%) внемагазинной торговли в России приходится на Интернет-торговлю. На протяжении 2000-х гг. она росла опережающими темпами, в среднем 30-40% в год. В 2010 г. объем отечественной Интернет-торговли, по оценкам разных экспертов, составил от 190 до 250 млрд. руб. средней цифрой считается 210-220 млрд. руб.

На протяжении 2000-х гг. электронная торговля в абсолютных цифрах демонстрировала постоянный рост. И даже экономический кризис 2007-2008 гг. на ней отразился незначительно. В 2007-2008 гг. объемы Интернет-торговли продолжали увеличиваться, хотя и чуть более низкими темпами, чем в предыдущие годы. В период кризиса темпы роста упали с 30-40% до 25-30%.

В период финансового кризиса характер и структура Интернет-торговли также претерпевали значительные изменения. В момент наибольшего обострения пошатнулось финансовое положение многих офлайновых игроков; обострилась борьба за покупателя. Покупатель же в поисках низких цен более активно начал обращаться к онлайн-предложениям. Вслед за ним в

Интернет потянулись и представители крупного офлайн-бизнеса. Оптовики и торговые сети увидели в Интернете дополнительную возможность для сбыта в сложный экономический момент. Таким образом, в 2007-2008 гг. электронная коммерция приобрела заметную популярность, и начала постепенно превращаться из рынка продавца в рынок покупателя. Стоит также отметить, что в период финансового кризиса в Интернет-бизнесе произошел всплеск ранее сокращавшихся серых схем, связанных с налоговой оптимизацией. Участники более активно их использовали, дабы удержаться на плаву: поддержать минимальный уровень доходности и сохранить конкурентоспособность на рынке.

Отличительной особенностью российской интернет-торговли является тот факт, что большинство покупок совершаемых онлайн оплачиваются наличными (75%). Все остальные методы безналичной оплаты у населения непопулярны.

В отношении будущего Интернет-торговли в России у экспертов существуют различные мнения, можно выделить радикальную и умеренную точки зрения. Согласно радикальной позиции, через 5-7 лет доли офлайн- и онлайн-торговли окажутся сопоставимыми. Однако такой сценарий считается нереалистичным, и большинство экспертов высказываются более сдержанно. Так, компания Data Insight прогнозирует, что объем отечественной Интернет-торговли через 5 лет увеличится в 2,3 раза.

Интернет-торговля, с одной стороны, будет расширяться за счет освоения российских регионов (преимущественно городов-миллионников). С другой – ее увеличению поспособствует процесс накопления у населения опыта совершения покупок онлайн. К тому же, сегодняшнее поколение людей среднего и старшего возраста, у которых слабо развиты навыки использования Интернета, со временем будут замещаться более продвинутой Интернет-аудиторией.

Вендинг является формой реализации товаров и услуг через торговые автоматы – передвижные устройства для продажи штучных товаров в автоматическом режиме самообслуживания при отсутствии продавца. Он может

относиться к «дистанционной торговле» лишь в смысле дистанции продавца от реализуемого товара, а не в смысле дистанции товара от покупателя при его демонстрации и заказе. Поскольку это разные критерии, относить вендинг к дистанционной торговле в полном смысле нельзя. В то же время отнесение вендинга к развозной торговле с помощью передвижных торговых объектов, как это делается в официальной статистике, тоже не совсем верно, ибо здесь отсутствует непосредственный контакт покупателя с продавцом. Таким образом, вендинг оказывается особой, трудно классифицируемой формой торговли – внемагазинной и автоматизированной. Характерно, что даже если торговые автоматы располагаются в торговом зале розничного магазина, они продолжают относиться к внемагазинному торговому формату.

На сегодняшний день в среднем, в мире, на вендинг приходится лишь около 1% от всей розничной торговли, а в России – еще меньше. Во многом это объясняется относительно небольшим количеством торговых автоматов в расчете на число жителей страны. Отметим, что в связи с наличием значительных трудностей для оценивания рынка в денежной форме, число торговых автоматов является одним из важнейших показателей развития рынка. Согласно экспертным оценкам, если за рубежом (например, в США и Японии) один автомат приходится на два-три десятка человек, то в России – примерно на 3500 человек. Аналитики исследовательской компании «Euromonitor» дают более оптимистические оценки. По их данным, в 2009 г. в России число торговых автоматов составило около 56 000, то есть на 2500 человек приходится один автомат.

В 2009 г. наиболее распространенными в России были автоматы, используемые для продажи горячих напитков. Таких автоматов было около половины от всех работающих. Вторая по популярности торговых автоматов сфера, занимающая чуть более четверти рынка (28%), – продажа легких закусок. Замыкают тройку лидеров со значительным отрывом автоматы, торгующие холодными напитками (около 10% от общего числа торговых автоматов). Таким образом, объемы продаж в каждой сфере связаны с количеством торговых автоматов, используемых в ней.

Тем не менее, несмотря на указанные факторы, сдерживающие развитие вендинга в России, дальнейшие перспективы выглядят достаточно позитивно. В течение ближайших 10 лет ожидается рост числа торговых автоматов, которое должно превысить 400 тыс. штук, а также увеличение оборота – с нынешних 4,7 млрд. руб. до 56 млрд. руб. Однако такие прогнозы делаются, прежде всего, не на основе анализа тенденций развития вендинга в современной России, а на основе сопоставления с показателями, имеющими место за рубежом, которые мы должны достигнуть в ближайшей перспективе.

Также достаточно оптимистические оценки дают аналитики исследовательской компании «Euromonitor». По их данным, к 2014 г. в России объем торговли через автоматы увеличится с нынешних 12 млрд. руб. до примерно 14,8 млрд. руб. При этом тройка лидеров товаров останется неизменной – напитки в разлив, продукты питания в упаковке и напитки в упаковке.

Устойчивое развитие вендинга в России в ближайшие годы должно стать результатом совместного влияния позитивных тенденций, касающихся как спроса, так и предложения. Ожидающаяся экономическая стабильность обеспечит рост спроса на товары, реализуемые через автоматы, а обеспечение более легкого доступа к заемным средствам увеличит предложение со стороны бизнеса.

Таким образом, анализ внемагазинных форм торговли, позволяет сделать следующие выводы.

Для всех рассматриваемых сегментов внемагазинной торговли характерна терминологическая неопределенность, а также размытость внутренних и внешних границ (что, в частности, сказывается и на неточности статистического наблюдения и экспертизы отрасли).

С одной стороны, прослеживается тенденция по сращиванию различных сегментов внутри внемагазинной торговли. Например, все больше компании, занимающиеся каталожными продажами и прямыми продажами, прибегают к использованию Интернета как дополнительного канала дистрибуции. В то время как Интернет-магазины активно применяют в своей бизнес – практике инструменты почтовой торговли. С другой – наблюдается значи-

мый тренд по сближению онлайн-овых и офлайн-овых каналов продаж. В дальнейшем преимущество будет на стороне тех, кто научится извлекать прибыль из их симбиоза. В частности, Интернет торговля будет в значительной степени выполнять функцию поддержки ведущих офлайн-овых торговых сетей.

Литература:

1. Вендинг в России: анализ, проблемы, тенденции //Современная торговля. – 2009. – № 10.
2. Динамика Роста дистанционной торговли в России //Национальная Ассоциация Дистанционной Торговли.
3. Классификация торговых автоматов //VipVending.ru. URL: http://www.vipvending.ru/article/classes_vend_aut.php
4. Обзор рынка российских Интернет-магазинов. URL: http://www.ecommerce.ru/analytics/reports/eshops_set.html
5. Овчинников Б. Электронная торговля в цифрах и фактах (Data Insight). Материалы конференции «Mail Order in Russia 2011». 14 и 15 апреля 2011.
6. Российский рынок экспресс-доставки: общие сведения //OfficeMart.Ru. 2007. URL: http://www.officemart.ru/express_mail/articles/articles985.htm
7. Хартманн О. Будущее онлайн торговли в России. Материалы конференции «Mail Order in Russia 2011». 14 и 15 апреля 2011.
8. Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2010-2015 годы и период до 2020 года.

СЕКЦИЯ 7
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА

ЭКОНОМИКА В ЗЕРКАЛЕ
НЕМЕЦКОЙ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Андреева Е.А., к.филол.н., доцент
Казанский институт (филиал) РГТЭУ

Обращение к аксиологической фразеологии на занятиях по иностранному языку в экономическом вузе способствует решению как образовательных, так и воспитательных задач. Во фразеологии экономическая ситуация может быть представлена такими ценностями и антиценностями, как: работа и безработица, богатство и нищета.

В немецком языке ценность «Работа» включает следующие аксиологические лексемы: 1) Работа как вид занятости; 2) Работать на кого-л.; 3) Эксплуатировать; 4) Отказываться работать с кем-л.; 5) Работать усердно и эффективно; 6) Работать с прибылью; 7) Работать в убыток; 8) Зарабатывать; 9) Отдыхать, делать перерыв во время работы; 10) Бастовать; 11) Подгонять кого-л., кто не любит работать; 12) Профессия; 13) Мастерство и др.

Распорядок рабочего времени заключен в немецком фразеологизме *den blauen Montag machen*, разг. (букв. делать голубой понедельник) – не работать (в понедельник или после праздника).

История «голубого понедельника» начинается еще в средние века, когда возник вопрос о продолжительности рабочего дня подмастерьев и о предоставлении им лишнего выходного дня на неделе (кроме воскресенья) или,

как было принято выражаться, «голубого понедельника». Как свидетельствует В.В. Стоклицкая-Терешкович, понедельник был традиционным днем для всех цеховых собраний. Обозначение «голубой» может быть связано с тем обстоятельством, что в понедельник церковные алтари в Германии украшались голубыми покрывами [НРФСЛК: 179].

Вероятно, отсюда возник и фразеологизм *blau machen*, разг. – не работать (в любой день, не только в понедельник).

Перерыв во время работы отражается во фразеологизме *eine (kurze) Fuffzehn machen*, разг. диал. (букв. сделать (короткий) пятнадцатиминутный перерыв) – приостановить работу; сделать перерыв во время работы на пятнадцать минут.

Вышеназванный фразеологизм восходит к игре Puff, по правилам которой игрок мог одним ходом побить все 15 костей противника и таким образом быстро закончить игру. Как свидетельствует Л. Рерих, в современном немецком языке фразеологизм употребляется рабочими в рейнско-вестфальской промышленной области для обозначения перерыва на завтрак. Выражение типично и для Берлина [НРЛС: 256].

Вид заработной платы представлен в немецком фразеологизме *sein Deputat haben / bekommen*, устар. со значением ‘получать часть причитающейся заработной платы натурой’.

Компонент фразеологизма *Deputat* обозначает часть заработной платы, которую получают натурой, и восходит к средневековому канцелярскому выражению *deputatum* < лат. *deputare* = *abschneiden* (отрезать). Это понятие получило большое распространение в сельском хозяйстве (*Deputatholz*, -korn, -kohle usw.) [НРФСЛК: 79].

Принадлежность к профессии проиллюстрирована во фразеологизме *zur Zunft gehören*, разг. шутол. (букв. принадлежать к цеху) – быть представителем определенной группы лиц (какой-л. профессии и т.п.).

Начиная с XII в. в Германии интенсивно развиваются ремесла, и в средние века они достигают расцвета. В XI-XII вв. появляются первые цехо-

вые объединения мастеров одной профессии. Все представители определенного ремесла должны были вступить в тот или иной цех [НРФСЛК: 169].

Фразеологизм *Beamter auf Lebenszeit* (букв. чиновник на всю жизнь) со значением 'пожизненный чиновник' восходит к истории развития немецкого общества.

Чиновничество как прослойка общества возникло в Германии в первой половине XVII в., а окончательно сформировалось в начале XVIII в. при прусском короле Фридрихе Вильгельме I. Чиновники не могли быть уволены, начиная с 27-летнего возраста, в силу принципа пожизненного назначения, что являлось их привилегией. Так возникло вышеупомянутое выражение [НРФСЛК: 174].

Мастерство отражают немецкие фразеологизмы *ein alter Fuchs*, разг. (букв. старая лиса) – старый опытный работник; человек, знающий все тонкости и приемы своей профессии и *ein alter Hase (sein)*, разг. (букв. старый (взрослый) заяц) – (старый) опытный работник, мастер своего дела; отличный специалист.

В немецком языке образ лисы ассоциируется не только с хитростью (*ein schlauer Fuchs*), но и с осторожностью, опытностью этого животного [НРФСЛК: 34]. Использование образа зайца во фразеологизме обусловлено, вероятно, тем фактом, что на зайцев трудно охотиться, т.к. они отличаются проворством и смекалкой, а старый заяц – это опытный, хитрый заяц.

С техническим новаторством молодежи связано происхождение выражения *Meister von Morgen* – мастера завтрашнего дня (молодые конструкторы, рационализаторы, новаторы).

В 1958 г. в Лейпциге впервые прошла выставка – смотр достижений молодежи: *Messe der Meister von Morgen* (сокр. МММ). Это движение за развитие технического новаторства молодежи прочно вошло в жизнь ГДР. Выражение получило переносное значение и употреблялось не только по отношению к молодым конструкторам, рационализаторам, но и шире – в значении 'отличный специалист' в любой профессии [НРЛС: 75].

Ценность работы отражается и в пословицах и поговорках о том, что работа приносит материальное благополучие и, освоив какую-либо профессию, человек всегда сумеет заработать: *Ein Handwerk ein täglicher Gulden* – Ремесло – ежедневный гульден; *Handwerk nährt seinen Meister* – Ремесло кормит своего мастера; *Mit einem Handwerk kommt man weiter als mit tausend Gulden* – С ремеслом уйдешь дальше, чем с тысячью гульденов; *Handwerk hat goldenen Boden* – У ремесла золотое дно (Золотое дно – источник дохода, прибыли; это выражение происходит из лексикона золотоискателей. Если золотоискатель находил золотую струйку на дне пересохшего ручья, то он считался ее хозяином и длительное время обогащался за счет нее [ППРН: 99-100]).

Антиценность «Безработица» включает следующие аксиологические лексемы: 1) Безработица; 2) Быть / стать безработным; 3) Отсутствие работы; 4) Быть уволенным, уйти в отставку.

Специфическую группу безработных обозначает немецкий фразеологизм *neue Armut* – новая бедность.

В 70-80 гг. в ФРГ и ряде других капиталистических стран появилась группа безработных, в которую вошли квалифицированные и в прошлом хорошо оплачиваемые рабочие и служащие, получающие пособие по безработице или имеющие другие источники доходов. Проблема «новой бедности» становится все более актуальной в связи с ростом этой группы безработных и связанных с ним негативных явлений [НРЛС: 181]. Отсюда произошел и фразеологизм *neue Armen* – новые бедные (*Ср. рус. новые русские*).

В немецкой фразеологии безработные характеризуются как люди, оказавшиеся на улице: *j-n auf die Straße werfen / setzen*, *перен. (букв. выбросить / посадить кого-л. на улицу)* – уволить *кого-л.*; *auf der Straße liegen / sitzen* (*букв. лежать / сидеть на улице*) – оказаться безработным; *auf die Straße fliegen* (*букв. полететь на улицу*) – быть уволенным. Став безработным, человек вынужден отмечаться на бирже труда (*букв. ходить ставить печать*) – *stempeln gehen*.

Выход в отставку отражен во фразеологизме *das Handtuch werfen / schmeißen*, разг. (букв. бросить / швырнуть полотенце) – оставить свой пост.

Выражение «бросить полотенце на ринг» употреблялось в ранней истории бокса. Когда боксер был так избит и изможден, что не мог больше продолжать бой, на ринг бросали белое полотенце. Это означало, что он сдался и был готов признать поражение. Но полотенце никогда не бросал сам боксер. Его бросал его тренер или менеджер.

С историей Германии связан фразеологизм *den Laufpaß bekommen / kriegen*, разг. (букв. получить увольнительный паспорт) – получить отставку; быть уволенным.

Лауфраß – своего рода паспорт, который в XVIII в. выдавался солдатам при их увольнении со службы. Паспорт являлся удостоверением при устройстве на работу. В переносном значении выражение употребляется с конца XVIII в. [НРФСЛК: 176].

Вынужденная отставка представлена во фразеологизме *den / seinen Hut nehmen (müssen)*, разг. (букв. (быть вынужденным) взять свою шляпу) – быть вынужденным оставить свой пост, уйти в преждевременную отставку. Вероятно, во фразеологизме используется ассоциация уволенного человека с человеком, который надевает шляпу, покидая помещение.

Извещение об увольнении обозначает фразеологизм *blauer Brief* (букв. голубое письмо). Д.Г. Мальцева полагает, что название письма связано с голубым цветом конверта кабинетских (княжеских) указов, в которых сообщалось о переводе на пенсию [Мальцева: 61].

К спортивной сфере восходит фразеологизм j-m *die rote Karte zeigen* (букв. показать красную карточку кому-л.) – снять кого-л. с занимаемой должности, рассчитать кого-л. Красная карточка – это демонстрируемый судьей знак удаления игрока с поля в некоторых видах спорта.

В афоризмах о безработице подтверждается ее антиценность, но вместе с тем указывается и на необходимость борьбы с этим злом: *Arbeitslosigkeit ist kein Schicksal, sie ist gemacht. Und deshalb kann ihr auch ein Ende gemacht wer-*

den (Norbert Blüm) – Безработица – это не судьба, она создается. Поэтому ее можно побороть; *Arbeitslosigkeit ist nicht nur ein ökonomisches Problem, dies ist eine gesellschaftspolitische Herausforderung allerersten Ranges, und sie geht jeden von uns an* (Helmut Kohl, 1986) – Безработица – это не только экономическая проблема, это общественно-политический вызов высшего ранга, и он касается каждого из нас; *Nur ein Taugenichts oder ein völlig Unfähiger kann behaupten, er habe keine Beschäftigung gefunden* (Л.Н. Толстой) – Только бездельник или абсолютно неспособный человек может утверждать, что он не нашел работу.

Ценность «Богатство» в немецком языке содержит следующие аксиологические лексемы: 1) Разбогатеть; 2) Заработать много денег; 3) Обогащаться; 4) Разбогатеть за счет чего-л., кого-л.; 5) Большая сумма денег как символ богатства; 6) Большая прибыль; 7) Иметь много денег и др.

Значение ‘разбогатеть, заработать много денег’ имеет фразеологизм *sich [D] eine goldene Nase verdienen* (букв. заработать себе золотой нос).

Компонент фразеологизма *Nase* (нос) в древности был предметом религиозного поклонения и оберегом [ЭССНЯ: 358], но главным компонентом, формирующим семантику фразеологизма, является компонент *goldene* – ‘золотой’, ‘связанный с золотом’, олицетворяющим богатство.

Получение прибыли за счет других отражается во фразеологизме *sein Schäfchen ins Trockene bringen* (букв. перенести свою овечку на сухое место) – получить большую прибыль.

Выражение, вероятно, связано с тем, что сухие пастбища для овец благоприятнее, чем влажные луга [Duden: 703].

Для обозначения крупной суммы денег в немецком языке служат фразеологизмы: *blauer Lappen* (букв. синяя тряпка) – «синенькая» (банковский билет в 100 марок) и *dicke Marie*, разг. (букв. толстая Мари) – большая сумма денег; крупные денежные купюры.

В 1871 г. имперский банк впервые выпустил в обращение билеты достоинством в сто марок. Поскольку их печатали на тонкой, быстро изнаши-

вающейся бумаге, за билетами закрепилось ироническое название *blauer Lappen*. С 1910 г. для печати этих банкнот стали использовать более прочную бумагу, но прозвище *blauer Lappen* за ними сохранилось [НРФСЛК: 79].

Фразеологизм *dicke Marie* восходит к жаргону солдат. К концу XIV в. оно перешло в обиходный язык и стало использоваться для обозначения денежных купюр или сумм [НРФСЛК: 231].

Крупная сумма денег в немецком языке представлена также во фразеологизмах с компонентом *fett* – жирный: *ein fetter Bissen*, разг. (букв. жирный кусок) – большая удача, большой / солидный куш; прибыльное / доходное дело; *ein fetter Braten*, разг. (букв. жирное жаркое) – большая прибыль; жирный куш; *der / (ein) fette(r) Brocken*, разг. (букв. жирный кусок) – солидный / жирный куш.

Кроме того, значение ‘значительная сумма денег’ имеют фразеологизмы с компонентом *Batzen* – батцен (название старинной серебряной монеты): *ein guter Batzen Geld* (букв. хорошие деньги батцен); *ein ganzer / hübscher / schöner Batzen* (букв. целый / красивый / прекрасный батцен).

В пословицах, поговорках и афоризмах о богатстве может быть выделена мораль: 1) Богатством нужно пользоваться разумно: *Hastig errafftes Gut zerrinnt; wer aber ruhig sammelt, bekommt immer mehr* (библ. Sprüche 13: 11) – Богатство от суетности истощается, а собирающий трудами умножает его; 2) Деньги приходят из разных источников: *Geld stink nicht* – Деньги не пахнут; 3) В денежных вопросах нужно быть честным и педантичным: *In Geldsachen hört die Gemütlichkeit auf* – В денежных вопросах заканчивается добродушие; 4) Законы бизнеса жестоки: *Die großen Fische fressen die kleinen* – Большие рыбы съедают маленьких; 5) Богатыми становятся за счет бедных: *Ohne die Armen wären die andern nicht reich* (Klaus Rönsch) – Без бедных другие не были бы богаты.

Антиценность «Нищета» в немецком языке включает следующие аксиологические лексемы: 1) Нищета; 2) Разорить(ся). Остаться / оставить ко-

го-л. ни с чем; 3) Отсутствие денег; 4) Задолжать деньги кому-л.; 5) Терпеть нужду и др.

Нужда и бедность отражаются в немецких фразеологизмах с компонентом *Hund* – собака. Так, например, фразеологизм *auf dem Hund sein*, *разг. фам.* (букв. быть на собаке) имеет значение ‘бедствовать, терпеть крайнюю нужду, чахнуть’.

По древним представлениям, собака – это символ смерти, символ царства сна, символ зла. Согласно мифам разных народов, собака сопровождала, а иногда и загоняла души умерших в потусторонний мир [ЭССНЯ: 237-238].

Происхождение фразеологизма *auf den Hund kommen*, *разг.* (букв. прийти к собаке) со значением ‘обнищать, опуститься, разориться, прийти в упадок’ точно неизвестно. Исследователи полагают, что во фразеологизме используется отрицательный образ собаки, и выражение означает ‘быть в жалком, плачевном состоянии’ [Duden: 350].

Выражение *vor die Hunde gehen*, *разг.* (букв. оказаться перед собаками), имеющее значение ‘опуститься, разориться, пропасть’, связано с охотой. Предполагается, что в нем используется образ подстреленной на охоте дичи, падающей перед собакой [Duden: 350].

Ряд немецких фразеологизмов, обозначающих долги, имеют в своем составе компонент *Kreide* – мел: *immer tiefer in die Kreide geraten*, *разг.* (букв. все глубже попадать в мел) – все глубже залезать в долги; *bei j-m (tief) in der Kreide stehen*, *разг.* (букв. (глубоко) стоять в меле у кого-л.) – (сильно) задолжать кому-л., быть должным кому-л.; *auf Kreide leben*, *разг.* (букв. жить на меле) – жить в кредит.

В основе фразеологизмов лежит обычай владельцев небольших ресторанчиков и пивных записывать мелом на специальной доске количество кружек пива и бокалов вина, которые выпил за вечер тот или иной посетитель [НРФСЛК: 116].

Исторические корни имеет фразеологизм *fechten gehen*, *разг.* (букв. пойти фехтовать) – ходить по миру; попрошайничать.

Фразеологизм восходит к средним векам, когда отставные ландскнехты и странствующие подмастерья ходили по деревням. Они зарабатывали себе на пропитание, показывая свое фехтовальное искусство. Бродяжничество, широко распространенное в средние века, способствовало популярности фразеологизма [НРФСЛК: 100].

Бедственное положение человека отражает фразеологизм *am Hungertuch nagen*, разг. шутл. (букв. грызть голодную скатерть) – голодать, терпеть нужду, бедствовать, жить бедно, с трудом обеспечивать себя. По мнению исследователей, происхождение выражения связано с тем фактом, что слово *Hungertuch* раньше имело значение ‘полотно, которым покрывался алтарь во время поста’ [Duden: 351].

В пословицах, поговорках и афоризмах о бедности и богатстве присутствует такая мораль: 1) Нужда заставляет идти на все: *Not bricht Eisen* – Нужда железо ломит; *Not kennt kein Gebot* – Нужда заповедей не знает; 2) Долги создают проблемы: *Borgen macht Sorgen* – Долги причиняют заботы; 3) К бедным следует относиться с пониманием: *Beraube den Armen nicht, weil er arm ist, und unterdrücke den Geringen nicht im Gericht* (библ. Sprüche 22: 22) – Не будь грабителем бедного, потому что он беден, и не притесняй несчастного у ворот; 4) У бедных и богатых жизнь и заботы разные: *Mit vielem hält man haus, mit wenigem kommt man aus* – Большими доходами живут, малыми – обходятся; 5) Бедные думают о деньгах больше, чем богатые: *Es gibt nur eine Klasse in der Gesellschaft, die mehr an Geld denkt als die Reichen. Das sind die Armen* (Oscar Wild) – Есть лишь одна прослойка общества, которая думает о деньгах больше, чем богатые. Это бедные.

Таким образом, изучение немецких аксиологических фразеологизмов, в том числе пословиц, поговорок и афоризмов, отражающих сферу экономики, поможет сформировать систему ценностей студентов, пополнит их словарный запас, сделает речь более выразительной. Кроме того, лингвокультурологическая информация, касающаяся происхождения немецких фразеологизмов, связана с историей, культурой, традициями и обычаями немецкого на-

рода. Эти знания о стране изучаемого языка являются неотъемлемой частью содержания процесса обучения иностранному языку в вузе.

Литература:

1. Мальцева, Д.Г. Страноведение через фразеологизмы. Пособие по немецкому языку: Учебное пособие /Д.Г. Мальцева. – М.: «Высшая школа», 1991. – 173 с.
2. НРЛС: Мальцева, Д.Г. Германия: страна и язык. Landeskunde durch die Sprache: Лингвострановедческий словарь /Д.Г. Мальцева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ООО Издательство «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 416 с.
3. НРФСЛК: Мальцева, Д.Г. Немецко-русский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием. Die deutschen Redensarten und Sprichwörter im Spiegel der Geschichte und Kultur: Около 1300 фразеологических единиц /Д.Г. Мальцева. – М.: «Азбуковник», «Русские словари», 2002. – 350 с.
4. ППРН: Зимин, В.И. Пословицы и поговорки русского народа: большой объяснительный словарь /В.И. Зимин, А.С. Спирин. – Изд. 4-е, стер. – Ростов н / Д.: Феникс, 2008. – 590 с.
5. ЭССНЯ: Маковский, М.М. Этимологический словарь современного немецкого языка. Слово в зеркале человеческой культуры /М.М. Маковский. – М.: Изд-во «Азбуковник», 2004. – 630 с.
6. Duden: Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache / herausgegeben von der Dudenredaktion. – 3., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. – Band 7. – Mannheim, 2001. – 960 S.

КОНЦЕПТ КАК КЛЮЧЕВОЕ ПОНЯТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Андреянова М.А., старший преподаватель

Казанский институт (филиал) РГТЭУ

Лингвокультурология как наука имеет точки соприкосновения с лингвистикой и культурологией. Одно из ключевых понятий этой науки – кон-

цепт. Определение этого термина имеет множество вариантов. В нашем исследовании мы отталкиваемся от следующего определения концепта: концепт – это символический образ понятия, отражающий ментальное представление носителей языка об объекте, явлении, определяющийся системой ценностей культуры и имеющий языковое выражение. Концепт имеет две составляющих – план выражения и план содержания, или значение и структуру. Таким образом, концепт несет как важнейшую смысловую нагрузку, так и является частью языка. В языковой картине мира концепты представляют базовые, фундаментальные понятия культуры: «судьба», «Бог», «душа», «любовь». В подобных концептах отражается специфика менталитета этнической группы. Концептам присущ идеальный, абстрактный, обобщенный характер.

Концепт имеет две стороны: понятийную и образную. Понятийная сторона является языковой фиксацией концепта, которая включает в себя описание, обозначение, признаковую структуру, дефиницию, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые иногда не существуют изолированно.

Образная сторона концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания.

Ценностная сторона определяет важность психического образования, как для индивидуума, так и для коллектива.

Также имеет место быть психологическое понимание концепта как заместителя понятия в индивидуальном и коллективном сознании носителей языка. На первое место выступают при этом субъективно-значимые характеристики концепта в сознании участников общения, которые сводятся, как правило, к разным образам, которые являются устоявшимися и типичными для социальных отношений формами индивидуальной и групповой жизни и деятельности людей [4, 9, 10].

В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин определяют концепт как «ментальное образование, сформировавшееся на базе понятийно-ценностного признака и содержащее образную и поведенческую составляющие» [5, с. 6] и выделяют следующие признаки концепта:

- понятийно-содержательные признаки, которые выявляются на основе анализа дефиниций номинаций концепта, представленных в толковых словарях. Они образуют содержательный минимум, необходимый и достаточный для идентификации лингвокультурологического концепта;
- ассоциативно-образные признаки, которые выявляются при изучении лексической сочетаемости номинантов концепта, при сопоставлении прямых и переносных значений, в результате анализа метафор и фразеологизмов;
- оценочные и поведенческие признаки, которые наряду с ассоциациями и образами составляют периферию структуры концепта.

В.И. Карасик дает следующее определение понятию концепт: «культурный концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [5, с. 109]. Причем ученый отмечает, что говорить «о наличии концептов можно в том случае, если концептуализируемая область осмыслена в языковом сознании и получает однословное обозначение, выражение и описание» [5, с. 109].

Обозначение есть выделение того, что актуально для данной лингвокультуры и присвоение этому фрагменту осмысливаемой действительности специального знака. Обозначение может быть стандартным, генерализующим, уточняющим, специальным уточняющим.

Выражение концепта – совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих его содержание.

Описание концепта – специальные исследовательские процедуры толкования значения его имени и ближайших обозначений: дефинирование (выделение смысловых признаков, например, тематической конкретизации,

оценки и т.п.), контекстуальный анализ (ассоциативно связанные смысловые признаки), этимологический анализ, паремиологический анализ, интервьюирование, анкетирование, комментирование [5, с. 111].

В.И. Карасик особое внимание уделяет концептам, относящимся к культуре, как совокупности человеческой деятельности во всех сферах жизни, противопоставляемой природе. Лингвокультурологические концепты ученый делит на параметрические и непараметрические ментальные образования. К первым относятся те концепты, которые выступают в качестве классифицирующих категорий для сопоставления реальных характеристик объектов – пространство, время, количество, качество и др.; ко вторым – концепты, имеющие предметное содержание. Параметрические концепты своеобразны, их ценностный компонент выводится дедуктивно при конкретизации в речи.

Непараметрические концепты В.И. Карасик разделяет на регулятивные и нерегулятивные. Первый тип включает в себя ментальные образования, в содержании которых главное место занимает ценностный компонент («счастье», «долг», «щедрость» и др.); второй – синкретичные ментальные образования разного характера («путешествие», «подарок», «здоровье» и др.). Концепты-регулятивы содержат оценочный кодекс той или иной лингвокультуры. Они наиболее важны для выявления особенностей ментальности определенного народа, национальной группы. Концепты-регулятивы могут выражать как позитивные, так и негативные ценности (например, «надежда» и «зависть») [5, с. 151].

Согласно Карасику, концепт состоит из трех аспектов: понятийной стороны, образной стороны и ценностной стороны [5, с. 3].

Понятийная сторона это языковая фиксация концепта, то есть обозначение, описание, признаки, дефиницию, сопоставительные характеристики по отношению к другим концептам или их рядам.

Образная сторона концепта включает зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием особенности предметов, фено-

менов, событий, существующие в памяти, представлении человека, это релевантные признаки практического значения.

Ценностная сторона концепта детерминирует важность концепта для человека и общества [5, с. 76]. В.И. Карасик называет культурный концепт важнейшей категорией лингвокультурологии, отмечая его неоднородное образование [5, с. 8]. Ученый предлагает противопоставление концептов по способу их жанровой фиксации, например, концепты текстов в языковом сознании, законов и норм поведения. Культурные концепты, по Карасику, помогают выявить различия между культурами.

Н.А. Красавский вводит следующее определение концепта: «это многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нем. Концепт, как и понятие – единица когнитивного порядка».

Красавский утверждает, что концепт, в отличие от понятия, включает ещё и эмоциональную сторону, переживания, оценку человека. Концепт включает в себя понятие, которое является его ядерным компонентом, но концепт шире понятия.

Ученый отмечает, что концепты могут реализовываться в лексике, грамматике, фразеологических единицах, причем вербализация концептов не обязательна. Концепт может быть выражен одним или несколькими словами, словосочетанием. Учение в основном изучают фразеологизованные и лексикализированные концепты, так как в них обнаруживается «непосредственная корреляция обозначаемого и обозначающего» [6, с. 43].

Трансформируемые в культурные концепты понятия в их первичной форме существуют в человеческом сознании как некий диффузный, размытый, недостаточно четко схваченный языком «сгусток смысла» [8, с. 42], интуитивно осознаваемый его продуцентом-носителем. Невербализованные понятия и концепты реально «живут» в имплицитной форме в самом общении людей на уровне различных скрытых языковых категорий». Постепенно, эти представления, «сгустки смысла» накапливают идеи, характеристики и фор-

мируется понятие, затем и концепт, который представляет собой «понятие+представление о нем» [6, с. 50-51].

Концепт есть некая идея, фрагмент общей человеческой культуры, «живущий» в сознании как целых народов, отдельных этносов, так и отдельных социальных групп и ... конкретных индивидуумов» [6, с. 56].

Ю.С. Степанов определяет следующие компоненты концепта:

- 1) основной, актуальный признак;
- 2) дополнительный, или несколько дополнительных признаков, пассивных, являющихся не актуальными, историческими;
- 3) внутренняя форма, содержащаяся во внешней словесной форме [8, с. 45].

Первый компонент является основным, актуальным признаком концепта, он выражен вербально, служит средством коммуникации носителей определенного языка. Второй компонент – дополнительный, пассивный признак, известен не всем носителям языка, не всему этносу, а некоторой социальной группе, микросоциуму. Социальная релевантность данного признака ограничена.

Внутренняя форма, третий компонент концепта – это этимологический признак. Этот признак наиболее актуален для ученых, занимающихся происхождением слов.

С.А. Аскольдов разделяет концепты на художественные концепты и концепты познавательного характера. По мнению ученого, отличие художественного концепта от познавательного заключается в «неопределенности возможностей. В познавательных концептах возможности подчинены требованию соответствия реальной действительности или законам логики. Связь элементов художественного концепта зиждется на совершенно чуждой логике и реальной прагматике художественной ассоциативности» [1, с. 227].

Аскольдов также отмечает, что концептам познания присущи общий характер, отношение к множественной предметности. Художественным же

концептам свойственны индивидуальность, сочетание признаков понятий, представлений, чувств, эмоций, ассоциативный характер.

Другой ученый, Д.С. Лихачев, выдвигает точку зрения, что концепт «является результатом столкновения словарного значения слова с личным или народным опытом человека». Также Лихачев дает определение понятия концептосферы: «в совокупности потенции, скрывающиеся в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, мы можем назвать концептосферами». Изучение концептосфер должно проводиться неотделимо от носителей культуры и языка [7, с. 282-283].

З.Х. Бижева выделяет следующие лингвокультурологические свойства концепта:

1. постоянство существования, развитие семантики слова с развертыванием внутренней формы слова до логического предела (символ или миф) в границах данной культуры;
2. художественная образность. Сохранение постоянной связи с производными по однозначному корню;
3. сохранение семантического синкретизма значений корня как семантический инвариант всей словообразной модели;
4. встроенность в систему идеальных компонентов данной культуры.

Общеобязательность для тех, кто сознает свою принадлежность к данной культуре, так как проявление концептов культуры в народном менталитете и составляет обыденное сознание среднего человека этой культуры.

З.Х. Бижева определяет концепт как вербализованный символический образ идеального понятия, отражающий ментальное представление носителей языка об объекте, действительности, определяющейся системой традиций данной культуры, в границах которой он этимологизируется его внутренней формой [3, с.14].

В.П. Нерознак считает, что культурные концепты - это такие концепты, которые обозначаются безэквивалентными лексическими единицами, то

есть словами, которые в процессе лингвокультурной трансляции требуют не пословного, а специального толкования» [5, с. 9].

В отличие от когнитивного концепта, культурный концепт не может не иметь ценностной окраски.

С.Г. Воркачев определяет концепт как единицу коллективного сознания, отправляющую к высшим духовным ценностям, имеющую языковое выражение и этнокультурную специфику. Ученый считает, что в лингвистическом понимании концепта есть три подхода. В число концептов включаются лексемы, значение которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют «наивную картину мира» носителей языка. Совокупность этих концептов образует концептосферу языка, отражающую культуру нации. Такой подход предполагает способ концептуализации мира в лексической семантике, а средством исследования является концептуальная модель, с помощью которой выявляются базовые компоненты семантики концепта и устойчивые связи между ними. Любую лексическую единицу, в значении которой просматриваются способ семантического образования, отмеченный лингвокультурной спецификой и несущую характеристику носителей определенной этнокультуры можно отнести к этим концептам. Совокупность этих концептов занимает концептуальную область в концептосфере. К концептам же относятся семантические образования, являющиеся ключевыми для понимания национального менталитета [4, с. 64-71].

Подводя итоги можно сказать, что концепты это ментальные образования, представления человека о себе, предметах, явлениях в окружающем мире, имеющие ценность с точки зрения когнитологии и лингвокультурологии. Это результат познания человеком окружающего мира, отражающий специфику культурной картины мира, национального менталитета этнокультуры.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. – М., 1999. – 333 с.

2. Аскольдов С.А. Концепт и слово /Русская словесность. Антология /С.А. Аскольдов – М., 1997. – 268 с.
3. Бижева З.Х. Антропоцентризм культуры – антропоцентризм языка /Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. – Казань, 2004. – С. 207.
4. Воркачев Г. Лингвокультурология, язык, личность, концепт: становление антропологической парадигмы в языкознании //Филологические науки. – 2001. – С. 64-71.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004. – 390 с.
6. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой, русской лингвокультурах – М., 1996. – 416 с.
7. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка //Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 52. – № 1. – С. 3-9.
8. Степанов Ю.С. Концепты: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997. – 824 с.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. – М., 1996. – 288 с.
10. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира. Материалы к словарю. – М., 2002. – 224 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗОВ

*Андреянова М.А., старший преподаватель
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

Радикальные перемены в жизни российского общества в последнее десятилетие, а именно открытость границ государства, расширение мобильности, развитие современных информационных технологий нашли отражение в высшем образовании и, в частности, в обучении иностранным языкам. Обучение иностранному языку должно не только предоставлять знания и развивать умения и навыки, но и способствовать формированию языковой лично-

сти нового типа, чьи качества определяются потребностями социума, выдвигаются как первоочередные цели образовательного процесса и учитываются при разработке стандартов высшего образования, предусматривающих повышение уровня профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной подготовки студентов неязыковых вузов. Специфика будущей профессиональной деятельности определяет особенности практического овладения иностранным языком и культурой студентами неязыковых вузов. Профессиональная деятельность студентов экономических факультетов направлена на разрешение межличностных конфликтов и проблем, многие из которых могут быть решены в рамках культурного сотрудничества, успешность которого базируется на овладении национально-специфическими лингвистическими и психолого-поведенческими параметрами коммуникации, знакомстве с системой ценностных ориентаций носителей иноязычной культуры.

Таким образом, формирование социокультурной компетенции как компонента профессионального обучения способствует подготовке будущих специалистов к решению профессиональных задач, а именно обеспечивает готовность к социальной интеракции с иностранными коллегами, развивает эмпатию, формирует умения и навыки разрешения конфликтных ситуаций, прогнозирования последствий принимаемых решений.

Формирование иноязычной социокультурной компетенции у студентов экономических факультетов обеспечивает более полноценную языковую подготовку специалистов к осуществлению профессиональной деятельности в ситуациях межкультурного сотрудничества, благодаря изучению социокультурных параметров коммуникативного поведения иноязычного социума.

Обучение иноязычному межкультурному общению студентов должно быть профессионально ориентированным и осуществляться на основе комплекса проблемных культуроведческих заданий, направленных на анализ и сравнение психологических понятий и явлений, моделирование типичных ситуаций профессионального межкультурного взаимодействия.

Под социокультурной компетенцией понимается способность сравнивать соизучаемые лингвокультурные общности, интерпретировать межкультурные различия и адекватно действовать в ситуациях нарушения межкультурного взаимопонимания (Р.П. Мильруд, Е.С. Полат); представление о социокультурном контексте, в котором иностранный язык используется его носителями, и о способах, которыми этот контекст влияет на выбор и коммуникативный эффект частных лингвистических форм (М. Байрам).

Исследования, проводимые в рамках формирования и развития социокультурной компетенции в вузе, являются попыткой определить роль социокультурного аспекта в профессионально ориентированном обучении иностранному языку будущих специалистов экономического профиля. В основу предлагаемой модели формирования иноязычной социокультурной компетенции положены следующие принципы:

- аутентичности контекста обучения;
- взаимосвязи обучения иностранному языку с содержанием профессиональной подготовки;
- культурно связанного изучения иностранного и родного языков;
- стимулирования способности адаптироваться к новым речевым ситуациям;
- достаточности и разнообразия аутентичных материалов и приемов обучения;
- прагматической релевантности используемых материалов.

Учебная литература, выступающая основой для обучения иностранному языку студентов экономистов, требует отбора дополнительного аутентичного социокультурного материала и разработки комплекса культуроведческих профессионально ориентированных заданий.

Социокультурное содержание обучения иностранному языку включает следующие компоненты: иноязычные социокультурные знания, умения и навыки; сферы и микросферы функционирования национальной культуры; си-

туации, отражающие аспекты инокультурной действительности; аутентичные тексты и система иноязычных заданий культуроведческого характера.

Национальная культура представляет собой единство разнообразных явлений, факторов и их взаимодействия, отличающихся от отношений, бытующих в другой национальной культуре; процесс и результат преобразовательной действительности, совокупность материальных и духовных ценностей; цель и содержание воспитания и образования молодого поколения.

Культура пронизывает все сферы деятельности человека, но в рамках решения вопроса о формировании иноязычной социокультурной компетенции, необходимой для профессионально ориентированного межкультурного взаимодействия будущих специалистов с зарубежными коллегами и клиентами, содержание обучения детерминировано сферами жизнедеятельности, с которыми непосредственно сталкиваются будущие специалисты и в которых проявляется национально культурная специфика социума и его представителей: взаимоотношения с окружающей средой; обеспечение физического существования; отношение к пространству, времени и пр.; учебно-профессиональная деятельность.

Структура и содержание иноязычной социокультурной компетенции включают:

- знания об отношениях эквивалентности и безэквивалентности лексических единиц профессиональной сферы, о типах профессиональных лакун, лингвострановедческой и социолингвистической наполняемости лексики, лексикограмматических структур, совместимости/несовместимости стереотипов речевого и неречевого поведения на родном и иностранном языках, социокультурных аспектах речевого поведения на иностранном языке в условиях межкультурного общения;
- представления о культурно-исторических ценностях, традициях и нормах взаимодействия представителей различных социальных групп в изучаемом обществе;

- навыки узнавания профессионально маркированных языковых единиц и понятий, распределения социокультурного содержания изучаемых текстов, корректного употребления социокультурно маркированных единиц в речи, перевода страноведчески и профессионально маркированных языковых единиц;
- умения осуществлять социокультурный анализ профессионально значимых текстов, выбирать приемлемый в социокультурном плане стиль речевого поведения;
- умения реагировать на дискурсивные маркеры отклонения от ожидаемых инокультурных фреймов соответствующей модификацией коммуникативного поведения;
- социолингвистическая и культуроведческая наблюдательность, социокультурная восприимчивость к выявлению тенденций взаимодействия универсального и национально-специфического в коммуникативном поведении;
- социокультурный этнорелятивизм, толерантность, принятие и адаптация к явлениям иноязычной культуры.

Необходимость интегративного развития иноязычных коммуникативных и социокультурных умений обусловила проблемный характер обучения культуре страны изучаемого языка, предполагающий использование иноязычных заданий, направленных на активизацию мыслительной и речемышлительной деятельности студентов при овладении социокультурными знаниями и коммуникативными умениями (Барышников, 2003).

Все проблемные культуроведческие задания на анализ и сравнение этнокультурных явлений и понятий, необходимые для формирования у студентов экономистов иноязычной социокультурной компетенции, носят профессионально ориентированный характер и включают познавательно-поисковые и исследовательские задания на:

- определение потребностно-мотивационных и ценностно-смысловых приоритетов личности в родной и изучаемой культурах;

- освоение психологических приемов и технологий, активно применяемых в различных сферах деятельности в изучаемом сообществе;
- поиск, классификацию и анализ причин культурного и социального неравенства, разрешение личностных, семейных, управленческих проблем и конфликтов в изучаемом сообществе;
- интерпретацию общественной реакции и действий властных структур изучаемого сообщества при решении локальных, национальных и международных проблем и конфликтов.

Результатом обучения иностранному языку студентов должна явиться сформированная вторичная языковая личность, осознающая картину мира иной социокультуры, понимающая смысловые ориентиры другого лингвоэтносоциума, умеющая видеть сходства и различия между родной и изучаемой культурами и применять их в контексте профессионального межкультурного общения (Халеева, 1989).

Разработанная модель формирования иноязычной социокультурной компетенции реализуется на двух этапах. На первом этапе цель обучения состоит в том, чтобы сформировать у студентов экономических факультетов основы психологической восприимчивости к межкультурным различиям (ценностные ориентации, менталитет, способы познания в разных культурах, нравственное развитие, распознавание и оценка эмоций, особенности психических расстройств, психологической адаптации и реакции, стратегии поведения в конфликтных ситуациях, отношение ко времени, материальным ценностям, труду, религии, семье).

На этом этапе реализации модели социокультурный компонент включается в содержание обучения английскому языку в форме познавательно-поисковых заданий:

- найти в тексте примеры отношения представителей разных культур ко времени, пространству, личности и ее собственности и т.д.;
- классифицировать по степени важности ценностно-смысловые, потребностно-мотивационные приоритеты представителей изучаемой

культуры в трудовой, воспитательной, образовательной и других видах деятельности;

- проанализировать образно-схематическую, статистическую информацию об устройстве общества, личности, семьи и качестве жизни в изучаемой стране;
- сравнить и выявить различия в толковании англо- и русскоязычных психологических понятий, опираясь на социокультурный опыт обеих стран;
- перефразировать предложения, используя языковые средства, адекватные речевым нормам английского языка.

За упражнениями на активизацию психологического тезауруса следует обсуждение текстов, описывающих конкретные конфликтные в культурном отношении ситуации (case studies), и ситуативных диалогов, способствующих моделированию собственного поведения в конкретной ситуации профессионального межкультурного взаимодействия. На втором этапе иноязычной подготовки к профессионально значимой межкультурной коммуникации будущие специалисты экономисты учатся применять социокультурные знания, умения и навыки в разных практических ситуациях.

Отличительной особенностью второго этапа формирования иноязычной социокультурной компетенции является переход обучающихся от восприятия, осознания и понимания к активной коммуникативной деятельности, предполагающей умения проявлять инициативу при установлении межкультурного контакта, выступать в качестве представителя собственной культуры в рамках профессиональной деятельности; прогнозировать и распознавать социокультурные пробелы, ведущие к недопониманию, созданию ложных стереотипов, неверной интерпретации фактов культуры, кросскультурным конфликтам; объяснять участникам коммуникации профессиональные реалии родной культуры и уточнять значения иноязычных реалий профессиональной сферы; проявлять толерантность в диалоге культур; самообучаться самостоятельно действовать в поликультурном профессиональном мире, ис-

пользуя адекватные коммуникативные стратегии. Кроме того, рассмотрение социокультурных аспектов иммиграции, аккультурации и разрешения конфликтных ситуаций призвано сформировать у будущего специалиста навыки принимать мировоззрение клиента и опираться в оценке непривычного поведения и психологических реакций пациента в различных ситуациях на релевантные культурные параметры.

На втором этапе дидактической основой заданий, направленных на формирование социокультурной компетенции у студентов, является их профессиональная направленность, использование иностранного языка в качестве инструмента овладения специальным предметным содержанием, позволяющим углубить профессиональную специфику социокультурного обучения.

Situation: conflict between different cultures based on business ethics.

Japanese clients came to negotiate the automobile sale franchise agreement. Russian businessmen prepared the talks and the restaurant with a show program after talks.

How do you think what was the Japanese clients' reaction?

Were the talks successful?

What should the representatives of two cultures do to understand each other better?

Behavior Expectation Value

creative,
emotional and communicative
easy-going;
responsible.

Perspective of the Partner

Behavior Expectation Value
understanding and delicate,
this goes without saying;

careful and restraint.

Tasks:

- 1. Make a list of inferences found in problem description.*
- 2. Take the perspective of the other and assess the situation from both sides points of view.*
- 3. Assess the accuracy of one side perspective on the situation and explore ways to modify the behavior of one partner and stimulate more adequate behavior of the other side.*
- 4. Roleplay the given incident and try to come to an agreement and solve the conflict.*

Для осуществления эффективной профессиональной межкультурной деятельности студенты должны обладать иноязычной социокультурной компетенцией, формирование которой в неязыковом вузе возможно при условии междисциплинарной интеграции иностранного языка и дисциплин профессиональной подготовки.

Социокультурный компонент содержания обучения иностранному языку должен отражать знания об условиях межличностной и социальной интеракции в иноязычной языковой среде, национально-культурной специфике коммуникативного поведения, ценностных ориентирах представителей изучаемого социума, моделируемые в учебных ситуациях профессионального межкультурного взаимодействия.

Литература:

1. Султанова, И.В. Формирование социокультурной компетенции при профессионально ориентированном обучении межкультурной коммуникации будущего специалиста психолога /И.В. Султанова //Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – №11 (32). – Аспирантские тетради: научный журнал. – Санкт Петербург, 2007. – С. 397-400

2. Султанова, И.В. Практика проектирования иноязычных курсов: метод. практикум для студ. спец. «Английский язык» филол. фак. и фак. иностр. яз. вузов /И.В. Султанова и [др.]. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. – 98 с.

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ЛАКУНАРНОСТЬ
В ТЕКСТАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ
И РОЛЬ ПЕРЕВОДА В ФОРМИРОВАНИИ
ЛИНГВО- И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ**

Зарипова З.М., к.филол.н., доцент

Институт филологии и искусств К (П) ФУ

В настоящее время сложилась принципиально новая ситуация преподавания, изучения и распространения иностранных языков.

Для того чтобы стать по-настоящему востребованным высококвалифицированным переводчиком или преподавателем иностранного языка, недостаточно практического владения языком, необходимо обладать обширными знаниями о культуре стран изучаемого языка. Поэтому изучение иноязычной и собственной культур становится неотъемлемой частью лингвистического образования.

Основным препятствием в процессе межкультурного общения является не языковой барьер, а национально-специфические особенности контактирующих культур. Контактруя с «чужой» культурой (инокультурным текстом), реципиент воспринимает её через призму собственной культуры. Особенности «чужой» культуры, не совпадающие с собственной, могут неадекватно интерпретироваться реципиентом, в результате неизбежно возникает непонимание, в основном, специфических элементов, существующих в лексической системе одного языка по отношению к лексической системе другого языка.

Язык, будучи тесно связанным с жизнью общества, отражает его социальную, экономическую и политическую жизнь. По мере развития общества язык обогащается новыми понятиями, терминами. Каждая отдельно взятая социальная система имеет свои особенности развития, которые незамедлительно отражаются на лексическом составе языка.

В жизни современного информационного общества средства массовой информации активно используются как для влияния на формирование определенного общественного мнения и политических взглядов, так и для осуществления успешной межкультурной коммуникации. Когда речь идет о международных отношениях в политическом или экономическом аспекте, особенно актуальной проблемой является адекватное понимание / эквивалентный перевод медиа-дискурса, в процессе которого особое значение получает передача национально-маркированной лексики на язык перевода.

Под медиа-дискурсом, вслед за М.Р. Желтухиной, мы понимаем «связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [1, с. 132].

В языке средств массовой информации проявляются все особенности мышления, языкового сознания и индивидуального речевого поведения соответствующего языкового сообщества. «Текст масс-медийного дискурса как проекция порождающего его лингвокультурного пространства содержит упоминания разного рода реалий, исторических событий, ключевых слов той или иной исторической эпохи, которые и «привязывают» текст к генерирующему его лингвокультурному пространству» [2, с. 22].

Проблема национальной специфики отражения мышления в языке в настоящее время широко обсуждается в самых различных аспектах. Лингвокультурная лакунарность относится к наиболее важным аспектам данной

проблемы, поскольку именно лакуны «обеспечивают» заметную долю национальной специфики любого языка.

Явление лакунарности разрабатывалось и разрабатывается как в специальных исследованиях, так и в общей литературе по теории перевода и лингвострановедению, двуязычной лексикографии и др., тем не менее, является недостаточно изученной. До сих пор недостаточно очерчены границы данного явления. Расхождения, несовпадения в языках и культурах фиксируются на различных уровнях и у разных авторов описываются в различных терминах: «лакуна», «слова-реалии» или «безэквивалентная лексика».

Первыми учеными, исследовавшими проблему восполнения лакуны, стали российские лингвисты Ю.А. Сорокин и И.Ю. Марковина. Они употребляют термин лакуна в широком смысле, относя сюда все явления, требующие дополнительного пояснения при контакте с иной культурой, считая целесообразным и методологически оправданным применение этого термина при сопоставлении не только языков, но и некоторых других аспектов культуры. С одной стороны, такое расширение понятия лакуна опирается на реально существующую тесную взаимосвязь языка и культуры; с другой, – явление наряду с языковыми лингво-культурологическими и культурологическими лакунами может, по мнению этих авторов, способствовать установлению некоторых конкретных форм корреляции языка и культуры [3].

Лакунарность обнаруживается практически во всех языках мира, но при обнаружении лакун правильнее говорить не только об отсутствии эквивалента в виде слова слову другого языка, но и об отсутствии эквивалента в форме устойчивого словосочетания этому слову (или фразеологизму) другого языка. Следовательно, лакуны это такие иноязычные слова и словосочетания, передача которых в другом языке осуществляется при помощи свободных словосочетаний (пространные объяснения их значения).

В этнопсихолингвистике и лакунологии национально-культурная адаптация при переводе определяется как «процесс элиминирования лакун двумя основными способами: заполнением и компенсацией. Заполнение межкуль-

турных лакун определяется как процесс раскрытия смысла некоторого понятия / слова, принадлежащего незнакомой реципиенту культуре, а компенсация – как введение в текст в той или иной форме специфического элемента культуры реципиента или более знакомого элемента исходной культуры для снятия национально-специфических барьеров в ситуации контакта двух культур» [4, с. 10].

В этой связи возрастает роль перевода как элемента формирования лингво- и социокультурных компетенций студентов. Перевод позволяет поставить студента в ситуацию, когда ему придется выступать в роли посредника межкультурного общения. Тогда он на собственном опыте осознанно может ощутить столкновение культур при необходимости выражения смыслов, рожденных в одной культуре, средствами другого языка, т.е. другой культуры. Здесь имеется в виду не обучение переводу с целью подготовки профессиональных переводчиков, а для осознания культурных различий и приобретения навыков успешного межкультурного общения.

Большая часть практического применения языка связана с владением языковыми реалиями, непосредственно связанными с культурой данной страны, сюда можно отнести: имена собственные, нередко ставшие нарицательными (Marshall-Plan), географические понятия, имеющие для представителей данной культуры вполне определенный смысл (Ruhrgebiet, Hamburg), значимые события (Null-Stunde), и понятия (Industrienation), аббревиатуры (BIP) и, конечно же, устойчивые словосочетания и фразеологические обороты (Arbeit auf Abruf).

Перевод дает студенту возможность понять, что нельзя механически заменить слова и структуры одного языка похожими элементами другого. Процесс перевода предполагает анализ значений и смыслов исходного текста и его осознанную интерпретацию для того, чтобы создать новый текст, который будет также понятен представителю культуры реципиента.

В процессе преподавания необходимо использовать любую возможность для сопоставления лингвокультурных понятий и реалий России и не-

мецко-говорящих стран, обращая внимание студентов и на те отличия, которые существуют в разных вариантах немецкого языка.

Выполняя задания по переводу, студенты получают большой объем лингвокультурной информации, вырабатывают такие важные для межкультурного общения навыки, как умение видеть межкультурные различия, осознавать необходимость толерантного отношения к иному отражению и восприятию мира, уважения точки зрения, которая не совпадает с их собственной. Переводные задания также положительно влияют на развитие способности правильно и точно выражать свои мысли на родном языке.

Практическим материалом на начальном этапе исследования явления лакунарности в текстах экономической тематики послужили статьи нескольких выпусков дайджеста «Markt» [5], а именно «Marktlexikon», поскольку на этом этапе нас интересовало не создание словаря или глоссара, включающего в себя корпус лакун исследуемой тематики, а выборка, репрезентирующая их разнообразие. Статьи Marktlexikon раскрывают именно те понятия, которые можно отнести к межъязыковым и межкультурным лакунам, требующим пояснения для читателей дайджеста.

Анализ лексики в указанных текстах позволил выделить лакуны четырех видов.

К первой группе относятся лакуны, не имеющие общеупотребительного эквивалента в языке перевода, требующие описания, поясняющего их значение. Эти лексемы имеют зачастую два варианта – полное обозначение и сокращенное наименование, так как являются названиями законов, положений, понятий, выраженных сложными словообразовательными конструкциями. В качестве примеров рассмотрим 3 лексемы-сложных слова, с пояснениями, которые даются в статье. Перевод этих лексем предлагает только онлайн словарь Multitran.ru [6]:

Allgemeinverbindlichkeitserklärung (AVE) – административный акт о нормах трудового соглашения; Arbeitnehmer-Entsendegesetz (AEntG) – закон о нормативных условиях труда для иностранных работников;

Altersteilzeit – частичный выход на пенсию.

Но перевод самого термина не отражает его содержательной стороны, которую можно выявить только с помощью определения или комментария, данного в тексте статьи. Поэтому перед студентом-переводчиком стоит задача не только найти / дать перевод подобных лексически единиц, но и сделать перевод поясняющего текста, чтобы заполнить существующую в данном случае лакуну. Примером такого пояснения служит текст о частичном выходе на пенсию:

Altersteilzeit richtet sich an ältere Arbeitnehmer. Beschäftigte ab 55 Jahren haben die Möglichkeit, ihre Arbeitszeit zu reduzieren oder ihre aktive Tätigkeit vorzeitig zu beenden, um so den Übergang in den Ruhestand vorzubereiten. Die vorzeitige Beendigung der aktiven Tätigkeit wird in Deutschland am häufigsten genutzt. Das sogenannte Blockmodell wird in zwei Phasen unterteilt: die Arbeitsphase und die Freistellungsphase.

Еще больший интерес в этом смысле вызывает сложное слово, образованное в результате стяжения: «1-Euro-Job» и представляющее собой перифраз официального сложного наименования: «Arbeitsgelegenheiten mit Mehraufwandsentschädigung» (AGH-MAE). Поясняющий текст дает возможность заполнения межкультурной лакуны: Die Grundidee der AGH-MAE ist es, Arbeitslose, die schon längere Zeit Arbeitslosengeld beziehen, wieder an eine normale Beschäftigung zu gewöhnen und dadurch eine feste Anstellung zu erreichen. Dem Arbeitgeber entstehen keine Personalkosten, der Betroffene erhält auch keinen Lohn, sondern von der Arbeitsagentur eine «Mehraufwandsentschädigung» als Zuschuss zu dem Arbeitslosengeld. Diese Zuzahlung beträgt in der Praxis zwischen 1 € und 2,50 €; die Höhe ist nicht exakt geregelt und wird von Fall zu Fall entschieden.

Но он не помогает найти подходящий вариант для заполнения межъязыковой лакуны. Поскольку обе сложные лексемы не представлены в имеющихся словарях, студенту-переводчику следует сделать выбор между компенсацией или заполнением лакуны с помощью описательной конструкции.

Ко второй группе относятся лакуны, имеющие перевод в словаре, но требующие пояснения для их адекватного понимания. Лакуны этой группы близки к первой. Основное их отличие в том, что они представлены в словарях. Для иллюстрации этого явления приводим как перевод самих лексических единиц, так и тексты, поясняющие их значение.

Arbeit auf Abruf – трудовые усилия работника в зависимости от объёма работы.

Bei Arbeit auf Abruf werden die Arbeitsstunden von der beschäftigten Person nur abgeleistet, wenn beim Arbeitgeber tatsächlich Arbeit vorliegt. Diese Art von Arbeitsverhältnis wird vertraglich geregelt. Die vertragliche Regelung muss den Umfang der täglichen bzw. wöchentlichen Arbeitszeit umfassen. Fehlt die Angabe einer konkreten Arbeitszeit, gilt ein 10-stündiger Umfang pro Woche bzw. ein 3-stündiger Umfang pro Werktag. Kommt es mangels Arbeit nicht zur Arbeitsleistung des Beschäftigten, so ist der Arbeitgeber dazu verpflichtet, dennoch den Lohn für die entsprechende Arbeitszeit zu leisten. Liegt eine Krankmeldung vor, so erhält der Arbeitnehmer den vollen Lohn.

Generationenvertrag, der – договор (солидарности) между поколениями
Generationenvertrag bezeichnet einen nicht fixierten, aber praktizierten «Vertrag» zwischen der jüngeren, berufstätigen und der älteren, nicht mehr berufstätigen Generation, bei dem jeweils die jüngere Generation für Renten und andere Zahlungen der älteren Generation aufkommt.

Halbtagsarbeit, die – работа на сокращённом [половинном] рабочем дне; работа на полставки; = Halbtagsbeschäftigung работа в течение половины рабочего дня.

Halbtagsarbeit umfasst die Hälfte der betrieblichen Arbeitszeit bei Vollzeitbeschäftigung. Sie kann entweder vormittags, nachmittags oder an zwei und einem halben Tag pro Woche abgeleistet werden. Halbtagsarbeit ist zur Zeit die häufigste Form von Teilzeitarbeit in Deutschland.

Jobsharing, das – распределение рабочего места между работниками на добровольной основе (при сокращённом рабочем времени).

Arbeiten nach dem Jobsharing-Prinzip heißt, dass sich zwei Arbeitnehmer eine gemeinsame Arbeitsstelle teilen. Die für den Arbeitsplatz anfallende Arbeit wird von zwei Personen bewältigt. Diese teilen sich auch den dafür bezahlten Lohn. Das Arbeitsverhältnis kann im Wechsel erfolgen. Das bedeutet, dass täglich vor- oder nachmittags oder jeden zweiten Tag abwechselnd gearbeitet wird. Im Krankheitsfall muss der gesunde Arbeitnehmer die Arbeitsstunden nur dann leisten, wenn dies vertraglich zuvor vereinbart wurde.

К третьей группе относятся лакуны, легко понимаемые реципиентом, однако вызывающие трудности при переводе, поскольку не имеют в русском языке общеупотребительного эквивалента. Это такие слова, как:

Beitragszahler – плательщик взносов (по аналогии с налогоплательщиком);

Geringqualifizierte, der – работник с низкой квалификацией;

Leistungsempfänger – получатель услуг, (соц. обесп.) получатель пособия или пенсии;

Langzeitarbeitslose, der – человек, получающий длительное время пособие по безработице.

К этой группе мы отнесли также такие лексические единицы, которые требуют компенсации: Industrienation – промышленная страна (а не нация),

К четвертой группе относятся межкультурные лакуны, зафиксированные в словарях, снабженные переводом, но не имеющие эквивалента в экономическом дискурсе реципиента. Следовательно, для адекватного понимания они также требуют пояснений, лингвострановедческого комментария. В словаре уже содержится такой комментарий, заполняющий лакуну, поскольку словарная статья представляет собой не перевод слова, как таковой, а именно пояснение термина. Это такие лексические единицы, как:

Arbeitszeitregelung, die – регулирование рабочего времени, регулирование продолжительности рабочего времени;

Kündigungsschutz, der – запрещение необоснованного увольнения рабочих и служащих (ФРГ), гарантия от необоснованного выселения из квартиры;

Pflegeversicherung, die – страхование на случай необходимости постоянного ухода, страхование на случай возникновения необходимости в уходе, страхование по уходу за больными;

Praxisgebühr, die – ежеквартальный сбор размером в 10 евро, взимаемый при первом в квартале посещении врача;

Tarifparteie, Tarifvertragspartei, die – сторона в коллективном договоре;

Tarifvertragspartner, der – сторона в тарифном соглашении;

Tarifvertrag; der – коллективный договор (ФРГ), тарифное соглашение, коллективное трудовое соглашение (может служить основой для индивидуальных трудовых соглашений, заключается обычно между профсоюзами и союзом работодателей);

Tarifvertragsgesetz, das – закон о тарифных соглашениях, закон о порядке заключения коллективных (трудовых) договоров (ФРГ).

Анализ лакуарности текстов экономической тематики показал, что между явлением непереводаемости и лингвокультурными факторами существует взаимосвязь. Их содержание не может быть понято адекватно, если существует расхождение в культурном мировоззрении носителя исходного языка и носителя языка перевода. Высокая степень культурной маркированности рассмотренных примеров достаточно часто препятствует эквивалентной передаче содержания в ситуации контакта двух культур. Основная трудность передачи лакун в экономических текстах при переводе – это отсутствие в языке-получателе соответствия (эквивалента, аналога) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого объекта (референта).

Однако даже тогда, когда такой эквивалент действительно существует и зафиксирован в словарях, переводчик далеко не всегда может быть уверен в том, что эквивалент входит в рецептивный словарь конечного получателя.

Для элиминирования межкультурных / межъязыковых лакун в сфере экономической межкультурной коммуникации наиболее приемлемыми способами можно считать описательный перевод (заполнение) в виде перевода-определения, перевода-толкования или перевода с лингвострановедческим

комментарием, а также использование соответствующего эквивалента в языке перевода (компенсация). Заполнение (и языковое, и относящееся к сфере культуры в целом) может быть различной глубины, это во многом зависит от вида элиминируемой лакуны, от типа текста, в котором лакуна существует, а также от особенностей реципиента, которому адресован текст. При работе с лакунами студенты могут пользоваться различными источниками получения недостающей информации. Неоценимую помощь в этом играют электронные ресурсы, позволяющие осуществлять широкий поиск информации как лингвистического, так и культурологического плана.

Литература:

1. Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ. – Москва; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. – 339 с.
2. Иванова С.В. Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии //Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. Вып. 1 (24). – С. 29-33.
3. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Культура и ее этнопсихолингвистическая ценность //Этнопсихолингвистика. – М.: Наука, 1988. – С. 5-18.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. язык, 1990. – 247 с.
5. MARKT ONLINE. <http://www.goethe.de/lrn/prj/mol/mpr/deindex.htm>

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ

*Ильдуганова Г.М., к.пед.н., доцент
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) является важным средством повышения качества подготовки и воспитания специалистов, способных творчески применять в практической деятельности достижения научно-технического и культурного прогресса. Привлечение студентов к научной работе позволяет использовать их творческий и трудовой потенциал.

Основной целью НИРС является, безусловно, содействие повышению качества профессиональной подготовки студентов, создание условий формирования их креативности, самостоятельности.

Основные задачи научно-исследовательской работы студентов:

- овладение студентами научным методом познания;
- овладение методикой и средствами самостоятельного решения научных задач;
- ознакомление с методами организации научной работы;
- формирование у студентов навыков экспериментально-исследовательской деятельности;
- формирование навыков речевой деятельности;
- формирование у студентов инициативности.

Научно-исследовательскую работу студентов подразделяют на:

- учебно-исследовательскую работу студентов – работу, включаемую в учебный процесс;
- собственно НИРС – работу, выполняемую во внеучебное время.

Кроме того, в современных условиях чрезвычайно усилилась практическая цель обучения иностранным языкам, как реального средства международного общения, что значительно повысило мотивацию студента к обучению иностранным языкам. Раскрытию студентам практической роли владения иностранными языками в рамках НИРС способствуют:

- использование и развитие знаний, полученных студентами при изучении специальных торгово-экономических дисциплин, на занятиях по иностранному языку;
- создание у студента потребности в решении практических и профессиональных задач, путем включения обучаемых в профессиональную деятельность, связанную с их предстоящей профессией на основе полученных знаний.

В Казанском институте (филиале) РГТЭУ одним из таких эффективных видов научной деятельности является, безусловно, вовлечение студентов в работу языковых научных студенческих кружков. Темы кружков различны, но все они охватывают те или иные экономические аспекты. Вот некоторые из них:

1. Основные понятия рыночной экономики;
2. Экономика России и Германии;
3. Влияние природных катаклизмов и политической обстановки на мировую экономику;
4. Торгово-экономические отношения России с другими странами;
5. Современное состояние экономики стран Европы.

Студенты всех курсов и специальностей в начале учебного года выбирают кружок и тему для изучения и подготовки доклада к студенческой научно-практической конференции, которая проводится внутри вуза ежегодно. Лучшие работы отбираются для заслушивания на пленарном заседании по результатам предварительных внутригрупповых семинаров. При подготовке докладов используются различные печатные источники, иностранная периодическая печать, используется информация сети Интернет. Кроме того, сту-

денты не просто готовят устное выступление, они активно используют компьютерные презентации и слайды, аудио- и видео- ролики. Доклад-презентация – публичное сообщение, представляющее собой развернутое изложение определенной темы, вопроса программы. Докладчик готовит все необходимые материалы (текст доклада, презентацию, видеозаписи для данного доклада). Преимуществом такой формы изложения информации является то, что студенты знакомятся с материалами подобных «докладов» гораздо внимательнее, чем при прослушивании традиционных докладов, когда основным каналом восприятия информации является аудиальный что затрудняет усвоение новой информации. Кроме того, темы докладов студента связаны с темами, которые они изучают на занятиях по профилирующим предметам. Таким образом, соблюдается принцип параллельности работы кафедры иностранных языков с выпускающими кафедрами с целью формирования профессионально-направленного обучения у студента. Во время подготовки выступлений на конференции развиваются логическое и критическое мышление; уважение к различным точкам зрения; умение формулировать и отстаивать свое мнение.

В процессе подготовки к выступлению необходимо побуждать студента брать на себя ответственность за обогащение своих знаний и расширение способностей, достижение более высоких показателей в учебе и освоении иностранного языка, вырабатывать критическое мышление, развивать чувство уверенности в себе. При этом предварительное внутригрупповое выступление с докладами строится не на пассивном прослушивании определенных тем, а на обсуждении проблем из жизни нашего и зарубежного обществ. Студенты получают возможность говорить о текущих событиях в жизни мира, учатся выражать свое отношение к происходящему, обосновывать свое мнение.

Процесс обучения иностранным языкам – это всегда труд, каждодневный, систематический и упорный. Развивая познавательный интерес в учебном труде, преподаватель закладывает основы заинтересованного отношения студента к будущей профессии, основы творческого отношения к труду вооб-

ще. Изучение иностранного языка связано с накоплением разнообразной информации, и это развивает культуру умственного труда. Студенты пользуются комплектом учебных пособий и материалов, словарями, телевизионной и аудио и видео аппаратурой, Интернетом, работают в компьютерных классах. Это позволяет им овладеть широким набором средств получения информации. В процессе изучения иностранного языка возникает необходимость постепенно накапливать учебную информацию, вести собственный словарь, собирать материал по обсуждаемым проблемам и темам, выписывать факты и сведения, делать записи в виде краткого конспекта и т.д. Культура умственного труда повышается еще и с компьютеризацией самостоятельного обучения, с широкими возможностями при использовании Интернета.

Использование Интернет-материалов при обучении иностранным языкам помогает при этом решать самые разнообразные образовательные задачи:

- развитие коммуникативной компетенции;
- развитие умения осуществлять поиск, анализ и синтез полученной информации;
- знакомство с культурой и историей англоязычных стран.

Интернет-технологии позволяют:

- получить доступ к различным учебным материалам;
- оперативно передавать учебные материалы (аудио, видео, текстовые) на любые расстояния и работать с этими материалами;
- организовать в сети электронные конференции;
- вести онлайн диалог (запрашивать информацию и обсуждать ее через Интернет-форумы).

Для более эффективного использования компьютера сегодня советуют создавать так называемые базы данных (db) с полученной информацией. Из такой базы можно легко и быстро отыскать необходимые данные.

Сейчас в Интернете можно найти огромное количество различных программ, которые просты в освоении и которые помогают с лёгкостью, не обладая профессиональными знаниями в создании db, создавать необходимые

базы данных. Кроме того, сейчас вся документация на крупных предприятиях переходит на электронные носители и широко применяется технология создания базы данных в интернете. Эти навыки, несомненно, пригодятся студентам в дальнейшей профессиональной деятельности.

Если рассматривать иностранный язык как учебную дисциплину в экономическом вузе, важное значение приобретает функция иностранного языка как средства формирования профессиональной направленности, т.е. интереса к будущей профессии и стремления получить знания по как можно большему числу информационных источников. Владение иностранным языком, безусловно, дает такую возможность, оно обеспечивает знакомство с достижениями в профессиональной области в других странах. Эта функция реализуется через организацию всего процесса обучения, содержание самого учебного материала, его направленность, а также через методы введения этого материала и формы взаимодействия преподавателя и студента в процессе НИРС. Целью изучения иностранного языка как предмета является расширение профессиональных знаний студента через профессионально-направленный подбор учебных материалов, формирование профессионально-творческого мышления и отношения к языку, развитие интеллектуальных умений, умение сопоставления, анализа, обобщения профессионально значимой информации и т.д. При этом устанавливается двусторонняя связь между стремлением студента приобрести профессиональные знания и успешностью овладения иностранным языком, поскольку иностранный язык является средством как количественного, так и качественного повышения знаний из специальной области, что должно повлечь за собой желание овладеть этим средством. Таким образом, огромная роль научно-исследовательской работы студентов заключается, в том числе и в ориентации деятельности студента на будущую работу. Стремление приобрести профессию становится мотивом познавательной деятельности. В целях реализации профессиональной направленности при изучении иностранного языка студента экономической специальности, необходимо основываться на соблюдении принципа мотивации деятельности

обучающихся, отбора профессионально-ориентированного учебного материала и преемственности развития навыков и умений.

Чрезвычайно важным в процессе НИРС при изучении иностранного языка следует считать приобретение навыков самостоятельной работы. Самостоятельность трактуется в педагогике, как одно из свойств личности. Это свойство характеризуется двумя факторами. Первый фактор – это совокупность знаний, умений и навыков, которыми владеет личность. Второй фактор – отношение личности к самому процессу деятельности, ее результат и условия осуществления, а также складывающиеся в процессе деятельности и общения этико-культурологические контакты с другими людьми. Процесс обучения предполагает, что у студента закладываются основы деятельности для дальнейшего совершенствования уровня владения иностранным языком. Это означает, что нужно научить студента способам деятельности, научить его добывать знания. Студент должен овладевать языком, исходя из внутренних потребностей, а, следовательно, процесс НИРС должен нести в себе направленность на саморазвитие студента. Саморазвитие – внутренний личностный процесс, направленный на удовлетворение потребностей в самосовершенствовании, который включает в себя такие понятия, как самообразование, самовоспитание, самообучение, творчество, то есть способствует личностному раскрытию и осознанию роли изучения иностранного языка в его общеобразовательном, воспитательном, интеллектуально-развивающем, гуманистическом и этико-культурологическом аспектах.

Самостоятельная творческая личность должна обладать следующими характеристиками:

- умение самостоятельно осуществлять перенос знаний, умений и навыков на новую ситуацию;
- видение новой проблемы в традиционной ситуации;
- принятие принципиально нового способа решения, отличного от традиционных способов;
- стремление к непрерывному саморазвитию.

Безусловно, при работе со студентами важную роль играет сам преподаватель, который должен постоянно контролировать ход научно-исследовательской работы студентов и выставлять четкие требования по срокам выполнения работы, что стимулирует студентов в их работе. Важно, чтобы студент умел работать с огромным количеством информации в кратчайшие сроки, которая ему необходима для работы. Задача преподавателя воспитать в студенте человека способного самостоятельно учиться. В данной ситуации студент после университета будет сам обновлять свои знания, причем, не отставая от времени.

Студент сам себе выбирает интересную тему для работы, преподаватель же принимает роль организатора. Задача преподавателя подтолкнуть студента в нужном направлении. Со стороны студентов же нужно только желание работать.

Таким образом, взаимосвязь общеобразовательной, языковой и профессиональной подготовки в процессе НИРС должна усилить связь теории с практикой, способствовать формированию положительной целевой установки студента на дальнейшее профессиональное продвижение в избранной области деятельности.

Творчество в процессе НИРС развивает у студента способность находить причины различных явлений; применять новые подходы к решению известных проблем; выявлять возможности практического применения знаний в нестандартных ситуациях; способность выявлять противоречия в изучаемой области и ставить новые задачи и проблемы; способность принимать решения; способность творческого решения реальных практических задач профессиональной деятельности; способность к прогнозированию ситуаций. Кроме того, студенты получают навыки публичного выступления, преодолевают стеснение, учатся подавать себя, общаться с широкой аудиторией. Все это способствует будущему становлению студента как профессионалов экономической сферы, что подразумевает наличие управленческих талантов, умения аналитически и креативно выполнять задачи.

ОБ ОСНОВНЫХ ТРЕБОВАНИЯХ И ПОДХОДАХ К СОЗДАНИЮ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНИКА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

*Мазитова Ф.Л., к.филол.н., профессор
Казанский институт (филиал) РГТЭУ*

Актуальность исследования вопросов, связанных с использованием в образовательном процессе по иностранным языкам программных средств обучения и инновационных технологий и методик, обусловлена не только компьютеризацией и информатизацией, которые сейчас происходят в нашей стране, но и с возросшими в последнее время требованиями к подготовке специалистов со знанием иностранных языков. Динамичное развитие коммуникационных связей, современные мультимедийные технологии и инновационные методики не могли обойти стороной образовательный процесс в вузах. Поэтому в работе кафедр иностранных языков вузов в настоящее время все более широкое распространение приобретают новые методы получения, передачи, контроля и сохранения знаний: компьютерные обучающие программы, инновационные технологии и методики ведения практических занятий, системы автоматизированного контроля и т.п. Особое значение сейчас придаётся использованию в учебном процессе электронных учебных ресурсов: электронных учебников и электронных учебно-методических пособий.

Электронные учебные ресурсы относятся к программно-информационным средствам учебного процесса, пользователями которого являются студенты и преподаватели. Оценка качества создаваемых и используемых в образовательном процессе электронных мультимедийных учебников и пособий на сегодняшний день является очень актуальной проблемой, так как единого научно-методического обеспечения и стандартов в данной области не существует, что отрицательно сказывается на качестве программного обеспечения учебного назначения, существующего на современном рынке программных ресурсов. В то же время электронные учебники вызывают к себе

повышенный интерес как к высокотехнологичному современному учебно-методическому обеспечению образовательного процесса и способу самообразования.

В Инструкции Министерства образования даётся следующее определение электронного издания:

«Пункт 2.1. Электронное издание – это совокупность графической, текстовой, цифровой, речевой, музыкальной, видео-, фото- и другой информации, а также печатной документации пользователя.

Электронное издание может быть исполнено на любом электронном носителе – магнитном (магнитная лента, магнитный диск и др.), оптическом (CD-ROM, DVD, CD-R, CD-I, CD+ и др.), а также опубликовано в электронной компьютерной сети.

Пункт 2.2. Электронный учебник – основное электронное учебное издание, созданное на высоком научном и методическом уровне, полностью соответствующее составляющей дисциплины Государственного образовательного стандарта специальностей и направлений, определяемое дидактическими единицами стандарта и программой» [1, пп. 2.1, 2.2].

Нет сомнения в том, что главными задачами электронных учебных изданий по иностранному языку являются:

- обеспечение повышения качества подготовки специалистов, владеющих иностранными языками;
- повышение мотивации студентов к изучению иностранных языков;
- обеспечение творческого и активного овладения студентами знаниями, умениями и навыками, предусмотренными целями и задачами учебного процесса по иностранным языкам;
- соответствие современному научно-техническому уровню: высокий уровень технического исполнения и художественного оформления, полнота информации, качество методических приемов, наглядность, логичность и последовательность изложения учебного иноязычного материала.

Для того чтобы разработать качественный электронный учебник, необходимо учитывать закономерности процесса обучения и максимально использовать дидактические возможности компьютера и современных информационных технологий, позволяющих эффективно внедрять в учебный процесс различную текстовую, аудио- и видеоинформацию, а также мультимедиа и сетевые технологии. Если рассматривать электронный учебник в качестве организатора образовательной деятельности, то содержание и структура его элементов по одной теме должны соответствовать элементам и этапам образовательного процесса. Электронные учебники, создаваемые по дисциплинам Кафедры иностранных языков, имеют свою специфику, но вне зависимости от их направленности, содержания и объема при разработке электронного учебного издания, предназначенного для обучения иностранному языку, необходимо выдержать следующие основные требования:

- соответствие Государственному образовательному стандарту;
- полнота представления учебного материала, достаточная для освоения соответствующей дисциплины кафедры, его большая информативность и профессиональная направленность;
- простота и удобство применения;
- поддержка различных форм обучения (заочной и очной, индивидуальной и коллективной);
- коммуникативный характер построения электронного учебника;
- легкость и простота навигации по структуре электронного учебника (под навигацией понимается возможность быстро перейти от одной темы к другой, получить необходимую справку, комментарий, просмотреть презентации, видеофильмы, протестировать лексические и грамматические знания и т.д.);
- отлаженная обратная связь (идет регулярная оценка каждого шага обучения: упражнения, электронные тесты и т.д.);
- возможность использования в рамках электронного учебника аудио- и видеоматериалов;

- красочность и наглядность представления учебной информации на экране дисплея (презентации, фотографии, рисунки и т.д.);
- поддержка разных видов учебных занятий (лекции, практические занятия);
- разумная конфигурация необходимых технических и общесистемных программных средств;
- поддержка разных форм контроля знаний (промежуточного, итогового, самоконтроля);
- возможность модернизации в процессе эксплуатации и адаптации под изменившиеся условия;
- учет новейших тенденций в образовании.

При создании и использовании электронных учебников по иностранным языкам должны быть учтены важные для учебного процесса подходы, сочетающие в себе лучшие традиционные и инновационные методики и технологии: педагогический, методический, информационный, инновационный, личностно-ориентированный и деятельностный.

Педагогический подход, как известно, основан на необходимости реализации в учебном процессе различных дидактических целей, включающих в себя как организацию разнообразных видов учебно-познавательной деятельности, так и осуществление мотивационных, учебно-воспитательных и контрольно-корректирующих задач.

В основе **методического подхода** при создании электронного учебника и при обучении иностранным языкам лежит общепризнанная методика российской лингвистической школы, которая базируется на самой распространенной в мире коммуникативной методике, предполагающей одновременное развитие всех навыков: чтения, письма, грамматики, но, прежде всего, говорения и понимания на слух и дающей возможность погружения в иноязычную среду, максимально приближенную к реальному общению и помогающую преодолеть языковые барьеры.

Суть **информационного подхода** заключается в том, что при изучении любого объекта, процесса или явления в природе и обществе в первую очередь выявляются и анализируются наиболее характерные для них информационные аспекты, которые существенным образом определяют их состояние и развитие [2, 9]. Информационный подход при обучении иностранным языкам направлен на создание своеобразной обучающей среды, в которой при использовании определенных педагогических и методических технологий происходит процесс не только языкового познания, но и интеллектуального развития студентов.

Инновационный подход при составлении электронного учебника предполагает широкое использование в учебном процессе аудио- и видеоматериалов, новейших мультимедийных средств, компьютера, мини-презентаций, кейсов, метода «мозгового штурма» и других инновационных технологий и методик, способствующих более качественному и быстрому восприятию, усвоению и воспроизведению иноязычного материала. Все эти современные методы обучения служат залогом активного участия студентов в образовательном процессе, повышая эффективность занятий и способствуя быстрой реализации дидактических и воспитательных задач.

Личностно-ориентированный подход направлен на соответствующие качества личности студентов, которые развиваются в ходе образовательного процесса по иностранному языку. Сегодня в центре внимания – студент, его личность, неповторимый внутренний мир. Поэтому основной целью современных электронных изданий является выбор методов и форм организации учебной деятельности обучающихся, которые оптимально соответствуют поставленной цели развития личности. Личностный смысл содержания электронного учебника и его практическая направленность выражаются в организации в рамках электронного учебника обучения разного уровня – от начального знакомства до подробного усвоения материала и учёте индивидуальных и возрастных особенностей обучающихся на каждой ступени обучения, их интересов, возможностей и потребностей, что проявляется в отборе пред-

метного содержания речи, которое соотносится с реальными проблемами и реальными сферами общения (бытовой, профессиональной и т.д.). Именно заложенная в основу электронного учебника адаптивная система обучения позволяет обеспечить индивидуализацию обучения, высокую эффективность учебного процесса, рациональное сочетание индивидуальных и коллективных форм работы, совмещение во времени и в пространстве индивидуальной работы преподавателя с одним студентом и самостоятельной работы остальных студентов.

Деятельностный подход обучения иностранным языкам отражен в постановке акцента на развитие иноязычной коммуникативной компетенции студента в единстве всех ее составляющих (языковой, речевой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной) на каждой из ступеней овладения иностранным языком [3, 6].

Главной функцией электронных учебников, создаваемых в рамках дисциплин Кафедры иностранных языков, является то, что они должны выступить средством обучения, с помощью которого появится возможность организации и осуществления образовательного процесса по иностранным языкам на более высоком уровне и с большими возможностями создания условий для самообразования студентов.

Однако при разработке и создании электронного учебного издания по иностранному языку большое внимание должно быть уделено форме и средствам ведения обучаемого по его структуре. Важную роль здесь будет играть реализация следующих функций и возможностей использования общепринятых методов навигации по учебному материалу электронного учебника:

- ✓ просмотр общей структуры электронного учебного издания, его тем и выбор конкретного материала для его изучения из общего списка;
- ✓ рекомендации по оптимальной последовательности действий в процессе самостоятельного обучения, которые не должны исключать возможности выбора последовательности изучения по

- усмотрению обучаемого, возможности тренинга и совершенствования лексических и грамматических навыков (электронное учебное пособие должно содержать избыточное количество заданий к каждой теме, чтобы при необходимости преподаватель мог давать дополнительные задания по той же теме);
- ✓ произвольный выбор средств обучения в рамках выбранного материала изучения (теоретическая часть, практическая часть, дополнительная информация, подсистема компьютерного тренинга и контроля и т.д.);
 - ✓ отображение текущего положения обучаемого в структуре учебной дисциплины с возможностью быстрого перехода на разные уровни владения языком;
 - ✓ возможность доступа по разделам, темам и подтемам электронного учебника, что часто применяется для повторного обращения к любой информации (основной и дополнительной) и при пользовании справочными материалами (словарями, грамматическими справочниками и т.д.);
 - ✓ возможность нахождения по ключевому слову или словосочетанию методом гиперссылок требуемых сведений по нужным понятиям, перевода слов и другой информации;
 - ✓ возможность доступа к элементам мультимедиа (звуковые и музыкальные фрагменты, видеоматериалы, презентации, фотографии и т.д.), содержащимся в рамках электронного учебника, поскольку для памяти студентов удобнее оперировать зрительными и звуковыми образами, а не абстрактными понятиями.

Особую остроту в процессе обучения иностранным языкам приобрела в наши дни проблема повышения познавательной активности и самостоятельности студентов. Возникает вопрос о необходимости построения учебного процесса таким образом, чтобы формировать у студентов, особенно младших курсов, способность самостоятельно приобретать необходимые

знания, закреплять их и применять в условиях, приближенных к языковой среде. Именно такую возможность должен предоставлять электронный учебник. Здесь должны быть использованы все мультимедийные функции электронного учебника: анимация, аудио- и видео-, интерактивные компоненты, вовлекающие обучаемого в учебный процесс и не дающие ему отвлечься, дикторский голос и подобранное музыкальное сопровождение, а также другие возможности компьютерной поисковой системы.

Даже самый полный учебник не в состоянии вместить в себя весь объем учебного материала, который может понадобиться студенту для изучения иностранного языка и получения необходимой информации. В хорошем же электронном учебнике может быть собран в одном месте весь необходимый для освоения дисциплины материал и студентам не придется тратить время на поиск этого материала по различным источникам. Кроме того, студент может провести самопроверку усвоенного материала через электронные тестовые задания для проверки знаний.

Таким образом, электронный учебник должен являться аккумулятором основных дидактических, методических, научных и информационно-справочных материалов, которые используются преподавателями для подготовки и проведения всех видов и форм занятий. Для студентов электронный учебник должен быть не только средством использования учебных материалов во время учебного процесса или подготовки к занятиям, проводимым под руководством преподавателя, но и средством для самостоятельного изучения учебных тем и источником получения дополнительных информационно-справочных сведений по учебной дисциплине. Кроме того, электронный учебник должен предоставлять преподавателям возможность быстро и эффективно осуществлять текущий и итоговый контроль успеваемости студентов, а студентам – качественно решать задачи самоконтроля усвоения учебного материала. Но, с другой стороны, важно подчеркнуть, что, несмотря на все преимущества, которые вносит в учебный процесс по иностранным языкам использование электронных учебных изданий, следует учесть, что элек-

тронные учебники и пособия являются только вспомогательным инструментом, они дополняют, а не заменяют преподавателя.

Литература:

1. Инструкция о порядке рассмотрения и утверждения грифа Минобразования России на учебные электронные издания. Приложение № 2 к приказу Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 19.06.98 № 1646.
2. Колин К.К. Информационный подход как фундаментальный метод научного познания. //Межотраслевая информационная служба /ВИМИ, 1998, вып. 1 (102). – с. 3-17.
3. Методическое письмо «О преподавании иностранного языка в условиях введения федерального компонента государственного стандарта общего образования». Государственный стандарт общего образования и его назначение, с. 1-15.

**ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

***Москалева Д.Р., старший преподаватель
Казанский институт (филиал) РГТЭУ***

В условиях расширяющихся и углубляющихся контактов России и Татарстана с другими странами в деловой и общественной жизни сегодня особую важность приобретает проблема межкультурной коммуникации в целом, и языковой подготовки студентов экономических вузов в частности. В наши дни велико влияние английского языка как средства международного общения, массовой информации, компьютерных технологий, поэтому преподавание английского языка должно постоянно совершенствоваться. Некоторые лингвисты отмечают, что появляется новый тип двуязычия – билингвизм по профессии, например, билингв-журналист, билингв-бизнесмен и другие, которые овладевают языками не полностью, а только их профессиональным

стилем, лексико-фразеологическим составом, свойственным той или иной профессии [5, с. 7-8]. Для того чтобы в процессе межкультурной коммуникации не произошли нежелательные сбои и недопонимание, у будущих специалистов в сфере бизнеса необходимо формировать межкультурную компетенцию. Проблема взаимодействия языков связана с таким явлением как языковая интерференция, которая имеет место в случае использования или переноса элементов системы одного языка в систему другого языка субъектом-билингвом.

Поскольку речь студентов еще не совершенна, отмечается в той или иной степени «опора» на родной язык в процессе общения неизбежна, что в итоге приводит к нарушениям системы и нормы второго языка, к появлению интерференции. Первичная система рассматривается как источник интерференции, вторичная – как объект интерференции. Первичная система может быть представлена и ранее изученным неродным языком, когда на вновь изучаемый язык переносятся особенности системы ранее изученного иностранного языка, на котором осуществлялась речевая деятельность человека, таким образом, происходит искажение под одновременным влиянием системы родного языка и других, ранее изученных языков. В Казанском институте Российского государственного торгово-экономического университета обучаются студенты, владеющие русским и татарским языками. В связи с этим при изучении английского языка источником интерференции могут выступать как русский, так и татарский языки.

Изначально термин *интерференция* (от лат. *inter* 'взаимно, между собой' и *ferio* 'ударяю, поражаю') стал использоваться в точных науках в значении взаимодействия, взаимовлияния, результат которых может быть как положительным, так и отрицательным.

Термин *языковая интерференция* был введен представителями Пражского лингвистического кружка, которые определяют ее как процесс отклонения от норм контактирующих языков. Так У. Вайнрайх называет интерференцией отклонение от норм любого языка, возникающее в речи билингвов в

результате владения ими двумя и более языками, это «вторжение норм языковой системы в пределы другой» [6, с. 27]. По определению Э. Хаугена, интерференция – это «случаи отклонения от норм языка, появляющиеся в речи двуязычных носителей в результате знакомства с другими языками» [13, с. 62].

Что касается российских ученых, то они в основном разделяют точку зрения своих предшественников. В.В. Климов (вслед за У. Вайнрайхом) полагает, что интерференция является результатом наложения двух систем в процессе речи [8, с. 287]. По определению Л.И. Баранниковой, интерференция – это «изменение в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого» [4, с. 88]. В.Ю. Розенцвейг определяет интерференцию как «нарушение билингвом правил соотнесения контактирующих языков, которые проявляются в его речи в отклонении от нормы» [11, с. 4]. Э.М. Ахунзянов писал, что интерференция в широком понимании – это «изменение в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого, причем не имеет значения, идет ли речь о родном, исконном для говорящего языке, или о втором языке, так как интерференция может осуществляться в обоих направлениях» [2, с. 82]. Н.Б. Мечковская называет интерференцией ошибки в речи на иностранном языке, вызванные влиянием системы родного языка [9, с. 368]. В.А. Виноградов предлагает следующую дефиницию: «Интерференция – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковом контакте, либо при индивидуальном усвоении неродного языка», отклонения от нормы и системы неродного языка, вызванные влиянием родного, он считает выражением процесса интерференции [7, с. 197].

С точки зрения методики преподавания иностранных языков интерференция определяется лингвистами как допущение билингвом в речи на неродном языке различных неточностей по отношению к нормам изучаемого языка под влиянием родного [3, с. 13]. В связи с этим интерференция расценивается как отрицательное явление, так как владение речевыми навыками

родного языка провоцируют возникновение ошибок в речи билингва на изучаемом языке. А.А. Реформатский писал: «Для овладения чужим языком надо прежде всего преодолеть навыки своего языка, так как навыки своего языка – это сито, через которое в искаженном виде воспринимаются факты чужого языка» [10, с. 27].

Главным источником интерференции выступают расхождения в системах взаимодействующих языков: в фонемном составе, в грамматических категориях и способах их выражения и т.д.

Согласно Э. Хаугену, процесс восприятия неродного языка может происходить как недодифференциация (*under-differentiation*), недоразличение, т.е. тот или иной различительный признак чужого языка может быть принят за избыточный, или как свехдифференциация (*over-differentiation*), чрезмерное различение, т.е. избыточный признак чужого языка может быть принят за различительный [13, с. 73].

Интерференция возможна на всех уровнях языка. Основные отклонения от норм английского языка на фонетическом, лексико-семантическом и грамматическом уровнях связаны с типологическими различиями английского и родного языков, с особенностями влияния родного (русского или татарского) языка, степенью владения вторым (английским) языком, а также отсутствием естественной английской речевой среды.

Ошибки фонологического характера, искажающие звуковую форму и смысл, затрудняют, а то и нарушают акт коммуникации. Потенциальное поле фонетической интерференции определяют типологические различия фонологических систем русского и английского языков: наличие в английском языке долгих гласных и их отсутствие в русском; отсутствие оглушения звонких согласных в конце слова и наличие этого явления в русском; наличие в английском языке фонем, отсутствующих в русском, например, [θ], [ð], [w] и др.

Так, на фонологическом уровне интерференция, а именно недодифференциация имеет место, если различительный признак, характерный для фонологической системы одного языка, отсутствует в другом

языке. Например, носитель английского языка не видит особой близости между [θ] в слове *thin* 'тонкий' и звуками [t] и [s] в словах *tin* 'жест' и *sin* 'грех', между тем звуки [t] и [s] подставляются вместо [θ] многими изучающими английский язык как иностранный [13, с. 74].

Студенты допускают ошибки в чтении английских букв, совпадающих графически с русскими буквами, но выражающих другие звуки: *type* [tʊp] вместо [taɪp]; *try* [tru] вместо [traɪ] и др.

Явления фонетической интерференции встречаются в английской речи студентов достаточно часто, и в некоторых случаях приводит к изменению смысла слова.

Ошибки просодического и фонологического характера имеют место, например, при несовпадении ударения в словах-интернационализмах: *marketing* [mɑ:r'ketɪŋ] вместо ['mɑ:rkɪtɪŋ], *product* [prɒ'dʌkt] вместо ['prɒdʌkt], *monopolist* [mənəpə'list] вместо [mən'ɒpəlɪst] и др.

Графическая и орфографическая интерференция проявляется на письме: происходит перенос в изучаемый язык правил написания слов другого языка. Примерами из английского языка могут служить: *appeal* 'апелляция'; *aggression* 'агрессия'; *address* 'адрес' и др.

Лексико-семантическая интерференция зависит от степени овладения словарным составом, семантикой и стилистическими признаками лексических единиц английского (второго) языка, от того, на какой ступени двуязычия находится билингв. Лексико-семантическая интерференция представляет собой отклонения от норм английского словоупотребления, а ее причинами можно назвать несовпадение объема значений слов в обоих языках, несовпадение лексической сочетаемости и ассоциативных связей у соотнесенных слов английского и русского языков, синонимию и омонимию в английском языке. Регулярная и коммуникативно значимая лексико-семантическая интерференция проявляется в большей степени на начальных ступенях владения учащимися вторым (английским) языком. Примерами могут служить слова: *Dutch* 'голландский', а не 'датский'; *obligation* 'обязательство', а не

'облигация'; *artist* 'художник', а не 'артист'; *decade* 'десятилетие', а не 'декада'; *host* 'хозяин', а не 'гость' и др.

Грамматическая интерференция в английской речи студентов обусловлена различиями в грамматическом строе русского и английского языков. Потенциальное поле грамматической интерференции создают различия в грамматических категориях определенности / неопределенности, рода, множественного числа существительных, вида, времени и залога глагола и т.д. Так, отсутствие категории рода у неодушевленных имен существительных английского языка и наличие женского, мужского и среднего рода у имен существительных русского языка приводит к тому, что вместо местоимения *it* часто студенты заменяют английские слова местоимениями *he, she, it* в зависимости от рода данных имен существительных в русском языке.

Другим примером может служить форма вопросительного предложения. В русском языке порядок слов в вопросительном предложении свободный, а вопрос выражается интонацией. В английском языке для образования вопросительной формы необходима инверсия, что составляет для студентов определенную трудность. Так, в русском языке возможны вопросы *Когда был подписан контракт?* и *Когда контракт был подписан?* При переводе на английский язык вместо формы *When was the contract signed?* студенты могут допустить ошибку, не используя инверсию, а выражая вопрос только интонацией: *When the contract was signed?*

Стилистическая интерференция – влияние стиля одного языка на другой. Стилистическая интерференция возникает потому, что какое-то менее известное слово начинает употребляться по аналогии с уже известным его синонимом (русским или иностранным). При замене друг другом стилистических синонимов меняется стиль высказывания, хотя предмет, о котором идет речь, может остаться тем же. Например, русскому слову *торговый* соответствует *trade* и *commercial* в английском языке, и соответственно *торговый баланс* будет *trade balance*, *торговое право* – *commercial law*, а *торговый ко-*

рабль – *merchant ship* [1]. Употребление одного из английских прилагательных вместо другого приведет к стилистической ошибке.

Лингвострановедческая интерференция, неправильное осмысление фоновой лексики. При изучении иностранного языка необходимо овладение не только словом, но и типизированным образом в национальном сознании народа – носителя языка и культуры; в противном случае происходит перенос понятий одного языка на понятия другого. Например: *first floor* 'первый этаж' вместо 'второй'.

Социокультурная или культурная интерференция, по А.В. Щепиловой, вызвана не самой системой языка, а культурой, которую данный язык отражает. Вызвать интерференцию могут сходные в разных культурах реалии, явления, нормы поведения [14]. Другими словами, партнер по общению неправильно воспринимает и интерпретирует явления и события иной культуры, а также коммуникативное поведение своего собеседника, а именно: воспринимает и оценивает личность партнера через призму принятых в родном лингвосоциуме норм и ценностей, через призму усвоенной им модели миропонимания. Результатом культурной интерференции может быть несоответствующая реакция со стороны русскоговорящего индивида на вопрос *How are you?* 'Как поживаете?', когда последний, как правило, начинает давать подробный, часто пространный ответ, описывая свое здоровье, семейные обстоятельства, успехи или неприятности на работе, в то время как английский язык, в соответствии с требованиями культуры, национального характера и менталитета, допускает практически только один ответ: *Fine, thank you* 'Спасибо, хорошо', даже если говорящий глубоко несчастлив.

Итак, интерференция является вмешательством элементов одной языковой системы в другую при языковом контакте, а результат этого вмешательства может быть как отрицательным, о чем говорят вышеприведенные примеры, так и положительным, способствующим адекватному переводу и взаимопониманию. Внимание ученых-методистов сосредоточено, главным образом, на явлении отрицательной интерференции, ее прогнозировании и

предупреждении. Итак, чтобы добиться большего успеха, необходимо не только овладение знаниями иностранного языка, но и знаниями культурологических особенностей партнеров по бизнесу.

Тщательное изучение ошибок со стороны интерферирующего влияния родного языка создает необходимость разработать систему методов и приемов в предупреждении и преодолении интерференции. Для преодоления этого явления используют:

- межъязыковые сопоставления;
- межъязыковые контрастирующие упражнения;
- перевод;
- вербальные правила объяснения трудных ситуаций.

Учет фактора интерференции при изучении английского языка позволяет предупредить ошибки, сократить их количество, и тем самым, облегчить процесс обучения, что отвечает задачам интенсификации учебного процесса.

Помимо явления интерференции лингвисты выделяют и явление трансференции – «положительный перенос элементов и навыков родного языка при обучении другому» [3, с. 11]. Трансференция выступает как процесс ускорения в обучении неродному языку в случаях, когда фонетико-фонологические, лексические, грамматические явления родного и изучаемого языков совпадают. Например, в фонологическо-фонетической системе английского языка имеется гласный [æ], близкий к татарскому [ə] (ср.: англ. *map* [mæp] 'карта' и тат. *мәктәп* 'школа') [3, с. 11]. Поэтому человеку, владеющему татарским языком легче освоить данный звук английского языка.

Преодоление или уменьшение языковой интерференции при обучении иностранному языку студентов представляется очень сложной задачей, но использование аутентичных учебных материалов, аудионосителей, видеосюжетов, газет, журналов и т.д., а также правильная организация учебного процесса, способствующая «погружению в язык», обучение студентов работать над особенностями изучаемого языка, ведет к ее значительному уменьше-

нию. Наряду с этим при обучении иностранному языку следует умело использовать совпадающие элементы систем родного и изучаемого языков.

Литература:

1. Алимов В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально-ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): Автореферат дисс. ... докт. филол. наук. – М., 2005. – 40 с.
2. Ахунзянов Э.М. Двоязычие и лексико-семантическая интерференция. – Казань, 1978. – 188 с.
3. Байрамова Л.К. Введение в контрастивную лингвистику. – Казань: Изд-во Казанс. унта, 2004. – 116 с.
4. Баранникова Л.И. Сущность интерференции и специфика ее появления //Проблемы двуязычия и многоязычия. – М., 1972. – 94 с.
5. Блягоз З.У. Двуязычие и его роль в обучении и воспитании школьников //Двуязычие – проблема социокультурная: материалы круглого стола. Майкоп, 2003. – С. 7-11.
6. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие //Новое в лингвистике. – М., 1972. – Вып. 6. – С. 25-60.
7. Виноградов В.А. Интерференция //Лингвистический энциклопедический словарь /Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990 – 685 с.
8. Климов В.В. Языковые контакты //Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка. – М.: Наука, 1970. – 604 с.
9. Мечковская Н.Б. Языковой контакт //Общее языкознание. – Минск: Выш. школа, 1983. – 456 с.
10. Реформатский А.А. О сопоставительном методе //Русский язык в национальной школе. – 1962. – № 5. – С. 23-33.
11. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. – Л.: Наука, 1972.
12. Трегубова Ю.А. Социолингвистический аспект интерференции при неконтактном двуязычии: на материале русского и английского языков: Дис. ... кандидата филол. наук. – Елец, 2009. – 212 с.
13. Хауген Э. Языковой контакт //Новое в лингвистике. – М., 1972. – Вып. 6. – С. 61-80.
14. Щепилова, А.В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному. – М., 2005.

ЭЛЕКТРОННАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ

*Чумарина Г.Р., к.филол.н., старший преподаватель
Институт экономики, управления и права (г. Казань)*

Для обучения языкам, а также для консультации слов в словаре, в современной лексикографии существует особый вид словаря – электронный словарь. Для интенсивного изучения языков инфокоммуникационные технологии являются значительной поддержкой, позитивно влияющие на разные типы языковой работы. Интерфейс электронного словаря, а также глобальные позитивные характеристики современных электронных словарей благотворно влияют на эстетическую перцепцию лексики.

В настоящее время существуют разнообразные электронные инструменты, которые пользователи могут выбирать для работы и изучения языка. Без всякого сомнения, словари являются одним из базовых инструментов для работы филологов, переводчиков, преподавателей и студентов и волонтеров. Прежде чем остановить свой выбор на определенном словаре, пользователь должен изучить словарь с той целью, чтобы понять – насколько он отвечает его требованиям. К тому же, предлагается большой выбор: к бумажным словарям добавились электронные словари. Насколько пользователи сегодня предпочитают словарь на электронном носителе его бумажному варианту?

Феномен электронного словаря появился относительно недавно. Поэтому в этой области велись немногочисленные исследования.

Для начала определим, что такое электронный словарь. В данной работе термин «электронный словарь» и «словарь на электронном носителе» отсылают нас к следующей концепции: словарь на компакт-диске имеет жесткую память и в основном имеет такое же содержание, что и бумажный словарь. Электронные словари отличаются от бумажных своим использованием, презентацией, техническими функциями и техническими аспектами. К тому

же диск позволяет содержать мультимедийные элементы: картинки, звуковые отрывки и короткие видеосюжеты.

Необходимо оценить существующие электронные словари. При обучении языкам важны такие элементы как использование цветов и аннотаций, степень дружелюбного настроя интерфейса или глобальный внешний вид, которые являются предпочтительными для интенсивного изучения языка, для эстетического восприятия лексики, что позволит позитивно настроиться на работу всем желающим изучить язык с использованием современных технологий.

В содержательном мультимедийном аспекте современные электронные словари должны иметь видео ролики, звуковые части, фиксированные или анимационные иллюстрации, озвученное произношение, что является большим преимуществом перед бумажными словарями и бумажными учебниками, так как понятие электронный словарь, само по себе, имеет неограниченные возможности в плане мультимедийных технологий, которые необходимо использовать в полной мере. Их отсутствие не дает достаточного эффекта в восприятии иноязычного материала, его изучения, воспроизведения и перевода, не только для специалистов, но и широкий масс населения, пользующихся он-лайн словарями. Количество входов для каждой леммы не должно быть ограниченным, иначе это делает электронные словари больше похожими на бумажные.

Электронные словари дают возможность осуществлять поиск как по алфавиту, а также по лексической единице, вычлененной из текста, по цитатам, по этимологии, по видовременным формам, по грамматическим категориям.

В плане элементов, которые можно использовать в исследовательских возможностях, как, например, орфографический корректор, в случае, если пользователь печатает слово с ошибками, и электронный словарь показывает в отдельном окне список предполагаемых слов, правильно написанных, или джокеры – символы которые заменяют одну или несколько букв то они мо-

гут быть представлены в электронных словарях. На данном этапе, мы можем констатировать, что состояние данных словарей находится на начальном уровне и требует дальнейших серьезных разработок и подходов к проблеме усовершенствования электронных словарей.

Изучив и проанализировав опыт работы студентов с электронными словарями, мы можем сделать следующие утверждения относительно работы по электронным словарям и подготовки студентов при изучении языков. Во-первых, если пользователь ищет слово, которое, в частности, достаточно длинное, более быстро найти это слово по электронному словарю, чем по бумажному. Для примера приведем случай с поиском определения слова «вид», в смысле «внешний вид здания». Нужно отметить, что вход «вид» достаточно длинный, так как он содержит много значений. Участники экспериментальной группы по электронным словарям воспользовались командой «Найти», чтобы найти слово «здание» вместо того, чтобы прочитать вход целиком, в то время как участники другой группы должны были посматривать в бумажном словаре один за другим многочисленные значения входа до того как найти искомое слово. Таким образом, для этого слова среднее время консультирования менее продолжительное с электронными словарями, чем с бумажными словарями: 1,2 против 1,7.

Во-вторых, пока пользователь ищет определение выражения, состоящего из многих слов, несущих смысл, электронные словари могут упростить и ускорить процесс поиска, как в случае с выражением «ясно, как божий день». Участники теста по электронным словарям выступили с двумя разными стратегиями поиска: некоторые люди выбрали или вывести вход «ясно» и искать далее слово «божий», или вывести вход «день» и искать слово «божий»; другие выбрали команду поиска, которая позволила им искать во всем тексте входов словаря. Последняя стратегия оказалась очень полезной, потому что участники точно не знали под каким входом искать выражение. Действительно, доступ к тексту словаря позволяет пользователю избежать проверки двух входов, чтобы найти определение, поскольку первый вход является

ссылкой ко второму. Участникам теста по электронным словарям, в итоге, потребовалось меньше времени найти определение выражения, чем участникам по бумажным словарям: 1,3 против 1,7.

В данной работе мы попытались определить сильные и слабые стороны электронных словарей. С одной стороны, мы постарались оценить электронные словари с точки зрения их интерфейса, внешнего вида, поисковых возможностей, что позволило нам резюмировать наиболее интересные пункты, которые мы затронули, анализируя опыт работы.

Самое большое преимущество, которое предлагает навигация в электронных словарях – это скорость; эта функция позволяет быстро переходить на другой вход, консультироваться со ссылками или возвращаться на вход, по которому консультировались недавно.

В электронных словарях консультирование облегчается презентацией, то есть использованием цветов в статье, всплывающих страниц и регулированием размера характеристик.

Электронный словарь позволяет селективно визуализировать разные типы информации (план статьи, примеры и выражения, ссылки, цитаты, омонимы). Эта функция может быть большим преимуществом, когда учащиеся ищут точную информацию, или когда вход слишком длинный. Будущие поколения электронных словарей должны будут больше отвечать нуждам некоторых групп изучающих язык, таких как переводчиков, специалистов в отдельной области, адаптируя их содержание и язык к уровню знаний пользователей. Например, они могли бы включать больше примеров для изучающих язык, позволяли бы модифицировать язык метаязыка и предлагать больше переведенных слов в контексте. Мультимедийный аспект на CD (иллюстрации, звуковые части, короткометражные видео) являются полезными для начинающих, а также изучающих язык по интенсивным методикам.

Можно предположить, что в ближайшие годы электронные словари будут иметь все большее значение. Таким образом, будет интерес к более глубо-

кому изучению возможностей, которые предлагает электронная поддержка при изучении языков.

Литература:

1. Мультилекс [Электронный ресурс]. URL: www.medialingua.ru
2. ABBYY Lingvo 14. Многоязычная версия. Электронный словарь, 2009.
3. World Wide Words [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldwidewords.org/>
4. Герд А.С. Информационно-поисковый тезаурус как объект лексикографии /А.С. Герд, В.В. Богданов и др. //Структурная и прикладная лингвистика. – Л.: ЛГУ, 1978. – Вып. 1. – С. 160-171.
5. Герд А.С. К определению понятия «словарь» /А.С. Герд //Проблемы лексикографии. – СПб., 1997. – С. 191-203.
6. Герд А.С. Метаязык современной лексикографии /А.С. Герд //Вестн. Воронеж. гос. ун-та, сер. Гуманитарные науки. – Воронеж, 2004. – № 2. – С. 33-40.
7. Селегей В. Электронные словари и компьютерная лексикография [Электронный ресурс]. URL: http://www.lingvoda.ru/transforum/articles/pdf/selegey_a1.pdf
8. Труды казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL-2005. – Казань: изд-во Каз. гос. ун-та, 2006. – Вып. 9. – 216 с.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА	3
<i>Асадуллина Р.З.</i> Нанотехнологический центр как «ядро» инновационной активности кластера	3
<i>Ахмадеев М.Г., Багаутдинов Р.Г.</i> Межотраслевой инновационный кластер – основа реализации инновационной системы в экономике	13
<i>Ахмедова Д.Р.</i> Создание научно-образовательного кластера на базе градообразующего предприятия и учреждения среднего профессионального образования моногорода как инновационное регулирование процесса профессиональной социализации местных студентов	29
<i>Большакова Л.Г., Буряя Ю.С.</i> Качественное образование как фактор стабильного социально-экономического развития страны	40
<i>Большакова Л.Г., Буряя Ю.С.</i> Методологические подходы к управлению качеством высшего образования	44
<i>Даутов А.Э.</i> Применение инновационных технологий в научно-образовательном кластере негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Университет управления «ТИСБИ»	51
<i>Илларионов М.Г.</i> Особенности формирования инновационного потенциала региона	53
<i>Камалова О.Е.</i> Кластерный подход в стратегии инновационного развития Республики Татарстан	57
<i>Каримов А.А.</i> Инновационный кластер Республики Татарстан	61
<i>Кудрявцев С.Д.</i> Факторы повышения конкурентоспособности молодого специалиста	70
<i>Мифтахетдинова З.Х.</i> Компетентность чиновников как фактор влияния на создание инновационных кластеров	73
<i>Мухаметшина Ф.А.</i> Мотивация персонала в инновационном подходе в системе управления персоналом	82
<i>Новикас Р.Ю.</i> О роли научно-образовательных кластеров в формировании межбюджетных отношений	92
<i>Новикас Р.Ю.</i> Применение технологий кластерного развития в системе образования	94
<i>Платонов И.Н.</i> Управление инновационными процессами на основе кластерного подхода	95

<i>Садриева Д.С.</i> Государственно-частное партнерство в сфере дошкольного образования как форма бюджетных инвестиций	101
<i>Тимербаева Н.В.</i> Инновационные технологии в вузовском образовании	104
<i>Федоров А.А.</i> К вопросу использования инструментов кластерного развития в повышении эффективности региональной инновационной системы	110
<i>Хамидуллина Г.Р.</i> Инновационные подходы в системе реформирования образовательной сферы	114
<i>Хамидуллина Г.Р., Хамидуллин Ф.Т.</i> Кластерный подход к системе развития туризма и спорта	129
<i>Хафизов И.И.</i> Применение системы менеджмента качества по требованиям международного стандарта ИСО 9001-2008 в рамках научно-образовательного кластера	134
<i>Чумарина Г.Р.</i> Об особенностях внутрисетевого менеджмента в ритейловых сетях	144
<i>Шаймиева Э.Ш.</i> Использование механизма модели тройной спирали инноваций как элементной базы для построения научно-образовательного кластера в регионе	149
СЕКЦИЯ 2. КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА	153
<i>Галиева Э.Р.</i> К вопросу о развитии сети образовательных учреждений	153
<i>Ельшин Л.А., Фазлыев А.А., Прыгунова М.И.</i> Методика прогнозирования, планирования и мониторинга кадровых потребностей в Республике Татарстан в целом и нефтехимической отрасли Республики Татарстан с помощью разработанной Системы прогнозирования на основе программного комплекса «Барс-Свод»	155
<i>Качалкин В.А., Тютюгина К.Н.</i> Программное и техническое оснащение локальной вычислительной сети казанского института: состояние и перспективы	171
<i>Павлова Ю.В.</i> Роль качества среднего общего образования в стратегии развития научно-образовательных кластеров	178
<i>Петрушина А.Ю.</i> Эффективность подготовки компетентных специалистов в системе органов Пенсионного фонда (на примере Отделения ПФР по Республике Татарстан)	180
<i>Пугачёва Е.А.</i> О методических подходах к проведению энергоаудита в бюджетных учреждениях	190

<i>Родченкова А.А.</i> Технологии e-learning как способ взаимодействия преподавателя и студента	194
<i>Сафиуллина Ф.Ф.</i> Организация изучения программного продукта «1С: Предприятие» студентами экономико-управленческого профиля	201
<i>Талызин В.А., Кормилицына М.С.</i> Задача линейного программирования с разрывной целевой функцией	207
<i>Уразаев Р.И.</i> Применение имитационного моделирования для исследования бизнес-процессов в образовательных кластерах	212
<i>Федорова О.В.</i> Применение технологии и методологии RUP (Rational Unified Process (IBM)) студентами вуза в проектной деятельности	226
<i>Шигабиева Г.Э.</i> Применение факторного анализа при расчете нормативов финансовых затрат бюджетных учреждений	238
СЕКЦИЯ 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УЧЕТА ФИНАНСОВ И СТАТИСТИКИ В УСЛОВИЯХ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	241
<i>Ахметзянова З.М.</i> К вопросу о налогообложении бюджетных учреждений	241
<i>Вахитов Д.Р.</i> Лизинг как фактор повышения конкурентоспособности производства и экономики в целом	245
<i>Веселовская В.С., Городилов А.Б.</i> Управление инновационной деятельностью наукоемкого предприятия	252
<i>Гарифуллина Ф.С.</i> Методология бухгалтерского и налогового учета в интернет-магазинах	268
<i>Гарынцева Л.Ю.</i> Информационные технологии в практико-ориентированном обучении студентов экономического профиля	278
<i>Демидов Я.П.</i> Изоморфизм свойств рыночной индикации как методологическая основа системных измерений в экономике (Проблемы теории и практики универсального рейтинга)	282
<i>Добрынина С.С.</i> Стандарты качества предоставления государственных услуг бюджетными учреждениями	303
<i>Кадырова Х.Р.</i> Создание и развитие машиностроительного образовательного кластера	307
<i>Камалутдинова А.Р.</i> Реформа системы оплаты труда работников бюджетных учреждений в Республике Татарстан	313

Кукушкин А.В. К вопросу модернизации в образовательных учреждениях в рамках реализации федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»	317
Мухамедзянов К.З. Эффективность учетной политики для целей налогообложения организации	322
Саитова Р.Г. Развитие рынка имущественного страхования	326
Сырадоева В.Т., Сырадоев Д.В. Научно-образовательный кластер: преимущества и проблемы	333
Федулов В.Г. Кластерная политика в системе регулирования кредитных и финансовых процессов в экономике Республики Татарстан	341
Чичканова О.С. К вопросу о программной деятельности научно-образовательных кластеров	357
Шабанова Л.Б. Тенденции модернизации экономических образовательных кластеров в Российской Федерации и Республике Татарстан	359
СЕКЦИЯ 4. КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	370
Архипова С.Б. Программно-целевой метод управления в развитии кластеров	370
Бурганов Р.А. Сценарии развития научно-образовательного кластера	373
Быстров Г.М. Синергетический эффект промышленно-инновационных кластеров Европы	378
Дроздева И.А. Повышение эффективности функционирования экономических форм хозяйствования	386
Лизунов В.В. Кластерный подход в инновационном развитии регионов	394
Осинов А.В. Условия и факторы развития кластера финансовых услуг	409
Утяганова М.Р. Кластерный подход в развитии экономики регионов (международный опыт, российская практика)	417
Фесина Е.Л. Возможности применения кластерного анализа в банковском секторе	426
Хабибуллина А.Я. Актуальность и преимущества инновационных кластерных подходов	433
СЕКЦИЯ 5. ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКА НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА НА ОСНОВЕ ФГОС ВПО	439

<i>Андреянов А.А.</i> Логико-проблемный подход к планированию и проведению семинарских занятий как способ развития интеллекта выпускников вуза	439
<i>Аникеев О.А.</i> Этико-психологические аспекты формирования общекультурных компетенций будущих выпускников профессиональной сферы «человек-человек»	447
<i>Васенков Н.В.</i> Начальное обучение плаванию студентов	457
<i>Гатина Г.Р.</i> Развитие системы дошкольного образования в составе кластера	460
<i>Гусева Л.Г., Морозова Г.Н., Абдюшева Н.Ю.</i> Кластерный подход к обеспечению нового качества подготовки кадров	467
<i>Жукова Л.П.</i> К вопросу о формировании общекультурных компетенций выпускника высшего учебного заведения	475
<i>Лопатин Л.А.</i> Спортивно-ориентированное физическое воспитание студентов вузов Республики Татарстан	483
<i>Михалицын А.В.</i> Методика формирования общекультурных компетенций студентов экономических специальностей	488
<i>Мухаметгалеев Д.М.</i> Роль и значение дисциплины «Безопасность жизнедеятельности»	491
<i>Отставнова С.А.</i> Формирование модели выпускника вуза экономического профиля в системе научно-образовательного кластера	493
<i>Снегина С.Н.</i> Значение правовой подготовки в формировании общекультурных и профессиональных компетенций выпускника	503
<i>Фазлеева Е.В.</i> Основные результаты тестирования физической и функциональной подготовленности студентов РГТЭУ	509
<i>Федорова Н.Г.</i> Особенности преподавания истории и применения новых методов анализа исторической литературы в учебном процессе высшей школы (для формирования общекультурных компетенций конкурентоспособного специалиста)	516
<i>Холостова Е.В.</i> Значение преподавания курса экологии в экономическом вузе для формирования общекультурных компетенций выпускника	523
<i>Черняк Э.В.</i> «Постиндустриальное общество» – «Общество знания»	531
<i>Швецов М.А.</i> Инвестиции в человеческий капитал в современных экономических условиях	536
СЕКЦИЯ 6. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ И СФЕРЫ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ КЛАСТЕРА	541
<i>Абдуллина Р.М.</i> Продовольственная безопасность на потребительском рынке	541

Ахмадиева Г.Г., Ахмадиева Г.Г. Влияние бюджетных расходов муниципалитета на показатели качества образования	548
Ахметзянов Р.Н. Проблемы эффективности деятельности предприятий гостинично-туристской сферы (маркетинговый аспект)	554
Бабаева А.Г. Современные проблемы развития розничной торговли в условиях функционирования научно-образовательного кластера в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг Республики Татарстан	566
Балаганина Я.А. Инновационные подходы к оценке конкурентоспособности потребительских услуг	576
Безлипкина Е.В. Малые инновационные предприятия, как форма использования потенциала научно-образовательного кластера	587
Бурыкин Ю.М. Отражение ПНА и ПНО в бухгалтерии организаций использующих специальные режимы налогообложения	596
Васильева О.С. Франчайзинг, как механизм интеграции малого и среднего бизнеса в условиях кластера	601
Габитов Б.Х. Партнерские взаимоотношения Казанского кооперативного института с торговой компанией ООО «Бахетле-1»	608
Газизуллина Н.Р. Разработка и реализация стратегии региональной экспансии	612
Гордеева Е.В., Мингазина Е.Р. Научно образовательный кластер как форма интеграционных связей с предприятиями отрасли	625
Зюзина С.В. Формирование кадрового потенциала предприятий общественного питания в условиях научно-образовательного кластера	636
Камалутдинова А.Р. Развитие сферы торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг в Республике Татарстан в условиях кластера	644
Каратаев Р.Н., Каратаев О.Р., Шабанова Л.Б. Состояние потребительского рынка Татарстана по результатам анализа сертификатов по выборке 2011 года	648
Коротина О.С. Роль научного потенциала в развитии промышленности	651
Кочеткова Н.В. Кластерный подход в системе управления учреждениями сферы образовательных услуг	659
Кузьмин М.С. Обзор современного рынка розничной торговли в России	662
Кундакян Р.М. Теоретико-методологические аспекты исследования качества жизни в условиях институциональной модернизации российской экономики	677

<i>Минибаев Т.М.</i> Сущность транспортно-логистических кластеров и их роль в экономике	681
<i>Половкина Э.А.</i> Занятость и производительность труда в современной экономике	686
<i>Сайдашева В.А.</i> Кластерный подход к управлению сбытовой деятельностью	690
<i>Салахова Л.И.</i> Хлебопекарная промышленность в Республике Татарстан	693
<i>Сараева О.В.</i> Современные направления миграционной политики как элемента устойчивого развития Республики Татарстан	697
<i>Сергеенко Г.Г.</i> Кризис в легкой промышленности: есть ли выход?	703
<i>Фролов С.М.</i> Теоретические аспекты конкурентоспособности торгового предприятия	711
<i>Хрунина А.И., Каратаев Р.Н., Сойко А.И.</i> Современные проблемы развития в сфере образовательных услуг	721
<i>Шипшова О.А.</i> Тенденции развития дистанционной торговли в условиях кластеризации экономики	725
СЕКЦИЯ 7. ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА	737
<i>Андреева Е.А.</i> Экономика в зеркале немецкой аксиологической фразеологии: Лингвокультурологический аспект	737
<i>Андреенова М.А.</i> Концепт как ключевое понятие лингвокультурологии	746
<i>Андреенова М.А.</i> Формирование иноязычной социокультурной компетенции у студентов экономических вузов	754
<i>Зарипова З.М.</i> Лингвокультурная лакуарность в текстах экономической тематики и роль перевода в формировании лингво- и социокультурных компетенций студентов	763
<i>Ильдуганова Г.М.</i> Особенности организации научно-исследовательской работы студентов при обучении иностранному языку в экономическом вузе	773
<i>Мазитова Ф.Л.</i> Об основных требованиях и подходах к созданию электронного учебника по иностранному языку	780
<i>Москалева Д.Р.</i> Проблема языковой интерференции в преподавании английского языка в экономическом вузе	788
<i>Чумарина Г.Р.</i> Электронная лексикография при обучении языкам	797